

STAMP

editor:

Alex.Russ.A

S.T.A.L.K.E.R.

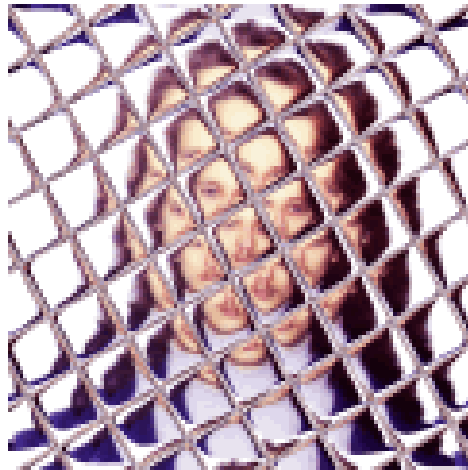
«Дурная привычка»

П. Торубаров

2009
2013.08.17-2013.10.22
2013.08.17-2013.10.22

© автор П. Торубаров
© оформление Alex.Rus.UA
© редактор Alex.Rus.UA

СТАЛКЕР

редактор: [**Alex.Rus.UA**](http://Alex.Rus.UA)

Аннотация (от редактора)¹

Довольно качественное произведение на тему [S.T.A.L.K.E.R.](#), написано хорошим литературным языком с оригинальными авторскими стилистическими оборотами. Следуя изначально заложенной игровой серией от [GSC Game World](#) парадигме максимальной реалистичности событий и приближённости фантастического антуража к действительно существующим объектам, в нём органично объединяются базовые сюжетные линии этой уникальной вселенной и переосмысленные самим автором классические концепции человеческого предназначения на грани фатума в частности и даже первооснов мироздания в целом.

В общем, в отличие от предыдущего моего абзаца, само это захватывающее произведение П. Торубарова легко читается «на одном дыхании». И особенно (категорически!) рекомендуется к прочтению нынешним представителям «поколения пепси» именно благодаря полного отсутствия в нём как новомодного непотребства в виде блатной «романтики», так и популярных в определённой среде извратов в виде жалкого подобия хентая.

Alex-Rus AKA Alex.Rus.UA

¹ Редакция от 2013.08.17-2013.10.22 на основе оригинального doc-файла от 2009.10.08. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Пролог

За разными вещами стремится народ в Зону. Кто-то ищет славы, кто-то — денег, кто-то — адреналина. Кто-то желает странного... Как ни парадоксально, но Зона всё это даёт, иногда² даже с избытком. Зона ещё никого не обманула. Зона может всё³ и,⁴ одновременно, ничего. Она не может сделать человека счастливым. Никто, по крайней мере, о таком не слышал.

Например — слава... Сложная штука. Иной раз такое вывернет, что и не захочешь брать. Но, как говорится, это предложение, от которого невозможно отказаться. «Живчик» Семецкий, например, прославился. Теперь каждый сталкер ждёт, когда Семецкий в очередной раз скончается. Сообщения о его смерти на ПДА — добрый знак. Что он просил у Монолита — только им двоим известно. Правда, говорят, что Камень выполняет не то желание, которое ты озвучиваешь, а то, которое носишь глубоко в себе, подчас даже не зная об этом. Интересно, какова же была заветная мечта Семецкого, если он теперь каждый день умирает, о чём исправно сообщает сталкерская сеть?

Или деньги... Сизый — барыга — такими финансами ворочает, что какой-нибудь банановой республике на год хватит. Даже не верится. Правда, есть одно «но»: Зона ноги отняла. Хотя, с другой стороны, сам виноват — не жадничай: «Золотая Рыбка» посреди «Ведьминого студня» — это тебе не изюминка в каше. Зачем полез? Вот и сидит теперь Сизый-торговец на Кордоне. И уехать не может — жадность: не все артефакты ещё скупил и перепродал. Ему в берёзовом санатории давно уже прогулы ставят, а он всё барыжит. Зона не отпускает. Или характер. Цены за артефакты, которые возле Периметра подобрать можно, Сизый назначает такие, что Гарпагон⁵ устыдится. И не поторгуешься с ним — другого барыги окрест нет. Хочешь дороже — иди в Зону. Там «100 рентген» открыт для всех. Только через Свалку пройди сначала. Сизый сидит на миллионах, а живёт в нищете. Как в подвал к нему ни заглянешь, всегда одна и та же картина: засаленная рваная душегрейка и протёртые джинсы. На какой помойке он их откопал? Плюшкин... Жадность, одним словом...

Болотный Доктор, например, хотел весь мир облагодетельствовать. Так хотел, что рискнул в одиночку к Станции двинуться. Говорят, что добрался спокойно, будто по дороге перед ним метлой прошлись. Достиг Монолита и сказал «**хочу, мол, всем дарить добро**». И что? Теперь Доктор — Призрак Зоны, легендарный Айболит, лечит всех. Хоть старатель хворый, хоть бюрократ подраненный — Доктору всё едино. Все они для него — Твари Божьи. Хорошо... Только живёт он на Болотах. Пока туда доберёшься — раз пять утонешь или мутанту на зуб попадёшь.

2 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

3 В оригинале запятая. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

4 В оригинале без запятой. Далее по тексту лишние запятые удаляются, а отсутствующие расставляются без специального указания в сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

5 Гарпагон — персонаж пьесы Мольера «Скупой» (поставлена в 1668 г.). Molière (настоящие имя и фамилия Жан Батист Поклен, Jean-Baptiste Poquelin, 1622-73 гг.) — французский комедиограф, актёр, театральный деятель, реформатор сценического искусства). Служил при дворе Людовика XIV. Опираясь на традиции народного театра и достижения классицизма, создал жанр социально-бытовой комедии, в которой буффонада, плебейский юмор сочетались с изяществом и артистизмом. Высмеивая сословные предрассудки аристократов, ограниченность буржуа, ханжество дворян и церковников, видел в них извращение человеческой природы («Смешные жеманницы» 1659, «Мизантроп» 1666, «Скупой» 1668, «Учёные женщины» 1672, «Мещанин во дворянстве» 1670, «Мнимый больной» 1673); с особой непримиримостью разоблачал лицемерие, создав бессмертный образ Тартюфа в комедии «Тартюф, или Обманщик» (поставлена в 1664 г.). Постановка «Дон Жуана» в 1665 г. подверглась преследованиям за вольнодумство. Жизненность, художественная ёмкость образов Мольера оказали огромное влияние на развитие мировой драматургии и театра. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Доктора не часто⁶ в Зоне встретить можно. Редко он из своей трясины выбирается. Те же, кто у него в доме бывал, говорят, что оборудование там — не каждая столичная клиника такое себе позволить может. Доктор мог бы свои знания о Зоне и её обитателях продать, и жить себе на каком-нибудь личном тропическом острове. Только Зона его не отпускает, ибо он — Призрак. С Доктором можно поздороваться за руку, выпить водки, попросить его о помощи. Но всё равно, Болотный Доктор — Призрак, которому за Периметр хода нет. Зона-затейница так распорядилась.

Короче — никто из тех, чьё желание Монолит исполнил, из Зоны выбраться не сумел. Все тут остались...

Сталкер Крохаль уже больше года топтал Проклятую Землю. Странную кличку дал ему в своё время Охотник, ушедший к праотцам месяца два назад. Говорил — уж больно на эту птицу похож. Охотнику, конечно, виднее. Бывалые же сталкеры в один голос утверждали, что долго новичок не протянет с таким погонялом — слабовато оно. Ан нет, прижился Крохаль, скоро, даст Зона, к сонму мастеров вплотную приблизится. А там, глядишь, ветераном станет. Будет подходить к сталкерскому костру и говорить: «Поздорову, молодёжь!». А старатели будут отвечать «Поздорову, Крохаль!» и уважительно уступать место возле огня. Совсем зелёному ходоку, взятому в рейд отмычкой, на недоумённый вопрос «это кто?» будут говорить: «Ты что?! Это же Крохаль!» И новичок будет пристыжено замолкать, краснея от того, что не узнал легендарного сталкера, о котором рассказывают истории на каждом привале у каждого костра.

Все в округе знали — Крохаль пришёл за деньгами. Так и сказал в знаменитых «100 рентгенах»: «хочу, мол, заработать столько, чтобы потём до конца дней своих о деньгах не думать». «Сколько по Зоне ходить будешь, столько о деньгах и не будешь думать» — напроорочил тогда бармен. Мудрый мужик, угадал: за всё время богатства к рукам Крохаль⁷ так и не прилипло. Сталкер всё тратил на амуницию, расходники и так, по мелочам. В этом как раз и есть суть настоящего сталкера — в погоне за мечтой.

В Зоне нельзя заработать денег, если ты честно трудишься на ниве сбора артефактов. Сами считайте: оружие, патроны, еда, защитное оборудование. На всё это нужны деньги. Далее — после каждой ходки снаряга требует ремонта — опять плати умельцам. Сначала бродишь недалеко от Периметра в обычной куртке и с обрезом. Далее, наличность в кармане появилась, бежишь к барыге — новый девайс приобрести. Купил — дальше от Периметра отошёл. Там артефактов, конечно, больше, но и опасностей тоже. Прошёлся, хабара поднабрал, и опять к торговцу: «дай-ка мне вон ту винтовку, чувствую, она лучше моего битого “Калаша”, пригодится мне наверняка». Чем дальше в Зону заходишь, тем дальше хочется. А дальше — ещё более серьёзное снаряжение надо. За «Агропромом», например, одним бронежилетом уже не обойдёшься. Там комбинезон нужен, пусть и простенький. Опять плати. И так до бесконечности. Хотя, нет, неправда... Конец известен. Зона мало кого отпускала...

Крохаль не избежал общего веяния. Всё, что мог заработать, а на артефакты ему везло, тратил на снаряжение.

Вид, надо сказать, у Крохалю, не сталкерский совсем. Рост — под метр девяносто. С таким, не приведи Зона, ни в одну щель не влезешь. Вес же у Крохалю едва-едва до 80 килограмм дотягивает. Посмотреть со стороны — натуральная щепка, как только ветер не уносит? На такую фигуру ни одежды не найдёшь, ни комбинезона защитного. Только на заказ. А на заказ, как известно, дорого. Туда, наверное, и уходила львиная доля полученного Крохалем за хабар. С другой стороны, иначе никак — экипировка тебя бережёт и кормит. В самом деле, не в ОЗК же в Зону лезть.

Была у Крохалю особенность: при своей конституции, уродился он жилистым и выносливым. В первый же день, как появился в баре, на спор поднял Пуха во всей амуниции. А это, ни много — ни мало, полтора центнера.

Потём, в тире под баром, доказал Крохаль, что и стрелок он, каких поискать: взял у Вампы ПБС и прострелил (опять же на спор) метров с двадцати пивную пробку. Вампа тогда глаза выпучил, что твоя улитка. Он-то из этой игрушки с десяти метров в дверь попасть не мог.

Этими качествами, наверное, будущий сталкер и зацепил Охотника.

6 В оригинале «нечасто» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

7 В оригинале вдруг «Крохалю». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Эй, Крохаль, подойди, — позвал новичка ветеран.

С тех пор и приклеилось: «Крохаль». А новичок стал отмычкой у Охотника — честь, за которую в то время бились многие молодые. Но Охотник в Зону ходил один принципиально и отмычек не брал. Пока Крохаль не заприметил.

Говорили, что Витя-Охотник⁸ стал одиночкой, когда с Меченым-Стрелком разошёлся у «Радара». По слухам — Охотник «Радар» и дорогу на Припять остался контролировать, а Меченый к Монолиту направился и где-то в городе энергетиков пропал. Хотя, опять же — слухи, Меченый до ЧАЭС дошёл и что-то у Монолита попросил. И Монолит это выполнил. На свой лад, естественно. С тех пор никто в Зоне Стрелка не видел. А, может, Стрелок, когда от «Радара» ушёл, мутанту в лапы угодил. Может — в аномалии погиб. Может — Охотник его тихо застрелил, польстившись на хабар. В Зоне всё может быть. Тут нет правил, кроме одного — кто быстрее, тот и прав.

Как бы там не случилось, а Охотник из упомянутой ходки вернулся без напарника и в Большой Поход не двинулся. В отличие от сгинувших тогда сталкеров⁹. Много опытных ходоков полегло, когда «Радар» работать перестал. Шутка ли, первый раз сталкерам представилась возможность дойти до Станции, не боясь, что тебя накроет непонятное излучение, лишаящее ума и воли. Клань и одиночки как с цепи сорвались: к ЧАЭС заспешили, каждый норовил первым лакомый кусок ухватить. Ну и что? Друг друга перестреляли ещё на подходах к АЭС. Тех же, кто сумел прорваться, встретил «Монолит», вставший на защиту своего идола. Выживших в этой бойне накрыло пси-излучением: кто-то ухитрился «Радар» включить. Лишь единицы из тех, кто уходили, вернулись обратно.

Короче, Охотник Крохаль учеником взял. Когда же к новичку присмотрелся, а тот опыта поднабрался, сделал его своим вторым номером.

Недавно Охотник в Зоне исчез. Крохаль с ним не было — отлеживался после близкого знакомства с одним кровососом. Охотник один в Зону ушёл, там один и пропал. Тела его так и не нашли. Многие до сих пор верили, что Охотник жив, но, по каким-то причинам, скрывается. Что ж, веру отобрать нельзя. Её можно только потерять. С тех пор Крохаль стал самостоятельным — повзрослел. Как говорится — пошёл по стопам учителя. Сталкерская братия его уважала: за везучесть и неспешность. А ещё за то, что к Зоне относился с уважением. И уже к нему новички в отмычки стали проситься, только Крохаль в одиночку Зону постигал. Принципиально...

8 В оригинале «Витя — Охотник» через тире вместо дефиса. Далее по тексту все двойные наименования, написанные через тире вместо дефиса исправляются без указания в отдельных сносках (прим. ред. Alex.Rus.UA)

9 В оригинале вдруг «стакеров», далее подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 1

Морской ветер, солнце, прибой, набережная, катер-памятник на постаменте, вездесущие летние кафе с пластиковыми стульями и потрёпанными зонтиками... Пейзаж, присущий любому курортному городу на любом тёплом море бывшей великой империи.

В одном из таких кафе, ближе к вечеру, сидел обычный отдыхающий и, подставив лицо ветру, смотрел на воду. То, что он не живёт в этом городке, было видно по его манере держаться, чем-то неуловимым отличной от манер местных жителей. Цветом же кожи и одеждой человек за столиком полностью гармонировал с окружающими его аборигенами. Почти пустой пластиковый стакан местного пива перед мужчиной исходил остатками пены. Вечные сушёные кальмары лежали тут же на столике.

Отдыхающий отпил пива и потянулся за сигаретами. Прикурить на ветру, что задувал с залива, оказалось непростым делом: хваленая «Zippo» гасла, будто не приехала из родной страны, а была куплена тут же на рынке в комплекте с «настоящими» часами «Rolex».

Человек отвернулся от ветра и, наконец-таки, сумел раскурить сигарету. «Richmond» — английские сигареты с трубочным табаком. Дурная привычка...

Повернувшись к столику, Отдыхающий увидел сидящего рядом непонятно откуда появившегося мужчину, лет на десять старше себя.

— Теряете сноровку, — сказал Пришедший вместо приветствия. — Пока Вы прикуривали, я мог Вас... — он не закончил.

— Угу. Или я Вас, когда вы выходили из машины. Серебристый «Ford», вон стоит, — Отдыхающий указал взглядом на автомобиль.

— Приятно видеть, что Вы в хорошей форме! — улыбнулся Пришедший.

— Я всегда в хорошей форме, — без лишней скромности заявил Отдыхающий. И это была не пустая бравада. — Если Вы пришли сюда, значит, что-то Вам от меня нужно. С официальной частью закончили? Тогда давайте перейдём к делам. Признаюсь, мне не доставляет огромного удовольствия общение с Вами.

— Ну, удовольствие — вещь непостоянная. Сейчас его нет, а через мгновение может появиться! — вновь улыбнулся Пришедший. — Мне того же и чего-нибудь горячего и острого, — добавил он, повернувшись к подошедшей официантке.

— Рёбрышки в остром соусе? — девушка изобразила улыбку.

— Гениально, и картофель-фри. Дурная привычка, — добавил Пришедший, покосившись на сигарету Отдыхающего.

Пока официантка записывала заказ, мужчины молчали, глядя на раскинувшийся перед ними пляж.

— Мир и спокойствие! Дети, женщины... Благодать! — Пришедший мечтательно прикрыл глаза.

— Патетика! — сморщился Отдыхающий. — Вы прибыли в этот Богом забытый городок, чтобы поглазеть на дамочек в бикини? Вы же можете позволить себе любой курорт, «в связи с оперативной необходимостью». Мальдивы, например.

— Ну, не такой уж он и забытый. Хотя, конечно, не Мальдивы. И не Греция.

— Ага, и оказались Вы тут, чтобы навестить любимую тётушку?

— Будете смеяться, но тётушка живёт километрах в тридцати отсюда.

— Смешно. Родственные чувства, конечно, делают Вам честь, но не объясняют вашего визита в это кафе. — Отдыхающий загасил окурок в пепельнице и вытянул из полупустой пачки очередную сигарету.

Пришедший привстал и, наклонившись через столик, щёлкнул зажигалкой. Пламя, с шумом вырывающееся из сопла, на ветру не гасло. Отдыхающий прикурил и кивком поблагодарил соседа.

— Дурная привычка — табак. — Пришедший прищурился, разглядывая Отдыхающего. — Надо бросать. Я настоятельно рекомендую Вам отказаться от сигарет. Они сведут Вас в могилу.

— А Вас — пиво и рёбрышки. — Отдыхающий покосился на брюшко Пришедшего, уже различимое под рубашкой, хотя тот, в целом, явно поддерживал спортивную форму.

— Один — один. — Пришедший улыбнулся официантке, расставлявшей заказ. — Прелесть, — добавил он, отхлебнув пива. — Только тут можно отведать такого. Местный завод варит. Вода, знаете ли, очень много значит в пивном деле. Вода и солод.

— Итак, Вы приехали сюда, чтобы навестить любимую тётю и попить местного пивка? И кафе это выбрали совершенно случайно? Из всех пляжных забегаловок Вам приглянулась именно та, где я отдыхаю?

— Вы не романтик...

— Я — наёмник! — Отрезал Отдыхающий. — Я не верю в совпадения, я верю в расчёт. Я в отпуске и, если помните, уже не работаю на Агентство. Поэтому Ваш визит считаю моветоном.

Приезжий старательно догрызал рёбрышко, оттого не ответил. Потом он отпил ещё пива, взял с тарелки следующую косточку и сказал:

— Я тоже наёмник. Разница лишь в том, что мне платит государство, а Вы выбираете контракт сами.

— Именно! Хотите, можем поговорить о погоде, искусстве, женищинах, лошадях... Но нового контракта от Вас я не приму. Можете даже не заводить разговор — зря время потеряете. Повторюсь: с Агентством я больше не работаю.

— Что так? — Пришедший, не отрываясь от рёбрышка, удивлённо приподнял брови.

— Помните, чем закончился мой крайний контракт?

— Чем?

— Я вернулся живым!

— Ай-ай-ай! Как неудачно... — Пришедший аккуратно положил на пластиковую тарелку обглоданную кость и окунул в соус несколько соломок картофеля сразу. — Контракт не выполнен... Для такого профессионала... — Пришедший, отправив картофель в рот, развёл руками и покачал головой, изображая крайнюю степень разочарования. — Позор-позор... — не то сказал, не то прожевал он.

— Видимо, в связи с этим, Агентство не выплатило мне причитающееся? Ай-ай-ай! — передразнил Отдыхающий своего соседа. — Для такой серьёзной организации, так мелочно поступить! Позор-позор¹⁰...

— Два-один! Вот тут, — Пришедший вытер руки салфеткой и достал из нагрудного кармана банковскую карту, — оговорённое контрактом, плюс за моральные издержки, плюс неустойка по сегодняшний день.

Кредитка легла на стол между мужчинами, после чего Пришедший азартно принялся есть картошку, макая её в соус. Отдыхающий озадаченно смотрел на цветной кусок пластика.

10 В оригинале «Позор-Позор», т. е. второе слово в повторении (в середине предложения) с заглавной буквы; далее подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Меня проще убить, чем платить такие деньги, — сказал он через некоторое время. — С чего это Агентство расщедрилось? Неустойка и моральный вред на сегодня должны составлять чуть ли не больше, чем сумма самого контракта.

— Агентство не разбрасывается профессионалами, — Приехжий внимательно осмотрел свою тарелку в поисках остатков картофельной соломки, однако обнаружил там только сиротливое рёбрышко, взялся за пиво и печально вздохнул. — Это нерентабельно.

— Не можете, проще говоря.

— Не можем, — кивнул Пришедший и разом ополовинил стакан. — Вы — слишком заметная фигура. Многие считают Вас героем. Среди молодёжи ходят легенды о Вашей удачливости и изворотливости.

Отдыхающий допил пиво и прикурил новую сигарету от окурка, который потём старательно затушил в быстро наполняющейся пепельнице. Подошла официантка, чтобы забрать стакан.

— Кофе, — распорядился Отдыхающий. Официантка кивнула и удалилась.

— Почему не пиво? — Пришедший с аппетитом догрыз последнюю косточку и откинулся на спинку стула.

— Не люблю смешивать бизнес и удовольствие.

— Бизнес? — Пришедший сделал удивлённое лицо.

— Именно. Считайте, что честностью, лестью и деньгами Вы добились своего. Рассказывайте, Полковник, что Вам от меня нужно, и какую бредовую идею я должен претворить в жизнь.

— Рад, что Вы в деле, Тронхейм. Прогуляемся?

* * *

Я возвращался из Тёмной долины. Приятно идти, зная, что в рюкзаке лежит куча денег. И, одновременно, нервно — вдруг, кто на ценный артефакт покусится? Мародёров, например, никто ещё не отменял. Сволочи, мать их! ...¹¹ Сами в Зону страшатся идти, вот и обирают честных тружеников, угодивших в засаду. Причём в одиночку или парой нападать боятся, ведь сталкер против двух мародёров, всё равно, что профессиональный боксер против двух дворовых шалопаев. Однако, и хулиган может ножичком случайно так ткнуть, что никакой бокс не поможет. Мародёры обычно подстерегают одиночку и нападают сразу все. Труссы! Шакалы! Когда их много, а ты один — наглеют. А вот если бандит встретится в одиночку с опытным ходоком, разменявшим не один десяток боёв с мутантами, то запах этой встречи мародёра до самого Периметра преследовать будет. А то и дальше, до того места, где бандит осмелится своё бельишко постирать. Если уйти от сталкера удастся, конечно. Но, когда этих тварей много, то они становятся опасными и наглыми. А ещё могут и из засады подстрелить, когда до бреши в Периметре доплынуть уже можно. Обидно погибнуть, в двух шагах от цели. Однако, умереть просто так — вдвойне обидно.

«В нашей жизни все дороги идут через Свалку» — мысль мне в голову пришла неожиданная и забавная. Хотя, кто тут говорит о неожиданности? Характерный запах ржавеющего железа и гниющего мусора уже ощутимо присутствовал в воздухе: Свалка начинала пахнуть задолго до того, как становилась видна. Да и другого пути к бару из Тёмной долины ещё долго не придумают. Югом через Кордон идти глупо — всё равно на Свалку выйдешь, только перед этим придётся ещё миновать постоянный армейский блокпост под полуразрушенным мостом. А кто знает, чего воякам сегодня прикажут? Вчера они с тобой водку пили и в Зону тебя пускали, а сегодня пристрелят нафиг, ибо проверяющий приехал.

11 В оригинале «...!», т. е. сначала троеточие, а потом восклицательный знак; далее подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Чего, спрашивается, они под тем мостом сидят? Кого от кого охраняют? В паре километров от этого места есть прекрасная база за бетонным забором. Как раз возле Периметра. Ну и сидели бы там, под прикрытием тяжёлой техники и миномётов. Но нет же, обосновались под мостом. Сколько у вояк на том блокпосту ни спрашивал, за каким лешим, мол, вы тут торчите, господа хорошие, ни разу толкового ответа от них не услышал.

Хотя, есть одна мыслишка. Места эти относительно спокойные. Мутантов вольные бродяги отстреливают, поэтому они там пуганные, да и мало их. В плане аномалий — тоже тихо. С дорогой на Росток, например, никакого сравнения быть не может. Если комиссия какая нагрянет, то комендант их в «Тигра» посадит и до блокпоста прокатит. А там из окошка покажет: смотрите, господа начальники, наша передовая. Форпост, так сказать. А начальники головой кивнут и скажут: «Да-а-а!». Потом, естественно, баня, водка, пельмени. И, глядишь, довольное начальство отбудет восвояси, поминая при случае (баня, водка, пельмени): «**Были в Зоне, глубоко забирались, посмотрели, что там и как!**». И слушатели будут восхищённо замирать от восторга, что за одним столом с героями Зоны сидят.

Севером из Долины вообще не выйдешь: там топи непролазные, какой мерзости в них только не водится. Даже Болотный Доктор в¹² эти места старается не заходить — от греха. Так он сам говорил, во всяком случае. Правда, не мне, а Охотнику, да примет его Зона. Хотя, может эскулап чего скрывает на том болоте? Проверять, у меня лично, желания нет. Это только отморозки вроде Клыка могут залезть туда, куда не звали.

Праздные размышления мои прервала перебранка «Калашей». Вот же дурная привычка, ё-моё! Нельзя в Зоне праздным размышлениям предаваться, Хозяева накажут. В Зоне нужно быть предельно внимательным, особенно когда с хабаром возвращаешься. Хабар имеет свойство неприятности к себе притягивать. Вот и притянул! Сам по себе «Калаш» стрелять не будет. К нему обязательно человек должен прилагаться.

Хороший механизм АК-74¹³ — далеко слышно. Добра этого в Зоне, как изотопов в реакторе. И ведь не переводятся никак! Казалось бы, есть оружие поновее: хоть G-36, хоть FAMAS¹⁴, хоть FN F2000, хоть «ВАЛ» наш разлюбезный. На любой вкус и кошелёк. Да хоть незабвенная американская знаменитость — M-16¹⁵. Последние её модификации, что я встречал — просто прелесть.

Да и эксклюзивного оружия тут до чёрта. Любой каприз за ваши деньги! Видел у одного: «Калаш» с подствольником, глушителем и оптикой. А ещё товарищ на автомат лазерный целеуказатель и тактический фонарь привесил. Балансировка оружия, конечно, стала просто отвратительной, а сталкеру тому радость — супермегадевайс, в Зоне ни у кого такого нет! Крутизна из ходака так и лезла, пока старатель с мутантом не встретился. Вот, только автомат после той встречи и остался.

Ну вот, бери, что хочешь! Ан нет! Простой, как табуретка, и такой же надёжный «Калашников» прочно держал свою нишу основного оружия в Зоне. В самом деле, зачем таскать с собой капризную новомодную железку, к которой патронов не добыть, когда есть легендарный «Калаш»? Ещё советских времён. Даже в заводской упаковке. И «маслята» к нему — хоть горстями, хоть вразвес. Бери — не хочу.

Перестрелка впереди была славная. В ответ на квартет АК соло отзывалась M-16. Я посмотрел на ПДА. Странно, активных сталкерских компьютеров поблизости он не фиксировал. Мародёры друг друга морщат? И оружие для них, кстати, самое обычное, штатное практически. А почему отвечает им одиночка с «Эмкой»? Зажали, видать, кого-то. Сталкер... Наверное, от мародёров уходил, ПДА отключил, чтоб не засекали, да так включить и не успел. А мародёры в сети принципиально не регистрируются. Тогда понятно, что и как. Надо бы поглядеть поближе, может, помочь удастся коллеге. Но лезть в эту перестрелку желания у меня как-то не возникало.

12 В оригинале без «в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

13 В оригинале «АК 74» раздельно и без дефиса. Далее по тексту в наименовании моделей оружия подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

14 В оригинале «Famas», хотя на самом деле FAMAS от GIAT Industries — это аббревиатура Fusil d'Assaut de la Manufacture d'Armes de Saint-Étienne (то есть Штурмовая винтовка разработки MAS — Оружейного предприятия в Сент-Этьене). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

15 В оригинале «М 16» не просто раздельно и без дефиса, а ещё и кириллицей. Далее по тексту в наименовании модели этого оружия подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Не-е-е... Даже химера, тьфу-тьфу, не накликать бы... Так вот, даже она не сунется туда, где можно запросто схлопотать случайную пулю. От последней только Призраки Зоны застрахованы на сто процентов. На холмик сейчас вот поднимаюсь, погляжу —¹⁶ и решим, как быть.

Вновь прогрохотало несколько очередей из АК. «Эмка» ответила. У них там что, дуэль? И боезапас бесконечный? Длительные перестрелки в Зоне редкость — припасы дороги. Это только военные могут позволить себе о цене патрона не думать. Сталкер такой возможности не имеет. Поэтому стычка между ходоками — три-четыре очереди, ну, один рожок максимум, и этим всё ограничивается. Убитых нет — хорошо, бойцы разбежались, убитые есть — ещё лучше, патронами и чем-нибудь ценным разжиться можно. Так что, пора бы войне уже закончиться¹⁷.

Я потихоньку двигался в сторону холма, с которого рассчитывал разглядеть творившееся на Свалке, когда моё внимание привлёк сталкер, спешащий параллельным курсом, метрах в пятистах левее. Я упал в рыжую траву и замер, рассматривая соседа в бинокль.

Скорость, с которой передвигался человек, наводила на мысль о сильной степени слабоумия. Так в Зоне бегают и по сторонам не смотрят только идиоты и самоубийцы. Ещё, конечно, молодые. В бинокль, однако, отчётливо было видно, что ни в одну из этих категорий сталкер не проходит: хороший армейский защитный костюм и разгруз, явно подогнанные «под себя», свидетельствовали о большом опыте и достатке сталкера. За спиной у бегуна был плотно приторочен чехол с чем-то серьёзным. На самоубийцу он тоже не походил — есть множество более простых способов счёты с жизнью свести, чем по Зоне, как угорелый, носиться. Идиот, что ли? Опять не похоже.

ПДА, кстати, почему молчит? Я глянул на экран и обомлел — в указанной мной области движущихся объектов не фиксировалось... Конечно, для ПДА в режиме кругового сканирования 500 метров многовато. Я переключился в режим направленного поиска. Детектор теперь выхватывал из пространства только сектор градусов в тридцать, зато гарантированно покрывал холм, так что бегун обязательно должен был появиться на экране моего радара. Однако сталкер этого сделать не пожелал. Он так и остался невидимым на дисплее.

О, Зона, что же тут происходит?

Между тем, перестрелка продолжалась и, вроде бы, даже становилась злее. Похоже, обе воюющие стороны сидели на обозах с боеприпасами. Не-е-е-е-т, ситуация нравилась мне всё меньше и меньше.

Ну всё это к... Просто — ну это всё. С Зоны станется словесное проклятье в реалии выполнить. Причём — дословно. Байка про сталкера, мечтавшего летать и угодившего в «Трамплин», хоть и затаскана до дыр, но под собой имеет реальную историю. Не хочу. Тут лучше посижу, благо, время позволяет пока. Погляжу, что и как. Может, постреляют друг в друга, да разойдутся?

К тому моменту, когда я принял решение о невмешательстве в конфликт, бегун добрался до холма и шустро начал взбираться по склону. Марафонец, ё-моё. В оптику отлично была видна аномалия типа «Электра», маячившая у него прямо по курсу. Тем не менее, спортсмен останавливаться и отклоняться от маршрута, похоже, не собирался. Определённо — идиот! Ну, туда ему и дорога. Я начал мысленный отсчёт: три, два, один. Сейчас шарахнет! Однако сталкер пробежал по пляшущим молниям, как по асфальту. Даже не споткнулся. И аномалия на него никак не отреагировала. Не было взметнувшегося к небесам купола синие-белых слепящих молний и сухого треска разрядившегося источника статического электричества. «Электра» и сталкер просто не обратили друг на друга внимания, как будто существовали в разных мирах. Ой! Я слышал, конечно, о костюмах высокой защиты у военных сталкеров, но чтобы так... Ерунда какая-то происходит!

Непонятный бегун добрался до вершины холма, присел за склоном, чтобы со Свалки, где всё ещё воевали, его не увидели, и снял с плеч чехол. Посидев немного, сталкер отстегнул крышку с чехла и вынул из него винтовку, как мне показалось, без ствола. Потом мой сосед достал глушитель, прикрепил его к оружию и ползком направился по склону к вершине — на

16 В оригинале запятая вместо тире; далее по тексту и эти исправления производятся без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

17 В оригинале «закончится» без мягкого знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

позицию. Я нажал на кнопку зумма. Ну-ка, ну-ка¹⁸, что там у тебя за игрушка? Мать моя женщина! «Выхлоп»¹⁹! Ох, ничего себе! Это — совсем серьёзно! Эта девочка — один из шедевров российской военной промышленности, и добыть её вольному стрелку практически невозможно. Только у спецподразделений есть такие.

В своё время мне довелось пообщаться с подобным монстром. До сих пор помню инструктора и его вдохновенный, будто о первой любви, рассказ.

18 В оригинале «Нука-нука». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

19 Винтовка снайперская специальная крупнокалиберная бесшумная 6С8 ВКС/ВССК «Выхлоп» (точнее — снайперский комплекс, состоящий из оружия и патронов к нему, индекс ГРАУ 6С8) разработана в ЦКИБ СОО (ЦКБ спортивного и охотничьего оружия, Тула, филиал КБ Приборостроения) в 2002 году по спецзаказу Центра Специального Назначения (ЦСН) ФСБ России, впервые продемонстрирована осенью 2005 года на выставке Интерполитех в Москве. Насколько известно, комплекс «Выхлоп» выпущен в очень ограниченном количестве исключительно для отдельных подразделений ЦСН ФСБ России. ТТХ: калибр 12,7×54 мм СЦ-130 (спецпатроны СЦ-130ПТ, СЦ-130ПТ2, СЦ-130ВПС), масса 7 кг (5 кг без глушителя и оптики), длина 1125 мм (см. 20), отъемный коробчатый магазин на 5 патронов. 6С8 имеет компоновку буллпап (см. 23) и интегральный глушитель (снимается для транспортировки или чистки); механизм перезарядки ручной, с продольно скользящим затвором, управляемым рукояткой на правой стороне оружия; запираение ствола осуществляется поворотной боевой личинкой затвора. На ствольной коробке винтовки сверху выполнены крепления для оптических или ночных прицелов, кроме того, винтовка оснащена резервными открытыми прицельными приспособлениями (мушка и целик) на складных основаниях. В передней части короткого пластикового цевья расположена складная двуногая сошка. Основным назначением 6С8 является малошумное и беспламенное поражение защищенных целей (небронированная техника, живая сила в тяжелых бронежилетах или укрывшаяся в транспортных средствах и т. п.) на дальностях до 600 метров. При этом за счёт использования пули с дозвуковой начальной скоростью (порядка 290-295 м/с — см. 22) в сочетании с глушителем обеспечивается значительное снижение уровня звука выстрела (до уровня 123 дБ). Эффективность действия по цели достигается использованием тяжёлых крупнокалиберных пуль массой 59 грамм (патрон СЦ-130ПТ повышенной точности) и даже 76 грамм (патрон СЦ-130ВПС с повышенной пробивной способностью). Для патрона СЦ-130ПТ заявляется кучность стрельбы 25 мм на дальности 100 метров (1 МОА/угловая минута), а для патрона СЦ-130ВПС — гарантированное пробитие 16 мм стальной плиты (бронезащита первого класса) на дальности в 200 метров или бронежилета вплоть до пятого класса (по ГОСТ) на дальности до 100 метров. Патроны используют специально изготовленные пули и относительно короткие гильзы цилиндрической формы (на основе «трёхлинейного» калибра 7,61×54R) — полная длина патрона СЦ-130 составляет 97 мм против 145 мм у «неспециального» советского крупнокалиберного патрона 12,7×108. В результате за счёт сравнительно небольшой дульной энергии оружие получилось существенно легче классических винтовок .50-го калибра. При этом дульная энергия пули составляет порядка 2500 Джоулей для патрона СЦ-130ПТ (что меньше снятого с производства ещё в начале XX века старейшего M1891 калибра 7,61×54R) и 3650 Дж для патрона СЦ-130ВПС (что эквивалентно 11 г пуле бронебойного патрона Б30 калибра 7,61×54R), а за счёт тяжелой пули с высоким баллистическим коэффициентом на траектории пули энергия сохраняется лучше, чем у 7,61×54R и «бесшумных» 9×39. Нужно отметить, что подобная разработка (крупнокалиберная малошумная винтовка под ослабленный патрон) далеко не уникальна. Например, ещё в середине 1990-х годов в США известный специалист по специальным патронам J. D. Jones (компания SSK Industries) создал патроны .500 Whisper, использовавшие укороченную гильзу от охотничьего винтовочного патрона .460 Weatherby Magnum в сочетании с прецизионной пулей калибра 12,7 мм, имевшей отличную баллистику. Дульная скорость и масса пули патронов .500 Whisper сравнимы с таковыми для патронов СЦ-130, а применяются они в специально модернизированных магазинных или даже однозарядных винтовках (созданных на базе охотничьих), оснащённых глушителем и оптическими прицелами. Кроме патронов серии Whisper в США ограничено выпускаются и другие боеприпасы и оружие аналогичного назначения и калибра. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

* * *

— Бесшумная крупнокалиберная снайперская винтовка «Выхлоп», — шуплый инструктор стоял возле демонстрационного стола, на котором в козлах была винтовка. — Калибр: 12,7 миллиметров. Вес: 5 килограмм без глушителя и оптического прицела; 7 килограмм с оптикой и глушителем. Длина: 79,5 сантиметров²⁰. Магазин: 5 патронов, отъемный коробчатый. Патрон: СЦ-130, специальный.

Здоровенные патроны стояли тут же, на столе. Мы, курсанты, похватали их и принялись рассматривать, как дети игрушки. Патрон, определённо, уже сам по себе внушал уважение. Таким можно убить, даже если его просто кинуть²¹.

— Бесшумная крупнокалиберная снайперская винтовка «Выхлоп» разработана в ЦКИБ СОО (Центральное КБ спортивного и охотничьего оружия, Тула, филиал КБ Приборостроения) в 2002 году, по специальному заказу Центра Специального Назначения (ЦСН) ФСБ России, — говорил между тем инструктор, не обращая внимания на наши восхищённые взгляды. — Винтовка, точнее — снайперский комплекс ВССК «Выхлоп», состоящий из оружия и патронов к нему, впервые была открыто продемонстрирована осенью 2005 года на выставке Интерполитех в Москве.

Инструктор взял оружие, поставил его стоймя на приклад и любовно огладил. Потом вновь закрепил ружьё в держателе и продолжил:

— Комплекс «Выхлоп» выпускается малыми партиями и состоит на вооружении только подразделений ЦСН ФСБ России. Основным назначением ВССК «Выхлоп» является малозумное и беспламенное поражение защищённых целей (автомобили, прочая небронированная техника, живая сила в тяжёлых бронезилетах или укрывшаяся в транспортных средствах и тому подобное) на дальностях до 600 метров. При этом за счёт использования пули с дозвуковой начальной скоростью (порядка 950 метров в секунду²²) в сочетании с эффективным глушителем обеспечивается значительное снижение уровня звука выстрела. Большая эффективность достигается использованием тяжёлых крупнокалиберных пуль массой 59 грамм (патрон СЦ-130ПТ повышенной точности) и даже 76 грамм (патрон СЦ-130ВПС с повышенной пробивной способностью). Для патрона СЦ-130ПТ кучность стрельбы составляет 25 миллиметров на дальности 100 метров, для патрона СЦ-130ВПС — гарантированное пробитие 16 миллиметровой стальной плиты на дальности 200 метров или тяжёлого бронезилета 5 класса защиты на дальности 100 метров. Патроны используют специально изготовленные пули и относительно короткие гильзы — полная длина 12,7-миллиметрового патрона СЦ-130 составляет 97 миллиметров, против 145 у «обычного» отечественного крупнокалиберного патрона 12.7 на 108. За счёт сравнительно небольшой (для выбранного калибра, разумеется) дульной энергии, оружие под него получилось практически в два с половиной — три раза легче, чем винтовки под «обычные» крупнокалиберные патроны 12.7 на 108 или 12.7 на 99. Тем не менее, дульная энергия патрона СЦ-130ПТ составляет порядка 2500 Джоулей, и за счёт тяжёлой пули с высоким баллистическим коэффициентом энергия лучше сохраняется на траектории пули по сравнению с «обычными» снайперскими патронами калибра 7.62 миллиметров или «бесшумными» 9-миллиметровыми патронами при стрельбе из винтовки «Винторез».

Мы уважительно осмотрели винтовку, потом каждый взял её в руки. Первый раз мне довелось держать конструкцию, построенную по принципу «булл-пап». В руках винтовка лежала очень удобно, оставляя приятные ощущения от обладания мощным

20 Ошибочная информация: на самом деле длина не 795 мм, а 1125 мм (см. 19), — вероятно, кто-то меряет длину оружия в сложенном для транспортировки виде. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

21 Именно потому подобные разработки имеют крайне ограниченное «специальное», а не общевоинское применение — при относительно слабой эффективности крайне немалая масса боекомплекта. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

22 Что?! 950 м/с — это «дозвуковая» скорость? Это же втрое превышает скорость звука в воздухе! Реальная скорость патронов калибра 12,7×54 мм заметно менее 300 м/с (см. 19). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

оружием. Балансировка винтовки была превосходной, а за счёт отсутствия приклада²³ создавалось впечатление, что она сильно выигрывала в манёвренности, по сравнению с той же СВД. Короче, в «Выхлоп» я влюбился с первого взгляда²⁴.

* * *

Перестрелка за холмом всё не ослабевала. Похоже, ребята на Свалке обосновались всерьёз и надолго. Это уже не стычка, это какой-то локальный конфликт получается. Не хватает только войск ООН, артиллерии и авиации.

Словно в ответ на мои мысли, война за холмом продолжилась на новом уровне: кто-то выстрелил из РПГ. Взрыв гранаты на некоторое время заглушил звуки стрельбы. Вот и артиллерия подоспела! Стало быть, и кавалерия на подходе! Надо валить отсюда по-тихому, пока не разбомбили. Только как уйти? Вперёд нельзя, там пули летают. Вжик-вжик! Запросто что-нибудь ценное отстреляют. Назад тоже, ибо закон Зоны гласил: по своим следам не ходить. Многие, нарушившие это правило, уже не расскажут, что сподвигло их на это дело. Так что назад — ни за какие коврижки. И вправо не уйти — там лесок, в котором чего только не водится. Хорошо, что нечисть из леса не высовывается, а спокойно в нём сидит, будто ей мёдом намазано. На холм к снайперу ползти, тоже как-то не улыбается. Не поймёт он этого, нутром чую. Лучше отсижусь. Как, кстати, там мой сосед поживает?

На снайпера, надо сказать, взрыв произвёл некоторое впечатление. Стрелок замер возле вершины и стал прислушиваться: в бинокль отчётливо было видно, как он вертит головой, пытаясь уловить звуки, доносившиеся с другой стороны. За холмом молчали, вероятно, гранатомётчик оценивал результаты стрельбы. Снайпер затих, чего-то ожидая.

Неожиданно вновь заговорила М-16. Не попали, значит! Американскому оружию слаженно ответили АК. Опять началось! Да когда ж вы друг друга²⁵ перебьёте уже?! Я в бар добраться засветло хочу! Надоело мне тут!

Как только стрельба возобновилась, снайпер заполз на вершину, пристроил винтовку на сошки и принял к прицелу. Я хорошо разглядел, как он поводил стволом из стороны в сторону и, видимо, зафиксировав цель, замер. Потом плавно надавил на курок. Выстрела я не услышал, зато заметил, как стрелок вздрогнул: отдача у винтовочки всё-таки посерьёзней, чем у пистолета²⁶.

М-16 стихла. «Калашки» тоже замолчали. Снайпер поглядел в прицел, потом вынул бинокль, приподнялся на локтях и принялся рассматривать поле битвы. Увиденным, похоже, он остался доволен, потому что сел на корточки, сложил сошки винтовки, снял с неё глушитель и убрал оружие в чехол. Киллер чёртов, ёлки зелёные! Иди уже отсюда, тебя там приятели ждут!

Вняв моей мысленной просьбе, стрелок поднялся во весь рост, пристроил чехол за спиной и, не сильно торопясь, перевалил через гребень. Теперь можно и мне двинуться по своим делам — ребятам за холмом, судя по всему, я был малоинтересен, что не могло не радовать. Как хорошо, когда до тебя нет дела таким серьёзным товарищам! У меня, конечно, есть чем им ответить, в случае боя, только хлопотно это. Не хочу я с ними воевать!

23 Я просто в шоке от полёта фантазии отдельных персон: винтовка, тем более снайперская, — и без приклада (см. 19, специально фотографию указал)! Это почти как велосипед без колёс... Интересно, как вообще стрелять (просто стрелять, про прицельную, тем более снайперскую стрельбу вообще говорить нечего) из «винтовки», в которой даже приклад не предусмотрен? Отдача при выстреле (см. 26) ломает пальцы (пусть даже энергетика выстрела сравнима с калибром 7,61×54R, а не полноценным .50 — см. 19) — это в лучшем случае (например, если приклад СВД неплотно прижат к плечу, то у «стрелка» легко ломается ключица). А если ещё учесть, что на самом деле 6С8 ВКС/ВССК «Выхлоп» построена по схеме буллапа (см. 19), то не понятно даже, каким образом заряжать сей чудо-агрегат? (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

24 После перечисленных несуразиц «инструктора» по теме 6С8 ВКС/ВССК «Выхлоп» (см. 20, 22, 23 и 26, а особенно в сравнении с 19) так и хочется добавить: а со второго взгляда — убили при первом же выстреле. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

25 В оригинале «руга». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

26 И вот куда эта «отдача у винтовочки», которая «всё-таки посерьёзней, чем у пистолета» собственно происходит, если у ней вроде как имеется «отсутствие приклада» (см. 23)? (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Мои намеренья потихоньку отвалить нарушила очередная неприятность. Вдалеке за холмом появился и стал нарастать грохот турбин. Авиация! Накаркал! Что дальше? Танки будут?! Или авианосец с Черноморского флота на огонёк заглянет?

Со стороны «Агропрома» из глубины Зоны показался вертолёт. Честно, я ожидал вертушку, но только с Кордона. А тут, из Зоны принесло. Этот-то откуда нарисовался?! Нет в Зоне стационарных баз вертолётчиков. Разве что на Янтаре возле научного лагеря... Но и там постоянно вертолёты не дежурят. Залетают иногда. И всё. Что ж такое-то происходит? Кто все эти люди? Где я вообще?!

Ситуация становилась комичной, ибо все мои прогнозы сбывались: над холмом завис десантно-транспортный Ми-24²⁷. Его за броню ещё называют «летающий танк». Пожалуйста, ваш заказ, сталкер Крохаль, выполнен: танки и авиация два-в-одном прибыли. Чего ещё желаете? Никак я не отучусь от дурной привычки — спрашивать у Зоны, какая ерунда дальше приключится. А Зона — известная шутница. Она и ответить может, что несколько раз уже наглядно демонстрировала мне за время нашего знакомства. Правда, юмор черноват...

Вертолёт завис над Свалкой хвостом к холму, начал медленно снижаться и вскоре полностью скрылся за склоном. Через некоторое время он вновь появился над вершиной, развернул направленный к земле нос в сторону Зоны и на полной скорости умчался.

Можно перекурить.

Я поднялся из травы и перебрался за камень. Мировая позиция! С дороги меня не видно, до леса метров двести, кустарник. Если кто и пойдёт, то услышу наверняка. В кармане лежал портсигар. В нём — сигареты. Горьковатый дымок «Донского табака»! Благодать! Сюда бы ещё пивка холодненького да девочку рыжую... Но, пиво только в баре, а девочки только за Периметром. Поэтому, наше дело — табак. На Проклятой Земле нужно довольствоваться тем, что имеешь, а не мечтать о кренделях небесных.

ПДА минут пять уже настойчиво выбиривал — пришло письмо. Что ж, можно и почту полистать, за неимением других развлечений. Сообщение было только одно — помеченное крестом. Некролог. Кого Зона прибрала на сей раз? Я нажал на иконку в виде конверта и чуть не подавился сигаретой. Опаньки! «16:13. Свалка. [Живчик] Семяцкий. Огнестрельное ранение головы». В смерти Вечного Сталкера ничего нового — он каждый день умирает. Только получается, что бой впереди был с участием одного из знаменитых Призраков. Вот это номер! Первый раз слышу, чтобы Семяцкого застрелили. Обычно с ним успешно разбиралась сама Зона, арсенал у Неё для этого имелся богатый. Зона породила, Зона и забрала. Круговорот Вечного Сталкера в природе.

Стоп! А завалил-то Семяцкого кто? Военные?! Так получается, что ли?! Бред какой-то! Что в Зоне творится! Вояки Призраков отстреливают! Кошмар! Мы скоро подобными темпами до перевыборов Хозяев докатимся, а то и до революции. Сразу представилось: толпа сталкеров под выстрел какой-нибудь «Авроры» штурмует ворота ЧАЭС. Б-р-р-р... Аж мороз по коже. Хотя, если вдуматься, похожее уже случалось. Может, Стрелок-Меченый, учинивший на пару с Охотником ту памятную заварушку, теперь новый Хозяин Зоны? А Охотника ледорубом по голове какой-нибудь альпинист-зомби оприходовал? Чтобы не отсвечивал... Знаем мы этих соратников революции: чуть зазеваешься, так они уже норовят власть в свои руки взять.

Ладно! Глупые мысли отставить! Пора в путь, пока ещё какая беда не приключилась. Нечего на месте рассиживаться, ибо дела сами делаться не будут.

Я осмотрелся: тихо, только в небе вороны кружат. ПДА любезно сообщил, что в сорока семи метрах от точки моего нахождения притаилась аномалия типа «Жарка». Он её, естественно, ещё не фиксировал, но координаты аномалии были давно внесены в память моего компьютера. Я посмотрел вперёд, чтобы ещё отсюда поздороваться с «Жаркой».

Ага, как же, притаилась! Вон она, старая знакомая. Смотри-ка: подросла, скоро совсем на тропу выползет. Дальше, помнится, «Трамплин» должен быть, но его ещё не видно. А слева, рядом с «Жаркой», «Карусель», где Грек погиб. Жалко мужика, достойный старатель был, да примет его Зона. По глупости влетел. Хотя в аномалии, если ты только глаза дома не оставил,

27 В оригинале «Ми 24» раздельно и без дефиса. Далее по тексту и в наименовании моделей авиатехники подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

всегда сдуру попадают. Это лишь «Изнанка» да «Белый шар» сидят тихо, пока в них не влезешь. Остальные ловушки себя обязательно проявляют. «Изнанку», правда, тоже заметить можно, но только в солнечный день по положению теней — они к свету тянутся, как подсолнухи.

А вот «Белый шар» вообще не виден, пока не заработает. Зато потом... Это интересное зрелище я наблюдал только один раз и не хочу больше: молочно-белая сфера на несколько мгновений скрывает под собой неудачника и бесследно исчезает. А на том месте остаётся кровавое пятно, как будто шарик с краской лопнул. Один знайка из научного лагеря по секрету поделился, что «Белый шар» — есть зона абсолютного вакуума. Организм там просто разрывается изнутри. Что же, простенько и со вкусом. Горазда Зона на сюрпризы. А ещё тот умник говорил, что после близкого знакомств с «Белым шаром» военные придумали свой знаменитый «глубоковакуумный боеприпас». Вот всегда так: природа что-нибудь изобретёт, а человек это тут же себе на пользу обратит. Или на беду... Верные последователи дедушки Мичурина: «**Мы не можем ждать милости у природы, взять их — наша задача!**» Не надорвитесь только, природу-то грабят!

Я докурил и посмотрел на ПДА в режиме ДЖФ. Великая вещь — детектор жизненных форм. Типа радара, только в миниатюре. Помогает отслеживать перемещающиеся объекты. Программное обеспечение позволяло даже, на некоторых моделях, различать людей и мутантов. Смотришь вот так на экран и видишь: справа три человека, слева три мутанта, а ты посередине. Медленно бредущего зомби или молодого кровососа датчик, однако, запросто может перепутать с человеком. Говорили, правда, что местный компьютерный гений Билл (в честь Гейтса окрестили) программку доработал, да так, что она даже типы мутантов теперь распознавать умеет. Всё может быть, всё может быть. Только я предпочитаю по-старинке — определять тип жизненной формы по размеру и характеру поведения. Например: несколько некрупных особей, быстро перемещающихся в одном направлении — это слепые псы; такое же движение, но масса центнера в полтора — кабаны на охоту выбрались; масса ближе к тонне, один, идёт медленно — псевдогигант; несколько существ явно разных классов, но прохаживаются вместе — контролёр со свитой.

Где-то сзади по моему маршруту хаотично перемещалось одиночное пятно — плоть чего-то ищет. Ну и пусть ищет: плоть —²⁸ тварь трусливая, к человеку просто так не пойдёт, да и выстрелов боится. Её оставим. А вот справа вдоль опушки собачки побежали — это посерьёзней. От стаи, да ещё на открытом месте, в одиночку тяжко отбиваться. Собаки много неприятностей доставить могут, особенно оголодавшие. Хотя, собственно, когда они другими бывают? Стая собак, особенно больша́я, может и с кровососом совладать, не говоря уже о ходоке-одиночке. Слава Зоне, им сейчас не до меня — уж больно шустро к Свалке несутся. Наверное, поживу чувят, после разборок неизвестно кого с Семенцом.

Пойду. Из-за камня была видна тропа, уже успевшая подёрнуться пылью и прикрыть мои следы. Да, жарковато сегодня. К дождю... Я выбрался из укрытия и двинулся к Свалке. Ещё раз посмотрел на ДЖФ. Теперь он говорил, что я один. То есть абсолютно. Ни единой жизненной формы детектор не фиксировал. Разбежались все. Никому сталкер Крохаль не интересен. Вот, и слава Зоне!

Вскоре я поравнялся с «Жаркой». Привет, подруга! Помню, Охотник меня с тобой знакомил. Ты тогда ещё девочкой считалась. Да и я поглупее был, помоложе. А сейчас, смотри-ка, скоро на тропу выползешь. Я потёр обожжённую в своё время щёку. Охотник, великий педагог... Макаренко, понимаешь!

* * *

— Гляди, Крохаль, — вещал наставник. — Ориентир — во-о-о-н тот камень, видишь? До него метров пять не доходи, остановись и жди моей команды.

— Ладно, Охотник, не впервой. Справлюсь.

— Ну, давай, раз не впервой, ступай.

28 В оригинале без тире. Далее по тексту недостающие тире добавляются (в том числе вместо запятых), а лишние убираются без указания в отдельных сносках. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Пошёл...

— Иди.

Пройти метров двадцать до отметки, указанной Охотником, казалось мне тогда плёвым делом. Всё-таки не первый день в Зоне. Уже недели две. Можно сказать — бывалый сталкер. Шаг, шаг, шаг, стоп. Т-а-а-к, вон, справа «Карусель» раскручивается. Большая, затянуть может. Аккуратненько, чуть левее шаг. Вперёд. Шаг, шаг, стоп. Теперь карусель у меня точно справа на траверзе. Т-а-а-к, ещё чуть вбок. От греха. Хорошо... Теперь и вперёд можно. Водички бы только глотнуть, а то душно. Рука потянулась к фляге. Нет, дойду до отметки, там глотну. Шаг, шаг, шаг, шаг, стоп. «Карусель» осталась сзади. Проскочил. Теперь поспокойней пойдёт. Аномалий не видно, только трава горелая впереди. Интересно, почему учитель заставил меня ПДА отключить? Не иначе — подянку подложить хочет. Интересно — какую? Я обернулся на Охотника. Тот стоял и показывал мне глазами: шагай мол, не спи, а то замерзнешь. Ох уж мне эти ветераны! Мнят из себя... Ну, я-то тоже кое-что²⁹ умею. Армейская выучка, полученная в разведовательно-диверсионной группе, ещё осталась.

Всё хорошо, только, пока я вокруг «Карусели» танцевал, успел с тропы сойти, возвращаться на которую теперь как-то не круто. Прямо на камень пойду. Шаг, шаг, шаг, остановка. Впереди и по бокам чисто. Продолжаем движение. Шаг, шаг, шаг, шаг, шаг, шаг, ещё шаг, стоим. Вроде чисто. Вот и трава обожжённая рядышком. Станный ожог какой-то: будто капля. Тонкий конец возле меня в двух шагах, толстый метрах в трёх по направлению к тропе. Из огнемёта пальнул кто-то, что ли? Я присмотрелся к ожогу и ничего подозрительного не отметил. Только нагретый жарким солнцем воздух мерцал впереди. Ладно, двигаемся.

Шаг, стоп! Что за³⁰ ерунда?! Не могу дальше идти, организм резко против. Ну, то есть, совсем организму дальше идти не хочется. Я посмотрел на Охотника. Тот стоял метрах в пяти от меня и рассеяно крутил в руках подобранную с земли железяку. Смотри-и-и-ка-а-а! Сам же говорил: незнакомые предметы в Зоне лучше без надобности не трогать — мало ли что. А теперь? Учитель, ёлки зелёные! Ладно, раз Макаренко молчит, пойду вперёд, надо же до камня дойти. Шаг...

— Падай!!! — крик Охотника, казалось, перевернул Зону. Ещё не успев осознать, что делаю, я грохнулся лицом в траву. Железка, которую крутил в руках мой ведущий, просвистела там, где только что была моя дурная голова. И тут разверзлась настоящая преисподняя!

Буквально перед моим лицом из земли вырвалось пламя. Я его отчётливо вижу даже сейчас: внизу почти бесцветное, чуть выше — синее до фиолетового, ещё дальше — жёлто-оранжевое³¹. Таким огнём вспыхивает ацетиленовая горелка. Пламя, будто рукой, подхватило летящий кусок металла, изогнулось над травой и разбросало железяку тучей капель дальше по моему маршруту. Затем всё стихло, и только полоса выжженной травы напоминала о случившемся. И нагретый воздух мерцал передо мной, как в летний день над асфальтом...

— Крохаль! — Голос Охотника вернул меня к реальности. — Тихо-тихо ползи назад. Да не крутись ты! Раком ползи, салага!

Медленно отталкиваясь руками от рассыпчатой земли, ногами вперёд я пополз к Охотнику. Вы пробовали передвигаться таким манером? Не советую — сомнительное удовольствие. Мне казалось, что кто-то специально собрал тут все острые камни на километр окрест. А кромки у этих камней, похоже, были заточены, как бритвенное лезвие.

Щека саднила страшно. Подпалила-таки меня эта адская зажигалка! Хорошо, хоть не зажарила. А то появилось бы сегодня в Зоне новое блюдо — «Крохаль-гриль».

Когда я дополз до Охотника, тот преспокойно сидел на корточках и покуривал свою ядерную самокрутку, от запах которой с непривычки можно было очокуриться.

29 В оригинале «кое что» раздельно и без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

30 В оригинале без «за». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

31 В оригинале «желто — оранжевое» раздельно, через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Поднимайся, сталкер недоделанный, — Охотник похлопал меня по плечу. — Покажись. Мдя-я-я. Красавец!

Я поднялся с земли и потрогал лицо. Правая щека болела, глаз жгло, а брови и ресниц будто не было отродясь.

— Это что? — спросил я, кивнув в сторону обгоревшей травы.

— Подожди с разговором, пока лицо не обработаем, а то будешь потом ходить в маске, как Призрак Оперы или Мистер Х³². Кстати, рекомендую, — Охотник достал из подсумка на поясе небольшой баллончик. — Универсальный спрей от ожогов, как химических, так и термических. От лучевых, вот, не помогает. От этих только грязевые ванны назначают доктора, к земле, говорят, привыкаешь быстрее.

За разговором Охотник пару раз встряхнул баллончик и пальцем отщёлкнул предохранительный колпачок.

— Глаза прикрой, — Охотник поднёс распылитель к моему лицу.

Подчиняясь приказу, я подумал о том, что зря, наверное, влез во все³³ эти дела — есть более простые способы зарабатывать на хлеб с маслом. Струя спрея обожгла щеку, да так, что моя голова сама собой дернулась в сторону. Глупые мысли сразу улетучились.

— Ой! ...

— Сиди спокойно и глаза пару минут не открывай. Как почувствуешь холодок, значит, плёнка образовалась, можешь дальше взирать на Зону широко открытыми глазами.

Через некоторое время щеке действительно стало прохладно и даже приятно. Я рискнул посмотреть на Охотника. Тот безмятежно попыхивал самокруткой.

— Что это было?

— Жарко, — протянул Охотник.

— Да, душновато. Так что это?

— Жарко, — повторил Охотник, странно акая на конце слова. Потом, поглядев на мой растерянный вид, по слогам проговорил: «Жар-ка».

— Чего? — я, видимо, отличался тогда редкостным скудоумием.

— Аномалия такая. Она, вообще-то, дальше в Зоне обычно живёт. Обожает прятаться под мостами, в подземных коридорах, разрушенных зданиях. Может быть вертикально ориентированной, тогда бьёт точно вверх, и горизонтально — по земле стелется. Какая в ней температура, только догадываться можно. Ну, ты сам видел, как металл испарился. Заметить её просто: увидишь выжженный участок поверхности — это трасса «Жарки». Если «Жарка» горизонтальная, то участок продолговатый, как здесь. Узкий конец указывает на источник. Если вертикальная, то участок округлый, источник в центре. Со своей трассы аномалия обычно не сходит. Но, как говорится, чем Зона не шутит. Эта «Жарка» странная какая-то. На моей памяти она — единственная из своих сестёр располагается на открытой местности недалеко от Периметра...

— А чего ты меня не предупредил? — я решил немного обидеться. Но, на обиженных, как известно, где-то воду возят, что мне Охотник сходу и доказал.

— А зачем тебя предупреждать? Ты вон, ас уже. На кривой плоти не подъедешь: с тропы сошёл, у ведущего совета не спрашиваешь... Ты горелое пятно видел? — Лицо Охотника вдруг отвердело и превратилось в маску.

— Да...

32 В оригинале «Х» кириллицей. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

33 В оригинале «вовсе» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— А какого ляда не поинтересовался у старшего товарища: что, мол, за фигня такая, Охотник, и можно ли туда нос свой засунуть?³⁴ — Чувствовалось, что учитель сильно недоволен мной. — А если б я не успел, или ты упал не туда? А? Чего молчишь?

— Да в голову не пришло как-то...

— Во-о-о-о... — Охотник показал пальцем в зенит. — Теперь тебе наука будет — голова сталкеру прикручена не только чтобы в неё есть, но и думать ей, хоть иногда.

— Да уж, наука! — я потёр щёку, удивительно гладкую после обработки.

— Не переживай. — Охотник сплюнул окурок. — Через пару дней плёнка отвалится, щека подживёт, и ты сможешь опять на танцы ходить и девок кадрить.

Охотник достал флягу с водой, взял из неё глоток, прополоскал рот, горло, потом проглотил, убрал флягу и вынул кисет с табаком.

— Будешь? — хитро улыбнулся мне учитель.

— От твоего злобного самосада у всякого нормального сталкера лёгкие скукожатся. Ты его что, на «Горячем пятне» растишь? — я достал «Донской табак»³⁵ и прикурил. — Ты свои самокрутки как химическое оружие запатентуй — большие бабки поднимешь.

— Шутник ты, однако. А вот скажи мне, юморист-сатирик, какого ты перед «Жаркой» как вкопанный остановился?

— Знаешь, Охотник, будто повернулось во мне что-то. Ну, не хочу идти дальше, хоть убей!

— Это Сталкерское чутьё в тебе проснулось. Хорошо, что оно в тебе есть. Слушай урок номер два: доверяй Чутью, оно может тебе жизнь спасти однажды.

* * *

До Свалки я добрался без приключений, поднялся на холм и залёг в рыжей траве. Вот интересно, почему в Зоне нет ни одного зелёного листочка? Хлорофилл, или как там его, растениям не нужен, что ли?

Свалка раскинулась передо мной во всей своей красе. Строительный мусор, горы брошенной проржавевшей³⁶ техники, БТРы, красные пожарные ЗИЛы, даже автобусы пассажирские попадались. Технику, говорят, свозили сюда ещё в 1986 году, когда о Чернобыле узнал весь мир. Не сразу, правда, узнал. Насколько я помню, эвакуация из Припяти и Чернобыля началась толи³⁷ на следующий, толи³⁸ через день после аварии. Я сейчас не могу уже точно сказать. Люди получили тогда большую дозу облучения. Как техника, кстати. Только людей всё-таки эвакуировали, и умирали они от лучевой болезни уже в других городах, успев поделиться радиацией с врачами и медсёстрами. А технику, что не бросили на месте, отвезли на кладбища. Чистить машины было дорого, да и долго. Проще выбросить.

Говорят, по Зоне ещё несколько таких могильников спрятано. Один, я точно знаю, под Янтарём есть. Свезли технику в долину и бросили. А после второй аварии долина наполнилась водой, став озером Янтарь. Машины затонули. Правда, есть места, где от крыш до поверхности совсем чуть-чуть. Там можно весь Янтарь вброд пройти. Только желающих что-то не находится. Одни зомби бродят. Смотришь на такого — будто по воде идёт, потом — раз, и провалился. Зомби-то³⁹, они дорогу не особо разбирают, вот и тонут. Что-то тянет их к центру озера — идут нескончаемым потоком. И меньше зомби не становится со временем. Будто Зона их вновь на

34 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

35 В оригинале некий «Доской табак», явно описка. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

36 В оригинале «проржавшей». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

37 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

38 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

39 В оригинале «Зомби — то» раздельно и через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

круг возвращает. Говорят, что не только ожившие мертвяки по тому озеру бродят, но и сталкеры, которые под излучение пси-установки попали. Есть такая, по слухам, возле Янтаря. Недалеко от научного лагеря.

Глядя на Свалку, я в очередной раз поразились масштабам случившейся в 1986 году катастрофы. Будучи в Москве, мне довелось погостить у приятеля в Митино. Там ещё кладбище большое недалеко. Туда-то меня дружок однажды и потащил. Сказал, что хочет памятник интересный показать. Памятник стоял недалеко от начала центральной аллеи слева и поставлен был в честь Ликвидаторов (так называли тех, кто тушил пожар на ЧАЭС, разгребал завалы на крыше и строил над реактором Саркофар). Монумент этот всегда мне вспоминается, когда я через Свалку прохожу. Представьте: лицом к живым стоит немного сгорбившийся человек, ноги чуть согнуты, руки раскинуты, ладони раскрыты и развёрнуты назад, глаза зажмурены, а на лице гримаса, будто крик изнутри рвётся; всей своей позой человек показывает, что пытается сдержать что-то ужасное, рвущееся из-за спины, как бы ограждая живых от кошмара; за спиной у человека встаёт ядерный гриб...

Сильный памятник. Только, на мой взгляд, Свалка в этом аспекте не хуже. Масштабы катастрофы становятся понятными только тут — в Зоне, где уже и людей-то обычных давным-давно не осталось. Есть в ней только сталкеры в разных вариантах, военные да учёные. И все от Зоны чего-то хотят. Денег, знаний, счастья. И все друг друга жрут. Военные — сталкеров: нельзя по Зоне без мандата ходить. Учёные — военных: почему к центру не пускают? Сталкеры — друг друга: конкуренция. Есть ещё барыги, мутанты и мародёры. И есть Зона, которая окучивает нас всех вместе взятых. Людям бы объединиться, ведь и так проблем с Проклятой Землёй по самые гланды! Ан нет, сидим тут, как пауки в банке, и каждый пытается урвать себе кусочек пожирнее. А Зона такого не прощает... Раньше, знаю, с природой экспериментировали: реки вспять, болота осушить, пески оросить. Природа ответила, да так, что мало не показалось. Всё равно Человечество ума не нажило. Теперь вот и с Зоной тоже. Что дальше-то будет? Даже думать не хочется...

Я внимательно рассматривал остовы машин. Нет, тел стрелявших я найти не пытался: военные наверняка за собой подчистили. Я искал следы боя. И не находил. Что немало меня удивляло. Не увезли же вояки эти самые следы с собой, в самом-то деле.

Горы железа громоздились одна на другой, рискуя осыпаться от могучего рёва хищников, живущих тут. Эх, сколько металлолома пропадает! Японцы бы, например, из этого хлама давным-давно много полезных вещей сделали. И нам продали бы. Только кто тех японцев сюда пустит? Да и сами они не полезут: после Хиросимы радиации боятся, как чёрт лаdana. А тут некоторые машинки до сих пор так фонят, что постоять рядом несколько минут без специального снаряжения — и до конца недолгой жизни будешь в ночи, как новогодняя ёлка светиться. Но, это, наверное, уже после второго взрыва сюда изотопов нанесло. А, может, и от первого особо злобные элементы остались и медленно распадаются.

За мыслями я продолжал разглядывать территорию и всё больше удивляться. Тихо как-то, падальщиков нет. Собаки, например, мимо меня пробежали, где они, спрашивается? А уж эти-то твари на свежее мясо налетают, как мухи на коровью лепёшку. Налетают и устраивают драку за кусочек посочней — с криками, визгами и взаимными обидами до смерти. Слабые потом становятся закуской, если у них мозгов не хватает вовремя сбежать из беспокойного⁴⁰ ресторана. Военные, значит, убитого противника с собой забрали. Зачем? Бросить тут — и никто через час костей страдальца не соберёт: что плоть с кабанами не доест (если такое случится вдруг), то крысы по норам растащат. Видать, военные кого-то знаменитого подстрелили. Семяцкого, например, если верить ПДА. Свят-свят-свят... Что тут только происходит?! Ничья земля, ё-моё.

Одно время, когда Свалку Бес со своей командой держал, было спокойней. Мародёры меньше баловали, вольным сталкерам проще жилось, военные не лазили (знали, что Бес их блокпост от нечисти прикрывает). Но потом Беса со Свалки бандиты вышибли. Бандитов, соответственно, военные. Но они Свалку удерживать не стали, а оставили на откуп всем желающим. Это случилось, когда Меченый-Стрелок только пришёл в Зону. Мне Охотник рассказывал. А сейчас один «Долг» постоянно тут свой блокпост держит. Да и то, только на

40 В оригинале «беспокойно». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

дороге к «Ростку» — справа. Изредка ещё военные с «Агропрома» захаживают. Туда дорога от меня прямо уходит. Слева — путь к Кordonу, фактически — ничья территория, где законов ещё меньше, чем в остальной Зоне.

Бинокль позволял мне приближать и в деталях рассматривать отдельные участки. Сейчас меня интересовала дорога к «Агропрому» и железнодорожная ветка, идущая параллельно ей. Однако эти объекты перекрывались здоровенным ангаром, на воротах которого ещё видны были красные звёзды — военный объект, понимаешь! Ангар, хвала Зоне, сейчас был пуст. Значит, пройти по дороге мимо — не проблема. Когда бандиты в ангаре на постой останавливаются, тогда рядом лучше не показываться. Отбиться, конечно, вполне реально, только нервов ребятки помотают изрядно, да и боеприпасов лишний расход. А они в Зоне ох как недёшевы⁴¹! Если ангар занят, то к блокпосту «Долга» идти придётся через заболоченные луга под холмами. А там фонит сильно и кабанов до чёрта, как на свиноферме какой. Ещё можно в какую-нибудь ядовитую пакость влезть. Словом — заходить к блокпосту со стороны болота может себе дорожке получиться. И ребята из «Долга» не особо церемонятся с ходоками, что с той стороны появляются. «Долг» — группировка серьёзная, полувоенная, бойцы там натасканные — сначала стреляют, потом спрашивают. Хуже только «Монолит» — эти вообще безбашенные — даже не спрашивают, а сразу стреляют на поражение. У «Монолитовцев» доминанта одна: идёшь к ЧАЭС, значит, на мифический Монолит покушаешься, а он для них что-то вроде божества. Поэтому расстреливают бойцы всё, что движется, ибо — враг. А раз враг, то получи «по закону военного времени». Со всеми, при желании, можно договориться. Даже с мародёрами. Даже с контролёром, не приведи Зона, сталкерам компромисс находить удавалось. С «Монолитом» же — дохлый номер. Совсем ребята без ума. Верно говорят, что по их территории «Радар» (он же — «Дятел», он же «Выжигатель мозгов») работает.

С «Долгом» в этом отношении попроще. Хотя тоже не угадаешь, что бойцам на ум придёт, на блокпосту сидючи⁴². Могут и продырявить для профилактики. Поэтому подходить к ним надо по дороге, оружие убрать и руки на виду держать. Тогда, может быть, они с тобой поговорят и в бар пропустят. Фанатики, ёлки-палки! Однако, надо им справедливость отдать: подконтрольную территорию они зачистили и укрепили капитально. Там теперь деловой центр Зоны. Столько Выбросов «Росток» пережил после того, как «Долг» внутри обосновался, что и не сосчитаешь. Но Выброс — полбеда. Хуже — гон, который до завода докатывается примерно через сутки после катаклизма. Мутанты идут волной, не обращая внимания на препятствия и людей. И ничего, до сих пор ни единого прорыва за ограждение «Ростка» не отмечено. Молодцы «Долговцы», нечего сказать!

Идти к блокпосту по дороге — значит, большую часть Свалки и ангар за спиной оставить придётся. Не хотелось бы, чтоб стрелки оттуда неожиданно посыпались.

Кто ж тут всё-таки от военных отбивался? И почему падальщиков не видно? Вон, плоть поскакала, но вяло как-то, явно, что не за едой. Ещё кабаны к «Агропрому» косяком потянулись. Секач, пара свиней, подсвинок. Эти от свежатины точно не уйдут, значит — жрать им тут нечего. Военные все трупы увезли, что ли?

ПДА завибрировал. На экране высветилась иконка личного сообщения. Удобная штука всё-таки, этот новый компьютер. Раньше КПК, детектор жизненных форм и детектор аномалий являлись отдельными блоками. Переключать их из руки в руку было ох как неудобно. А теперь — три в одном. Тут тебе КПК, ДЖФ и ПДА. Приборчик, по-хорошему, коммуникатором называть пора. Но приклеилось к нему «ПДА», так и зовут — привычнее и дань традиции. Сенсорная панель только не очень — пальцем тыкать не всегда удобно. Но с этим можно смириться.

Письмо гласило: «Крохаль! Обознайся. Как с заданием?». Волнуется, видать, бармен! Артефакт, что лежит у меня в рюкзаке, слишком дорог его сердцу и карману. Ещё бы: «Райские яблочки» из Зоны не часто вывозят. На моей памяти раза два всего добывали, а до того — шесть или семь. Цены на артефакт, соответственно, были о-го-го! Чего в этих «фруктах» такого замечательного? Несколько жёлто-красных шариков собраны в кучку, будто на ветке висят. На ощупь — тёплые, гладкие. Свойства «Яблочек» толком ещё не изучены. Единственное, что известно доподлинно: отрицательного влияния на человека они не оказывают. Уже хорошо.

41 В оригинале «не дешёвые» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

42 Суржик. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Потаскай-ка на поясе какую-нибудь «Медузу» — никакой антирад потом не поможет. А про пользу «Яблочек» пусть ученые себе мозг напрягают, для того он им и пристегнут. Ох, не зря за этот артефакт умные головы готовы целое состояние выложить — как пить дать, раскопали что-то замечательное. Военные, наверняка, тоже не в стороне остались. Верно говорят в народе: **«Что бы учёные ни придумали, всё равно получится оружие»**. Учёным «Яблочки» сплавить было бы, конечно, выгодней, но я бармену уже обещал. С баром отношения портить нельзя, мне туда ещё не раз заходить. Пусть в деньгах, конечно, я потеряю, зато хорошее отношение хозяина «100 рентген» ко мне окупит это сторицей.

Вторая часть сообщения, пришедшего на ПДА, звучала так: **«Купец сказал, что твой заказ прибыл»**. Это бармен для наживки, чтоб я точно ответил. Но всё равно, новость хорошая. Заказанная вещица будет мне крайне полезной. Правда, стоит, как вертолёт, но, с учётом премии за «Райские яблочки», должно хватить моих сбережений. Для такого дела — не жалко.

Ответить бармену нужно, а то хватит его удар от чрезмерных переживаний, кому хабар сбывать буду? До учёных-то далеко идти...

Я достал стилус и отписался: **«Товар при мне, скоро буду»**. И всё, достаточно. Если написать, вдобавок, что на Свалке загораю, то уже через час мне вооружённый эскорт пришлют. Только хлопотно это. Да и сталкерское ремесло посторонних глаз не терпит. Одному спокойнее. Меньше знают — крепче сплю. А то ещё решит эскорт, что слишком много денег сталкер в одиночку несёт и надорваться может. В Зоне всякое случается. Люди тут, в большинстве своём, за идею борются. А идея-то одна: денег заработать.

А за «Яблочки», кстати, надо Кузе не забыть «мерси» сказать. Пришёл и взял. Ну, конечно, пострелять пришлось, побегать, поползать... Но всё-таки не жалею, что на это дело подписался. Классную наводку мне подкинул. Не зря я его тогда в Долине из катакомб на себе вытащил.

* * *

Тускло освещённый коридор, уходящий вправо, был чист, слева — завал. Можно, конечно, и прямо пойти, но настойчиво жужжащий ПДА подсказывал, что лучше не стоит — где-то там «Электра» сидит. Попадать под удар молнии мне вовсе не улыбалось, не готов я пока в курочку-гриль превращаться — не Жанна д'Арк всё-таки. А ещё где-то рядом контролёр бродит — раздражающий шум в ушах периодически усиливался, переходя на писк. Утешает, что для «работы» этому мутанту визуальный контакт с жертвой нужен. Из-за угла он меня вряд ли достанет. А углов тут — рота контролёров заблудится. Если бы не снарки, что за спиной безобразничают, то жизнь вообще была бы прекрасна в пределах нынешних возможностей. Что радует — раз контролёр, значит, тут бюреров нет. Эти мутанты друг друга органически не переносят. И то хорошо... Не люблю я их, с их телекинезом. Хотя не знаю, что лучше: с бюрерами повстречаться или с приснопамятным псиоником нос к носу столкнуться. Нос к носу, наверное, всё же лучше. Чтобы человека на ментальный аркан поймать — время нужно. Тут всё скорость реакции решит. Пуля может и быстрее оказаться. Правда, много ещё зависит от того, кого контролёр себе в свиту пригласил. Кровосос, например, изрядно кровушки попортить может. Каламбур, ё-моё... Лучше вообще ни с кем не встречаться и спокойно домой вернуться.

Интересно, долго я стоять ещё собираюсь тут, как витязь на распутье? А ситуация и прям анекдотичная: прямо пойдёшь — огребёшь, налево пойдёшь — огребёшь, направо пойдёшь — по полной программе огребёшь. На месте не стой, а то прямо тут огребёшь...

Болт в руках уже нагрелся. Читая в детстве «Пикник на обочине» Стругацких, я даже не думал, что придётся в зрелости вспоминать, как Рэдрик⁴³ Шухарт путь гайками прощупывал. Провидцы, понимаешь... Только они в своей книжке мутантов не предусмотрели. Если бы наша Зона была, как та — только с аномалиями, то был бы тут

43 В оригинале «Редерик», хотя явно речь про Рэдрика Шухарта — главного персонажа повести 1972 года Аркадия и Бориса Стругацких «Пикник на обочине». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

рай. Ну, в самом деле, какие проблемы: болты перед собой побросать? Железа тут до чёрта, кидай — не хочу. Только тогда, наверное, сталкерская братия свободно тут бы не бродила — военные не позволили бы, однозначно.

Я прикрыл глаза и кинул маркер наугад, надеясь, что он укажет мне путь. Болт ударился об стену и вернулся к моим ногам. Это что же, тут огребать, что ли?! Не-е-е, так мы не договаривались. Лучше куда-нибудь, чем назад или на месте. Сталкерское чутьё говорило, что правый проход мне больше нравится. Туда болт и полетел. Недалеко, метров десять, но по полу загрохотал, будто товарняк на стрёлке. Эге, пол-то, оказывается, железный. Надо поглядеть, что там скрывается. Дурная это привычка — соваться туда, куда ни один нормальный сталкер в здравом уме не полезет. Хотя, где вы вдели сталкеров в здравом уме? Человек в здравом уме сталкером не становится.

Я собрался направо. Вот только snorkов за спиной оставлять негоже. Надо им гостинчик оставить. Мина с датчиком движения — полезная вещь! Я покопался в рюкзаке и достал одну такую. Наша военная разработка, «Вулкан» называется. Специально для Зоны придумана. Датчик движения срабатывает, когда объект попадает в зону поражения. Метров пять, получается. Понимающий человек заметит световую индикацию и не приблизится. Если надо — болт кинет, активирует мину, потом проскочит. А всякие мутанты, что по пятам ходить любят, на заряд точно налетят. Ну, туда им и дорога.

«Вулкан» — штука волшебная. Объёмный взрыв малой величины, три тысячи градусов на пару секунд... Вещь! Любую органику в пар превратит! А взрывной волны практически нет, поэтому за стены и потолок можно не опасаться. Американцы со своим напалмом во Вьетнаме — просто дети, по сравнению с этой штучкой. Ох, не зря военные хлебушек кушают, не зря.

Однако, пора идти. С первыми шагами звон в ушах стал ослабевать. Отстал, значит, злобный мутант, теперь вряд ли догонит. Если только в обход пройдёт. Но, тут уж не застрахуешься, тут, как карта ляжет. Подземные лабиринты Зоны ещё очень плохо изучены. Военные строители, конечно, знают их вдоль и поперёк, только где тех строителей найти? И потом, Проклятая Земля тоже не бездельничает. Там, где ты вчера спокойно прошёл, сегодня можешь запросто угробиться. Там, где ещё вчера была глухая стена, завтра может образоваться проход, в который танк пролезет.

Под отозвался на мои шаги глухим металлическим басом. Интересно: стальные плиты, а под ними — пустота. Коридор повернул. Я посмотрел на ПДА. Сеть, конечно, из-за толщины грунта он не ловил, но датчик аномалий и ДЖФ работали исправно. Ни мутантов, ни аномалий на экране видно не было.

Меня сильно интересовал подпол, только как туда забраться? Люков не видно, а дальше коридор завален. На помощь вновь пришли военные наработки. «Резка взрывом». Название, конечно, не ахти, но, самое главное — штука эффективная. V-образная стальная полоса, пластиковая взрывчатка, детонатор. Направленный взрыв разрывал дверцы сейфов, а уж с металлическим полом ему справиться⁴⁴ — проще некуда. Выложив из пластин квадрат 50×50⁴⁵ сантиметров, я завалил его кусками бетона, которые подобрал вокруг. Хоть как-то, но направление взрыву это должно придать. Потом я отошёл и активировал детонатор. Гулко ухнуло, и наваленные мной камни провалились в образовавшуюся дыру. Только бы глубина нижнего туннеля оказалась достаточной, чтоб бетон не засыпал его.

Когда пыль осела, я посмотрел в пробоину. Без света дна не видно, но у меня сложилось впечатление, что проход не засыпан и глубина у него не очень большая. Я кинул вниз болт⁴⁶. Тихо. Можно осмотреться повнимательнее. Фонарик осветил дно: невысоко — метра два. Крысы, немного, но есть. Крысы — хорошо, значит, аномалий нет, что, кстати, подтвердил ПДА. Самое ценное, что я успел отметить — крысы без жоака (его ещё «крысиным волоком» называют). Без главного крысы пугливее гимназисток у фонтана: от брошенного болта разбегаются, как от гранаты. Взрыв их

44 В оригинале «справится» без мягкого знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

45 В оригинале «50 x 50» через кириллическую букву «х». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

46 В оригинале «бол». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

достаточно напугал — по углам я насчитал пять-шесть⁴⁷ мутантов, не больше. Вмести с крысиным волком, подчиняющим себе до нескольких сотен тварей, стая таких грызунов может причинить серьёзные неприятности: катятся на тебя лавиной, полностью презирая гибель сородичей. И ведь мелкие, особо в них не постреляешь. Только из огнемёта. Но кто же в Зону с огнемётом пойдёт? Тяжела эта машинка, да и неэффективна. Правда, поговаривали, что бродил по Зоне один безумец, который потом девкой оказался. Смокер, кажется, звали. Он, говорят, из огнемёта артефакты жёг. А-а-а... Брехня, скорее всего, сталкерские байки. Ни один ходок не будет уничтожать источник своего дохода. Если только совсем на голову сдвинутый. Но такие долго не живут, разве что в сталкерских легендах, которыми новичков у костра потчуют.

Я спрыгнул. Крысы быстрее пули гурьбой побежали по коридору. Пойду и я по крысиным стопам. Крыса аномалии за версту чует и обходит. Па-а-лезное животное. Полезнее крысы в Зоне только ворона может быть. Эти птички не мутируют от аномальной энергии, и мясо их радиацию в себя не набирает. Так что, если запасы вышли, то стреляй ворону и вари из неё суп. Противно, конечно, но есть можно. А если ты чрезмерной брезгливостью с детства отличаешься, то нечего тебе в Зоне делать. Бери ноги в руки — и дуй домой.

Крысы прокладывали мне путь, чему я был несказанно рад: ни одна крыса в аномалию или мутанту в пасть добровольно не полезет. А ещё, крысы слабых и больных сородичей в качестве отмычек используют — пускают первыми в опасных местах. Если погибнут, то и ладно, не жалко, зато путь укажут.

Природа изобретательная: всё, что человек придумал, животные уже тысячелетиями применяют. Хоть радар в голове летучих мышей, хоть анестезия у пиявок, хоть отмычки у крыс.

Мелкие мутанты вывели меня к очередному перекрёстку и разбежались в разные стороны. Им хорошо, их много. А мне что делать? Разорваться?! Тьфу-тьфу, не накаркать бы. Вот же привычка дурная! Язык, проклятый, борется за независимость от мозгов и практически уже утвердил свой суверенитет!

Опять я на распутье. Кры-ы-ы-с-ы-ы-ы! Хоть вы подскажите, куда мне дальше идти, а?

На распутье, надо сказать, стоял я недолго. Слева донёсся звук выстрела, потом ещё. Colt образца 1911 года ни с чем не спутаешь. С таким оружием по Зоне единицы ходят. В большинстве своём, у сталкеров на вооружении стоит Walther или Sig Sauer, у некоторых Форт, часто — простой ПМ. Любители бесшумного оружия обходились ПБС — тоже машинка ничего, я с таким начинал. Но некоторые, я в их числе, предпочитали эксклюзивное оружие. Сейчас у меня Glock G 27⁴⁸, только пользуюсь я им редко, не особо нужен.

Если сталкер палит из пистолета⁴⁹, значит — новичок. Либо совсем его дела плохи, раз другого оружия под рукой нет. Но в подвалы Тёмной долины новичок не залезет, это во-первых, а во-вторых, долго тут не протянет. Стало быть — коллега в беду попал. Коллегам помогать надо — это закон, иначе, если не на помощь не пришёл, когда возможность была, Зона строго накажет.

47 В оригинале «пять — шесть» через тире вместо дефиса. Далее по тексту подобные диапазоны разных величин исправляются без указания в отдельных сносках. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

48 Glock 27 — представитель семейства австрийских пистолетов (одного из лучших в мире), созданных по классической схеме Браунинга (запирание ствола с помощью выступов), стволы которых изготавливаются методом «холодной»ковки, а ствольная коробка целиком выполнена из высокопрочного полимера (пластик выдерживает температуру до 200°C) по типу монокока, что обеспечивает несильный плавный откат и крайне высокие надёжность и долговечность. Субкомпактная модель 27 (серия Subcompact имеет длину 160-172 мм и предназначена для скрытого ношения) использует магазины стандартной ёмкости на 9 или увеличенные на 11, 13, 15, 17 патронов калибра .40 SW (.40 Smith&Wesson, 10×22), который выполнен в укороченной гильзе (слабее отдача, но сравнимая эффективность и баллистика) принятого на штатное вооружение в FBI мощного 10mm Automatic (10×25 Auto). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

49 В оригинале «пистолет». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Кстати, у моих знакомых «девятьсот одиннадцатые» были только у Бобра, Джаспера и Кузи. Неужели кто-то из них? Тем более помочь надо: в трудное время ребята мне спину точно прикроют.

Я повернул налево. Лампы в коридоре не горели, но в ПНВ было хорошо видно, как коридор изгибается и поворачивает. Выстрелы слышались ближе и сопровождалсь теперь звуками рикошета. Мажет сталкер, совсем, видать ему тяжело. Дойдя до поворота, я отключил ПНВ и аккуратно выглянул.

Метрах в пятнадцати дальше, возле единственной работающей лампы в сетчатой оплётке, привалившись боком к стене, почти спиной ко мне сидел сталкер и стрелял в темноту.

— Здесь Крохаль! — окликнул я его, дабы сразу не получить пулю в лоб.

Сталкер, на удивление, шустро развернулся и выстрелил в мою сторону. Я едва успел отскочить за угол и уже оттуда проорал:

— Ты, пудель, не стреляй, это Крохаль, помогу.

— Крохаль! Выручай! — слова Кузи заглушил выстрел. — Снорки одолели.

— Иду! — Я поставил ещё один «Вулкан», вскинул автомат и вышел из укрытия.

Кузя внимательно разглядывал темноту. Я приблизился. Выглядел сталкер, надо сказать, неважнецки: противорадиационный костюм в двух местах прорван, нога странно выпрямлена. Я пригляделся внимательнее — так и есть, сломана. Нос Кузи напоминал сизую картофелину, а когда сталкер улыбнулся, то во рту у него явно не хватало нескольких зубов.

— Как же ты так-то?

— Не поверишь, Крохаль, по дурусти в «Трамплин» недалеко тут влетел. Хорошо, что потолок невысокий, иначе точно шею свернул бы. А так только нога, да нос немного... Да твою ж мать! — Кузя выстрелил в темноту на шум. Я поддержал его огнём. Визг, донёсшийся до нас, подтвердил, что кого-то мы достали.

Похоже, действительно снорки. Эти твари не отстанут, если они добыче плотно на хвост сели. В том, что Кузя — их законная добыча, снорки, похоже, не сомневались. Даже моё появление не смогло убедить их в ошибке: где-то за поворотом раздалось отчётливее шуршание и шум бетонной крошки, перекачиваемой под лапой. Похоже, мутанты готовили очередную атаку. Кузе повезло: обычно твари лезли напролом, не беспокоясь о ранениях, а тут решили проявить стратегическое мышление и отступить, чтобы собраться с силами. Чудны дела твои, Зона!

— А дальше? — поинтересовался я у коллеги.

— А дальше — как в кино: пока я в себя более-менее пришёл, снорки нарисовались, а у меня патронов только что в рожке осталось. Одного гада я приложил, второй за мной потянулся. Пока магазин не кончился, я отполз. Теперь им вот, — Кузя показал на «Калаш», — только как дубиной махать.

— Ладно, отобьёмся. Держи, — я протянул ему рожок от АК. — С тебя два пива...

— Спасибо, Крохаль! — Кузя зарядил автомат. — За мной не заржавеет. А то у меня только три патрона в пистолете осталось: два сноркам, один себе.

— Прибереги, пригодятся ещё.

— Типун тебе на язык, — Кузя осканился щербатым ртом. — Я один ещё для⁵⁰ тебя оставляю.

— Договорились...

А дальше всё просто: в два ствола-то снорка завалить, да ещё в коридоре — делать нечего. Выбрались мы из лаборатории тоже без проблем — мутанты нас не беспокоили, да и бандитов наверху не оказалось. Всё-таки есть оно — пресловутое

50 В оригинале без «для». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сталкерское везенье. Единственное,⁵¹ тяжело было приятеля по лестнице на себе тащить. Кузя маялся, нога его совсем замучила. Я, как мог, наложил на место перелома шину, чтобы ногу обездвижить, но всё равно повреждённая конечность сильно болела. Если бы не наркота из аптечки, до верха я приятеля точно не донёс бы. А так, потихоньку, часто отдыхая, мы выбрались в сумеречную Зону.

На просьбу помочь, закинутую с моего ПДА в сеть, откликнулись, как ни странно, ребята из «Долга», что не часто с ними случалось. Пока их ждали, Кузя и поведал мне про «Райские яблочки», которые встретил в одной из комнат бункера, но уносить не стал — пусть полежат, как в схроне. А кроме того, сказал, что я могу их взять. Так сказать «отдал хабаром»... Долги в Зоне надо возвращать при первой возможности: тех, кто много задолжал, Зона и наказать может.⁵² Бывали прецеденты...

* * *

Подходя к блокпосту «Долга», я оглянулся: нет, пусто. После визита странных военных на вертолёт, никто на Свалку не решился заглянуть. Только убедившись, что за спиной чисто, я убрал оружие и развёл руки, показывая, что они пусты. «Долговцы» пропустили меня беспрепятственно и ещё напутствовали: «Осторожнее, там слепые псы бешутся, наверное, Выброс чуют». Скорее всего, так оно и есть. По прогнозам, до выброса аномальной энергии из центра Зоны оставалось ещё часов сорок, однако собаки Выброс чувствуют точнее, чем спецы с Янтаря. Поэтому, если прогнозы говорят одно, а собаки другое, доверять нужно собакам — они Зону лучше понимают.

Любезности «Долга» я не сильно удивился. Ясно, что ждали меня по наводке из «100 рентген». Проходя сдвижные ворота за блокпостом, я вновь обернулся: начальник караула что-то говорил в рацию, глядя в мою сторону. Заметив взгляд, он махнул рукой: иди, мол, всё в порядке, тебя встретят. Надо же, какие, оказывается, душевные люди в «Долге» попадаются!

Вдоль дороги действительно бегало несколько собачьих стай. Стычки между ними слышны были издали. Однако на дороге мутанты не рисковали выскакивать — боялись. У ребят из «Долга» не было лучше развлечения, чем выйти на потрескавшийся асфальт и начать отстреливать пробегающих мутантов. Так они и меткость тренировали, и выдержку, и территорию вокруг «Ростока» расчищали. Совмещали приятное с полезным, так сказать. Я перевесил автомат под руку и достал из-за спины дробовик. От собак лучше картечи, наверное, долго ничего ещё не придумают. Учёные, рассказывают, разрабатывали какой-то газ, отбивающий у собак всякое желание охотиться: толи⁵³ слезоточивый, толи⁵⁴ усыпляющий, толи⁵⁵ слабительный. Гуманный, одним словом. Говорят, испытателям удавалось с помощью него отбиться от стаи слепцов. Только это всё разговоры. Пока не увижу, как собаки разбегаются от газового облака — не поверю. Газ, всякие хитрые свистки, влияющие на сознание мутантов, и прочие новомодные изобретения — всё это чушь.

Ну, в самом деле, как можно придумывать что-то, отпугивающее мутантов, если учёные ещё толком не разобрались в самих мутантах?⁵⁶ Как, что и почему случилось с природой, если она породила всех уродливых тварей, которые ходят внутри Периметра — вот вопрос, на который научники ничего вразумительного ответить не могут. А берутся за разработку разного рода репеллентов! Нет, ну их в баню! Против лома, как известно, нет приёма. И против пули тоже. Поэтому учёные пусть со своими изобретениями по Зоне гуляют, если не боятся, а я с дробовиком похожу. Ничего, что тяжело, зато — спокойно. После заряда картечи в упор ещё ни одна собака в живых не осталась.

51 В оригинале точка вместо запятой. Далее по тексту подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

52 В оригинале запятая вместо точки. Далее по тексту подобное исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

53 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

54 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

55 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

56 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Слепцы пока на меня внимания не обращали — заняты были друг другом, но я не позволял себе расслабиться. Кто знает, что им в радиоактивный мозг взбрѣдет в следующую секунду.

Вскоре на обочине показался проржавевший военный УАЗ — джип такой, в СССР делали. Ничего себе машинка. Говорят, срисовали с американской какой-то. Ну, это не моё уже дело. Главное, что аппарат был простым, как три копейки, лёгким в ремонте, проходимым и неубиваемым. На нём можно было и в болота залезать, и в горы, и по городу кататься. Особенно, если он в военной комплектации. Во! Лучше машины не придумаешь! Отличная вещь, одним словом.

УАЗ служил своеобразной вехой — до второго блокпоста, у входа на территорию «Ростока», около километра. Под передним сиденьем джипа всегда лежал обрез двустволки-курковки (какой-то остролов окрестил такое оружие «лупара»⁵⁷, «Крёстного отца», видать, в детстве начитался), десяток картечных патронов к нему, аптечка, бинт, энергетик. НЗ, в некотором роде. Каждый проходящий сталкер считал своей прямой обязанностью проверить и, при необходимости и возможности, пополнить запас. Ритуал такой. Спросите — зачем? Отвечу: вся наша жизнь состоит из ритуалов. Выйти из дома в определённое время, зайти в определённое кафе, если предстоит важная встреча, выставить перед экзаменом в форточку зачётку, чтобы поймать «халяву». Да мало ли ещё? Пусть это всё для самоуспокоения. Пусть! Зато на душе спокойнее и легче. Душевное равновесие, в критической ситуации, вещь незаменимая. А тут — ещё и реальное подспорье в трудный момент. И оружие, и боеприпасы, и медикаменты, — всё может понадобиться, когда угодно. По Зоне разбросано много таких тайников, где знающий сталкер может пополнить запасы.

Несколько раз это реально спасало жизнь вольным бродягам. Хоть тут от блокпостов недалеко, но старатели обычно возвращаются из ходки, расстреляв почти весь боезапас. На постах им, естественно, патронов никто не продаст (не подарит — тем более) — самим нужны. А здесь собак бегают столько, что женщине по пояс будет. Так что НЗ в УАЗике был стратегически важен. И мне однажды довелось им воспользоваться. Спасибо Охотнику, что показал, в своё время, этот тайник.

Я посмотрел в подсумок — до бара зарядов точно хватит, пяток патронов можно и оставить, тем более, ходка получилась (не загадывая) удачная. Даже если дело не выгорит, то с нескольких патронов я сейчас не обеднею, а кому-нибудь это потом поможет в живых остаться. Нельзя в Зоне только о себе думать. Не прощает Она такого.

Сзади слышался гулкий топот и подвывание. Собаки! Я развернулся и передёрнул затвор помпового ружья. Хорошая штука, этот дробовик, тяжеловат, правда, зато на восемь зарядов — от стаи отбиться хватит.

Собака неслась на меня одна, без «подрут». Остальные остановились метрах в пятидесяти на взгорке и ждали развязки. Если первой повезёт, нападут все, если нет, то у меня будет шанс уйти без особых проблем.

Собаки, особенно стаей — грозные бойцы. Мощные челюсти, острые зубы, большая скорость и манёвренность делают их в схватке малопривлекательным противником. Человек при всём желании не успевает поворачиваться с той быстротой, с которой это удаётся собакам. И пусть слепые псы, в отличие от чернобыльцев, тупы, как пробки, и сотнями гибнут в аномалиях, напав разом, они могут одолеть врага много крупнее себя. Особенно это становится заметно, когда стая нападает на открытой местности, где ничто не ограничивает собакам манёвра. При возможности, лучше в такой ситуации забраться на какое-нибудь возвышение и отстреливать этих мутантов оттуда.

Но сейчас собака была одна и не представляла такой опасности, как стая. Именно поэтому я не стал бежать к камню, видневшемуся невдалеке, а ждал, когда порождение Зоны приблизится на расстояние своей эффективной атаки. И моей эффективной обороны.

57 По-итальянски lupara — крупная дробь или обрез, дробовик (ружьё), а также журналистское выражение lupara bianca — таинственное исчезновение (обычно об убийстве, когда не могут обнаружить труп). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я стоял на дороге и думал о цветочках — вспоминал розарий у отца на даче. Старик любил розы, и на участке их было море... Слепые собаки — издевательство Зоны над привычными для человека понятиями. Незрячи собачки от рождения — рудиментарные глаза спрятаны в складках кожи и едва различимы на морде. Видят ли ими собаки или нет — точно неизвестно, учёные ещё спорят. Ну, и пусть спорят, им за это деньги платят. Но по опыту я знаю: у мутантов прекрасно развиты обоняние и чувство пространства. А ещё собаки, похоже, обладают неким «ментальным нюхом». Таким⁵⁸, что жертву они чувствуют за километр и понимают, в каком она состоянии. На сильного противника собаки редко нападают. Совсем с голодухи только. Но тогда они набрасываются сразу, без разведки, как сейчас. Попасть в собаку на расстоянии сложно даже из снайперского оружия — задние ноги у этих облезлых такс-переростков чуть короче передних, поэтому при беге мутант виляет из стороны в сторону совершенно непредсказуемо. Некоторые ходоки говорят, что собаки знают, куда сталкер собирается стрелять, и уходят с линии огня. Не уверен, так ли это, но я предпочитаю страховаться и не думать о выстреле и прицеле, а вспоминать отцовский розарий.

Метров с пяти собака прыгнула, выставив когтистые передние лапы. Обычная тактика — завалить двуногую жертву (веса в собачке килограмм пятьдесят, да помножить на скорость — сшибёт так, что костей не соберёшь), а потом вцепиться в горло. Если дело выгорит, то подспеют её товарки, тогда шансов отбиться не будет.

Собака летела, нацелив лапы мне в грудь, а я стоял и думал о цветочках. Только когда когти почти коснулись ствола, я нажал на курок и присел. Весь заряд картечи пришёлся собаке в морду. Сила выстрела откинула мутанта, и безжизненное тело отлетело назад, разбрызгивая вокруг зловонную жижу, бывшую когда-то собачьим мозгом. Я отбросил дробовик и перекинул автомат в руку. Стая смотрела на меня издали, ни одна тварь не шелохнулась. Тогда я прицелился и выстрелил одиночным. Собаки брызнули в стороны и, злобно воя, побежали через холм к Свалке, оставив неудобную добычу в покое. Да, сволочи радиоактивные, я сегодня вам не по зубам!

Я повесил автомат за спину, дозарядил дробовик и двинулся дальше к остову машины, где лежал НЗ.

Возле УАЗика чувствовалось шевеление. На ПДА светилась одиночная отметка живности, но странная какая-то: по размерам — чистый бюрер, только откуда он тут-то и почему не убегает или не атакует? Я осторожно двинулся к остову машины, приготовившись нажать на курок в любой момент. Подойдя ближе, я расслышал постанывание. Мутанты не стонут, это точно. Только некоторые умеют имитировать этот звук, приглашая неопытных сталкеров к себе на обед. В качестве главного блюда. Но их зов может обмануть исключительно новичков: шепелявый голос проходимца или сюсюкающий («старушечий») псевдоплати надо услышать один раз, чтобы потом его ни с чем не путать. Ещё сталкера может обмануть излом, но он обычно сам подходит на расстояние атаки, предпочитая охотиться активно, а не подманивать жертву.

Излом, пожалуй, самый «человечный» из мутантов. Он ходит как человек, говорит как человек, одевается как человек и выглядит как человек. Посмотришь на такого издали — сталкер. Идёт, ссутулившись и закутавшись в длинный плащ. Иногда даже рюкзак на спине висит. Как человек. Только он — мутант. И под плащом прячет огромную «руку», удар которой может проломить грудь любому. Его даже кровососы и контролёры стараются обходить стороной.

Учитывая, что стоны раздавались тихие, объект не двигался и был скрыт от посторонних глаз, я решил, что это коллега, попавший в переделку. Тем более, сидел он возле тайника, о котором все знали. Только на ПДА отметок сталкерских компьютеров не было. Что за день такой сегодня? Все поголовно игнорируют сеть.

Я подошёл. Видимо, уловив шаги, ходок притих, стараясь понять, кто к нему подбирается. Странно, но звука взводимого курка слышно не было. Обычно сталкеры в подобной ситуации сразу хватаются за автомат и только потом выясняют, кто приближается. На всякий случай надо было подать голос, чтобы не получить пулю.

— Эй, мужик, ты живой? — я остановился метрах в трёх от машины.

58 В оригинале «То». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Помоги, сталкер, — донеслось из-за УАЗика.

— Ты кто? — я ещё раз глянул на ПДА. — Что стряслось?

— От собак еле отбился. Руку и бок мне погрызли, патронов всего четыре, аптечки нет, если не выручишь, то помру тут? — дальше раздался мучительный стон, чуть громче, чем прежде.

— А в машине чего не взял? — я всё ещё стоял в стороне, готовый в любой момент открыть огонь по противнику.

— В какой машине? — голос казался удивлённым. Новичок, что ли?

— Ты сколько в Зоне?

— Меньше суток, только пришёл с Кордона.

— Понятно, не стреляй, я подхожу.

За машиной, привалившись спиной к прогнувшему колесу, сидел мужик лет тридцати. Одет он был в кожаные портки (по-другому, глядя на них, не скажешь), косуху, справа разорванную в лоскуты. На голове раненого красовалась НАТОвская каска, на шее болтался респиратор — РПГ-67⁵⁹ — единственная, пожалуй, полезная вещь из всей его амуниции. Оружие — ПМ в руке. Рядом лежал обрез. Штык-нож заткнут за голенище высоких туристических ботинок. За спиной — тощий рюкзак. Словом — типичный бегун. Такие прорываются через Периметр сквозь бреши в колючке и гибнут на минных полях. Этот же чудом добрался практически до бара. Почему-то считается, что стоит только очутиться в Зоне, и ты уже стал заправским сталкером, которому открыты все дороги Проклятой Земли. Жаль вас разочаровывать, господа бегуны, но это не так. И в подтверждение своей мысли я могу предъявить груды обглоданных добела человеческих костей, которыми с удовольствием играют щенки чернобыльцев.

— Ты кто, мил друг? — я достал из одного подсумка аптечку, а из другого — перевязочный пакет.

— Человек, — не очень уверенно ответил бегун.

— Я вижу, что не заяц! Звать тебя как, человек?

— Сергеем.

— А вот этого больше никому не говори, Зона имён не любит. Погоняло у тебя есть?

— Погоняло это что, кличка?

— Угу, — я начал веселиться. — Кличка.

— Не-е-т... — бегун покачал головой, видимо, огорчившись, что не обзавёлся столь важной деталью экипировки. Смех один...

— Плохо дело! Если погоняла у тебя нет, стало быть, ты не существуешь, — со всей возможной серьёзностью проговорил я. — В детстве друзья тебя как звали? Серый?

— Серж, — бегун потупился.

— Хорошо, хоть не Серунчик! Вот что, Серж, ты с левой руки стрелять можешь?

— Не пробовал...

— Понял, значит, и не пробуй пока. Глаза целы?

— Вроде да.

— Уже хорошо. Смотри по сторонам, будто девушку на первом свидании ждёшь. Твоя задача — предупредить меня о мутантах.

— Каких?

— Ты что, глупорождённый или плитой в ранней юности пришибленный?! Каких увидишь, о таких и говори.

— Хорошо, — покорно согласился Серж. — А вы что делать будете?

59 В оригинале «РПГ 67» раздельно и без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

О, Зона! Откуда вас таких сюда присылают?! Чего ты дома не сидел?! В компьютерные игры переиграл, Доот недоделанный? Наигрался в стрелялки, и решил, что можешь теперь с настоящим оружием на настоящих мутантов охотиться, спасая Землю от их нашествия? Вслух же сказал:

- Я буду спасать твою никому не нужную жизнь.
- Спасибо!
- Отдашь хабаром.
- Что, простите? — Серж явно не понимал, куда он попал.
- Потом, говорю, «спасибо» скажешь. А теперь, будь другом, помолчи.

Досталось парню, надо сказать, прилично, но, на удивление, удачно. Куртка — на выброс (в любом случае, даже если бы она не пострадала, это одежда для байкера, а не для ходока), а на теле — только кожа порвана в нескольких местах, крупные сосуды и мышцы не задеты, даже кровь почти остановилась. Повезло, одним словом. Судя по всему, собак было немного, иначе со своим арсеналом Серж так легко не отделался бы. Везунчик, понимаешь!

Я присыпал раны бегуна антисептиком и перебинтовал. Потом, от щедрот, добавил обезболивающее. Не наркоту, естественно, банальный «Анальгин ВД». Пока я занимался его здоровьем, Серж крутил головой. Наверное, мутантов высматривал. Вскоре я закончил с перевязкой и накинул на больную руку бегуна остатки куртки.

- Поднимайся, Рембо, пойдём.
- Куда? — Серж поморщился, но встал самостоятельно, не забыв прихватить оружие.
- В бар, куда же ещё?
- Какой бар? — не понял Серж.
- «Колобок», твою мать! Ты что, не знаешь, куда идёшь?
- Честно — нет, я заблудился.
- «Ау!» кричать пробовал? — меня потянуло на сарказм, наверное, дала о себе знать усталость, накопившаяся после тяжёлой ходки в лабораторию «Х-16⁶⁰» в Тёмной долине.
- Пробовал, — простодушием Серж мог посоперничать с выпускником ясельной группы детсада.
- И что? — мне захотелось пристрелить незадачливого бегуна.
- Собаки прибежали. Знаете, такие облезлые, страшные...

Тут меня разобрал неудержимый хохот. Я катался по земле, болтая в воздухе ногами, и дико ржал. Хорошо, что поблизости не было мутантов, иначе я тут бы и остался... Серж смотрел на меня с неподдельным интересом.

— А вы сталкер? — вдруг спросил он, чем вызвал у меня очередной приступ гомерического хохота.

— Нет, блин, я экскурсовод. Вожу туристов по местам боевой славы. Хочешь, на Станцию тебя отведу, Монолит покажу.

— Хочу, — неожиданно ответил Серж и поглядел на меня очень серьёзно. — Я затем в Зону и пришёл. Сколько это будет стоить?

Тут меня заклинило. К Монолиту он собрался! Ещё один хотелец мирового благополучия выискался! Когда же вы поймёте, что Монолит — байка для детей старшего и среднего возраста. Нет никакого Волшебного кристалла, иначе мы все давно бы купались в счастье. А если и есть, то исполняет он только самые сокровенные желания, в которых ты сам себе признаешься боишься. А человек, как известно, существо сугубо эгоистичное. Я разозлился:

- Пошли!
- К Монолиту?! — обрадовался Серж.

60 В оригинале «Х-16» кириллицей, как бы это ни было странно для секретной «иксовой» лаборатории. Всюду по тексту исправляется, но без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— К монолитовой матери! В бар мы пойдём, в бар! А там ищи себе провожатых хоть Монолиту, хоть куда! Только сначала к Болотному Доктору зайти, пусть он тебе второй мозг пересадит: одного тебя явно мало!

Серж насупился, но ничего не сказал, наверное, Зона потихоньку ему ум на место ставить начала.

Я покопался в подсумке и достал горсть патронов. Серж потянул, было, к ним руку, за что тут же и получил по одной.

— Правило первое: руки, куда не следует, не тяни и без команды ведущего даже вздохнуть не смей!

— Хорошо, — согласился бегун. — А вы теперь мой ведущий?

— Нет, я — добрая фея, твоя крёстная! Ты что, ещё кого тут кандидатом в ведущие нашёл или сам на эту роль намылился?

— Нет, я думал...

— Временно бросай эту вредную привычку. Ты слушай и делай, что я говорю. Причём сразу и не задумываясь. Если я скажу: «беги к тому камню вприсядку и пой *“Боже царя храни”*, подпрыгивая на каждом третьем такте», значит, ты так и сделаешь, понял? Иначе я тебя лично пристрелю, и рука не дрогнет.

— Понял...

— Вот и славно. А патроны эти не для⁶¹ тебя, а вобщак. Запас тут для людей, в беду попавших.

Я пошарил под сиденьем УАЗика и достал старый рюкзак. Всё как обычно: патроны, лупара, аптечка. Заглянул в аптечку — полная, переломил обрез и посмотрел стволы на свет — чистые. Патронов тоже достаточно, но надо оставить ещё — примета такая.

Пока я разбирался с НЗ, Серж мужественно нёс караул, стоя за моей спиной. Чудик, ей-богу! Что он с обрезом и ПМом навоюет?⁶² Однако с собаками справился и отделался, можно сказать, лёгким испугом. Есть в нём везучесть. Только не кончилась бы она прямо сейчас. Хотя Зона малоохольных жалеет, до поры...

— Пойдём, — позвал я неожиданного попутчика, когда закончил с общаком. — Нам туда, — я махнул в сторону «Ростока».

— Пойдёмте, — согласился Серж. — Извините, а как вас зовут?

Положительно, Серж перебирал по части простоты. Такие экземпляры, наверное, только в заповедниках встречаются!

— Слушай, дорогой, давай договоримся сразу: здесь Зона, а не светский раут, и обращаются тут друг к другу на «ты», усёк? И не зовёт меня никто и никогда. Я сам всегда прихожу. А кличка — Крохаль.

На дороге я отправил Сержа вперёд. Пусть немного отмычкой потрудится. Ничего⁶³! Надо перевязочные материалы отрабатывать, они, между прочим, денег стоят.

Пока мы шли, Серж пару раз чуть не влетел в «Трамплин». Безглазый он, что ли? Как трамплин на дороге не заметить можно?! Стая слепых собак обошла нас стороной (Серж её тоже не увидел). Эти хитрые твари давно усвоили, что к паре двуногих лучше не приближаться — себе дорожке выйдет.

Вскоре показался мостик через ров и блокпост, следом за которыми начиналась территория «Ростока», территория относительной безопасности, относительного спокойствия, относительного мира, территория, подконтрольная «Долгу».

61 В оригинале без «для». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

62 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

63 В оригинале не совсем уместное «Нечего». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Через мост я прошёл первым и сразу убрал оружие. Серж последовал моему примеру. Руки на виду — молодец, быстро схватывает. «Долговцы» остановили нас метров за десять до блокпоста. Свежие трупы собак вокруг ясно говорили, что недавно здесь приключилась бойня. Запашок стоял тот ещё! Я покосился на Сержа: ничего, чуть зеленее нормы, но стоит и даже, вроде, не шатается.

— Назовитесь! — последовала команда из-за мешков с песком.

— Крохаль, а это со мной!

— Крохаль, тебя знаем, ждём, а это чего? — из амбразуры показался ствол автомата, качнулся в сторону Сержа.

— Серж. Бегун. Собаки подранили, со мной идёт.

— Ты за него поручишься?

Вот же напасть! Видать, генерал Воронин — командир группировки «Долг» — недавно своим бойцам серьёзное внушение сделал, если охрана вспомнила давно похороненное правило о поручителе для новичка. На кой ляд мне оно нужно, за неизвестного дурачка ручаться? Мало ли что... Я посмотрел на Сержа. Его лицо светилось любопытством: он опять не понял, в какую переделку угодил. Если я или другой известный сталкер за него не поручится, то «Долг» его дальше блокпоста не пустит. А попробуй Серж прорваться силой, то не пробежит и трёх метров: мало кто знал, но «Долг» держал тут не только блокпост, а ещё и снайперскую пару. Я уже хотел было откреститься от попутчика, но детские воспоминания вновь подложили мне свинью размером с кабана-мутанта: «**Мы в ответе за тех, кого приручили**». Долбанный Экзюпери! Лётчик хренов! Чего тебя в писатели понесло, а? Летал бы на своей этажерке, мне бы проблем сейчас меньше было. Ай! Я мысленно махнул на всё рукой: делать нечего! Будь, что будет!

— Ручаюсь! — обречённо крикнул я пошёл в сторону блокпоста, подняв руки над головой.

Глава 2

По набережной неспешно прогуливались двое: Тронхейм и Полковник. Наёмник крутил в пальцах сигарету и вышагивал, словно цапля, сосредоточенно глядя себе под ноги. Представитель Агентства держал руки за спиной и что-то объяснял своему собеседнику. Со стороны могло показаться, что два приятеля обсуждают общие интересы, может, намечающуюся сделку. По большому счёту, так и было, только цена контракта составляла восьмизначную сумму, а предметом договора была небольшая диверсионная операция. Заказчиком являлся Полковник, исполнителем, соответственно, наёмник.

— Итак, Ваша задача — незаметно проникнуть сюда, — Полковник вынул КПК и указал точку на экране, — затем — отключить систему автономного электроснабжения. Потом — подать сигнал, вызвать спецподразделение и скрыться до его прибытия. Всё.

— Всё! — передразнил Тронхейм нанимателя. — Вашими бы устами да мёд пить, Полковник. Просто — детские игры в песочнице, а не задание! Для начала, как Вы предлагаете проникнуть туда скрытно?

Полковник пожал плечами, достал сигарету, прикурил, выпустил в небо струйку дыма и протянул зажигалку наёмнику:

— Я сказал «незаметно», а не «скрытно»...

Тронхейм тоже прикурил, вернул зажигалку, кивком головы поблагодарил Полковника и спросил:

— А какая разница?

— Очень больша́я! — Полковник цыкнул зубом и погрозил пальцем, объясняя: — Незаметно — значит неприметно для других, обычно, не привлекая всеобщего внимания... Ну, не знаю... Мотивированно, наконец! Скрытно — значит, скрываясь, маскируясь, прячась, чтобы другие не видели. Заметьте: не видели — скрытно, не обратили внимания — незаметно. Если разработать соответствующую легенду, подвести под неё базу, придумать план и скрупулёзно его выполнить, то никто ни о чём не догадается, пока не станет слишком поздно.

— Ага, туда люди, наверное, косяком идут, и мне затеряться в толпе — раз плюнуть. Главное, проследить, чтобы меня не затоптали случайно, когда народ туда-сюда мотаться будет, как по бульвару.

Полковник, однако, на слова наёмника не отреагировал.

— Косяком — не косяком, а разного рода желающих подзаработать, искателей приключений, любителей экстрима, аферистов, больных на голову, наконец, хватает. Это место всегда привлекало разного рода маргинальные элементы. Так что, одним человеком больше, одним меньше, там никому дела не будет. Там нет законов и стоимость жизни равна, в лучшем случае, цене патрона.

— Конечно, я читал в газетах, но думал, что это репортёрские байки. Серьёзно этим вопросом мне не пришлось заниматься. Указанное Вами место лежит как-то вне зоны моих интересов.

— Я надеюсь, пока вне зоны.

— Пока... Контракт ещё не принят, — напомнил Тронхейм и выкинул окурок. — Мне необходимо будет всё обдумать.

— Ясно. — Полковник последовал примеру собеседника и тоже выбросил остатки сигареты в урну. — А относительно репортёров... Преувеличивают, конечно, но в целом — всё так и есть.

— Угу. И как Вы предлагаете мне выполнить задание незаметно?

— Сами станьте авантюристом, — тон Полковника был совершенно обыденным, будто такие предложения он делал по тридцать раз на дню. — Нет лучшей маскировки, чем естественная. Искатели приключений там естественны, да и Вам эта роль удастся легко. Так что попробуйте. Я думаю — должно получиться.

— Как вариант, конечно, возможно. — Наёмник остановился, поджал губы и покачал головой. — Только срок исполнения увеличится в разы.

— Согласен. — Полковник прикурил очередную сигарету. — Но в данной ситуации скорость не имеет принципиального значения: в лоб эту задачу уже пытались решить. Не вышло. Получили четыре «груза двести», да и то только по бумагам — тел так и не нашли. Если бы всё было просто, мы бы к Вам не обращались. У нас есть хорошие специалисты, которые тоже могут взяться за это дело, но, сдаётся мне, сейчас необходим человек со стороны.

Наёмник и заказчик прошли немного в молчании. Потом разом остановились у парапета и повернулись к морю. У их ног раскинулся песчаный пляж, плотно занятый отдыхающими, хотя солнце уже скатывалось к горизонту.

Кто-то сидел компанией на огромной простыне, в центре которой велась какая-то карточная игра. Игроки азартно шлёпали картами и громко хохотали, когда делали очередной ход.

Кто-то устроился обособлено. Обычно это были девицы, всем своим видом показывающие полное безразличие к окружающему. Тронхейм насчитал их семь человек. Все они, как одна, лежали на животе, опёршись о песок пляжа локотками. Пред ними, в обязательном порядке, была толстенная книга, страницы которой девушки перелистывали, старательно слюнявя пальчики. Все барышни, претендующие на независимость и одиночество, поголовно растегнули застёжки верха купальников, чтобы на загорелой спине не осталось белой полоски.

Ветер стих. Волнение на море почти улеглось, и шоколадные детишки весело плескались в несильном прибое. Какой-то мальчуган лет десяти, высунув от усердия язык, строил песчаную башню. Молодая женщина, очевидно, его мать, сидела рядом под зонтиком и наблюдала за чадом.

— Скажите, Полковник, что значит «по бумагам»?⁶⁴ — Тронхейм, закончив любоваться пляжем, решил продолжить разговор. — Если тел нет, как можно говорить о «грузе двести»?⁶⁵ Или всё-таки тела доставили? Или Вы что-то мне недоговариваете?⁶⁶ Труп, он всегда труп. А у Вас получается, что, вроде, «двухсотый» есть, но его, в то же время, нет. Что-то странное.

— Один из группы вернулся, — нехотя ответил Полковник на вопрос Тронхейма. — Вернее, его вытащили ребята нашего спецподразделения. Они же и рассказали о том, что не нашли на точке никого, кроме этого спасённого бойца. Словом, дело ясное, что дело тёмное. Кстати, эти же ребята будут и Вас страховать, в случае чего.

— Я ещё не согласился, чтобы говорить о страховке.

— Хорошо. — Кивнул полковник, не вдаваясь в полемику. — Ребята из спецподразделения, которое надо привести на цель.

— Ясно. Так что с выжившим? Я могу с ним переговорить?

— Нет. — Полковник отвернулся от пляжа и присел на паранет. — Боец в отделении для буйнопомешанных. Совсем плохой стал после того рейда. Всякую чушь несёт. Пусть полежит, отдохнёт, подлечится.

64 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

65 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

66 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Агентство упрятало, чтобы не наболтал лишнего? — Тронхейм повторил манёвр Полковника. Теперь оба мужчины смотрели на набережную и городок. — У него есть информация, которую надо скрыть?

— Его незачем прятать. Рассказать он ничего вразумительного и так не может. Только: «Ребята забрали стены и воздух». И всё. Остальное — что-то нечленораздельное. Понятно одно — отлично подготовленная диверсионная группа, хорошо знакомая с местными условиями и адаптированная к ним, прекрасно вооружённая, погибла за две минуты, парень же выжил чудом, но подвинулся умом. У меня складывается впечатление, что противнику был известен план и группу попросту ждали. Когда ребята появились, то их покروшили в лапшу. Вопрос о трупах, правда, остался открытым.

— Почему не была направлена вторая группа?

— Наши аналитики посчитали, что это нецелесообразно — слишком много народу задействовано. Утечка информации на стыках — зло любой организации. Именно оттого и было решено действовать путём, который я Вам сейчас обрисовал. Что операция осуществляется, знает только мой непосредственный начальник. Всё... — Полковник развёл руками. — Детали операции, в том объёме, который я Вам предоставил, знаю один я, руководство операции — тоже я, финансирование — неподотчётные фонды — для спецмероприятий. Кроме Исполнителя, оперативно-тактических подробностей знать никто не будет. Мы надеемся, что таким путём удастся избежать огласки и провести операцию тихо и незаметно. В первую очередь, конечно, для противника. Но и нашим сотрудникам о ней знать тоже не нужно.

— Вы читали Фредрика Форсайта? — Тронхейм посмотрел на Полковника с любопытством.

— Избранные места.

— «День Шакала»?

— Про одиночку, почти совершившего удачное покушение на Де Голля? Читал, хорошее произведение, жизненное.

— Именно. — Наёмник удовлетворённо кивнул. — Вы сейчас правильно сказали: *жизненное*. Ситуация требует нестандартного подхода.

— Вы правы, ситуация примерно такая же: одинокий волк, сам решающий, когда, где и как. Настоящий ночной кошмар для спецслужб.

— Если помните, Шакала там вычислили. — Тронхейм ухмыльнулся. — Не хотелось бы мне оказаться в его шкуре по вине ваших сотрудников.

— Риск есть всегда, но в такой постановке вопроса — вполне приемлемый. Мы ограничим количество посвящённых до минимально возможного. Это всё, что я могу сделать для обеспечения секретности. Большие никто, кроме уже названных людей, про операцию ничего знать не будет.

— Если я соглашусь, мне понадобятся оборотные средства на закупку необходимого снаряжения частным образом. Как я могу получить их при подобном раскладе?

— Назовёте сумму и получите её наличными.

— Где и как?

— Место назовёте Вы. Курьер привезёт контейнер. Что внутри — не его дело. Он будет выполнять приказ. Тайники подготовите Вы сами. Сами же будете и следить за ними. Мы направлять человека на подстраховку не будем.

Тронхейм кивнул и вновь закурил. Потом отошёл от парапета и потряс ногами, будто кошка, выходящая из воды. Полковник продолжал сидеть. Наёмник вернулся и опёрся руками о гранитную стенку, вновь оказавшись лицом к пляжу и солнцу, коснувшись горизонта. Было видно: он прикидывает что-то в уме. Через некоторое время Тронхейм повернулся к нанимателю.

— Расходы будут немаленькими. Понадобится большой объём наличности, причём — старыми купюрами среднего достоинства. Получить их надо будет сразу, чтобы уменьшить количество сеансов тайниковой связи до минимума. Чемодан денег... Вы представляете, сколько это весит?

— Представляю, — Полковник кивнул. — Килограмм пятнадцать-двадцать. Его доставят в указанное Вами место. А как Вы ими будете распоряжаться — не моя забота. Хоть на тачке возите, хоть волоком. Ответственность ляжет на Вас.

Тронхейм помолчал немного, потём вздохнул и медленно двинулся по набережной, вынудив Полковника покинуть насиженное место. Мужчины шли молча. Через некоторое время наёмник продолжил разговор:

— Хорошо. Допустим, что с финансированием операции вопрос решён. Как будет осуществляться связь?

— Напрямую со мной. Связь односторонняя. Будете посылать мне электронные письма.

— А Вы?

— Я сам Вас разыщу, если мне срочно понадобится переговорить.

— Не хотелось бы... — Тронхейм поморщился. — Давайте остановимся на Сети. В обе стороны. Кстати, Ваши коллеги отслеживают электронную переписку?

— Не без этого, — Полковник пожал плечами. — Только объём передач довольно высок. Всё мы просто физически не отследим. Но случайности не исключены и об этом надо подумать сейчас.

— Коды?

— Договоримся.

— Угу... — Тронхейм пожевал губами. — Способ оплаты?

— Прежний. — Полковник развёл руками.

— Время? — Тронхейм остановился.

— Вчера... — собеседник виновато улыбнулся. — Чем быстрее, тем лучше, как Вы сами понимаете.

— Хорошо, Полковник. Для начала я туда прокачусь и посмотрю на месте, что и как.

* * *

Территория завода «Росток» изобилует ангарами — бывшими производственными помещениями.

Я провёл своего нового знакомого через блокпост и свернул налево в первый цех. Серж послушно шёл по пятам⁶⁷. Ангар этот представлял собой, по сути, некую санитарную зону и, одновременно, вторую линию обороны. Сейчас даже трудно предположить, что в нём делали: всё, что могло стать укрытием (в том числе и станки), было выброшено, остались только какие-то производственные ёмкости. Их, видимо, просто не смогли унести. И остались, непонятно зачем, секции ограждения из сетки-рабицы. Голый пол служил идеальным местом, на котором бойцы, засевшие под крышей, имели возможность расстреливать противника, как мишени в тире.

Обычно в ангаре, прохаживаясь по железному решётчатому переходу, тянувшемуся через цех на высоте нескольких метров, дежурил часовой. «Долговец» гулко топал тяжёлыми ботинками по решётчатому полу перехода, извещая всех, что он на посту и не заснул. Раньше для этой цели сторожа использовали деревянные колотушки, постукивая ими в такт ходьбе, теперь — подкованные армейские ботинки. Звуки шагов, доносившиеся из ангара,

67 В оригинале «попятам» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

успокаивали: «Долг» не дремлет, а бдительно несёт службу. Один часовой в ангаре много не навоюет, естественно. Но по тревоге минуты через три сюда успеют подтянуться «Долговцы» из казарм, превратив ангар в ловушку для противника.

Серж, по своей природной любознательности, хотел было что-то спросить у часового, но в ответ получил стандартное: «[Иди своей дорогой, сталкер!](#)». Я сгрёб бегуна в охапку и вытащил вон на улицу. «Долговцы» с непонятливыми не особо церемонятся...

Выйдя из ангара, мы оказались на «центральной площади», где я дал волю своим эмоциям:

— Ты что, полный идиот?! Или жить тебе надоело?!

— А что случилось? — Серж сделал удивлённое лицо, что, надо сказать, удалось ему без особого труда.

— Зачем к «Долговцу» полез, я тебя спрашиваю?

— Спросить хотел...

— Ага. Понятно. Спросить. Пристрелил бы он тебя нафиг, вместо ответа. И был бы прав, между прочим.

— Это почему? — Серж насутился. Ребёнок, право слово!

— Это потому! На посту он, понимаешь, нет?

— Понима-а-ю, — протянул Серж.

— Ни хрена ты не понимаешь! Короче, я тебя довёл до относительно безопасного места? Довёл! Дальше — сам. Крутись, как хочешь, но мне на глаза больше не попадайся — плохо кончится.

— Для кого? — Серж продолжал изображать скудоумного, хотя в глазах его я заметил некий стальной отблеск.

— Для меня... Вот, пристрелю я тебя на территории «Долга», и мне запретят здесь появляться. Что делать буду?

— А я что без тебя делать буду?! — Серж начал злиться, отчего его лицо покрылось красными пятнами, будто он в «Ржавые волосы» влез. — Куда мне теперь идти?

Хотел я ему, конечно, адрес назвать. Точный. Что бы не заблудился, в случае чего, но сдержался. Малохолный, что тут поделать? Как он с таким подходом к жизни до своих лет просуществовал? Ума не приложу.

— Если финансы позволяют, иди налево, там бар. «100 рентген» называется. У здешнего бармена можно много интересных вещей приобрести за деньги. Ну, или за услуги. Бармен часто новичкам задания даёт, те, за которые серьёзные сталкеры не берутся. А новичку — в самый раз. Опыт приобрести, амуницией разжиться, знакомства полезные завести. Если денег нет, иди туда, — я махнул рукой в сторону ангара, стоявшего от нас чуть левее чрез площадь. — Там «Арена» — место гладиаторских боёв. Хозяин принимает ставки на исход поединка. Ему всегда нужно свежее мясо, поэтому он охотно встречает новичков и хорошо платит. Если сразу не ухлопают, разживёшься деньжатами. А не хочешь, ступай прямо — к «Долгу» придёшь.

— Ты же сам только что говорил, что к «Долговцу» лучше не подходить.

— Это, если он на посту. А так, скажешь охране, что хочешь в «Долг» вступить, тебя и пропустят. У них тоже нехватка бойцов. Каждый человек на счету. Они набор в свою группировку не прекращают никогда. Вот, послушай! — я указал пальцем вверх.

Громкоговоритель, висящий на кирпичной стене цеха над нашей головой, как раз откашлялся и начал вечернюю пропагандистскую программу, прерывающуюся помехами, неведь как попадающими в провода. «[Свободные сталкеры! Ветераны и новички! Вступайте в ряды «Долга»!](#)» — вещало чудо советской индустрии «массмедиа». Серж глядел на динамик, приоткрыв рот. Не ожидал, видимо, что всё так серьёзно.

— И что? — Серж отвёл глаза от рупора и посмотрел на меня.

— Ничего! Если примут, будешь учиться. Потом за «Долг» воевать. Там у тебя будет шанс приобрести хорошую выучку и реальные навыки практического боя в условиях Зоны. «Долг» — организация серьёзная, и бойцы там подготовленные. Лучше них, пожалуй, только «Наёмники», но к ним я тебе соваться не советую. Так что, иди к «Долговцам». Если примут, то, считай, повезло тебе.

— А если нет?

— Издохнешь где-нибудь под забором. Всё, Серж, ты меня достал! Вот тебе на дорогу, — я вынул из кармана горсть патронов для дробовика и вложил их в руку ошарашенного бегуна. — И катись, куда хочешь!

Я развернулся и пошёл в бар, оставив Сержа стоять в полном ауте под накатывающими на небо чёрными тучками. Ага, он-то, наверное, думал, что я и дальше с ним нянчиться буду. Сейчас, как же! Новичков в отмычки пусть себе Вокс набирает. Они у него как раз мрут, как мухи на морозе. А Крохаль и один походит. Так спокойнее.

Миновав двух охранников (одного при входе, другого на лестнице), я спустился в бар. Знакомые ребята, примостившиеся за столиками, приветственно подняли руки. Я отсалютовал в ответ. Тут не принято бурно выражать свои эмоции. Поднята рука — значит, всё у тебя в порядке. Это и ответ, и пожелание коллегам одновременно. Такова традиция. Если ты слишком бурно радуешься возвращению, значит, не уверен в своих силах. А раз не уверен, достойной компании для хорошего рейда ждать придётся очень долго.

За дальним столиком пристроились Бобёр с Кузей. Последний, заглотив порцию водки, махнул мне рукой «[иди сюда](#)» мол, и показал на непечатую бутылку. Я так же жестом ответил: «[Позднее](#)». К немому разговору присоединился изрядно покрасневший Бобёр: «[Потом не останется](#)». Я развёл руками: «[Ну, что поделаешь](#)». Бобёр махнул: «[А, ну тебя](#)». Я постоял немного и показал: «[Угощаю, если дело выгорит](#)». Кузя с Бобром одобрительно переглянулись, а я в это время уже подошёл к бармену, проявлявшему за своей стойкой некоторые признаки нетерпения, чего обычно за ним не водилось. Ну-ну, старик, спокойно. Товар уже близко, только руку протянуть. Не стоит так нервничать. Всё будет хорошо и точно. Как в аптеке. Ты получишь хабар, который потом спокойно перепродашь втридорога, я получу свои деньги, честно заработанные потом, кровью и постоянным риском быть сожранным, и мы оба разойдёмся, взаимно довольные удачной сделкой.

— Здорово, Крохаль! Как делишки? — голос бармена, с хрипотцой⁶⁸ постоянного потребителя вонючих сигарет, немного подрагивал, но, в целом, оставался обычным. Огромной выдержки мужик!

— Хао! Большой Вождь! — я поднял правую руку, изображая приветствие индейцев.

Бармен понял жест по-своему и выставил на стойку гранёный стакан, до краёв налитый водкой. Такой вариант трактовки жеста меня вполне устраивал. Если тебе наливают, не отказывайся. Второй раз могут не предложить.

— За счёт заведения? — улыбка расплзлась по моему лицу со скоростью лопнувшего на брюках шва.

— Если не насвистел про «Яблочки», то с меня ещё один — типа премия.

— Выкатывай! — Я опрокинул в себя стакан и с трудом сдержал наворачившиеся на глаза слёзы. Потом подышал, уловив ток горячего воздуха в носу, смачно рыгнул и почувствовал, как по телу разбегается приятное тепло, добираясь до кончиков пальцев и выгоняя из них засевший ещё в Долине озноб. Нет, что бы там врачи ни говорили про цирроз, но водка удобнее антирада⁶⁹: не только радионуклиды, но ещё грусть-тоску из организма выводит.

— Потом, лады? — бармен протянул мне крепкий солёный огурец. Знает, зараза, чем меня пронять можно!

68 В оригинале «хрипатцой». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

69 В оригинале «анитрада». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Лады, — я шумно и с удовольствием захрустел предложенной закуской. — Где ты такие огурчики досташь? Засол отличный: хрен, смородина, чеснок. Ух! Аж до мозгов добирается, когда кусаешь!

— Ты, главное, смотри не потеряй эти мозги. Вместе с головой! Подмени меня, — бармен окликнул своего работника. — Пошли. — Это он уже мне кивнул головой.

— Веди меня, Большой Вождь, в свой вигвам. И пусть твоя скво приготовит бизоний язык в пряных травах.

— Крохаль, когда ты эту привычку бросишь, придуряться? — Бармен поморщился. — Каждый раз какой-нибудь фортель откалываешь. У меня уже зубы ноют, глядя на то, как ты из себя шута корчишь.

— Никогда, о Большой Вождь, я не брошу придуряться! Ну, так что, будет бизоний язык в пряных травах, или я обменяю добытые скальпы на огненную воду у бледнолицых? — меня уже несло. Напряжение последних дней, перестрелка на Свалке, Серж и принятая внутрь упомянутая огненная вода смешали последние мысли в моей голове.

— Хамишь? — Бармен картинно нахмурился. — Гляди, прогону.

— Не гони меня, Большой Вождь! Я тебе ещё пригожусь.

— Пошли, — бармен оттаял. — Тоже мне, Мантигома Ястребиный Коготь.

Пока мы шагали по длинному, тускло освещённому коридору, тянувшемуся вдоль всего подвала, бармен поинтересовался:

— Скажи мне, Крохаль, почему «Большой Вождь»? В прошлый раз, помнится, ты меня «Великим Инквизитором» обозвал, а до того — «Христофором Колумбом».

— Это абсолютно рендомно⁷⁰. — Язык мой заплетался, и мне хотелось уже только одного — отоспаться. — Просто сегодня одного индейца до бара вёл, вот и всплыло.

— Всплывает обычно знаешь, что?

— Знаю, но речь сейчас не об этом.

— А о чём? — бармен остановился перед массивной металлической дверью и принялся возиться с замком.

— О гонораре.

— Сначала хабар покажи. А то я «Яблочек» ещё в глаза не видел, а водку, да⁷¹ счёт фирмы, ты уже трескаешь.

— Слушай, Большой-Вождь-Скупая-Душа-Гроза-Барыг-Король-Чёрного-Нала⁷², я тебя хоть раз подводил?

— Попробовал бы только... — Бармен, наконец, отпер строптивый замок и со скрипом открыл дверь. — Проходи, садись, показывай.

Вот он, знаменитый «зал для переговоров»! Тут мне ещё не доводилось бывать. Обычно все дела с барменом решались в комнатке за стойкой. Я огляделся. Хоромы барские: низкая больша́я комната, посредине, под единственной лампочкой, — грубый стол, пара стульев, кресло, вдоль стен — какие-то ящики. В дальнем углу смутно угадывалась вторая дверь: лампочки хватало только на то, чтобы осветить стол и небольшое пространство вокруг. В луче света, падающем на столешницу, отчётливо были видны пляшущие пылинки. Сама столешница, однако, была чистой, будто её недавно протёрли.

Мы сели друг против друга. Я вытащил из рюкзака контейнер, открыл его и высыпал содержимое на стол. Глаза бармена засветились: в круге света лежал настоящий артефакт «Райские яблочки».

70 От английского random (случайный, произвольный, сделанный или выбранный наугад), а в данном случае ближе к at random (в случайном порядке, наобум, наугад). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

71 В оригинале «а». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

72 В оригинале «Большой — Вождь — Скупая — Душа — Гроза — Барыг — Король — Чёрного — Нала», т. е. суперсложное имя всё через тире, а не дефисы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Бармен долго рассматривал редкий трофей, щуря то один глаз, то другой. Потом пощупал хабар руками, взял артефакт, поднёс «Яблочки» к лицу, понюхал и, так мне показалось, собрался попробовать на зуб, как золотую монету. Грызть «фрукты» бармен, однако, не рискнул. Удовлетворившись осмотром, он встал и направился к дальней двери, прихватив артефакт с собой. Дверь бесшумно открылась, пропуская хозяина, потом закрылась так же тихо, оставив меня одного в комнате.

Я закурил и отвалился на спинку стула. Только теперь усталость дала о себе знать в полной мере, и организм окончательно сдался: сначала у меня отнялись ноги, потом неведомая тяжесть добралась до живота, потом мягкой дубиной стукнула по голове. Сигарета выпала из ослабевших рук на бетонный пол, и я провалился в густой, липкий, как болотная тина, сон без сновидений.

— Вставай, Вождь Краснорожих! — Бармен тряс меня за плечо. — Счастье проспишь!

Я поднялся со стула, сладко и хрустко потянулся и посмотрел на часы. Они показывали⁷³ 21:48. Проспал-то я всего, получается, минут двадцать, а ощущение было такое, будто всю ночь дрых. В теле неожиданно обнаружились запасы бодрости. Может, ожидание гонорара, за которым должны последовать дружеские посиделки с Кузей и Бобром, так на меня подействовало?

— Держи. — Бармен протянул мне свёрток.

— Что это, Большой Вождь?

— Язык бизона в пряных травах от моей скво, твою мать!

Я развернул бумагу. Купюры приятно зашелестели. Одну из них я вынул и демонстративно понюхал:

— Ах, как аппетитно пахнет этот язык! Что твоя скво добавила туда, розмарин? Передай ей, что она — замечательная кухарка, затмившая своим ослепительным блеском Луну, Солнце и всех этих поваров⁷⁴-лягушатников вместе взятых.

— Иди на хрен, Крохаль! — Бармен довольно улыбнулся. — А по пути загляни к Воронину, тебе посылка пришла.

— На хрен-то, конечно, я пойду, но прежде ты анонсированный стакан огненной воды налей. Я, конечно, не жадный, только ты мне обещал! — я делано погрозил бармену пальчиком. — А обещания свои выполнять надо всегда. Ты сам меня этому учил, если помнишь, конечно.

— Вот же сквальга! — бармен рассмеялся, на удивление звонко и задорно. Потом тяжело закашлялся и сплюнул на пол жёлто-серый комочек. — Пошли!

В баре, за время нашего отсутствия, народу прибавилось: из рейда пришёл Ганс и уже успел догнать Кузю с Бобром в плане принятого на грудь. Шустрый товарищ! Теперь троица смотрела ословевшими глазами на меня, ожидая продолжения. Тем более, сам предложил... А обещания свои, если помните, надо всегда выполнять, даже если не хочется или накладно. Но попить сорокаградусной чертовки с ребятами — дело святое. Тут жадничать нельзя никак, иначе потом долго пустой ходить будешь.

Я взял у бармена пару бутылок водки, обещанный стакан, налитый до краёв, огурцов и тушёнки. Потом со всем этим грузом присоединился к товарищам. Хорошо, что коллеги мне помогли, иначе что-нибудь я точно бы на полу оставил.

Когда я подсел к столику и освободился от ноши, то смог спокойно разглядеть ребят, которым без риска доверил бы свою спину в любое время и в любом месте Зоны. Судя по довольным глазам Ганса, ходка у него вышла удачной, и он ждёт не дожждётся, чтобы поведать нам свои приключения. Интересно, что случилось на маршруте, если сталкер аж светится от счастья? Не каждый день Гансу выпадает удача рассказать что-нибудь интересное. Обычно его истории — давным-давно рассказанные у костра байки. А тут, судя по всему, на языке у него вертится что-то такое, чего никто ещё не слышал.

73 В оригинале «оказывали». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

74 В оригинале «поворов». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как жизнь, старатели? — Я поставил бутылку на стол, и ей тут же завладел Ганс. — Что нового в Зоне и⁷⁵ её окрестностях?

Вопрос, заданный мной, был риторическим — в Зоне каждый день что-то новое происходит. И, одновременно, ничего нового. Такова уж её карма: всё, что случается, можно либо объяснить с точки зрения банальной логики, либо признать, что такое уже с кем-то было. Беда в другом: объяснить и признать можно, а вот предсказать — никогда. Даже намечающийся выброс аномальной энергии из центра Зоны. Вроде бы существует расписание (учёные составляют и с большой охотой продают всем желающим), но точное время угадать невозможно. Только минут за пятнадцать-двадцать есть шанс сказать: будет Выброс. Поэтому сталкеры стремятся укрыться за сутки до предполагаемого часа. Только Кузя ходит до последнего. Появляется в укрытии позже всех, но всегда заранее и не впопыхах. Говорит, что по приметам может угадать, когда Выброс случится. Сколько его не пытаются, какие такие приметы, он не колется. Молчит, как пень. Ну, да Зона ему судья. Не хочет говорить — и не надо. Однако факт остаётся фактом — Кузя приходит всегда вовремя, не теряя лишних минут ни на поверхности, ни в убежище. Что-то Кузя знает, но не скажет никому. Чувствую.

Спрятаться от глобального катаклизма несложно — достаточно заползти в закрытое помещение, желательно — ниже уровня почвы. Подойдёт любой подвал любого заброшенного дома. Главное, чтобы дверь была, которую запереть можно, или, это ещё лучше, завалить изнутри. Не повезло с подвалом — залезай в любую бронированную коробку (хоть танк, хоть БТР — без разницы), благо, что такого добра по Зоне разбросано по самое «не балуйся». Проблема в другом: в подвалах, чаще всего, кто-нибудь живёт. Твари Зоны обожают устраивать себе гнёзда под землёй. Выкурить их с насиженного места, обычно, крайне трудно. Однако, голь на выдумку хитра. И сталкеры придумывали, как мутанта выгнать подручными средствами. Иногда до абсурда доходило. Бюерер, например, на дух не переносит дыма в помещении⁷⁶. Одна дымовая шашка — и телекинетики бегут из подвала, как ошпаренные.

Если же тебе повезло, и мутантов в подвале нет, то всё равно надо проявить бдительность — аномалии никто ещё не отменял. Допустим, подвал чист (во всех смыслах, ибо сидеть сутки или больше рядом с догнивающей тушей как-то не весело), но у тебя остаётся шанс наткнуться на пулю бандита или нож бродяги из соперничающего клана. Словом, даже такое несложное, казалось бы, мероприятие, как выбор убежища, превращается в соревнование. Соревнование с чужой скоростью, удачей, наитием. Соревнование с Зоной, по правилам которой нам приходится существовать. Соревнование, которое, в конечном итоге, выиграть невозможно, потому что Зона меняет правила по пять раз на дню.

Поэтому мне за всех ответил Ганс. Ответил обычной формулой, такой же риторической, как и заданный вопрос:

— Ничего, выжить пытаемся, вот и всё. — Сказал и разлил водку по стаканам.

Мы подняли гранёное стекло, наполненное до половины — фронтовые «сто грамм» вновь возродились — и выпили, не чокаясь. У каждого было кого вспомнить под этот безмолвный тост. Потом, практически без перерыва, налили ещё по «сто» и выпили, теперь уже за живых. Тут Ганса прорвало. История, что вертелась у него на языке, наконец-таки была озвучена.

— Мужики, прикиньте, как я тут попал!

Мы дружно выразили удивление, что Ганс неожиданно заделался снайпером и во что-то там попал. Косоглазие Ганса (в переносном смысле) уже стало притчей во языцех среди ходяков. Бобёр даже высказался в том плане, что сталкер всё-таки промахнулся, а цель просто ветром сдуло. Я добавил, что, наверное, он близко стоял и стволом случайно задел, вот мишень и упала. Кузя же, в приступе остроумия, озвучил мысль, будто приятелю всё приснилось с перепоем. Ганс пообижался для виду, надулся и пригрозил, что вообще ничего нам рассказывать не будет. Пришлось его уговаривать и вновь поднимать стаканы, теперь уже за Ганса, чтоб хорошо ходилось, стрелялось и рассказывалось.

75 В оригинале без «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

76 В оригинале «помещение». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ладно, черти, — оттаял сталкер. — Вы и зомби при случае уговорите. Слушайте. Я крайний раз на «Агропром» ходил. Так прошвырнуться, посмотреть, что к чему. Сами знаете: артефактов там — как мозгов у псевдогиганта. Всё уже хожено-перехожено⁷⁷ раз по сто пятьдесят. Но иногда что-то всё же попадает. А мне ломотно было куда-то дальше забредать. Вот и пошёл. Через Свалку, как сами понимаете. Ну, там-то⁷⁸ без особых проблем, только намочило меня по самые помидоры. Помните, ливень зарядил на два дня? Во, тогда я и ходил. Причём застал он меня посреди пустоши, там и спрятаться-то негде. Пришёл в ангар у путей мокрый, как губка. Ну чего, обсушился в ангаре, благо, там никого не было, словно метлой подмели, и тронулся. Кстати, мужики, если что, там в ангаре, справа от входа, ямка есть. Я в ней схрон устроил. Поглядываете, чего и как, может пригодиться. Так вот, обсушился, переночевал и утречком пошёл на «Агропром». Для начала я в туннель нырнул, ну, где поезд раскуроченный стоит, а за ним поле аномальное. Все говорят ещё, что поле непроходимо. Брехня! Есть там проход, я его нашёл и дальше пробрался! Правда, все болты оставил, пока аномалии обкидал. За полем, значит, туннель осыпался, и свободного места там метров тридцать осталось всего. На этом пятачке я один мегадевайс нашёл. «Хеклер-Кох», только под наш патрон от ПМ переточенный. Судя по почерку — Медок его до ума доводил кому-то. И этот кто-то там его сховал. Ничего машинка, даже не ржавая и стреляет бойко. Я, когда выбрался, на собаках его опробовал. Отлично палит, лучше родного. Короче, когда к «Агропрому» вышел, то увидел, что на территории военные сталкеры кого-то зачищают. Война идёт такая, что, прям, горячая точка! Кого вояки там прихватили, ума не приложу, но морщиловое солидное получилось. К военным лезть — сами понимаете — себе дорожке выйдет. Я в сторонку, справа за холмом спрятался. А там! ... Артефакты рассыпью. Дешёвенькие, конечно: «Медузы» да «Выверты» в основном. Но столько! Плантация прямо! Я часть пособирал и отвалил — тяжело всё на себе переть, и фонит там, будто на реакторе сидишь. Я, от греха подальше, решил уходить. Думаю, потом приду, остатки заберу. Прикиньте, мужики, получается, что военные меня на плантацию навели. Приколно, да?! Отнёс хабар, значит, в свою нычку, немного переждал и позавчера пошёл. Вышел опять, как в тот раз за холм, остатки собрал и намылился уже уходить. Вдруг чувствую, голова кругом идёт, и с места сойти не могу, будто держит меня кто. Неужели, думаю, контролёр? Да не должно их тут быть, вроде! Последнего, кажись, Стрелок там давным-давно завалил. Да и то, от места, где я стоял, до подземелий километра два будет. Контролёр-то тот в катакомбах под «Агропромом» жил. С тех пор народ туда ходил — чисто. Кровососов, правда, там встречали, не без этого, ну и всё. Контролёров, вроде, не было. Стою я, значит, и уже с белым светом почти простился. Думаю: «**Всё, приплыл, заберёт меня Зона**». Слушайте, ситуация — хоть плачь⁷⁹. Потом чувствую, вроде ветра тёплого. Со спины накатило. Всего меня обдало, значит, и волна дальше в сторону Свалки пошла. Получается — из центра Зоны чего-то надуло, типа Выброса, только ощущение другое. Когда Выброс идёт, то меня всего корёжит, да так, что в глазах черно делается. А тут — по-другому⁸⁰, вроде, даже приятно. И отпустило. Голова просветлела, ноги опять меня слушаются. Я, значит, бегом и оттуда подальше. А бегом-то только в сторону Свалки можно. Получается, что вслед за волной иду. Подхожу к завалам, тем, что у ангара, но со стороны «Агропрома», ну, на дороге которые, и слышу: на Свалке перестрелка. Да такая странная. Вроде как куча народу с «Калашами» ходока с М-16 зажала и морщит потихоньку. А тот, получается, в одиночку по Свалке носится и даже отбиваться умудряется. Я, значит, тихонько на холм влез, там справа есть один, ничего себе такой, подходящий, и смотрю: человека четыре военных гоняют одного бедолагу от кучи к куче. Только военные странные какие-то. Свалка-то — наш сектор, стало быть, и вояки в нашем камуфляже должны бегать, ну, соответственно, и оружие наше. Эти же в форме НАТО, только расцветка как для пустыни, все с «Калашами», у одного за спиной вообще РПГ болтается. На миротворцев ребятки явно не похожи. Кто такие, я так и не понял. Дальше — больше. Присмотрелся я к ходоку, а на нём старый-престарый⁸¹ костюм. Я похожих в Зоне и не видел. Потом уже, с «Долговцами» перетёр, так они сказали, что в таких костюмах по Зоне только сначала ходили, первые сталкеры, так сказать. Ну вот... Отбивается ходок этот, значит, от военных и потихоньку в мою сторону смещается. Ну, думаю, сейчас до меня добежит, и вояки

77 В оригинале «хожено — перехожено» через тире, а не дефис. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

78 В оригинале «там — то» через тире, а не дефис. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

79 В оригинале «плач» без мягкого знака, хотя явно глагол, а не существительное. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

80 В оригинале «по другому» раздельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

81 В оригинале «старый — престарый» через тире, а не дефис. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

меня вместе с ним тут и положат. А фигли там... Сталкер до контейнера ржавого добежал и спрятался за ним. Я смотрю, тот военный, что с РПГ, свою дуру взял, на плечо пристроил и как шарахнет! А от меня до того контейнера — метров сто всего. Слушайте, такой грохот был, что я там чуть не кончился. Когда немножко оклемался, смотрю: военный-то промазал. В смысле — в сталкера. Контейнеру-то, ясен перец, полный кирдык пришёл. Только воронка от него осталась. А сталкер, военным за железякой не видно было, в канавку нырнул и отползти успел. Словом, его даже не задело. Я думал, мужичонка головой повредится, всё-таки он ближе меня к взрыву был. Нет, гляжу, пополз-пополз и в бок воякам вышел. Пока те в бинокли Свалку разглядывали, сталкер «Эмку» достал и гранатомётчика приложил. Отомстил, значит. Военные, понятно, в круговую оборону и давай поливать место, где сталкер затихарился⁸². Им-то не видно: сталкер в ямке лежит, камушком прикрылся, и хрен его оттуда пулей достанешь, все заряды в «молоко» летят. Сталкеру тоже невесело⁸³ — уходить надо, а некуда, со всех сторон его к земле прижимают. Он только через щель отстреливаться может, да и то — больше для острстки, чтобы военные, значит, не сильно борзели. Чистой воды ничья. Эти подойти не могут и тому деваться некуда. Тут, вдруг, бац, сталкер на камень завалился. Я в бинокль — полголовы как не бывало. И, что самое странное, мужики, я выстрела не слышал! Нет, то есть слышал, конечно, но только этих ребят, а они сталкера грохнуть ну никак не могли. Получается, кто-то сбоку до него добрался. А сбоку там — дорога и поле, и холм чёрти где. На поле точно никого не было — сам видел. Стало быть, с холма его ухлопали? Снайпер, получатся? Только расстояние там до холма, сами представляете — даже СВД не потянет, да ещё с такой точностью. А башка у сталкера разлетелась, будто арбуз об асфальт. Военные притихли, потихоньку из укрытий повылазили и к сталкеру потянулись. Осмотрелись, значит, старшей рацию достал и чего-то в неё говорит. В это время вижу — с холма кто-то спустился и к моим воякам направился. А за плечами у него — чехол, здоровый такой, что-то⁸⁴ в нём крупное лежит, к бабке не ходить. Минимум — «Баррет». У амеров, знаете, есть такая винтовка крупнокалиберная. Она-то точно с холма достать может. Только грохоту от неё — как от танка. А я выстрела не слышал, во как. Короче, эти ребята меж собой чего-то тереть начали, а тут сзади от меня вертолёт нарисовался. Наш! Ми-24! Представляете, из Зоны прилетел! Чума просто! Военные трупы в вертолёт погрузили и отбыли. В Зону! Прикиньте, мужики — в Зону! Я ещё чуть полежал и пошёл. Медленно так пошёл, тихо-тихо. Назад. С холма спустился, покругил там, а потём на блокпост «Долга» вышел. А самая-то фишка, мужики, представляете? Пока я лежал, мне на ПДА некролог пришёл: Семецкий умер. И не просто умер, а застрелили его! В голову! На Свалке! И время совпадает! Во как!

Ганс закончил рассказывать и оглядел нас, ожидая мнений. Я промолчал, поскольку не знал, что сказать. Получается, что Ганс видел то же, что и я, только подробнее. Не пригрезилось мне, значит, перестрелка на Свалке, а я так на это надеялся! Бобёр с Кузей тоже промолчали, только, не сговариваясь, посмотрели друг на друга и головами в такт закачали — не поверили. Ганс опять начал обижаться: как это так, ему не верят? Кузя ещё его подначил: дескать, Ганс, надо тебе погоняло менять и зваться Бароном, в честь Мюнхгаузена. Тут Ганс совсем приуныл, чуть в слёзы не ударился. Пока его успокаивали, последняя бутылка и закончилась.

Спать мне не хотелось совершенно, тем более что я с хорошей прибылью остался, поэтому мы взяли ещё одну «поллитру» и принялись обсуждать рассказанную историю. Ганс с удовольствием включился в игру (выпивка-то дармовая, чего ж не поиграть). По прикидкам коллег выходило, что почудилось всё это Гансу от избыточной дозы радиации. Ребята балагурили, я им поддакивал, но мысли, вертевшиеся в голове, были беспокойными — назревает что-то в Зоне, как пить дать назревает.

Вскоре, однако, водка и всеобщее веселье вытеснили из моей головы мрачные мысли, и я под хохот коллег поведал историю о встреченном мной сегодня бегуне. Особенно отметили ребята то место, когда Серж начал кричать «Ау» и на его зов набежали слепые псы. Я уже чувствовал, что эта история будет записана в анналы сталкерских легенд, наряду с байкой про мечтавшего о полётах ходока.

Под хорошее настроение очередная бутылка опустела, и теперь к бармену побежал уже Ганс: надо же было отметить встречу с легендарным Семецким!

82 В оригинале «затихорился». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

83 В оригинале «не весело» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

84 В оригинале «что — то» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Выпили за Вечного Сталкера, чтоб ему спокойно ходилось и умиралось.

В это время дверь в бар открылась, и я спиной почувствовал надвигающиеся неприятности. Волосы на загривке у меня зашевелились, а к пальцам подкатил холод: пресловутое Сталкерское чутьё не сидело без дела. Я обернулся. На пороге стоял Телеграф и за шиворот держал, догадайтесь кого, правильно — Сержа.

Телеграфа я недолюбиваю, как и он меня, впрочем. Началось всё с того, что Охотник меня в отмычки взял. Я тогда, получается, Телеграфу дорогу перебежал. Он тоже на эту должность претендовал, причём активнее других. Только Охотник меня выбрал, хоть я и не напрашивался. Телеграф потом поклялся, что отомстит. До крупных неприятностей пока дело не доходило, но по мелочи он мне много напакостил. Я ему, кстати, тоже. В отместку. Враги мы с ним, короче. Каким боком Серж тут, вот что интересно? Где он Телеграфа задеть успел?

Ребята узнали Сержа по моему описанию и вознамерились, было, позлословить, но увидев, что Телеграф потащил страдальца в нашу сторону, притихли и ошетинились. В баре, конечно, разборки устраивать никто не будет, но потом можно получить серьёзные проблемы, тем более что сидели они в моей компании. О моей же вражде с Телеграфом знали почти все.

Телеграф волок упирающегося бегуна к нашему столику под недоумённую тишину в зале. Возле столика он разжал руку, и Серж грохнулся на пол. На лице новоиспечённого ходока явственно читались следы встречи с чем-то твёрдым и костистым⁸⁵. Кулак Телеграфа всегда оставлял характерные следы.

— Это твоё? — Телеграф указал пальцем на барахтающегося у его ног Сержа. — Я спрашиваю, это твоё?

— А тебе не пофигу? — я встал и вцепился глазами в глаза оппонента. Играли в гляделки мы недолго⁸⁶. Телеграф обвёл глазами бар и спросил:

— Чьё это чмо?

Ситуация складывалась неприятная. Пахло скандалом и дракой, может быть, даже со стрельбой. Хозяин этой территории — бармен — такого не любил и старался не допускать резни. Поэтому он вышел из-за стойки и перехватил инициативу:

— А тебе зачем это нужно, а?

— Есть причины. — Бармену Телеграф грубить не решался, однако и лица своего старался не терять. — Так чьё это? Он мне задолжал.

Обстановка требовала принятия экстренных мер, ибо ребята уже знали, что я поручился за Сержа. Скоро, учитывая необычность происходящего, об этом прознает вся округа. Если я не произнесу своего слова, реноме моё будет сильно подпорчено, чего бы мне очень не хотелось. Пришлось брать всё на себя:

— За него ручался я. Можешь свои претензии мне адресовать, если рискнёшь.

Про «рискнёшь» я, конечно, зря сказал. Телеграф только ждал повода, чтобы развязать открытый конфликт и разделаться со мной навсегда. И он не упустил случая, благо, что я его сам так легкомысленно предоставил.

— Рискну, — глаза сталкера налились кровью. — Ты такой же сопьяк, как и твой протееж.

А вот про «сопьяка» уже Телеграф зря заикнулся. Такие оскорбления, да ещё нанесённые публично, не прощают. И все вокруг поняли, что миром дело не закончится. Мы стояли друг против друга, глядя глаза в глаза. Между нами было метра два свободного пространства, нейтральной территории, которую мы оба могли преодолеть одним прыжком. Со стороны, наверное, казалось, что через секунду мы бросимся в драку, круша стулья и столы.

— Для начала, — я начал закипать и чувствовал, что уже с трудом себя контролирую, но попытался решить дело без мордобоя, — что сделал тебе этот молодой человек? Прежде чем докапываться до меня, объясни, чем он тебе так не угодил.

85 В оригинале «костистом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

86 В оригинале «не долго» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я перед тобой отчёт держать не обязан! — Телеграф сжал кулак и двинулся на меня. — Ты никто и звать тебя никак!

Ой-ой-ой, плохо-то как! Неужели он собирается решать наши взаимные претензии прямо тут? Тогда, при любом исходе боя, мне в бар ход будет закрыт. Плохо, очень плохо! Я отступил на полшага назад и развернулся вполоборота к наступающему на меня комку ярости. В драке Телеграф не шавка! С ним трудненько придётся. Ещё неизвестно, чем разборка закончится для меня. Шансы на победу у нас с ним примерно одинаковые. Однако, он явно тяжелее меня, значит — более инертен, что даст мне некоторое преимущество. Люблю айкидо! Оно, как известно, учит использовать энергию противника против него самого.

Драку предотвратил бармен. Он спокойно подошёл к Телеграфу сзади и положил тому руку на плечо. Телеграф, не оборачиваясь, скинул её и двинулся дальше, медленно наступая на меня. Бармен смиренно пожал плечами и коротко, без замаха, оприходовал Телеграфа кулаком по почке. Надо отдать должное бойцу: после такого страшного удара не каждый и на ногах-то устоит, а Телеграф ещё умудрился развернуться и замахнуться на неожиданно появившегося нового противника.

Однако удар провести он не успел, потому что взгляд его упёрся в ствол пистолета, который держал владелец «100 рентген». Что бы там не говорили, а крышевал эту точку бармен не первый день, и опыт умирения особо буйных клиентов у него, определённо, имелся.

Под холодным взглядом пистолета Телеграф остановился и опустил кулак.

— Так что у тебя за дело к юноше? — бармен продолжал держать Телеграфа на прицеле. Рука, в которой была зажата воронёная «Beretta», не дрожала. Силён мужик!

— Юноша вызвал меня⁸⁷ на бой! — Тишина в баре стала просто-таки гробовой. Было слышно даже, как потрескивает под потолком лампа. — Он только что пришёл и уже вызвал меня на поединок. На «Арену».

Твою ж мать! По неписанным правилам, если новичок, себя никак ещё не зарекомендовавший, вызывает на «Арену» ветерана, тот вправе отказаться и вызвать, в свою очередь, поручителя новичка. На моей памяти, однако, такого не случалось ни разу. Правда, и новички ветеранам перчатку не бросали. Телеграф воспользовался этой лазейкой, чтобы⁸⁸ от меня избавиться и ещё больше укрепить свой авторитет. В том, что случилось, была и моя вина тоже. Это же именно я поведал Сержу про место сталкерских боёв, а он воспринял мой рассказ, как руководство к действию. Верно сказано: язык мой — враг мой. Я порой хотел вырвать у себя этот вредный отросток.

Встречаться с Телеграфом на «Арене» мне ой как не с руки! Это была, фактически, родная его территория. Не проходило недели, чтобы Телеграф кого-нибудь там не убил. Гладиатор долбанный! Поединки с его участием ценились высоко и ставки принимались астрономические. Это был заработок Телеграфа. В Зону он практически не ходил и жил за счёт кровавых денег «Арены». Именно поэтому он и не рисковал подавливать меня в Зоне. Тут, при прочих равных, моя территория, и шансов у Телеграфа завалить Крохаля — ноль целых, хрен десятых. Вот на «Арене» — другое дело. Я даже с трудом представлял себе, как там внутри всё устроено. Один раз только, помню, я побывал на схватке, и то, по настоянию Охотника, который в обязательном порядке устроил для меня экскурсию.

Честно сказать, мне не понравилось наблюдать за боем. Война тогда шла двое на троё: два сталкера (родные братья, между прочим) против трёх бандитов, которых где-то поймали ребята из «Долга». Бойцы с АКСУ быстро и слаженно завалили разномастно вооружённых бандюков поодиночке. Фактически, то, что я видел, было изошрённой казнью и больше ничем. Словом, мне не понравилось!

— И что дальше? — Я пошёл ва-банк, ибо принимать вызов надо достойно. Посмотрим, хватит ли у Телеграфа наглости пригласить меня на поединок открыто.

— С ним боя не будет! — Телеграф ощерился и сплюнул на пол. — За него ты ответишь!

— Можно считать это вызовом?

87 В оригинале «мен». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

88 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Считай!

— Бобёр, кружку!

Бобёр молча поднялся, прошёл до барной стойки и взял пустую пивную кружку. С ней он вернулся к нам. Я снял с шеи медальон (такой получает каждый сталкер от своего ведущего, когда перерастает отмычку) и опустил его внутрь. После этого Бобёр повернулся к Телеграфу, и на дно кружки упал медальон моего врага. Теперь уже кровного врага. Телеграф принял бой, бой в котором может выжить только один, так как проигравших хоронят возле блокпоста.

Бармен взял из рук Бобра кружку и поднял её над головой.

— Внимание! — бармен говорил негромко, но в окружающей тишине голос его проникал во все щели бара. — Бой состоится после Выброса. Время будет уточнено. Место — «Арена», с хозяином я договорюсь. Ставки приниматься не будут. Букмекер, принявший ставку на этот поединок, лишится сюда доступа. С этой минуты охрану «Арены» возмёт на себя «Долг». Вход на «Арену» до боя закрыт. В нарушителя, кем бы он ни был, будут стрелять без предупреждения. До начала поединка бойцы не могут встречаться друг с другом. Виновный будет изгнан с территории «Ростока». А сейчас, Телеграф, уходи, и чтоб в «100 рентгенах» до окончания боя я тебя не видел. Потом — пожалуйста, если сможешь, конечно!

Телеграф не ответил. Он хмуро, исподлобья, оглядел присутствующих, особо отметив меня, развернулся и медленно двинулся из бара. Напряжённая тишина проводила его до выхода. Даже хлопнувшая снаружи дверь не разрядила обстановку. Все сталкеры в баре молчали, глядя на меня.

Возле барной стойки есть кусок стены, утыканный гвоздями. На гвоздях висят медальоны сталкеров, погибших в Зоне. Нашедший такой медальон приносит его в бар и оставляет на стене. Это — своего рода кладбище, ведь не всегда в Зоне удаётся достойно придать тело земле. Иногда случается, что и хоронить-то нечего. Только медальон, если его находят, помогает идентифицировать останки.

Бармен поставил кружку с нашими медальонами на полочку возле «Печальной стены». Теперь они покинут временное пристанище только после боя: один — на шею победителя, другой — на стену.

Я стоял и смотрел на происходящее, будто во сне. Вот не думал, что всё так сложится. Меньше всего мне хотелось погибнуть на «Арене» под улюлюканье толпы. Но, приняв бой, я не оставил себе выбора: скрывшись, я становлюсь персоной вне закона, даже тут, на Проклятой Земле, где законов нет. И каждый встречный будет иметь моральное право пристрелить меня, если у него получится. Это, конечно, может случиться в любой другой момент. Посему, мне, по большому счёту, было бы наплевать на Телеграфа, если бы не одно «но»: если я откажусь, от меня отвернутся приятели, помощи мне просить будет не у кого, даже барыги перестанут принимать у меня хабар. Останется только уходить из Зоны либо умирать. Ни первого, ни второго мне пока не хотелось.

Из тягостных раздумий меня вывел Серж.

— Извини, Крохаль, я тебя так подвёл. — Серж виновато уставился в пол.

— Уйди, смотреть на тебя тошно. — Я демонстративно отвернулся от бегуна и сел на своё место за столиком. Ребята расположились рядом, и Бобёр разлил «по пятьдесят».

— Давай! — Бобёр поднял стакан. — За удачу! Она тебе точно пригодится! Чтоб в трудную минуту эта мерзавка от тебя не отвернулась. С неё, бабы гулящей, станется хвостом вильнуть в тот момент, когда она особенно нужна. Так что, пьём за женщин и за госпожу Удачу, собравшую все характерные черты женского рода: коварство, легкомыслие, страстность и красоту. А ещё за блондинок, красящих корни волос в чёрный цвет.

Бобёр завершил свой витиеватый и непонятный тост. Мы чокнулись, так и не выяснив, за что же всё-таки поднимали стаканы. Ну, можно сказать, что каждый пил за своё, за то, что ему сейчас было больше всего нужно.

Я проглотил водку, будто дистиллированную воду — даже вкуса не почувствовал. Проглотил механически, без удовольствия и смачного «Хе-е-е-е» в конце. Проглотил, только чтобы не обижать друзей. Ребята-то за меня явно переживали. Кузя даже достал из внутреннего кармана комбинезона две сигары.

— Держи, — приятель протянул серебристые цилиндры тубусов и продолжил, стремясь развеселить меня: — Последние, для важного случая берёг. Дружок мне привёз, ещё до Зоны. Говорил, что на Кубе такие только мафиози курят. Но, поскольку там все мафиози, то сигары эти продаются на каждом углу. Вот он и привёз мне целую коробку.

Я, вяло усмехнувшись, принял сигары, распечатал одну и понюхал. Отличный кубинский табак. Давненько такого мне не доводилось пробовать. Я вытряхнул сигары из тубусов, положил их на стол и ножом разрубил пополам. Получилось четыре обрубка. По одному на брата. Теперь можно было и табачку покурить, привезённого неизвестным товарищем с Острова Свободы.

— Угощайтесь, — кивнул я ребятам. — Может, последний раз нормальным продуктом балуемся.

Молча вместе закурили. Над столиком закрутился сизый горький дымок, собираясь в спирали и кольца, ложась слоями на воздух и превращаясь в клубы. Было интересно наблюдать за игрой табачного дыма —⁸⁹ игрой, зависящей как от прихоти курильщика, так и от случайного сквозняка, принесённого подвыпившим ходоком сверху. Дымок играл, перетекая из одной формы в другую, успокаивая мои нервы и умиротворяя мою душу. Казалось, уносясь ввысь и там истаивая, он снимает весь груз печалей с моих плеч.

За спиной раздалось шевеленье, и виноватый голос сказал:

— Крохаль...

Я обернулся. Серж стоял недалеко от нашего столика и переминался с ноги на ногу, будто школьник, разбивший мячом окно в директорском кабинете.

— Чего тебе?

— Извини меня!

— Хорошо, извиняю, только за что?

— За то, что я тебя подставил.

— Это не ты меня подставил, а я сам.

— Как так? — Серж начал потихоньку приближаться к столику. Ребята разом встали и угрожающе сжали кулаки. А ведь, чего доброго, пристукнут они его сейчас. Только Кузя остался сидеть: его сломанную в Тёмной долине ногу всё ещё покрывал гипс, уже расписанный фривольными картинками, высказываниями и пожеланиями.

— Я сам виноват, — голос мой звучал устало, даже мне стало слышно. — Не надо было выручать тебя, сейчас бы проблем не было. Сидел бы я тут и водку трескал, отмечая удачную сделку.

— А я бы тогда погиб.

— Зона должна получить своё кровавое подношение. Сталкеры приходят и уходят, незаметно, будто их не было тут вовсе. Не ты первый, не ты последний. А теперь погибнуть все шансы есть у меня. Ты так и не понял, что ли? Телеграф вызвал меня на бой до смерти. С «Арены» уйдёт только один. И, скорее всего, им буду не я.

— Ты сильный, ты справишься. — Серж подошёл ещё ближе. — Я уверен, ты сможешь победить этого бугая. Я знаю...

— Ребята, сядьте. — Я посмотрел на товарищей, и те послушно расселись за столиком, не спуская злых взглядов с Сержа. — А ты, за ради Зоны, скройся с глаз моих, ибо терпенье у меня не безгранично. Хорошо ещё, если просто морду разукрашу. А то ведь и покалечить могу, да так, что за тебя потом ни один хирург не возьмётся, разве что — Болотный Доктор. Но до него ещё дойти надо, а я к тебе в провожатые наниматься не собираюсь. Так что, пока цел,

89 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

бери ноги в руки и чеши куда подальше, радуясь, что легко отделался. А если надумаешь из Зоны отвалить, то можешь смело рассчитывать на моё отеческое благословение⁹⁰ и холодного цыплёнка в дорогу. Давай, сыпь отсюда, ходок недоделанный.

Серж, однако, просьбам не внял и положил ладонь мне на плечо. Я, как был, правой рукой ухватился за его кисть, потянул немного вперёд, левой рукой перехватил за локоть, и лицом вперёд отправил Сержа в вояж до стола. Стол, встретившись с сержевым телом, со скрежетом проехал вперёд и упёрся в ноги моих приятелей. На пол со звоном грохнулись стаканы. Бутылка упала на бок, и водка потекла по столешнице, смешиваясь с кровью, капающей из носа Сержа.

Ребята даже не шелохнулись. Только Ганс поморщился. Он не был любителем кабацких драк.

Серж встал, и, покачиваясь, развернулся в мою сторону. К тому времени я уже был на ногах, в полной готовности продолжать начатый бой. Бегун смотрел на меня, сощутив глаза. С носа у него стекала солидная порция крови. Повреждённая Телеграфом скула тоже начала кровоточить. Хорош, нечего сказать! Серж, вдруг, без замаха, без какой-то подготовки коротко выставил вперёд левую руку. Если б не мои бойцовские навыки, нокаут мне точно был бы обеспечен: настолько чётко и быстро бегун провёл удар. Определённо, кто-то хорошо постарался, обучая Сержа разным хитрым приёмам. Я уж, насколько искущённый в рукопашном бою, а⁹¹ такого броска ещё не видел.

Кулак просвистел мимо уха. Я только успел отклониться и тут же, на противоходе, перехватил атаковавшую руку, провёл её чуть дальше, развернулся вокруг своей оси и рванул Сержа на себя, докручивая его руку вниз. Серж, последовав за своей конечностью, кубарем полетел к соседнему столику. Однако, и тут он не утомился: вновь встал и направился ко мне. Силён парень, ох силён! Мысль эта не была закончена, потому что я пропустил удар. Серж с разворота, как шёл, очень быстро и с кошачьей грацией повернулся на одной ноге и хлётко обрушил вторую мне на голову. Звон в ушах и ощущение полёта подтвердили, что приложили меня грамотно. Продолжалось, надо сказать, это недолго⁹²: очень скоро я встретился с полом и на секунду выпал из реальности, погрузившись в сладостный мир красно-розовых кругов.

Когда я встал, Сержа уже держали трое. Да и меня, стоило лишь немного придти в себя, тут же зафиксировали несколько человек. Так и стояли мы, глядя друг другу в глаза, налитые кровью и яростью. Потом я расхохотался. Я смеялся звонко, залиvisto и свободно, как не смеялся ещё никогда в жизни. Ощущение непонятной радости наполнило меня. Серж, стоя напротив, корчился в руках моих приятелей. Корчился от смеха, такого же залиvisto, как и мой. Через некоторое время нам вторил уже весь бар.

Держащие меня руки разжались, и я стёк на пол, продолжая смеяться. Поддержать меня было некому — все хохотали. Наверное, никогда, от момента основания, «100 рентген» не слышал такого удалого ржача. Смеялись сталкеры — суровые мужики, привыкшие полагаться только на себя и на свой автомат; смеялись «Долговцы», презиравшие ходоков, но с удовольствием выпивающие с ними в баре, стремясь послушать последние новости из Зоны; смеялся бармен, который уже не первый год держал всю братию вольных сталкеров, избравших «Росток» перевалочной базой, в ежовых рукавицах; смеялся охранник на входе, которому вменялось проверять проходящих на предмет оружия, но который слишком халатно относился к своему делу. Даже Бублик — толстый помощник бармена — тихо подхихикивал, спрятавшись за стойкой между бутылок. Словом, смеялся весь бар «100 рентген».

— Представляешь, — захлёбываясь, обратился я к одному из ребят за спиной. — Если б он меня сейчас ухайдакал, вот бы облом Телеграфу вышел, а?

В ответ на мою реплику по бару прокатилась очередная волна хохота. Стены содрогались. Лампочки под потолком готовы были выпасть из своей стальной оплётки. Если бы наш смех превратили в сейсмические волны, то их сила достигла бы баллов шести-семи, не меньше.

90 В оригинале «благословение». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

91 В оригинале «я». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

92 В оригинале «не долго» отдельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Всеобщее веселье прекратил бармен, громко выкрикнув в одной из пауз между порывами смеха:

— Мальчики!

Все затихли и выжидательно посмотрели на хозяина бара. Только мы с Сержем продолжали всхлипывать, пытаясь задавить рвущийся наружу смех.

— Мальчики! — повторил бармен. — Пошалили и хватит! А то вы мне всю мебель переломаете! Учитывая необычность ситуации, санкции к провинившимся применяться не будут. Но это — первый и последний раз. Всем по пятьдесят за счёт заведения!

Дружный одобрительный рёв поглотил эти слова. Потом в наступившей тишине раздался пришепётывающий (зубки, стало быть, я ему подрихтовал), с грустинкой голос Сержа:

— А я не пью...

Теперь даже бармен не смог остановить гомерический хохот, потрясший, казалось, всю территорию «Ростока». Когда народ отсмеялся и потянулся к стойке за обещанным, я подошёл к Сержу, сидящему на полу бара, и протянул руку, чтоб тот мог подняться.

— Вставай! Ты где так ногами махать научился, непьющее чудо?

Серж благодарно мне кивнул, ухватился за предложенную руку и встал на ноги.

— В школе карате занимался. — Серж принял свою обычную виноватую позу и опустил глаза в пол. — Одно время меня даже в сборную города звали. Обещали золотые горы и поездки, а получился мордобой на ринге и сидение дома, потому что друзей по двору у меня тогда не было: всё свободное время тратил на тренировки.

— Молодец, — я потряс гудящей головой. — Хорошо учился. А на счёт «не пью» запомни: в Зоне не пьют, только лечатся. Пошли, с ребятами познакомлю.

Знакомство с ребятами прошло «на пять», как говорится⁹³. Непьющий Серж в одиночку уговорил «поллитру», потешил старателей рассказом о своих злоключениях и, привалившись спиной к стене, уснул, сладко похрапывая и причмокивая. Мы же продолжили наши посиделки. На будущее я смотрел уже не так пессимистично. Что ни говори, а хорошая драка прекрасно снимает стресс, особенно если сопровождается она до, во время и после завершения холодной водочкой, разлитой в хорошей компании под душевный разговор о жизни.

— Крохаль! — Кузя посмотрел на Бобра и Ганса, готовящихся присоединиться к Сержу. — Я тебе вот что сажу. Телеграф, конечно, падаль, только недооценивать его как бойца не стоит. Я много раз видел, как он ведёт себя на «Арене». Чистый волк! Я тебя не пугаю, а хочу, чтоб ты знал: есть несколько мест, где он любит сидеть, ожидая противника. Я тебе потом нарисую подробненько, что и как. А пока слушай и запоминай. Телеграфа наверняка поставят слева от трибун. Ты, как претендент и вообще новичок, начнёшь справа. Какое оружие будет, я, конечно, не знаю. Скорее всего — ПМ. Это хорошо. Стрелок из Телеграфа аховый, значит, у тебя есть шанс его прищучить. Вперёд не лезь, жди, когда он сам на тебя нарвётся. Он сперва где-нибудь засядет и будет тебя караулить. Но терпенья у него нет, потому он и в Зону не ходит — не может часами лежать и на аномалии смотреть. Скорее всего, он из засады выползет и тебя искать начнёт. Тем более что у него руки чешутся Крохалю завалить. Значит, будет он по «Арене» кружить, а ты сиди себе спокойно. Я там одну нычку приметил, потом на плане покажу. Отличная позиция, особенно для хорошего стрелка. Усидишь смирно — шансы твои возрастут намного. Смотри: Телеграф бесшумно ходить не умеет, хоть и пытается. Наверняка за какую-нибудь железяку зацепится. Ещё Телеграф тихо не дышит — пыхтит, как паровоз, особенно когда нервничает. Значит, услышишь ты его, в любом случае, раньше, чем он тебя. Вот тогда стреляй сразу, не раздумывая. Хоть стрелок он не ахти, но с реакцией у него всё в порядке, может опередить тебя с выстрелом. А там уже, как Зона даст. Ну, как попадёт? Это, если ПМ вам дадут. Могут и лупары выделить. Для боя оно, конечно, зрелищней. Только из лупары в упор садить надо, тогда эффект будет. Смотри, промажешь издали, перезарядиться можешь не успеть. Тогда тебя только скорость спасёт. А со скоростью у Телеграфа всё в порядке, даже лучше. Ты, конечно, тоже не улитка, но на стометровке против него не потянешь. У тебя стартовая скорость хорошая и бежать ты можешь долго, Зона научила. Только тут не Зона, тут спринт всё решит. Поэтому используй свои сильные стороны: стартуешь ты

93 В оригинале «говорится» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

быстрее, значит — стартовал и откатился за контейнер. Гранат вам, конечно, не дадут, а то вы, чего доброго, зрителей покосите — были прецеденты: сталкер один гранату кинул, в противника не попал, зато со второго этажа взрывом какого-то генерала смело. Военные потом сильно огорчались. Дальше. Остаются ножи. Если всё впустую расстреляете, то биться вам на клинках. Не знаю как ты, а Телеграф ножом владеет на твёрдую четвёрку. Есть у него фирменная фишка: он левша, но нож держит в правой руке. И стреляет, кстати, справа, уж не знаю почему. Начинать, наверняка, будет правой рукой, но это игра. Финальный удар он наносит слева. Сколько раз сам видел. И нож из руки в руку перекидывает очень быстро, не всегда уследить получается. Правой руки не бойся, бить ей не будет. А вот с левой поосторожней — любит обратным хватом нож держать. Ещё ножи у вас будут свои, но перед боем их обязательно проверят на наличие яда, так что царапин не бойся, не повредят.

Кузя ещё что-то долго говорил, только я его уже не слушал. Мысли мои были далеко от Зоны. Я вспоминал своего инструктора по рукопашке, Николая Ивановича — дядю Колю, огромного старого мужика, который не устал повторять нам, тогда ещё совсем зелёным пацанам, что нет непобедимых противников, есть упущенные возможности. В поединке, как в любви, бойцу всегда даётся шанс, важно его не проглядеть. Вспоминал первое занятие с нашей группой, когда дядя Коля вывел нас на поляну и расставил попарно. На вопрос одного крутого человечка (какими-то там единоборствами он на гражданке занимался) «а почему не в зале» дядя Коля, совершенно не напрягаясь, уронил вопрошавшего на рядом стоящий пенёк. Да так, что боец ещё несколько дней в лазарете пролежал, похрустывая рёбрами при каждом вздохе. Пока солдатик не выздоровел, дядя Коля успел объяснить, что зал хорош для спорта, а в бою необходимо уметь использовать любые особенности местности. Ещё дядя Коля учил, что длинные спарринги нужны для кино. В реальной жизни поединок должен закончиться за два-три удара. Если больше, то это от лукавого, значит, такой ты боец. Вспоминал, как инструктор учил терпеть нас боль. До сих пор мороз по коже пробегает от его садистских опытов. Потом дядя Коля показал, как боль контролировать и отключать. Полезное умение, только злоупотреблять им не стоит. Боль иногда нужна, чтобы от глупых решений уберечь. Ещё инструктор показал (особо избранным, повезло мне) несколько приёмов с применением биоэнергетики. Я не верил, думал — постановка. Видя, как можно тихо снять часового, даже не притрагиваясь к нему, считал, что всё это показуха, рассчитанная на внешний эффект. Считал так, пока дядя Коля, посмеиваясь, чуть не задушил меня, стоя метрах в пяти за спиной. Эффект, надо сказать, страшный: такое ощущение, что тебе на шею затянули удавку и назад тащат.

Ещё почему-то вспомнился наш психолог, постоянно твердивший, что человек по физиологии близок к свинье, а по психологии к крысе. Обидное определение он тут же доказывал на примерах, а потом учил нас, как пользоваться этими особенностями психики.

— Крохаль! — Голос Кузи вернул меня в реальный мир. — Ты что, не слушаешь?

— Извини, задумался. Так что ты сейчас говорил?

— Я говорил, что неплохо бы ещё немного водочки и баиньки. Завтра Выброс, а потом у тебя бой, надо выспаться, тем более, ты после рейда. Так что, давай, надо посошок организовать, чтобы спалось слаще.

— Согласен, кого пошлём? — Я обвёл взглядов три храпящих напротив тела. Серж уже успел уютно устроиться на плече Бобра.

— Никого, сам схожу, перекурим только.

Мы достали сигареты и закурили. В пустой пивной жестянке окурков уже было с верхом. Неужели все за одну ночь? Голова от выпитого, выкуренного и полученного в ухо гудела, будто большой колокол. Нет, пора завязывать с разгульной жизнью, а то, чего доброго, не закончу то, зачем в Зону пришёл. В самом деле, как я без больших денег дома появлюсь? Надо зарабатывать. Куш маячит на горизонте, только как до него без снаряжения добраться? К слову о снаряжении, надо к Воронину заглянуть, посылочку забрать и расплатиться за товар. Совсем некстати мелькнула мысль: «до боя мне снаряга ни к чему, а потом может и вовсе не понадобится, так что лучше денежки приберегу».

Кузя затушил окурок, тяжело, уперевшись руками в колени, поднялся и пошёл к стойке, постукивая гипсом по полу. Бармен давно уже спал в комнате за баром, и всеми делами заправлял его подручный — Бублик. Был он толст и неповоротлив. Как в Зону попал, оставалось загадкой для всех. Слухи ходили, что Бублик в своё время был у бармена кем-то вроде курьера, а потом за Периметром набедокурил и в Зоне скрылся. Сталкер из него не получился, да и как получится, если в Бублике веса сто с гаком килограмм, а роста — метр с кепкой, если на табуретку встать и подпрыгнуть повыше. Вот и пригтели его в «100 рентгенах» за прошлые заслуги. Бублик был хмурым на вид товарищем, но крылатые фразы с его вечно бледных губ, удивительных для полного человека, слетали с завидной регулярностью. Именно ему приписывали авторство знаменитой единицы объёма «куболитр» и не менее знаменитого: «... «Электра» в заднице так и искрит, так и искрит!».

Кузя что-то сказал Бублику, тот кивнул, достал из-под стойки графинчик и передал моему приятелю. При этом он тоже что-то ответил. Кузя чуть графин от смеха не выронил, когда услышал. Даваясь «ха-ха», Кузя добрался до столика и плюхнулся на стул.

— Чего тебе Бублик сказал?⁹⁴

— Что коктейль, который он мне дал, любому контролёру мигрень на месяц обеспечит.

— И что? — я не сразу уловил тонкий английский юмор Бублика.

— Ты только представь...

Я попробовал представить, пожалуй, самого коварного мутанта в Зоне, мающегося от головной боли с хорошего перепоя. Получилась такая уморительная картина, что я захохотал во всё горло, разбудив Бобра. Тот сонно поворочался, поводил глазами, стряхнул с плеча посапывающего Сержа и посмотрел на нас.

— Продолжаем веселиться? — Голос его был хриплым со сна. — О, «Сливки», разливай. Сейчас мы их попробуем. Давай-давай!

Только мы собрались пригубить стаканчик знаменитого местного напитка, который делался из всех остатков спиртного методом сливания одного в единую ёмкость, как дверь в бар открылась, и в неё вошёл собственной персоны Болотный Доктор.

С легендарным эскулапом жизнь меня сводила дважды: первый раз мы с Охотником встретили его недалеко от Янтаря, второй раз он меня лечил после той приснопамятной встречи с кровососом на «Милитари».

Доктор подошёл к стойке, взял красного вина (других напитков, говорят, не признавал) и направился к нашему столику.

— Поздорову, старатели, что нового в Зоне слышно?

— Здравствуйте, Доктор! — дружно ответили мы. Только к нему в Зоне поголовно обращались на «Вы». — О новостях лучше Вас спросить, Вы больше нашего знаете.

Доктор принял похвалу как должное, пригубил вино и ответил:

— Выброс скоро, до Болот дойти не успею, решил тут переждать.

Прогноз говорил, что до Выброса ещё сутки, но, раз Доктор утверждает, значит так и будет. А прогноз, как обычно, нагло врёт. Странно только, что Доктор домой вовремя⁹⁵ не собрался. Неспроста он сюда заглянул, ох, неспроста! Бобёр поднялся, извинился и пошёл к Бублику, чтобы тот поднимал на ноги бармена. Бармен, в свою очередь, оповестит сталкеров о времени Выброса.

Пока Бобёр ходил, Доктор достал из кармана какой-то небольшой свёрток и протянул его через стол мне.

— Держи, — голос эскулапа оставался ровным, как будто в его посещении «100 рентген» не было ничего странного. — Ты знаешь, что с этим делать.

94 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

95 В оригинале «во время» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я распаковал свёрток и на стол упал жетон на стальной цепочке из шариков. На одной стороне его было написано: «Виктор [Охотник] Леонидов». Медальон Охотника! Несколько раз я видел, как в минуты отдыха учитель снимал его с шеи и задумчиво вертел между пальцев, размышляя о чём-то своём, мне недоступном⁹⁶. Несколько раз я спрашивал у Охотника, что за мысли крутятся в его голове, но он всегда отшучивался, уводя разговор в сторону. Однако я по глазам видел, что думы в его мозгу бродят тяжёлые, для осмысления которых нужно много времени. Гораздо больше, чем полчаса перед очередным переходом по аномальной местности, где полно мутантов, мечтающих тобой перекусить.

— Откуда? — Я даже осип от волнения. Кузя и подошедший к этому времени Бобёр поняли, что дал мне Болотный Доктор, и тоже ждали ответа, затаив⁹⁷ дыхание.

— На Милитари деревеньку слева от дороги знаешь? — Доктор говорил размеренно, будто диктор на радио. — Ту, где башня водонапорная стоит? Там домик один есть, примерно в середине деревни. В домике подвал. Там и нашёл.

У меня внутри всё оборвалось. Именно в этом месте я схлестнулся с кровососом. Стало быть, Охотника он заломал, сволочь. Ладно, гадёныш, за мной должок! Если жив после «Арены» останусь, непременно до тебя доберусь и горло перегрызу, будь ты хоть трижды мутант и кровь у тебя радиоактивная!

Я медленно поднялся и сгрёб медальон в кулак. Потом деревянной походкой дошёл до барной стойки. За ней уже стоял бармен, а не Бублик.

— Что с тобой? — бармен посмотрел на моё окаменевшее лицо и остановившийся взгляд.

— Фронтовые... — только и смог вымолвить я. А потом тихо добавил: — Охотник...

Бармен молча налил полстакана спирта и положил сверху кусок чёрного хлеба. На негнущихся ногах я доплёлся до «Печальной стены» и поставил стакан на полку. На ту, где уже была кружка с моим жетоном, полученным в своё время из рук Охотника. Потом я пристроил медальон учителя на свободный гвоздь, повыше. Пока стальная пластинка крутилась на цепочке, я успел заметить на медальоне вторую надпись, с другой стороны, там, где пишут имя сталкера, взявшего тебя в отмычки. На моём написано «Охотник», на его медальоне гордо красовалось «Меченый»...

96 В оригинале «недоступным». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

97 В оригинале «затаив». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 3

Очередная встреча Тронхейма и Полковника случилась уже в Киеве недели через три. Неспешно прогуливаясь по летнему парку, партнёры обменивались информацией.

— Я побывал на пограничной территории, — Тронхейм поджал губы и вздохнул, как бы указывая на проблематичность мероприятия. — В принципе, ситуация благоприятная. Есть возможность проникнуть внутрь. Там чуть ли не туристические фирмы вояжи организуют за колючку. Только плати. Также⁹⁸ не стоит вопрос относительно приобретения снаряжения. То, что Вы мне сказали, оказалось правдой. Военные торгуют амуницией направо и налево. Можно прямо на рынке подойти к какому-нибудь прапору и заказать. Через день-другой всё будет доставлено, в лучшем виде. За отдельную плату могут даже в подарочную бумагу упаковать. Кстати, не шушу — сам видел. Единственная загвоздка — чего-то серьёзного у них просто нет. Зато всё это есть внутри. В плане приобретения — даже проще: не придётся нести на себе снаряжение через охраняемую территорию. Можно, конечно, заслать денег, и тебя доставят хоть на БТРе, хоть на вертолёте. Вопрос цены, только лишь. Но мне бы не хотелось прибегать к таким мерам — слишком много народа задействовать придётся.

— А что частные дельцы? — Полковник изобразил на лице озабоченность. — Как они из ситуации выходят?

— А то Вы не в курсе! — Тронхейм усмехнулся. — Есть военные и есть дельцы. Есть счета в банках, на которые корпорация «экскурсоводов» переводит деньги, и есть участки территории, на которые военные практически не смотрят, а только лишь латают колючку после очередной экскурсии. Всё по классике: деньги-товар-деньги. Да Вы и без меня всё это хорошо знаете.

— Всё, да не всё! Например, про счета в банке. Мы думали, что сделки совершаются наличными. Интересно бы поподробнее узнать про безналичный расчёт...

— Стоп, стоп, стоп, Полковник! — Тронхейм, в самом деле, остановился и помахал рукой. — Мы так не договаривались! Я Вам не промышленный шпион, чтобы предоставлять информацию о сомнительных банковских операциях. С этим сами разбирайтесь, специалистов у Вас полно, доступ к информации практически неограниченный, Вам, как говорится, и карты в руки. А меня сюда не впутывайте, хватит того, что я уже делаю.

— Вы сами согласились, Тронхейм. — Полковник тоже остановился, нахмурился и наклонил голову, будто собирался боднуть собеседника. — Никто за язык Вас не тянул. И теперь от сделки Вам не отказаться.

— Я и не собираюсь. — Тронхейм также⁹⁹ нахмурился. — От принятых на себя обязательств я никогда не отступал. Просто хочу напомнить, что контракт ещё не подписан, а заплачено мне было только за разведку. Отчёт о поездке¹⁰⁰, кстати, я Вам передал.

— Я его внимательно изучил, — тон Полковника теперь был примирительным. — Очень интересно и познавательно. Ситуацией, в принципе, я владею, но информация поступает от агентов, которые сидят там уже не первый год. Интересно знать мнение свежего человека. Я Вам глубоко благодарен за проделанную работу. Гонорар уже перечислен.

— Я в курсе. Сегодня пришло подтверждение из банка. — Тронхейм едва заметно улыбнулся, вернее — только обозначил улыбку.

98 В оригинале «Так же» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

99 В оригинале «так же» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

100 В оригинале «поездки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Меня интересуют некоторые выводы, сделанные Вами, — Полковник возобновил прерванную прогулку. Тронхейм прикурил любимый «Richmond» и догнал нанимателя.

— Какие именно?

— В части движения старателей.

— Сталкеров?

— Да, именно их.

— Давайте так, Полковник, сначала вы кратко изложите Ваши соображения, потом — я свои. Получится продуктивный обмен информацией.

— Мысль здравая, — Полковник тоже прикурил и выпустил дым в небо. — Если коротко, ситуация складывается интересная. Зона порождает аномалии. Их производными являются артефакты, сиречь — предметы с необъяснимыми свойствами. Их из Зоны выносят сталкеры, своего рода — вольные старатели, такие же, как во времена «Золотой лихорадки». Да и ситуация в целом это напоминает. Артефакты нелегально продаются на чёрном рынке. Официально этого не существует, а артефакты (сталкеры называют их «хабар») изучаются в специальных учреждениях. Одно из них находится непосредственно на территории Зоны. Это — научный лагерь на озере Янтарь. Лагерь хорошо укреплён и охраняется специальными подразделениями. Этим занимаются военные сталкеры и спецназ. Как я уже говорил, чёрный рынок хабара существует. Государство и международные силы пытаются с этим бороться. Но есть мощное лобби в правительственных кругах, которое этому всеми силами противится. Ребята имеют неплохой откат с перекупщиков и даже помогают им в приобретении и доставке необходимого товара. И военные не сложа руки сидят. Официально они препятствуют распространению Зоны за пределы Периметра, отстреливают мутантов и пытаются перекрыть караванные тропы. Всё это правда, за исключением последнего пункта. Некоторые дельцы от армии, чувствуя мощную спину в правительстве, грубо говоря, крышуют этот бизнес и даже помогают налаживать каналы поставок, используя своё положение. Таким образом, нелегальная торговля артефактами процветает и приносит неплохой доход. На этом греют руки все, кому не лень. Такая вот интересная схема. Относительно сталкеров, ситуация складывается как во времена «первичного накопления капитала». Только тогда разборки устраивались в центре города, а сейчас — в Зоне. Оно, кстати, для населения, может, и спокойнее. Так вот, есть несколько кланов, которые трутся в Зоне, и есть сталкеры, держащиеся одиночками. Кланов немного: «Долг», «Свобода», «Монолит», «Наёмники». Отдельно есть бандиты, тоже причисляющие себя к клану, хотя они фактически представляют несколько банд, пытающихся оципать обычных сталкеров. «Долг» позиционирует себя как санитаров. Основная их мысль — не допустить дальнейшего распространения Зоны. Они занимаются охотой на мутантов и пытаются поддержать хоть какой-то порядок внутри Периметра, отбивая этот хлеб у военных. Те, кстати, не очень по этому поводу огорчаются. Однако и «Долг» не сильно препятствует¹⁰¹ торговле артефактами, хотя сам оной не промышляет¹⁰². Ребята заняли стратегически важную точку на территории бывшего завода «Росток». Теперь это — бизнес-центр¹⁰³, в некотором роде. С оборота «Долг» и живёт, причём неплохо — снаряжение у них вполне приличное. Военные «Долг» не трогают, прекрасно понимая, что после его уничтожения начнутся грандиозные неприятности с другими кланами и с самой Зоной. Далее следуют «Наёмники». Ребята пробавляются тем, что за деньги берутся выполнять различные задания в Зоне. Это их приоритет, и другие кланы на это вотчину не претендуют. «Наёмники» ребята серьёзные и по оснащению не уступают «Долгу». Им не хватает только тяжёлой техники и авиации, чтобы сравняться по вооружению с силами коалиции. «Наёмники» контролируют территорию недалеко от Янтаря. Их база — сортировочная станция между озером и заводом «Росток». С военными у них нечто вроде вооружённого перемирия. Раньше между ними были непонятки, досталось и тем, и другим. Теперь «Наёмники» не трогают военных и учёных, военные, в свою очередь, закрывают глаза на деятельность «Наёмников» в Зоне. Третья сила — «Свобода». Их мнение о Зоне диаметрально противоположно «Долгу». Если «Долг» считает, что в Зоне лишним людям делать нечего и вообще необходимо минимизировать контакты Зоны с внешним

101 В оригинале «препятствуют». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

102 В оригинале «промышляют». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

103 В оригинале «бизнес — центр» раздельно, через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

миром, то «Свобода» придерживается мнения, будто Зона есть нечто вроде территории свободной торговли. Лидеры «Свободы» стремятся максимально «открыть» Зону для бизнеса. Основной их заработок — торговля артефактами. В этом отношении клан имеет лучшие каналы поставок и хорошие связи за Периметром. Именно на этих деньгах держится правительственное лобби. Торговля артефактами фактически сосредоточена в руках этого клана. Сталкеры — одиночки и другие кланы — даже вместе не могут сравниться со «Свободой» по обороту. Группировка базируется в районе бывших военных складов (на жаргоне — «Милитари»), таким образом, имеет доступ к запасам боеприпасов, достаточным для ведения затяжной войны. По непроверенным данным, у группировки даже есть несколько единиц бронетехники. Если бы не малочисленность клана, «Свобода» давно бы подмяла под себя Зону. Военные в купе с «Долгом», естественно, препятствуют этому процессу, однако, значимых результатов пока не достигли. Самая закрытая и таинственная группировка — «Монолит». Они сидят в центре Зоны и контролируют саму ЧАЭС, Припять и, соответственно, подходы к этим объектам. Кто их финансирует — не ясно. Однако по оснащённости это, пожалуй, самая сильная группировка. Один лишь тот факт, что «Монолит» не уходит с территории, где полно мест с повышенной радиацией, и эффективно её обороняет, говорит о многом. Цель клана — охрана Монолита — мифического кристалла, «Исполнителя желаний», якобы упавшего с неба внутрь Саркофага и спровоцировавшего вторую катастрофу. Фанатики, одним словом. Что-то сродни религиозным. Любое движение в сторону центра Зоны пресекается ими на корню с максимальной жестокостью. С «Монолитом» воюют все, только пользы от этого ни на грош. Единичные случаи проникновения сталкеров на подконтрольную клану территорию больше похожи на легенды, однако списывать эту информацию со счетов не следуют, истина может быть где-то рядом. Военные иногда устраивают рейды вглубь Зоны, но если заходят на территорию «Монолита», то для них это заканчивается серьёзными неприятностями. Про бандитов особо говорить нечего — мелкие банды всякой швали, сидящие недалеко от Периметра. Вглубь Зоны они не ходят, нападают на одиночек, возвращающихся из Зоны с хабаром. Их все ненавидят и отстреливают. Основную головную боль им доставляет «Долг», потому что бандиты расположились в Тёмной долине, а «Долг» держит часть Свалки — эти географические объекты граничат друг с другом, так что территориальные конфликты неизбежны. Всё, вкратце. Теперь Ваша очередь...

— Подождите, Полковник, у меня есть несколько вопросов.

— Задавайте. — Полковник остановился возле кафе с верандой. — Только давайте присядем, а то у меня уже всё в горле пересохло.

— Давайте. Тут я с вами полностью солидарен.

Разговор продолжился уже за столиком. Полковник с удовольствием прихлёбывал холодное пиво из кружки со слезой, периодически отдуваясь и стирая с губ пену. Тронхейм, верный постулату не смешивать бизнес с удовольствием, пил минералку.

— Итак, слушаю Ваши вопросы. — Полковник довольно откинулся на спинку стула.

— Во-первых, какова численность вольных сталкеров?¹⁰⁴

— А кто же их считал? Приблизительно,¹⁰⁵ что-то около восьмисот-тысячи человек. В кланах — порядка трёхсот в каждом, «Монолит», естественно, подсчёту не подлежит.

— Ясно. А сколько сталкеров выбирается за Периметр?

— Практически все вольные. Из кланов — представители. Постоянных же эмиссаров в приграничных городах держат только «Наёмники».

— Каково военное присутствие в регионе?

— Объединённые изоляционные силы. Вернее — Международные Изоляционные Силы — МИС. Коалиция стран состоит из Украины, России, Белоруссии, частично — стран-участниц бывшего «Варшавского договора», группировки от Европейского сообщества, ну и НАТО, куда ж без него. Численность войск соотносится с численностью всех сталкеров (как одиночек, так и кланов) что-то около пяти-шести к одному.

104 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

105 В оригинале тире вместо запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Солидно... Пока у меня больше вопросов нет. Что Вы хотели узнать?

— Только Ваше мнение, как свежего человека.

— Мнение о чём?

— О ситуации в Зоне, как она видится неискушённому наблюдателю по эту сторону Периметра?¹⁰⁶

— Ситуация непростая. За то время, что я провёл возле Периметра, у меня сложилось впечатление, что Зоне неуклонно разрастается. Очень,¹⁰⁷ очень медленно, но без остановок. Жители приграничья на это старательно закрывают глаза. Процветает нелегальный бизнес: от экскурсий в Зону и торговли артефактами, до создания учебных центров, где натаскивают на самостоятельные походы желающих. Из прошедших эти курсы, из Зоны, правда, никто не возвращался ещё, но потенциальных отельцев меньше не становится. Сталкеры сами торговлей не занимаются, а сбывают свой товар перекупщикам внутри Зоны. В городках возле Периметра сталкеры только отсиживаются после ходок. Чтобы не сориться с властями, они там числятся на каких-то номинальных должностях типа кочегара или ночного сторожа. Вся торговля артефактами идёт по нескольким каналам. Ещё у меня сложилось впечатление, что финансовыми потоками управляет одна рука, достаточно властная, чтобы пресекать неизбежные попытки бесконтрольной торговли. Коррупционность чиновников и военных поголовная. За определённую мзду можно делать, что угодно — хоть с гранатомётом по улице ходить, хоть мутантов в зоопарке показывать. Если за дело всерьёз не взяться сейчас, то через некоторое время ситуация полностью выйдет из-под контроля: в один прекрасный день мутанты всё-таки прорвут Периметр и разбредутся по окрестным деревням. Военных, как я понимаю, это мало волнует, их больше занимает вопрос списания средств на крупные операции по ликвидации последствий локальных прорывов. Основные неприятности приходится на «славянский» сектор, причём — неприятности серьёзные. И дело здесь уже не в освоении финансов, а в том, что наши войска закрывают наиболее тревожный участок Периметра. Моё мнение, если коротко, таково: без воздействия на источник, расширение Зоны не остановить. Если же Зона остановится в нынешних границах и не пойдёт дальше, гораздо проще будет наладить контроль над ситуацией в приграничье. А сейчас основные силы уходят на сдерживание. В этой мутной воде ловят рыбку разного рода сомнительные личности. Лишите их этого пруда, и жизнь сразу станет значительно проще.

— Именно для осуществления локального воздействия на источник я Вас и пригласил.

— Благодарю за доверие. — Тронхейм прикурил и хмуро посмотрел на Полковника. — Ещё скажите, что лучшего специалиста Вы найти не сумели. И тогда мне останется только рассыпаться перед Вами в заверениях в вечной любви.

— Вечную любовь оставьте себе, у меня своих проблем хватает, чтобы отбиваться ещё и от назойливого поклонника. Скажите лучше, что Вы думаете о проникновении через Периметр и выполнении задания?¹⁰⁸ Пора бы уже подводить итог наших встреч.

— Я считаю, что проникнуть надо под видом экскурсанта или любителя экстрима, потом¹⁰⁹ завязать знакомство с каким-нибудь сталкером, желательно, имеющим вес среди вольных старателей, а дальше — по обстоятельствам. Единственное, вопрос упирается во время. Как у нас со сроками?

— Исходя из собранных данных, нам приходится рассчитывать на долговременную операцию. Одна просьба к Вам: постарайтесь побыстрее. Однако подгонять Вас я не хочу, сколько сочтёте нужным по ситуации, столько и работайте. Только не рассчитывайте, что гонорар увеличится в зависимости от сроков. Проведёте Вы операцию за один день или за десять лет, будет выплачена сумма, оговорённая заранее. Если за это время случится очередной дефолт, то не обессудьте — вина ляжет только на Вас.

106 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

107 В оригинале тире вместо запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

108 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

109 В оригинале тире. Далее по тексту лишние тире также удаляются без указания в специальных сносках. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Вы всегда пытаетесь держать пальцы на кадыке, Полковник? Условия меня устраивают. Где расписаться?

* * *

Каждый раз, просыпаясь в Зоне, я первым делом смотрю на небо. Оно всегда разное. Сегодня, например, сквозь толстое стекло были видны низкие свинцовые тучи, светящиеся лёгким багрянцем, причём багрянцем, исходящим из земли и окрашивающим всё в розово-красный цвет. Зона готовилась к Выбросу. Движение на территории «Ростока» и на доступных для осмотра прилегающих территориях прекратилось. Даже безмозглые слепые псы не носились возле блокпоста и не выли в отдалении. Да и сам блокпост затаился: дежурная смена «Долга» спустилась в бункер возле дороги. Только одинокая ворона, игнорируя грядущий катаклизм, сидела на суку старого высохшего дерева над могилой безымянного сталкера и злобно каркала. Я закрыл бронированную створку окна и отошёл к столу.

Перед Выбросом мне всегда хочется есть. Даже не есть, а, скорее, жрать. Зная это, я постоянно держу в рюкзаке НЗ. Именно на случай Выброса, если он меня застанет вдалеке от «обжитых» мест.

Хотя сейчас я сидел на территории «Ростока» и проблем с провизией не было, я достал из рюкзака припасённые на экстренный случай консервы. «Каша дорожная» из армейского сухая. Великая вещь, если кто понимает, конечно! Перловка с тушёнкой. Ничего вкуснее есть мне не доводилось. Может, потому что употребляю её исключительно перед Выбросом?

Я слопал две банки перлухи, заедая их галетами из того же комплекта. Только после этого жор прошёл. Я не наелся, просто проглотить ещё что-то не получалось. Теперь можно и Выброса спокойно дожидаться.

В воздухе отчётливо ощущалось напряжение. За Периметром я бы сказал: «Будет гроза». В Зоне же гроз я не слышал. Молнии — постоянно, а вот раскаты грома где-то терялись. Поначалу очень странно было видеть сверкающие в абсолютной тишине электрические разряды, соединяющие небо и землю. Потом я привык и научился не удивляться ничему по эту сторону Периметра.

За сигаретой и кофе (одно название, настоящая отравка) я окончательно проснулся. Странно, но мне нравятся эти часы затишья перед Выбросом — чувствуешь себя одновременно ничтожным и могучим, одиноким и, в то же время, вобравшим мысли и ощущения всех живых существ в Зоне. Перед Выбросом я чувствую себя частью Зоны, Её дыханием, Её глазами, печенью, кишками и прочим ливером. Я не понимаю, как это может быть, но это есть на самом деле. Я ненавижу Зону, но я понимаю, что мне от Неё не уйти, и от этого на душе становится тоскливо и радостно одновременно. Тоскливо до зубной боли и радостно до слёз.

Выброс случился точно в предсказанное Доктором время. Вольные бродяги, где вы ни были, дай вам Зона благополучно дойти до укрытия и пересидеть очередной тяжёлый вздох Проклятой Земли.

Низкий гул, потрясающий весь организм так, что отчётливо ощущалась вибрация мозга в черепе, прошёл через меня. Гул этот рождался там, в самом сердце Зоны, где-то в глубине Четвёртого энергоблока АЭС, где-то в недрах давно заглушённого реактора, где-то в самых глубинах материи. Гул катился по Зоне, проникая во все закоулки, заставляя живых затыкать уши и падать лицом в пол, моля Зону об очередной отсрочке неизбежного приговора. Пережив свой первый Выброс, я долго пытался понять, с чем можно сравнить этот всепроникающий гул?¹¹⁰ На ум почему-то приходило только гудение проводов ЛЭП, усиленное в миллион раз.

За гулом пришёл рокот. Глухой сначала, он напоминал бурчание водопроводной трубы, потом он стал громче — так грохочет пустая деревянная бочка, катящаяся под уклон, потом рокот превратился в бой больших тамтамов, потом — в грохот турбины взлетающего авиалайнера. Как только звук достиг своего максимума, до меня докатилась ударная волна. Сейсмографы, наверное, показали бы три, а то и четыре балла по печальной шкале Рихтера. Что

110 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

интересно, от этих землетрясений не страдали старые постройки —¹¹¹ те, что были в Зоне, когда она называлась просто «зона» и считалась обычной полосой отчуждения вокруг ЧАЭС. Новые же строения, которые люди пытались возвести уже в Зоне, рушились, как карточные дома, а старые хутора стояли, будто Выброс их не касался вовсе. Из новостроя только научный лагерь на Янтаре чудом сохранял свою целостность, да и то, после каждого Выброса военным приходилось латать несколько секций забора, упавших от действия самой страшной и непонятной аномалии Зоны. Старые постройки, конечно, разрушались, но причины крылись в ветре, дождях и активном воздействии сталкеров, укрывающихся за стенами от пуль конкурентов. Выброс же для «старожилов» был, как лёгкий ветерок для гранитной глыбы. Даже колесо обозрения в парке Припяти возвышалось на своём месте. Возвышалось и ржавело, продолжая, однако, медленно крутиться, приглашая всех желающих полюбоваться из своих жёлтых кабинок на Зону и некогда могучую ЧАЭС имени В. И. Ленина.

Зона как будто решила доказать, что привычные законы физики для неё ничто. В обычной жизни мы сначала видим взрыв, а только потом до нас докатывается звук и взрывная волна. Тут же всё наоборот: сначала мы чувствуем Выброс, потом видим его.

Я наблюдал эту вспышку только раз и не хочу больше. И никому не советую. Тогда любопытство совсем меня замучило, и я решил его удовлетворить. Дурная привычка, что делаешь...

* * *

— Ты куда собрался? — голос Охотника был недовольным: он только что раскурил очередную самокрутку и приготовился ей насладиться в полной мере. — Выброс же вот-вот случится.

Мы сидели в бункере недалеко от старой фермы и блокпоста военных у Периметра. Бункер этот принадлежал Охотнику. Учитель говорил, что обустроивал он его ещё вместе с легендарным Меченым. Удобное место: идёшь из Зоны, амуницию скинул — и налегке через Периметр прошёл. У военных вопросов меньше — старая куртка сталкера не так привлекает к себе внимание, как хороший защитный костюм. Сразу ясно воякам: нищета, голь перекатная, чего с него взять можно, кроме радиации? Идёшь обратно — через Периметр прошёл, оделся, как подобает для рейда, — и вперёд. Опять же — от блокпоста недалеко, значит, мутантов поменьше. Особо любопытные сталкеры дверь ломать не рискнут — себе дорожке выйдет, да и засаду не оставят — стрельба начнётся, военные тут всё «Градами» перепашут — не жалко для доброго дела. А сами ребята с блокпоста в Зону не суются, боятся они Её и не понимают. И на сталкеров, туда-сюда снующих, смотрят, как на дураков:¹¹² сами в пекло лезут, да ещё и доход приносят.

— Посмотреть хочу, как это, — я направился в сторону предбанника. — Интересно же.

— Ну, погляди, деточка, погляди, — Охотник снисходительно ухмыльнулся и выпустил сквозь зубы струю дыма. — Только сильно не засматривайся, а то кофе остынет.

Закипающий чайник, как бы в подтверждение его слов, призывно свистнул.

— Я только одним глазком.

— Во-во, одним... А второй прикрой, от греха.

Я вышел в предбанник и потрогал холодную дверь тамбура. Тяжёлая, выгнутая дугой наружу, она закрывала выход в коридорчик перед лестницей. Коридор несколько раз изгибался под прямым углом (от взрывной волны, наверное) и заканчивался второй такой же дверью. Та вела на лестницу. Лестница оканчивалась дверью перед небольшим

111 В оригинале запятая вместо тире. Далее по тексту исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

112 В оригинале тире вместо двоеточия. Далее по тексту исправляется без указания в отдельных сносках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

зальчиком. В стене его был люк, как на подводной лодке, только мощнее. Люк вёл наружу. Не сразу, конечно, через комнатёнку, спрятанную под валуном, который надо было сдвинуть, чтобы с поверхности в неё попасть. Стоя на земле, даже с нескольких метров сложно понять, что холмик, хаотично усыпанный валунами, внутри полый, а проход между камнями, которого, в общем-то, и не видно, ведёт к двери, тоже скрытой валуном. Да, военные расстарались на совесть! В этих катакомбах можно не только Выброс пережить, но и от ракетного удара спастись.

В предбаннике я поднял перископ. Даже это военные архитекторы предусмотрели!

Зона пламенела багрянцем, будто не глубокая ночь стояла сейчас на дворе, а только закатный вечер. Ветра не было — пучок какой-то мутировавшей травы, закрывающий обзор в сторону центра Зоны, не шевелился. Я повернул оптику чуть правее, тихо матеря проклятую растительность и свою безалаберность: выдернуть надо было этот кустик — и все дела. А теперь вот, и на Выброс полюбоваться не получится! Выйдем из бункера, обязательно выкорчую треклятое растение.

Сейчас шарахнет! Надвигающийся катаклизм я уже научился чувствовать не хуже любого мутанта. Метрах в ста впереди быстро проскакала плоть. Не успеешь, голубушка, до Выброса спрятаться. Хотя, может, на мутантов — истинных Детей Зоны — Выброс не действует? Кто знает?

Плоть ушла из поля зрения. Передвигать перископ за ней я не стал: меня больше интересовала картина происходящего вокруг, чем какой-то мутант.

В этом момент случился Выброс. Всё по плану: гул, грохот, подземные толчки. Сейчас, сейчас...

Вспышка, осветившая всё вокруг, казалось, выжгла мне мозги вместе с глазами. Такой эффект бывает после взрыва свето-шумовой гранаты: кроме ослепительно-белого¹¹³ света ты ничего не видишь. Кто не переживал такого, тот не поймёт. Сравнений нет, чтобы полностью передать ощущения человека, в момент лишившегося зрения. Попробуйте взглянуть в бинокль на Солнце. Если после этого зрение восстановится, то можно считать себя самым везучим жителем планеты.

Что было дальше, я не помню: очнулся я уже на полу. Надо мной стоял Охотник и посмеивался. Я его видел не очень отчётливо: муть в глазах мешала сфокусироваться на объекте.

— Ты как? — Охотник нагнулся к моему лицу.

— Ты кто? Ангел? — Сказал я и тут же пожалел об этом — головная боль схватила череп клещами и начала его выкручивать. Я закрыл глаза и поморщился.

— Ничего, — голос Охотника, окутанный странной дымкой, донёсся откуда-то издалека. — Раз шутишь, значит, всё обойдётся. Лежи, отдыхай. Скоро всё пройдёт. И запомни: Выброс не для того, чтобы им любоваться, Выброс для того, чтобы от него прятаться.

* * *

Наступила тишина. На улице сейчас стоит «мёртвый полдень» (кто-то из сталкеров очень точное название подобрал). Белый свет выжигает тени и цвета, заставляя окружающий мир превращаться на некоторое время в соляную пустыню. Говорят, при ядерном взрыве вспышка получается такая же.

За вспышкой идёт основная напасть Выброса: волна пси-излучения. Каждый переживает её по-разному. В основном, сталкерами владеет безотчётный страх или полная покорность судьбе. Некоторым становится весело. Они впадают в какую-то эйфорию, смеются, мечутся по убежищу, пытаются выйти наружу. Кого-то пробирает на разговоры. Причём истории, рассказанные во время Выброса, потом никто, даже сам рассказчик, вспомнить не

113 В оригинале «ослепительно — белого» раздельно и через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

может. Меня же посещают галлюцинации. Я вижу вещи, реально происходящие в Зоне сейчас или которые случатся в ближайшем будущем. Причём вижу я всё это глазами Зоны. Я могу быть мутантом: ощущать жажду убийства кровососа, похоть бюрера, ярость слепой собаки; могу понять извращённые помыслы контролёра или излома, могу увидеть спутанные мысли плоти и полное отсутствие таковых в крошечном мозге псевдогиганта. Но я никогда не видел Выброс глазами других сталкеров. Лишь однажды промелькнуло что-то смутное, и я совсем недолго наблюдал «свои» ноги, которые уносили «моё» тело от опасности. Что преследовало тогда несчастного ходока, я не знаю, потому что, как только «я» обернулся, видение пропало, сменившись чем-то неразборчивым.

Это всё началось после того, как я посмотрел на Выброс. Я никому об этом не рассказывал и, наверное, никогда не расскажу.

Пси-волна накатила, как всегда, неожиданно. Умом я понимал, что вот-вот придут галлюцинации, но первая из них посещала меня всегда «вдруг».

* * *

Мутное марево впереди. Метрах в трёх передо мной начинается молочная пелена, полностью скрывающая происходящее от глаз¹¹⁴. Но зрение мне не нужно: я прекрасно знаю и чувствую эту выжженную землю; все камни, кусты и опасности кричат мне о себе. Как люди могут попадать в опасные места? Глаз у них нет, что ли? Хорошо, что они туда попадают, плохо, что от них ничего не остаётся: всё забирает себе То, Что В Глубине. Мне не остаётся ничего.

Стоп! Человек! Недалеко! Бойтся! Один!

Ненавижу!

Прыжок. Ещё, ещё, ещё. Добыча ближе и ближе. Ар-р-р-р-р. Он меня почувствовал и побежал! А-р-р-р-р-м! Предстоит охота! Он не сможет от меня отбиться. Медленно я догоняю его. Уже скоро. Я чувствую его ужас и панику. Приятный запах. Он будоражит мою кровь. Я почти вижу, как гормоны проступают сквозь кожу человека! Почему он убегает от меня? А-р-р-р. У него нет оружия!!! Только острая стальная пластина в руке. Что он мне ей может сделать?! Уже близко. Прыжок! Гр-м-м. Лапы легли точно на его плечи. Тщедушное тело не выдержало натиска и упало на пожухлую траву. Мельтешение рук прямо передо мной. Где же твоё смехотворное оружие? Где ты его успел потерять? Что ты можешь сделать мне своими слабыми руками? Что они против моих челюстей, способных в момент перекусить кость более крупного существа, чем ты? Солёно-горький привкус на языке, хруст кости, крик жертвы. Охота сегодня выда...

* * *

Видение прошло так же неожиданно, как и началось. Интересно, это происходит на самом деле или только скоро будет? Кто тот бедолага, на которого напала слепая собака? Смог (или сможет ли) он от неё отбиться?¹¹⁵ Вряд ли... Слишком чётко она отработала нападение. А сталкер... Он был похож на Кузю! О, Зона, это будет? Или только может быть?

Я никому никогда не расскажу о своих виденьях. Наверное, из-за страха. Нет, я не боюсь, что меня сочтут сумасшедшим. Все, кто пришёл в Зону, от учёных до последнего бегуна, явно не в ладах со своей головой. Я боюсь другого: что меня сочтут мутантом. Может, не таким опасным, как кровосос или контролёр, но относиться ко мне будут с презрением, скрывающим любопытство. Мне этого не надо — я обычный сталкер, преследующий свою цель. В этом весь я, и это должны видеть окружающие, чтобы мне и им спокойно ходилось дальше. Будь, что будет...

114 В оригинале «из глаз», хотя лучше было бы вообще «от взгляда», но исправил максимально близко к тексту оригинала. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

115 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

За стеной бункера бушевал Выброс. Я буквально физически ощущал, как Зона стирает старые пути и рисует вместо них новые, как на нахоженной тропе появляются аномалии, поджидающие жертву, как затаился в развалинах какого-то здания в Мёртвом городе контролёр в окружении своей свиты.

* * *

Двое справа у входа, двое дальше, за угол. Кровосос, рядом, сиди и карауль. Стайка собак пусть ходит по периметру охраняемой территории — отличные наблюдатели и бойцы: одинокого путника задержат, сколько нужно, а дальше — моя работа. Давненько что-то¹¹⁶ не приходил ко мне никто. Соскучился я по свежатине. Всё зомби и зомби, уже надоело как-то. Хочется чего-нибудь нового. Сталкеры перестали заходить в этот район. Только пару недель назад забрёл один. Молодой совсем. Как он сюда добраться сумел? Впрочем, не моё это дело. Пришёл, и ладно. Я тогда славню попиrowал. Теперь уж его остатки растащили падальщики. Не мои, разумеется. Своим я такого не позволю. Где соглядатаи¹¹⁷? Что там делается на улице? Ничего... Только Огонь бушует. Скука... У этих кукол даже мыслей нет в голове. Так, мусор один, шелуха полупереваренная. Только с людьми интересно. В голове что-то есть, недолго, правда. Людям, кстати, можно в голову несколько мыслей подкинуть, они их потом долго думают. Интересно смотреть. Станные они какие-то всё же. Вроде мысли я им одинаковые внушаю, а думают они их по-разному. С Детьми Зоны проще — у них всё одинаковое. Оттого и скучно — все ответы и действия предсказуемы и много раз уже просмотрены. С человеком интереснее, он сопротивляться пытается.

Смешные они! Цепляются за странные мысли о «**собственном я**». Кто такой этот «я»? Похоже, что все люди его видели. Я же, вот, ни разу не встречал. Может, как человеку не дано увидеть пульсирующие участки разломанной Скорлупы Зоны (люди их называют странным словом «аномалия», хотя не понимают: то, что они видят, только проявление разлома), так и мне не увидеть этого «я»?

Кто-то идёт? Что охрана видит? Не-е-е, не интересно. Такой же зомби, как мои, даже хуже, пусть дальше идёт, мне он не нужен, только силы на него тратить.

Хороший подвальчик. Раньше тут людно было. Теперь — нет. Перебираться надо куда-нибудь в сторону.

Сколько я тут уже живу? Даже не вспомню. Собственно, что с того, два или три **Вздоха** назад я тут поселился? У людей другой счёт времени. Они считают его от рассвета до заката («день» называется). Я считаю время **Вздохами**. После каждого такого **Вздоха** всё вокруг меняется. Вроде — стены и деревья те же, а всё-таки — не так.

116 В оригинале «что — то» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

117 В оригинале «соглядатае». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

* * *

Закончилось. Хвала Зоне! Не люблю контролёров. Умные твари! Пожалуй — самые опасные мутанты в Зоне после химеры. Кровосос тоже, конечно, идеальная машина убийства (и пусть военные не говорят, будто они тут не причём), но слишком он прямолинеен в своих действиях. С ним не интересно. Опасно — да, не спорю. Столкнуться с кровососом — врагу не пожелаешь, но интереса в схватке нет. Чистая борьба рефлексов и мощи оружия. Контролёр же — настоящий гроссмейстер Зоны. Его уму подвластны сложные многоходовые комбинации, от разгадки которых, подчас, зависит твоя жизнь. Своих ландскнехтов он передвигает, как шахматные фигуры, загоняя сталкера в ловушку. Только контролёр знает понятие «пожертвовать пешку». Больше никто из мутантов на такое не способен. Контролёр же запросто может отдать тебе на расправу парочку зомби, чтобы самому успеть подтянуться к финальному бою. Только контролёр, если верить слухам, способен поддерживать с тобой разговор, если ему скучно. Только контролёр может отпустить тебя с миром, если понимает, что ты ему не по зубам. Другие же твари тупо атакуют, будто полностью лишены инстинкта самосохранения. Не люблю контролёров. Но, пожалуй, это единственный мутант, который заслуживает хоть какого-то уважения за ум, а не только за гипертрофированную способность убить.

Выброс пошёл на спад. Я понял это, потому что видения больше не появлялись. Только иногда подступала какая-то пелена. Это значит, что волна пси-излучения¹¹⁸ откатилась дальше к Периметру¹¹⁹. Теперь на улице бушевал ураган. Завывания ветра были слышны даже тут, за толстенными стенами бункера, за бронированными ставнями.

Теперь можно немного отдохнуть. Завтра у меня трудный день. А, может быть, последний. Хотя, это вот как раз не новость. В Зоне любой день трудный и, может быть, последний.

Как не хочется погибать под улюлюканье толпы! Одна надежда — бой не коммерческий, да и вес среди сталкеров у меня солидный. Может, и не будет всего этого, всех этих позорных атрибутов кровавого представления на «Арене»? Не будет протяжного голоса комментатора «справа начинается бой известный сталкер Кро-о-о-халь!». Хотелось бы на это надеяться.

Выброс стих совсем. Не было слышно даже воя ветра. В Зоне сейчас блаженное затишье. Можно идти в любую сторону, и ни одна тварь на тебя не нападёт. Они сейчас все в центре, недалеко от Саркофага. Наверное, получают задания и лицензии от Хозяев. Затишье это продлится недолго: через несколько часов волна мутировавшей живности пройдёт через «Росток». Внутрь, конечно, не полезет, но вокруг стен потечёт мутным потоком. Вот развлечений-то будет охране... А дальше начнётся ад на подступах к Периметру. Военные, поди, уже готовы. Такая канонада завяжется, что даже тут её слышно будет!

Ладно, надо поспать. Я дошёл до матраца и рухнул на него, как подкошенный. Этот Выброс дался мне что-то уж слишком тяжело. Раньше легче было. Старее, наверное. Я закрыл глаза и впал в забытие, плавно перешедшее в сон.

Утро следующего дня началось с появления Сержа. Он тряс меня за плечо, но как-то аккуратно, будто боялся что-то хрупкое сломать.

— Крохаль, вставай, утро на дворе, — голос Сержа доносился ещё сквозь дымку сна, но я уже ощущал себя полностью готовым к битве, понимал, где сейчас нахожусь и что со мной происходит.

— Серж, твою мать, чего тебе не спится? — Глаза мне открывать совершенно не хотелось. Однако я понимал, что Серж прав, поэтому ругался без злобы, просто, чтобы на душе полегчало.

— Вставай, — бегун тряс меня уже более настойчиво и грубо. — Через два часа бой.

— И что?!

118 В оригинале «пси — излучения» через тире, а не дефис. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

119 В оригинале «периметру» с маленькой буквы, хотя здесь явно речь про наименование уникальной территории вокруг аномальной Зоны. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ты что, не собираешься готовиться к нему?! — даже сквозь закрытые веки я чувствовал, как брови Сержа приподнялись и превратились в крышу домика.

— Нет, не собираюсь.

— А как же?

— Да никак! — Я, наконец, открыл глаза и уставился в удивлённое лицо Сержа, брови на котором в самом деле стояли домиком. — Не собираюсь я к бою готовиться. Я намерен позавтракать, попить кофейку, спокойно покурить. Часа мне на это вполне хватит. Так что ещё часик я вполне мог бы покемарить, если бы не ты.

— Извини, пожалуйста... — Серж состроил огорчённое лицо.

— Ладно, проехали, — я смягчился. — Что у нас в плане пожарть?

— Тушёнка... И ещё бармен просил тебе сказать, что нашёл для тебя пару свежих яиц.

— Обалдеть! — Я сел на матрасе. — С чего это он расщедрился?

— Не знаю. А что, яйца — большая проблема?

— Серж! — Я расхохотался. — Ты как ребёнок, честное слово! Как ты думаешь, где бармен продукты берёт? А?

— За Периметром, наверное.

— Вот именно: за Периметром. То есть, яйца — контрабанда. Зачем ему такой хрупкий и проблемный груз в Зоне? Хранить негде, доставить сложно. Проще консервами обойтись. Если только для себя он чего повкуснее добывает...

— А-а-а...

— Ворона кума! Запомни, в Зоне ничего просто так не происходит. Если тебе предлагают что-то эксклюзивное и даром, на это может быть только одна причина: что-то от тебя требуется. Поэтому старайся подарки не принимать, если не уверен, что за них расплатиться сможешь.

— Понял. А бармен что от тебя хочет?

— Сейчас узнаем, — я поднялся на ноги и отправился к умывальнику. Пластиковая бутылка на стене, под ней — тазик — вот и все удобства. Однако в Зоне и такого днём с огнём не сыщешь, так что, можно считать, что тут настоящий пятизвёздочный отель, особенно если учесть, что за скромной дверкой справа притаился настоящий сортир. Во, где счастье-то! Облегчиться в человеческих условиях, а не под кустом, озираясь по сторонам в поисках надвигающейся опасности. Что ни говори, а внутри Периметра начинаешь по-другому смотреть на жизнь и ценить тот минимальный комфорт, который может быть обеспечен.

Я привёл себя в порядок, и мы с Сержем прошли в зал бара. Народ уже не спеша¹²⁰ поправлялся после Выброса и предшествующей ему гулянки. Национальная болезнь — «бодун» называется.

Бармен сделал мне знак: «подойди». Я приблизился к стойке.

— Привет, Крохаль, как себя чувствуешь?

— Как кусок навоза, который разогревают в микроволновой печи.

Бармен оценил метафору и скупой улыбнулся, давая понять, что ему нравится мой юмор. Нравится или нет, мне это глубоко неинтересно, лучше бы он сразу к делу приступил, а не ходил вокруг да около.

— Перед боем нервничаешь? — Бармен налил мне грамм сорок водки.

— А ты как думаешь? — жестом я отказался от предложенной выпивки. — Водки не надо, дай чего-нибудь жевательного.

— Как знаешь. — Бармен пожал плечами, после чего употребил водку сам. — Яичницу будешь?

120 В оригинале «неспеша» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

- Из порошка?
- Из яиц. Настоящих, почти свежих.
- Буду, давай.

Мы прошли в небольшую комнатку за баром — жилище бармена. Комната, крохотная отгороженная ширмой кухонька, совмещённый санузел за фанерной перегородкой. По меркам Зоны — настоящий «Хилтон». Бармен открыл холодильник. Допотопный «ЗИЛ», монстр советской бытовой техники и мечта домашних хозяек, нутужно гудел, но продолжал исправно выполнять возложенные на него задачи. Вот уж действительно, на века люди делали! Из холодильника бармен извлёк несколько яиц, кусок ветчины, сыр, пакет молока. Ресторан, ёлкин свет! На газовой плитке зафыркала сковородка, разбрызгивая капельки масла. Бармен кинул на неё ветчину, подождал немного, перевернул, добавил сыр и залил всё это яйцами, взбитыми с молоком. Потом убавил газ и накрыл омлет крышкой. Пока хозяин священнодействовал, я молчал, глядя не его спину, сторбившуюся у плиты.

— Кофе будешь? — Бармен повернулся в мою сторону.

— Варёный. — Я решил немного обнаглеть. В самом деле, терять мне нечего, а если бармену что-то от меня надо, то пусть расстарается.

— Нахал, — хозяин бара удовлетворённо хмыкнул и достал из полки над плитой турку. — Сейчас сварю, покури пока.

Я вытянул из пачки сигарету и прикурил. Вскоре к дыму «Донского табака» добавился аромат свежего кофе и умопомрачительный запах омлета с ветчиной и сыром. Хозяин разлил кофе по чашкам, разложил омлет и придвинул мне тарелку, как гостю — с веселенькими цветочками по ободку.

— Угощайся, — бармен протянул вилку и сам незамедлительно принялся за горячую еду. Я последовал его примеру. Когда с омлетом было закончено, пришёл черёд кофе. Бармен пил напиток маленькими глоточками и поглядывал на меня, ожидая вопросов. Я же делал вид, будто не понимаю, что тут происходит. И наслаждался настоящим кофе, мысленно посмеиваясь над происходящим.

— Крохаль, — бармен, наконец, решился прервать молчание. — У тебя сегодня бой.

— А это последняя трапеза осуждённого? Если так, то надо было мне заказать омара и фруктовый салат.

— Поражаюсь твоему вульгарному вкусу, Крохаль. — Бармен соорудил недовольную физиономию. — Омар и фруктовый салат давно не в моде, моветон, своего рода. На завтрак настоящий джентльмен заказывает яйца, овсянку, апельсиновый сок и кофе. Ровно половину из этого я тебе предоставил. Так что, с учётом местных условий, ты на меня не должен быть в обиде. А теперь слушай и не перебивай.

— Слушаю и не перебиваю! — Я залпом допил кофе¹²¹. Но эффектного окончания трапезы не получилось: кофейная гуща захрустела на моих зубах, что испортило общее впечатление крутого парня.

— Так вот, — бармен не обратил внимания на моё паясничество. — У тебя сегодня бой. Хочу напомнить, что вестись он будет до смерти одного из бойцов. Мне бы очень не хотелось, что бы с «Арены» вперёд ногами вынесли тебя. А Телеграф, как ты сам понимаешь, использует этот шанс на все сто процентов, тем более что он в своём праве и на своей территории. Шансов победить у тебя намного меньше, чем у него.

— Обнадёживающее начало! — Мне уже начала надоедать эта болтовня, и я решил закруглить разговор. — И что ты предлагаешь?

— Уходи. — Бармен допил кофе и поставил чашку на стол. — Уходи тихо и незаметно, «по-английски», что называется. Уходи из Зоны. Совсем. Уходи на Большую Землю, только так ты сможешь спастись.

— А тебе что за резон обо мне беспокоиться?

121 В оригинале мощное «доил кофе». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Крохаль, не сочти это сентиментальными бреднями. Я сейчас скажу тебе что-то, что никому не говорил. Я ведь очень богат. Навар с оборота у меня преогромный. Только сам им воспользоваться я не смогу. Мне осталось от силы полгода. Дальше всё, Зона меня доест окончательно. Никакие артефакты тут не помогут. Смотри, я ведь не старый совсем. Мне всего-то — сорок два. А выгляжу на все семьдесят. Всё она — Зона проклятая. У меня дочка осталась за Периметром, тебя лет на пять младше. Кто-то же должен о ней позаботиться. Уйду я — совсем одна она останется. Крохаль, позаботься о ней. А я тебе бизнес весь передам. Хоть немного отдохну перед смертью. Ты самый адекватный из всех, кого я знаю на данный момент. Поэтому и обращаюсь я к тебе. Помоги мне, Крохаль!

На глазах бармена почти повисли слёзы. Заманчивое предложение, что ни говори: молодая жена и богатое приданое. О состоянии хозяина бара ходили легенды, равно как и о красоте его дочери. Правда, ни того, ни другого никто из ныне здравствующих сталкеров не видел. В голове промелькнула мысль: а может согласиться?¹²² Однако язык озвучил совсем другое:

— Граф, — я впервые в жизни произнёс сталкерское имя бармена. — Если я сейчас уйду, то я себя уважать перестану. Даст Зона, выживу после боя, тогда и о делах наших поговорим. Не обижайся, старик, пойми меня правильно. Ты — такой же, как и я. Зона наши души насквозь проела. Не могу я вот так сразу с Ней расстаться. Даже ради твоей дочери и миллионов не получится. Извини...

Бармен ничего мне не ответил, только пожевал старческими губами. Хотя, какими «старческими»?¹²³ Он всего-то на несколько лет меня старше. Дочери его, насколько я знаю, двадцать. Если, по словам бармена, она «лет на пять младше», то я неплохо ещё сохранился.

— Ладно, Крохаль, проехали. — Бармен поставил на огонь второй кофейник. — Не серчай на меня, просто осточертело всё. Я сам был такой, как ты. Гордый и самовлюблённый. Зона мне гонора поубавила. Я же вижу, ты другой, не как все. Ты в Зоне не только деньги ищешь. Я не хочу, чтобы ты просто так тут сгинул. А про разговор наш не забудь. И я не забуду. Если выживешь после боя, поговорим. Ну, давай ещё по кофейку, кстати, можно его и коньячком сдобрить. Тридцать грамм тебе не помешают, а больше я не налью.

Кофе с коньяком привели меня в боевое расположение духа, и из квартирки бармена я вышел готовым к новым свершениям. В баре было тесно от пришедших. Часть людей сидела за пивом, кот-то завтракал, кто-то просто курил, пуская дым в потолок. Объединяло всех одно чувство — напряжение. Все присутствующие ожидали боя. Кто-то грезил кровавой бойней, предвкушая море адреналина, кто-то переживал за меня, кто-то просто ждал очередного развлечения в Зоне.

Кузя, Ганс, Бобёр и Серж сидели за столиком и тихо потягивали пиво. Кузя пристроил загнуванную ногу на стуле. Так и сидел, будто Наполеон какой. Я подошёл к столику и взял пивную жестянку.

— Привет, бродяги, — я откупорил банку и шумно отхлебнул из неё, облившись пеной. — Чего кислые?

— Крохаль, — Кузя поворачивал больной ногой вместо приветствия и уставился на меня. — Ты как, готов?

— Что за вопрос, брат? — Тон лихого рубаки удался мне, на удивление, легко. — Я всегда готов, как тот пионер, если помнишь таких.

— Я-то¹²⁴ помню, а вот ты помнишь, что до боя сорок минут осталось?

— И что?

— А то, что тебе уже не «Арене» надо быть, оружие к осмотру готовить, а то секунданты прицепятся и засчитают тебе техническое поражение. Ты потом вовек не отмоешься.

— Ладно, уговорил, чёрт красноречивый, пойду. Догоняйте, ребята!

122 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

123 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

124 В оригинале «Я — то» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ребята отсалютовали мне банками и начали не спеша¹²⁵ вставать. Я развернулся и вышел из бара на площадь между ангарами «Ростока». Яркий солнечный свет больно резанул по глазам. Ослепительно лазоревое, будто отполированное крайним Выбросом небо, накрывало Зону большой чашкой, как бы говоря, что обратного хода с этой земли нет никому. Ну, и как тут помочь бармену в его семейных проблемах, если сама Зона не хочет отпускать меня из своих объятий?

Я пересёк площадь и подошёл к кирпичной стене противоположного ангара. Некстати вспомнился плакат, приколоченный к такой же стене у входа в «санитарную зону», предупреждавший, что за стрельбу на территории «Ростока» полагается расстрел. Интересно, как хозяин «Арены» обошёл этот запрет? Надо будет его спросить.

Я завернул за угол и оказался под куском рифлёного кровельного железа, на котором когда-то красной краской были выведены крупные неровные буквы: «АРЕНА».

Сразу за входом меня встретил Арни — хозяин этого доходного предприятия. Он стоял возле скрипучего жёлтого деревянного шкафа со стеклянными дверцами, явно унесённого из заводской конторы.

— Сложи оружие, сталкер, — Арни был собран и деловит, его тон не допускал возражений. — Потом пройдёшь досмотр. Твой соперник уже внутри, ждёт в отдельной комнате.

— Куда сложить? И кто за него потом мне ответит, если что-то не так будет?

— Если что-то не так будет, то оружие тебе не понадобится уже. А за его сохранность отвечаю я лично. Этого достаточно?

— Достаточно. Так куда положить-то?

Арни кивнул на шкаф. Я открыл дверцу. Шкаф был пуст. Я вопросительно посмотрел на хозяина «Арены».

— Туда, туда, — подтвердил Арни. — Телеграф без оружия пришёл. Он, в отличие от тебя, правила хорошо выучил.

Последние слова показались мне предупреждением. Если бы я не знал, что Арни в жизни интересуют только деньги, то готов был бы поклясться, что он в этом бою на моей стороне. Я послушно снял пояс с кобурой и подсумками и положил его на нижнюю полку. Потом потянулся к ножнам на левом предплечье.

— Оставь, — Арни указал взглядом на мой кинжал. — Пригодится.

Ага, вон как, значит! Всё-таки¹²⁶ на ножах бой будет! Почему-то это вселило мне некоторую уверенность. Я закрыл дверцы шкафа и кивнул Арни:

— Всё!

— Пират! — Арни крикнул в сторону открытой двери. Из неё тут же показался здоровенный детина в униформе «Долга» с «Абаканом» наперевес. — Охраняй!

«Долговец» молча встал возле шкафа с моим оружием. «Два шкафа» — очередной каламбур пронёсся в голове с быстротой атакующего кровососа.

После того как Арни поручил моё оружие заботам «Долга», он кивнул головой, приглашая за собой, и скрылся в двери, из которой вышел Пират. Я догнал Арни только к середине коридорчика, идущего вдоль ангара.

— Крохаль, — Арни неожиданно замедлил ход, так, что я чуть не толкнул его в спину. — Воевать будете на автоматах. На выбор: ВАЛ, «Гроза», FN. Мой тебе совет: «бельгийку» не бери. У неё затвор заедает¹²⁷.

125 В оригинале «неспеша» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

126 В оригинале «Все — таки» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

127 С чего бы это? Бракованный экземпляр что ли? Или некая нестандартная (несерийная, экспериментальная) модель производства FN? Просто реально живучесть у продукции Fabrique Nationale Herstal, тем более типично армейских калибров вроде 5,56×45 NATO (.223 Rem) и даже куда более мощного 7,62×51 NATO (.308 Win) несоизмеримо выше, чем у любого советского оружия (не говоря про серийное оружейное производство «независимой» РФ, которое объективно

— А тебе что за резон мне помогать? Телеграф же тебе хороший доход приносит!

— Телеграф — всё, вышел в тираж. Бои с его участием пользуются всё меньшей популярностью, а гонорары он требует всё большие. Пора менять фаворита.

— Я не буду гладиатором, если ты об этом. Не мой стиль.

— Как знаешь, Крохаль, только ты подумай сначала, не отказывайся сразу.

— Нет, Арни, не моё это, даже не надейся нового бойца завербовать.

— Я сказал своё слово, а ты думай.

В это время мы подошли к неказистой двери, перекрывающей коридор. Арни постучал. Дверь нам открыл очередной боец «Долга». Арни пропустил меня вперёд, потом прошёл сам и закрыл дверь на засов. В комнате, кроме нас, было ещё три человека в чёрных костюмах с красными вставками на груди.

— Снимай костюм, Крохаль, — одни из «Долговцев» отстегнул маску, и я узнал Воронина. Ничего себе расклад! Глава «Долга» собственной персоной¹²⁸ будет проводить досмотр рядового бойца с «Арены»!

— Генерал, — я не удержался от вопроса. — Вы-то¹²⁹ каким боком тут?!

— Не хочу, чтобы тебя дуриком покалечили. Между прочим, у Телеграфа я пару метательных ножей конфисковал. Так что, с тебя причитается.

— Спасибо, генерал, — я снял костюм и протянул его для осмотра. — Не забуду.

— Конечно, не забудешь, куда ж ты денешься. Кстати, мне костюм твой никуда не сдался. Ты воевать будешь не в нём. — Генерал ухмыльнулся сквозь зубы и, неожиданно резко, как плёткой хлестнул, добавил: — Руки к осмотру!

Команда прозвучала так, что организм мой подчинился, даже не спросив разрешения у мозга. Я выставил руки перед собой и растопырил пальцы, будто на приёме у невропатолога. Ох, не прост Воронин, раз таким вещам обучен! Не зря его «Долговцы», как огня, боятся. Генерал чёткими движениями прошёлся по моему термобелью, проверяя его на наличие недозванных на «Арене» предметов. Не иначе, службу свою во внутренних войсках проходил, явно опыт в шмоне имеет богатый. Результатом обыска Воронин остался доволен.

— Чисто! — Генерал повернулся к Арни. — Сталкер Крохаль к бою допущен.

— Проводите его в оружейку, — Арни посмотрел на Воронина. — Я пошёл на поле. До начала боя десять минут. Генерал, вы куда дальше?

— Моя миссия тут закончена. Я на трибуны. Удачи, Крохаль.

Свои слова Воронин подкрепил лёгким ударом своего кулака по моему плечу. Потом жестом приказал одному из бойцов проводить меня.

Мы вышли в параллельный коридор, и через несколько шагов «Долговец» открыл боковую дверь. Я шагнул через порог и оказался в оружейке. Там стояли ещё два бойца. Бармен что, весь клан припряг на охрану, что ли?! Кто же в лавке остался, как говорится¹³⁰?

стало хуже после развала СССР, в первую очередь ввиду «утечки» и первосортных «мозгов», и высококвалифицированных «рук» на Запад, да и повсеместных непомерных «откатов» и банального воровства в высших административных кругах), особенно калибра 9×39 (который используется в довольно быстро изнашивающихся стволах с глушителями вроде тех же советских ВСС «Винторез» и АС «Вал», да и ОЦ-14 «Гроза» даже без него также похвастать долгим сроком службы не может, не говоря про позорно убогое семейство 9А-91), что косвенно подтверждается отсутствием этого «специального» калибра в перечне армейских общевойсковых, а оружия под него — в числе принятых на вооружение не номинально (на бумаге), а реально используемых в регулярных войсках. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

128 В оригинале «персоны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

129 В оригинале «Вы — то» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

130 В оригинале «говорится» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты, как новичок, выбираешь оружие первым, — заговорил один из «Долговцев». — Автоматы. Телеграф не будет знать, какой у тебя, ты не будешь знать, какой у него. К каждому стволу прилагается только один полный магазин. Выбирай. Времени у тебя —¹³¹ две минуты на раздумья. Дальше всё решит жребий. Учти, тебе ещё костюм надеть надо.

Я задумался. Выбирать нужно было, если верить Арни, только между российским оружием. Как бы я не уважал бельгийскую «Fabrique Nationale Herstal» и её оружейный шедевр, но слова хозяина «Арены» не давали мне покоя. Для правдивости я взялся за F2000, приложил её к плечу, заглянул в прицел. Чума! Вещь, конечно, из ряда вон! Очень ухватистая и лёгкая машинка! Я пощёлкал курком, переводчиком огня, передёрнул затвор. Сказка, а не штурмовая винтовка! Огромных усилий стоило мне соорудить недовольную мину и отложить заморскую девочку. Краем глаза я успел заметить, как «Долговцы» разом покачали головами, разуверившись в моих умственных способностях. На моём месте они бы взяли F2000. Я бы, кстати, тоже, если бы Арни промолчал. Для короткого боя винтовка подходила идеально. Жаль, что в Зону с ней ходить нельзя — слишком ломкая. Она годится только для «паркетных» войн¹³² в городских условиях¹³³. В Зону же надо брать оружие, разработанное для поля, грязи и проливного дождя. «Калаш», например¹³⁴.

Теперь мне предстояло выбрать оружие на бой. И ВАЛ, и «Гроза» имели свои плюсы и минусы. Патронов в рожках у обеих штурмовых винтовок (в просторечии — автоматов¹³⁵) по двадцать. Патроны одинаковые — СП-5¹³⁶. Скорострельность тоже примерно одинаковая. И ВАЛом и «Грозой» пользоваться мне доводилось неоднократно. Тут разницы нет никакой. У автоматов разная балансировка: «Гроза» тяжелее к задней части, значит, её легче вскинуть. ВАЛ более сбалансированный, его и вскинуть, и опустить просто. ВАЛ значительно тише «Грозы». Ещё бы: для спецопераций разрабатывался! Только в бою один на один это вряд ли поможет. Точность боя у «Грозы» немного выше. Только, опять-таки, я на зачёт с большого расстояния стрелять не собираюсь, а метров с тридцати между ВАЛом и «Грозой» разницы уже нет. Далее, за счёт того, что «Гроза» построена по принципу «булл-пап», она более манёвренная, вот только магазин менять в ней крайне неудобно. А поскольку менять его и не придётся, так как он всего один, то «Гроза», в данной ситуации, мне больше импонирует. Я протянул руку и взял автомат со стола. Так же, как и FN F2000, покрутил его в руках, но тоже, в основном, для вида. Я не сомневался, что всё оружие (за исключением бельгийского) находится в отличном состоянии.

— Тебе туда, — как только я поднял винтовку, один из «Долговцев» открыл дверь. — Там надень костюм и жди вызова на «Арену», патроны получишь перед выходом на бой.

Я прошёл небольшой коридорчик и остановился перед очередной дверью. Как в подводной лодке, честное слово! Поскольку отпирать мне явно не собирались, а швейцаров не предполагалось в принципе, то я толкнул дверь без стука. Она открылась, и я вошёл в комнату. Там меня встретили ещё два бойца «Долга». Один из них указал на синий кевларовый костюм.

131 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

132 В оригинале «воин». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

133 Полнейший бред, причём ещё мягко говоря! (прим. ред. Alex.Rus.UA)

134 Или, если выбирать среди проверенных временем «пенсионеров» (производство первых моделей в конце 1940-х), то FN FAL (Fusil Automatique Léger — лёгкая автоматическая винтовка), которые в разных калибрах и модификациях принимали участие в куда большем количестве войн и вообще вооружённых конфликтах XX века (на всех континентах, кроме разве Антарктиды), чем все представители семейства АК вместе взятые (включая даже ручные пулемёты, а не только штурмовые винтовки). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

135 С каких это пор стандартное в СССР военное наименование типа оружия стало «просторечием»? (прим. ред. Alex.Rus.UA)

136 В оригинале «СП 5», т. е. без дефиса. Далее по тексту подобные исправления производятся и в моделях боеприпасов, снова же, без указания в отдельных сносках. Впрочем, куда важнее, что в семействе «специальных» 9×39 СП-5 относится к целевым (т. н. «снайперским») и используется, как правило, с ВСС «Винторезом» (штатные магазины на 10 патронов), в то время как обычно АС «Вал» и ОЦ-14 «Гроза» (штатные магазины на 20 патронов) снаряжаются бронебойной версией СП-6. Был ещё ПАБ-9 (снят с производства вскоре после первых попыток оное наладить), который по всем параметрам (кроме цены) уступает обоим относительно старым советским версиям боеприпаса, да и был разработан специально для использования в семействе 9А-91, которое также по всем параметрам (кроме, снова же, цены) уступает упомянутым советским аналогам. Естественно, магазины и боеприпасы взаимозаменяемы, но выбор СП-5 для ближнего боя (чуть ли не стрельбы в упор, на этой самой «Арене») выглядит, мягко говоря, странно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— У твоего противника такой же, только зелёный. Одевайся, скоро в бой.

Я взял костюм. На ощупь он казался добротным и на удивление мягким. От резаной раны, конечно, спасти сможет. Но ни от пули, ни от тычка остриём ножа, тем более — боевого кинжала, не защитит, к бабке не ходить. Костюмчик пришёлся мне впору. Я присел, попрыгал, помахал руками и ногами. Комбинезон не сковывал движения и нигде не тёр. Будто на мою нескладную фигуру шили. Да-а-а, серьёзно ребятаки подготовились!

Я присел на лавочку и поставил «Грозу» между ног. Тем временем один из бойцов «Долга» поднёс руку к уху — видимо, слушал какое-то сообщение, прижав наушник. За время передачи он пару раз кивнул, будто собеседник мог его увидеть. Когда разговор закончился, боец подошёл ко мне.

— Начало откладывается на четверть часа по просьбе Арни: чего-то он не успел. А ты, держи вот, — «Долговец» протянул мне скомканную бумажку. — Твои друзья просили передать.

— Спасибо.

Внезапно случившейся отсрочке я порадовался — есть немного времени собраться с мыслями, а то, я как вышел из «100 рентген», так и подумать о предстоящем бое не получилось. Кстати, что там за записка?

Я развернул серый комок и расправил его на колене. На огрызке обёрточной бумаги синим карандашом был нарисован прямоугольник, внутри которого хаотично располагались прямоугольники поменьше и заштрихованные квадраты. А ещё там стояло несколько букв «Т». Стояли они либо среди скоплений квадратов, либо внутри маленьких прямоугольников. Причём в последнем случае от буквы обязательно шла стрелочка к короткой стороне прямоугольника. Посредине одной из коротких сторон большого прямоугольника стояла всё та же «Т», только в кружочке. Напротив неё, у другой стороны, так же обведённая в кружочек, красовалась «К». И ещё одна «К», украшенная стрелочкой, стояла внутри одного из маленьких прямоугольников.

Я смотрел на схему так, будто мне явили расчудесное чудо. Что обозначает сия бумага, я так и не понял, поэтому поднял вопросительный взгляд на «Долговца», передавшего мне послание.

— Переверни, там написано, — боец повёл подбородком.

Я перевернул бумагу. На обратной стороне неровными печатными буквами было выведено: «Удачи, Крохаль! Один патрон я оставил, если что!». Рядом с запиской была нарисована подмигивающая рожица. Ай, спасибо тебе, Кузя, и обещание своё выполнил, и развеселить ещё умудрился перед боем!

Поскольку у меня отобрали все мои вещи, кроме ножа в ножнах и термобелья, я спросил закурить у своих охранников. Тот, который передал мне кузино послание, протянул пачку «Донского табака» и зажигалку. Я прикурил, поджёг записку и передал сигареты с зажигалкой обратно, не забыв поблагодарить кивком «Долговца». Пока огонь доедал бумагу, я размышляла о совсем уж странных вещах, сосредоточенно глядя на голубоватое пламя. Например: откуда у «Долговца» взялся «Донской табак», когда все поголовно тут курят «Приму»?

Из размышлений меня вывел шум открывающейся двери. За ней стоял человек в ярко-красном комбинезоне. Это одеяние я вспомнил без посторонней помощи — маршал. Таких я видел во время того боя, на который меня приводил Охотник.

Маршал махнул головой, приглашая за собой. Я поднялся, взял автомат и, не прощаясь, вышел из комнаты. Дверь за мной тут же захлопнулась, и послышались торопливые шаги: мои стражи спешили занять места на трибунах, чтобы насладиться зрелищем предстоящего поединка.

Маршал провёл меня до бронированной двери, возле которой стояли ещё два бойца в униформе «Долга». Один из них несколько раз повернул штурвал и со страшным скрипом открыл дверь. Маршал протянул магазин от «Грозы».

— Двадцать патронов, Воронин проверял лично. — Маршал передал мне боезапас. — Помни, что снимать винтовку с предохранителя и досылать патрон ты можешь только после разрешения Арни. В противном случае тебя сразу пристрелят. Эксцессы тут никому не нужны. Удачи, Крохаль.

— Вот, умеешь ободрить человека! Ничего тут не скажешь! — Я пожал протянутые мне руки, примкнул магазин, положил автомат на руку и переступил порог. Дверь за моей спиной заскрипела и с лязгом закрылась.

Я стоял на поле боя. Видел я его только один раз, да и то, сверху. Теперь мне предстояло изнутри изучить единственное место на «Ростке», где официально разрешена стрельба.

Боевая часть «Арены» почти полностью занимала собой ангар, один из многих на территории бывшего предприятия. Слева в два яруса за решётками из дюймовых труб и толстенными стёклами шли места для зрителей. Полупрозрачное бронестекло не позволяло разглядеть, что происходит с другой стороны. Зато отчётливо был слышан гул, доносившийся через маленькие отдушины над окнами. Гул толпы, собравшейся поглазеть на кровавое шоу. Своего отражения в стекле я тоже не увидел: окна были равномерно покрыты серой бетонной пылью. Мыть их, естественно, никому в голову не приходило.

На что я ещё обратил внимание — запах. Бетон под ногами пропитался ароматами холодного адреналинового пота, крови, боли, чужого страха. Местами были видны следы боёв — плохо затёртые бурые пятна. Сколько же здесь народу сложило головы?! Мало, что ли, других мест для окончания жизни?! Ведь люди пришли в Зону — территорию, где смерть подстерегает за каждым камнем, может выпрыгнуть на тебя из любого куста. И счастье, если эта смерть окажется быстрой и лёгкой: от пули конкурента или от разряда «Электры». Чаще всего жизнь тут заканчивают по-другому — долго и мучительно. Так какого же лешего, спрашивается, стрелять друг в друга ещё и на потеху толпе? Что за дурная привычка человечества — страсть к самоуничтожению?

За мыслями я продолжал осматриваться, сверяясь с чертежом «by Kuzma», который намертво отпечатался у меня в мозгу.

Прямо передо мной высилось несколько контейнеров и здоровенных армейских ящиков, перекрывавших обзор вперёд. Судя по плану, тут нет точки, с которой полностью просматривалось бы всё пространство. Боевая площадка «Арены» представляла собой лабиринт из контейнеров (видимо, они были обозначены на плане маленькими прямоугольниками), ящиков (заштрихованные квадраты) и строительного мусора (этот никак не отмечен). Немного левее я заметил бетонный столб-подпорку, который должен был удерживать крышу от обрушения. Столб давно перестал выполнять свои функции: где-то на трети высоты он был косо срезан и скалился обрывками арматуры, перекрученной при падении верхушки. Метрах в трёх вперёд от этого столба, ближе к средней линии «Арены» находилась точка, отмеченная Кузей как «нычка», удобная для засады. Я приподнялся на цыпочки и разглядел поверх ящиков разрезанный пополам железнодорожный контейнер. Судя по плану, он был развёрнут к зрителям и стоял под углом так, что выход смотрел точно на упомянутый столб. Любой проходящий мимо непременно должен был подставить сидящему в засаде спину.

Больше рассмотреть мне ничего не удалось, потому что над «Ареной» поплыл протяжный голос Арни.

— Да-а-мы-ы-и и-и-и гос-с-с-пода! — растягивая слова, как заправский шоумен, вещал он. — Рад вновь вас приветствовать на «Арене»!

Одобрительный шум, крики и свист поглотил окончание фразы. Дождавшись, когда зрители поутихнут, Арни продолжил в той же комментаторской манере:

— Сегодня вам предстоит увидеть необычный бой! — громкоговоритель, спрятанный где-то справа от меня, чуть не взрывался от натуги, силясь передать интонации хозяина «Арены». — Бой между двумя ветеранами! Справа, в синем костюме, приготовился к битве знаменитый своими подвигами в Зоне, ученик прославленного Охотника — сталкер Крохаль!

Слова «пошу приветствовать» я не услышал, а скорее почувствовал, ибо они потонули в рёве собравшихся на трибунах, когда Арни своей лёгкой рукой присвоил мне титул ветерана. Да, приветствие для меня припасли взрослое. Уже что-то. Приличия требовали поднять в ответ оружие, как говорят в цирке, сделать комплемент. А вот хрен вам, ребята, а не комплемент, перебьётесь! Между тем, Арни продолжал:

— У этого боя есть своя история. Я вам её расскажу позже. А пока поприветствуем: слева, в зелёном костюме, любимец публики, настоящий гладиатор Зоны, не проигравший ни одного боя — Телеграф!

Очередной взрыв с трибун подсказал мне, что Телеграф тоже предстал перед зрителями. Ну что же, вот и сошлись наши дорожки. Посмотрим¹³⁷, кто кого.

Арни, меж тем, разливался соловьём:

— Старожила «Арены» вызвал на поединок неизвестный новичок, — зал напряжённо притих, жадно ловя слова комментатора. — Телеграф, пользуясь своим правом, предложение отклонил, призвав к ответу поручившегося за новичка сталкера — Крохаля! Таким образом сейчас мы станем свидетелями битвы за честь и достоинство, битвы за свой медальон. В этом бою может остаться только один — победитель! Бой начинается!

Всё! Понеслась!

Шум и крики толпы за стеной перестали для меня существовать. Все мои мысли и чувства сконцентрировались на одной задаче — победить. Я перевёл оружие в режим автоматической стрельбы и передёрнул затвор, дослав патрон. Чуть пригнувшись, я сместился влево и начал продвигаться к столбу. Это не очень для меня хорошо: Телеграф левша, значит, автомат держит под левую руку, соответственно, стрелять по движущейся цели ему удобнее слева направо. Для этого левше надо только чуть двинуть рукой. Поймать цель, уходящую справа налево ему труднее — приходится¹³⁸ двигать корпусом, а это лишние доли секунды, от которых может зависеть моя жизнь. Значит, при огневом контакте, мне необходимо уходить вправо (от противника, соответственно, влево). Нелегко мне придётся. Меня учили сражаться с правшами. Рефлексы, плотно вбитые инструкторами, требовали бежать влево. Очень сложно, придётся на ходу перестраиваться! Хотя Кузя говорил, что Телеграф стреляет с правой руки. Но это он про пистолет. А автомат? Автомат он в какой руке держит? Хрен его знает, одним словом, в какую сторону мне лучше уходить. Ладно, сейчас выясним, что у Телеграфа с руками.

Я добрался до столба и присел за ним. Передо мной открылся простреливаемый коридор, упиравшийся в контейнер на противоположном конце поля. Где-то с той стороны начал своё движение Телеграф.

Над моей головой неожиданно просвистела очередь. Я пригнулся. Судя по звуку, Телеграф предпочёл F2000 ВАЛу. Ну-ну. Если так, то стрелок он, действительно, «аховый». В хорошую оптику «бельгийки» промахнуться — это надо очень сильно постараться. Расстояние-то тут для приличного автомата совсем пустяковое. Получается, либо руки у стрелка кривые и растут оттуда, где спина теряет своё благородное название, либо просто на испуг меня пытается взять. Что же, второй вариант вполне практичен: у нервничающего стрелка руки ходуном ходить должны, что даёт противнику значительное преимущество. Но тогда Телеграф сильно просчитался на мой счёт. На тренировках пули над нашими головами летали довольно часто, и к их злобному визгу я привык. Да и Зона много раз подкидывала мне боевые переделки.

Я не стал перемещаться, а только немного выглянул из-за угла. Тут же очередь погрозила пол возле столба, осыпав меня бетонной крошкой. Опять Телеграф промазал, в этот раз, правда, значительно меньше. Теперь сомнений у меня не осталось — стрелять он так и не научился. Я прикинул вектор стрельбы и перекатился влево за ящики. Третья очередь потянулась за мной по полу, но догнать чуть-чуть не успела. Чуть-чуть... Ещё немного, и было бы из меня решето. Пора прекращать эти ковбойские выходки. Хоть Телеграф стрелять и не умеет, зато с реакцией у него всё в порядке. Надо бы его где-нибудь прищучить аккуратно, да и заканчивать эту бодягу.

После стрельбы в воздухе повисла белая цементная пыль. Рассчитывать на неё как на прикрытие не стоит. А вот помешать она мне может очень даже запросто. Я решил выждать, пока облако не осядет.

Между ящиками была небольшая щель. Я выставил в неё дуло и прошёлся короткой очередью по предполагаемому укрытию противника. Быстрое движение между контейнеров прямо по курсу подтвердило, что с сектором обстрела я не ошибся. Эх, гранату бы сюда, хоть одну! Я немного пошевелил стволом, расширяя простреливаемую зону, и приготовился к

137 В оригинале «Посмотри». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

138 В оригинале «приходиться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

ожиданию. Позиция получалась ничего себе: довольно большой сектор для просмотра и практически никакой возможности у противника меня обойти. Отходные пути тоже были прикрыты. Да, на этой точке держаться можно долго. Открытым оставался только вопрос: у кого первого нервы сдадут?¹³⁹

Через некоторое время Телеграф подтвердил свою репутацию нетерпеливца, я только-только начал скучать. Леже точки, на которую я ориентировался, засветилось белое пятно — противник осматривался. Я, практически не целясь, коротко выстрелил, как учили в армии: три гильзы со звоном упали на пол. Пули легли кучно, выбив щепки из ящика, за которыми засел Телеграф. Не позволяя противнику опомниться, я дал ещё одну очередь и перебежал вперёд и направо за контейнер. Там я прислонился спиной к железу и отдышался. Пот катил с меня градом. Вроде пробежал-то, по моим меркам, совсем немного, а уже упыхался. Да-а-а, нервишки-то пошаливают! Что, Крохаль, не хочется молодым помирать? Тогда за каким лысым чёртом ты вообще сюда порёсся? Молчишь? Вот, тогда и не жужжи. Что ж, подведём промежуточный итог: стреляю я лучше, только пока никаких преимуществ мне это не дало. Кстати, сколько времени мы тут уже пляшем? Минут пятнадцать?

За контейнером зашуршало: Телеграф приближался. Чего-то подобного, я, собственно, и ожидал. Ещё один небольшой плюсик в мою пользу: тактику боя противника я знаю, а он мою нет.

Однако, надо двигаться. Для лобовой атаки время ещё не наступило: у противника отменная реакция, адреналиновый всплеск уже прошёл, и Телеграф жаждет меня загрызть. Как учил инструктор: врага нужно измотать. Я тихо обошёл контейнер, оставив своего визави с другой стороны, и медленно выглянул. Картина, представшая моим глазам, была поистине достойна кисти художника: дальше за контейнером стояли два ящика, взгромождённых друг на друга. За этой импровизированной баррикадой пристроился Телеграф. Он заглядывал за угол. Причём смотрел в противоположную от меня сторону. Лучшего случая для выстрела представить себе было нельзя. Это только в книгах благородные герои никогда не нападают со спины и дают противнику шанс победить в честной схватке. В жизни всё прозаичнее и мрачнее: есть возможность — стреляй, потому что враг тебя точно не пожалеет. Так, во всяком случае, меня когда-то учили.

Я поднял ствол и нажал на курок. Три пули вырвались из ствола и понеслись в сторону Телеграфа. Не знаю, каким чутьём обладал мой оппонент, только за долю секунды до выстрела он грохнулся на бетон и ответил мне очередью, что называется «от бедра». Мои пули просвистели выше цели и врезались в стену между зрительскими окнами. Пули Телеграфа, хоть и пущенные из неудобного положения, почти попали мне в грудь. Спасло меня лишь то, что я успел перекатом уйти за соседние ящики. Однако ранений избежать не удалось: последняя пуля всё-таки зацепила левую руку. Не сильно, скорее — царапнула, однако, просто так от этого не отмахнуться: Телеграф первым сумел меня достать.

В относительной безопасности я осмотрел себя: костюм на боку прорван, но кожа не задета. Скорее всего, это след какой-нибудь железяки, за которую я успел зацепиться. Кевлар не был повреждён, пострадала лишь ткань, которая его покрывала. Левое плечо саднит, но не кровит. Под вспоротым волокном рукава была видна покрасневшая кожа. Отлично, даже не поцарапана! Обожгло просто! Да-а-а... Ещё чуть-чуть, и пришла бы Крохалю полная хана. Мне срочно требовалась небольшая пауза. Телеграфу, надеюсь, тоже.

Счёт пока был равный. Ни я, ни Телеграф не смогли серьёзно потрепать друг друга. Мелкие царапины в зачёт не идут.

Долгого отдыха не получилось: я почувствовал движение за ящиками и перебрался в другое укрытие. Теперь получалось, что я постепенно передвигался к точке, с которой стартовал Телеграф.

Я выглянул. Грохот выстрелов и визг рикошета окончательно убедили меня в двух вещах: эту территорию Телеграф знает лучше меня, а вот стреляет — значительно хуже. Я ответил очередной «тройкой», заставив противника пригнуться за ящик, и отполз чуть назад.

139 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Укрыться тут было негде, однако обзор мне понравился. Где угнездился противник, более или менее стало мне понятно: метрах в двадцати несколько ящиков и контейнер образовывали нечто, напоминающее равносторонний треугольник. Там, скорее всего, и засел стрелок.

Я перекатился под защиту очередного контейнера. Перекатился очень неудачно, налетев зубами на какой-то булыжник. Хвала Зоне, челюсть не повредил, но рот мой сразу наполнился неприятным солоноватым привкусом. Скула предательски заныла. Я выпрямился и сплюнул под ноги. Ярко-красная жидкость упала мне на ботинок. Получилось как в кино: боевая раскраска настоящего мужика, который, как известно, должен быть пьян, вонюч и небрит. Все эти компоненты сейчас у меня присутствовали, так что конкурс на звание «мачо» я бы точно выиграл, если учесть, что после моих акробатических упражнений, костюм был покрыт слоем серой пыли.

Судя по активности Телеграфа, патронов у него осталось всего штуки три. У меня тоже не густо: пять. Я ещё раз выстрелил, оставив в рожке последние два патрона, и метнулся в сторону. Там было открытое поле, и, если я просчитался, то конец мой должен был наступить очень скоро.

Телеграф не замедлил с выстрелом, однако очередь замолкла на первом же патроне: заклинило-таки буржуйский автоматик! Ай да Арни, ай да пророк! Подтверждением моим умозаключениям послужил трёхэтажный мат, звук передёргиваемого затвора и потём глухой грохот пластикового корпуса — это на пол полетела F2000. Из укрытия послышался запыхавшийся голос Телеграфа:

— Эй, петух ошипанный, у меня патронов больше нет и автомат заклинило, а у тебя?

— А у меня есть, и автомат работает. Помнишь, как в рекламе: «[Покупайте отечественное](#)»? — я не смог удержаться от злорадной ухмылки, оценить которую, однако, было некому. — Стрелять ты так и не научился, урод косорукий!

— Крохаль, давай разрешим наш проблемы, как настоящие мужики: в честном поединке!

Ага, сейчас, как же! Только мне и дел, что с тобой соревноваться, у кого из нас нож острее. У меня других проблем по самые уши, чтобы ещё на ерунду всякую время тратить. Сейчас тактическое преимущество в моих руках, и терять его я не намерен. Пока Телеграф заговаривал мне зубы, вспоминая всех моих родственников и подробно высказывая своё мнение о них, я тихо обошёл его и встал метрах в десяти. Противник виден мне не был — я спрятался за ящиком, однако, судя по звукам, стоял он именно там, где я и предполагал. Более того, голос, продолжавший рассказывать мою родословную, уходил «от меня», значит, скорее всего, Телеграф вновь стоит ко мне спиной. Похоже, боец собрался перечислить всех моих родственников до четырнадцатого колена. Это в мои планы на сегодняшний день не входило. Пора сворачивать шоу для любителей боёв без правил. Я сделал вдох-выдох¹⁴⁰ и вышел из-за ящика.

Телеграф стоял ко мне вполоборота и держал в правой руке нож. Рядом валялся его автомат. Голова, плечи и ноги бойца были прикрыты нависающим ящиком. Для разглядывания оставалась только рука с ножом. А жаль, как бы хорошо я сейчас телеграфа свинцом угостил! Тогда, как говорил вождь мирового пролетариата, пойдём другим путём. Я нажал на курок своей «Грозы». Одна из пуль пробила руку соперника, после чего мой автомат тоже смолк, и я отбросил его в сторону за ненадобностью. Аккомпанементом этому послужил звон упавшего ножа.

Телеграф, морщась от боли, присел и посмотрел мне в глаза. В глубине его глаз явственно читалось желание перегрызть мне глотку или любой другой жизненно важный орган.левой рукой Телеграф поднял клинок с бетона и взял его обратным хватом. Надо отдать должное бойцу: крика или стоны я от него не услышал, только злобное свистящее бормотание сквозь щербатые зубы.

Телеграф, пригнувшись, вышел из укрытия и, расставив руки, как краб клешни, двинулся на меня, приговаривая:

140 В оригинале «вдох — выдох» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Всё, тебе конец, сучий потрох! Сейчас я тебя резать начну! На ломти настругаю! Ты у меня землю грызть будешь и о смерти молить. В бетон закатаю, падла! В параше утоплю!

Чувствовалось, что Телеграф ещё долго может упражняться в лагерной риторике. Ну, давай-давай, поговори напоследок. Я выхватил из ножен на предплечье обоюдоострый нож. Даже не нож, а скорее кинжал. Замечательную штуку мне в своё время привезли из Японии: лезвие длиной сантиметров двадцать и шириной в шесть было отлито из превосходной стали. Толстый в середине, ромбовидный в поперечном сечении, кинжал становился тоньше к режущей кромке, где превращался в бритвенное лезвие. Немного коническая рукоять, покрытая ребристой резиной, идеально лежала в руке. Короче говоря — не нож, а загляденье! Молодцы японцы, ничего не скажешь. Прекрасное оружие делают. Единственное, что в кинжале меня не устраивало, так это его балансировка: кидать не совсем удобно. С другой стороны, он для этого и не предназначен.

Телеграф продолжал наступать на меня, озвучивая все ругательства, которые он в своей жизни слышал. Меня это не особо задевало, мне было глубоко наплевать на его мнение. Я отступал, стремясь выйти на более или менее свободную площадку. Когда мне это удалось, Телеграф уже пришёл в совершеннейшее иступление: голос его то и дело срывался на визг, а ругательства стали повторяться. Вот, в таком состоянии он мне нравился. К этому времени, он уже несколько раз пытался меня атаковать. Лезвие ножа резало воздух в опасной близости от моего лица, только я бой не принимал, а отходил всё дальше и дальше, не позволяя Телеграфу приблизиться на подходящее для эффективной атаки расстояние. Да и Телеграф не допускал оплошностей, позволяющих подловить его на контрприём. Бой перешёл в затяжную стадию.

В данной ситуации время было за меня: Телеграф, пусть медленно, но терял кровь и ясность рассудка, что играло мне на руку. Ярость подводит человека. Только холодная голова помогает победить в борьбе на ножах.

Наконец, мы вышли в центр «Арены», где пространства для манёвра было больше. Телеграф опять злобно атаковал, стремясь нанести мне удар сверху вниз. В этот раз отступить я не стал, а, развернувшись боком к противнику, принял и заблокировал его руку с ножом своей рукой. В этот момент я почувствовал движение другой руки противника. Неплохо, что он ранен и двигается немного медленнее, чем обычно. Инстинктивно я дёрнул головой в сторону, но малость поздноват. Раненая рука Телеграфа дотянулась до моего носа. Хорошо, что уходя головой от удара, я успел его немного смягчить, и он пришёлся не прямо, а вскользь. Скорее всего, Телеграф метил мне в ухо, только промахнулся. Из носа потекла кровь, окрашивая моё и так уже пятнистое лицо. Провести атаку ножом снизу, как планировалось, я уже не успевал, поэтому мне пришлось отступить чуть назад, вытягивая противника за собой. Потом я с разворота ударил рукоятью кинжала по раненой руке Телеграфа. Тот взвыл и отпрянул от меня. Я тут же перенёс центр тяжести на левую ногу, а правой со всей силы зарядил Телеграфа в грудь. Он не успел сгруппироваться или как-то ещё отреагировать на мои действия. Удар был настолько силен, что меня самого отбросило назад. Телеграф же, раскинув руки, пролетел метра два, грохнулся спиной на бетон и, судя по всему, потерял сознание.

Бой на ножах скоротечен. Один-два удара, и поединок должен закончиться. Это только в боевиках герои могут упражняться в фехтовании, звеня клинками. В реальной же жизни противники очень быстро устают и начинают допускать ошибки. Побеждает, обычно, тот, кто первым сумеет такой ошибкой воспользоваться. Часто первая же рана предreshает исход схватки, особенно если бойцы равны по своим навыкам. Телеграф явно не уступал мне в мастерстве владения ножом. Поэтому его раненая рука принесла мне победу, теперь надо только не упустить её.

Дважды сегодня я уже прозевал шанс добить противника. Третий раз такого случиться не должно было. Я подошёл к распростёртому на полу телу и занёс руку для решающего удара. В этот момент Телеграф открыл глаза. Но в их чёрной пустоте я не увидел ничего... Или не успел увидеть: кинжал мой опустился и окончил этот бой.

Я вытер нож о костюм поверженного врага и вложил клинок в ножны. Защёлка сухо клацнула, зафиксировав кинжал. Теперь бой можно было считать полностью завершённым. Я выпрямился. Только в этот момент до меня вновь донёлся рёв на трибунах. За время поединка

я его так ни разу и не услышал. Сильно сомневаюсь, что зрители всё это время молчали, просто тренированное сознание блокировало посторонний шум, позволяя сосредоточиться на основной цели.

Я развернулся к трибунам. Рёв зрителей усилился. От меня, наверное, ожидали каких-то ритуальных действий. Только я об этом не знал. Да даже если бы и был в курсе, всё равно не стал бы их совершать — не в театре¹⁴¹. Осмотревшись, я увидел, что в мою сторону спешат три маршала и Арни. Владелец «Арены» выглядел недовольно. Микрофон, прикреплённый к его шлему, был поднят.

— Крохаль, слишком быстро всё закончилось. Зритель не успел насладиться. Мне это не нравится.

— Арни, а не пошёл бы ты... — Я вытер окровавленное лицо и сплюнул красным под ноги хозяину боёв.

— Напрасно ты так себя ставишь, Крохаль, — Арни прищурился. — Можешь пожалеть.

— Приходи в Зону, Она нас рассудит, — сказал я и отвернулся.

Противник, хоть и побеждённый, требует уважения. Я подошёл к телу Телеграфа. Рядом валялся его нож. Я поднял оружие, всего несколько минут назад направленное против меня, и вложил его в ножны, пристроенные на поясе бывшего врага. Краем глаза я успел заметить, как напряглись при этом маршалы. Ага, они, значит, по совместительству ещё и телохранители Арни. Ну-ну. Успокойтесь, ребята, ваш предводитель меня совершенно не интересует. Пока...

В это время Арни опустил микрофон, и над «Ареной» понёсся его голос:

— Итак, уважаемые зрители, бой завершён! Приветствуем нашего победителя! Сталкер Крохаль!

Арни подошёл ко мне и поднял мою руку. Одобрительный рёв трибун усилился. Арни повернулся сначала влево, потом вправо, не отпуская моей руки. Я покачивался. И дело тут было вовсе не в усталости: в Зоне мне приходилось переживать и более длительные бои. Скорее всего, психологическое напряжение¹⁴², плюс вчерашний Выброс дали о себе знать. Организм срочно требовал отдыха. А я привык своему телу в этом отношении доверять. Поэтому мне совершенно не хотелось совершать круг почёта по «Арене». Однако Арни не дал мне такой возможности.

Буксируемому хозяином заведения, в сопровождении почётного эскорта из маршалов, мне пришлось пройти вдоль трибун. Только после этого Арни отпустил мою руку, и маршалы проводили меня обратно в комнату, из которой я выходил на бой.

Там меня уже ждал штатный врач «Долга» — тощий хмурый субъект лет пятидесяти, смыслом жизни которого было причинение страданий раненым. Ему бы стоматологом родиться, тогда бы дядька полностью смог реализовать свои садистские наклонности. Однако специалистом он был неплохим. Иначе в «Долге» не задержался бы.

— Сними костюм, сталкер, — доктор говорил абсолютно равнодушно, будто со стеной.

Я начал разоблачаться. Лишь сейчас мне стало ясно, что Телеграф всё-таки подранил меня: на левом предплечье красовался косой порез. Кожа широко разошлась, обнажив мышцы, которые, по счастью, были целы. Хорошо, что я был нормально одет. Кевлар комбинезона всё-таки защитил мою руку. Иначе такой царапиной точно не отделался бы. Наконец, костюм был снят, и я предстал перед врачом во всей своей первозданной красе.

— Так, — доктор осматривал меня, тыкая пальцем в многострадальное тело. — Серьёзных повреждений нет. Резаная рана левого предплечья. Заживёт со временем.

Закончив с рукой, доктор принялся за моё лицо: помял губу и нос, пошатал зубы, хмыкнул и, видимо, оставшись недовольным результатами, неожиданно ткнул пальцем в правую скулу. Вот тут я не выдержал и завыл. Доктор же, наоборот, выглядел теперь полностью удовлетворённым:

141 В оригинале «Да и даже если бы был бы в курсе, всё равно не стал бы их совершать — не в театре», т. е. трудновоспринимаемое тавтологичное повторения «бы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

142 В оригинале «напряжение». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Резюме. — Неудавшийся Торквемада отвернулся к чёрному алюминиевому чемоданчику, стоявшему на лавке позади, и, щёлкнув замками, откинул крышку. — Руку шить, зубы целы, трогать не надо, нос тоже, правая скула сломана — заживёт сама, только поболит несколько дней и челюстью двигать будет тяжело. Иди сюда, сейчас я тебя штопать буду. И подштанники надень, а то смотреть на тебя противно.

Я покорно оделся, подошёл и присел на лавочку. Доктор достал из чемодана какой-то спрей и брызнул несколько раз на кожу вокруг пореза. Ощущение было такое, будто руку окунули в кипящее масло, а потом начали сдирать с неё кожу. Или наоборот... Я только зубы стиснул, что, учитывая повреждённую скулу, приятных мгновений мне не доставило и подавно. Попытка вырвать руку успехом так же не увенчалась: доктор вцепился мне в кисть с неожиданной силой и процедил сквозь зубы:

— Сиди спокойно, хуже будет.

— Сижу, сижу, только хуже уже некуда, — пробурчал я.

— Поверь, сталкер, ты ещё не знаешь всех возможностей современной медицины. Это пока антисептик был. Всего лишь...

Столь обнадеживающее заявление отбило у меня всякую охоту продолжать разговор. Доктор, между тем, достал из чемодана двухслойную голубую бумажную простыню в пакете, распаковал её и положил на лавку. Затем пристроил пострадавшую руку на бумаге, отогнул уголок простыни и завернул раненую конечность в первый слой. Получилось, что моя рука по локоть была в бумаге, будто рыбина, приготовленная к продаже. Ножницами эскулап срезал овальный кусок ткани над порезом. Теперь рана, в окружении голубой бумаги, выглядела совсем непрезентабельно.

Из чемодана врач извлёк шприц с длинной иглой и велел мне:

— Сталкер, когда скажу, посмотри направо и не шевелись, а то без руки останешься. Понял?

— Понял.

— Дальше, локтём ударялся, помнишь ощущения, будто током по руке простреливает?

— Конечно.

— Когда такое в руке появится — скажешь, а до того молчи и головой не шевели, уяснил?

— Ага, — я не понимал, что доктор от меня хочет.

— Тогда поворачивайся и не дёргайся.

Я повиновался и подставил лекарю для обозрения левое ухо. Чёртов садист на него никакого внимания не обратил, а воткнул иглу мне в шею и начал продвигать её вглубь. Через некоторое время по руке пробежали мурашки.

— Ой! — Я непроизвольно вскрикнул, хотя и ожидал нечто подобное.

— Что, токомшибануло? — Доктор в первый раз проявил хоть какую-то заинтересованность.

— Угу.

— Отлично, — прокрипел экспериментатор и надавил на поршень. По руке прокатилась волна боли. Я стиснул зубы, зашипел и повёл плечом, вновь стремясь вырвать руку из захвата. Однако врач не позволил мне этого сделать. Через несколько мгновений коновал выдернул шприц.

— Когда рука и плечо отнимутся, скажешь.

— Если так будет продолжаться, то я точно без руки останусь.

— Обязательно, — врач хмуро покачал головой. — А если не заткнёшься, то и без второй.

Тут я ему как-то сразу поверил, насупил и замолчал. Через некоторое время по руке начало разливаться приятное тепло.

Пока я вслушивался в свои ощущения, доктор заглянул в ридикюль и начал доставать оттуда инструменты, придирчиво выбирая их из кучи добра и укоризненно покачивая головой. Сначала он достал из чемодана странное приспособление, похожее на мебельный степлер, и вытряхнул его из упаковки. Инструмент упал точно на вторую половину простыни. Следом за ним легла пластиковая прозрачная кассета со скрепками. Доктор поставил рядом с простынёй горячо полюбившийся баллон с антисептиком и ещё один флакон, вид которого мне сразу очень не понравился. Затем потомок цирюльников распечатал и бросил на простыню синие перчатки. Возле моей раненой руки уже сформировался вполне серьёзный хирургический набор. Завершением послужили скальпель, ножницы, пинцет и несколько зажимов. Все манипуляции заняли минут семь, не больше. За это время рука моя основательно занемела, о чём я и сообщил своему мучителю.

— Подними её, — доктор глазами указал на руку.

Я попробовал, однако ничего из этого не вышло: рука от плеча стала будто чужая, и я её совсем не чувствовал.

— Не получается, — голос мой выражал крайнюю степень уныния.

— Замечательно, — доктор же, наоборот, говорил значительно веселее, чем в начале. — Сейчас заштопаем, и двинешься по своим делам. Онемение пройдёт часа через три-четыре.

Врач надел перчатки и взялся за страшного вида флакон. Я зажмурился. Однако ничего интересного не произошло. Когда я открыл глаза, доктор уже завинчивал крышку на пузырьке, а по коже и простыне стекала белая пена. Затем доктор просушил рану марлевой салфеткой и принялся её осматривать, оттягивая кожу пинцетом. Закончив с осмотром, он поднял глаза на меня.

— Значит так, сталкер, швы на кожу я тебе сейчас наложу, снимать надо будет через десять дней. Без швов не получится — направление пореза неудачное, заживать будет долго и с проблемами. Дня четыре, а лучше неделю, придётся руку на перевязи подержать, чтобы шов не тревожить. Понял?

— Понял, — в очередной раз подтвердил я свои умственные способности.

Врач взял степлер и зарядил одну скрепку из кассеты. Затем он свёл пинцетом кожу в углу раны, приложил к ней инструмент и щёлкнул ручкой. На коже появилась маленькая проволочная скобка. Я ничего не чувствовал: ни касаний, ни боли. Будто всё это происходило не со мной вовсе. Заряжая скрепки по одной, врач зашивал рану. Где-то на середине процедуры мне захотелось прикрыть глаза, откинуться к стене. Не особо сильно сопротивляясь своему организму, я это с большим удовольствием пределал.

Когда всё закончилось, я посмотрел на свою руку. Получилось даже симпатично. Врач вновь побрызгал на кожу антисептиком, подождал, пока тот просохнет, и наложил аккуратную пластырную повязку. После всего он достал из чемодана два прозрачных пластиковых пенала и протянул их мне. В одном лежали большие красные таблетки, в другом — маленькие коричневые.

— Большие — антибиотик, принимать утром и на ночь, пять дней. Маленькие — обезболивающее, принимать по необходимости. Не советую ими злоупотреблять — подсядешь. Через два дня придёшь ко мне на перевязку. А пока, давай сюда руку.

Я взялся здоровой рукой за покалеченную и приподнял её. Доктор накинул мне на шею петлю и просунул в неё перевязанную, всё ещё «не мою», руку. Потом он помог мне одеться, собрал чемоданчик и собрался уходить.

— Спасибо! — я счёл нужным поблагодарить доктора.

— Не за что, сталкер! — врач, не поворачиваясь ко мне, потянул дверную ручку.

— Меня Крохаль зовут, если что.

Доктор развернулся в мою сторону и сказал зло:

— На то, как тебя зовут, мне положить с высокой Эйфелевой башни! А «спасибо» говори Воронину. Он за тебя просил! Иначе я к тебе даже не подошёл бы! На перевязку через два дня, не забудь.

Сказав это, доктор хлопнул дверью и вышел в коридор.

Я посидел немного в комнате, приходя в себя после боя и операции. Минут через пять поднялся и вышел в коридор. Народу там не было. Не спеша¹⁴³ я прошёл через все комнаты и переходы и оказался в «холле». Возле шкафа с моим оружием стоял всё тот же «Долговец». Я припомнил его позывной и сказал:

— Спасибо, Пират. Надеюсь, оружие цело?

Тот только поморщился в ответ и демонстративно отвернулся от меня. Ну, не очень-то и хотелось! Я открыл шкаф. Пояс и оружие лежали так же, как я их оставил. Одной рукой застегнуть пряжку у меня не получалось. Пират, судя по выражению лица, помогать мне не собирался. Потому я просто закинул пояс на плечо и двинулся в сторону выхода, на прощание бросив:

— Воронину передай, что зайду через пару дней, когда рука подживёт.

— Передам, — на этот раз боец снизошёл до ответа.

Я вышел на пустую площадь и направился в сторону бара. Моей истерзанной душе, равно, как и помятому телу, требовался отдых. Бар был полон, казалось, что не осталось свободных мест. При моём появлении шум стих, а затем стены помещения содрогнулись от мощного рёва. Я приветственно помахал здоровой рукой собравшимся, подошёл к «печальной стене» и взял из пивной кружки медальон наугад. Оказалось — мой. Я накинул цепочку себе шею и пошёл за столик к друзьям, освободившим мне местно, чтобы¹⁴⁴ я мог спокойно насладиться в их компании пивом или чем-то покрепче.

143 В оригинале «Неспеша» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

144 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 4

От: «Trondheim¹⁴⁵» <tronkhame@utr.ru>

Дата: xx-xx-xxxx 1:06

Кому: «Colonel» <NGAC22@utr.ru>

Тема: Соображения по выполнению контракта

«Глубокоуважаемый Полковник!

Исходя из наших недавних договорённостей, я считаю своим долгом сообщить, что выполнение контракта возможно уже в ближайшее время. По полученной мною информации, есть несколько человек, способных помочь мне в его выполнении. Остаётся нерешённой проблема личной заинтересованности указанных людей. Профессионалы должного уровня, в интересующей нас области, редко участвуют в подобных мероприятиях, стремясь обезопасить свой бизнес от посягательств конкурентов. Обращаться же к другим специалистам кажется мне нецелесообразным по причине их невысокой квалификации, что, в свою очередь, неизбежно повышает риск провала операции.

Мне представляется, что наиболее простым является путь, озвученный во время нашей встречи в Киеве. У меня на примете имеется один специалист, который может помочь в осуществлении необходимых мероприятий и обеспечить должную поддержку. Предварительный контакт с ним налажен. Требуется санкция для продолжения работы.

Относительно финансирования. Сумма, запрошенная мной в прошлом письме, получена. Отчёт о тратах можете получить в любое удобное для вас время после вторника. Способ получения — курьерская доставка (обычным способом).

Хочу довести до Вашего сведения, что мне пришлось сменить постоянный адрес. Сделано это было как для обеспечения собственной безопасности, так и для упрощения процесса переговоров с wybranymi мной специалистами. Таким образом, обмен информацией с Вами будет несколько затруднён по причине отсутствия на новом месте отлаженного доступа в Сеть. Однако, я надеюсь, что эту проблему мне удастся разрешить в ближайшее время, о чём я сообщу дополнительно.

С уважением, Тронхейм.»

Полковник закончил изучение письма и откинулся в высоком кресле, обдумывая прочитанное. На рабочем столе, освещённом¹⁴⁶ единственной лампой, стояла недопитая чашка. Кофе в ней давно остыл. Однако Полковника это мало заботило: пришедшее письмо давало обильную пищу для размышлений.

Полковник встал, потянулся и, массируя затылок, подошёл к окну. С высоты четвёртого этажа ночной Киев был плохо различим — кроны огромных деревьев, ещё не облетевших, несмотря на то, что осень уже прочно вступила в свои права, мешали обзору.

145 В оригинале «Tronkhame», хотя почти везде по тексту идёт речь про Trondheim (кириллицей Тронхейм), который на самом деле является городом-портом на северо-западе Норвегии, на берегу Тронхеймс-фьорда (Trondheimsfjorden). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

146 В оригинале «освещённым». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

«Тронхейм пишет, что нашёл подходящего сталкера. Отлично, чёрт возьми! Теперь дело за малым — договориться с ним. Как в анекдоте: “осталось только уговорить Рокфеллера”. Да-а-а... Тут, пожалуй, даже посложнее будет, это тебе не проникновение через Периметр. В этой части плана, как я понимаю, у Тронхейма проблем не возникло. За небольшую мзду караулу, он спокойно прошёл через блокпост. Потом обратно. Надо посчитать, кстати, сколько раз он умудрился за Периметр сходить. Может, пора ему “Героя” давать уже? За многократные походы через линию фронта? Замнём для ясности. На чём я остановился? Ага, сталкер... Сталкер¹⁴⁷-сталкер-сталкер... Сталкерище... Сталкер есть. Бог даст, Тронхейм его уговорит».

Полковник отошёл от окна. Было видно, что он сильно измотан. Судя по набухшим под глазами мешкам, можно было с уверенностью сказать, что пару последних ночей он не спал. Полковник подошёл к столу и залпом допил остывший кофе. Потом он вновь сел за стол и выдвинул один из ящичков. Оттуда Полковник достал трубку и банку с табаком. Посидел, глядя в пространство, вздохнул и принялся размеренно набивать трубку. Занятие это доставляло ему заметное удовольствие. Наконец, набив трубку и раскурив её, Полковник поднялся и принялся расхаживать по кабинету, окутанный клубами синеватого дыма и ароматом чернослива.

«Итак, Тронхейм вербует сталкера. Тот ведёт его до места. Сколько времени займёт процесс подготовки экспедиции? Сколько бы ни занял, на данный момент важно не это, а другое: сколько им идти?¹⁴⁸ Считаем, что два дня. Угу... Значит, перед стартом, Тронхейм даёт мне отмашку, и я задействую спецподразделение. Сейчас они в режим шестичасовой готовности. Значит, переводим их на часовую готовность. Далее, выполнив задание, Тронхейм активизирует маячок и скрывается. Сталкер, проводивший его до места, должен быть к тому времени уничтожен. Спецы прибывают, отрабатывают задание и отваливают. А дальше, как говорится¹⁴⁹, дело техники».

Трубка засипела. Полковник с сомнением заглянул в неё. Весь табак превратился в пепел. Военный вычистил трубку и вернул её в ящик. Потом взял со стола чашку и открыл одну из дверей стенного шкафа. На полке стояла кофеварка. Полковник сменил брикет прессованного кофе, подставил чашку под краник и нажал кнопку на передней панели агрегата. Кофеварка затрещала и, через некоторое время, Полковник вновь расхаживал по кабинету, только теперь в его руке дымилась не трубка, а чашка с кофе.

«Хорошо, с первыми пунктами, вроде, понятно. Теперь дальше. Он хочет получить санкцию на продолжение действий. Хитрюга! Если что-то пойдёт не так, то он мной будет прикрываться. Ну, что же, флаг ему в руки, пусть попробует. По поводу отчёта тоже всё понятно. Надо будет отправить курьера, чтобы¹⁵⁰ тот изъясился из тайника. Кому поручить — завтра решим, до вторника ещё три дня. А вот по поводу смены места дислокации — не очень хорошо. Надо полагать, что Тронхейм окончательно перебирается в Зону. Тогда со связью будут перебои. Особенно — с личными встречами. С другой стороны — это его решение, значит, и его проблемы, пусть сам выкручивается, не мальчик, поди».

Полковник допил кофе и сел за компьютер. Подумал немного и принялся печатать.

147 В оригинале вдруг «Стлакер», изменил, хотя, возможно, так и задумывалось. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

148 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

149 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

150 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Кому: tronkhame@utr.ru

Тема: *Соображения по выполнению контракта (ответ)*

«Глубокоуважаемый Тронхейм!

Я получил Ваше последнее письмо. Искренне рад, что Вы пребываете в добром здравии. Весьма радует и тот факт, что Вам удалось наладить продуктивный контакт с подходящим специалистом в интересующей нас области. Я, конечно, со своей стороны даю Вам санкцию на продолжение работ. Прошу Вас, по возможности, держать меня в курсе текущих событий, особенно в отношении временных рамок.

Курьер за отчётом прибудет в среду во второй половине дня, пожалуйста, проследите, чтобы документы были готовы к этому времени. С ним же я передам для Вас некоторые дополнительные инструкции. Прошу внимательно с ними ознакомиться и высказать своё мнение.

Меня печалит тот факт, что, в связи с переменой места жительства, могут возникнуть проблемы со связью. Однако я надеюсь, что в ближайшее время Вы их успешно разрешите.

Желаю Вам удачи в Вашем нелёгком деле! С уважением, Полковник».

Допечатав, Полковник ещё раз пробежал глазами текст и, видимо оставшись довольным прочитанным, удовлетворённо хмыкнул и нажал кнопку «отправить».

** * **

Десять дней, отведённые доктором из «Долга», прошли. Сегодня мне надо к нему, снимать швы. И Воронина надо навестить, а то после боя мы с ним так и не пересеклись. Почему-то мне страшно не хотелось ни того, ни другого, однако, есть такое слово «**надо**».

Подходя к базе «Долга», первое, что отмечаешь — серьёзность укреплений. Пробраться внутрь, минуя блокпост, невозможно. Есть, правда, ещё один путь. Не доходя до поворота, можно принять вправо, забраться по лестнице на крышу, немного пройти по ней и спрыгнуть вниз, на охраняемую территорию. Только хлопотно это, да и часовые всё равно тебя заметят. А обратно выбраться тем же путём не удастся — стена изнутри базы гладкая и высокая — допрыгнуть до кромки не получится. Странно, Воронин, вроде, хорошо разбирается в различных диверсионных операциях и контрмерах им, а запасного выхода с базы не оборудовал. Не похоже это на генерала. Наверняка где-нибудь по подземельям есть проход. Скорее всего, его просто не нашли, хотя сталкеры обследовали каждый сантиметр периметра «Ростока» и внутри всё носами перепахали.

Я подошёл к блокпосту. Начальником караула сегодня был Пират. Я приблизился к нему и поздоровался. Пират хмуро ответил. До сих пор не может забыть, что караулил моё оружие, пока я на «Арене» бился. Ну, это его личные проблемы с памятью.

Бойцы караула оцетинились стволами.

— Стой! Дальше прохода нет! — Пират тоже поднял автомат и направил его мне в грудь.

— К генералу, — я стоял, и мои руки были разведены в стороны. Всё точно по уставу «Долга».

— Зачем? — Пират всё не опускал оружие.

— По личному делу, к тебе оно отношения не имеет. И ещё к доктору вашему надо заглянуть.

— Сейчас уточню. — Пират опустил ствол и что-то сказал в переговорное устройство. Дождавшись ответа, он кивнул караульным, и те отвели автоматы. — Проходи, генерал тебя ждёт. Дорогу сам найдёшь, или тебе провожатого выделить?

— Найду, не впервой.

— Смотри, Крохаль, не балуй там. Уклонишься от маршрута — получишь пулю. Без предупреждения. А потом всё спишем на попытку незаконного проникновения. Генерал, конечно, нас за это накажет, но зато одной головной болью в Зоне точно станет меньше.

— Да ладно тебе, Пират! — я ухмыльнулся. — Не пугай! Ты же на самом деле не такой кровожадный, каким себя рисуешь.

Пират ничего на это не ответил, а только зло сплюнул и отвернулся от меня. А я, довольный собой, вошёл внутрь и двинулся в сторону бункера, где обретался Воронин.

Генерал сидел за столом и разглядывал какую-то карту, испещрённую синими и красными стрелками. Рядом дымился коричневый до красноты чай в стакане. Стакан помещался в мельхиоровом подстаканнике. Такие во времена моего раннего детства были в каждом поезде дальнего следования. Интересно, из какого антикварного магазина ему это доставили? При моём приближении Воронин перевернул карту лицевой стороной вниз, поднялся и протянул руку через стол.

— Рад приветствовать, Крохаль, — рукопожатие генерала было железным. — Как здоровье?

— Молитвами вашего доктора, генерал, — я попытался пережать хватку Воронина, однако результат это принесло весьма скромный. — Как ваше,¹⁵¹ ничего?

— Нормально, спасибо. — Генерал вышел из-за стола и встал рядом. — Ты за обещанным?

— Да, но если можно, чуть позже. Сначала хочу навестить доктора.

— Давай-давай, он тебя ждёт и тихо матерится. Не любит он вашего брата, ой не любит!

— Спасибо, генерал! Значит, я ещё загляну?

— Давай, заходи, как закончишь. — Воронин вернулся на рабочее место.

Я прошёл по коридору и постучал в последнюю дверь. Ответом мне послужило недовольное ворчание. Сочтя это приглашением войти, я открыл дверь.

Доктор стоял возле стеклянного шкафа с инструментами и что-то сосредоточенно там перебирал. Он хмуро посмотрел на меня и кивком указал на кушетку возле окна, выходящего на уровне грунта во внутренний двор комплекса. Я сел и закатал рукав. Доктор снял повязку, посмотрел на шов и, что-то бормоча себе под нос, направился к шкафу. Там, среди инструментов он отыскал нужный и вернулся ко мне, прихватив по пути со столика нелюбимый¹⁵² мной баллон с антисептиком.

— Доктор, а может, не надо, а? — я указал глазами на антисептик.

— Помолчи, — доктор встряхнул баллончик и побрызгал на шов. — Что за лес у нас такой, каждый кролик мнит себя агрономом?

Я даже не сразу понял, что стал свидетелем необычного явления: шутки доктора «Долга». Когда же это пришло мне в голову, он уже успел снять половину скрепок с кожи. Смотреть на его работу было удовольствием. Я вообще люблю наблюдать за действиями профессионалов, в какой бы области они не трудились. Скупые, точные, быстрые и, в то же время, плавные движения доктора внушали уважение. Наконец, он снял последнюю скрепку и полюбовался своей работой. Аккуратный красноватый рубец с поперечными насечками в местах швов шёл поперёк руки. Доктор напоследок ещё раз побрызгал на руку антисептиком и поднялся.

151 В оригинале здесь отсутствует запятая, что особенно забавно, потому и указано в этой отдельной сноске. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

152 В оригинале «нелюбимы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Свободен, сталкер. Больше не попадайся. Кстати, обезболивающие у тебя ещё остались?

— Да, вернуть?

— Обязательно. Ты что думаешь, я — Мать Тереза, халявно лекарства всем раздавать?

— Почему¹⁵³ «халявно»? Я готов купить препарат, очень он мне понравился.

— Так, сталкер, я тебе не драг-дилер, колёсами не торгую. Посему — таблетки верни и катись отсюда на все четыре стороны.

— Хорошо, вот они, — я покопался в кармане комбинезона и вынул пенал.

Доктор взял его двумя пальцами, встряхнул и посмотрел на свет. Потом, ни слова не говоря, сунул пенал в карман, сел за стол и принялся писать что-то в толстенной тетради. Я счёл это намёком, что приём окончен. Уже от двери я сказал: «Спасибо!». Доктор сверкнул на меня глазами и вновь углубился в писанину. Я вышел в коридор и пошёл обратно к Воронину.

Генерал всё ещё изучал карту. Я приблизился к столу. В этот раз Воронин карту не перевернул, а только пристально посмотрел на меня.

— Погляди, Крохаль, хочу твоё мнение послушать. — Воронин указал на план рукой и добавил: — Вот, относительно этого места.

Я наклонился. На карте был отмечен участок местности со зданиями и близлежащие территории.

— Это Военные склады, «Милитари», — я не спрашивал, а утверждал.

— Именно, — генерал кивнул головой и ткнул карандашом в точку на карте. — Вот этот кусок меня сильно интересует, что скажешь?

— Смотря, что от этого участка требуется.

— Скрытно приблизиться¹⁵⁴ к периметру.

— Сомнительно, — я пожал плечами. — Там низинка и сплошное постоянное аномальное поле. Проход, конечно, найти можно, только хлопотно это. Да и снайперы на вышках, я полагаю, без дела не сидят.

— Снайперы, это моя забота. Ты мне лучше скажи, реально там проход найти или нет?

— Ну, барин, ты и задачи ставишь! — я развёл руками. — А что, в своём отечестве пророка нет?

— Пророк есть, и не один.

— И что пифии гутарят?

— Говорят «нет».

— Скорее всего, ваши следопыты правы, генерал. Побродить там, боюсь, придётся не один день. Проход, при прочих равных, найти, думаю, можно. Если мешать не будут. Только надо на месте всё смотреть. Но снайперы и патрули не дадут этого сделать.

— Дались тебе эти снайперы! Я говорю, что снайперы тебя не должны волновать!

— Ну, конечно, «не должны»! Получит ваш сталкер пулю в башку, а я виноват окажусь.

— Не получит! — Воронин улыбнулся. — Пойдём, чего покажу. К тебе это, кстати, имеет непосредственное отношение.

Я, заинтригованный, последовал за генералом. Мы спустились по винтовой лестнице вниз и оказались на «нулевом уровне». Бывать тут мне не доводилось. Как, наверное, никому, кроме «Долговцев». Слева и справа по хорошо освещённому коридору располагались мощные двери. Некоторые из них стояли открытыми. За их проёмами были видны двухъярусные койки. Ага, казарма. Дальше по коридору за дверями были стеллажи, заполненные под завязку коробками и ящиками. Я всё шире и шире открывал глаза, глядя на это изобилие. Что характерно, охранников заметно не было.

153 В оригинале «Поему». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

154 В оригинале «приблизится» без мягкого знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Впечатляет? — Воронин ухмыльнулся, глядя на мой растерянный вид. — Тут есть на что посмотреть.

— Впечатляет — не то слово, — я покачал головой. — Не думал, что у вас тут так серьёзно, генерал.

— А что ты думал? — Воронин продолжал посмеиваться. — Что мы — сборище оборванцев? Пойдём, я тебе ещё не такое покажу.

— Генерал, — вопрос, вертевшийся на языке, сорвался. — А почему тут часовых нет?

— А зачем? — Воронин остановился и удивлённо¹⁵⁵ посмотрел на меня. — Кто сюда пройдёт мимо блокпоста? А своим людям я доверяю.

— Тут что, нет второго выхода?

— Много будешь знать — плохо будешь спать. Не выспишься — рука дрожать будет, промахнёшься. А это, при нашей профессии, смерти подобно. Понял?

— Я всегда это подозревал, генерал. Только, что с дурной привычкой сделаешь? Любопытство, ё-моё, никуда от него не деться. Кстати, а что это за место?

— Заводское убежище. На случай ядерного конфликта строили. Ещё при Хрущёве. Но это всё мелочи. Сейчас я твоё любопытство совсем замучаю. — Воронин остановился перед запёртой дверью в конце коридора. — Тут у нас наиболее ценные вещи хранятся.

Генерал отпер дверь-здвижку,¹⁵⁶ прошёл внутрь тёмного помещения и щёлкнул выключателем на стене. Комната озарилась люминесцентным светом.

Я прошёл следом и аж присвистнул от увиденного. Огромное помещение было заставлено стеллажами и оружейными пирамидами. Ассортимент поражал воображение: «Калашы» в разных вариантах, классическая M16¹⁵⁷, M16 A1¹⁵⁸, ВАЛ, «Гроза», G-36... чего тут только не было. Отдельно хранилось оружие полегче. В основном — различные варианты пистолетов-пулемётов: немецкий НК MP5¹⁵⁹, российский «Витязь» (сильно похожий на АКСУ, только под пистолетный патрон, говорят, это оружие для спецподразделения «Витязь» разрабатывали, отсюда и название), украинский складной «Гоблин-2»¹⁶⁰ (вот ведь, обозвали!).

155 В оригинале «удивлено» с одним «н». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

156 В оригинале «дверь — здвижку» через тире, а не дефис, к тому же после него — союз «и» (который повторяется позже) вместо запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

157 В оригинале «M16» кириллицей. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

158 В оригинале было «M15 A1» кириллицей, реально приняты на вооружение модификации M16 A1, M4 A1, а ещё старючая (1965 г.) укороченная версия M16 от Colt под названием CAR-15 (известна также как Colt Commando), чуть позже (1967 г.) модернизированная в XM-177E1 Commando (известна также как M16E1). Были ещё когда-то экспериментальные образцы вроде T37 (одна из предшественниц армейской автоматической винтовки M14, в свою очередь вариация которой M14A1 использовалась в роли лёгкого ручного пулемёта), возможно, и некая M15 когда-то неофициально тоже была каким-то экспериментальным вариантом «семейства», но лично мне про это ничего не известно. Зато, исходя из названия, явно подразумевается модель M15 A1 от фирмы SPAT, которая действительно выпускает тренировочные модификации (по сути муляжи, как правило пневматика, но есть вроде бы модели и под .22 LR) M16 под своим торговым названием M15, вот только они, естественно, нигде на вооружение не приняты, а использование их в боевой ситуации вызывает обоснованное подозрение в здравости рассудка «стрелка». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

159 В оригинале «НК MP 5» кириллицей и всё раздельно. Чуть информации по моделям этого ПП см. 200. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

160 Небольшое сравнение ПП (для спецов) «Витязь» (РФ) и «Гоблин-2» (Украина). «Витязь» — разработка 2005 г на основе другого ПП с подобной АК механикой от ОАО «Ижмаш», а именно версии 1990-х «Бизон-2-07» под патрон 7,62×25 TT с коробчатым магазином (поскольку версии под 9×18 ПМ, особенно «Бизон-2» со «шнековым» магазином на 67 патронов по типу американских фирмы Calico, элементарно не выдерживают энергетику более мощного боеприпаса), а «Гоблин» — самостоятельная разработка ещё начала 1990-х. Ёмкость магазинов у «Витязей» — 15 или 30 патронов только калибра 9×19 рага, у «Гоблина-2» — базовые 25 или 32 патрона (увеличенные на 50 и более) калибра 9×18 ПМ или 9×19 рага (есть версии и под другие калибры), причём смена калибра (ствол и патронприёмник, магазины достаточно перезарядить) в модульных версиях занимает не более пары минут и не требует специального оборудования (возможна в полевых условиях). Длина (с разложенным и сложенным прикладом) и масса у «Витязя»/«Витязя-СН» — 687-450/705-475 мм и 2,75/2,85 кг

Про обычные пистолеты я вообще молчу. Вдоль стены стояли столы, на которых в специальных зажимах располагались снайперские винтовки: СВД, СВУ, ВСС «Винторез», английская L96 Arctic Warfare под трёхсотый патрон Winchester Magnum¹⁶¹, немецкая HK PSG-1¹⁶² и швейцарская SIG 550¹⁶³. Чуть в стороне примостилось крупнокалиберное оружие. Тут-то я и замер. Прямо на меня глядела винтовка, недавно встреченная мной на Свалке — ВССК «Выхлоп». Я несколько раз сморгнул и обернулся к генералу. Тот стоял возле стеллажа, весьма довольный произведённым эффектом, и посмеивался.

— Впечатляет? — Воронин подошёл ко мне.

— Да, генерал. Тут-то вы порази в самое сердце. Разрешите полюбопытствовать? — я указал на «Выхлоп».

— Да, пожалуйста, для хорошего человека не жалко. — Воронин бережно взял винтовку из держателя и протянул её мне. — Принесли недавно. Патруль нашёл возле Янтаря. Лежала в чехле, а рядом — труп военного, уже высохнуть успел. Странно, что падальщики на него не позарились.

Я взял снайперку. Меня интересовала не само оружие, а специфический аромат, который оно могло издавать. Но нет, характерного кисловатого запаха пороховой гари я не почувствовал, зато отметил запах ружейной смазки. Оружие пахло, как будто из него давно не стреляли и только что почистили.

— Не пробовали ещё? — я решил развеять свои сомнения.

— Нет, случая не представилось, — Воронин забрал у меня винтовку и вернул её на место. — Понравилась?

— Замечательная штука, только таскать¹⁶⁴ её постоянно — надорвёшься.

соответственно, а у базового «Гоблина-2» — 510-290 мм и 1,9 кг. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

161 Имеется в виду модификация калибра .300 Win. Mag (разработка 1950-х гг для эффективной стрельбы до 1200 м) AWM Arctic Warfare Super Magnum от британской Accuracy International Inc. принятых на вооружение под индексом L96 винтовок семейства PM/AW (причём семейство Arctic Warfare было разработано для Шведской армии, эти винтовки способны нормально работать при температурах до -40°C, а угол подъёма рукоятки затвора составляет всего 60°, что позволяет стрелку производить перезарядку оружия, не меняя положения и не отрывая глаз от прицела), ёмкость магазина 5 патронов, цвет цевья зелёный или тёмно-серый, стандартный оптический прицел Schmidt&Bender 3-12×50 или 4-16×50 MK II. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

162 В оригинале «HK PSG 1», чего и следовало ожидать, сокращение названия немецкой фирмы Heckler und Koch кириллицей, а в названии модели отсутствует дефис. Снайперская винтовка полицейского назначения Heckler und Koch PSG-1 калибра 7,62×51 NATO (.308 Win) представляет собой сильно модифицированную в 1980-х годах H&K G3 (которая в свою очередь базируется на разработке рубежа 1940-50 гг FN FAL — см. 134) и гарантированно обеспечивает высокую точность для поражения целей на дальности до 600 м (первоклассный стрелок из PSG-1 способен поразить цель на дистанциях более 800 м) при длине ствола 650 мм (общая длина 1230 мм), массе без патронов 7480 г и ёмкости магазина на 5 или (как у FN FAL) 20 патронов. Эта винтовка относится к серийным («валовым», массовым, потому довольно дешёвым) самозарядным, но при этом обеспечивает кучность не хуже ½ MOA (половину угловой минуты, причём её мелкосерийные модификации ещё более точны!), в отличии от большинства в этом классе — например, снайперских модификаций FN FAL (см. 134) или SIG SG 550 Sniper (см. 163), кучность которых порядка 1 MOA (про семейство СВД, лучшие представители которого способны обеспечить кучность порядка 2½ MOA, лучше вообще не упоминать в собственно снайперском смысле, каковым он понимается ныне). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

163 Имеется в виду SIG SG 550 Sniper — выпускаемый под заказ компанией SWISS ARMS AG с 1989 г. снайперский вариант принятой в 1984 г. на вооружении Швейцарской Армии под индексом Stg.90 штурмовой винтовки компании SIG (Schweizerische Industrie-Gesellschaft) SG 550, от которой отличается тяжёлым стволом длиной 650 мм и отсутствием пламегасителя, а также регулируемыми по высоте сошками, складывающимся поворотом на правую сторону ствольной коробки пластиковым прикладом (оснащён регулируемой «щекой» и регулируемым резиновым затыльником), к тому же её пистолетная рукоятка выполнена по типу снайперской винтовки H&K PSG-1 (см. 162) и регулируется по высоте и углу наклона, а УСМ курковый с одиночным режим огня, хотя перезарядание производится автоматически. Питание из магазинов на 5 или 20 патронов калибра 5.56×45 NATO (.223 Rem), но, естественно, возможно и применение стандартных магазинов от SG 550 на 30 патронов. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

164 В оригинале «такать». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ничего, у меня есть ребята для неё. Потаскают, никуда не денутся.

— Вы это хотели мне показать?

— Какой ты нетерпеливый! — Ворони качнул головой. — Нет, не это. Пошли, покажу то, зачем привёл.

Мы прошли в дальний конец склада. Краем глаза я успел заметить пару гранатомётов типа «Бульдог». Воронин что, войну затевает? Похоже — да. И решил он, наверное, раз и навсегда разобраться со «Свободой». Судя же по разговору наверху, мне он наметил амплау сталкера-первопроходца. Нет, тут я ему не помогу. Хотя Воронин и говорит, что о снайперах думать мне не придётся, что-то не верится во всё это. Как, интересно, он собирается их отвлекать? Не с помощью же контрснайперских мер. Пытаться снять стрелка на вышке — дохлый номер. «Выхлоп», конечно, с этой задачей справится в две секунды. Но, как только погибнет первый снайпер, «Свобода» встанет в ружьё и начнёт ответные действия. А список врагов возглавлять будет, естественно, «Долг». Это приведёт к войне, в которой оба клана погибнут. Воронин не дурак, на такую авантюру не пойдёт. Что-то он задумал. И какая-то не последняя роль отведена в его плане опытному сталкеру, на месте которого Воронин видит меня. Но мне подписываться на это совсем не хочется.

Пока я размышлял, мы добрались до противоположного конца склада. Тут стояли стеллажи с амуницией. Генерал достал из-за полок брезентовую сумку.

— Это тебе, примерь. — Воронин протянул сумку мне. — Если согласишься на мой план — отдам даром, нет — придётся заплатить оговорённую ранее сумму. Это то, что ты заказывал, только более новой модификации. Стоит в полтора раза дороже, но ты мне глубоко симпатичен, поэтому отдам за ту цену, на которую договаривались.

Я расстегнул сумку. Внутри, сложенный раз в восемь, находился защитный комбинезон. Я вытащил его и встряхнул. С виду — обыкновенный сталкерский костюм. Класс защиты 2, максимум 3. Обычной неброской расцветки, что называется — помоечной. В любой куче мусора буду чувствовать себя, как дома. Некрупные лохмотья ткани, хаотично нашитые на комбинезон, размывали контуры фигуры. Что-то среднее получалось между обычным пятнистым камуфляжем и снайперским костюмом. Только надев его, можно было понять, что комбинезон этот — целый защитный комплекс, предназначенный для длительного автономного пребывания и боевых действий в условиях Зоны.

Во-первых, костюм был многослойным. Основой его служило металлизированное кевларовое волокно. Подкладка представляла собой полупроницаемую мембрану, отводящую пот и избыток тепла от тела¹⁶⁵. За подкладкой шёл тонкий слой теплопроводной ткани. За ней — теплонепроницаемый гель, он же служил амортизатором при падениях и защитой от радиации. Для вывода тепла и влаги были предназначены несколько окон, расположенных в подмышках, под коленями и в паховой области. За теплоизоляционной тканью шёл слой хитро сплетённой кевларовой кольчуги. Затем — слой огнеупорного волокна, являвшегося одновременно внешним покрытием костюма. Кроме того, костюм был усилен керамическими пластинами, защищающими от попаданий пуль. Пластины эти закрывали грудь и спину, живот и поясницу. Дополнительные пластины были спереди и сзади на бёдрах и голених. Предплечья были прикрыты стальными вставками, тоньше, чем керамические. От пули, конечно, они не спасут, но от осколков и ножей — запросто. Наверное, даже от клыков слепого пса или чернобыльца смогут защитить.

Что в костюме мне не понравилось, так это множество нашитых подсумков на бёдрах, передней поверхности туловища и боках. Зачем это было сделано, оставалось загадкой. Костюм, в этом отношении, получался нефункциональным. Если на разгрузе ты можешь собрать подсумки любого формата и навесить их, куда угодно, подгоняя жилет для себя лично, то тут такой возможности не представлялось. Хотя, надо отдать должное конструкторам, подсумки были размещены грамотно и позволяли напихать в них много полезного. Высокое горло костюма плотно заходило под шлем, полностью отграничивая человека от окружающей среды. Получалось что-то вроде космического скафандра, только значительно легче и мобильней.

165 По описанию, торговая марка Gore-Tex® или её аналог. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Во-вторых, костюм был шедевром не только с точки зрения его конструкции, но и с точки¹⁶⁶ зрения технической начинки. Задняя часть комбинезона была отдана на откуп инженерам. Небольшой ранец, совершенно не мешающий движениям, вмещал в себя двухлитровый кислородный баллон, картридж с адсорбентом для углекислого газа, газоанализатор, дозиметр, барометрический датчик, термометр, тактический компьютер, GPS, радиостанцию, ну, соответственно, и мощную аккумуляторную батарею. Был там ещё один электронный модуль, назначения которого я не понял. Кроме того, в ранце располагался мягкий пластиковый резервуар для воды, шланг от которого был выведен в шлем. И ещё оставалось свободное пространство, которое можно было заполнить, чем угодно.

В-третьих, шлем костюма тоже был необычным. Он раскрывался наподобие разбитого для глазуньи яйца. Сделано это было для достижения герметичности. Отдельно можно было поднять широкий лицевой щиток, выполненный из полупрозрачного полимера. Светопропускающая способность стекла изменялась в автоматическом и ручном режимах, в зависимости от освещённости местности, от нуля до ста процентов. На внутреннюю поверхность забрала по верхней кромке проецировалась информация о времени, температуре, влажности, радиационном фоне, расстояние до отмеченной точки. Прямо под последним пунктом, по правому краю забрала, отображалась небольшая карта ближайших тысячи-тысячи двухсот метров во все стороны. Слева, при желании, можно было вывести картинку с камеры заднего обзора. Посредине, прямо перед глазами, было поле вперёдсмотрящей камеры. Его также¹⁶⁷ можно было отключать и включать с пульта. Картинка в обоих полях увеличивалась в шесть раз. Костюм был снабжён ещё прибором ночного видения и тепловизором. По нижней кромке шли несколько пустых экранчиков для тактической информации.

Пульт управления всей этой техникой располагался на правом предплечье, на левом был карман для ПДА.

Я примерил костюм и не захотел из него вылезать. Потом всё-таки пересилил себя и надел свой обычный комбинезон, а новый упаковал в сумку.

— Так что? — Воронин внимательно посмотрел на меня. — Берёшься?

— Нет, генерал, не берусь.

— Тогда плати —¹⁶⁸ и разойдёмся каждый по своим делам. — Воронин значительно помрачнел. — Жаль, Крохаль, я на тебя сильно рассчитывал.

— Генерал, поймите правильно, я не хочу влезать в войну между кланами. Я — одиночка, нейтрал, сам за себя. Выступать открыто на чьей-то стороне у меня желание нет. Если я приму ваше предложение, в тайне это, естественно, не останется. Тогда проход через «Милитари» для меня будет закрыт.

— Ладно, Крохаль, не петушись. Нет, значит, нет. Это твой выбор. Деньги за костюм занесёшь Петренко.

— Спасибо, генерал!

— За что спасибо-то, Крохаль?

— За то, что поняли меня.

— А-а-а... — Воронин махнул рукой. — Забудь.

— Ладно. Кстати, генерал, а что вы там говорили про модификации костюма?

— О-о-о! — Воронин, казалось, ждавший этого вопроса, улыбнулся во весь рот. — Сейчас покажу. Надевай костюм.

Ну, раз генерал просит, значит, надо выполнить. Я пожал плечами и вновь надел защиту. Воронин приблизился ко мне, обошёл вокруг, оценивая облачение, и одобрительно хмыкнул. Я стоял¹⁶⁹, вертя головой вслед за генералом.

166 В оригинале «сточки» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

167 В оригинале «так же» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

168 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

169 В оригинале «стол». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Как сидит? — Воронин стоял передо мной. — Не жмёт?

— Отлично сидит, генерал.

— Вот и¹⁷⁰ замечательно. Про адаптивный камуфляж что-нибудь знаешь?

— Нет, — честно признался я.

— Ну, тогда смотри. — Воронин нажал кнопку на пульте управления. — К зеркалу подойди.

Большое, в человеческий рост, зеркало висело в стороне. Я двинулся к нему, всё ещё не понимая, что генерал хочет от меня. Подойдя к стеклу, я посмотрел в него и замер. Знаете, говорят «**челюсть отпала**»? Именно тогда я понял, что выражение это не всегда бывает фигуральным. В зеркале отражалась часть комнаты, стеллажи, но себя я в нём не увидел. Воронин подошёл и встал рядом со мной. Его зеркало исправно показывало. Я поднял руку и потрогал генерала.

— Понравилось? — Воронин ухмылялся. — Смотри, что ещё покажу.

Генерал сделал шаг назад и встал за моей спиной. Особенного ничего не случилось, только отражение Воронина стало немного размытым и волнистым, будто он зашёл за не очень качественное стекло. Я продолжал стоять в ошеломенности. Как такое может быть?!

— Правую руку в сторону отведи, — Воронин вышел из-за меня и принял свои обычные очертания.

Я повиновался. Генерал нащупал пульт и куда-то нажал. По зеркалу пробежали волны, повторяющие контур моей фигуры, и я материализовался рядом с командиром «Долга».

— Я же говорил — экспериментальная модель. — Воронин продолжал посмеиваться. — Таких всего два. Один у военных, второй у меня.

— Генерал, — я даже несколько охрип от увиденного. — Как такое это быть?

— Понятия не имею, — Воронин продолжал веселиться. — Военные говорят: «нанотехнологии». Вкратце, мысль такая — множество камер и трансляторов, передающих изображение с одной стороны костюма на другую. Тот электронный блок, который тебя заинтересовал, как раз и управляет всей этой лабудой. Единственное, что тут неудобно, очень все это энергоёмко. Для обеспечения адаптивного камуфляжа в костюм добавлен второй источник питания, который, при необходимости, можно использовать как резервный. Хватает его минут на тридцать использования системы. Кстати, источники аккумуляторные, подзаряжаться могут от сети и на свету. Ещё там есть хитрая система, вырабатывающая энергию за счёт твоего движения. Во втором случае, естественно, зарядка идёт значительно медленнее. Но для работы в обычном режиме при средней освещённости батарея не нужна, хватает того, что костюм сам себе добывает.

— Угу. — я понимающе кивнул. — А у вас костюмчик откуда?

— Военные дали на испытания.

— Тогда почему вы его продаёте?

— Крохаль, я что, похож на идиота? А если система гикнется? Мои подчинённые меня не поймут, если в результате этого кто-нибудь из наших погибнет. Кстати, имей в виду: после остановки жизненных процессов владельца костюм самоуничтожится. И ещё он закодирован на определённого человека, другой воспользоваться им не сможет.

— И вы хотели, генерал, что бы я в нём подхожу к «Милитари» разведывал?

— Именно, ну так как, берёшься?

— Нет, генерал, всё равно не берусь. Мало ли, что с ним случится. Откажет электроника, и что я безоружный буду делать посреди аномального поля на прицеле у снайперов?

— Почему безоружным?

170 В оригинале без «и». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

- Ну, так для оружия-то¹⁷¹ чехлов с нанотехнологиями не придумали.
- Чехлов нет, тут ты прав, зато есть спрей, которым надо оружие побрызгать.
- И что, поможет?
- А кто ж его знает? Мы ещё не пробовали!

Я задумался. Конечно, предложение Воронина было рискованным, слов нет. Но в таком костюме риск становился разумным. Адаптивный камуфляж решал многие проблемы скрытного подхода к намеченной точке, особенно если учесть, что про него в Зоне ничего неизвестно¹⁷². Что тогда получается? Надо пройти по низине метров четыреста. Стартовая точка закрыта от снайперов холмом. Наверняка дополнительных мер наблюдения «Свобода» не принимала. Хорошо, если так. А если нет? Сидит там какой-нибудь наблюдатель и потихонечку в рацию семафорит. Ну, допустим, сигнал его радиосканером перехватим и операцию отменим. Только тогда путь «Долгу» там будет закрыт. Хорошо, берём самый удачный вариант: я незаметно дошёл до точки, активировал камуфляж и пополз по ложине. Сколько там Воронин сказал? Полчаса работы техники? Нет, не хватит. Допустим, если уж сильно повезёт, я путь за полчаса найду. А обратно? Ползком под пулями? Нет уж, увольте. И ещё: надеяться только на своё чутьё и детектор аномалий, по меньшей мере, глупо. Значит, придётся активно пользоваться маркерами. Аномалия, в которую попадёт болт, молчать не будет, это ясно, как день. А снайперы на вышках не дураки, наверняка у них вопрос возникнет, с чего бы это аномалии активизировались?¹⁷³ Поглядят в свои бинокли: никого нет. Пошлют группу проверить. А костюмчик, согласно известному закону подлости, в это время откажет. И нате вам люди — хрен на блюде: сталкер посреди аномального поля. Мишень — лучше не придумаешь! Стреляй — не хочу! Нет, командир «Долга», конечно, мужик в Зоне авторитетный, только затея его мне не нравится.

Прикинув «за» и «против», я всё это Воронину озвучил. Генерал, надо отдать ему должное, мои рассуждения в¹⁷⁴ штыки не принял, а выслушал и понял.

— Значит, Крохаль, считаешь, что затея безнадежная? — Воронин решил подвести итог нашему разговору.

— В таком варианте — сто процентов. — Я покачал головой. — Если бы костюмчик часа три поработал, тогда — гарантирую путь отыскать.

— Если костюмчик три часа поработает, то и через низинку идти не придётся. — Воронин усмехнулся. — Пройдёт один человек мимо постов, тихо Лукаша прирежет и отвалит. Без руководителя в «Свободе» разброд и шатание начнётся, тут-то мы этих анархистов и накроем.

— Ну, — я развёл руками. — Чем могу, генерал.

— Ладно, Крохаль, тему закрыли.

— Генерал, ещё вопрос. Почему костюм отдаёте за оговорённую цену, хотя стоит он дороже?

— Во-первых, Крохаль, костюм этот экспериментальный, поэтому я с тебя отчёт потом требую. Получается, разницу отработаешь. А во-вторых, он мне вообще даром достался, для тестирования в жёстких условиях Зоны. А кто лучше его испытает, чем ты? Это у тебя привычка есть, залезать туда, куда нормальный сталкер даже в страшном сне не полезет. И потом, я же не барыга, чтобы грабительские цены назначать. Костюм тебе нужен всё равно, а деньги твои на благое дело пойдут — «Долг» поддержат. Кстати, Крохаль, ещё момент, будут проблемы в Зоне — обращайся, «Долг» всегда тебе на помощь придёт, что бы не случилось.

На этой высокопарной ноте наш разговор с Ворониным закончился. Мы прошли по коридорам обратно. Уже на выходе генерал дал мне толстую брошюру.

171 В оригинале «оружия — то» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

172 В оригинале «не известно» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

173 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

174 В оригинале без «в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это — инструкция к костюму, его технические характеристики и описание возможностей. Вот ещё электронный ключ, — Воронин протянул мне флешку. — Сейчас система не активна. В следующий раз, прежде чем костюм надевать, вставь флешку. Электроника считает твои биологические показатели и определит тебя как хозяина. Потом ключ где-нибудь спрячешь. После этого костюмом сможешь пользоваться только ты. При попытке несанкционированного использования включится программа самоуничтожения. Всё запомнил?

— Да, генерал, спасибо ещё раз. Как только пойму, что тут хорошо и что тут плохо, ждите отчёта.

— Договорились, — Воронин протянул мне руку для пожатия. — Давай, Крохаль, удачи!

— И вам того же! Кстати, генерал, извините, если это не моё дело, но почему ваш врач так сталкеров не любит?

— У него брат тут пропал. Вольным сталкером был. Стрелок, слышал?

Сказав это, Воронин развернулся и шагнул в недра бункера. А я пошёл к бару, попутно обдумывая полученную информацию. Вон, как оказывается, всё повернулось. Стрелок-Меченый был братом доктора из «Долга». Доктор тихо ненавидит сталкеров. Охотник в своё время ходил в Зону вместе с пропавшим Стрелком и сам там погиб при странных обстоятельствах. Как это между собой связано? А может, никак не связано, а просто набор случайностей? В любом случае, для того, чтобы строить версии, которые могли бы иметь право на существование, данных мне сейчас не хватает. Поэтому я решил отложить разрешение этого вопроса на потом. Как в старой детской игре: «забыли, но запомнили».

В баре народа было немного. Основная масса сталкеров разбрелась по своим охотничьим угодьям. Возвращаться они начнут дня через два. К тому времени «синоптики» с Янтая прогнозировали очередной Выброс. Мне выходить в поле сейчас смысла не имело: далеко забраться я не успею, а окрестности давным-давно обобраны, тут не наберёшь артефактов, даже чтобы ужин оплатить.

За столиком скучал Кузя. Возле него сидел Серж. С его фигуры можно было лепить скульптуру «Унынье». Как бегун не просился, никто его с собой в ходку не взял. Причина была проста: я своего позволения на то не давал. Серж обращался с просьбой прихватить с собой к нескольким профи. Те обещали подумать и подходили ко мне с вопросом, можно ли взять «моего» новичка в рейд. Я только качал головой, и Сержу отказывали.

Причина такого моего поведения была не совсем ясна даже мне. Чётких планов относительно новичка у меня ещё не было, но что-то подсказывало, что Серж станет моим вторым номером. Решение сего вопроса зрело где-то глубоко внутри, однако я в этом не признавался даже самому себе. В любом случае, мне казалось правильным немного помариновать Сержа. Пусть пообвыкнется, скинет гонор, а потом решим, что и как дальше делать.

Я уже дошёл до той стадии, когда мне мог понадобиться напарник. Без него поход вглубь Зоны, ближе к центру, невозможен. А скитаться по периферии, собирать мелкий хабар, отстреливать мутантов и мародёров мне уже скучно. Я перерос школу, перерос институт. Настала пора уходить в кругосветку. Дорос. Это стало ясно после боя на «Арене», когда я вынужденно бездействовал, что давало возможность серьёзно обдумать свою дальнейшую судьбу.

Я подошёл к скучающим. Кузя поприветствовал меня поднятой банкой с пивом. Серж же даже не поднял глаз. Переживает!

— Как жизнь, бродяги? — я присел рядом и поставил сумку с костюмом между ног. — Что слышно?

— Тихо всё, — Кузя отхлебнул из банки и заговорщицки подмигнул мне. — Сержа в рейд никто не берёт. Не знаешь, почему?

— Догадываюсь, — я махнул рукой Бублику и показал на банки собравшихся за столом. — Наверное, со мной ссориться не хотят.

Серж поднял голову и уставился на меня, как сфинкс.

— Чего непонятно? — я обратился к бегуну.

— Что значит «не хотят ссориться»?

— То и значит, — я кивнул Бублику, принёсшему пиво. — Я своего разрешения на это не давал.

Время, проведённое в Зоне, уже научило Сержа контролировать свои поступки. Если раньше в ответ на такие слова он непременно бы чего-нибудь учудил, то теперь только плотнее сжал пивную банку.

— Не понятно? — я откупорил пиво и отпил пару глотков. — О, холодное! Бармен холодильник починил?

— Не отвлекайся, — Серж смотрел на меня, как на врага. — Я твоя собственность, что ли, чтобы ты своё разрешение на мой поход давал?

Я только хмыкнул в банку и продолжил поглощать пиво. Определённо, мне нравилось заводить Сержа. В этом было нечто новое и свежее. Никогда раньше я не испытывал положительных эмоций от того, что раздражал других. Что-то странное со мной происходит в последнее время.

— Ты дятел, Серж, а не собственность. — Кузя вступил в разговор. — Крохаль за тебя поручился, то есть взял под свою ответственность. Если в рейде что-то пойдёт не так, причём по твоей вине, то претензии ему предъявят. Один раз ты ему свинью уже подложил, вот он и не хочет, чтобы¹⁷⁵ это повторилось. Я правильно излагаю, Крохаль?

— Абсолютно! — я поставил банку на стол. — Без моего позволения тебя ни один ветеран в рейд не возьмёт. Себе дороже потом выйти может.

— А ты как прошёл в своё время? — Серж успокоился, и глаза его засветились любопытством. Вот же любитель сплетен!

— Мне в своё время повезло: «Долговцы» на блокпосту не поинтересовались поручителем. У них так бывает. Какое-то время они новичков тиранят, потом всё успокаивается и народ туда-сюда спокойно ходить начинает. До первого экссеса. Потом Воронин бойцам головомойку устраивает, и всё заново: поручитель, прочая хреновина.

— Ясно. — Серж вновь нахмурился. — А мне что теперь делать?

— Тебе-е-е? — я не удержался и сделал страшно удивлённое лицо. — Тебе теперь есть только два пути. Первый: валить из Зоны нафиг и больше сюда не возвращаться. Кстати, рекомендую. Если решишься, берусь проводить тебя до Периметра и провести через блокпост на Кордон. Второй: кинуться мне в ноги и слёзно умолять, чтобы я тебя взял с собой или позволил уйти в рейд с другим сталкером. Это основные пути. Существует ещё и третий, но я тебе его не советую. Сейчас ты встаёшь и говоришь примерно следующее: «Глубокоуважаемый сталкер Крохаль! А не пошёл бы ты решать уравнение из трёх неизвестных. Ты меня уже достал своими прибабахами до зелёной отрыжки! Я в Зону пришёл не прогуляться-проветриться, а стать вольным сталкером — легендой Зоны. Поэтому я ухожу и буду свою судьбу строить сам!» Я тебе в таком случае даю вольную, и ты отвечаешь дальше за себя самостоятельно. Можешь идти на все четыре стороны хоть один, хоть с группой товарищей. Выбирай, что тебе больше по душе.

Выдав такую тираду, откинулся на спинку стула и выжидательно посмотрел на Сержа. Тот явно просчитывал возможные варианты, потом, приняв решение, поднялся и, оперевшись на край стола, произнёс:

— Глубокоуважаемый сталкер Крохаль! — я обомлел, неужели пойдёт? — Не будете ли вы настолько любезны, что позволите мне присоединиться к вам в качестве отмычки?

Сказав это, Серж замер по стойке «смирно», которой позавидовал бы даже боец Кремлёвского полка почётного караула, и уставился на меня немигающим взглядом. Кузя, глядя на разворачивающееся представление, тихо посмеивался. Я молчал и, наверное, минуты две разглядывал вытянувшегося в струнку Сержа. Тот стоял, как скала, не шевелясь, даже, по-моему, не моргая.

— Вольно, — я сжалился над Сержем. — Садись, обсудим.

175 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Серж присел на стул, всем своим видом являя образец внимания.

— Ты знаешь, что отмычек я не беру?

— Знаю.

— Тогда почему я должен сделать ради тебя исключение? Объясни, тогда подумаю.

— Потому что ты за меня поручился, — Серж хитро подмигнул мне. — Иначе получится, что все твои мытарства были напрасными.

— Ну, ты и нахал! — я одобрительно усмехнулся. — Ладно, уговорил. Завтра проводишь меня через Свалку и вернёшься обратно. С барменом я договорюсь, чтобы ты здесь не голодал. Я приду после Выброса. Если к тому времени ещё будешь жив, тогда возьму тебя в ученики. Договорились?

— Конечно! — Серж радостно закивал. — А когда выходим?

— Выходим завтра утром, до Выброса у тебя останется три дня, должен успеть вернуться.

— А сейчас что делать?

— А сейчас я допиваю пиво, и мы идём с тобой до бармена, одевать тебя, а то, глядя на твои кожаные панталоны, у меня мысли нехорошие в голове бродить начинают.

Ближе к вечеру я занялся экипировкой Сержа. Из одежды ему достался простенький защитный комбинезон в серых разводах, высокие ботинки с металлическими вставками на голени и мыске, лёгкий бронежилет и НАТОвский разгруз. Маска-респиратор у Сержа была своя, я только заставил поменять в ней фильтры и взять с собой дополнительные. Серж нацепил на себя амуницию и стал похож на миротворца-неудачника. Для полноты картины ему не хватало только каски и штурмовой винтовки (типа М-16), чтобы стопроцентно представлять собой карикатуру на бойцов Дяди Сэма.

В рюкзак Сержу я закинул три банки тушёнки, штук пять брикетов фруктовых концентратов (что-то типа спрессованной массы из чернослива, кураги и орехов, грамм по двести каждый), двухлитровую пластиковую ёмкость с водой, армейские сухие галеты в вакуумной упаковке, плитку горького шоколада и несколько банок знаменитого на всю Зону энергетика «Нон-Стоп». Обычную армейскую флягу, тоже наполненную водой, я привесил Сержу на пояс. Ещё я дал новоиспечённому сталкеру разовые вакуумные упаковки с туалетной бумагой. Серж смотрел на меня, как на пришельца, пока я рассказывал ему, что многие сталкеры погибли за отправлением естественных потребностей, забыв, что занимаются они этим в Зоне, а не на лоне природы где-нибудь под Тамбовом. Серж краснел, хмыкал, смущался, однако слушал внимательно, стараясь не упустить ничего из инструктажа. Нормально, решил я про себя, толк будет, если только он по дурости своей не угробится.

Серж засмотрелся ещё на плоскую двухсотграммовую флягу для крепких напитков, однако я показал ему кулак и объяснил, что пока он не научится нормально передвигаться по аномальной территории, вопрос о личном спиртном для него даже не обсуждается. По крайней мере — в моей команде.

Также¹⁷⁶ в рюкзаке оказались несколько аптечек и перевязочных пакетов, пенальчик с противорадиационными пилюлями и один шприц¹⁷⁷-тюбик с пентапромедолом. Относительно последнего Сержу было строго-настрого приказано использовать наркоту только в крайнем случае.

По моим расчётам, этих запасов должно было хватить дня на два блужданий по Свалке.

Старый, чиненый ПДА с барского плеча кинул нам Кузя. Сержа тут же зарегистрировали в сети, и через некоторое время на его почту пришло сообщение, приветствовавшее нового сталкера в Зоне.

176 В оригинале «Так же» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

177 В оригинале «шпирц». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Дошёл черёд до оружия. Штык-нож от «Калаша» достался нам даром — бармен расщедрился и отдал бесплатно, как оптовым покупателям. Ещё бы: Сержу купили совсем новый «Макаров», привычный всем пистолет-пулемёт НК МР5¹⁷⁸ (многие сталкеры называют его «Гадюка», уж не знаю почему) и помповое ружьё. Дополнительно были приобретены шесть давно прижившихся в Зоне гранат РГД-5. Две предполагалось опробовать сразу после выхода с «Ростока», так как Серж заявил, что видел гранаты только в кино.

Серж положил глаз на штурмовую винтовку L86A1 с оптическим прицелом¹⁷⁹, даже покрутил её в руках, только результата это не принесло. Я был неумолим: «Лаху» не берём из-за её малой надёжности и большой капризности. Серж вздохнул и подчинился. Однако по его взгляду я понял, что ствол мальчику понравился. Да и на здоровье, как говорится¹⁸⁰! Ему ещё предстоит уяснить себе, что в Зоне важно не только удобство, но и надёжность оружия. От этого твоя жизнь зависит каждую секунду и напрямую. С «Лахой» хорошо позировать над тушей убитого мутанта, небрежно поставив ногу тому на голову. Такие фотошедевры я видел за Периметром неоднократно: ими хвастались туристы, покупавшие себе сафари вдоль колючки, куда организаторы тура тухлятиной приманивали стаи слепых собак. Туристы расстреливали их, не сходя с армейского бронированного «Тигра», а потом уезжали восвояси, по-детски гордясь тем, что «я в Зоне был и на мутантов охотился; страшные, жуты!»

Когда подsumки разгруза были плотно набиты патронами, магазинами, гранатами и прочей мелочью, Серж выпрямился, засунул пистолет в кобуру на бедре, закинул дробовик за спину и взялся за рукоять немецкой игрушки. В тот момент я был готов голову дать на отсечение, что он не первый и даже не второй раз в жизни держит в руках оружие — столь уверенно и гармонично Серж двигался. Однако в следующий миг наваждение пропало, и передо мной вновь появился сталкер-новичок, готовящийся к своему первому серьёзному выходу.

178 Да-да, в оригинале «НК МР 5» полностью кириллицей, что просто-таки полнейший бред. Чуть информации по моделям этого популярнейшего семейства пистолетов-пулемётов см. 200. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

179 В оригинале «LA 86 с оптическим прицелом», но очевидно, имеется ввиду принятая в 1984 году на вооружение Королевских вооружённых сил Великобритании штурмовая винтовка L85A1, которая под заводским индексом SA-80 разрабатывалась фирмой «Royal Small Arms Factory» с 1974 г. первоначально под специально созданный патрон 4,85×49, но в результате была перепроектирована под единый патрон 5,56×45 NATO (.223 Rem) SS 109. Винтовка L85A1 выполнена по схеме булл-пап и заменила в GB пистолеты-пулемёты L2A3 и штурмовые винтовки L1A1 (лицензированная копия бельгийской FN FAL — см. 134), хотя имела множество недоработок (в первую очередь связанную с переходом на иной от изначально спроектированного калибра) и вплоть до 2001 г. славилась отвратительной надёжностью. УСМ куркового типа, позволяет ведение автоматического и одиночного огня. Предохранитель оружия представляет собой кнопку, располагающуюся над спусковой скобой. На левой стороне ствольной коробки (позади гнезда магазина) смонтирован флажок переводчика огня, который имеет два положения (одиночный и непрерывный огонь) и рассчитан на управление им левой рукой. Ствольная коробка и корпус УСМ выполнены из стали методом штамповки и сварки, единственными деталями станочной обработки являются затвор, затворная рама и ствол. Цевьё, ствольная накладка и пистолетная рукоятка выполнены из высокопрочного нейлона, амортизатор затылка приклада и накладка ствольной коробки виниловые. Питание винтовки осуществляется из магазинов на 30 патронов, аналогичным по конструкции магазинам M16 (стандарт NATO). Прицельные приспособления включают в себя оптический прицел SUSAT кратности 4×, который обеспечивает точную стрельбу на дальности в 500 метров и даже дальше. Дополнительно имеются резервные прицельные приспособления открытого типа, выставленные на дальность в 200 метров. Винтовка комплектуется штык-ножом, который имеет оригинальную конструкцию — в его рукоятке выполнена сквозная трубка, которой он крепится на пламегаситель с помощью защёлки. На базе L85A1 выпускалось множество модификаций, например, SA-80 Carbine — карабин с укороченным стволом и дополнительной рукояткой удержания на кронштейне под стволом, L98A1 «Drill practice» — «тренировочная» (т. н. «кадетская») версия (отсутствует автоматика и увеличена рукоятка заряжания), ручной пулемёт L86A1, а с 2001 г. неудачно пытались производить L85A2 — модернизированную версию с несколько улучшенной надёжностью. Однако все модели оказались чувствительны к загрязнению и недостаточно надёжны (показали боевые действия в Афганистане и Ираке), потому производство всех модификаций L85A1 прекращено в 1994 году (ситуацию не спасло даже появление L85A2 в 2001 г.), а ВС Великобритании принимают на вооружение хорошо зарекомендовавшую себя винтовку G36 от Heckler&Koch. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

180 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Набор амуниции и оружия получился пристойный: в меру бюджетный, в меру универсальный, в меру обычный. С ним можно было смело ходить по Свалке и районам возле Периметра, с некоторым риском заходить на территорию «Агропрома». В Тёмную долину уже с опаской — слишком много там мест с повышенным радиационным фоном, да и болота, в изобилии встречающиеся по отлогим местам, стали бы для сталкера серьёзной проблемой. Про мародёров, которые там обосновались, оккупировав недостроенное здание возле военной лаборатории, где «Райские яблочки» выросли, даже говорить не стоит: бандиты, они и есть бандиты.

Вечер перешёл в дождливую ночь. Струи воды барабанили по крыше, далёкие вспышки молний освещали комнатёнку, где мы коротали ночь. Серж давно похрапывал на соседнем матрасе, а я всё ворочался. Сон никак не шёл. Вместо него в голову лезли мысли пор «Долг», Охотника, Стрелка-Меченого, доктора из «Долга». Как всё это связано между собой? Потом мысли перекинулись на Сержа: он явно что-то скрывал. Да и уменя, случайно продемонстрированные им, говорили, что не так прост новичок, как хотел бы казаться. Меня стали глотать сомнения относительно того, случайно ли он вышел победителем из схватки с собаками, после которой я его подобрал. Может, всё это было подстроено им самим, чтобы со мной познакомиться?

Последняя мысль явно отдавала паранойей и манией величия, поэтому её пришлось откинуть, как глупую. В любом случае, я созрел для того, чтобы взять себе напарника, которого сам обучу и который будет понимать меня с полуслова. Серж пока на эту роль подходил.

В таких размышлениях я и уснул.

Утро наступило внезапно. Казалось, я только закрыл глаза и задремал, а уже пора было подниматься и двигаться к Периметру. Часы показывали 6:34. До намеченного мной времени старта оставалось чуть меньше полутора часов. Отлично! Есть время, чтобы плотно перекусить и прочитать новичку небольшой ликбез.

Рядом послышалось сонное бормотание, возня, а потом раздался могучий храп: Серж продолжал спать, будто не предстояло ему сегодня идти в Зону, впервые осознавая все её опасности. Стальные нервы, надо сказать, у человека!

Я поднялся и несильно пнул Сержа в спину. Тот заворочался, приоткрыл глаза и сонно уставился на меня. Потом, видимо, осознав, что происходит, улыбнулся и хрустко потянулся.

— Привет, Крохаль! — Серж продолжал лежать и сладко жмуриться.

— Встать! — негромко скомандовал я.

Глаза Сержа округлились и сделались непонимающими. Подниматься он не спешил. Наверняка пытается сообразить, что со мной за ночь произошло.

— Подъём, отрыжка мироздания! — уже громче сказал я, сопроводив приказ пинком по рёбрам. — Встать!!!

Серж вскочил и непонимающе захлопал глазами. На его лице, припухлым со сна, читалось недоумение, смешанное с обидой. Ничего, пусть лучше сейчас обидится на меня, чем потом его огорчит по полной программе Зона.

— Крохаль, что произо...

— Где твоё оружие, сталкер?! — я не дал Сержу закончить. — Где оно?!

— Вот лежит! — Серж обиженно скривился и показал рукой на матрас. — Лежало, — добавил он после небольшой паузы, когда понял, что ночью лишился своего арсенала.

— Где оружие, сталкер?! — ярость, с которой я говорил, даже не была наигранной.

— Тут лежало, я вчера вечером укладывал. — Серж смущённо начал озираться по сторонам. Очередной пинок, на этот раз по голени, заставил его скривиться и зло посмотреть мне в глаза.

— Ты проспал оружие, сталкер, как ты теперь выйдешь в Зону?! Чем ты будешь там защищаться?! Своими кривыми ручонками?! Да первый же черныбыльский пёс сожрёт тебя за полсекунды!¹⁸¹ Где твоё оружие, сталкер?!!

— Не знаю! — Серж чуть не плакал. — Что мне делать, а, Крохаль?

Я демонстративно отвернулся от страдальца и медленно начал скатывать матрац, на котором спал. Сначала из-под него показался ПМ, потом ручка дробовика, а следом — пистолет-пулемёт¹⁸², вчера вынесенный из закровов барменом специально для нас. Серж смотрел на всё это такими глазами, будто я только что раз десять пролетел по комнате и нагадил ему на голову.

— Вот твоё оружие, — я ткнул пальцем в арсенал. — Ночью ты потерял его, тебя мог прирезать любой вшивый мародёр!

— Но мы же на территории «Долга»! — Серж говорил так, будто сейчас разрыдается.

— Мы в Зоне! — рявкнул я. — Тут нет территории «Долга» или «Свободы». Тут есть менее опасные и более опасные места. Безопасных нет! Запомни — нет! Оружие всегда должно быть в руках! Даже когда ты ешь или мочишься. Причём не просто в руках, а на боевом взводе. Максимум, что ты можешь себе позволить — убрать автомат за спину, когдаходишь на базу группировки. Всё! Больше с оружием не расставаться нигде! Это понятно?

— Понятно. — Серж кивнул. — Только всё это можно было словами объяснить.

— Хорошо, — согласился я. — Объясняю словами: у тебя начался учебный процесс. Тут не школа. Вместо парт — трава, а вместо наглядных пособий — аномалии и мутанты. Приобретение опыта возможно только через собственную боль и ошибки. Если я начну всё тебе разъяснять словами, то дальше Свалки мы, вернее ты, не уйдёшь. Очевидные для меня вещи тебе непонятны, и на их разжёвывание уйдёт уйма времени. Ребёнку нельзя объяснить, почему не стоит прикасаться к горячему, ему надо дать попробовать. Только тогда он поймёт. Я могу тебе сто раз говорить, как выглядит и чем опасна та или иная аномалия. Ты, я не сомневаюсь, это поймёшь. Но понять мало, надо прочувствовать. Чувство это должно в тебя впитаться. А без боли такого не достичь никогда. Повторяю: никогда! Поэтому, если условия обучения тебя не устраивают, расходимся сразу. Свою жизнь лишний раз подвергать опасности я не согласен. Ясно?

— Я всё понял, Крохаль, извини меня. Я могу взять оружие?

Растёт парень! Прямо на глазах взрослеет. Молодец! Я кивнул. Серж принялся сортировать вновь обретенные стволы: зарядил и впихнул в кобуру на бедре ПМ, закинул за спину «Гадюку», взял в руки помповик.

— Сталкер Серж к выходу готов! — бодро отпартовал он после этого.

Я критически осмотрел снаряжение, заставил Сержа попрыгать — ничего не звякало, проверил крепление подсумков и ремней разгруза. Всё было отлично подогнано. Действительно — «готов». Только надо внести ещё ясность. Я снял с шеи свой медальон и показал его Сержу.

— Смотри, это — медальон сталкера, — стальная пластинка вращалась на цепочке, посверкивая отражённым светом. — Мне его дал в своё время мой учитель — Охотник. У тебя такого нет, и получить его ты можешь лишь от меня. Только тогда ты будешь иметь право называть себя «сталкер». До того ты — отмычка. Ты идёшь впереди ведущего и выполняешь все его команды, не спрашивая. Если ведущий приказывает тебе идти напрямиком в аномалию, значит, ты крестишься и делаешь шаг вперёд. Ясно?

— Угу, — Серж поджал губы и кивнул. Перспектива лезть в аномалии его не радовала. — Только я неверующий.

— Все люди верят во что-то. Одни — в Иисуса, Магомета или Кришну, другие — в то, что первые ошибаются. Однако сейчас не время для теологических дискуссий. Пора выходить. Двинулись!

181 В оригинале вопросительный с восклицательным знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

182 В оригинале «пистолет — пулемет» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы вышли на центральную площадь «Ростока». Серж собрался было идти через ангар к выходу на Свалку, но я его остановил.

— Ты завтракал? — вопрос мой поверг Сержа в изумление. Такой заботы, после утреннего разноса, от меня он не ожидал.

— Нет, а что?

— А то, — я повернулся и пошёл в сторону бара. — Запомни, перед выходом обязательно плотно поешь и хорошенько очисти кишечник. Неизвестно, когда тебе придётся сделать это снова. Один мой приятель, хирург, говорит: «Есть три правила, которые должны соблюдать хирурги: первое — перед операцией съдай полфунта мяса; второе — если можешь, спи на дежурстве; третье — если хочешь спать спокойно, спи со своей операционной сестрой». Второе и третье к нам не относится, а вот первое забывать не стоит никогда.

Следуя заветам мудрого врача, мы с Сержем плотно перекусили и вышли с территории завода уже в начале девятого. Блокпост и ров перед ним остались позади. Перед нами лежала старая асфальтовая дорога, на которой две недели назад мы с Сержем встретились. Дождь прекратился, но за ночь он успел размыть землю и превратить её в некое подобие клея. Небо продолжало хмуриться, однако местами, в разрывах туч, проглядывала голубая высь. Деревья на ветру шелестели пожухлой листвой, вопреки всем законам природы оставляя её на своих кронах. Где-то вдалеке виднелись холмы, местами подёрнутые дымкой. Словом — обычный пейзаж вечно осеней Зоны.

Серж шагал метрах в трёх впереди, пристально оглядывая окрестности. ПДА его был отключён. Нечего! С электроникой каждый дурак аномалию найдёт. Дробовик в руках отмычки покачивался в такт движения. Судя по всему, Серж готов был отразить нападение кого угодно. Герой, понимаешь! Вокруг было тихо, только собаки выли далеко в стороне.

Вскоре мы дошли до холмов. Серж продолжал двигаться впереди, ведя наблюдение за окружающим пространством. Я потёр обожжённую в своё время щёку. Пора начинать обучение новичка.

— Поверни на час, — сказал я и приостановился, отпуская сталкера немного вперёд.

Серж остановился, скорректировал маршрут и двинулся в указанном направлении. Небольшой «Трамплин» лежал точно на его пути. До аномалии оставалось метров десять. Я уже начал ощущать её приближение. Пальцы похолодели и по ним побежали мурашки — верный признак аномального поля. Ещё бы научиться различать по ощущениям типы аномалий, тогда даже детектор с собой можно не брать¹⁸³. Но, это, как говорится¹⁸⁴, недостижимый идеал. Хотя, рассказывают, Призрак так и ходил. Пока не пропал...

В сырой атмосфере аномалия просматривалась довольно отчётливо, особенно если знать, что ищешь. Нижние слои воздуха слегка подрагивали, создавая иллюзию движения земли под ними. Только увидеть это может лишь наметанный глаз. Новичок, скорее всего, такую странность воздуха не заметит.

Я взял в руки болт и нагнал Сержа. До «Трамплина» оставалось метров пять. Несильно размахнувшись, я кинул маркер в центр аномалии. «Трамплин» хлопнул и отправил болт высоко в небо. Серж остановился, как вкопанный. Ещё бы! Когда у тебя под носом что-то улетает в неизвестность, поневоле замрёшь.

— Это что сейчас было? — Серж повернулся ко мне.

— Это ты один раз умер только что, — я встал рядом и закурил. — Аномалия «Трамплин». Странное гравитационное искажение. Любой объект, попадающий в него, отправляется в дальний путь, причём направление полёта обычно непредсказуемо. Этот «Трамплин» я хорошо знаю, он всегда вверх выстреливает. Если бы сделал ещё несколько шагов, то полетел бы вместо болта. Как обнаружить «Трамплин» без детектора?

— Понятия не имею. — Серж был ошеломлён. — А как?

183 В оригинале «бать». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

184 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ты всегда внимательно смотри за движением воздуха возле земли. «Трамплин» его как бы перемешивает. Особенно хорошо это заметно, когда влажно. Ещё эту аномалию выдаёт относительно чистое пространство. Понимаешь? Что можно, «Трамплин» выбрасывает, как тот болт. Да и вообще, первым признаком практически всех гравитационных аномалий является обозначенная поверхность. Если это «Трамплин», значит — очищенный круг; «Воронка» или «Комариная плешь» — продавленный немного грунт, так как это зона с повышенной гравитацией; «Карусель» — спирально закрученная трава и ближайшие кусты. Возможен вариант, когда мощная «Плешь» подтягивает к себе близлежащие предметы. Тогда она становится похожа на кучу спрессованного мусора. Таким образом, любая окружность, которую ты видишь на земле, может быть гравитационной аномалией. Почему, кстати, окружность?

— Наверное, у аномалии есть центр, — немного подумав, ответил Серж. — От центра к периферии напряжённость снижается, получается круг. Так?

— Молодец, соображаешь! — похвалил я и отправил окурок в «Трамплин». Тот в очередной раз хлопнул, и огонёк, как маленькая ракета, устремился в небеса. — Пошли дальше.

Пока дорога шла через холмы, Серж успел заметить ещё два «Трамплина» и одну «Плешь». Болт, кинутый в эту аномалию, провалился в глину, будто в воду, что произвело должное впечатление на новичка. Должно быть, он представил, что в такой аномалии происходит с человеком. Рядом с аномалией лежал артефакт — «Кровь камня». Серж подобрал его и упаковал в контейнер. Глаза отмычки светились, будто он нашёл невесть какую редкость. Ничего, пусть порадуется первому хабару. Остальной ему не достанется: не за «спасибо» же я снаряжение для него покупал.

Не люблю я, когда дорога идёт между холмами — оттуда тебя, кто угодно, достать может, хоть кабан, хоть мародёр. Но до Свалки другого пути нет. По холмам обходить долго и опасно — много аномалий и повышенный радиационный фон. Костюм, конечно, от радиации спасёт, только его после рейда мыть придётся — радиоактивная пыль сама по себе с ткани не исчезнет. Да и годовую норму радиации ещё никто не отменил. Кроме того, сегодня, например, на холм по мокрой глине просто не влезешь. Через Долину на Свалку тоже не выйдешь — там на подходах болота. Идти затруднительно, да ещё с новичком. А добираться на Свалку через Янтарь и «Агропром» — просто верх глупости. Зомби и военные тебе основательно жизнь попортят. Поэтому с «Ростока» на Свалку только один путь — между холмами.

По ту сторону холмов стоит всем известный блокпост «Долга». Он прикрывает дорогу от мародёров и прочей нечисти. Надо сказать, «Долговцы» работают на совесть. Периодически стада кабанов идут со стороны Тёмной долины. У них там лежбище. Но иногда на свинок что-то находит, и они прут лавиной вперёд, не разбирая дороги. Причём такие странные миграции не обязательно связаны с Выбросом. Почему-то основное направление гона приходится как раз на ложбину между холмом, по которой идёт дорога к «Ростоку». Кабаны упрутся в блокпост и гибнут сотнями от пуль «Долга». Тот факт, что в районе завода кабанов ещё не видели, говорит о многом.

Мы были уже на подходе к блокпосту, когда над нашими головами раздался вой и могучее рыканье. Я вскинул автомат на звук. Серж последовал моему примеру. Увиденное меня очень сильно огорчило.

На холме, помахивая лохматым хвостом, стояло чёрное чудовище, размером с хорошего волкодава. Не знаю, с кем можно сравнить черномыльского пса. Если видели настоящего алабая, тогда некоторое представление получите. Правда, в отличие от среднеазиатской овчарки, у черномыльца длинный лохматый хвост и чуть короче морда, больше смахивающая на бульдожья. Эдакий зубастый телёнок. Следовало учитывать ещё и тот факт, что черномыльцы редко ходят одиночками. У этих порождений ядерной зимы достаточно ума и телепатических способностей, чтобы¹⁸⁵ контролировать небольшую стаю слепых собак. С возрастом количество подконтрольных особей может возрасти. По слухам, однажды была уничтожена стая аж из пятидесяти слепцов, которых держал один черномылец.

Серж смотрел на собаку и не понимал, что нас ждёт в ближайшем будущем.

185 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Воющий черномыльский пёс на горе — крупные неприятности даже для группы сталкеров. Вой — сигнал к атаке. Скорее всего, нас уже взяли в плотное кольцо, пока мы двигались по дороге. Собаки обошли нас по холмам, поэтому детектор жизненных форм их и не зафиксировал. Стратег чёртов: занял господствующую высоту и теперь будет наблюдать, как его вассалы рвут нас на куски. Ну, вот уж фиг тебе, просто так вам нас сожрать не удастся! Ещё посмотрим, кто кого!

— Серж, слушай внимательно. Сейчас тут будет собачье побоище. Стрелять из дробовика только в упор. Постарайся кинуть пару гранат, если собаки пойдут стаей, заодно и потренируешься. Понял меня?

— Всё ясно, — голос напарника был сиплым, будто с перепоя. — Откуда пойдут?

— Сейчас увидим, — я зарядил подствольник. — Встали спиной к спине, лицом к дороге!

Мы заняли позицию для обороны. Какую-нибудь бетонную стену бы сюда, тогда шансы наши возросли многократно. А сейчас каждому придётся контролировать довольно большой сектор. Ну, ничего не попишешь, бой надо принимать там, где он тебя застал.

Как там учил инструктор? «Стреляй в командира»? Так и поступим. Я вскинул автомат и разрядил гранатомёт в вершину холма, где стоял черномылец. Взрыв накрыл нужную точку, только пса на ней уже не было: он успел отпрыгнуть за гребень и уже оттуда дал сигнал к атаке.

Спереди и сзади раздалось многоголосое взаивание. Началось!

Я перезарядил подствольник и достал из подсумка ручную гранату. Краем глаза я ещё успел заметить, как Серж тоже вынул две гранаты: одну взял в руку, другую положил на дорогу возле себя. Молодец, парень, соображает, что к чему.

Лай приближался, но собак видно ещё не было. Изгибы дороги спереди и сзади закрывали нам обзор. Свободного пространства между ними было метров сто пятьдесят, и мы стояли ближе к Свалке. Здесь до поворота оставалось около пятидесяти метров. Этот участок контролировал Серж. Тут только до меня дошло: собаки не могут атаковать нас с крутых скользких склонов. Черномылец, несомненно, отличный стратег: загнал нас туда, откуда мы не могли уйти в сторону. Но, по этой же причине, напасть на нас можно было только спереди и сзади. Не знаю, хорошо это или плохо, но некоторая уверенность у меня появилась.

— Пойдут спереди и сзади, на холмах скользко, — Серж, видимо, пришёл к таким же выводам, что и я. — Это хорошо?

— Поди-ка, угадай! — я действительно не знал, как это. — Отбиваемся, и всё!

Одновременно с двух сторон показались собаки. Мы с Сержем, не сговариваясь, приняли положение для стрельбы с колена. Я выстрелил из подствольника. Собаки метнулись в разные стороны и, оскальзываясь на мокрой глине, оттянулись за холм. Ни одна от взрыва не пострадала. Я обернулся и посмотрел, как там Серж.

У него, надо сказать, дела обстояли получше. Первую гранату он закинул в хвост стае, а вторую бросил перед ней. Взрывы прозвучали практически одновременно, накрыв несколько тварей. Ай да стажёр! Грамотно сработал! Собаки откатились, оставив на дороге дёргающихся собратьев. Что же, первую атаку отбили.

— Не расслабляться! — я снял с плеча дробовик и положил его рядом с собой. — Сейчас вторая волна пойдёт!

В ответ на мои слова на холме вновь раздался вой. Я¹⁸⁶ поднял глаза на звук. Ах ты ж, зараза! Черномылец смотрел на нас сверху и, казалось, посмеивался. Наполеон долбаный! Хочешь руководить боем? А вот хрен тебе по всей морде, а не наблюдение за театром военных действий! В голове у меня созрел план.

— Серж, сейчас опять пойдут. Ты готов?

— Всегда! — Сержу, похоже, начинало нравиться побоище. Ладно, лишь бы не трусил.

186 В оригинале «А». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я зарядил в подствольник картечный заряд и приготовился отражать следующую волну. Она не заставила себя ждать. Вожак на холме завыл, и тут же из-за поворотов послышался лай.

Поехали! Как только собаки выскочили из-за склона, я развернулся и дал длинную очередь по холму. Чернобылец злобно гавкнул и скрылся за склоном. За моей спиной раздались выстрелы дробовика и визг мутантов: Серж вступил в бой. Исчезновение руководителя привело стаю в некоторое замешательство. Собаки продолжали наступать на нас, но как-то вяло. Видимо, уже поняли, что ничего хорошего им тут не светит. Однако приказ на атаку оставался в силе.

На меня бежало штук пять мутантов. Ещё две держались немного позади. Когда до собак оставалось метров десять, я разрядил в их сплочённые ряды подствольник. Картечь смела двух собак и ещё двух основательно покалечила. Оставшиеся три мутанта немного отступили и остановились в нерешительности. Для острастки я выстрелил по ним длинной очередью, не надеясь, впрочем, попасть. Мутанты испуганно отбежали. Только раненые не могли этого сделать: у одной собаки был перебит хребет, и она отползала, волоча задние лапы, вторая пыталась ускакать от меня на трёх конечностях, оставив на поле боя правую переднюю лапу. Я не позволил им этого сделать и прервал мучения мутантов двумя короткими очередями. Затем сбросил почти опустевший магазин и достал из подсумка следующий. Клацнула защёлка, и рожок занял положенное ему место.

Сзади меня раздался крик, и я обернулся, готовясь отразить нападение. На Сержа неслись два чудовища, а он пытался трясущимися руками зарядить дробовик. Патроны сыпались на дорогу, собаки быстро приближались, Серж паниковал. Я подхватил с земли своё ружьё и выстрелил в наступающих тварей. Вреда от этого им было ни на грош, однако собаки заматались и скорость их заметно снизилась. Я впихнул ружьё в руки остоленевшего Сержа и развернулся в свою сторону.

Вовремя! Мои собаки уже оправились от пережитого шока и вновь пошли в атаку, построившись «свиньёй». Как шведы на Чудском озере, право слово! Я чувствовал себя Александром Невским. Жалко только, что под рукой у меня не было засадного полка, который мог бы ударить в бок наступающему клину. Да и подтаявшего льда, на который можно было бы загнать мутантов, поблизости тоже не наблюдалось.

Из размышлений о невозможности повторения Ледового побоища меня вывел лязг передёргиваемого затвора, затем — грохот выстрела и визг собаки. Серж поборол свою панику и продолжил уничтожение мутантов. Так, глядишь, он меня по трофеям обгонит! Негоже!

Собачий клин был уже рядом. Стреляя веером от живота, я скосил переднего слепца и подранил левого. Оставшийся невредимым мутант прыгнул на меня. Очередь прошла под его брюхом, не принеся собаке вреда. Времени выстрелить второй раз уже не было. В голове мелькнула только одна мысль: «Не успеваю!». Собака почти коснулась меня своими кривыми когтями, года над моим ухом прогремел выстрел. Мутанта снесло с траектории, и он рухнул на искалеченное тело одной из нападавших тварей.

Придерживая руками гудящую голову, я оглядел поле боя. Живых мутантов поблизости не было. Справа от меня стоял, опираясь на дробовик, Серж и что-то пытался сказать. Вот только я его не слышал. Звон, поселившийся в моей голове в момент выстрела, не желал покидать обжитое место. Меня пошатывало, и в глазах вставала муть. Ощущение, будто чем-то тяжёлым по голове стукнули.

Серж продолжал что-то мне втолковывать, возбуждённо размахивая руками. Что он от меня хочет всё-таки? Я потряс головой. Муть в глазах и звон в ушах прекратились. Стремясь занять освободившееся место, в голову пришла боль и прочно обосновалась в затылке. Вот, контузии мне ещё не хватало для полного счастья! Все симптомы были налицо. Оставалось только дожидаться тошноты, которая вот-вот должна была подкатиться. Нет, так дело не пойдёт. Я вынул аптечку и, покопавшись в ней, достал бурую таблетку армейского стимулятора, изобретённую как раз для такого случая. Кинув её под язык, уже через несколько секунд я почувствовал облегчение. Ко мне вернулась способность понимать обращённую речь, чем я немедленно воспользовался.

— Что ты от меня хочешь? — скрипучим голосом спросил я Сержа. — Только не кричи и говори медленно, я ещё не отошёл от твоего выстрела. Кстати, спасибо, собаку ты грамотно снял.

— Пожалуйста! — излишней скромностью Серж не страдал. — Что с тем чёрным псом делать будем?

Точно! Про чернобыльца-то я забыл совсем! Я проследил за рукой Сержа и увидел на холме собачьего полководца. Тот сидел, помахивая хвостом, и с нескрываемой злостью нас рассматривал. Ему только бинокля не хватало, чтобы походить на разгромленного генерала, обзирающего свои отступающие порядки. Такого врага за своей спиной оставлять никак нельзя.

— Сейчас урегулируем! — я зарядил подствольник и направил его в сторону холма.

— Как?

— У тебя гранаты ещё остались?

— Да, а что?

— До холма докинешь?

Серж прикинул расстояние, взял в руку гранату, подкинул, потом уверенно ответил:

— Даже перекину!

— Отлично, как скажу, кидай на ту сторону. Только постарайся попасть в район собаки.

Серж кивнул, давая понять, что прекрасно понял задание. Я прицелился в склон холма под лапами чернобыльца. Тот в свою очередь поднялся с пятой точки и, ошетилившись, уставился на нас. Время терять было нельзя — ещё чуть-чуть¹⁸⁷ и собака уйдёт.

— Кидай!

Серж, будто подающий в бейсболе, сложился, согнул ногу и правой рукой выбросил гранату из-за головы. Такой техники броска, признаться, я ещё не встречал. Граната начала описывать высокую дугу, конец которой находился за гребнем холма. Чернобылец, как замороженный, следил за её полётом, не понимая, в чём тут дело. Я тоже следил, но мысли мои были о другом. Дождавшись, когда граната пойдёт на снижение, я выстрелил по холму из подствольника. Это пёс уже мог понять. Он метнулся за гребень и взрыв на склоне прогремел впустую. Однако, уходя от моего выстрела, чернобылец угодил как раз под разрыв гранаты Сержа. С этой стаей было покончено.

Я ещё раз оглядел поле боя, достал нож и принялся срезать хвосты с убитых слепых собак. Серж брезгливо посмотрел на эти действия, но присоединился ко мне.

Всего мы добыли восемь хвостов, остальные были безнадёжно испорчены. Трофеи я сложил в свой рюкзак, чему Серж был несказанно рад.

Хвосты слепых псов не очень дороги, но всё же имеют некоторую ценность. Глупо бросать на дороге то, что может быть обращено в полезные вещи. Торговцы на Кордоне, тот же Сизый, например, с большой охотой их скупают. Зачем, правда, неизвестно. Может, потом на сувениры продают. Ну, это, собственно, уже личная прихоть барыг, что с хабаром делать. Мне же интересно с них деньги получить. За восемь хвостов слепого пса можно купить немного патронов или других необходимых припасов. Поужинать, опять же.

После боя Серж всё ещё не мог успокоиться. Руки его мелко подрагивали, и сигарета, которую он неумело прикуривал, ходила ходуном в бледных губах. Ничего, это всего лишь адреналин. Пройдёт время, Серж привыкнет и перестанет обращать внимание на смерть, которая подстерегает тебя за каждым кустом. Главное, этот момент не упустить. Иначе привычка к опасности притупит восприятие. Вот тут-то и настанет конец. Скорый и безжалостный. Зона на такие вещи мастерица.

187 В оригинале «чуть — чуть» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я тоже закурил и, выпуская дым в небо, постепенно приходил в себя. Привычка, конечно, дело нужное, но физиологию ещё никто не отменял. Надо выждать немного, пока нервы успокоятся. Кстати, подведём итог: Серж прошёл боевое крещение, боеприпасов мы потратили относительно немного, отбились от большой стаи слепых псов, набрали хвостов на продажу. Если считать в денежном эквиваленте, то мы в нулях. Прибыли особой не получили, но и потратились не сильно. Уже хорошо.

Я посмотрел на Сержа. Тот стоял, смоля сигарету, будто школьник, прячущийся от учителя: зажав тремя пальцами и не затягиваясь, а только быстро набирая дым в рот и тут же его выплёвывая. Вторую руку Серж держал на рукоятке своей «Гадюки», водя стволом из стороны в сторону. Палец лежал на спусковом крючке, а оружие было снято с предохранителя. Нет, так не годится¹⁸⁸, надо немного поучить отмычку, сейчас самое время.

— Серж, с почином тебя! Молодец, хорошо поработал.

Сталкер посмотрел на меня и зарделся, будто маков цвет. Улыбка расплылась от уха до уха. Казалось, ещё немного, и линия рта расколется голову пополам, так широко Серж улыбался. Портить настроение ему не хотелось, однако обстоятельства требовали того.

— Итак, скажи мне теперь, дорогой охотник за драной псятиной, где ты облажался сегодня? А?

Улыбка сползла с лица Сержа, будто простыня с памятника упала. Он нахмурился и принялся лихорадочно думать, где мог ошибиться.

— С дробовиком? — Серж, скорее утверждал, а не спрашивал.

— Угу, именно с ним. В другой раз, если видишь, что не успеваешь, бросай ствол и бери запасной. Мы тебе «трещётку» зачем купили? — я указал пальцем на «Гадюку». — Чтоб она у тебя за спиной мёртвым грузом висела? Тогда давай пудовую гирию привяжем: и дешевле и пользы больше.

Серж проникся глубиной мысли и ничего не ответил, а только посмотрел на меня виновато. Э-э-э, нет, погоди, урок ещё не окончен. Я подошёл ближе и неожиданно надавил отмычке на указательный палец, тот, что лежал на курке пистолета-пулемёта. Раздалась короткая очередь. Серж опешил. Явно не понимая, зачем всё это, он уставился на меня.

— Не всосал? — я наклонил голову и посмотрел на напарника.¹⁸⁹ Тот замотал головой, пытаюсь сообразить, к чему бы это я?¹⁹⁰

— Палец на спусковом крючке не держи никогда, чтобы случайно не выстрелить. Мало ли что...

— А как же иначе? — недоумённо спросил Серж. — Ты же сам говорил, что оружие должно быть всегда наготове. Вот я и держу его.

— Наготове к чему? — уточнил я.

— К бою.

— Вот именно, «к бою». А не к бездумной случайной стрельбе. Палец на спусковом крючке вне перестрелки — нарушение техники безопасности при обращении с огнестрельным оружием. Ты можешь случайно выстрелить и кого-нибудь подранить. Хорошо, если этим кем-то окажется бандит или мутант. А если «Долговец»? Что делать будешь?

Серж внял моим словам и убрал палец. Теперь он держал оружие, полностью обхватив кулаком рукоять.

— Опять неверно! — я ухмыльнулся. — Как стрелять теперь будешь?

Пока Серж показывал как, я успел приставить автомат к его голове. Причём палец мой лежал на курке. Увиденное произвело впечатление на Сержа. Он отвёл «Гадюку» в сторону и заглянул в дуло моего «Калаша». Я опустил ствол.

188 В оригинале «годиться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

189 В оригинале вопросительный знак вместо точки. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

190 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Смотри сюда, — я развернул автомат боком к Сержу и показал правильное положение пальца. — Так, только так, нужно держать оружие. Кулак плотно обхватывает рукоятку, а указательный палец, или чем ты там стреляешь, лежит на боку автомата, над спусковым крючком. Так ты и случайно не выстрелишь, и до курка дотянуться успеешь всегда. И ещё, когда стреляешь, локоть в сторону не отводи — отстрелят нахрен. Всегда прижимай его к боку.

Урок окончился совершенно неожиданно. ПДА завибрировал и сказал, что к нам со стороны Свалки приближается группа из четырёх человек. Судя по всему — патруль «Долга», выдвинувшийся выяснить, что тут за война рядом с блокпостом.

С «Долгом» одиночка не воюет, это закон, который нарушать не следует. Однако приближающаяся группа могла оказаться и не «Долговцами». Тогда ухо требуется держать востро. Это, кстати, всегда полезно. И не только в Зоне.

Мы с Сержем заняли позиции по сторонам от дороги и взяли поворот на прицел. За холмом послышались шаги, потом всё стихло. Через несколько секунд раздался голос из-за поворота:

— Эй, сталкеры, назовитесь!

— Сначала ты, — я решил поиграть, хотя мне уже было понятно, кто сейчас покажется, ибо голос Лёхи Ледокола, командира отделения в «Долге», не узнать сложно. Ничего, пусть Серж посмотрит, как происходят встречи сталкеров на узкой дорожке. Потом наверняка пригодится.

— Сталкер, ты офигел?! — голос Ледокола изменился: Лёха тоже узнал меня. Ещё бы, столько водки вместе выпить! Но он принял условия игры. — Назовись, мать твою, иначе прямо здесь тебя похороним!

— Попробуй! — я задорно улыбнулся Сержу, который напряжённо глядел на поворот сквозь дугу прицела.

— И пробовать нечего. Нас четверо, а вас двое. Массой задавим. Так что назовитесь! И оружие на землю положите, раз такие шустрые.

— Ага, сейчас! Может, мне ещё до пояса раздеться и «Барыню» сплясать?

— Оставь свои педерастические шуточки при себе, сталкер. С тобой говорит командир отделения «Долга». Звать меня Ледокол. Слыхал, наверное? Поэтому повторяю, если сейчас же не сложите оружие, будете уничтожены на месте. Ясно?

— Ясно! Чего же не ясно? — я знаками показал Сержу, чтобы оружие он не убирал, но стрелял только в самом крайнем случае. Надеюсь, он меня понял. — Эй, Ледокол, меня Крохаль зовут. Знаешь?

— Знаю! — судя по голосу, Ледокол пытался задавить смех.

— Предлагаю такой вариант: ты и я без оружия встречаемся на дороге. И поговорим. Идёт?

— Не дорос ты ещё, Крохаль, чтобы мне условия диктовать. Ну, да Зона с тобой! Учитывая твои недавние подвиги на «Арене», я согласен. Двинулись?

— Двинулись! — я бросил автомат Сержу и пошёл по дороге.

Навстречу из-за поворота, довольный собой, вышел Ледокол. Сойдясь, мы пожали руки и обнялись. Потом я подозвал Сержа и представил его Ледоколу.

— С собачками поругались? — Ледокол окинул взглядом дорогу позади нас. — Без потерь?

— Нормально всё, — я повёл плечом. — Отмычка, вот, моя отличилась: собачку прямо с плеч у меня снял.

— Молоток! — Лёха одобрительно похлопал Сержа по плечу. — Первый выход?

— Первый, — скромно ответил Серж.

— Толк будет, — тоном знатока поведал Лёха. — Пошли, до поста провожу.

В сопровождении группы Ледокола мы дошли до границы Свалки, где стоял блокпост. Там нас встретил отряд, дежуривший сегодня на КПП. Основная масса «Долговцев» сидела под тентом у вагончика слева от дороги, прячась от начавшего накрапывать дождя. Я, Серж и Ледокол зашли внутрь бытовки. Там тоже было сыро, однако с крыши не капало, что создавало некоторый комфорт.

Время приближалось к обеду. Лёха открыл шкафчик и достал оттуда НАТОвский сухпай. В качестве ответного жеста, я вынул из рюкзака плитку шоколада и три фруктовых брикета.

За едой обменялись информацией. Хотя я больше слушал, чем говорил, так как особо нового мне рассказать было нечего.

Ледокол поведал, как вчера его патрульный отряд нарвался на засаду мародёров. Видать, ребята совсем без ума были, раз рискнули напасть на «Долговцев». Тех отморожков, конечно, покروшили в мелкий винегрет, однако бандиты успели подранить двоих бойцов. Одного из нападавших взяли живым. Применяя форсированные методы допроса, Ледокол выяснил, что местного крёстного папу недавно застрелил какой-то залётный, и теперь среди бандитов началась полная анархия и передел территории. Посему через Свалку идти небезопасно. Правда, утром тут большой метлой прошлись военные, только какие это принесло плоды, судить пока было сложно. Такие вот дела происходили в мире, пока я отдыхал после «Арены». Серж слушал наши разговоры и всё больше хмурился. Ещё бы, ему скоро обратно одному идти.

— Ладно, Ледокол, — сказал я, когда последние крошки были доедены. — Пора нам. Серж проводит меня через Свалку до КПП на той стороне и вернётся. Один. К «Ростоку» пропустите?

— Не вопрос, Крохаль, — Ледокол поднялся и отряхнул чёрный комбинезон. — Только пусть предварительно сообщит мне. Мы его встретим после ангара. У той разрушенной хреновины с круглыми резервуарами. Понимаешь, о чём я?

— Ага, понял, — я тоже поднялся и сделал знак Сержу выйти. — Дело есть, Ледокол.

Серж удалился, оставив нас с Лёхой тет-а-тет.

— Чего хочешь? — Ледокол достал из второго шкафа бутылку водки и налил две стопки. — Давай, за тех, кто не с нами.

Мы выпили. Потом я закурил и сказал:

— Ледокол, тут такое дело. Серж — отмычка. Я его себе в напарники готовлю. Это его первый выход. Будет возвращаться, подстрахуйте его. Чтобы он об этом не знал. Хороший он малый, только ещё не понимает, что к чему. Жаль будет, если пропадёт. Сделаешь?

— Не вопрос, Крохаль. Для тебя — сделаю. У нас на той стороне группа сидит дозорная. Им как раз пора возвращаться. Они и проводят. Вы уйдёте, я им свистну. Всё?

— Всё. Спасибо, Лёха, с меня кабак.

— А иди ты, Крохаль, куда подальше. — Лёха махнул рукой. — Живы будем, погуляем!

Выйдя за пределы блокпоста, я обернулся. Ледокол стоял на дороге и смотрел нам вслед. Хороший он мужик, надёжный. И не сноб, как многие в «Долге».

Свалка встретила нас ветром и мелкой дождевой пылью. Под ногами хлюпало, шум деревьев и кустов мешал слушать Свалку. Это мне сильно не нравилось. Приходилось идти медленно, часто останавливаться и осматривать в бинокль подозрительные места.

Дойдя до разрушенного комплекса зданий, слева от дороги, я указал на него Сержу и объяснил, что тут его будут ждать «Долговцы» и проводят потом до блокпоста. Серж внимательно осмотрел бетонные блоки и сказал, что лучшего места для засады придумать нельзя.

— А что поделать? Не в поле же ребятам тебя ждать. Ничего, прорвёшься.

В ответ Серж пожевал губами, но промолчал. Затея эта ему не нравилась. Ничего, пусть привыкает к тому, что в Зоне часто приходится нырять в грязь, чтобы остаться с наваром.

Вскоре справа показался ангар со звездой на воротах. Мы остановились, и из кустов принялись обозревать постройку. Ничего подозрительного видно не было, однако Чутьё мне говорило, что лучше мимо него не ходить.

Пришлось забирать сильно влево и обходить ангар через болотце. Серж тихо матерился, меся болотную жижу, но шёл упорно, не ропща на тяжёлую долю. Пока мы пробирались через болото, дождь прекратился и небо начало стремительно светлеть. Такие изменения погоды возможны только в тропиках и тут, на Проклятой Земле.

Наконец, мы миновали болото и вышли напрямиком к кладбищу техники, оставленной после первой аварии. Из зарослей на краю болота отлично были видны трое мародёров, расположившихся в старой сторожевой будке возле ворот могильника. Серж выразительно посмотрел на меня, предлагая разобраться с бандюками. Кровожадный какой, однако! Пришлось ему доходчиво объяснить, что лишний раз в перестрелку лезть не стоит. Пока мародёры нас не видят, лучше их не трогать — неоправданный риск. У меня самого, конечно, чесались руки расстрелять этих мелких сволочей, только я сдерживался. Перестрелка могла привлечь внимание других бандитов или, что хуже, военных. А Сержу тут одному возвращаться. Хотя, не одному, конечно, «Долговцы» его прикроют, только зачем ребят лишний раз подставлять?¹⁹¹ Тем более что Серж про своё сопровождение и знать-то не должен.

Всё это я подробно и рассказал Сержу, опуская, естественно, мысли о группе прикрытия. Серж понял и спорить не стал, хотя было заметно, как ему не терпится швырнуть гранату под стену будки. Через некоторое время троица бандитов снялась с точки и понуро побрела в сторону ангара, о чём я не преминул сообщить Ледоколу. Пусть в курсе будет, на всякий случай.

Отпустив мародёров с миром, мы двинулись дальше. По пути я рассказывал Сержу, как ему добираться обратно и что делать в случае критической ситуации. Серж слушал внимательно, не забывая вместе с тем крутить головой и запоминать ориентиры.

Аномалий было немного, мутанты нас не беспокоили, поэтому до заброшенного кирпичного здания КПП мы добрались без особых проблем. Не доходя до него с полкилометра, мы свернули с дороги влево к небольшим холмам, между которыми виднелась лощинка.

— Всё, пришли, — сказал я через некоторое время. — Тебе дальше не пройти.

— Почему? — Серж остановился и принялся всматриваться вдаль, пытаясь определить непреодолимое для него препятствие.

— На холмах и в лощине, — я указал на свой дальнейший маршрут, — традиционно повышен радиоактивный фон. Начиная от той рыжей крышки старого бункера в твоём костюме делать нечего. А обходить через КПП смысла нет: там постоянно кто-то кучкуется. Причём не обязательно, что нейтралы. Могут быть и военные. И мародёры. Кто угодно, одним словом. Посему, сейчас ты разворачиваешься и топаешь обратно. Ледоколу я напишу, что ты возвращаешься. Тебя встретят. Ты помнишь, где. Если дойдёшь до бара, то через неделю, даст Зона, обсудим дальнейшие наши с тобой отношения. А до того, пока!

Я развернулся и зашагал в сторону холмов. Через некоторое время я обернулся и увидел, что Серж смотрит мне вслед, опустив ружьё. Я показал ему на свой автомат и сделал вид, будто целюсь в него, а потом махнул рукой. Серж намёк понял, поднял ружьё, помахал мне на прощанье и направился обратно к «Ростоку». Дойдя до приметной крышки старого, никому не нужного бункера, я вновь обернулся и посмотрел на удаляющегося Сержа. Тот почти дошёл до поворота. Через некоторое время он скрылся за кустами. Я развернулся, чтобы пойти к себе домой. В бункер, оставленный мне в наследство Охотником.

191 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 5

Полковник расхаживал по кабинету из угла в угол, держа в руках набитую трубку. Операция, затеянная им, трещала по швам. Сроки летели в тартарары. Тронхейм сообщил о непредвиденных проблемах и исчез из поля зрения. Оперативника послать внутрь Зоны не удавалось. Осведомители, постоянно сидящие там, ничего вразумительного сказать не могли. Все они в один голос утверждали, что Тронхейм жив и здоров, но на контакт не идёт категорически.

Хотя, как когда-то сказал Полковник наёмнику, сроков для операции не назначали, время, проведённое Тронхеймом за Периметром, раздражало. Ссылаясь на непредвиденные проблемы и трудности работы в Зоне, Полковнику пока удавалось объяснять своему непосредственному начальнику, почему операция ещё не завершена. Начальник скрипел зубами, смотрел на Полковника неодобрительно, но молчал.

Несколько дней назад Тронхейм прислал сообщение, что ждёт курьера для передачи информации. Курьер прибыл на место, забрал документы из тайника и теперь возвращался. С минуты на минуту он должен был прибыть.

Полковника занимала одна мысль: почему Тронхейм не использовал обычный способ связи через электронную почту, а затребовал гонца?¹⁹² Понятно, что постоянного доступа к Интернету у него нет. Но смог же он, в конце концов, отправить сообщение про курьера?¹⁹³ Тогда почему не прислал информацию, которую тот сейчас везёт? Что-то странное происходило.

Полковник закурил трубку и продолжил свои странствия по кабинету. Несколько раз он проходил мимо сейфа, останавливался, смотрел на него и шёл дальше. На пятом или шестом круге Полковник вновь остановился возле стальной двери и уставился на неё, будто увидел впервые. Потом, видимо, решившись, махнул рукой и отпер замок.

Из недр железного ящика Полковник достал бутылку коньяка и пузатый бокал. Затем он размеренно налил коньяк и поставил бутылку обратно в сейф.

Держа бокал в правой руке, а трубку в левой, Полковник дошёл до своего рабочего стола и сел в кресло. Потом откинулся на спинку и посмотрел на мир сквозь коричневатую жидкость. Зрелище ему понравилось: кривое стекло бокала отражало комнату в странно изменённых пропорциях. Полковник ухмыльнулся и пригубил напиток, посмаковал его, затем проглотил. На лице военного расплылась улыбка. Закусывать коньяк Полковник не стал, считая это дурным тоном, зато вместо привычного всем лимона он раскурил трубку и выпустил в потолок струю густого ароматного дыма.

Проделанные действия привели Полковника в блаженное расположение духа. Он допил коньяк, поднялся, дошёл до сейфа и налил себе ещё немного. Потом включил кофеварку.

Процесс кофепития вприкуску с коньяком был прерван стуком в дверь. Полковник выругался, залпом допил спиртное и спрятал бокал, чтобы не смущать подчинённых. В том, что это не начальство, Полковник был уверен: *начальство в дверь не стучит*.

— Войдите! — Полковник откинулся в кресле и взялся за какую-то страшного вида бумагу с печатями и гербами, изображая безумную занятость.

Дверь открылась. На пороге стоял человек в цивильном. Курьер.

— Здравия желаю, господин полковник! — курьер чуть было не вскинул руку к козырьку, но вовремя спохватился, вспомнив, что одет не по форме.

192 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

193 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Проходите. — Полковник указал рукой на стул напротив себя. — Привезли?

— Так точно, господин полковник, привёз. — курьер закрыл дверь и вытянулся в струнку. — Разрешите войти?

— Да, конечно! — Полковник протянул руку. — И прекратите, наконец, лейтенант, изображать из себя солдата-первогодку¹⁹⁴. Сядьте и давайте документы.

Курьер подошёл к столу, вынул из внутреннего кармана куртки плотный свёрток и протянул через стол Полковнику. Тот, не поднимаясь, принял конверт и вскрыл его.

— Сядьте, лейтенант! — приказал Полковник стоящему курьеру и принялся изучать содержимое конверта — несколько листов бумаги, исписанные мелким почерком.

За время чтения Полковник несколько раз хмурился. Видимо, пришедшие новости не радовали. дочитав, Полковник отложил бумаги и глубоко задумался. Через некоторое время Полковник поднял глаза на курьера. Тот всё ещё изображал из себя статую.

— Спасибо, лейтенант, вы свободны. Когда будете уходить, позовите ко мне капитана Панченко.

Лейтенант встал и строевым шагом покинул кабинет. Полковник задумчиво посмотрел ему вслед.

«Оловянный солдатик! Где вас таких только делают? На специальных фермах выращивают, что ли? Исправный службист и абсолютно без мозгов. Дале-е-ек-о-о пойдёт. Если так будет продолжаться, то ещё и мной покомандует. А не хотелось бы».

В ожидании вызванного подчинённого, Полковник сварил кофе и вынул из сейфа коньяк. Когда в дверь постучали, на столике в углу кабинета уже стояли две дымящиеся чашечки и бокалы. Дверь открылась, на пороге стоял довольно молодо выглядящий человек — капитан Панченко. Звание он получил всего год назад, когда был переведён с оперативной работы на штабную. На этом назначении Полковник настаивал лично, отметив в капитане, тогда ещё старшем лейтенанте, организаторский дар. Панченко, конечно, упирался всеми конечностями, не желая бросать любимую оперативную деятельность, однако Полковник надавил на нужные пружины, и негодующий лейтенант оказался в его непосредственном подчинении, доказав за истёкший год, что силы на него тратились не зря.

— Здравия желаю, Виктор Иванович! — капитан козырнул от двери. — Вызывали?

— Проходите, Николай Николаевич, — Полковник указал рукой на кофейный столик. — Присаживайтесь.

Подчинённый послушно пристроился возле столика. Полковник сел напротив и поднял бокал.

— Ваше здоровье, капитан! — Полковник отсалютовал подчинённому бокалом.

Панченко последовал его примеру. Когда Полковник закурил, капитан тоже потянулся за сигаретами.

— Итак, Николай Николаевич, у меня к вам есть дело.

— Я догадываюсь, Виктор Иванович, что просто так начальник подчинённого коньяком поить не будет. Говорите прямо, что вы хотите?¹⁹⁵

— Спасибо, что разрешили, Николай Николаевич, — усмехнулся Полковник. — А то я бы не решился.

— Да ладно, Виктор Иванович, зачем над подчинённым шутить?

— Хитёр, Николай Николаевич! Хитёр! Значит, слушай сюда. Тебе надо будет поработать координатором одной операции. Мне уехать не удастся, придётся тут сидеть. А для оперативного руководства нужен грамотный и решительный штабист, но обязательно с опытом такой работы. Лучшие тебя мне в голову как-то никто не лезет. С шефом я сам всё согласую. Операция строго секретная, как ты сам понимаешь, поэтому отказаться ты можешь только сейчас. Если согласишься, обратной дороги не будет. Что думаешь?

194 В оригинале «солдата — первогодку» через тире, а не дефис. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

195 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— А что думать, Виктор Иванович? Я тут засиделся уже, на волю хочу, так что согласен.

— Даже не поинтересуешься, куда отправлю? — Полковник усмехнулся.

— А я и так знаю — в какую-нибудь Богом забытую дыру. Знаете, господин полковник, как говорят: «Дальше Кушки не пошлют, меньше взвода не дадут». Говорите, Виктор Иванович, я в деле.

— Отлично, я в тебе не сомневался. — Полковник глотнул коньяка. — Сегодня изучишь документы. Выносить из здания их категорически воспрещается. Вечером отдашь мне. Если нужно, завтра получишь бумаги снова. От всех текущих дел тебя освободят, сдашь их своему заму.

Военные допили кофе и коньяк в молчании. Затем Панченко ушёл, видимо, передавать дела, а Полковник остался сидеть за столиком, уткнувшись взглядом в одну точку. Через некоторое время он тяжело поднялся и вышел из кабинета.

Этажом выше, за тяжёлой дубовой дверью располагались апартаменты шефа Агентства генерал-майора Краёва. Туда и отправился Полковник. В приёмной сидел адъютант генерала — капитан Ванюхин. От этого, вроде бы незаметного человека, зависело очень многое. Именно он готовил документы на подпись шефу, именно он отвечал за личное расписание генерала и приём посетителей, именно он обеспечивал генерала информацией и именно ему генерал доверял больше всего. Посему, если сотрудник Агентства хотел быть на хорошем счету, ему следовало дружить с Ванюхиным. Все ненавидели капитана и желали ему, за глаза, конечно, скорейшей встречи с какой-нибудь плитой на голову или с грузовиком в бок. Однако генерал-лейтенант прочно занимал своё кресло и в ближайшие лет десять уходить с него не собирался, равно как и менять секретаря. Поэтому все сотрудники Агентства, как один, раскланивались с Ванюхиным.

Полковник вошёл в приёмную. Как ни странно, посетителей в этот, в общем-то, приёмный час, не было. Полковник двинулся к секретарю. Тот уже стоял, вытянувшись по стойке «смирно», приветствуя старшего по званию.

Полковник подошёл к Ванюхину и протянул руку через стол:

— Вольно, капитан, здравствуйте!

— Здравия желаю, господин полковник! — капитан пожал протянутую руку. — Чем могу быть полезен?

— Шеф на месте? — Полковник указал глазами на огромную дверь с медными ручками.

— Да, вы хотите с ним переговорить?

— Именно. Узнайте, примет ли он меня сейчас?

— Подождите, пожалуйста, — капитан подошёл к двери и взялся за ручку. — Я сейчас выясню.

Пока капитан ходил, Полковник разглядывал приёмную, будто не бывал здесь, минимум, раз в неделю. Дубовые панели по стенам, тяжёлые шторы и стулья с высокими спинками вызвали в памяти что-то ностальгическое. Старый советский стиль обстановки приёмной большого начальства, давно всеми забытый, оживал тут. Не хватало только портрета Ленина, чтобы Полковник вновь почувствовал себя школьником, впервые пришедшим к отцу, тоже военному, на работу. Зато вместо Ленина висел портрет нынешнего президента. Полковник посмотрел на фотографию, изображавшую¹⁹⁶ зрелого мужчину с умным взглядом и волевым подбородком. Да, кто президента лично не видел, ещё мог верить пропаганде. Полковник вспомнил обрюзгшего человека с тусклым взором и красными жилками на носу. Таким президента народу не показывают. Публике не нужно знать, что страной фактически руководят секретарь президента и премьер-министр. «Как у нас в Агентстве, — подумал Полковник. — С той лишь разницей, что шеф ещё крепкий мужик. Жаль, что управленцем у него служит это чмо».

196 В оригинале «изображающий», хотя уместнее было бы вообще «запечатлевшую». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

На последней мысли дверь в кабинет генерала открылась, и из неё выплыл лучезарно улыбающийся адъютант.

— Генерал-майор готов принять вас, господин полковник. Только, смею заметить, у вас есть полчаса. В тринадцать-тридцать он должен ехать на совещание к министру.

«Ах, ты ж, тля мелкая, — подумал Полковник, с дружеской улыбкой глядя в преданные глаза капитана. — Так бы и удавил тебя, сволочь! Никогда не упустишь случая напомнить, что ты можешь в этом ведомстве».

— Спасибо, я надеюсь, что управлюсь быстрее. — Полковник взялся за ручку. — И ещё, капитан, постарайтесь обеспечить нам приватность, так как разговор носит строго конфиденциальный характер.

— Будет исполнено!

Полковник прошёл сквозь арку двери и оказался в кабинете. Стиль его соответствовал стилю приёмной, с той лишь разницей, что в кабинете стены были чуть светлее, а шторы чуть легче. Но это «чуть» с лихвой компенсировалось длинным Т-образным столом для совещаний, покрытым зелёным сукном. Генерал восседал в высоком кожаном кресле посередине короткой планки буквы «Т». Над головой генерала висел огромный портрет президента. Но Полковник лучше многих знал, что на столе, там, где обычно в рамочке помещается фотография любимого семейства, у генерала стоял портрет Сталина. Если бы не недостижимый ранг руководителя Агентства и высокая эффективность его работы, генерал, за свои причуды и любовь к «ненавистным» лидерам прошлого, давно бы отдыхал на казённой даче за высоким забором с колючей проволокой.

— Здравия желаю, Андрей Владимирович, — Полковник остановился в дверях. — Разрешите?

— Проходите, Виктор Иванович, — генерал рукой указал на стул справа от себя. — С чем к старику пожаловали?

Генералу действительно было далеко за шестьдесят, однако по остроте ума и физической форме он мог спокойно дать сто очков форы многим своим молодым подчинённым, чем и бравировал иногда.

Полковник чуть улыбнулся и прошёл к столу шефа.

— Рассказывайте, — генерал плотнее устроился в кресле. — Я готов.

— Андрей Владимирович! — Полковник сел на обозначенное для него место. — Это касается операции «Очищение». Только что я получил очередное донесение от агента Тронхейма¹⁹⁷. Ситуация складывается таким образом, что назрела насущная необходимость в оперативной координации наших с Тронхеймом действий. Я не могу, по известным причинам, находиться рядом с Периметром, тем более внутри. Я хотел просить разрешения откомандировать вместо меня для оперативного руководства непосредственно на месте капитана Панченко из моего отдела.

* * *

Выброс за Периметром — совсем не то, что внутри. Та же вспышка, тот же рокот и грохот. Вроде, всё тоже. А вот ощущения совсем другие. За Периметром Выброс переживается спокойнее. Самое главное, нет галлюцинаций, так донимающих меня в Зоне. Такое ощущение, что Она знает, где заканчиваются Её территория, и не разбрасывается силами, копя их для очередного прорыва.

Катаклизм закончился вчера. Первая волна нечисти уже прошла. До второй, той, что начинает свой гон от ЧАЭС, от Четвёртого энергоблока, оставались ещё сутки или чуть больше.

Саркофаг, возведённый в конце восьмидесятых годов прошлого века, чтобы отгородить аварийный реактор от людей¹⁹⁸, официально носил название «Объект “Укрытие”». Лет десять назад серьёзно обсуждался вопрос о необходимости строительства второго «Укрытия», которое

197 В оригинале «Тронхейм». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

накроем весь Четвёртый энергоблок и старый Саркофаг, пришедший за много лет эксплуатации в негодность, огромным колпаком. Только проекту этому не суждено было осуществиться. Сначала мешали политические коллизии Свободной Украины, когда в пылу предвыборных дебатов кандидаты старательно обходили неудобные темы. Потом — экономические затруднения, когда деньги требовались на более насущные нужды. Затем — модернизация армии, попытки вступить в НАТО. Опять же, пресса помалкивала относительно разрушающегося бетона Саркофага. Затем помешал взрыв, породивший нынешнюю Зону. Теперь, конечно, никто уже не думает о строительстве второго «Укрытия». Теперь всех заботит только один вопрос: как остановить расползание Зоны?

Первое время, когда Периметр проходил по южным пригородам Чернобыля, учёные и военные, экологи и политические оппозиционеры, экстрасенсы и журналисты, народные артисты и байкеры с выпученными глазами бегали вдоль колючки, призывая мировую общественность придти на помощь маленькой стране, пострадавшей от злых соседей. Мировая общественность брезгливо поднимала руки и говорила, мол, это ваши проблемы, вы с ними и боритесь. Когда же возле колючки в аномалии погиб первый скандалист из бульварной газетёнки — любитель влезть, куда не звали, а один из блокпостов атаковало стадо кабанов, все, пытавшиеся кричать в камеру о своих патриотических чувствах, глубокой скорби о случившемся несчастье и готовности прямо сейчас отправиться к Саркофагу и сесть голым задом на реактор, чтобы собой прикрыть мир от опасности, как-то вдруг исчезли, оставив разбираться с проблемой профессионалов — военных и учёных. Мировая общественность вновь покачала головой и заявила в духе: а не уничтожить ли всю Зону ядерными зарядами?¹⁹⁹ У нас есть, если что: старые, с «грязной» начинкой, списать нельзя (официально они не существуют уже лет сорок), выбросить жалко, а перерабатывать дорого. Вот, мы вам их продадим по демпинговым ценам. А вы, в ответ, будете нас сильно благодарить и позволите разместить у себя какой-нибудь наш стратегический объект.

Вопрос активно муссировался прессой, когда неожиданно выяснилось, что Зона продуцирует не только смертельные аномалии и опасных мутантов, но ещё и множество ценных артефактов, способных продвинуть науку далеко вперёд. Мировая общественность, быстро поняв, что к чему, подняла крик: дескать, Зону защищать и изучать надо, а не уничтожать. И как вы, господа славяне, могли такой ужас предлагать: ядерную бомбу на это уникальное место?! Варвары! Что вы, что вы?! Ни в коем случае! Только изучать! На благо всего прогрессивного человечества! Причём желательно, чтобы место это уникальное было подальше от прогрессивного человечества. Как жаль, что Зона где-нибудь в Сибири не образовалась. Ну, Чернобыль тоже ничего — достаточно далеко, чтобы можно было спокойно за ним наблюдать.

С такими мыслями в этот раз я пересёк Периметр. Затем привычные думы об аномалиях, мутантах и других сталкерах вытеснили из головы рассуждения о мировом благе.

Я давно прошёл за колючку Периметра и перебрался через железнодорожную насыпь, оставив постоянный блокпост военных под мостом слева. Где я двигался, конечно, сильно фонило и кабанов бегало до их кабаньей матери, только идти всё же было спокойнее, чем через военных. Опять же, до бункера ближе.

Хорошо, что дождей не было последние дни, а то на насыпь я бы точно не залез, тогда пришлось бы идти через вояк. А я этого очень не люблю.

Зона, как обычно, хмурилась и шелестела пожухлой листвой. По тёмно-серому небу, почти цепляясь за макушки оставшихся деревьев, ползли чёрно-фиолетовые дождевые облака, пророча скорый потоп. Слева, прямо над горизонтом, в тучах был небольшой разрыв, сквозь который светило низкое красное солнце, превращая тени в длинные тонкие палки, причудливо ломящиеся на неровностях травы, больше похожей на медную проволоку. До сумерек оставалось минут сорок, за этот срок надо успеть добраться до бункера. В принципе — реально, только времени впритык. Ну, это ничего, недалеко от Периметра можно и ночью ходить — места знакомые, аномалий мало, мутанты обычные: тупые кабаны, псевдоплоть и собаки. Никаких злобных кровососов или снорков. Дойду даже ночью, ничего страшного.

198 В оригинале «отгородить сошедший с ума реактор от людей», как говорится, no comments. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

199 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Бункер встретил меня холодным воздухом и сыростью прихожей. Зато за второй дверью было сухо, тепло, а воздух, проходивший через несколько фильтров, напоминал горный. Я запер дверь и плюхнулся в продавленное кресло. Усталость навалилась мягкой тяжестью. Что-то замотался я сегодня, а ведь только вошёл в Зону.

Нужно было собираться, готовиться к очередной ходке вглубь Проклятой Земли. А мне этого очень не хотелось. В голове мелькнула крамольная мысль: не бросить ли всё? Но я ещё не выполнил то, зачем пришёл, да и уйти мне Зона не даст так просто. За всё время, проведённое в пределах Периметра, Она успела отравить меня, проникнуть внутрь каждой клетки, заставляя возвращаться раз за разом, будто наркомана. Рискну предположить, что выполнив намеченное, я всё равно не смогу скрыться: Зона будет преследовать меня, если не наяву, то уж в кошмарах точно. Много сталкеров пытались порвать с Ней. Многие уходили, говоря, что навсегда. Все, до одного, вернулись. Все не могли жить без Ней. Почти все погибли, проклиная Её. Наверное, у меня такая же судьба.

Но пока я уходить не собираюсь. Мысли — это только мысли. Это ещё не старение, это пока только усталость.

Так, сопли с сахаром отставить! Надо к рейду готовиться. Вопрос главный, он же единственный — куда пойдём с Сержем, если он вернулся в «100 рентген»? Для первого серьёзного выхода, думаю, будет достаточно «Агропрома», оттуда — на Янтарь (давно учёным обещал одну штуку занести), а вернёмся в бар по холмам вдоль границы Свалки. Нормальный маршрут, дня три займёт. Аккурат, чтобы стажёр вымотался и решил, что с него хватит. Если выдержит — пойдём с ним дальше, примется ныть — пошлю...

Начнём с амуниции. Стандартного костюма, наверное, хватит, новомодный брать не стоит, пойду в испытанном. Так, теперь вооружение: «Калаш» с подствольником, автоматический дробовик. Я смотрел на лёгкое оружие и решал, что с собой брать: любимый пистолет-пулемёт НК МР-5-К²⁰⁰ (совсем короткий) или всё-таки обычный, но не менее любимый пистолетик G27. Решение так и не пришло, и я оставил его на утро. Нож, второй нож, гранаты, мины... Мины... Мины... Нет, обойдусь, а вот немного пластида и пару детонаторов, пожалуй, возьму. Хватит, наверное. Что ещё забыл? Взгляд мой упал на стеллаж со снайперским оружием. СВД точно не возьму, тяжела, а вот «Винторез», пожалуй... Не, столько железа на себе таскать устану, ну его в болото!

Так, теперь сухпай. Несколько пакетов сублимированного суточного рациона, пожалуй, возьму. Гадость, конечно, редкостная, и с непривычки в животе бурчит, но калорийность достаточная, чтобы сутки по Зоне бродить. Ещё брикеты с прессованными фруктами, на десерт. Пару шоколадок и пару банок тушёнки — на обмен. Тяжело, конечно, но иногда может сильно выручить. Вода... Заплечная фляга полная, на поясе тоже. При экономном расходовании на трое суток должно хватить. Ещё — фляжка с горячительным. Всё, пожалуй.

Я окинул взглядом разложенное на длинном столе снаряжение. Да, действительно всё. Теперь можно до утра отдохнуть.

Я сварил себе кофе на спиртовке и медленными глоточками выцедил его. Кофе на ночь, конечно, пить не стоит, но что с дурной привычкой поделаешь? Тем более что я и после кофе могу запросто заснуть, только дайте такую возможность. Перед тем как залечь на боковую, я всё-таки решился: возьму пистолет...

200 В оригинале снова «НК МР5 К» кириллицей. Вообще разработка пистолета-пулемёта МР5 была начата немецкой фирмой «Heskler und Koch» ещё в первой половине 1960-х годов под калибр 9×19 пара, а ныне количество модификаций этого надёжного и точного оружия (тем более под все используемые в этом ПП калибры) трудно даже просто перечислить (используется практически повсюду в мире, изготавливается по лицензии во многих странах до сих пор). Конкретно МР-5-К (kurz) предназначен специально для полицейских и антитеррористических подразделений, которым необходимо компактное оружие. Своим внутренним устройством МР-5-К схож с основной версией, просто значительно короче (есть передняя рукоятка и нет приклада), а вместимость магазина — 15 патронов (можно использовать и 30-зарядный магазин, но это увеличивает габариты оружия), потому МР-5-К можно скрытно носить под одеждой. Также (в первую очередь для спецподразделений FBI) с 1990-х годов выпускаются ограниченные партии МР-5 (в том числе и МР-5-К) под более мощные патроны 10 mm Auto и .40S&W. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Утро выдалось ясным и холодным. За ночь температура опустилась до двух градусов, что было необычно для Проклятой Земли. Ветер стих, и в чистом небе радостно сияло солнце. Если не знать, что ты в Зоне, можно было бы только радоваться погожему дню. Здесь же этого делать не стоило. Во-первых, за ясным днём непременно последует череда ненастных, во-вторых, на солнце оружие и оптика бликуют, выдавая стрелков. Да и против яркого света смотреть неудобно.

Свалка предстала передо мной во всей своей красе: ржавое железо машин и контейнеров, щербатый бетон стен, коричневая колючка ограждений, облупившаяся зелёная краска сторожевых будок, бурая трава под ногами, сопки строительного мусора. Всё это резко контрастировало с чистотой голубого неба и прозрачным воздухом, разлившимся вокруг. Даже на вкус казалось, что воздух свеж, будто ты стоишь где-нибудь на альпийском лугу, а не на радиоактивной земле.

Словно в ответ на хорошую погоду, по Свалке шныряло до чёртовой матери нечисти²⁰¹. Раза три путь мне пересекали некрупные стаи слепых собак. Если первые две просто прошли мимо, то третья решила мной пообедать. Пришлось объяснять глупым тварям, что они не правы. Разборки с собаками стоили мне гранаты и одной калашной обоймы. Потом пара безумных кабанов попыталась поддеть меня на клыки. Это им, естественно, не удалось, но нервов хрюшки мне потрепали изрядно. Банда мародёров прошествовала где-то на горизонте. Я их вовремя заметил и юркнул в кусты у дороги, выгнав оттуда псевдоплоть. Та провизжала что-то оскорбительное и вознамерилась проткнуть меня своими крабьими ногами, но заряд картечи быстро отбил у неё всякую охоту продолжать со мной общение. Лишившись глаза, мутант, злобно повизгивая, поскакал в сторону Тёмной долины.

Путь до блокпоста «Долга» занял немногим меньше времени, чем планировалось, и я вышел к нему вскоре после полудня. Солнце начало припекать, и с меня градом катился пот. Давненько в Зоне не было такого жаркого денёчка!

На подходе к блокпосту ожила рация: «Внимание всем на Свалке! Говорит командир блокпоста «Долга». Со стороны Тёмной долины на нас идёт гон! Срочно требуется помощь! Всем, кто сумеет нам помочь, «Долг» обещает свою поддержку в будущем!»

Не откликнуться на призыв о помощи, тем более, когда зовёт «Долг»? Это, по меньшей мере, неправильно. «Долговцы», скорее всего, и сами отобьются от мутантов, но помощь свою им предложить надо, тем более что я совсем рядом.

Выйдя из-за поворота, я увидел, что блокпост готовится отразить атаку мутантов. Со стороны Тёмной долины, по обычному маршруту, двигался косяк кабанов. От топота множества копыт сотрясалась земля, а рёв мутировавших глоток, казалось, наполнял пространство вокруг. Я присел за бетонным блоком, давным-давно забытым строителями, и приготовился к стрельбе. Бойцы на позициях тоже замерли. Мутанты игнорировали меня: волна шла напрямиком на блокпост мимо моего укрытия. Ещё немного, и стадо подставит мне свой бок на расстояние броска гранаты. У них что, личный счёт к «Долгу», что они на меня не глядят? Или на потом оставить решили, типа — десерт?

Когда кабаны приблизились к укреплениям на расстояние выстрела, «Долговцы» залпом выстрелили из подствольников. Взрывами разметало переднюю шеренгу кабанов, но задние, не останавливаясь, снесли останки своих собратьев и продолжали бег. Автоматные очереди скосили ещё нескольких свиней. Это уже смогло задержать мутантов, и стадо затопталось на месте. Я, дождавшись удобного момента, кинул в самую гущу гранату, добавил из подствольника и принялся расстреливать соблазнительно подставленные под огонь бока кабанов. Взрывы, последовавшие один за другим, раскидали свинок не хуже «Карусели», осыпав меня землёй и ошмётками мяса. От прежде большой стаи осталось только три матёрых секача, державшихся поначалу в хвосте стада. Один из них повернул в мою сторону, а два других, с кабаньим упрямством, понеслись на блокпост.

Рожок в автомате опустел. Я бросил свой «Калаш» и поднял дробовик. Пара картечных зарядов остановила кабана, он припал на передние лапы, будто танк, наткнувшийся на бетонную преграду, и завертелся на месте, потеряв ориентацию. Я уже сталкивался с таким: через некоторое время свинья придёт в себя и вновь ринется в атаку. Медлить было нельзя,

201 В оригинале «нечести». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

однако приблизиться²⁰² к здоровенной туше, крутящейся волчком, было проблематично. Стрельба же издали не принесёт результата: чтобы завалить кабана надо попасть ему в голову, причём — несколько раз. С вертящимся юлой мутантом это сделать несколько затруднительно. Пришлось тратить ещё гранату — брошенная под ноги мутанта, она разбросала останки кабана по полю.

Я выглянул из-за плиты: бойня закончилась. Туши кабанов громоздились возле укреплений. «Долговцы», всё ещё приникнув к оружию, озирали окрестности. Я поднялся, убрал оружие за спину и двинулся к блокпосту.

Караульные встретили меня мрачным приветствием и автоматами, направленными в грудь. Где-то в глубине моей души зашевелилось что-то холодное и липкое, предупреждая о надвигающейся опасности.

— Зайди в караулку, сталкер! — не снимая маски, сказал один из бойцов, сопроводив свои слова взмахом «Грозы».

Перечить ему было глупо, мягко говоря: несколько стволов смотрели на меня с разных сторон, намекая на безвыходность ситуации. Я огляделся: следы крови и валяющиеся кое-где в глубине обороны свежие гильзы говорили, что не так давно тут тоже была война. И не мутанты явились её причиной.

Я пожал плечами и покорно двинулся в сторону вагончика. При входе два бойца «Долга» меня обыскали и забрали всё оружие. Пока один шмонал, другой держал меня на прицеле, хмуро разглядывая поверх респиратора. Я не понимал происходящего. Первый раз в жизни, в общем-то, лояльный ко мне «Долг», повёл себя таким образом. Тем более это выглядело странным после того, как я помог им с гоном. Без меня они, конечно, справились бы, но не факт, что обошлось бы без потерь. Скорее всего, где-то треть, а то и половину личного состава они бы потеряли. И ребята не могли этого не понимать. Что-то было неправильно, хотя я ещё не улавливал, что именно. Однако моя интуиция всё настойчивее предлагала покинуть негостеприимный блокпост.

Удостоверившись, что под костюмом я ничего не прячу, боец кивнул своему напарнику, и тот освободил проход, но не опустил наведённого на меня ствола. Сбежать, в угоду интуиции, не получалось. Пришлось подчиниться направленному на меня оружию и войти в дверь.

В вагончике сидел ещё один «Долговец», рангом повыше. Кто конкретно, я разобрать не мог, так как и его лицо прикрывала защитная маска. Голос, раздавшийся из-под неё, тоже казался незнакомым:

— Ты Крохаль?

— Нет. А что, вам Крохаль нужен?

— Нехорошо обманывать старших! — «Долговец» покачал головой. — Ты же взрослый мальчик, Крохаль, а ведёшь себя, как второклассник.

— Хорошо, пусть Крохаль, дальше что? — я нащупал ногой табуретку и сел.

— Встать! — команда прозвучала резко, однако человеку явно не хватало опыта, чтобы виртуозно использовать все возможности своего глосса. Да, сынок, до Воронина тебе расти и расти!

— Я посижу лучше, а то устал сильно, пока кабанчиков тут месил. — я посмотрел в наливающиеся красным глаза оппонента. Казалось, ещё секунда — и он бросится на меня. Кулаки, во всяком случае, он уже сжал. Немного успокоившись, «Долговец» продолжил:

— Ну и хрен с тобой, сталкер, сиди. Недолго тебе осталось по земле этой грешной ходить.

Я напрягся. «Долг» угрожает одиночке? С чего бы это? Вроде, нигде дорогу я им не переходил. Неужели Воронин решил посчитаться за отказ от задания? Нет, на него не похоже. Боевой офицер, которого «Долговцы» буквально боготворят, на такую низость не пойдёт, не в его стиле, да и реноме после этого не восстановить. Тогда кто? Пират, что ли, злобу на меня

202 В оригинале «приблизится» без мягкого знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

затаил? Совсем смешно. Ответ явно не соответствует причинённым неприятностям. А больше в «Долге» мне не с кем общие вопросы обсуждать. Всё это пролетело в голове быстрее молнии, а язык сам сказал:

— Все там будем. Кто-то раньше, кто-то позже. Зона всех приберёт.

— Точно, — собеседник кивнул. — Только ты там будешь значительно раньше остальных.

Его менторский тон начинал раздражать. Сейчас попробуем выяснить, что у тебя на уме?²⁰³ Смутные подозрения, закравшиеся в мою душу, требовали подтверждения или опровержения. Кстати, я сам не знал, чего мне хочется больше: убедиться в своём мнении, или разувериться в нём?²⁰⁴

— Ладно, будет языком чесать. Что за дело ко мне у «Долга»?

— Рановато тебе пока знать, давай поговорим просто.

Мой собеседник тянул время, явно чего-то ожидая. И мне это не нравилось. Того и гляди, он дождётся, тогда мне совсем худо будет.

— Я не в настроении сейчас светскую беседу вести. Сам понимаешь — дела. Поэтому я пойду. Официально ты мне ничего предъявить не можешь. А наши личные тёрки будем в Зоне разрешать, а не тут, — я поднялся и собрался выходить. — А пока — бывай.

— Дурак ты, Крохаль! — мой визави нехорошо усмехнулся. — Думаешь, «Долг» от тебя что-то хочет? Нет, дорогой, на тебя заказ пришёл.

Я чуть не сел мимо табурета. Заказ! Меня развели, как последнего лоха на Хрещатике²⁰⁵! Это ж надо, Крохаль сам в засаду шагнул! Получается, я с «Наёмниками» схлестнулся. Тогда действительно конец. Странно только, что они меня сразу не расстреляли. Да и блокпост, надо думать, «Долг» им не в аренду сдал. Значит, живым я им нужен. Не им лично, конечно, а заказчику. Что же я такое знаю или могу, что на меня открыли контракт, причём с условием, что я в живых останусь до определённого времени? Даже самому любопытно, честное слово.

Пока я обдумывал сложившуюся ситуацию, «Наёмник» отстегнул маску и поднял очки. Не узнать характерный шрам через левую бровь и злобный прищур водянистых глаз было невозможно. На меня смотрел собственной персоны Маньяк (сокращённо — Маня), один из самых отморозженных отморозков «Свободы».

Значит, не «Наёмники»?! «Свобода»?! А им-то что нужно?! Ведь они никогда по контракту не работали!

— Узнал? — пакостно оскалился Маня.

— Твою рожу не узнать, это надо полным дебилом быть.

Маня не обиделся, а только покачал головой и вновь усмехнулся. Однако голос его, когда он ответил на мой выпад, был страшным:

— Похохми, похохми, пока тебя до места не доставили. Там смеха не будет, одни только слёзы останутся. Ты ещё мне задницу лизать будешь и умять, чтобы я тебя, как свинью, прирезал — быстро и без мучений. Понял?

Что ж тут непонятного? Маня разъяснил ситуацию в лучшем виде. Правда, что меня могло ожидать в недалёком будущем, я и без него знаю. Неясно было другое: Маня-то сам чего ждёт? На его месте, я бы схватил меня в охапку и быстро-быстро делал отсюда ноги, пока «Долг» ударную группу не прислал. У меня же шанс выжить только один — сбежать. Вернее два, но второй ещё призрачней, чем первый — меня отобьют. Оба варианта сомнительные. Да, Крохаль, влип ты в фекалии по самые помидоры, а то и выше. Как говорил один мой приятель: «Это же гланды по самые гланды». Что же случилось такое в Зоне, что ради меня «Свобода» открыто на «Долг» напала?

Геополитические размышления прервал ещё один «Свободовец», влетевший в дверь:

203 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

204 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

205 В оригинале отвратным суржилом «Хрещатнике». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Командир, — быстро и взволнованно затараторил вестник. — Машина в аномалию попала, когда вторая будет — неизвестно. Что делать?

Маня вскочил и выматерился. Затем размахнулся и стукнул кулаком по стене, отчего вагончик закачался. Потом командир принялся крушить скудную мебель, давая выход своим чувствам. Боец сжался в комок и отступил к стене, видимо, опасаясь, что начальник, по примеру древних владык, обезглавит гонца, принёсшего дурную весть. Глядя на внезапно озверевшего Маньяка и бушующий вокруг него ураган, я поверил, что «Свободовец» и на такое свободен. Анархисты треклятые, «фримены» хреновы, чего вам на Складах не сидится?!

Маньяк, наконец, совладал со своим гневом и скомандовал:

— Построиться у вагончика!

Бойца как ветром сдуло. Маня достал из кармана маленькие наручники и сковал мне руки за спиной. Я не сопротивлялся. А зачем? И так исход поединка понятен: если даже случится чудо, и я завалю хорошо вооружённого и обученного бойца голыми руками, то из вагончика, учитывая ситуацию, мне путь один — в края, богатые рыбой и дичью. Вагончик просто изрешетят, а потом взорвут. Ну, и меня вместе с ним. А так, посмотрим. Судя по всему, группа осталась без транспорта, значит, идти придётся пешком. Следующую машину ждать нельзя — «Долг» тогда точно подтянуться успеет. На месте командира анархистов, я бы вышел сейчас и запросил помощь, чтобы транспорт встретил нас где-нибудь на поддороги.

Маня выволок меня на улицу и поставил у стены. Рядом уже построилось отделение «Свободы». Двое бойцов ранены, но не сильно — в строю стояли ровно и не шатались. У одного перевязано плечо, у второго повязка была намотана вокруг лба, на манер красного командира из фильмов про войну. Вооружены ребята были хорошо: я успел заметить РПК. Отличная штучка этот пулемётик. Да, умел дедушка Калашников оружие делать. Ещё у одного бойца за спиной висел реактивный огнемет «Шмель». Похоже, братва собиралась на серьёзную войну. А, с другой стороны, иначе и быть не могло — в противниках у них «Долг», а там народ тоже не пальцем деланный, соображает, что к чему.

Пока я осматривался, Маня обрисовал ситуацию своим бойцам. В переводе на литературный язык она была примерно такая: «Господа, мы в прямой кишке афроамериканца. Враг скоро будет здесь. Этого ценного клиента (Маня ткнул грязным пальцем в меня) нужно доставить живым. Транспорта нет, ибо водитель, этот незаконнорождённый сын шакала и Чебурашки, угодил в аномалию. Вызванный взамен транспорт встретит нас по пути. Кто проявит трусость в бою, того я лично лишу жизни, а потом в противоестественной форме надругаюсь над его трупом. Если кого-то что-то не устраивает, то он уже прямо тут может приступить к акробатическому этюду, целью которого будет изображение пресноводного членистоногого “рак”, и начать, таким образом, превращение в птицу, верховодящую в курятнике».

Надо отдать должное ораторским способностям Мани: ни один боец не был против погибнуть как герой в неравной схватке с «Долгом».

— Отделение, слушай мою команду! — бойцы приосанились в ответ на призыв своего командира. — Головной дозор — двое, дистанция сто метров, замыкающий дозор — двое, дистанция пятьдесят, остальные — конвой, пулемёт — в хвост конвоя. Пошли!

Бойцы головного дозора выдвинулись вперёд и, отойдя на оговорённое расстояние, остановились, оглядывая окрестности. Один из дозорных махнул рукой, и весь отряд, взяв меня в «коробочку», двинулся в Зону.

Напряжение бойцов чувствовалось в каждом их движении. Причём это было не напряжение сталкера, идущего по Проклятой Земле. Нет, это было напряжение бойцов, каждую секунду ожидающих нападения противника. Оно и понятно — «Долг» шутить не любит.

Мы двигались на запад, вглубь Зоны, мимо холмов, за которыми спрятался «Росток». Свалка во всей красе оставалась слева. Я думал сначала, что путь наш лежит к НИИ «Агропром», но скоро понял, что заблуждаюсь. Причин тому было две. Во-первых, «Свобода» вряд ли пойдёт к военным. Во-вторых, нам надо встретиться с транспортом, и случиться это должно было не на глазах у вояк.

Мы углублялись в Зону. Холмы справа перестали расти и превратились в подобие невысокого плоскогорья. Слева, километрах в трёх от нас, опять же, за холмами, притаился «Агропром» и, наверное, военные. Мне казалось, что я разгадал замысел Мани относительно пути: выйти к холмам у озера Янтарь, пройти за ними, не показываясь на глаза учёным, затем повернуть мимо промышленного комплекса, где, по слухам, Призрак, а затем Меченый нашли подземную лабораторию. Справа в паре километров тогда у нас останется железнодорожный узел, оккупированный «Наёмниками» — «Дикая территория». Обойдём станцию с «Наёмниками», оставляя её справа, и выйдем к Мёртвому городу. Названия его история не сохранила, но, наверное, это был какой-нибудь очередной номерной Чернобыль. У Мёртвого города, в котором кроме собак и кровососов традиционно никто не селится, у нас будет только два пути: пройти по дороге от города к «Милитари», тогда километра через четыре мы упрёмся в пограничную со «Свободой» базу «Наёмников», либо за станцией ещё раз возьмём правее и через холмы и деревню, где Доктор нашёл медальон Охотника, выйдем к базе «Свободы» — к Складам. Это, если меня «фримены» ведут к себе. А если нет, то я даже предположить не могу, где наш маршрут дальше пролегать будет.

Мы двигались довольно быстро, уверенно петляя между аномалиями, из чего я заключил, что группа идёт по маршруту не в первый раз. Местность была мне знакомая, раза два или три я тут бывал. Здесь мне не нравились — холмы, аномалии и абсолютна пустота, как это ни странно, в плане артефактов. Однако, если надо пройти к учёным, минуя «Дикие территории», то другого пути нет. Обычно здесь довольно оживлённо, по меркам Зоны, разумеется. Сегодня же, по одним только Ей известным причинам, на глаза нам не попадались не только сталкеры, но и вездесущие мутанты. Однако головной дозор с завидной регулярностью останавливался. Тогда один из бойцов принимался обзирать местность в бинокль, а второй в это время контролировал ближние подступы. Через некоторое время, по команде наблюдателя, мы трогались дальше.

Эти остановки действовали мне на нервы, потому что каждый раз я искал возможность сбежать. Однако попытка к бегству привела бы только к лишним травмам: руки мои так и оставались скованными за спиной, а охранял меня лично Маня. Попробуй я бежать, по мне даже не стреляли бы, а просто догнали и отбили какой-нибудь важный орган.

Так мы шли часа два, не меньше. За всё это время отряд лишь раз встретился с мутантами: метрах в трёхстах по курсу показалась псевдоплоть и, оценив силы противника и свои шансы на победу, быстро скрылась в кустах у подножья холма.

По моим расчётам, мы должны были уже подходить к Янтарю. Действительно, вскоре под ногами начало хлюпать и из-за холма показались вышки ЛЭП. Лучшего ориентира для базы учёных «Янтарь» придумать было нельзя. Маня дал команду на привал. Дозоры приблизились к основной группе и заняли позиции метрах в пятидесяти от нас, беря отряд в некое подобие квадрата.

Огонь Маня запретил разводить категорически. Поэтому бойцы ели холодную тушёнку, запивая её энергетиком. Об алкоголе речи даже не шло: несмотря на анархические настроения в клане, все «Свободовцы» прекрасно понимали, что для выживания им нужен трезвый ум и твёрдая рука.

Обо мне, естественно, никто не позаботился. Ужасно хотелось пить, но скованные руки не давали возможности дотянуться до фляги на поясе или загубника «кэмэлбэка». Просить же помощи у своих тюремщиков я не хотел принципиально. Пришлось вспоминать армейские навыки: если ритмично покусывать кончик языка в течение двух-трёх минут, то жажда отступит. Действительно, скоро вопрос воды перестал меня беспокоить. Я нашёл невысокий пенёк неизвестного дерева и присел на него, давая роздых ногам.

Когда бойцы подкрепились, Маня разрешил перекур, а сам достал карту и подозвал к себе связиста. Тот, отбросив только что закуренную папироску, подбежал к командиру и скинул со спины армейскую рацию. Маня взял трубку и что-то буркнул бойцу. Связист принялся крутить ручки настройки. Через некоторое время, видимо, добившись нужного результата, боец кивнул командиру.

Маня принялся говорить (мне было не слышно, что именно), а затем его лицо побагровело от гнева, и он в сердцах швырнул трубку в грязь. Радист тут же подобрал её и принялся бережно вытирать тряпочкой, которую извлёк из кармана.

— Привал окончен! Построиться! — голос Маньяка привёл бойцов в чувство, и они, побросав окурки, подбежали к командиру.

— Значит так, — Маня прохаживался перед строем, будто генерал на плацу. — Положение наше ухудшается. Машина попала в засаду. Кто её подстерёг — не ясно, скорее всего²⁰⁶ «Наёмники». Транспорта не будет, придётся идти пешком.

Народ погрузился, предвидя скорую ночёвку в Зоне. Маня меж тем подтвердил их опасения:

— Ночевать придётся в поле. На «Дикую территорию» нам хода нет, так же, как и в Мёртвый город. Придётся обходить станцию и «Росток» и выходить через холмы у хутора. До темноты надо добраться сюда, — Маня ткнул ногтём в карту. — Посему: идём шустро, на артефакты и мутантов не отвлекаемся. Вопросы?

Таковых не последовало. Маня сменил дозоры, и отряд тронулся в путь. Мы забирали вправо, пока не вышли к дороге, что вела от сортировочной станции к Мёртвому городу. Традиционно тут должно быть полно зомби. К счастью, мы шли довольно далеко от озера, как магнитом тянущего мертвяков к себе, поэтому бывшие люди не попадали в поле нашего зрения. Вскоре за дорогой показалась довольно глубокая ложбина. Маня, не задумываясь, направил отряд туда, и мы, шагая по щиколотку в ржавом мху, двинулись дальше по маршруту.

Ложбина петляла, отклоняясь от прямой, но в целом сохраняя нужное отряду направление. Головной и хвостовой дозоры приблизились, чтобы складки местности и изгибы тропы не прикрывали их от основной группы. Таким образом, весь отряд подтянулся, и расстояние от первого человека до последнего было метров девяносто-сто.

Подойдя к очередному повороту, дозорный неожиданно присел и махнул рукой вниз. Похоже, за поворотом кто-то был. Боец, взяв «Грозу» наизготовку, на полусогнутых ногах потихоньку начал продвигаться вперёд, отводя стволом автомата ветки редких кустиков. Через некоторое время он полностью скрылся за поворотом, и вскоре оттуда донеслась стрельба: «Гроза», «Калаш» и ПМ вели оживлённую беседу. Как только раздался первые выстрелы, Маня повалил меня в грязь и присел рядом. Я приподнял голову, но только для того, чтобы увидеть, как мимо меня проскочил пулемётчик. После этого голова моя ткнулась в грязь, придавленная тяжёлой рукой, а в ушах злобно зашипел голос Маньяка: «**Лежи, сука, пока я тебе зубы не пересчитаю!**». Возражать я не стал, но мысленно пообещал обидчику, если выберусь, конечно, припомнить все свои унижения.

Судя по всему, пулемётчик добежал до поворота, потому что земля содрогнулась от тяжёлого грохота. Через несколько секунд всё стихло, и послышался громкий мат и проклятья в адрес «**грёбанных²⁰⁷ зомбаков**». Маня за шиворот поднял меня и поставил на ноги. Лицо моё было в грязи. Видимо, зрелище моей выпачканной в суглинке физиономии Маньяку удовольствия не доставляло. Он ощерился, достал ключ, отстегнул один из браслетов наручников и вновь сковал мои руки, теперь уже впереди, после чего бросил мне промасленную тряпку.

— Утрись! — Маня демонстративно отвернулся.

Я, как мог, привёл себя в порядок. Что же, и на том спасибо. Отряд построился и зашагал дальше. Зайдя за поворот, я узрел следующую картину: боец, тот, что был с автоматом, понуро сидел на земле, положив «Грозу» на вытянутые ноги, а пулемётчик перевязывал ему безжизненную левую руку. Повязка стремительно краснела, и раненый шипел сквозь зубы, когда «стрелок-санитар» наматывал ему очередной тур бинта.

— Что тут? — Маня подошёл к пострадавшему.

— Зомбак подстрелил, — раненый скривился и кивнул в сторону кустов впереди. — Пухлый его из пулемёта снял, а тот выстрелить всё же успел. Курва! Плечо прострелил, походку — кость задел.

— Угу, — Маня задумчиво покивал головой и неожиданно с большим замахом ударил бойца по уху. — Идиот, твою мать! Ничего, я с тобой ещё на базе поговорю, козлиная тупая!

206 В оригинале тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

207 В оригинале «грёбанных» с двумя «нн». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Не ожидавший нападения раненый грохнулся в лужу, но тут же вскочил и бросился на Маню с кулаками, вернее — с ножом в руке. Вторая конечность всё так же безвольно трепыхалась, подтверждая догадку о повреждённой кости. Маня, недолго думая, перебросил нападавшего через руку и наставил на поверженного бойца ствол.

— Ещё раз рыпнешься — пристрелю нахрен. — Маня не угрожал, а констатировал факт. — Нас тут и так полтора землекопа, а тебя зомби подстрелил. Это ж надо таким идиотом быть! Как теперь стрелять будешь, чмо тамбовское?

Боец лежал на земле, молчал и не решался подняться. Наконец, Маня смиловился, убрал автомат и повернулся спиной к раненому, намереваясь пройти вперёд. Боец, казалось, только этого и ждал. Плавным движением он вытащил из набедренной кобуры пистолет и прицелился командиру между лопаток. Однако выстрелить не успел. Маня с неожиданной грацией отпрыгнул в сторону и развернулся. Казалось, что он ещё парил над землёй, когда бойца уже прошла автоматная очередь — так стремительно всё произошло. «Свободовец» корчился в грязи, а Маня быстро отступил назад, с таким расчётом, чтобы все войны оказались в поле его зрения, и наставил на отряд автомат.

— Ещё желающие есть? — дуло «Грозы» поочерёдно указывало на бойцов.

Таковых не нашлось. Все, как один, потупили взоры и молчали. Маня, не опуская ствола, продолжил:

— Объясняю для особо одарённых: Корень глупо подставился под пулю и был тяжело ранен. Большая кровопотеря, плохой прогноз, невозможность оказания адекватной помощи на месте и транспортировки его до базы. В сложившейся боевой ситуации я принял единственно верное решение. Он был бы нам помехой. Все знают правила: потерявшихся не ищут, отставших не ждут, раненым, не способным самостоятельно защитить себя и могущим стать обузой, оказывают последнюю услугу. — Маня ещё раз обвёл автоматом бойцов. — Кто-то против?

Судя по всему, бойцы поголовно были «за». Да, Маня, не ожидал я от тебя таких педагогических способностей!

— Все «за»? — Маньяк решил внести ясность в ситуацию. — Отлично! Тогда, собрать оружие и припасы, распределить между собой. ПДА не забудьте!

Три бойца тут же занялись делом: двое ушли за поворот, а третий принялся деловито обыскивать своего убитого товарища, звавшегося при жизни Корнем. «Свободовец» расстелил на земле серебристую ткань, чтобы складывать на неё найденное добро. Огнестрельное оружие — «Гроза» и пистолет, оказавшийся при ближайшем рассмотрении модернизированным ПМом, уже лежали возле ног Маньяка.

Вскоре на ткани образовалась порядочная куча патронов для «Грозы» и пистолета. Рядом примостились три гранаты Ф-1, несколько выстрелов к подствольнику, два ножа, сухпай, пластиковая фляга, две или три оранжевые аптечки и одна синяя, пара перевязочных пакетов. Ещё с погибшего сняли защитную маску. Последними на ткань легли ПДА и медальон.

Потом бойцы распределили груз между собой. Медальон и ПДА забрал Маньяк. Группа построилась и ждала команды к отправлению. Судя по всему, хоронить мёртвого товарища никто не собирался. Командир напоследок осмотрелся и отдал приказ выдвигаться. Головной дозор ушёл за поворот. Вскоре отправилась и основная группа. Маня на этот раз двигался замыкающим, не хотел, видимо, лишний раз подставлять свою спину.

За поворотом открывалась картина, от которой мне стало нехорошо. Уж на что я привык ко всяким мерзостным уродам, а такого отвратного зрелища видеть мне не доводилось. Возле тропинки в небольшой канавке²⁰⁸ лежал убитый зомби. Странное словосочетание «**убитый зомби**», согласитесь, но другого я придумать не могу. «**Мёртвый зомби**» звучит ещё более странно.

Этот зомби был мёртв давным-давно. Истлевшие остатки комбинезона выдавали в нём бывшего «Долговца». Плоть, местами превратившаяся в кисель, больше не прикрывала кости, которые сейчас торчали из прорех в одежде, как штакетник из кустов, давно провалившиеся глаза уступили своё место белым червям, копошившимся в глазницах. Зрелище усугублялось

208 В оригинале «канавки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

работой Пухлого: тело было разорвано пополам где-то на уровне живота, а внутренности разбросаны по тропинке²⁰⁹ так, что идущим поневоле приходилось сходить в грязь, чтобы не наступать в разлагающиеся кишки.

Дальше по тропинке лежал второй зомби. Он был посвежее, лучше сохранился и не так смердел. Серо-голубой камуфляж говорил о том, что когда-то этот кусок мяса входил в группировку «Наёмники». «Наёмники» и «Долг» выступили на одной стороне против «Свободы». Чего только в Зоне не случается!

Отряд обошёл останки когда-то людей и двинулся дальше по маршруту. Вид разлагающихся тел как бы показывал бренность всего сущего и говорил мне, что сопротивляться не стоит, а надо успокоиться и плыть по течению.

Вышли из лощины мы метрах в шестистах за очередной вышкой ЛЭП и поднялись на невысокий холм. Я обернулся: долина с лагерем учёных в центре была заполнена желтоватым густым туманом, чуть правее из тумана выглядывали углы промышленного комплекса. Озера видно не было, но я точно знал, что оно там, за холмом.

Что-то неуловимое тянуло меня к озеру. С каждым шагом мне всё труднее и труднее было идти. Неясная сила пыталась удержать меня на месте. Это было не физическое чувство, нет, просто каждый пройденный метр всё больше убеждал меня в мысли, что дальше двигаться не стоит, а надо наоборот — возвращаться к Янтарию. Естественно, что с моим мнением никто не считался и отряд шустро уходил вперёд. Мне же приходилось бороться с самим собой: одна половина меня прекрасно понимала, что с каждой секундой я приближаюсь к концу своего пути, причём концу не очень красивому; вторая половина говорила, что идти придётся всё равно. А тут ещё озеро тянуло к себе всё настойчивее.

Каждый шаг давался мне всё труднее и труднее. Очень скоро это стало сказываться на скорости движения всего отряда. Маня, шедший позади всех, принялся подталкивать меня автоматом, чтобы я сильно не задерживался. Ствол «Грозы», упирающийся мне между рёбер, хорошо помогал некоторое время, но затем даже это перестало меня подбадривать. Я шёл всё медленнее и медленнее, оскальзываясь и падая через два шага на третий. Маню это сильно раздражало, он злился, и тычки «Грозой» становились всё более ощутимыми. Только мне это уже не помогало ускориться.

Сколько мы шли в таком режиме, я не знаю. Очередной привал дал мне возможность перевести дух. Отряд расположился на небольшой полянке, по краям заросшей низким кустарником. Наблюдатель поднялся на холм, осмотрелся и дал отмашку командиру, что всё спокойно. Отряд расслабился. Я уселся в грязь в центре поляны и привалился к камню. Странно, но небольшая, по меркам Зоны, прогулка совершенно измотала меня.

* * *

— Скажи, Меченый, что ты думаешь о Выбросах?

— Интересно, что ты имеешь в виду под словом «Выброс»?

— То же, что и все — Выброс.

— Ну, что? Что — «Выброс»?

— Меченый, ты что, серьёзно не понимаешь, что я имею в виду? Мне казалось, что Выброс — он и есть Выброс. Вот я и пытаюсь выяснить, что ты о Нём думаешь?

— Я думаю, что Выброс — самая большая проблема, с которой мы только можем столкнуться тут. Избыток аномальной энергии находит себе выход через, своего рода, предохранительный клапан, как на паровых котлах, если понимаешь, о чём я. Если бы Выбросов не существовало, то Зона взорвалась бы к чертям собачьим. Поэтому я считаю, что Выброс — допустимое зло, которая Зона может себе позволить, чтобы избежать более серьёзных проблем в дальнейшем. А ты что по этому поводу думаешь?

— Соглашусь с тобой, Выброс — есть допустимое зло...

209 В оригинале «тропинки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

* * *

— Эй, хорош валяться! — слова Маньяка, сопровождаемые чувствительным пинком по рёбрам, вернули меня к действительности. — Подъём! Изображать из себя припадочного у тебя не очень хорошо получается. Поднимайся! Идём дальше, время дорого.

Весь отряд смотрел на меня, будто на невиданное чудо. Я лежал посредине поляны возле камня. Своего падения я не помнил совершенно. В голове остались только слова²¹⁰ моего учителя и, я был уверен, что не ошибаюсь, легендарного Стрелка-Меченого. Наверное, сцена из прошлой жизни? Другого объяснения у меня не было. Только оставался один очень маленький вопрос: какого хрена?! Почему у меня начались галлюцинации, когда до очередного Выброса, по прогнозам, по крайней мере, ещё несколько дней?

Я поднялся и осмотрелся. Отряд был готов к выходу. Маня вновь занял позицию позади всех и уже собирался дать сигнал к отправлению.

— Маньяк, послушай, — я повернулся к «Свободовцу». — Надо искать укрытие, если не хочешь потерять отряд. Скоро Выброс должен произойти.

— Заткни пасть, Крохаль. До Выброса ещё, как до Луны. Так что закройся и шагай молча, если не хочешь топтать Зону переломанными ногами.

Мне ничего не оставалось, как последовать совету своего конвоира. Как ни странно, но после привала мне стало проще идти. Чувство, зовущее назад, исчезло.

Отряд вышел за холмы. Где-то впереди, на севере, ещё не видимый нам, прятался Мёртвый город. Мы стояли на равнине, заросшей сорной травой. Когда-то тут были поля пшеницы. Сейчас от хлебов не осталось и следа, а огромное пространство, разделённое лесопосадками на прямоугольники, покрывала жёлто-зелёная трава, с острой кромкой, режущей не хуже бритвы. Хорошо, что костюмы прекрасно справлялись с ней, иначе до Мёртвого города, до которого тянулась бывшая пашня, дошли бы лишь наши кости. Польза от этой травы только одна: мутанты в неё не совались.

Над горизонтом поднимались чёрные тучки. Немного, но достаточно, чтобы понять — скоро разразится ливень. Вот, ещё одна причина поскорее найти укрытие на ночь. Однако, похоже, никого это не волновало. Отряд упорно шёл вперёд, не обращая внимания на усталость, которая уже начинала дожимать бойцов. Направление, выбранное Маней, ясно говорило — идём к «Милитари» кратчайшим путём мимо Мёртвого города.

Так мы шли, спотыкаясь о борозды бывшего колхозного поля, что-то около часа. Вскоре показались крыши первых пятиэтажек, а над ними разлилось красное зарево. Похоже, что никто, кроме меня, его не замечал. Краснота над горизонтом говорила об одном — приближается Выброс. Через некоторое время красная полоска начала расти, увеличиваясь прямо на глазах. Игнорировать её было уже невозможно. Вскоре и Маня пришёл к таким же выводам.

— Внимание, отряд! — бойцы остановились. — Приближается Выброс, если вы не заметили. Необходимо найти укрытие, учитывая, что в Мёртвый город мы не идём. Мысли есть? Готов заслушать любые разумные предложения.

— Командир! — один из бойцов приблизился. — Тут километрах в трёх есть разрушенный комплекс зданий — бывшая тракторная бригада. Только кто в ней сейчас живёт, я не знаю.

— Ещё предложения есть? — Маня оглядел бойцов. — Нет? Тогда идём к бригаде, там пересидим Выброс. Покажи на карте, где это?²¹¹

Боец взглянул на КПК и указал точку. Командир задумался. Что-то явно не нравилось ему в этой затее. Однако другого варианта переждать Выброс не было. Маня, в конце концов, решил и дал сигнал выходить.

210 В оригинале двоеточие. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

211 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Действительно, через пару километров показался забор и провалившиеся крыши старых кирпичных строений. Отряд остановился, и Маня принялся осматривать здания в бинокль. Я присел в траву и позволил себе небольшой отдых. Маня что-то бурчал себе под нос, видимо, выражая недовольство временным пристанищем. Ему явно не улыбалось пережить Выброс в полуразрушенных домах бывших мастерских. Однако другого подходящего убежища поблизости не было, а кровавые потёки на небе становились всё заметнее. Мы двинулись вперёд. На подходе к домам Маня остановился и собрал отряд.

— Так, бойцы! — Маня, нахмурившись, показывал рукой на здания. — Мне эта идея не нравится, но другого пути я не вижу. Придётся отсиживаться здесь. Осмотреться и приготовиться к Выбросу.

Закончить ему не дали: сухой щелчок раздался со стороны здания, и гранатомётчик упал. Бойцы, как по команде, залегли в траве и принялись расстреливать кирпичные стены длинными очередями. Я не счёл для себя зазорным последовать их примеру (в смысле — упасть в траву): «Винторез» — оружие серьёзное. За грохотом канонады я не услышал следующего выстрела снайпера, зато увидел, как пулемётчик, поймав пулю, ткнулся лицом в потёртый коричневый приклад.

Перестрелка стала ослабевать. Никто из «Свободовцев» не рисковал больше высовываться, никто не пытался доползти до тяжёлого оружия, лишившегося своих хозяев в самом начале боя. Я мысленно подсчитал: уходило девять человек, одного отряд потерял на Янтаре, осталось восемь, и сейчас пару вынесли — шесть. Двое подранены. Интересно, сколько народу на той стороне? Сколько бы не было, а снайпер у них хороший — двоих уложил за полминуты, причём — наиболее серьёзных противников. Если засада расположилась в строениях, то подствольники им не сильно повредят, тем более что нормально прицелиться бойцам никто не даст. А вот «Шмель» значимо мог бы изменить баланс сил. Да и РПК не игрушка — окна закроет на раз. Теперь же у атакованных «фрименов» оставались только «Грозы». Тоже штуки серьёзные, однако в такой ситуации малоэффективные.

Бойцы «Свободы» прекратили, наконец, бесполезную стрельбу и затихли, держа дома под прицелом. Маня осмотрелся, потом сделал знак одному воину подобрать гранатомёт. Тот кивнул и показал: «**Прикройте!**». Маня взмахнул рукой, и бойцы вновь начали поливать свинцом дома и пространство вокруг них. Маньяк вынул из подсумка гранату и кинул её в сторону строений. Через пару секунд грохнуло, и боец побежал в сторону убитого гранатомётчика.

Честно говоря, я думал, что он не добежит. Однако, на этот раз снайпер смолчал: толи²¹² менял позицию, толи²¹³ не успел. «Свободовцы» прекратили стрельбу. Противник тоже не выдавал своего присутствия. Маня осмотрелся: его отряд лежал цепью на небольшом участке, немного в стороне затаился гранатомётчик. Отправлять бойца к пулемёту смысла не имело: можно было поставить рупь за сто, что снайпер уже сидит на точке и ждёт, когда кто-нибудь высунется. Однако и лежать просто так было невыгодно: противник в любую минуту мог начать стрелять по разведанным позициям. Отойти назад и перегруппироваться для атаки отряду тоже не дадут —²¹⁴ ясно, как день. У Мани оставался только один путь — атаковать в лоб. Шансов выжить в такой ситуации было на несколько порядков меньше, чем погибнуть, однако в противном случае шансов остаться в живых не было вообще никаких.

Маня, похоже, пришёл к таким же выводам. Он дал отмашку бойцам приготовиться к атаке, а гранатомётчику²¹⁵ ждать, пока враг себя обозначит. Все бойцы согласно покивали, и Маня повернулся ко мне:

— Значит так, сучонок! — Маня говорил свистящим шёпотом. — Из-за тебя мои люди погибли. Если выживу — лично на ломти настругаю, а если нет, так тебя они уделают.

Под словом «они» Маня подразумевал, как я понял, противника, засевшего в развалинах. Тут неожиданно Маньяку в голову пришла мысль. Он придумал, как выйти из ситуации с наименьшими людскими потерями. Для этого Маня решил поторговаться.

212 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

213 В оригинале «то ли» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

214 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

215 В оригинале «гранатометчику». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Предметом торгов могла служить исключительно моя персона. Но всё это я понял, только когда Маня схватил меня за воротник и, громко крикнув «**Не стреляйте!**», поднялся из травы, вздёргивая меня за собой.

Я ожидал пальбы, однако вокруг было тихо. Маня поглядел в сторону строений и начал переговоры:

— Эй, вы, там! — голосу командира отделения мог позавидовать пароходный гудок. — Я не хочу лишней крови!

За кирпичами молчали. Я физически ощущал, что меня и Маню рассматривают в оптику, причём, скорее всего, в оптику «Винтореза». От этой мысли мне стало как-то не по себе. Странно, правда? Меня взяли в плен и вели на верную и неизвестную смерть, а я переживал, что мой лоб сейчас находится в прицеле у снайпера. Глупость, одним словом.

Меж тем Маньяк, не дождавшись ответа, продолжил:

— Я предлагаю такой вариант: за этого товарища, — Маня встряхнул меня, будто авоську с луком, — назначена приличная награда. Мы вам его оставим и тихо отвалим, без взаимных претензий? Согласны?

За стенами молчали. Видимо, предложение не произвело впечатления на противника. Маня тоже молчал — ждал. Через некоторое время его нервы не выдержали:

— Ну, так что? Состоится сделка?

— Нет, не состоится! — голос, доносившейся из-за стены, был сильно искажён переговорным устройством боевого шлема, но показался мне знакомым, только я не мог вспомнить, где его слышал. — У нас другое предложение: вы дружно поднимаете руки и сдаётесь, а мы, в свою очередь, гарантируем вам жизнь. До поры до времени...

— Нет, нас такой расклад не устраивает! — крикнул Маня и присел в высокой траве, утягивая меня за собой.

Сделал он это быстро, но недостаточно, чтобы спрятаться от пули снайпера. На сей раз сухо²¹⁶ треснуло слева, и Маньяк с пробитым виском завалился набок.

Ад, разразившийся после этого, нельзя передать словами. Я лежал, пытаюсь укрыться за телом Мани. Руки, скованные за спиной, сильно мешали мне. Я молил Зону только об одном: чтобы воины²¹⁷ перестреляли друг друга. Тогда я спокойно смогу пересидеть Выброс и вернуться в бар. В том, что мне это удастся, я не сомневался.

Перестрелка ослабевать не собиралась. Краем глаза я заметил, как гранатомётчик привстал на колени и прицелился в здание перед собой — оттуда вёлся наиболее интенсивный огонь. Он даже успел нажать на спуск, но удержать трубу «Шмеля» прямо, когда тебе грудь прошивает автоматная очередь, — задача для Терминатора. Простреленный²¹⁸ навывлет боец упал на спину, и снаряд, пролетев по дуге над зданиями, взорвался где-то далеко.

Мой мысленный счётчик отметил: четверо. Бойцы, оставшиеся в живых, продолжали огрызаться, но участь их была уже решена. Один из «Свободовцев», самый неуравновешенный, бросился на меня с ножом, крича на всё поле: «**Сука, ты во всём виноват!**». Если бы не снайпер, мне бы точно пришёл конец. Спасибо безымянному стрелку: «фримен» рухнул в траву, не добежав до меня метров двух.

Оставшиеся трое бойцов вскоре прекратили сопротивление и сдались на милость победителям.

Я лежал и не знал, радоваться мне или плакать?²¹⁹ Что сулила мне неожиданная победа неизвестного противника над²²⁰ «Свободой»?

Через некоторое время ко мне со спины кто-то подошёл. Я не стал поворачиваться. Им надо, пусть меня сами и тащат дальше! Своими ногами я добровольно больше шагу не сделаю!

216 В оригинале «сухой». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

217 В оригинале «войны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

218 В оригинале «Прострелянный». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

219 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

220 В оригинале «на». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Крохаль, вставай, — этот голос я мог узнать всегда — Ледокол! — А то почки застудишь, пиелонефрит заработаешь, писаться по ночам будешь.

Здоровенная рука «Долговца» помогла мне подняться на ноги, и я посмотрел на своего спасителя. Перепачканный в грязи и красной кирпичной пыли, Ледокол стоял передо мной и улыбался во всю свою широченную, довольную донельзя физиономию. Маска была отстегнута и болталась на одном ремешке, лицевой щиток поднят. Серые глаза Ледокола, собравшись морщинками в углах, светились озорным весельем. Он развёл руки и собрался меня обнять.

— Я бы рад, Лёха, с тобой троекратно расцеловаться по русскому обычаю, только вот руки, — я изогнулся и показал браслеты на запястье. — Или ты — «[есть немножко любить садо-мазо](#)»?

— Крохаль, я приветствую любые виды половых отношений, но только вот к гомосексуальным отношусь с недоверием.

— Ладно, Ледокол, хорош уже зубоскалить, помоги лучше.

Лёха покопался в карманах Мани и достал ключи от наручников. Крутя их на пальце, он подошёл ко мне.

— А, может, тебя не распрягать, а? Вот оно, — Ледокол показал рукой на тело Маньяка, — говорило, что тебя на деньги обменять можно. Крохаль, ты сам-то, что по этому поводу думаешь?

— Я сам думаю, что если сейчас ты меня не раскуёшь, то я разозлюсь, порву наручники, покусая твоих бойцов, а тебя забрызгаю своей ядовитой слюной. После этого весь твой отряд прямой дорогой²²¹ отправится к вашему эскулапу. В поликлинику, на опыты.

Лёха захохотал, бойцы его подержали. Они уже закончили осматривать место боя. Груда оружия громоздилась на вытоптанной полянке²²², пленные²²³ «фримены» со связанными за спиной руками сидели чуть в стороне, под охраной мрачного «Долговца».

Ледокол, наконец, снял с меня наручники и отдал их мне в качестве сувенира. Мы обнялись. Никогда ещё я не испытывал такой радости и облегчения, как сейчас, чувствуя похрустывание рёбер в мощных объятиях «Долговца». Потом я пожал руки всем бойцам, повторяя каждому: «[Спасибо, ребята](#)». Бойцы улыбались мне, похлопывали по плечам, словом, вели себя так, как будто не рисковали только что жизнью, чтобы вытащить из дерьма неизвестного до сего момента сталкера.

— Ледокол! — я посмотрел на командира отряда. — А снайпер-то ваш где?

Лёха ухмыльнулся и, повернувшись чуть в сторону, махнул рукой. Невысокая трава на бугорке метрах в пятидесяти ожила, и перед нами материализовался человек-куст — снайпер в «лохматом» камуфляже с наброшенной на лицо сеткой. Он закинул за спину своё оружие, действительно бывшее «Винторезом», и вразвалочку двинулся к нам. Вблизи стрелок оказался невысок и тонок в кости, как подросток. Однако хватка у бойца была железная: сильное рукопожатие, будто в тиски рука попала, заставило меня крикнуть.

Когда церемонии закончились, я показала Ледоколу на краснеющее небо:

— Что думаешь, Ледокол?

— А что тут думать?²²⁴ — Лёха прищурился. — Выброс будет, прятаться надо.

— В развалинах подвал есть? — я указал рукой на кирпичные стены.

— Есть, — Лёха довольно кивнул. — Куда ж в колхозной МТС без подвала? В нём даже печка старая стоит и топчаны сколочены. Боюсь, как бы не «Наёмники» тут схрон оборудовали. Не хочется мне с ними мужским достоинством мериться. Остаётся надеяться, что и не придётся.

221 В оригинале «дорого». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

222 В оригинале «полянка». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

223 В оригинале «пленный». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

224 В оригинале запятая вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Ладно, Ледокол, не гони волну. Как будет, так и будет. Другого убежища до Выброса мы не найдём всё равно, — я посмотрел на рубиновые всполохи. — У нас где-то минут сорок осталось. Так что, уповав каждый на своё, будем прятаться в подвалах. Я, например, рассчитываю на то, что на сегодня исчерпал запасы невезения.

Пока отряд готовился к Выбросу, прошло минут десять. За это время небо успело потемнеть и начало стремительно наливаться багрянцем. Ветер, до того поднимавшийся над полем, стих, и мир вокруг наполнило густое молчание, нарушаемое только кряхтением и тяжёлым дыханием бойцов, в быстром темпе перетаскивающих к подвалу кирпичи и целые обломки кладки, чтобы завалить изнутри дверь.

Когда с делами было покончено и отряд начал спускаться под землю, чтобы укрыться от «Мёртвого полдня», я напоследок оглянулся: тяжёлое сине-фиолетовое небо висело над головой, подсвеченное тёмно-рубиновым светом, не освещающим ровным счётом ничего. Воздух будто превратился в густой кисель и с натужным свистом тёк вокруг строений, земля почернела и стала похожа на уголь. Далеко на северо-западе, там, над взбесившимся реактором, сверкали белые молнии, соединяя небо и землю тонкими проводами. Казалось, будто энергия, скопившаяся наверху, стекала в Зону, давая ей очередной толчок, который, в свою очередь, качнёт маятник, чтобы тот продолжил свою разрушительную деятельность.

Может, на самом деле так и есть? Может, не мифический Монолит, упавший с небес в реактор, породил все эти аномалии, и не его энергия именуется леденящим душу словом «Выброс»? Может, человеческое любопытство и стремление засунуть нос, куда не следует, чтобы обскакать конкурентов, всему виной?²²⁵ Может, причиной этому безобразию — стремление любой ценой овладеть знанием, к которому мы ещё не готовы?²²⁶ И виноваты в Катастрофе не инопланетяне и «империалисты», а среднестатистический работник научного проекта? Может, отцом Зоны нужно называть не какое-то могучее существо, а уставшего ассистента в грязноватом лабораторном халате, задремавшего в ответственный момент на дежурстве? Ведь ходили слухи, что появление Зоны — результат деятельности учёных, проводивших опыты с ноосферой. Даже название проекта произносили вслух — «О-сознание». И Выброс — всего лишь результат перекачки энергии из одной точки в другую? Ну, в самом деле, греются же провода, когда по ним бежит ток! Почему тогда Выброс не может быть связан с похожим побочным эффектом? Как там Меченый говорил в моём видении, «[предохранительный клапан на паровом котле](#)»? Что ж, очень метко!

Хотя, кто может знать наверняка, почему в нашем мире всё устроено так, а не иначе?

От размышлений меня отвлёк Ледокол. Он вышел из подвала и положил руку мне на плечо.

— Красиво, правда? — Ледокол смотрел на север странным взглядом, в котором читались ненависть и любовь одновременно. — Только перед Выбросом можно увидеть такие краски.

— Никогда бы не подумал, Лёха, что ты можешь восхищаться Зоной.

— Ей нельзя не восхищаться. Её можно ненавидеть, Её можно любить, хотя я не понимаю, как. Но не восхищаться невозможно. Ты только взгляни, Крохаль: какая красота! Не пойми меня превратно, я не люблю Зону. Но я Её уважаю. Она, зараза такая, это заслужила. Нет ничего зазорного в уважении к серьёзному противнику, наоборот, это говорит о том, что ты не дурак. Меня восхищает стройность и выверенность Зоны во всех её проявлениях.

— Тогда почему ты в «Долге»? С такими убеждениями тебе прямая дорога в «Монолит».

— Нет, в «Монолите» сидят фанатики, молящиеся своему драному кристаллу. А я не фанатик. И золотому тельцу поклоняться не намерен — не так воспитан. Я читаю, что только «Долг» действительно помогает людям защититься от Зоны. Ты, надеюсь, не станешь возражать, что нельзя допустить Её расползания?

— Нет, не стану, но мне странно слышать от «Долговца» подобные высказывания. Ты вспомни, что говорит ваша пропаганда: «[защитить Землю от заразы Зоны](#)». Как это всё вяжется с твоими мыслями?

225 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

226 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Очень просто. Представь себе врача, который лечит инфекционные заболевания. Он защищает людей от болезни, от заразы, иными словами. Но инфекционистом-то он стал не от ненависти к микробам, а, в большинстве своём,²²⁷ от постоянного интереса. Последний, как ты сам понимаешь, не может существовать без любви к предмету, в данном случае — к бактериям, вызывающим болезни. Хирург учится резать плоть от любви к искусству, а не от гипертрофированного садистского чувства и желания причинить кому-то боль. Так и инфекционист становится инфекционистом от восхищения микробами. «Долг», своего рода — сборище таких врачей. Только многие не понимают этого. Я считаю себя счастливым человеком, потому что понял, зачем пришёл в Зону, и делаю это дело. Надеюсь, что делаю хорошо. Я хочу понять Её, помешать Ей губить невинные жизни. Пусть меня считают мизантропом, чокнутым, кем угодно, но от своего мнения я не оступлюсь. Ответь мне, а ты зачем пришёл в Зону?

Вопрос, неожиданно заданный Ледоколом, поставил меня в тупик. Что ему сказать? Пришёл за деньгами? Это будет полуправдой. Год назад, например, я ответил бы не задумываясь. Но год — это очень большой срок, чтобы переосмыслить жизненные ценности даже за Периметром. А уж про Зону и говорить нечего, тут каждый прожитый день за год считать можно.

— Вопрос сложный, Ледокол, — я повернулся и посмотрел на посерьёзневшего «Долговца». — Ещё год назад я сказал бы «за деньгами». Сегодня же — затрудняюсь. Изначально, наверное, я пришёл, чтобы деньги срубить. Только сходу этого не удалось. Теперь я понимаю, насколько глуп был, когда думал, что справлюсь с задачей за полгода. Я считал, что у меня достаточно навыков и опыта, чтобы быстро выполнить свои задумки. Однако Зона мне мозги на место поставила. Теперь я уже не могу так уверенно сказать, что меня интересуют только деньги. Богатство, конечно, не на последнем месте, однако, это уже не главное. А что сейчас для меня важнее — заработать или понять, я не знаю. Когда узнаю, скажу обязательно.

— Видишь, — Ледокол улыбнулся. — Ты уже сомневаешься в своих намереньях. Я был такой же, когда вступал в «Долг».

Меня вдруг осенило:

— Эу, дорогой, а ты меня не вербуешь, часом?

— Честно? — Ледокол громогласно рассмеялся. — Вербую. Я, признаюсь, был бы очень рад, если бы мы сражались на одной стороне.

— Лёха, ты это брось, — я тоже начал посмеиваться. — Я в группировку не вступаю. Ни под каким видом! Что-что, а свободу свою я хочу сохранить.

— Ты свободу потерял, когда в первый раз через Периметр прошёл. Теперь, как говорится²²⁸, поздно пить «Боржоми». Помнишь классика: «Свобода — есть осознанная необходимость»²²⁹? Во! Отлито в бронзу, дорогой, не тронь!

227 В оригинале повторение «а». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

228 В оригинале «говорится» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

229 Цитируется Бенедикт (Барух) Спиноза (Spinoza, d'Espinosa) (24.11.1632, Амстердам, — 21.02.1677, Гаага) — нидерландский философ. Родился в семье купца-еврея. Возглавив после смерти отца (1654) его дело, Спиноза одновременно завязал научные и дружеские связи вне еврейской общины Амстердама, особенно среди лиц, оппозиционно настроенных по отношению к господствовавшей в Нидерландах кальвинистской церкви. Большое влияние на Спинозу оказал его наставник в латинском языке Ван ден Энден, который был последователем Ванини, а также Уриеля (Габриеля) да Косты (часто неправильно пишется как У. Акоста), — представитель еврейского вольномыслия; в результате в 1656 г. руководители евр. общины Амстердама подвергли Спинозу «великому отлучению» — херем. Спасаясь от преследований, он вынужден зарабатывать средства к существованию шлифовкой линз в деревне, затем — в Рейнсбурге, предместье Гааги, где и создал свои философские произведения. В борьбе против еврейского олигархического руководства Спиноза стал решительным противником иудаизма. По своей идейно-политической позиции был сторонником республиканского правления и противником монархии. Философские воззрения Спинозы складывались первоначально под влиянием еврейской средневековой философии (Маймонид, Крескас, Ибн Эзра), а её преодоление явилось результатом усвоения пантеистическо-материалистических воззрений Дж. Бруно, рационалистического метода Р. Декарта, механистического и математического естествознания, а также философии Т. Гоббса, оказавшего влияние на его социологическую доктрину. Спиноза стремился к созданию целостной картины

— Лё-ё-ё-ха, — я укоризненно покачал пальцем. — Софистика —²³⁰ не твой конёк! Я свободен в пределах нынешних возможностей.

Из двери показался «Долговец»:

— Командир, — он обращался к Ледоколу. — Мы закончили, пора уходить.

— Спасибо, Змей, уже идём.

Мы спустились в подвал. Несколько химических светильников давали достаточно зеленоватого света, чтобы не спотыкаться. Когда мои глаза привыкли к полумраку, я смог осмотреть подzemелье.

Тут уже было всё подготовлено для длительного сидения, ведь после Выброса нам предстоит ещё переночевать под землёй. «Долговцы» расположились вокруг старенькой переносной печки в центре большой комнаты, занимающей, наверное, всё пространство под гаражом на три или четыре машины. По стенам, в самом деле, были грубо сколоченные из досок топчаны. Оружие аккуратно стояло в пирамидах. В дальнем углу, под охраной одного бойца, сидели пленники. Судя по понурым взглядам, они ещё не решили, что было бы для них лучше — остаться наверху под Выбросом или в плену у «Долга»?²³¹ Извините, ребята, сами виноваты. Кто вас просил на блокпост нападать?

Один из бойцов, очевидно — дежурный по кухне, вскрывал банки с тушёшкой и ставил их на небольшой электронагреватель. Две или три жестянки уже дымились в стороне и распространяли аппетитный запах. Когда я почувствовал его, то мой желудок тут же зашевелился и напомнил, что после раннего завтрака у меня во рту не было ни крошки, а сам рот наполнился липкой слюной.

Ледокол, помогавший своему воину²³² завалить вход, спустился вниз и хозяйским взглядом окинул помещение.

природы, продолжая традиции пантеизма, сделал центральным пунктом своей онтологии тождество бога и природы, которую он понимал как единую, вечную и бесконечную субстанцию, исключая существование какого-либо другого начала, и тем самым — как причину самой себя (causa sui). В антропологии Спиноза отвергал идею свободы воли (воля совпадает с разумом). Он выдвинул положение об интеллектуальной любви к богу (amor Dei intellectualis) и идею вечности человеческой души, связанную с пантеистическим представлением о смерти человека как возвращении в единую субстанцию. Философскую систему Спинозы завершает этика. В центре его концепции секуляризированной морали — понятие «свободного человека», руководствующегося в своей деятельности только разумом. Принципы гедонизма и утилитаризма соединяются у него с положениями аскетической созерцательной этики. Подобно другим представителям теории естественного права и общественного договора, Спиноза выводил закономерности общества из особенностей неизменной человеческой природы и считал возможным гармоническое сочетание частных эгоистических интересов граждан с интересами всего общества. Антиклерикализм Спинозы связан с осознанием им политической роли церкви как ближайшего союзника монархического правления. Вместе с тем в духе идей «естественной религии» он утверждает, что следует различать подлинную религию, основой которой является философская мудрость, и суеверие (страх — причина религиозных суеверий). Библия излишня для «свободного человека», руководствующегося только разумом, но необходима для большинства людей, для «толпы», которая живёт лишь страстями и не способна к руководству разумом. Близкие к атеизму идеи Спинозы оказали огромное влияние на европейское вольномыслие XVII-XVIII веков. Вместе с тем сторонники романтизма и Ф. Шлейермахер интерпретировали учение Спинозы в религиозно-мистическом духе; позднее, в конце XIX-XX веков, в условиях кризиса религиозного сознания, ряд буржуазных философов — Э. Ренан, А. Брюнвик и др. пытались истолковать учение Спинозы в духе идей «новой» религии. Атеистические и натуралистические идеи Спинозы нашли своё продолжение у Д. Дидро и других французских материалистов XVIII в., оказали большое воздействие на немецкую философию конца XVIII — начала XIX веков, в особенности на Г. Лессинга, И. В. Гёте, И. Гердера, а затем на Ф. Шеллинга и Г. Гегеля (в особенности пантеизм, диалектика целостного истолкования мира и диалектическая концепция свободы в её связи с необходимостью), а также на Л. Фейербаха. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

230 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

231 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

232 В оригинале «воину». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Так, бойцы! — «Долговцы», как по команде, встали и посмотрели на командира. — Сидеть нам тут часов семь-восемь. Посему, кто не в наряде — ужинать и отдыхать. Сэмэн, распредели вахты: один — охранять пленных, один — у входа, один — на подхвате. Мы с Крохалем — в первой очереди. Каждая смена — два часа. Ясно?

Снайпер, носивший колоритное одесское имя²³³, нагнул голову и двинулся в обход бойцов, объясняя каждому, когда ему заступать на пост. Те кивали и возвращались на свои места, продолжая прерванную появлением командира беседу.

Вскоре кашевар позвал народ ужинать. Наевшись горячей тушёнки, я почувствовал себя донельзя уставшим. Однако мне ещё предстояло дежурить вместе с Лёхой и, как выяснилось, с Сэмэном. Последний, решив, что будет стеречь «фрименов», пристроился возле топчана и положил рядом «Грозу». Потом, немного подумав, переломил ещё одну палку ХИСа и принялся, освещаемый желтоватым светом, разбирать и чистить свой «Винторез», аккуратно разложив его на тряпочке. Я невольно залюбовался плавными движениями снайпера, когда он протирал ветошью и откладывал в сторону каждую детальку винтовки, спасшей мне сегодня жизнь.

Страшно хотелось курить, однако в закрытом подвале этого делать не стоило. Пришлось терпеть. Лёха, закончив обход территории, подсел ко мне. Меня сильно клонило в сон. Чтобы одолеть дремоту, я решил поговорить.

— Лёха, скажи, а как вы на группу-то эту вышли? Аккурат у строений её встретили, будто ждали.

— Естественно, ждали. Ты что, думал, мы блокпост им простим? Нет, конечно! Мы вас от самого Янтаря вели. Когда стало ясно, что деваться вам больше некуда, кроме как сюда, мы бегом-бегом —²³⁴ и прибыли. Минут на тридцать вас опередили.

— Слушай, а с чего «Свобода» на блокпост напала? У меня впечатление сложилось, что они меня там караулили. Только не сочти, что это мания величия. Просто, едва я попался, они сразу снялись и шустренько почапали. Ещё хорошо, что с транспортом у них беда приключилась, а то бы вовек вы нас не догнали.

— Не знаю, Крохаль, что там и как, могу только одно сказать:²³⁵ тебя действительно ждали. Поговаривают, что контракт на тебя открыт. Только «Наёмники» на это не подписались, что странно.

— Действительно, странно.

— Кому-то ты, Крохаль, дорогу перебежал. Товарищ много денег должен был занести, чтобы «Свобода» согласилась на «Долг» напасть. И ещё, человек этот должен обладать огромным влиянием. С кем попало Лукаш в переговоры не вступит. Ну, это ты и без меня знаешь. Если бы дело выгорело, то про тебя даже и не вспомнили бы, всё выглядело бы, как обычная война между кланами. Так что, думай, Крохаль, кто тебя здесь так не любит?²³⁶

После этого желание разговаривать у меня пропало²³⁷. Я смотрел на священнодействующего Сэмэна и думал о своих врагах. За время, проведённое в Зоне, я, конечно, многим помешал, тому же Телеграфу, например. Только не те это были люди, чтобы нанять против меня целый клан.

Получается, кому-то за Периметром я сильно насолил сумел, что они аж сюда дотянулись. Наиболее вероятным был вариант, что я случайно, сам того не ведая, нарушил планы неких дельцов. Что ж, похоже. Вполне могло быть и так. А могло быть и похуже, но об этом думать мне совершенно не хотелось. Связываться с ведомством, в котором когда-то я работал, было, мягко говоря, глупо. Если это правда и бывшие коллеги решили меня достать, то путь мне только один — в Зону.

233 На самом деле «Сэмэн» — это не «одесское», а написанное суржилом украинское имя «Семен». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

234 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

235 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

236 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

237 В оригинале не совсем уместное «отпало». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 6

Капитану казалось, что в подобные неприятности он не попадал за всю свою карьеру оперативника. Как такое может быть, что человека невозможно найти на ограниченном пространстве?! Ну как?! Хоть он и не застал те времена, но старожилы Агентства, преемника одного из отделов некогда всемогущего КГБ, прекрасно помнили, как шеф их службы устраивал своим подчинённым разнос. «Позор! — кричал тогда седовласый генерал. — Сутки в Советском Союзе человека найти не можем! Это как понимать?!». Интересно, что бы он сейчас сказал, узнав, что капитан Панченко не может выйти на контакт с агентом, которой бродит где-то в Зоне?²³⁸ Наверное, расстрелял бы оперативника собственными руками²³⁹. А потом пошёл бы в Зону и агента пристрелил. Ну, он на то и генерал. Ему можно. А капитану Панченко такого приказа пока никто не давал.

Тронхейм, как и говорил тогда Полковник, на контакт не шёл категорически. В первый же свой день пребывания в Приграничье, Панченко оставил для него записку в условленном месте и отправил сообщение по сталкерской сети о том, что для Тронхейма есть послание. Наёмник его получил, это капитан мог утверждать однозначно: в контрольной точке появилась соответствующая метка. Однако, несмотря на недвусмысленный приказ, содержащийся в письме, Тронхейм на встречу не явился.

Осведомители, сидящие внутри Периметра, утверждали, что Тронхейм жив, здоров, бодр и давно нашёл себе напарника — известную в сталкерских кругах личность. Один из осведомителей, по приказу Панченко, одобренного, естественно, Агентством, встретился с Тронхеймом и попытался надавить на него, чтобы последний связался с капитаном. Осведомитель из Зоны не вернулся, сгинув в аномалии возле самого Периметра. Было ли это делом рук наёмника или звёзды так распорядились — оставалось загадкой. Но факт, как говорится, налицо — Тронхейм на контакт не шёл и идти не собирался.

Вторая попытка пересечься с Тронхеймом тоже успехом не увенчалась. Хитрый наёмник уходил от резидента, как угорь из сети. Капитан до сих пор даже не видел Тронхейма лично, только на фотографиях. Положение становилось безвыходным. Полковник давил на Панченко всё сильнее и сильнее, заставляя подчинённого проявлять чудеса ловкости, чтобы не угодить под удар властной длани.

Так продолжалось довольно долго. Отчаявшись добиться результатов мирным путём, Панченко перешёл к более агрессивным мерам. Это значимых продвижений тоже не принесло.

Предпринятая им операция по нейтрализации напарника Тронхейма, дабы лишить последнего возможности скрываться, полностью провалилась: сначала погиб наёмный убийца, потом ещё один. А потом пропала уже целая группа, приглашённая для захвата самого Тронхейма живём.

На том всё застопорилось. Половник сидел в Киеве, Панченко — в Приграничье, Тронхейм — в Зоне. Капитан бесновался возле Периметра, не имея санкции на доступ внутрь, Полковник —²⁴⁰ у себя в штабе крыл подчинённого трёхэтажным матом, но санкции не давал, Тронхейм бродил по Зоне и, казалось, плевал на сгущающиеся над его головой тучи. Определённо, капитану необходимо было срочно что-то предпринять, чтобы вывести естественный ход событий из стадии расцвета застоя. Оставался вопрос — что?

238 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

239 В оригинале не совсем уместное «собственной рукой», словно про однорукого. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

240 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Идею нейтрализовать опытного сталкера — напарника Тронхейма — капитан не забыл, но оставил на потом. В самом деле, глупо было надеяться, что наёмные охотники смогут поймать такого матерого волка, да ещё на его территории.

Безвыходность ситуации капитан ощутил вчера, когда из Агентства пришёл однозначный приказ — встретиться с Тронхеймом любой ценой и выяснить, что, в конце концов, происходит.²⁴¹ Более никаких директив не последовало, что оставляло свободу для принятия любых решений, но в тоже время возлагало всю ответственность на исполнителя, в данном случае — на самого Николая Николаевича Панченко.

Капитану такая постановка вопроса, естественно, не нравилась. Что он должен предпринять, чтобы пересечься с Тронхеймом? Самому, что ли, инкогнито в Зону идти?! Почему-то перспектива приобщения к сталкерскому образу жизни не прельщала оперативника.

«Они там, в Агентстве думают, что самые умные! Это хорошо — давать задания, в кресле сидючи! Там тепло, сухо и до Зоны три дня на оленях. А тут — всё иначе. Когда торчишь в городке, из которого до колючки Периметра полчаса неспешного шага, поневоле задумываешься о жизненных ценностях! Как, интересно, Виктор Иванович предлагает встретиться с Тронхеймом? Где, а самое главное, каким образом, я его в этот чёртовой дыре найду? Здесь он не появляется —²⁴² и правильно, между прочим, делает. Тут ему рады не будут. А там? Там — его земля, его территория. Там он всё знает и всё понимает, а я — нифига. Самому лезть на рожон глупо. Не захочет Тронхейм со мной говорить, как пить дать не захочет. И с другими не будет откровенничать. Если только с напарником своим. Но к тому не подступиться. Получается, как не вертись, а идти мне придётся. Во всём этом есть только один положительный момент — Тронхейм меня в лицо не знает, значит, контакт наладить будет проще. Хотя не факт! Может, он с незнакомцем разговаривать не захочет?²⁴³ Всё может быть. По-любому, в Зону идти! Ах, как сейчас это несподручно! После недавней заварушки Зона на ушах стоит. Военные землю носом пахнут, кланы с ума сошли, сталкеры, опять же, как сбесились!»

Пессимистические размышления капитана прервал стук в дверь. В ответ на предложение войти, на пороге возник маленький сгорбленный человек в сильно поношенном чёрном плаще. Лицо визитёра прикрывал капюшон, натянутый до самого носа. По плащу стекали капли дождя.

Пришелец потоптался немного у дверей и, оставляя мокрые следы, проследовал на середину комнаты в освещённый лампой круг. Панченко неодобрительно покосился на дорожку грязи, оставшуюся за посетителем. Тот, будто так и надо, встал под лампой и вновь принялся переминаться с ноги на ногу, покашливая в такт движениям.

Капитан разглядывал пришедшего, силясь понять, что этому старику здесь нужно?²⁴⁴ В том, что именно старик почтил его своим визитом, Панченко не сомневался: рука, поправившая полу плаща, когда незнакомец переступал порог, была иссушена возрастом. Молчание затягивалось. Визитёр, казалось, не собирался его прерывать.

Наконец, капитану надоело ждать, и он решился начать разговор. Что мешало это сделать раньше, было неясно, однако Панченко был уверен, что поступает совершенно правильно, не торопя визитёра с беседой.

— Кто вы и что вам нужно? — слова капитана прозвучали грубовато, однако старик не подал вида, что обиделся. — Зачем вы здесь?

— Я имею честь разговаривать с капитаном Николаем Николаевичем Панченко, — скрипучим голосом проговорил старик. — Сотрудником Агентства Специальных Операций?

— Не понимаю, о чём вы?²⁴⁵ — от неожиданности капитан опешил. — Меня зовут Панченко Николай Николаевич, однако никакого Агентства не знаю. Я — слесарь в мастерских. Занимаюсь ремонтом военной техники.

241 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

242 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

243 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

244 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

245 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Извините, — прошамкал²⁴⁶ старик. — Наверное, я ошибся и мне нужны не вы. Простите рассеянность старого человека.

Визитёр повернулся и шаркающим шагом начал удаляться в сторону двери. Панченко, теоретически, должен был бы остановить странного гостя, только что-то мешало ему так поступить. Какое-то шестое, если не седьмое, чувство настойчиво советовало подождать. На пороге старик обернулся:

— Очень жаль, что вы не понимаете, про какое учреждение я вам тут толкую, сударь. У меня есть информация из Зоны. Относительно небезызвестного человека, которого в упомянутой мной структуре называют Тронхейм, а в Зоне — совсем другим именем.

Панченко чуть не подпрыгнул от неожиданности. Старик меж тем собрался уходить. Ещё немного, и дверь закрылась бы за незнакомцем навсегда. Такого поворота событий Панченко допустить не мог. Он бросился к уходящему визитёру и схватил того за плечо.

Очнулся капитан на полу. Он лежал в освещённом круге, раскинув руки. Рядом, на границе света и тени стоял стул, занятый, судя по сухим ногам, выступающим из-под чёрной полы плаща, странным стариком.

— Как вы себя чувствуете, дорогой Николай Николаевич? — старик нагнулся в круг света, и из-под капюшона высунулся кончик носа. — Не ушиблись?

— Нет, не ушибся! — Панченко прислушался к своим ощущениям и понял, что тело, на удивление, не болит. — Кто вы такой, чёрт побери?!

— Кто я? — визитёр качнулся на стуле, от чего тот обиженно заскрипел. — Скажем так, я — заинтересованная личность. Хочу сразу предупредить ваш вопрос: меня вы не знаете. Может, слышали, хотя вряд ли.

— Что вам от меня нужно?

— От вас? — голос старика выражал искреннее недоумение. — От вас мне не нужно ничего, ровным счётом. Это вам от меня что-то нужно. Иначе я бы не пришёл. Но, может быть, вы сядете? А то мне неловко разговаривать с человеком, лежащим на полу.

— Не надо было меня укладывать на этот пол, — пробормотал капитан, поднимаясь.

— Я приношу вам свои извинения за этот поступок, но в противном случае могло пострадать моё здоровье, которым я с недавних пор сильно дорожу. Вы, насколько я могу судить, готовы были применить силу, чтобы удержать меня. Или я не прав?

Надо было отдать должное незнакомцу — разговор он вёл умело и напористо, не оставляя капитану возможности маневрировать. Панченко вышел за освещённый круг и сел на стул, стоящий возле окна.

— Извините мою бестактность, — старик встал и направился к маленькой кухоньке. — Но пока вы отдыхали, я позволил себе немного похозяйничать у вас. Я сильно продрог в дороге, поэтому решил, что чашка крепкого чая мне не повредит. Кстати, вот и чайник закипел, слышите?

С кухни действительно доносилось настойчивое бурчание, прерванное звонким щелчком — электрический чайник доложил о своей готовности.

— Может, угостите? — старик повернулся к капитану и усмехнулся.

— Глупо отказывать вам в этом, — Панченко старательно прятал в себе раздражение. — Вы сами прекрасно можете получить желаемое. Посему, будем считать, что я — гостеприимный хозяин и давно уже предложил вам чаепитие.

— Премного благодарен, — старик прошаркал в кухню и договорил уже оттуда. — Я не сомневался в вашем радушии.

Пока капитан хозяйничал на кухне, попутно пытаясь привести в порядок мысли, ураганом летавшие в его голове, ночной визитёр скромно сидел в уголке и, казалось, даже задремал. По крайней мере, его сопящее дыхание стало ровнее и глубже.

246 В оригинале «прошмакал». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Чай готов, угощайтесь! — капитан налил напиток себе и незнакомцу. — Надеюсь, вы не против чёрного?

Визитёр качнул головой, с кряхтением поднялся и пересел за стол.

— Ничуть! — старик взял чашку высохшими руками и утянул под капюшон, откуда потом донеслось громкое прихлёбывание. — Отлично согревает, спасибо.

— Не за что. Будем считать, что мы покончили со светской частью. Теперь мне бы хотелось перейти к делу.

— Конечно-конечно²⁴⁷! — старик отставил чашку и сложил руки на животе. — Приступайте. Я чувствую, что у вас ко мне масса вопросов и количество их растёт с каждой секундой. Я прав?

— Пока вопросы задаёте только вы! — Панченко отставил нетронутый чай. — Прежде всего, я так понимаю, что свою личность вы мне не раскроете?

— Что вы подразумеваете под личностью, для начала? Моё имя? Я готов поручиться, что оно вам ничего не скажет. Моё прозвище в сталкерской среде? Поверьте, пока вам не сто́ит этого знать — это очень опасное знание. Опасней, чем всё изобретённое на настоящий момент оружие. Это правда, я ничуть не утрирую. Что ещё?

— Ну, например, я хочу поглядеть на ваше лицо.

Старик задумался. Он потянулся за кружкой, при этом рукав его плаща задрался и на дряблой коже проступила едва различимая татуировка, что-то вроде порядкового номера — капитан не успел её рассмотреть — старик быстро одёрнул рукав.

— Моё лицо вам тоже ничего не скажет. Давайте так, капитан, я обещаю вам открыть его в конце разговора. Хорошо? А пока сочтём, что ваши вопросы были простой данью вежливости. Просто для поддержания милой беседы. Договорились?

— Договорились! Тогда зачем вы тут?

— Это уже похоже на деловой подход, — старик закивал капюшоном. — Итак, я здесь, чтобы просветить вас относительно человека, которого вы знаете под именем Тронхейм. Предвосхищая ваш вопрос, хочу сказать, что прибыл я сюда не по его поручению. Я — третья сторона в игре, о которой до недавнего времени не было известно даже мне. У меня есть свой интерес, напрямую касающийся упомянутого человека. На вопрос «*каков этот интерес*» я отвечать не буду, уж извините.

— А если я сейчас тебя в порошок сотру, старый хрыч?! — капитан взорвался и привстал со стула. — Ты мне всё расскажешь?²⁴⁸

— Вы уже пытались применить силу, — бесстрастно промолвил старик. — Помните, что из этого получилось?

Капитан разом остыл. Упоминание о позорном нокауте помогло обрести ему душевное равновесие.

— Извините, не выдержал, — капитан вновь сел на стул.

— Я понимаю, нервы. Итак, Николай Николаевич, задавайте свои вопросы.

— Хорошо. Вопрос первый: откуда вы знаете меня и моё задание?

— Очень просто. Когда Тронхейм перестал выходить на связь со своим шефом, вполне естественно, что последний заволновался. Очевидно было, что он пойдёт сюда второго агента, для уточнения ситуации. Естественно, что отследить всех новых лиц в Приграничье — задача титаническая. Да, оно, собственно, и не нужно. Просто достаточно было дожидаться, когда вы сами себя проявите. Тронхейм окончательно замолчал после недавней «заварушки», извините, но я буду пользоваться этим выражением. Естественно, что вы заволновались. Когда же вы активно стали искать контактов с Тронхеймом, фигурально выражаясь, пошли круги по воде, что привело меня к их источнику — к вам. Узнать ваше имя и звание — не проблема, есть много людей, желающих жить лучше, чем они могут себе

247 В оригинале «Конечно — конечно» через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

248 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

позволить. У вас в Агентстве они, кстати, тоже присутствуют. Опять же, ваше неожиданное назначение на должность слесаря... Вы слишком рьяно взялись за дело. Это, в конечном счёте, вас и подвело. Я понимаю — желание поскорее выполнить задание и уехать отсюда. Такое рвение весьма похвально, только и о маскировке забывать не надо. Поверьте, я ни в коей мере не хочу принижать ваших достоинств как оперативника, но вы не учли местной ситуации. Приграничье и Зона, как вы успели заметить, несколько отличаются от остального мира. К ним нельзя подходить с обычными мерками.

— Вот только не надо читать мне лекций по оперативной работе!

— Что вы! — старик замахал сморщенными руками. — И в мыслях такого не было. Просто я обрисовал вам ситуацию, в которой вы сейчас находитесь, с несколько иной стороны. Вы не видите этого, потому что не знаете, куда надо смотреть.

— Вы пришли, чтобы²⁴⁹ помочь мне разобраться? — в голосе капитана звучал неприкрытый сарказм.

— Именно, и не стоит иронизировать по этому поводу. Вы даже не понимаете, во что ввязались.

— Не надо мне угрожать! — капитан сжал кулаки.

— Да ни в коем случае! — старик заговорил примирительно. — Если какие-то мои слова показались вам угрозой, то прошу, не воспринимайте их так. Об угрозе речь не идёт ни в коей мере! Прошу понять это, иначе дальнейшего разговора у нас не получится.

— Его и в другом случае не выйдет, — капитан встал. — Пожалуйста, оставьте меня, ибо, как я могу заметить, разговор наш беспредметен.

— Я позволю занять у вас ещё несколько минут, — старик даже не пошевелился в ответ на демарш Панченко. — Если после этого вы решите, что продолжать разговор не стоит, так тому и быть. Я уйду, но с чувством, что испытал все пути, чтобы достучаться до вас. Хорошо?

— Хорошо! — капитан сел. — Но только пять минут!

— Даже меньше! — старик вновь согласно закивал. — Итак, капитан, вам нужен Тронхейм. Верно?

— Верно.

— Я надеюсь, вы понимаете, что на контакт абы с кем он не пойдёт? Ещё меньше шансов у вас будет поговорить с ним, если вы ему представитесь. Согласны со мной? Вы уже попытались заставить его выползти из Зоны. Красиво, но отдаёт авантюризмом. Жертвы, которые случились при выполнении этого плана — напрасны. Мне искренне жаль этих людей. Хотя они и были простыми наёмниками, продающими свою душу за деньги, всё-таки они оставались людьми, которые ещё могли бы послужить Человечеству. Единственный для вас путь — самому придти в Зону. Я предлагаю вам стать сталкером. Обещаю устроить вам встречу с Тронхеймом, если только не случится форс-мажора. Поверьте, это в моих силах. Что вы об этом скажете?

Капитан задумался. Этот странный старикашка точно озвучил его собственные думы, прерванные тем самым стуком в дверь. Казалось, Панченко проговаривал свои мысли вслух, а этот гриб сушёный их просто подслушал под дверью.

«Стать сталкером... Авантюра чистой воды! — только, чем больше капитан думал об этом, тем меньше идея казалась ему невыполнимой. — Чёртова туча народу ежедневно ходит через Периметр. Многие гибнут, но возвращаются тоже немало. Определённо, шансы есть. С другой стороны, это может быть ловушкой, и старичок — приманка, всего лишь. Нет, гадать бессмысленно. Надо принимать однозначное решение».

Панченко, сам того не подозревая, давно уже принял его, и все его размышления были не больше, чем игра в поддавки с собственной совестью.

249 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Капитан взглянул на собеседника. Тот, казалось, был полностью погружён в свои размышления. Пустая чашка стояла на столе, и старик задумчиво водил по её кромке жёлтым ногтём.

— Итак, — Панченко увидел, как гость встрепенулся от этих слов. — Я принял решение. Только, прежде чем я его озвучу, мне бы хотелось получить ответы ещё на несколько вопросов.

— Конечно, я весь внимание!

— Зачем я вам? — Панченко посмотрел на своего визави, надеясь уловить его колебания.

— Вы мне не нужны. Мне, вернее Ей, нужен Он. У Него есть определённый потенциал, реализация которого может принести Ей много пользы.

— Кому это «Ей», и кто это «Он»?

— «Она» — Зона, «Он» — Тронхейм.

Такого поворота событий капитан не ожидал. Нет, он знал, что многие сталкеры считают Зону живой. Но что бы так о Ней говорить! ... Капитан не мог описать эмоции, которые вложил в свои слова старик, но прекрасно чувствовал, что именно визитёр имеет в виду. А ещё капитан неожиданно понял, что Зона действительно живая, и это надо принять как данность, чтобы стать сталкером. Вопрос, хочет ли он стать настоящим сталкером, ещё не был решён ни в одну сторону, но Панченко уже было件нятно, что без принятия Её живой сущности хода за Периметр нет.

— Тогда мне не понятно, — капитан решил прояснить всё до конца, — какой интерес у вас во мне?

— Всё очень просто. Сам Тронхейм, как таковой, ни вам, ни вашему Агентству не нужен. Вам нужна, на данном этапе, информация, которую он получил в Зоне и которая мешает ему выполнить контракт. Вы её получите, поверьте. А я получу Тронхейма. И все останутся довольны. Ну, так как, сделка состоялась?

— Хорошо, считайте, что вы меня уговорили. Когда мне приступать?

— Я сообщу вам об этом дополнительно. — старик поднялся. — Пока готовьтесь, собирайте информацию. Вся информация, которая будет вам необходима от меня, появится по первому вашему требованию. Связаться со мной просто.

После этих слов визитёр покопался в складках плаща, извлёк на свет огрызок бумажки и протянул его капитану. Тот принял записку, внимательно прочитал, кивнул и бережно спрятал в карман. Ночной гость собрался уходить и уже почти стоял в дверях.

— Ещё вопрос. Сколько вам лет? — Панченко, честно говоря, не ожидал, что визитёр ответит на этот вопрос.

Старик остановился в дверях и повернулся к капитану. Затем он поднял руки и скинул с головы капюшон. На Панченко смотрел старец с потускневшим, морицинистым лицом. Только глаза были полны жизни. Жизни и бездонной глубины, уносящей в свой жёлто-оранжевый мир.

— Сорок три, — сказал визитёр и скрылся в темноте коридора. Панченко некоторое время слышал удаляющееся шарканье ног, потом и оно стихло, оставив потенциального сталкера в глубоких раздумьях.

* * *

Мы сидели в подвале в ожидании очередного тяжкого вздоха Зоны. На поверхности, наверное, всё уже затихло, готовясь к Выбросу. В нашем убежище тоже было тихо: измотанные «Долговцы» спали вповалку, невзирая на приближающийся катаклизм. Не спали только дежурные — им не положено, и не спали пленные — не могли. Разговор, оборвавшийся несколько минут назад, не желал возобновляться. Лёха, привалившись к стене, сидел, прикрыв глаза. Он не дремал, просто ушёл в себя, что-то вспоминая, а может быть — обдумывая. Сэмэн почти закончил чистку оружия. «Винторез», разложенный на тряпочке, тускло поблёскивал в зелёном свете ХИСа.

Выброс, наконец, случился. Опять грохот, опять видения.

* * *

На этот раз мне, почему-то, пригрезился человек, идущий в сторону большого здания с трубой. Он шёл уверенной, слегка пружинящей походкой, покачивая плечами в такт шагам. Сомнений не было: неизвестный сталкер двигался в сторону ЧАЭС, в сторону печально известного Четвёртого энергоблока, в самое сердце Проклятой Земли. Вокруг него вставали кусты взрывов, пули буравили²⁵⁰ землю у его ног, только идущий не обращал на это ни малейшего внимания. Да и самим пулям, казалось, не особо хотелось причинять вред незнакомцу. Просто кто-то послал их на дело, которое они выполняли с присущей им тщательностью. Отказаться от полёта пуля не может, но она может не попасть в цель, мотивируя это порывами ветра, дрожанием рук стрелка, движением мишени, наконец. Ни один кусок свинца не попал туда, куда его отправляли. Всё они ложились вокруг сталкера. А тот, будто зная нежелание металла вредить ему, спокойно шёл к намеченной цели, показывая мне свою спину. Размеренные шаги сталкера гулко отдавались по земле, и это были единственные звуки — выстрелов и взрывов слышно не было, как в немом фильме. Так продолжалось до тех пор, пока сталкер не достиг входа в здание. Тут он остановился, немного постоял, игнорируя шквал свинца, бушевавший вокруг него, и звуки боя, внезапно возникшие из пустоты. Затем неизвестный сталкер обернулся в мою сторону и улыбнулся одними глазами — жёлто-оранжевыми, как цветок львиного зева.

* * *

Я пришёл в себя. Наверху, я это ощущал совершенно очевидно, бушевал Выброс. На этот раз, однако, никого в подвале не накрыло пси-волной, кроме меня. Спящие бойцы так и не проснулись, бодрствующие, казалось, не обращали на происходящее снаружи внимания. Сэмэн так же размеренно, как и раньше, возился с винтовкой, Ледокол продолжал сидеть, прикрыв глаза. Странно, почему ребята не реагируют на аномалию? Может, не такая сильная волна прошла? Два Выброса за несколько дней — больно круто, даже для Зоны. Да и у меня видений было немного — всего одно. Наверное, в этом всё дело — в не очень сильном Выбросе.

Лёха, наконец, соизволил поднять веки и цепким взглядом окинул помещение. Ничто не привлекало его внимания. Тогда он переключился на мою персону:

— А что, Крохаль, — Лёха толкнул меня в плечо. — А не похавать ли нам? Что-то у меня кишка кишке фиги начала показывать.

От предложения грешно было отказываться. Лёха достал из рюкзака банку тушёнки, разрезал её вдоль — получились две лодочки — и пристроил мясо на нагревателе. В ответ на немой вопрос командира, Сэмэн покачал головой, говоря, что не голоден, и продолжил прерванное занятие. «Винторез» уже почти обрёл свой нормальный вид.

250 В оригинале «буравили». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пока тушёнка грелась, пока мы её ели, запивая водой из фляги, пока тёк неспешный разговор ни²⁵¹ о чём, прошло два часа, отведённых Ледоколом для дежурства. Мы растолкали смену, а затем растянулись на полу, давая отдых натруженным за долгий день мышцам.

Разбудил меня Ледокол. Я открыл глаза и почувствовал себя бодрым и полным сил, а самое главное, отдохнувшим. То есть — абсолютно, как душой, так и телом. Так спокойно в Зоне я никогда не спал. Машинально глянув на ПДА, я увидел, что этот Выброс унёс не так много жизней: список некрологов насчитывал пять имён. Знакомых среди них не было. И на том спасибо тебе, Зона!

Я осмотрелся: все бойцы уже поднялись. Кашевар разогревал банки с консервами. Пленные всё так же²⁵² понуро сидели в своём углу.

Перловка и сухофрукты восстановили мои силы, а банка энергетика, выпитая залпом, помогла понять, что после такого отличного завтрака и отдыха я могу ещё сутки без перерыва мотаться по Зоне.

Отряд приготовился к выходу. Лёха дал отмашку, и дверь открылась. Эти первые секунды — самые опасные. Если есть кто-то снаружи, поджидаящий удобного момента для атаки, то сейчас он появится. Вряд ли люди — им негде было укрыться от Выброса, а вот мутанты — запросто. Однако на сей раз всё прошло без эксцессов. В открытую дверь проник неяркий серый свет, и я увидел стальное небо, затянутое низкими тучами. Аномалии тоже нам не мешали: ни одна из них не обосновалась возле двери, наглухо запечатав отряд в подвале невидимой преградой. А что? Такие случаи бывали, и не раз.

Вот, например, не так давно сгинула группа Сени Бегунка. Ребята укрылись в заброшенном доме на хуторе недалеко от Чернобыля. И всё бы ничего, если бы не «Ведьмин студень», заливший вход. Сталкеры дверь открыли²⁵³, он и потёк внутрь. Так их потём и нашли — кости в подвале, полном зелёной жижи. Был и²⁵⁴ ещё интереснее случай: двоих ходоков запер в какой-то норе «Трамплин». У ребят, видимо, оказались повреждены ПДА. Каким образом, правда, не ясно до сих пор. Когда электронику нашли, все файлы были стёрты, но железки прекрасно работали. Как бы там ни было, ходоки не сбросили в сеть «[алярм](#)». Так и погибли: одного свой же товарищ зарезал. Зарезал, а потём медленно кушал. Воды-то у него вдосталь оказалось, а вот едой не озаботился. Короче, мальчик умом повредился. Когда его «Долг» нашёл, тот совсем плохим был. «Трамплин» уже полностью рассосался, только следы остались, а тот, умом ущербный, из норы не вылезал. Так и сидел, только глазами безумными сверкал, да косточку приятеля обсасывал. «Долг» его в той норе и похоронил: нечего совсем сумасшедшим по Зоне ходить, тут людоедов хватает и так, без сталкеров-каннибалов.

Короче, нам повезло: благополучно пересидели Выброс и аномалии нам выход оставили. Вскоре должна была накатить первая волна мутантов. Учитывая наше географическое положение — часа через четыре. За это время нам нужно успеть добраться до «Ростока». Рискованно, конечно, но вполне реально, если не упрёмся в сплошное аномальное поле. Ледокол, прикинув все «за» и «против», решил уходить сейчас.

Мы вышли из разрушенных зданий и гуськом двинулись на юг. Вскоре на пути нам встретился ручей. Лёха остановился перед ним в нерешительности. Я, честно говоря, тоже задумался: судя по карте, ручья тут не должно быть. Вообще, ближайшая водная преграда оставалась километрах в полутора западнее. Получается, что мы сильно отклонились от маршрута, хотя шли точно по навигатору.

— Так, бойцы, — Ледокол закурил. — Какие мнения на сей счёт?

Особым изобилием мнения не отличались: по всем прикидкам выходило, что капризничавшая после выброса электроника завела нас в другую сторону. Последним высказался хмурый Сэмэн:

251 В оригинале «не». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

252 В оригинале «также» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

253 В оригинале «окрыли». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

254 В оригинале «Были» слитно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Лёха, от маршрута мы не отклонялись, гадать тут нечего. Получается тогда, что это — «Блуждающий ручей». Аномалия странная, но вполне безопасная, так, по крайней мере, говорили²⁵⁵ те, кто с ней сталкивался. Что-то вроде миража, только более реальная. Мне самому «Ручей» видеть не доводилось. Однако через него, по слухам, можно спокойно перейти вброд. Ничего страшного не произойдёт.

Лёха с сомнением посмотрел на снайпера: лезть в ледяную аномальную воду, да ещё под начинающимся дождиком — сомнительное удовольствие. Только иного пути не было — мостов через «Ручей» Зона не предусмотрела. А обходить его — потерять время, которое и так таяло с ужасающей быстротой. Волей-неволей пришлось форсировать речушку.

В качестве первопроходцев пустили пленных «фрименов». «Свободовцы» прекрасно понимали, насколько опасная им предстоит миссия. Быть отмычкой — рискованное предприятие. Но права выбирать ребятам никто не оставлял. Случись что, и Ледокол бы быстро отыскал массу неприятных способов убедить их. С первого смертника сняли наручники и недвусмысленно подтолкнули стволом, чтобы в голове не завелись вредные мысли о побеге — расстояние до другого берега было метров семь-восемь. Пуля догнала бы быстро...

Как только первый из «Свободовцев» вошёл в воду, «Ручей» потёк быстрее, так что бойцу пришлось отчаянно махать руками, чтобы удержать равновесие и не быть смытым течением. Через несколько секунд сталкер совладал с напором и благополучно вышел на другую сторону. За ним переправился боец «Долга» и, пока его страховал снайпер с нашего берега, надел на пленного наручники²⁵⁶. Вскоре уже трое бойцов были на противоположном берегу и держали оборону, пока остальные члены отряда переправлялись.

Пришло время и мне войти в аномалию. Первые два шага были простыми — небольшие бурунчики вскипали вокруг моих ботинок, значимо не влияя на скорость передвижения. Дойдя до середины, я почувствовал мощный толчок под коленями и чуть не упал в воду, неожиданно превратившейся из кристальной в мутную. Не ожидай я подобного, точно уплыл бы вниз по течению. А так, опираясь на автомат, мне удалось добраться до противоположного берега. Вскоре весь отряд, по-всякому склоняя странную аномалию, приводил себя в порядок на суше. Ручей же мирно журчал за нашими спинами и уже не представлялся такой серьёзной преградой, как в тот момент, когда мы его форсировали.

Наскоро почистив оружие, мы продолжали движение. Через некоторое время показались лесопосадки, за которыми начиналась территория, условно принадлежащая «Наёмникам». Скорее всего, бойцы клана сейчас сидят на базе и ожидают звериного нашествия. Но рисковать смысла не имело, поэтому мы двинулись на запад вдоль посадок и, примерно через час, вышли к дороге, ведущей от сортировочной станции к Янтарю.

Надо было поторапливаться: до расчётного времени гона оставалось что-то около часа, а нам ещё нужно было одолеть километра три. Правда, идти предстояло уже по сравнительно обжитой территории, да и от первой волны гона нас прикроют строения сортировочной станции, но, как говорится²⁵⁷, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Скорым шагом отряд повернул на юго-восток и двинулся в сторону «Ростока», стены которого должны были надёжно защитить нас от наступающей с севера нечисти.

Минут чрез сорок, перевалив холм, отряд увидел ангары и складские корпуса — завод «Росток» представал перед нами во всей²⁵⁸ своей красе. Однако любоваться прелестными видами времени не оставалось: гон уже приближался, ещё немного —²⁵⁹ и нас настигнет. Посему, забыв об усталости, все взяли руки в ноги и побежали к заводу. Передвигаясь таким образом по Зоне, мы сильно рисковали: любая аномалия, неожиданно повстречавшаяся на пути, могла стать нашей братской могилой. Однако риск был вполне оправдан по нескольким причинам. Во-первых, на этой территории традиционно мало блуждающих аномалий, а все стационарные мы отлично знали. Во-вторых, шанс погибнуть в волне мутантов был неизмеримо выше, чем в аномалии. И в-третьих, «Долг», в конце концов, был на своей земле, почти дома. А дома, как известно, и стены (в данном случае — аномалии) помогают. Даже пленные

255 В оригинале «по крайней говорили». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

256 В оригинале «наручника». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

257 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

258 В оригинале «все». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

259 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

«фримены», пусть и учитывая всю незавидность своей дальнейшей участи, старались не отстать от отряда. Они прекрасно понимали, что, задержавшись в чистом поле, станут лёгкой добычей мутантов, а в застенках «Долга» у них ещё останутся шансы выжить: «Свобода» могла их обменять на таких же пленных «Долговцев».

Вскоре марш-бросок стал сказываться: кто-то из бойцов тяжело задыхался и начал потихоньку отставать, заставляя отряд растягиваться по равнине. Лёха выматерился, забежал в хвост колонны и пинками привёл в чувство отставших. Те, хватая ртом сырой воздух, прибавили и пристроились в голове отряда, понукаемые остальными бойцами. Слякоть сильно затрудняла наш бег: на ботинки налипло столько грязи, что ноги терялись на фоне почвы. Склизь, устроенная моросящим дождём, тоже не добавляла удобства: сначала один «Долговец», а за ним ещё двое пропахали лицом глинистую землю.

Через некоторое время, с севера, со стороны сортировочной станции и Мёртвого города показалась тёмная полоса: гон настигал нас. Увидев мутантов, катящихся лавиной в нашу сторону, даже бойцы, бывшие при последнем издыхании, прибавили ходу и полетели к заводу на всех парах.

До блокпоста у входа на территорию со стороны Свалки мы домчались под нарастающий рёв: волна мутантов, сметая на своём пути всё живое, приближалась к «Ростоку». Хорошо, что отряд успел обойти завод с юга — эти ворота ещё не были закрыты, иначе нам бы несдобровать.

Очутившись за прочными железными створками, которые «Долговцы» спешно заваливали изнутри мешками с песком, я позволил себе небольшую передышку. Да, давненько так бегать не доводилось — дышалка совсем негодная стала.

Ливень, разразившийся буквально через несколько минут после нашего прихода, рёв мутантов со всех сторон и их глухие удары о стены, сопровождаемые визгом подстреленных тварей, наглядно свидетельствовали, что мы легко отделались.

«Долговцы», едва переведя дух, сдали подконвойных комендантскому взводу и рассредоточились по стенам, с удовольствием паля по подступающим мутантам. Лёха, пересчитав бойцов по головам и удостоверившись, что в финальном забеге никого не забыли, махнул мне рукой, «ещё свидимся», дескать, и побежал к бойнице. Я постоял немного, приходя в себя после марш-броска, и потихоньку отправился в бар. После пережитого мне определённо требовалась изрядная доза антидепрессанта.

В баре было не таклюдно, как обычно: многие бойцы сейчас воевали на стенах. Бармен, завидев меня, приветственно замахал руками, призывая подойти. Я не стал расстраивать уважаемого человека и приблизился к стойке, попутно коснувшись рукой медальона учителя, висевшего на «Печальной стене».

— Поздорову, Граф! — я протянул руку.

— Поздорову, бродяга! — бармен сжал мою руку. — Загляни в контору.

Я пожал плечами и зашёл в дверь за стойкой, туда, где Граф кормил меня яичницей. Всё внутри было по-прежнему: тот же колченогий столик, тот же допотопный «ЗИЛ», даже муха, жужжащая у лампы, казалось, была та же. Я присел. Бармен вошёл следом и закрыл дверь. За то недолгое время, что я его не видел, Граф сильно сдал: посерела кожа, ввалились глаза, дыхание вырывалось из груди с натужным свистом. Да и весь облик бармена говорил, что болезнь его доедает. Хозяин бара присел на табурет напротив и уставился на меня. Через несколько секунд он глубоко вздохнул, отвёл глаза и потянулся за сигаретой. Я молчал, ожидая начала серьёзного разговора. В самом деле, не просто же так он меня сюда позвал. Об обычных делах можно было и за стойкой поговорить. Только бы не начал опять свою дочурку мне сватать!

— Крохаль! Ты знаешь, что на тебя контракт открыт? — бармен посмотрел на меня испытующе.

— А я-то думаю: что на меня «Свобода» окрысилась?²⁶⁰

— Не ёрничай! — бармен поморщился. — Так знаешь или нет?

260 В оригинале восклицательный знак вместо вопросительного. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вчерашний секрет! — я облокотился спиной о фанерную перегородку, служившую стеной кухни. — Мне об этом Маня поведал, пусть ему хорошо ложится, когда в плен взял. Так что я проинформирован о своей ценности для всяких отморожков. Стесняюсь спросить — а вот ты откуда в курсе?

В ответ на мою реплику бармен пожевал губами. Видно было, что его не сильно интересует моя информированность, а вопрос он задал только чтобы разговор начать. Ну-ну, посмотрим, что ты мне ещё припас?²⁶¹ Я был уверен, что новости, которые мне собирался сообщить Граф, не отличаются приятностью.

— Я много в курсе чего — бизнесу помогает. Слушай внимательно: контракт на тебя пришёл из-за Периметра. Но это, я думаю, ты и сам понимаешь. Тот, кто тебя заказал, огромным влиянием обладает. Он даже к «Наёмникам» за этим не ходил, сразу Лукашу предложил дело. За что «Наёмники», кстати, сильно на «Свободу» обижены. Так вот, контракт на тебя ещё не закрыт. И ещё я знаю, что ты к центру Зоны намылился, иначе не покупал бы за безумные деньги снаряжение у Воронина. И другие сталкеры, думаю, в курсе твоих намерений. Так что, поосторожней. Скажи, ты в Серже уверен?

Я ожидал подобного вопроса, поэтому слова бармена меня в тупик не поставили. Единственное, ответа я сам не знал, пока. Поэтому решил поиграть втёмную.

— А что? — я постарался придать своему лицу самое наивное выражение, на которое был способен.

— А то... — бармен не продолжал.

— Что «то»?

— То, что Серж на удивление слишком ловко для новичка обращается с огнестрельным оружием и слишком легко выходит из различных переделок. Тебе Ледокол не рассказывал, как он через Свалку прошёл?

Я покачал головой. Как-то не до того мне было в последние сутки, чтобы про новичка у Лёхи выспрашивать. Похоже, что бармен лучше моего осведомлён о похождениях Сержа. И жаждет поделиться со мной своими соображениями. Что же, не буду ему в этом мешать.

— Серж, пока через Свалку до блокпоста добирался, успел положить двух кабанов, плоть и чернобыльца-одиночку²⁶². А ещё с мародёрами поцапался, да так, что тех бандюков до сих пор по частям, наверное, собирают. Это тебе как? Не круто для непьющего пацифиста?

— Круто, только кто тебе сказал, что он пацифист? Может, служил где-нибудь в горячей точке? Такой вариант возможен?

— Вполне, только, скорее, служил он не в горячей точка, а в спецуре.

— Тоже может быть, — я пожал плечами. — И что тут странного? В Зоне каждый третий такую подготовку имеет. Чего особенного-то?

— Особенного-то, конечно, ничего. Только не кажется тебе, Крохаль, что слишком много совпадений в последнее время случилось: Серж, Телеграф, контракт? А?

Не сказать, что измышления Графа меня сильно поразили. И так было понятно, что кто-то на меня серьёзно взъелся. Открытым оставались два вопроса: кто и за что? Тогда, по крайней мере, стало бы понятно, что мне дальше делать. Примерно так я думал, пока Граф прикуривал очередную сигарету. А потом бармен выложил на стол свой главный козырь:

— Хочешь знать, кто на тебя охотится?

Я чуть дымом не подавился от такого поворота событий! Ай да бармен, ай да Граф! Силён мужик! Если он действительно знает ответы на мои вопросы, тогда я ему точно обязан. Придётся даже с его дочкой встретиться, при условии, что жив буду! Наблюдая за моей реакцией, бармен довольно улыбался. Уел он меня, ой, как уел!

— Ну, говори, не тяни удава за причинное место! — я нагнулся к столу и положил не него руки. — Что ты знаешь, хитрый лис?

261 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

262 В оригинале «чернобыльца — одиночку» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Охоту на тебя открыл человек из АСО.

Я вновь откинулся к стене. АСО, значит! Что ж, Агентство Специальных Операций — серьёзная организация, когда-то мне довелось на неё работать. Предположения мои оправдывались — кто-то из коллег очень не хочет, чтобы Крохаль дальше по Зоне гулял. И я даже догадывался, кто именно. Вроде разошлись мы тогда с ним без взаимных претензий, можно сказать — полюбовно. Оказывается — нет, и дядя Витя решил мне припомнить все наши разногласия.

— Откуда информация? — я хотел выяснить как можно больше, прежде чем принимать решения о своей дальнейшей судьбе.

— От верблюда! — крикнул неожиданно бармен и продолжил, срываясь на визг. — Зона слухами полнится! Я тебе что, отец родной, чтобы раз за разом из дерьма вытаскивать?! Если ума своего нет, то займы никто не даст! Говорил я тебе, дураку: «Уходи!» Чуть не в ногах у тебя валялся! Нет, блин, попёрся, да ещё новичка с собой прихватил! Мало тебе профи в напарники?! А если бы он тебя в той ходке утробил?! Теперь что делать будешь?! А?! Козёл винторогий! Смертник хренов! Тебе что, денег не хватает?! Или башка дурная не дорога?! Драйва по жизни захотелось?! Или грудь в крестах, или голова в кустах! Идиот, твою мать!

Глядя на истерику Графа и покрасневшее лицо, я даже как-то остолбенел, не ожидая от всегда выдержанного мужика такой бабьей слабости. Бармен, между тем, перестал кричать, схватился за грудь и повалился на стол. Лицо его из красного превратилось в сизое, и он начал задыхаться. Я вскочил, подхватил умирающего под руки и уложил на пол. Бармен корчился возле стола и что-то пытался мне сказать, но сквозь судорожные вздохи я не мог разобрать, что именно. Мне пришлось присесть и поднести ухо к самым губам Графа.

— ... арман... .. рей... Там... — Граф, выпучив безумные глаза, судорожно шарил руками по своей душегрейке, пытаясь что-то нащупать. Холодные руки его были покрыты липким потом. Пальцы никак не могли попасть в прорезь кармана, чтобы достать оттуда вещь, видимо, бесценную, раз он при смерти думает о ней.

Я вынул из кармана Графа небольшой флакон тёмного стекла, закрытый красным колпачком. На белой потёртой этикетке виднелась надпись, только разбираться, что там написано, было некогда. Очевидно, жидкость, плескавшаяся за коричневым стеклом, сейчас была для бармена спасением. Я снял колпачок и увидел под ним пуговку распылителя. Граф уже ничего не пытался сказать мне, а, только раскрыв рот, неожиданно покрывшийся белёсым налетом, дико вращал глазами, выкатившимися²⁶³ из орбит так, что ещё чуть-чуть —²⁶⁴ и они бы упали на пол. Я поднёс флакон ко рту бармена и несколько раз нажал на головку распылителя.

Буквально через полминуты Граф перестал корчиться, задышал легче, а лицо стало принимать обычный, пусть и болезненный, цвет. Я посадил страдальца к стене и отошёл за водой.

Бармен пил воду, стуча зубами по гранённому стеклу, будто поезд на стыках рельс. Напившись, он немного успокоился и почти пришёл в себя, однако его руки, когда протягивали мне стакан обратно, предательски дрожали. Я присел рядом с Графом. Ноги отказывались меня слушаться. Удивительно! Сколько раз я наблюдал смерть, сколько раз у меня на руках умирали товарищи, захлёбываясь кровавой пеной, скольких я сам отправил на тот свет, а никогда ещё я не чувствовал себя таким раздавленным, как сейчас, в очередной раз повстречавшись с костлявой.

Через некоторое время слабость отпустила меня, и я поглядел на бармена. Тот сидел, прикрыв глаза и безвольно бросив руки. Мне показалось, что на сей раз смерть оставила жертву.

Я протянул руку и поднял с пола спасительный флакон. Потом начал рыскать взглядом по комнате²⁶⁵, ища красный колпачок. Оказалось, тот закатился под стол. Дотянуться с мета не получалось, поэтому мне пришлось встать, чтобы поднять его. Я закрыл спрей и вновь тяжело опустился рядом с барменом. Граф всё ещё не пришёл в себя. Он был жив, дыхание его теперь стало ровным, но глаз он не открывал. От нечего делать я принялся изучать пузырьки, на моих

263 В оригинале «выкатившиеся». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

264 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

265 В оригинале «комнете». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

глазах спасший человека. Красные буквы на этикетки сложились в слово «**ИЗОКЕТ**», что-то смутно мне напомнившее. Где-то я его уже слышал, вот только никак не мог вспомнить — где именно?²⁶⁶ Почему-то сейчас мне казалось это очень важным — вспомнить, где я мог встретить это слово?²⁶⁷ Чтобы освежить память, я начал рассматривать пузырёк внимательнее. Под большими буквами стояла надпись поменьше, полустертая: «**спрей**». Ну, это и так понятно. Под этим словом буквы были совсем маленькие. Чтобы разобрать, что там написано, я поднёс флакон к глазам и прочитал почти по складам: «и-зо-сор-би-да ди-нит-рат». Прочитанное не прибавило мне понимания. Я даже потряс головой, чтобы отогнать назойливые мысли о необходимости²⁶⁸ обязательно вспомнить, где я с этой штукой встречался.

Помог мне, как ни странно, Граф. Бармен уже пришёл в себя, открыл глаза, протянул руку и забрал у меня флакон. Потом бережно спрятал его в карман душегрейки.

— Тебе это пока рано знать, — сварливо прохрипел он. — Принеси ещё воды.

Я послушно поднялся и сходил за водой. Граф залпом выпил почти всё, что было в стакане. Затем он поднялся, опираясь о мою руку и кряхтя, поставил стакан с остатками воды на стол и полез в другой карман. Оттуда бармен достал блистер с таблетками, часть которых уже покинула свои ячейки, выдавил на ладонь белый кружок и закинул его в рот, запив оставшейся водой.

Я стоял посредине кухоньки и наблюдал за действиями всемогущего владельца «100 рентген». А тот, откашлявшись, присел на табурет и посмотрел на меня.

— Не думал ты, что хозяин «100 рентген», знаменитый Граф, может сердцем болеть? — бармен попытался хитро сощуриться, но вышло у него это скорее жалостно, чем озорно. — Вот так, Крохаль! Никто своего часа не знает!

Тут меня осенило! Конечно! «Изокет»! Как же я забыть мог! Продвинутая форма всем известного нитроглицерина!

* * *

— Сынок, — отец говорил отчётливо, хотя и тихо. — Дойди до аптеки, купи мне это лекарство.

Я взял из рук отца, лежащего в своей постели, бело-красную коробку и прочитал: «Изокет».

— Это что?

— Это нитроглицерин, только удобнее и действует дольше.

Я стоял перед кроватью отца и смотрел на него — всегда весёлого, а теперь вдруг постаревшего и усохшего, лежащего в кровати у себя дома и не способного самого дойти до кухни. Мама сидела рядом и гладила его по руке, будто ласкала. Вчера она позвонила и сказала, что старик совсем плох. Я прилетел сразу, как смог, бросив все дела и не сказав никому ни слова. Потом это стоило мне неприятных минут у начальства, но я не жалел.

Отец категорически отказывался ехать в больницу, как мама не настаивала. В надежде, что я смогу на него повлиять, она и вызвала меня из другого города. Теперь я стоял тут и глядел на беспомощного человека, некогда бывшего для меня самым сильным и умным во всём белом свете.

— Отец, — робко начал я. — Может — в больницу, а? Я Василию позвоню, он организует. Давай! Подлечишься! Поехали, а?

— Я тебе позвоню! — отец даже привстал в кровати от негодования. — Только попробуй! Никогда я в больнице не лежал. И лежать не собираюсь. Тут помру, если что!

Услышав такие слова, мама заплакала и выбежала из комнаты.

266 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

267 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

268 В оригинале «необходимость». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Зачем ты так, папа? — я присел на краешек кровати. — Ты б хоть о маме подумал, раз себя не жалеешь!

— Замолчи, сын! — жёстко сказал отец. Так он ещё меня не называл. Всегда было: «**сынок, сынуля, сыночек, сыночка**». И никогда подчёркнуто-официально — «**сын**». Может быть, поэтому я не стал с ним спорить, а тихо вышел, прикрыв за собой дверь. На кухне всхлипывала мама. Я подошёл и сел рядом. Она посмотрела на меня огромными, полными слёз глазами, ярким пятном выделяющимися на её, некогда красивом, а теперь сморщившимся, как печёное яблоко, лице, и в полный голос разрыдалась.

Через какое-то время мама успокоилась. И принялась возиться, суетно пытаться приготовить чай. Мне пришлось помочь ей, иначе в доме не осталось бы целых чашек.

Когда мама совсем успокоилась, я пошёл в аптеку. В ближайшей лекарства не нашлось, меня послали в другую, оттуда — в третью. Я вернулся только через час. Когда подходил к дверям подъезда, то увидел машину с красным крестом на борту. Не помня себя, я взбежал на третий этаж и замер в дверях квартиры. Комната отца была открыта. На постели лежало что-то, накрытое одеялом, за столом сидел наш участковый и доктор в синей куртке, на которой было написано «03». На кухне, в окружении квохчущих соседок, тихо всхлипывала мама.

* * *

Граф разглядывал меня, будто видел впервые. Потом, немного подумав, он пересел поближе ко мне.

— Помнишь наш давешний разговор?

— Ты про что? — я ещё не совсем пришёл в себя после вновь пережитых моментов прошлой жизни.

— Я про дочку мою, — бармен тяжело вздохнул. — Ты как, надумал?

— Граф, как ты мне предлагаешь скрыться, если за мной по пятам идёт АСО? Они меня где угодно найдут. У меня теперь только один путь — к Монолиту. И просить этот кристалл уродский о новой жизни.

— Это и я тебе могу обеспечить. Без Монолита. Расклад следующий: идёшь к Болотному Доктору, и он сделает тебе новое лицо. Если я попрошу, то мне он не откажет — за ним должок числится. Потом организуем тебе новые документы, и лети из Зоны чистым лебедем. Никто и не узнает, что знаменитый Крохаль теперь под другим именем живёт у всех на виду. Как тебе такой вариант?

— Приемлемо, — я покивал головой. — Только у меня в Зоне тоже должок остался. Пока не отдам, дороги за Периметр мне нет. Даже ради тебя. Уж извини.

— Вот же баран упёртый! — бармен стукнул кулаком по столу. — Ладно, хрен с тобой, золотая рыбка! Вижу, что переубедить тебя никто не сможет. Поэтому давай так: ты идёшь в свою крайнюю ходку, а потом сваливаешь, пользуясь тем планом, который я тебе наметил. Идёт? Надеюсь, что ты вернёшься, а я до того времени не загнусь. Только имей в виду, Крохаль, мне совсем мало осталось, так что спеши. А ещё лучше будет, если ты прямо сейчас дурь из башки выбросишь и старого человека послушаешь.

— Нет, старик, я много задолжал за то время, что здесь провёл. И до того... Пора рассчитываться. А после можно и о дочке твоей поговорить.

Бармен ничего мне не ответил. Да оно, собственно, и не требовалось. Мы вышли из комнатки. Граф направился за стойку — обслуживать клиентов, а я за столик — принимать антидепрессант.

В зале народу не прибавилось. Все сейчас сидели на стенах и отстреливали мутантов. Поэтому я взял водочки и позволил себе немного побарствовать в одиночестве. Долго наслаждаться уединением мне, однако, не дали. Вскоре начали подтягиваться бойцы, вваливаясь в дверь весёлыми шумными группами. Значит, гон закончился и «Долг» отменил свой приказ о временной мобилизации всех, кто способен держать автомат в руках.

Минут через десять в бар вошли жутко довольные собой Кузя, который уже успел избавиться от гипса, и Серж, сияющий, будто новогодняя ёлка. За то время, что я его не видел, Серж как-то изменился. Движения его стали более округлыми, походка — более уверенная, а взгляд — жёстче. Прямо настоящий сталкер-ветеран! Куда там!

Я махнул ребятам, и они, опознав меня, радостно двинулись к столику.

— Поздорову, бродяги! — я протянул вперёд раскрытую ладонь.

— Поздорову! — Кузя с видимым удовольствием шлёпнул меня по руке и плюхнулся на стул. — Как сам?

Серж тоже присел рядом, однако хлопать меня по руке не рискнул, соблюдая субординацию. Отмычке такие фамильярности не разрешаются. А в том, что он теперь со мной, Серж, видимо, был уверен на сто процентов.

— Я-то в порядке. Расскажите лучше, как повоевали, — я повернулся к Кузе, — а то, пока с барменом тут тёрки тёр, всё веселье пропустил.

— Как повоевали? — Кузя блаженно вытянул ноги под столом и откинулся на стуле. — Как обычно, ничего интересного. Сплошное мясо. Даже обидно: никакой тебе тактической мысли у атакующей стороны.

— А тебе надо, чтоб мутантами грамотный генерал командовал? — я усмехнулся. — Тогда точно, долго «Росток» не протянет. Сюда достаточно пары-тройки контролёров, чтобы заводу кирдык настал.

— Ой, баюс-баюс! — в притворном ужасе замахал руками Кузя.

— Крохаль, — Серж подал голос. — Расскажи, что с тобой приключилось?²⁶⁹ Ты ведь ещё вчера тут должен был быть. Слухи ходят, что тебя в плен взяли...

Я сурово посмотрел на Сержа. Но этого уже не требовалось. Он сам понял, что позволил себе лишнее, и виновато замолчал.

— Запомни, Серж, — я погрозил ему пальцем. — Болтун — находка для шпиона.

— Молчу-молчу! — Серж замахал руками, а потом, не удержавшись, добавил: — Расскажи, а?

Я засмеялся и поведал сталкерам свою историю, начиная от того момента, как пересёк насыпь, и заканчивая воротами на «Ростоке». О нашем разговоре с барменом и своих видениях я, естественно, распространяться не стал.

Рассказ занял часа полтора. За всё это время ребята не проронили ни слова, только всё шире и шире открывали глаза и в невероятных количествах поглощали пиво. Пока говорил, я внимательно смотрел за выражением лица Сержа. Оно менялось от любопытного до удивлённого, но суровой задумчивости, которая волей-неволей должна была на нём проявиться, будь он организатором всей этой круговерти, я не заметил. Одно из двух: либо сталкер тут не причём, либо пора ему ехать в Голливуд за «Оскаром».

Повисшую после моего рассказа тишину прервал Серж:

— И что ты дальше думаешь делать? — он пристально посмотрел мне в глаза.

— А что?

Ну-ка, парень, что там у тебя на уме? От ответа, который даст мне сейчас сталкер, многое зависит. Если кинется советовать, то, определённо, рыльце у него в пушку. Если нет, то, скорее всего, он тут не при делах.

269 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Я исключительно из шкурных соображений. Если ты из Зоны свалишь, мне-то что делать?

Мимо! Ответ Сержа света на мою тёмную ситуацию не пролил. Делать нечего, буду дальше присматриваться к новичку. Я скосил глаза на Кузю, задумчиво дымящего в потолок. Да и к ближайшему окружению тоже неплохо было бы...

— Я пока никуда уходить не намерен. А тебе, Серж, так скажу: не впадай раньше времени в панику. Не имей такой привычки. Послезавтра мы с тобой в рейд уходим, так что морально готовься. Будет трудно.

Серж просиял и побежал к барной стойке за выпивкой. Я меж тем отодвинул кучу пивных банок и нагнулся к Кузе:

— Сам что думаешь?

— По поводу? — Кузя отвлёкся от выдувания дымных колечек и посмотрел на меня.

— Про контракт.

— Не знаю, Крохаль. Не знаю... Если всё, что ты рассказал — правда, то влип ты по самое дальше некуда. Я считаю, что валить тебе надо из Зоны. Тихо-тихо. Если хочешь, могу устроить. Есть у меня за Периметром один корешок. Большой он специалист по всяким документам. Можно к нему обратиться, в случае чего.

Ой-ой-ой! Как интересно! Какой, однако, Крохаль —²⁷⁰ везучий сталкер. Все хотят ему помочь! Поголовно! Интересно, чем я такое уважение заслужил?

— Нет, Кузя, из Зоны я уходить не собираюсь. Здесь меня сложнее найти. Поэтому останусь тут, а дальше — как Зона даст. Авось вынесет!

— Ну, смотри, Крохаль, тебе жить. Я предложил, если что!

— Спасибо, брат, не забуду.

Подошёл Серж с бутылкой и какой-то снедью. Свою доброту он объяснил моим согласием принять его в ученики. Да мне, собственно, было параллельно, с чего он расщедрился. Главное, что он платит.

Утром я зашёл к Воронину. Нужно было засвидетельствовать своё почтение и поблагодарить «Долг» за неожиданное избавление от серьёзных неприятностей.

Командир группировки «Долг» встретил меня хмурым взглядом и кивком на стул, стоящий возле стола. Я сел и стал ждать, когда генерал перестанет распекать кого-то по полемому телефону. Закончив с воспитательным процессом, он отключил аппарат и уставился на меня немигающим взглядом. От этого мне стало как-то не по себе.

— Крохаль, ты стал серьёзной проблемой для «Долга», — отрывисто проговорил Воронин.

— Я понимаю, генерал, только я в этом не виноват.

— Тебя никто и не винит, однако нападение на блокпост, где полегли отличные ребята, было вызвано твоей персоной. Моего отношения к тебе, конечно, это не изменит, но у тех погибших остались друзья, которые во всём винят тебя. В основном — это молодые бойцы. Ну, им-то я быстро мозги на место поставлю. Это не беда. Огорчает другое: среди недовольных есть пара ветеранов. Меня они, конечно, послушают, но негативного отношения к тебе не изменят. Так что, имей в виду, стопроцентно полагаться на рейдовые группы «Долга» тебе уже не стоит. Может боком выйти. В Зоне один закон: кто первым успел, тот и прав. Мне будет очень обидно, если тебя ухлопают мои ребята.

— Вы это к чему, генерал?

— Я это к тому, чтобы²⁷¹ ты к моим бойцам с осторожностью относился.

— Я всегда осторожен, генерал.

270 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

271 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ой, зарекалась лиса кур не таскать! Осторожные в засаду так глупо не попадают. Ладно, теперь о делах. Тех троих пленных мы, как ты сам понимаешь, разговорили. У доктора нашего есть много волшебных примочек и притираний, способных развязать язык молчаливым товарищам. Так вот, двое из них ни хрена не знают. А третий поведал интересную историю. Оказывается, к Лукашу недавно пришёл один человек и сказал, что он представляет интересы АСО. Знаешь, что это такое?

— Конечно знаю!

— Так вот, человек тот предложил Лукашу баснословные деньги, но с условием, что тебя приведут на место живым и невредимым. Знаешь, куда тебя должны были привести?

— Удивите меня, генерал!

— Ты, давай, не выёживайся, а сильнее за стул держись. — Воронин нахмурился. — Привести тебя должны были к границе с территорией «Монолита» и там передать с рук на руки их людям. Соображаешь, что к чему?

— Честно говоря, нет, — я поджал губы. — Почему за «Монолит» просит человек, который к Зоне вообще никакого отношения не имеет?

— Вопрос интересный, Крохаль. В принципе, возможен вариант, что «Монолит» здесь только прикрытие. Такое допускаешь?

— Ну, допускать-то можно, что угодно. Вопрос в другом, как «Монолит» на такое подписался?

— Вот! — Воронин поднял вверх палец. — Теперь в тебе заговорили мозги. «Монолит», это сборище неформальных религиозных фанатиков, каким-то образом связан с АСО, причём так крепко, что представитель Агентства выступает в роли посредника при переговорах со «Свободой». Как тебе такой расклад? Ты представляешь, какие силы были задействованы, чтобы взять живьём обычного сталкера?²⁷² Ну, не совсем обычного, конечно, а жутко везучего, но всё равно — слишком круто. Кому-то ты очень сильно нужен, Крохаль. Остаётся выяснить — кому?²⁷³

Воронин выжидательно посмотрел на меня, надеясь, видимо, что я вот так сходу ему открою глаза на действительность. Если бы я знал, генерал, что и почему всё происходит так, а не иначе, то всем бы жилось значительно легче.

— Генерал, — я постарался придать своему голосу максимум искренности. — Я не могу ответить на вопрос «кому сталкер Крохаль не угодил». В своё время у меня были, конечно, контакты с АСО²⁷⁴, только там всё давно быльём поросло. Не думаю, что мои бывшие коллеги открыли на меня охоту только из-за того, что несколько лет назад я покинул их гостеприимный дом. Что-то тут не сходится.

— Тогда, — Воронин задумчиво пожевал губами. — Получается, что что-то произошло в последние месяцы. Что-то где-то ты увидел или услышал, а, может, и научился чему. Скажи, Охотник тебе ничего странного не рассказывал? По секрету?

— А причём тут Охотник?

— А притом... — Воронин помолчал. — До того, как он стал с тобой работать, Охотник в напарниках у Меченого был. Это, ты, надеюсь, знаешь?

— Конечно знаю. Охотник сам мне об этом рассказывал. Только что с того?

— А то... Меченый мужик себе на уме был, но с головой дружил, будь здоров! Получше, чем многие из нас. Он Зону понимал. Лучше него, пожалуй, в этом деле только Призрак разбирался. Так вот, Меченый с Охотником выяснили нечто и двинули в Припять, с прицелом, как потом оказалось, на АЭС. Что-то у них по пути произошло, и Меченый в город один вошёл, оставив Охотника перекрёсток стеречь, откуда дорога к «Радару» начинается. Кстати, знаешь, что такое «Радар»?

272 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

273 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

274 В оригинале вдруг именно тут «CAO». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это каждый ребёнок знает — загоризонтная РЛС, законсервированная в тысяча девятьсот лохматом году, после того, как Станция первый раз рванула. Вы дальше рассказывайте.

— Экий ты нетерпеливый! — Воронин укоризненно покачал головой. — Ну, что ж, будь по-твоему. Только прими к сведению, что «Радар» —²⁷⁵ это не просто РЛС, а целый закрытый городок Чернобыль-2. Но это, как я понимаю, тебе не интересно. Так вот, когда Меченый в Припять ушёл, Охотник, через некоторое время, вернулся. Один. С тех пор Витю будто подменили. Если раньше он был разбитным парнем, правда с понятием, явных глупостей не делал, то после ходки стал замкнутым и угрюмым. Что там у них с Меченым случилось — только Зоне известно, но Охотник потём частенько в сторону АЭС смотрел и думал о чём-то. А, может, ждал чего-то. Говорят, что они со Стрелком какую-то тайну относительно Монолита открыли, только Охотник не рискнул до конца идти. Или план этого не предусматривал, кто знает? А Меченый-Стрелок дошёл. А потём и Охотник в Зоне сгинул при невыясненных обстоятельствах. Вот так-то.

— Я всё же не понимаю, какое это ко мне отношение имеет?

— Прямое. Ситуация повторяется. Причём уже в третий раз.

— В смысле?

— Ты правда такой тупой или ловко притворяешься, Крохаль? Смотри сюда. Одиночка Меченый берёт напарником Охотника, потём исчезает в Зоне, по слухам — доходит до Монолита. Далее, Охотник какое-то время бродит один, явно что-то зная, затем берёт напарником новичка Крохалю и через какое-то время бесследно пропадает. Затем уже Крохаль находит себе в отмычки никому неведомого²⁷⁶ бегуна, игнорируя предложения более опытных сталкеров, и собирается в какой-то странный рейд. Слишком много совпадений, не находишь?

Слова генерала заставили взглянуть на ситуацию с иной стороны. Теоретически, мне не хватало только толчка, чтобы собрать картинку воедино, ведь почти вся информация у меня была в руках. Генералу толчок не нужен был, поэтому он сложил мозаику раньше и по-другому. Действительно, как-то всё странно-однообразно получается, будто сценарий один человек писал, не слишком утруждая себя сюжетными ходами. Только вот беда: Охотник, даже если и знал что-то, поведать мне об этом не захотел. Или не успел. О чём я тут же и сообщил генералу.

— А это и не важно: знаешь ты то-то или нет. — Воронин откинулся на спинку стула и сложил ладони домиком перед лицом. — Главное в другом: в АСО не верят, что ты такой неосведомлённый. Наоборот, им мнится, что ты скрываешь что-то жутко интересное. Поэтому, когда ситуация, на их взгляд, приняла угрожающий оборот, с тобой решили поговорить.

— А «Монолитовцы»-то тут причём?

— Крохаль, сто баксов против пива, что «Монолит» не просто так Станцию стережёт. И у АСО с ними контакт давно налажен.

— Угу, понятно. Остаётся ещё один вопрос, генерал, — я пристально посмотрел на Воронина. — А вы-то откуда так хорошо осведомлены?

— Ты что, думаешь, я в Агентство постукиваю на досуге? Нет, просто службу свою я в контрразведке начинал, поэтому образ мыслей ребят из АСО прекрасно представляю. Особенно если учесть, что кадры там через одного бывшие наши. Вот так-то, сталкер Крохаль.

Я задумался. Действительно, если смотреть со стороны, то получалось всё очень красиво. Только меня в этой схеме не устраивала основная позиция — я. Не хочу я быть главным героем.

— Так, генерал, а мне теперь что делать?

— Хм, я тебе что — оракул? Сам думай, сам решай! Я тебе ситуацию обрисовал, так что выбор за тобой. Как ты говоришь? «Удиви меня»? Вот и давай — удивляй.

275 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

276 В оригинале «не ведомого» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Такое окончание разговора не вселило в меня уверенности. Я вышел от генерала в глубокой задумчивости и миновал караульный пост при входе на базу, даже не заметив его. Ноги несли меня сами. И принесли в бар, где ещё с вечера гуляли Кузя с Сержем.

Я подсел к сталкерам. Кузя уже был хорош и лежал, как говорится²⁷⁷, «лицом в салате». В качестве салата выступала одноразовая тарелка, в которой когда-то лежала закуска. Судя по разбросанным на столе огрызкам — закусывали господа сталкеры селёдкой. Серж ещё воспринимал окружающее в объёме, а не на плоскости, но обращённую речь понимал уже с трудом.

— Серж, — вместо приветствия бросил я ему. — Скоро выходим. Ты готов?

— Как пионер, — Серж глупо усмехнулся и, пуская слюни, качнул головой. — Помнишь, Крохаль, какие они были, пионеры?

— Помню, я ещё комсомол застал. Так ты готов выходить?

— «Мы пионеры — дети рабочих!» — вместо ответа пропищал Серж, изображая тонкий голосок мальчишки, а потом продолжил, периодически икая. — Я комсомола не застал... и... и... и... ик... поэтому застрял в пионерах. Помнишь, чем пионер от котлеты отличается? Ик... Нет? Котлету жарить надо, ик... а пионер — всегда готов! Ленин умер, но дело его живо!

Сказав эти слова, Серж опять икнул и присоединился к Кузе. Тот, в свою очередь, сосредоточенно завозился в тарелке, услышав про дело Ленина, но быстро затих. Я поглядел на двух неудавшихся юных ленинцев, мирно спящих на столе. Одного я знаю уже не первый месяц. Несколько раз мы серьёзно друг друга выручали. Если бы Кузя хотел меня прикончить, то он мог бы это сделать давным-давно, возможностей у него была масса. Второй — Серж. Новичок, недавно пришедший в Зону и случайно наткнувшийся на меня. Случайно ли? Вопрос не давал мне покоя с того самого момента, как зародился в моём сознании. Ответа на него не было до сих пор. Ладно, если принять, что Серж прибыл специально для встречи со мной, то какую цель он преследует? Убить меня? Он мог это совершить в нашей первой ходке. Не мог же он знать, что два «Долговца» поведут его через Свалку обратно?²⁷⁸ Значит, если Серж тут действительно неспроста, то ему что-то от меня нужно. Но он пока на разговор не идёт. Чего-то выжидает. Получается, что непосредственной опасности для меня сейчас нет. Значит — Сержа можно брать с собой, и, если он действительно засланный казачок, потихоньку раскрутить его на откровенность.

Такой вариант меня вполне устраивал. Я был уверен, что тренировочный рейд предоставит мне много возможностей потолковать с Сержем по душам.

Я поднялся из-за стола и подошёл к бармену. Граф уже отошёл после вчерашнего приступа и выглядел вполне пристойно. Только серые тени под глазами выдавали его. Но, если не знать, что происходит, то Граф смотрелся очень ничего.

— Тебе чего? — бармен сосредоточенно протирал стаканы и даже не удосужился поднять на меня глаза. — Зачем пожаловал?

— Граф, я в рейд собираюсь...

— И что с того?²⁷⁹ — бармен, поглощённый полировкой стекла, не обратил внимания на сказанное. — Иди, я-то тут причём?

— Что ты про дочь говорил?

— Тебе зачем? — казалось, вопрос был задан из чистого любопытства, но тряпка, скользящая по стеклу, стала бегать немного медленнее.

— Ты в любой момент умереть можешь. Если так случится, хочу знать, где её искать?²⁸⁰

— Зайди, — бармен кивнул головой в сторону двери. — Бублик, подмени!

277 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

278 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

279 В оригинале запятая вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

280 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Толстый подручный недовольно заворчал и начал выбираться из своего угла, где его и видно-то не было. Пока я шёл до двери, то успел поймать на себе любопытный взгляд Бублика. Заметив, что взгляд перехвачен, Бублик отвернулся и засуетился у стойки, делая вид, что всё происходящее не имеет к нему отношения.

Я вошёл в квартирку. Граф уже сидел на кухоньке и смолил сигарету. Я тоже закурил и присел рядом.

— Крохаль, ты серьёзно сейчас говорил?

— Абсолютно.

— Лады, доставай ПДА. — Граф вынул свой компьютер и подготовил его к работе. — Я тебе координаты тайника сброшу. Имей в виду, там электронный замок стоит. Поэтому открыть его можно только с моей помощью. Либо он сам откроется, когда меня не станет. Посему, если встретимся, я тебе код отдам, нет, то и не надо. Понял?

Я кивнул, разблокировал на ПДА доступ для передачи информации, и бармен мне перекинул координаты тайника. Оказалось, что находится он прямо над блокпостом военных, что спрятан под железнодорожным мостом по пути с Кордона на Свалку. Хитёр бармен, хитёр! Вагон, в котором он схрон организовал, точно над военными стоит. Надо быть очень аккуратным, чтобы туда забраться. Молодец! Я бы, например, не рискнул подобный тайник оставлять — самому потом трудно добираться будет. С другой стороны, как нас когда-то учил инструктор, тайник должен быть таким, чтобы²⁸¹ ты в нём спокойно свою зарплату оставить мог. А тут не только зарплату, тут весь свой годовой заработок спрятать можно —²⁸² и не думать о том, что кто-то унесёт. Залезть-то, конечно, туда реально, только незнающий человек напумит сильно. А шуметь над головой военный — чистое самоубийство. Они даже «Стой! Кто идёт?» кричать не будут, а просто изрешетят там всё, а потом ещё газку ядовитого добавят — у них такой дряни залежи. Так что собственность бармена была под надёжной охраной армии. Форт-Нокс, ё-моё!

— Хорошо, — я выключил ПДА. — Буду уходить — загляну. У тебя, кстати, нашатыря нет?

— Тебе зачем? — Граф удивлённо посмотрел на меня.

— Надо. Так есть?

— Сейчас посмотрю. — Граф поднялся, открыл полку над столом и, поискав немного, вынул маленький пузырёк. — Держи.

Я кивком поблагодарил бармена, забрал нашатырь и вышел в зал. Бублик был возле стойки и протирает стакан. В бармена поиграть решил, что ли? Я подошёл к толстяку и спросил у него воды. Тот пожал плечами, но ничего не сказал, а просто достал из-под стойки пластиковый кувшин-фильтр, налил воды в одноразовый стаканчик и протянул его мне.

Дойдя до столика, я застал Кузю и Сержа в том же виде, в котором их оставил — лицом в салате. В стакан с водой я накапал три капли нашатырного спирта, затем, прикинув степень опьянения бегуна, добавил ещё три. Сделав коктейль, я растолкал похрапывающего Сержа, а Кузю не стал — пусть отдыхает. Добрый молодец оглядел мир хмельными глазами и зафиксировал взгляд на моей руке со стаканом.

— Давай, залпом! — я протянул питье.

Серж поморщился, но, несмотря на отвратный запах, проглотил содержимое стакана и вновь уронил голову на стол. Через минуту Серж вскочил и, вращая глазами, начал озираться по сторонам. Увидев меня, он принялся что-то мычать, стараясь не открыть рта. Я кивнул и указал рукой на дверь. Серж сорвался с места, будто ему пятки подожгли, и скрылся в туалете. За пантомимой наблюдал бармен, вышедший из коморки и сменивший Бублика. Я посмотрел на Графа. Тот, заметив мой взгляд, махнул рукой: «[подойди](#)». Я приблизился к стойке.

— Ты чего творишь? — спросил бармен сквозь улыбку. — Протрезвить его хочешь?

— Ага, — я тоже усмехнулся. — А стимуляторы на него тратить жалко.

281 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

282 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Садюга! — Граф одобрительно ухмыльнулся. — Сейчас помогу.

Я с любопытством принялся следить за священнодействием бармена. Из рецептов, позволяющих быстро привести пьяного в чувство, я знал только два: нашатырь с водой и стимуляторы. Похоже, сейчас мой опыт обогатится ещё одним способом.

Граф налил немного подсолнечного масла в широкую рюмку, добавил две чайные ложечки острого томатного соуса (специально для любителей такой держит). Потом бармен немного помялся, но, решив двигаться до конца, сходил к себе и принёс одно яйцо. Посетовав, что приходится ценный продукт на всяких алкоголиков тратить, Граф разбил яйцо и выпустил желток в рюмку. Оставшийся белок он аккуратно слил в чашку и припрятал — до лучших времён. Потом достал солонку и круто посолил получившуюся смесь. Мне стало нехорошо. Неужели он заставит Сержа это пить? Вот уж кто садист, так садист! А Граф на достигнутом не остановился. Он всыпал в рюмку чёрного и красного перца, потом долил, отмерив десертной ложкой, какого-то коричневого настоя (как потом оказалось — перцовки) и приправил несколькими каплями жидкости, вылитой из маленькой бутылочки в форме лимона. Да-а-а, маркиз де Сад нервно курит в сторонке, глядя на эти злодеяния бармена! А тот, не обращая внимания на моё вытянувшееся лицо, протянул бурду со словами «[пусть залпом выпьёт](#)». Шутник, однако!

Я нёс рюмку к столику и думал, что если пролью хоть каплю смеси, то она, как в фильмах, зашипит и прожжёт пол. Но этого не случилось, хвала Зоне. А ведь в такой поворот событий я свято верил!

Через несколько минут из туалета показался бледный и мокрый Серж. Несмотря на измотанный вид, его глаза были полны понимания происходящего. Он присел за столик и потянулся к пиву. М-дя, испортили непьющего мальчика в моё отсутствие! Я не позволил Сержу начать новую жизнь с выдохшегося пива, а всунул ему в руку рюмку, данную барменом. Серж недоверчиво посмотрел сначала на питьё, а потом на меня. Я успокоительно кивнул головой и сказал сакраментальное слово «[залпом](#)».

Я не знал, как подействует на страдальца этот напиток, но такой реакции, что вскоре последовала, уж точно не ожидал.

Серж, чтобы выпить всё залпом, картинно отставил локоть и лихо запрокинул голову, отправляя содержимое рюмки в рот. На несколько секунд время остановилось. Несчастный будущий сталкер так и замер, запрокинув голову и отставив локоть! Даже рюмку ото рта не смог убрать! Потом, видимо, придя в чувство, Серж бросил рюмку на пол, покраснел и схватился руками за горло, судорожно пытаясь вздохнуть. Но облегчения это не принесло. Серж начал бегать по бару кругами, сотрясая окрестности рёвом, сравнимым только с паровозным гудком.

Грешен, каюсь! Увидев это, я упал на стол и начал, заливаясь слезами, хохотать. Вскоре весь бар меня уже поддерживал, включая тех, кого Серж разбудил своими криками. Серж подбегал к каждому столику и знаками просил пить, однако ему не давали. Тогда он подскочил к бармену и выхватил у него из рук кувшин с водой. Граф только успел крикнуть «[Стой!](#)», а Серж уже жадно глотал воду из носика, надеясь потушить пожар в глотке. Не угадал ни разу! Холодной водой запивать жгучий перец... слов нет! Как-нибудь, на досуге, сами попробуйте, сразу поймёте, что к чему.²⁸³

Серж вторично замер, потом из глаз его брызнули слёзы, и он опять начал бегать по бару, вызвав очередной взрыв гомерического хохота.

Через некоторое время, когда жжение в голе и на языке немного утихло, Серж вернулся ко мне и севшим голосом поинтересовался: [какого хрена?](#)

Я мягко объяснил, что надо было срочно привести его в чувство, а другого способа я не знаю.

— А стимулятором воспользоваться не судьба? — Серж ещё не мог толком говорить, только шептал.

283 На самом деле описанный «метод» реально может убить — спазмом дыхательных путей или даже отёком гортани, не говоря про ожог слизистых оболочек и последствия в виде гастрита или даже язвенной болезни. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Фиг тебе, а не стимулятор, — для наглядности я скрутил кукиш и сунул его под нос Сержа. — Ещё дорогие препараты на тебя тратить! Перебьёшься. А тебе наука будет: не напивайся до такого состояния, когда даже «мама» сказать не можешь. В Зоне никто не знает, что может в следующую секунду случиться. Поэтому пить можно ровно столько, чтобы сохранять трезвость мысли. А лучше — вообще не пить. Только лечиться.

— Понял, — Серж выдохнул и поморщился. — А мне чего теперь делать? Горло-то²⁸⁴ жжёт!

— Сейчас урегулируем.

Я поднялся и подошёл к стойке. Бармен уже понял, зачем я иду к нему, и протянул мне чашку с горячим чаем. Зелёным чаем! Определённо — сегодня Граф показывал аттракцион «Невиданная щедрость»!

Дымящийся чай я отдал Сержу. Тот, увидев горячее питьё, замахал руками и сделал попытку убежать. Однако я ему этого не позволил и заставил выпить чай мелкими глоточками. Как только горячий напиток коснулся потревоженного перцем горла, Серж сморщился, но поняв, что питьё приносит облегчение, подчинился моему приказу. Когда чашка была пуста наполовину, с Сержем уже можно было разговаривать, не боясь, что тот онемееет, а ты перетрудишь уши, прислушиваясь к шёпоту собеседника.

— Итак, — я поглядел на отпивающегося чаем бегуна и продолжил разговор, прерванный пьяным сном Сержа. — Ты готов к выходу?

— Угу, — Серж хлебнул чай и согласно кивнул. — Готов! Куда пойдём?

— Для начала — в бункер. Мне надо забрать товар для учёных. Из бункера двинем на Янтарь через Свалку, мимо «Агропрома». Выйдем к Янтарию, навестим учёных и вернёмся сюда через холмы.

Серж допил чай, вынул ПДА и принялся отслеживать озвученный мной маршрут. Завершив просмотр, он удивлённо посмотрел на меня.

— Чего непонятно? — я ожидал подобной реакции.

— Смотри, — Серж принялся говорить, водя пальцем по экрану, от чего изображение перемещалось, показывая место, о котором шла речь. — Мы выходим через блокпост «Долга», верно? Дальше идём по Свалке. Где находится бункер, я не знаю, но вот досюда²⁸⁵ места мне знакомы. Ходил. Кстати, я так понимаю, что через Периметр я в первый раз прошёл здесь, потом через лес, потом вышел между Тёмной долиной и Свалкой?²⁸⁶

— Всё верно, и что дальше?²⁸⁷ — я не понимал, что хочет сказать мне Серж.

— А дальше вот что... Нам придётся, когда обратно двинем, чтобы к Янтарию выйти, либо «Агропром» с запада обходить, либо идти вот тут, — Серж показал маршрут, по которому меня недавно конвоировали от блокпоста «Долга». — Оба варианта неприемлемы.

— Неприемлемы для чего? — я поднял бровь. — Объясни.

— Артефактов не наберём. Между холмами и «Агропромом» их нет, а западнее этого НИИ военные постоянно шарятся²⁸⁸ — сталкеры их там тренируются, верно?

— Верно, и что дальше?

— Опасно там ходить, да и в плане артефактов пусто.

— А ты откуда знаешь? — я про себя посмеивался.

— С народом поговорил, — Серж обвёл рукой бар, — пока тебя не было. Я же тут неделю проторчал.

— А-а-а-а, с народом... — я понимающе покивал головой. — Тогда что ты сам предлагаешь?

284 В оригинале «Горло — то», т. е. тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

285 В оригинале «до сюда» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

286 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

287 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

288 В оригинале «шарягтнся». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Я предлагаю в Тёмную долину сходить. Войти в неё через лощину, к юго-востоку от блокпоста на Свалке, а выйти югом к Кордону.

Я смотрел на этого стратега и тихо посмеивался про себя. Конечно, если не знать Зоны, то его маршрут кажется проще и прибыльнее — в Тёмной долине есть места, где и артефакты поискать можно, и аномалии поразглядывать (почти все основные там собраны), и в мутантов пострелять возможность представится. Эдакий зоопарк Зоны. Словом — идеальное место для учебного лагеря.

Кстати сказать, когда-то «Долг» пытался там такой тренировочный лагерь организовать. Не вышло ничего — сильно проблемно. Следом за «Долгом», «Свобода» пыталась Тёмную долину к рукам прибрать. «Долг» не мешал, а только в кулак посмеивался. «Свобода» тоже зубы на Долине сломала. А военные даже не пытались туда влезать — слишком хорошо знали подноготную этого места. Когда все на Долину рукой махнули, в неё всякая нечисть полезла: мародёры и мутанты.

Сложность колонизации Тёмной долины заключается в том, что после Катастрофы в неё только два входа осталось: со Свалки и с Кордона. В остальных местах географической границы Тёмной долины были непроходимые топи и леса, а также²⁸⁹ холмы со срезанными будто ножом склонами. Да и в самой Долине заболоченных участков хоть отбавляй. Кабаны там с огромным удовольствием плодятся! Ещё не стоит забывать, что в Долине до чёрта «Горячих пятен». Цезия-137, стронция-90 и прочих изотопов можно насобирать столько, что за год потом не отмоешься. А что поделать — Зона! Возле Станции, так, во всяком случае, научники с Янтара утверждают, можно ещё попасть в места, где в результате распада плутония год от года растёт содержание америция, соответственно, и фонит там ой-ой-ой!

Все думают, что в появлении «Горячих пятен» виноваты исключительно Выбросы. Спорить не стану, после Выброса активность «Пятен», конечно, повышается, а некоторые из них даже мигрируют, но причина их рождения кроется вовсе не в аномальной энергии Зоны. Виноват, как ни странно, в появлении таких участков повышенной радиации сам Человек.

После первой аварии Четвёртый энергоблок выбросил в атмосферу тонны всякой дряни, которая разнеслась по тогдашней Зоне Отчуждения²⁹⁰ и дальше и осела на почве. Наиболее пострадал тогда сектор с запада до северо-востока (Припять как раз там и находится). Спешными темпами проводились работы по дезактивации поверхностного слоя почвы. Проще говоря, его снимали и вывозили в специальные могильники — «[пункты временной локализации радиоактивных отходов](#)». Но, как говорится, в жизни нет ничего более постоянного, чем временное. Таких могильников, содержащих более миллиона кубометров заражённой почвы, по нынешней Зоне разбросано что-то около 800 штук.

Учитывая, что мероприятия по захоронению радиоактивной почвы проводились в спешном порядке, об изоляции (в том числе и гидроизоляции) никто не думал. Оно и понятно — надо было срочно уменьшать вероятность облучения Ликвидаторов. С этим, в какой-то мере, справились: после проведённых работ радиационный фон заметно снизился. Но могильники-то остались. И никто не позаботился о них в дальнейшем. Потом на территории Зоны Отчуждения продолжилось захоронение радиоактивных отходов, образующихся в результате дальнейшей работы ЧАЭС. Захоронение проводилось «с учётом всех норм и правил безопасности». Оно, конечно, замечательно, только после Катастрофы и из «безопасных» могильников изотопы наружу потекли — будто дрожжи в выгребную яму кинули. А уж об «опасных» и говорить нечего. В Тёмной долине как раз очень большая плотность таких захоронений.

Всё это я поведал Сержу, наблюдая за сменой его настроения от радостно-эйфорического²⁹¹ до озабоченно-угнетённого. Конечно, он-то разогнался пройти по маршруту, который сам себе наметил, а я его обломал: объяснил новичку в завуалированной форме, что он, мягко говоря, ребёнок, по сравнению со мной.

Кому хочется расписываться в собственной несостоятельности? Никому! Поэтому Серж принялся упираться, настаивая на своей точке зрения. Мотивация, конечно, у него была интересная: мол, надо не просто так в тренировочную ходку отправляться, а постараться

289 В оригинале «так же» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

290 В оригинале «зоне отчуждения» всё с маленьких букв, хотя в данном случае про собственное наименование уникальной (а во вселенной S.T.A.L.K.E.R. ещё и аномальной) территории. Далее по тексту изменяется без указания в отдельных сносках (см. 529). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

291 В оригинале «радостно-эйфоричного». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

провести рейд с наваром, чтобы боеприпасы хотя бы окупить. Резонно, конечно, но в Долину я ходить зарёкся, тем более в одиночку. Сержа за напарника ещё рано считать — в сложной ситуации может не сориентироваться и помешать. А то, что в Долине сложных ситуаций будет столько, что потом месяц за Периметром отдыхать придётся, в этом я не сомневался.

Я видел, что Серж упирается больше для виду, нежели действительно хочет сходить в Тёмную долину. Выслушав мою аргументацию, он прекрасно понял, что не прав, но самолюбие не давало ему отступить без боя. Что ж, не самая плохая черта характера — разумная упёртость. Главное, чтобы она в бездумную не превратилась, тогда я с таким напарником горя хлебну, как пить дать!

— Серж, — я решил вбить последний гвоздь в крышку нашего разговора. — Мы идём не за артефактами и не за трофеями. Мы идём в проверочный рейд. Если сможешь выдержать нагрузку, которую я тебе в нём дам, то всё у нас с тобой будет хорошо. Нет, выгоню тебя зад коленом и даже не поморщусь. Так что решай: ты со мной или нет?²⁹² Если мы вместе выйдем с «Ростока», то дальше у тебя будет только два пути: со мной до конца, либо издохнуть. Выбирай!

Прозвучало это настолько пафосно, что Серж онемел и принялся разглядывать моё лицо, в надежде обнаружить там хоть намёк на шутку. Однако я был непреступен. Серж помолчал немного, потом выразил желание идти со мной до конца.

— Хорошо, тогда у тебя полчаса на сборы, — я отвернул рукав и глянул на часы. — В 13-35 стартуем. Вопросы?

— Ты же говорил, что пойдём завтра?²⁹³ — Серж растерянно посмотрел по сторонам. — Я готовился к завтрашнему дню, а сегодня как-то не в форме.

Сказав это, Серж виновато обвёл рукой столик с сопящим в селёдке Кузей и кучу пустых бутылок под столом. Будто я сам не знаю, что ты сегодня не в форме! Ничего, выходить до бункера лучше сейчас — в Зоне потише должно быть. Мутантов на Периметре вчера покосили много, а новые ещё не подтянулись. Так что успеем спокойно проскочить. Плюс, некоторое воспитательное мероприятие Сержу не повредит.

— Мне параллельно, готов ты или нет! — я придал своему лицу самое суровое выражение, на которое только был способен. — Если через двадцать девять минут ты не будешь стоять перед входом в бар полностью готовым к рейду, я уйду один. Сталкер всегда должен быть готов стартовать. Чего застыл?! Бегом, твою мать!

На последних словах Серж сорвался с места и растворился в дверях бара.

Я спокойно подошёл к бармену, пожелал ему удачного бизнеса, забрал отданный на хранение рюкзак со снаряжением, наполнил флягу водой и тоже двинулся к выходу. Потихоньку поднимаясь по лестнице, я думал о том, что Серж всё-таки не тот, за кого себя выдаёт. Есть в нём что-то от профессионального военного, пусть и тщательно скрываемое. Утешает, однако, одно: скорее всего, пришёл он не по мою душу. А зачем — это мы разъясним.

Я поднялся на вольный воздух и остановился возле дверей, разглядывая маленький закуток между стенами ангаров, в котором пристроился спуск в знаменитый сталкерский бар. Бурая трава, пробивавшаяся сквозь стыки плит, так сильно напоминала табачные листья, что рука моя сама²⁹⁴ потянулась за сигаретами.

Покуривая, я глядел на небо, за пять минут сменившее свой цвет с ярко-синего на хмурый свинцовый. Набежали тяжёлые дождевые тучи, пророча скорый ливень. Что же, в принципе — неплохо. Часть мутантов по норам попрячется. В здания поэтому нам с Сержем теперь хода нет, но, в общем-то, оно и не надо: до бункера дойдём, там обсушимся и переоденемся.

Я докурив, щелчком отправил сигарету в траву и посмотрел на часы. До контрольного срока, назначенного Сержу, оставалось семь минут. Интересно, успеет или нет? Для себя я решил: не успеет, значит не судьба — не возьму Сержа в отмычки при любом раскладе.

292 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

293 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

294 В оригинале «сам». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

За углом слышались шаги. Я поднял глаза и встретился взглядом с Болотным Доктором. О, Зона! Второй раз за месяц Ты свела меня со знаменитым эскулапом!

— Здравствуйте, Доктор! — я немного склонил голову, приветствуя одного из Призраков Зоны.

— Привет, Крохаль! — Доктор, казалось, только что спешил, но увидев меня, перестал торопиться. — Хорошо, что я тебя застал.

Такое поведение Болотного Доктора меня заинтриговало. Зачем я ему понадобился? В голове мелькнула дурная мысль: сейчас, по примеру Графа, Воронина и Кузи, станет мне помощь предлагать. Вот весело-то будет!

— Я весь внимание, Доктор!

— Вот, — эскулап пошарил в рюкзаке и извлёк на свет разломанный ПДА. — Это я нашёл вчера, там же, где и медальон твоего учителя. Думаю, что ПДА тоже ему принадлежал. Я тебе передаю, может — пригодится. И ещё, думаю, что Охотник хотел бы, чтобы²⁹⁵ ты его дело продолжил.

Он всунул ПДА мне в руку и шагнул в дверь, ведущую на лестницу бара.

Я стоял в полном непонимании. Какое дело учителя?! Что Охотник мне должен был сказать, но промолчал?! С какой радости я должен что-то вообще продолжать?! У меня своих проблем выше крыши, ёлки зелёные!

Наконец, я успокоился, бережно спрятал ПДА в рюкзак и решил отложить решение вопроса о деле учителя до бункера. Там у меня будет возможность поработать на нормальном компьютере, чтобы вынуть информацию из КПК.

Мои размышления прервал Серж, шумно пыхтя, прибежавший из ангара. Он встал передо мной во фрунт и бодро отрапортовал:

— Сталкер-курсант Серж к рейду-учению готов! Разрешите получить задание!

— Пошли, — я окинул Сержа, изображающего из себя оловянного солдата, мрачным взглядом. — Выйдем за пост, ты впереди. Расстояние десять метров. Идём по-боевому. Головой вертеть по кругу! Руку с оружия не снимать. Без моей команды действий не предпринимать. О всём необычном сразу информировать меня. Вопросы? Нет? Тогда — шагом марш!

295 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 7

Капитан сидел у себя в доме и ждал визита незнакомца из Зоны. Про себя он так и называл его — Незнакомец. Предположения, кто скрывается под личиной сорокатрёхлетнего старика, у капитана, конечно, имелись, только они были настолько фантастические, что Панченко просто боялся их озвучивать. Даже наедине с собой.

Капитан, естественно, движимый врождённым любопытством, и по роду службы попытался раскрыть инкогнито ночного визитёра. Только не сильно преуспел. Попытки отследить, куда он направлялся после встреч с Панченко, значимых результатов не приносили. Незнакомец спокойно, своим шаркающим стариковским шагом, совершенно не заботясь о возможной слежке, направлялся напрямик в Зону. Это было понятно капитану без наружного наблюдения. А дальше начинались чудеса.

Периметр Незнакомец пересекал каждый раз в новом месте. Наёмные сталкеры несколько раз пытались проследить дальнейший путь Незномца. Тот таким же шаркающим шагом двигался по Зоне, не обращая внимания на аномалии и мутантов. Те, в свою очередь, будто не замечали старика, пропуская его беспрепятственно вглубь Зоны. Сталкеры, следовавшие за странным скитальцем попятам, тоже не удостаивались внимания порождений Зоны. Потом, неожиданно, старик исчезал из поля зрения. Причём случалось это в разное время после прохода через Периметр. Все «топтуны», нанятые капитаном, говорили примерно одно и то же: «Вот он идёт, я его отлично вижу, на ПДА его отметка светится, всё замечательно, тут сбоку какой-то шум, я оборачиваюсь — мутант мимо побежал (аномалия, камень упал, ветка сломалась), смотрю: а старика-то и нет, и отметка его с ПДА пропала». И как выходил осведомитель из Зоны, тоже никто не видел. Отследить его было возможно только в городке. Чудеса, одним словом!

Как бы там ни было, сотрудничество капитана АСО и Незномца приносило свои плоды. Информация, которой делился гость из Зоны, была настолько ошеломляющая, что в штабе АСО даже забыли на время про основное задание капитана. За те десять месяцев, что Незнакомец передавал информацию, Полковник практически не вспоминал о Тронхейме. Текущие дела по анализу и обработке данных отнимали у него уйму времени.

Таким образом, давление на капитана в плане встреч с Тронхеймом прекратилось. Капитан, чувствуя, что визит в Зону откладывается, вздохнул спокойнее. Работа, выполняемая им в Приграничье, вошла в привычное русло: курация агента, сбор и передача развединформации. Хотя вести разговор о курации в данном случае было некорректно: капитан не знал ни имени, ни места жительства своего основного информатора. Поэтому, положив руку на сердце, скорее Незнакомец курировал Панченко, нежели наоборот.

Капитан посмотрел на часы: до встречи оставалось ещё двадцать минут. Оперативник был уверен, что Незнакомец придёт, как только секундная стрелка коснётся цифры «12».

Учитывая английскую пунктуальность своего информатора, Панченко пошёл на кухню — готовится к встрече. Старик наверняка спросит чаю. Это случалось всякий раз. Капитан успел изучить привычки странного визитёра, поэтому на столе уже лежал желатиновый мармелад. Свою страсть к этому лакомству старик объяснял детскими воспоминаниями. Панченко однажды попытался воспользоваться этой слабостью Незномца: в одну из конфет он вложил маячок. Из затеи ничего не вышло — визитёр с видимым удовольствием съел мармелад, оставив в вазе конфету, на которую уповал Панченко. После того случая капитан бросил идею проследить за Незномцем с помощью электроники, равно как и воспользоваться психотропными средствами. Он чувствовал, что и из этой затеи ничего путного не выйдет.

До прихода осталось десять минут. Панченко заварил чай и поставил на стол керамические кружки с голыми девочками: всё-таки, по легенде, Панченко — слесарь в мастерских, значит, и обстановка в доме должна быть соответствующая. А то вдруг кто придёт...

Панченко сидел на стуле, вытянув ноги и откинув голову. Мысли в ней крутились нехорошие. Необходимо было, во чтоб это не стало, выяснить имя визитёра. Именно такой приказ недавно получил Николай Николаевич. Как это сделать, Панченко даже представить не мог: старик имел дурную привычку отвечать только на вопросы, которые его устраивали. От неугодных он уходил с такой ловкостью, что любой политик позеленел бы от зависти.

Часы на руке капитана зажужжали — двадцать один ноль-ноль. И тут же, как в плохом фильме, раздался стук в дверь. Не хватало только, чтобы стук этот был троекратным, а дверь отпирал дворецкий, попутно объявляя: «[Лорд Байрон](#)», например.

Панченко щёлкнул замком и впустил в дом Незнакомца. Тот был одет в неизменный потёртый плащ, по которому стекали капли дождя. Капитан был готов дать голову на отсечение, что ещё пять минут назад на улице стояла сушь, а на небе не было ни облачка. Однако Незнакомец был мокрым, будто только что вынырнул из бассейна.

— Рад приветствовать, Николай Николаевич! — проскрипел визитёр, едва переступив порог. — Давненько такой погоды не было. Лёт, как из ведра. Вам-то хорошо, а вот мне ещё назад возвращаться²⁹⁶.

Незнакомец встряхнулся, будто собака, вышедшая из воды, раскидав брызги по всей комнате. Панченко вытер ладонью капельки воды, попавшие ему на лицо.

— Рад приветствовать, — капитан протянул Незнакомцу руку, но тот, завозившись с застёжками плаща, сделал вид, что не заметил жеста. — Я давно предлагал вам перейти на электронное общение. Вы не захотели.

— Не люблю я эти новомодные компьютерные технологии. Всегда есть шанс, что письмо перехватят, либо оно затеряется на просторах всемирной сети. Предпочитаю личное общение — так надёжнее.

— Конечно, только личные контакты добавляют сложностей: вам идти неизвестно откуда, мне легендировать ваши визиты... Словом, проблемы.

— Ничего, это — то небольшое зло, которое можно себе позволить. Ради общего блага. Николай Николаевич, я прошу меня извинить, но дело не терпит отлагательства. И времени у меня нет совсем. Давайте приступим?

— Как скажете, — капитан проследовал на кухню, приглашая визитёра за собой. — Чаю?

— С удовольствием, — гость шаркал ботинками вслед за капитаном. — Что-то я сегодня особенно продрог.

— Может, чего покрепче вместо чая? — капитан остановился и открыл дверку шкафа, за которой стояло несколько бутылок со спиртным.

Гость остановился за спиной капитана и заглянул в шкафчик, после чего удивлённо присвистнул.

— У вас неплохой выбор. Не боитесь, что окружающие не так поймут?²⁹⁷ Вы ведь, если мне не изменяет память, слесарь, — на последних словах старик хихикнул. — Слесарю на такие напитки не заработать.

— Тут вы правы, только бутылки эти — подарки благодарных автовладельцев, — капитан повернулся к визитёру и подмигнул. — Ну, так что, попробуем?

— Немножко коньяку в чай, я думаю, мне не повредит.

Панченко пожал плечами и вынул бутылку. Мелькнувшая, было, безумная надежда, что получится напоить визитёра, угасла. А собственно, чего ещё ждать? Что гость, ни разу не совершавший ошибок, так глупо подставится? Смешно...

296 В оригинале «возвращать». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

297 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Старик сел на любимый²⁹⁸ стул возле стены и сложил руки перед собой. Капитан принёс чай, добавил в него немного коньяка и протянул кружку незнакомцу. Тот кивнул и принялся пить обжигающий напиток, отдуваясь после каждого глотка. Видно было, что чаепитие доставляет ему удовольствие. Капитан не торопил пришельца с разговором. Он уже давно понял, что Незнакомец будет, несмотря на все понукания и намёки капитана, делать так, как ему удобно в данный момент.

Наконец, старик напился чая и согрелся. Он откинулся на спинку стула и удовлетворённо вздохнул. Потом запустил в вазочку с мармеладом руку, набрал горсть желатиновых фруктов и принялся есть, закидывая конфетки под капюшон по одной, будто семечки.

— Ну что, капитан, — слова Незномца перемежались довольным чавканьем. — Ваше последнее донесение произвело фурор в штабе?

— Определённо, — капитан тоже взял мармелад, но не стал его есть, а посмотрел на Незномца сквозь призму цветного желатина. — Вплоть до того, что начальство приказало мне выяснить ваше имя.

Капитан произнёс эти слова машинально, чего в принципе не могло случиться с ним — с оперативником. Однако сказанного не воротил. Панченко, проклиная себя за болтливость, глотал чай и судорожно придумывал варианты, как замаять щекотливую тему. Однако мозг отказывался ему помогать. Из затруднения капитана вывел Незнакомец. Тот сипло усмехнулся в ответ на реплику капитана, дожевывая конфету и сказал:

— Ох уж это начальство! — слова сопровождались всплеском рук, будто Незнакомец решил показать пойманную накануне рыбу. — Вечно требует большего, чем подчинённые могут обеспечить. Но вы не волнуйтесь, Николай Николаевич, я скажу вам своё имя, только позднее, а вы уж сами решайте, стоит ли доводить информацию до вашего шефа. Хорошо?

Панченко, отправивший-таки²⁹⁹ мармеладину в рот, чуть не подавился, услышав столь щедрое предложение. Однако что-то насторожило его в словах визитёра. Спустя мгновение оперативник понял, что именно: слова «*только позднее*». Стало быть, Незнакомец что-то хочет от капитана в обмен на знание. Интересно, что именно?

— Итак, Николай Николаевич, — не обращая внимания на замешательство оперативника, продолжил гость. — Помните нашу первую встречу?

Панченко помнил. Как вообще можно забыть тот позорный нокаут и разговор, последовавший за ним?³⁰⁰ Капитану стало интересно: Незнакомец решил немного поиграть с ним, напомнив, кто сильнее? Вслух же оперативник сказал:

— Какую именно часть *того* разговора я должен вспомнить?

— Ту, где я предлагал вам присоединиться к сталкерской братии.

— Конечно! Помню очень хорошо, — голос капитана был далёк от весёлого. — Честно говоря, мне бы очень не хотелось этого.

— Я вас прекрасно понимаю. Совсем немногие лезут в Зону по доброй воле. Обычно для такого поступка существуют очень веские причины. Чаще всего люди пытаются Там скрыться. Наивные! Если удастся уйти от преследователей, то от себя — никогда. А по ту сторону Периметра это оказывается самой большой проблемой — собственное надоедливое «Я», сильно затрудняющее процесс адаптации. Но это так, философия. Должен вам сказать, Николай Николаевич, что в Зоне произошли некоторые изменения, которые могут сыграть вам на руку в плане встречи с Тронхеймом. Видите, я пока держу своё слово — пытаюсь организовать вам randevu. Только есть одна проблема: время. Процедура встречи обросла некоторыми нюансами, которые неизбежно отразятся на сроках. Со стороны это может показаться лишними трудностями, но, уверяю вас, всё на самом деле упрощается. Так что, если вы всё ещё интересуетесь свиданием с Тронхеймом, то через пару месяцев вам придётся

298 В оригинале «любимы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

299 В оригинале «отправивший — таки» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

300 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стать сталкером. Другого пути, после упомянутых мной изменений, просто не существует. Вынужден просить прощения, Николай Николаевич, но времени на раздумья я вам не могу дать. Однозначный ответ мне нужен здесь и сейчас.

Капитан выслушал тираду гостя с непроницаемым лицом, однако мысли в голове бродили одна занимательнее другой. «*Чёртов старикашка*, — не смотря на возраст визитёра, Панченко так и не смог пересилить себя и продолжал называть Незнакомца старикашкой. — *Будто не знает, что другого пути у меня нет. Приказ полковника однозначен — встреча с Тронхеймом. А этот гриб сушёный ещё подкалывает меня, при этом держа за горло. Старая сволочь!*»

— У меня нет иного пути, кроме как довериться вам, — Панченко развёл руками. — Только почему вы назначили срок два месяца? Почему не завтра, например?

— Потому что надо провести некоторую подготовительную работу с другими участниками игры, — Незнамец немного помялся. — Как вы сами понимаете, в этом предприятии участвует много людей, подчас даже не подозревая об этом. Посему надо, как говорится³⁰¹, взрыхлить и удобрить почву. А на это необходимо время. Кстати, вам тоже необходимо немного подучить свою роль. Ваш темперамент и упёртая жёсткость не подходит для задуманного плана. Думаю, шести недель вам должно хватить, чтобы вжиться в образ. Но я ещё не получил от вас однозначного ответа. Так «да» или «нет»?

— Да, чёрт возьми, да! — Панченко раздражённо вскочил и принялся ходить по кухне из угла в угол. — Вам что, контракт кровью подписать?!

— Ой! — визитёр несколько опешил. — Что вы, Николай Николаевич! Разве так можно? Успокойтесь, пожалуйста. И не надо никаких контрактов. Я не ловец душ, чтобы требовать от вас кровавой подписи. Устного согласия вполне достаточно.

Панченко сел за стол напротив гостя и шумно допил оставшийся в кружке чай. Незнамец тем временем покопался в складках плаща и извлёк на свет стопку листов, вырванных из ученической тетради, исписанных шариковой ручкой. Листы он протянул оперативнику. Тот опасливо покосился на рукопись, но принял её. Незнамец встал и уже на ходу проговорил:

— Тут первые инструкции и ваша легенда для Зоны. Пожалуйста, выучите всё и начинайте привыкать к личине сталкера, которая там описана. К сожалению, я не смогу больше видаться с вами. На последнем листе вы найдёте описание способа связи. Ещё, я вас очень прошу, не докладывать вашему шефу об этих бумагах и никому вообще о них не говорите. На сегодняшний день эти несколько листочков представляют наиболее ценную информацию из всей, что я вам передавал. Ну, вы понимаете, что я имею сейчас в виду. Прощайте, капитан, если наша следующая встреча и состоится, то уже с той стороны. Желаю вам удачи.

За то время пока визитёр говорил, он и провожающий его капитан успели дойти до двери. На пороге Незнамец остановился и протянул оперативнику руку, чего раньше не случалось. Панченко машинально пожал её, отметив, что кожа у гостя сухая, холодная, но на удивление гладкая, будто Незнамец регулярно делал маникюр.

Визитёр прошаркал по крыльцу, уже спустился по ступенькам, когда Панченко окликнул его:

— А звать-то вас как? Вы так и не сказали.

Незнамец остановился и повернулся к капитану. Дождя не было. Луна освещала фигуру старика сбоку, делая похожей её на статую чёрного мрамора.

— Вы уверены, что хотите знать? — в голосе Незнакомца послышалась хитринка.

— Абсолютно.

— Ну, смотрите, я вас предупредил, — Незнамец откинул капюшон и Панченко увидел два жёлтых огонька. — Моё настоящее имя я вам не скажу: я и сам его уже не помню. А в Зоне меня знают под двумя псевдонимами. Наиболее известный из них — Меченый. Прощайте, капитан.

301 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Легендарный сталкер накинул капюшон и старческим шагом побрёл прочь, оставив Николая Николаевича Панченко, сотрудника АСО, отличного оперативника в ступоре от полученного только что знания.

* * *

Вход в наш с Охотником бункер неприметен за камнями. Вместе с Сержем мы дошли до точки, когда уже начало смеркаться. Дождь прекратился, и небо порадовало нас превосходным закатом, ярким и сочным, будто апельсин. Да, что бы там не говорили, а Зона может быть красивой! Уже в который раз я ловил себя на мысли, что мне всё больше и больше нравится эта гордая и неприступная красotka, показывающая зубы любому ухаждёру, позволившему себе лишнего. Если бы только все те, кто ползает по радиоактивной грязи, рискнули сказать правду, пусть даже одному себе, многие, наверное, подумали так же. А как иначе объяснить тот факт, что все поголовно клянут Зону распоследними словами, но не уходят, а раз за разом идут к Проклятой Земле? Можно, конечно, сравнивать сталкера с наркоманом, без привычной дозы испытывающего страдания, только такие слова будут полуправдой.

Всё это я начал осознавать совсем недавно, когда сделался одиночкой. Пока Охотник говорил, куда встать, куда смотреть и куда идти, думать о Зоне времени не было. Надо было впитывать знания, которые щедро дарил мне наставник, пусть ему хорошо ложится. А теперь, став самостоятельным, мне пришлось переосмысливать многие вещи, раньше казавшимися незыблемыми, как аксиома. Вот простой пример: если раньше мне казалось, что с Зоной невозможно найти общий язык, то теперь думается, что многие его просто не там ищут. А те, кто нашёл, никогда не расскажут об этом. Вот такое интересное умозаключение.

Серж сейчас вёл себя точно так же, как я, когда только начинал с Охотником. Я смотрел учителю в рот, но себе не смел в этом признаться. Мне тогда казалось, что многие истины, всю прописную сущность которых я стал понимать много позднее, просто выдуманы какой-то больной головой и подхвачены сталкерами-ветеранами, чтобы придать ореол³⁰² романтики своей жизни. А Охотник, посмеиваясь, раз за разом тыкал меня лицом в грязь и доказывал, что я глуп. А я злился, потому что навыки, приобретённые мной в прошлой жизни, зачастую только мешали освоиться с местной ситуацией.

Так же и Серж, когда сегодня на Свалке чуть не влетел в «Электру», притаившуюся за кочкой, сильно обиделся на меня вместо того чтобы поблагодарить. Ну, его я не виню. Каждого оторопь хватит, когда ком земли, на который ты собирался наступить, вдруг расцветает слепящими молниями, вызванными упавшим болтом. Ничего, переживёт. Как ещё учить новичка, возомнившего себя профи экстр-класса?

Уж на что я опытный сталкер (чего скромничать-то), а не позволяю себе такой безалаберности: идти по незнакомой местности чуть ли не вприпрыжку. Конечно, если твой ведущий «не заметил» пару «Трамплинов», а ты их успешно промаркировал, эйфория в голову ударит. Только допускать этого нельзя.

Когда Серж, придя в себя после «Электры», перестал ругать меня на чём свет стоит, я рассказал ему историю про «Жарку», с которой знакомил меня Охотник. Серж урок, похоже, понял. Во всяком случае, всю оставшуюся дорогу он молчал и внимательно смотрел себе под ноги. За что и был награждён артефактом «Каменный цветок». Артефакт, конечно, пустяковый, но факт нахождения хабара прибавил новичку уверенности в своих силах. Это тоже неплохо — определённый кураж необходим. Без него в Зоне делать нечего. Только бы кураж в самоуверенность не перерос. Тогда точно — конец отмычке. И исправить я уже ничего не смогу.

Поэтому, чтобы немного охладить пыл бойца, я подвёл его к каменному развалу, где притаился вход в бункер, и предложил Сержу отыскать укрытие. Минут пятнадцать новичок пытался найти дверь. Безуспешно. Он чуть ли не на язык камни пробовал, только бункер упорно не хотел открывать свои секреты.

302 В оригинале «ареол», хотя явно речь не о ботанической ареоле. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оставив тщетные попытки самостоятельно проникнуть внутрь подземелья, Серж встал посреди развала и вопросительно взглянул на меня. Я усмехнулся, подошёл к камню, что лежал метрах в трёх в стороне, и отодвинул его. Камень скользнул в сторону по рельсам, и перед нами открылся неглубокий лаз, за которым прятался вход в бункер. Этот камень Серж тоже проверял, только двигал его не туда. Чтобы правильно камень передвинуть, к нему надо с правильной стороны подойти. А прохода между камнями Серж как раз и не увидел.

Серж, поняв, что его просто-напросто³⁰³ купили, нахмурился, закусил губу, но ничего не сказал. Действительно, я дал ему вводную: дверь в бункер спрятана под одним из валунов, ищи. Но я же не сказал, что валуны только те, что в центре лежат. Вокруг тоже иногда смотреть надо!

Мы спустились под землю и задвинули валун обратно. Включился тусклый свет, которого хватало, чтобы набрать код доступа. Серж, пока я разбирался с замком, деликатно отвернулся, не желая давать повода подозревать его в излишнем любопытстве. Я отключил замок и открыл люк в стене.

За ним была ещё одна комнатка, освещённая достаточно, чтобы не спотыкаться о неровности бетонного пола. Я велел Сержу оставаться на месте, а сам двинулся вдоль одной из стен. Очень осторожно, чтобы не попасть в простреливаемую зону. Мне не хотелось погибнуть от выстрелов автоматического пулемёта, что охранял эту комнату. Набрав код доступа, я разблокировал дверь, одновременно поставив на стопор пулемётную турель, скрытую в потолочной нише. После этого я позвал Сержа, и мы спустились по железной лестнице вниз. От лестницы начинался коридор, несколько раз поворачивающий под прямым углом. Наказав Сержу ступать строго по моим следам, я прошёл через коридор, не задев мины. В конце коридора меня встретила изогнутая наружу чугунная дверь. Тут уже не было никаких секретов, просто надо было передвинуть стопор.

Мы вошли в жилое помещение. Вот, я снова дома! За время, проведённое в Зоне, это подземелье стало для меня вторым домом, если не сказать больше.

Серж, увидев внутренне убранство бункера, мягко сказать, остоленел. На меня, когда я оказался тут впервые, бункер произвёл такое же впечатление.

Большая комната служила гостиной, прихожей и командным пунктом одновременно. Помещение освещалась трубками люминесцентных ламп. Несколько офисных кресел с высокой спинкой стояли вдоль стен. При желании их можно было подкатить к большому круглому столу, занимающему середину комнаты. В одном углу располагался пульт управления бункером. Датчики, спрятанные во всех комнатах, выводили на центральный монитор информацию о температуре, влажности, концентрации углекислого газа в помещениях, а также³⁰⁴ о запасе воды, кислорода для автономного газообеспечения, состоянии водяных фильтров и состоянии фильтровентиляционной установка. Кроме того, на монитор можно было вывести данные об окружающей среде и изображение с видеокамеры в коридоре. К сожалению, наружные видеокамеры не прижились: ломались часто, так, во всяком случае, Охотник говорил. Поэтому, если возникало острое желание поглядеть на природу, не выходя из бункера, то приходилось пользоваться перископом в предбаннике за дверью. А что? Дёшево и сердито!

По левой стене было две двери. Первая вела на небольшую кухоньку, из которой можно было пройти на склад провианта, а вторая — в санузел. Как это ни странно, унитаз и душ функционировали, беря воду из артезианской скважины, пробурённой ещё военными. Вода проходила через многоступенчатую систему очистки, что делало её вполне пригодной для питья. Восьмидесятилитровый бойлер, загадочным образом доставленный в Зону, давал достаточное количество горячей воды, чтобы обеспечить такой уровень комфорта, о котором в Зоне только Болотный Доктор слышал, наверное.

Напротив входа в стене была ещё одна дверь, мощная, со штурвалом посередине. За ней начинался небольшой коридорчик, упирившийся в люк. Если открыть его, то можно увидеть лестницу, уходящую по шахте метров на пятнадцать вниз, до отметки «-40». Там, за толстыми железобетонными стенами и тяжелой дверью располагался арсенал.

303 В оригинале «просто напросто» раздельно, без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

304 В оригинале «так же» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

По правой стене комнаты шли три двери: в жилое помещение, в подсобку и в машинный зал, отделённый от основной части бункера длинным коридором, перекрытым несколькими дверями. Раньше в машинном зале, вместе с системами жизнеобеспечения, стоял генератор. Соответственно, за машинным залом было ещё одно помещение, в котором когда-то хранился аварийный запас дизельного топлива. Учитывая, что воздухозаборник генератора был давно и безнадежно завален, равно как и аварийный выход из бункера, располагавшийся на складе ГСМ, то помещение, изначально предназначавшееся для хранения топлива, теперь использовалось под свалку всякого хлама, который наверх выносить было проблематично. Того же генератора, например. Оставалось ещё несколько коридоров, но они были давным-давно наглухо завалены и замурованы, что исключало проникновение по ним в бункер любой нечисти.

Электропитание бункера обеспечивалось тремя «Батарейками». Артефакты исправно снабжали электричеством все системы бункера вот уже несколько лет. И истощаться, похоже, они не собирались. Жаль, что за Периметром «Батарейки» трудиться отказывались. А то был бы у человечества источник неисчерпаемой энергии.

Одним словом, сначала военные, а потом Стрелок с Охотником, расстарались на славу. Местечко получилось, что надо. В нём не только Выброс, но и ядерную зиму пересидеть можно, при желании.

Рассматривая убранство гостиной, Серж стоял, не в силах вымолвить ни слова, и только хлопал глазами. Не ожидал новичок, что тут так всё по-взрослому! Интересно, как он себя поведёт, когда по остальным помещениям пройдёт? Я испытывал нечто вроде гордости за свою недвижимость, глядя на отмычку.

— Что? Впечатляет? — я обошёл застывшего в дверях Сержа и направился к компьютерному терминалу, чтобы активировать систему обороны. — Проходи, чего встал, только комбинезон и ботинки в предбаннике оставь. А сначала пройдишь по ним дозиметром. Если сильно фонит, то там справа дверка есть. За ней — душевая. Вода техническая, но, чтобы радиоактивную пыль смыть, и такая подойдёт. Сначала просто водой костюм полей. Затем — моющим средством, там, в бочке, к ней отдельный шланг с насосом идёт, потом опять водой. Даже если фон в пределах нормы, то костюм отмой всё равно, хоть просто водой. А ботинки — обязательно спецсредством из бочки. Понял?

Серж кивнул и непонимающе посмотрел на меня. Ещё бы, пока он разглядывал бункер, я успел скинуть всю амуницию и переодеться в домашнюю одежду — джинсы и старую майку. Костюм остался в предбаннике.

— А ты когда? — Серж указал рукой на меня. — В смысле — когда костюм отмыть успел?

— А я и не отмывал, я его просто скинул. Сейчас систему безопасности включу, потом комбинезон помою. Ты, поскольку гость и вообще без сменной одежды, идёшь первым. Потом тебе что-нибудь подберём. Давай, шагай, не отвлекайся.

Серж послушно отправился смывать изотопы, а я прошёл в бункер и активировал систему автоматической обороны. Только после этого я ощутил себя абсолютно защищённым. Бункер — одно из немногих мест в Зоне, где можно чувствовать себя спокойно. Ещё, пожалуй, только два места могли похвастаться такой особенностью. Это, естественно, дом Болотного Доктора и, с некоторой натяжкой, лагерь учёных на озере Янтарь. Пожалуй, всё. Остальное пространство Зоны не подходило под определение «[спокойно передохнуть](#)». Только урывками, со взведённым автоматом под рукой. Даже отойти по нужде в Зоне нельзя просто так. Автомат в руку, детектор аномалий включить и, потихоньку, в кустики. Желательно, если тебя при этом будет страховать напарник. Поначалу это сильно напрягает: оправляться, когда рядом стоит человек с оружием в руках. С голым задом чувствуешь себя как-то неуверенно. Потом к такому положению вещей привыкаешь, и тебя уже начинает нервировать отсутствие наблюдателя, когда нужно облегчиться. Верно сказал кто-то: «[человек ведь не блоха, ко всему может привыкнуть](#)».

Пока Серж отмывался от радиоактивной пыли, я прошёл на кухню и включил чайник. Потом достал несколько банок с консервами и выставил их на стол в гостиной. Серж, появившийся из предбанника и сияющий свежоотмытым комбинезоном, посмотрел на банки и

принялся копаться в рюкзаке, видимо, намереваясь³⁰⁵ внести свой вклад в намечающуюся трапезу. Я остановил его и объяснил, что он в гостях, поэтому я угощаю. Потом попросил его закончить сервировку и направился в санпропускник.

Влезать в грязный комбинезон — малоприятное занятие. Но, если я не хочу, чтобы радиоактивная дрянь расплзлась по всему помещению, необходимо сделать это чёрное дело. Отмывался я минут десять. Сначала попробовал очистить ботинки. Удалось мне это не сразу — какой-то особо липкий ком грязи не хотел отваливаться. Пришлось даже замочить башмак в ванночке, только после этого я остался доволен результатом. Потом, прополоскав костюм в трёх водах, я снял его и повесил сушиться на вешалку. Как всё-таки приятно скинуть амуницию, переодеться в домашнее, и расслабиться. Пусть и ненадолго.

Когда я вернулся в комнату, стол был уже накрыт, еда разогрета, чай дымился. Роскошно, одним словом! Серж, жестом профессионального метрдотеля пригласил меня к ужину.

— Погоди, Серж, давай сначала тебя приоденем. Повесь комбинезон в предбаннике, потом иди в подсобку, — я показал на дверь. — Там тебе подберём, во что переодеться.

Серж кивнул и пошёл снимать костюм, а я открыл дверь подсобки. Тут хранилась гражданская одежда и всякая мелочь, которая может пригодиться в хозяйстве. Так было устроено специально, ещё Стелком. Вся сталкерская амуниция, включая военную форму, хранилась внизу на складе, чтобы не мозолила глаза, пока ты отсиживаешься в бункере. Психологическая разгрузка, своего рода.

Сержу достались старенькие джинсы, рубашка с коротким рукавом и разношенные кроссовки. Облачившись, Серж, и так выглядящий достаточно молодо, потерял ещё несколько лет и стал походить на студента — раздолбая, вместо лекции ушедшего пить пиво к ближайшему ларьку.

Закончив с переодеванием, мы плотно поужинали, и Серж отправился в постель, умотавшись за день, а я подсел к компьютеру. Надо же было узнать, что оставил мне в наследство Охотник?³⁰⁶

ПДА учителя ремонту не подлежал, это было видно с первого взгляда. Довольно прочный корпус был в двух местах расколот. Один из углов компьютера раздавила какая-то тяжесть, да так, что начинка превратилась в спрессованный кусок высоких технологий. О дисплее и говорить не стоило: трещины, разбегавшиеся от его центра, сплелись в причудливый узор — что-то среднее между паутиной и снежинкой, как их рисуют в детских книжках. Аккумулятор отсутствовал вместе с задней панелью. Я заглянул в приёмное гнездо для флешки. Тут удача мне улыбнулась — карта памяти была на месте. После того как я приложил немного грубой силы, флешка хрустнула и подалась наружу. На удивление, когда я извлёк карту, она оказалась вполне работоспособной, по крайней мере — на вид. Пусть сильно исцарапанной, с отломанным уголком, но, по большому счёту, целой. Радуюсь такой удаче, я бережно отложил карту в сторонку, оставив её на десерт, и принялся разбираться со встроенной памятью.

К моему великому огорчению, она не работала. Я так и не смог считать информацию, сколько ни бился. Не помогли даже тоненькие проводки, поочерёдно вставляемые в разъёмы ПДА. Промучившись часа полтора, я оставил бесполезное занятие. ПДА, как и его хозяин, был мёртв. Я не стал выбрасывать компьютер, всё-таки — память. Мне до слёз жалко было расставаться с этой вещью, пусть и ни на что уже и негодной.

Карта памяти, когда я её осмотрел второй раз, более внимательно, внушила мне больше оптимизма, нежели поначалу. Отломанный угол карты не нёс на себе функциональной нагрузки как накопитель информации. Но вот в компьютер её впихнуть, в связи с внешними повреждениями, представлялось мне задачей непростой. Так и случилось.

Картридер упорно не хотел принимать инвалидку. Компьютер раз за разом выдавал мне сообщение, в котором предлагалось заменить испорченный диск. Пришлось временно отступить. Я вышел в предбанник и закурил там, чтобы не задымлять бункер, и, пока тлела

305 В оригинале «намереваясь». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

306 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

сигарета, просчитывал возможные варианты дальнейшей работы с флешкой. Кроме упомянутых проводков, в голову ничего не пришло. Я докурил и вторично ринулся на штурм электронных мозгов.

Проводки, надо сказать, в этот раз отработали отлично! Великое изобретение человечества, особенно если его с умом использовать. У нас инструктор был, преподавал минно-взрывное дело, тот вообще — Кулибин. В смысле — что-нибудь с чем-нибудь крест-накрест проводочками соединить. Мог из миксера, электробритвы и лака для волос создать адскую машину, мощностью в несколько килотонн. Затежник, одним словом! Он и научил нас проводки в разные дырки засовывать. Часто это выручало меня в безнадёжных ситуациях.

Компьютер пискнул и открыл окошечко внешнего носителя информации. В нём светились иконки нескольких файлов, судя по виду пиктограмм, закодированных. Да, учитель даже после смерти подкинул мне гимнастику для ума. Зная весёлый характер своего наставника, я мог предположить, что после нескольких неудачных попыток набрать код файлы самоуничтожатся, оставив на экране изображение фиги или ядерного гриба. С Охотника станется! Вполне соответствует его стилю. Я не очень представлял, что делать дальше?³⁰⁷

Для начала я попробовал скопировать файлы на жёсткий диск. Ни разу не угадал! Чёртова железяка запросила у меня пароль на выполняемое действие. Пароля я не знал. Оставалось только гадать, что мог придумать Охотник?³⁰⁸ Широта интересов и знаний, которую я замечал за учителем, давала основания думать, что кодом доступа может служить любой термин, начиная от ядерной физики и заканчивая экстремальной медициной. Что конкретно выбрал Охотник, относилось к области догадок.

Я так и не пришёл к определённым выводам, когда мой взгляд упал на иконку текстового файла, не закрытого на пароль. Как я его сразу не заметил?! Я прочитал документ. В нём была всего одна строчка: «**слева три, минус пять**». Тут меня осенило!

* * *

— **Смотри сюда, Крохаль, — Охотник стоял перед кирпичной стеной, разделяющей склад пищевых продуктов на две секции. — Вот этот кирпич.**

Стенка, явный новодел, была невысокой, но толстой, в три кирпича. На стенке, как на полочке, стояла всякая всячина, непонятно как оказавшаяся здесь. Скажите мне, пожалуйста, что на продуктовом складе может делать пустая коробка из-под армейских ботинок? Или разобранный на запчасти старенький дозиметр ДП-5, с наушниками, покрытие которых потихоньку превращается в пыль?

Охотник отсчитал от левого края стены третий кирпич, потом спустился на пять рядов вниз и вынул из кладки камень, казалось, сидевший там веки вечные. За кирпичом оказалась выемка. Когда я просунул в неё руку, то понял, что это не просто тайник, а хитроумный схрон. Ниша в стене была лишь ширмой. Повинуясь наставлениям учителя, я нажал на выступ, что был слева в нише. Кирпич с выступом послушно уехал вниз, открывая небольшой туннель, в начале которого было колёсико с протянутым через него стальным тросиком. Я покрутил колесо, и ко мне выкатилась небольшая тележка, скрывавшаяся до того в капитальной стене. Хитро! Ничего не скажешь!

— Охотник, — я задвинул тележку обратно и закрыл стену кирпичом. — А зачем так сложно?³⁰⁹ Ну, убери ты информацию в шкаф —³¹⁰ и всё! Кто в бункер полезет?

— Не скажи, — учитель погрозил мне пальцем. — А вот забрался кто-нибудь в бункер? Ну, случилось такое! Всё! Что ты думаешь, он не найдёт бумаги в шкафу?

307 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

308 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

309 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

310 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Найдёт, — я решил принять правила игры, предложенной мне опытным сталкером. — Тогда в сейф уברי. Я, конечно, сам люблю всякие тайники, только тут-то его зачем делать?

— Тут, это где?

— В бункере.

— Смотри. Допустим, тебя взяли и, применяя форсированные³¹¹ методы допроса, раскрутили на то, чтобы ты их в бункер провёл. Дальше что? Ребята найдут сейф и проверят его содержимое. Там — какая-то информация. Если они на этом остановятся, тогда, считай, что тебе повезло. Пулю в лоб пустят, и помрёшь без мучений. А если нет? Тогда ты под пытками расколешься, что есть ещё одно место, и покажешь им этот тайник. Вернее — часть его. Господа будут довольны, поверь мне.

— А сами они сообразить не смогут, что стена тут не просто так поставлена?

— Ты По читал? Помнишь: «**прячьте на виду**»? Естественно, что сообразят. И что они делать будут?

— Разбирать? — мне стало интересно, как Охотник выкрутится.

— Это, если совсем дураки, но такие сюда не войдут. Скорее всего — начнут стенку изучать: выстукивать, выслушивать, вызванивать. Результата это принесёт ноль. Кирпич тут не простой, а специально экранированный. Кроме одного — за которым тайник спрятан. Что дальше? Начнут его выковыривать и наткнуться на нишу. Ура! — Охотник всплеснул руками, изображая радость кладоискателя, откопавшего сундук с бриллиантами. — Тайник нашли! И на этом всё застопорится, особенно если тайник не пустой будет. А он пустым не будет, однозначно. Я там всегда флешку держу, с информацией, которая, на первый взгляд имеет жизненное значение, а на самом деле — тщательно разработанная туфта. Будут они после этого второй тайник искать? Сомнительно. Согласен?

— Резонно, конечно, но что, если они всё-таки стену разбирать начнут?

— Ну, и флаг им в руки! Взрывать её не будут — потерять можно то, что спрятано. А вручную разбирать проще с этой стороны, — Охотник указал на свободный край стены. Дойдут до тайника и остановятся. Всё просто...

* * *

Всё просто... Я зашёл на продуктовый склад и отсчитал нужный кирпич. Меня терзали сомнения: после смерти Охотника, я несколько раз залезал в тайник, и мне казалась, что знаю его содержимое. В первом отделении лежала флешка с картой Зоны, на которой были отмечены некоторые аномалии и несколько схронов Охотника. Вся остальная информация, записанная на ней, не стоила и хвоста «Ржавых волос». Вторая флешка, на которой хранились настоящие, очень ценные данные, в том числе и о жизненных циклах «пульсирующих» аномалий, была во втором отделении. Это я знал наверняка, потому что несколько раз уже сам обновлял её содержимое. Что там могло быть спрятано ещё?

Я выкатил тележку и забрал с неё карту памяти. Ну да, всё правильно! Именно та флешка, на которую я записывал новые данные, буквально недели три назад. Названия файлов я мог воспроизвести наизусть хоть сейчас. Что там ещё может быть?

Освещая фонариком тайник, я разглядывал стены, где это было возможно. Ничего! Рукой я попытался залезть внутрь тайника. Тоже бесполезно. Насколько мог дотянуться, я проверил все выступы и выемки на предмет их возможного превращения в скрытый рычажок. Тщетно! Мне сильно мешала тележка, поэтому я отцепил её от тросика и поставил на пол возле стены. Потом я прощупал рельсы, где хватало длины руки. И это результата не принесло. Да что ж такое, гадская сила?! Какой же подвох ты тут мне оставил, учитель?

311 В оригинале «форсированы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я присел возле стены и вытер лоб, покрывшийся от усердия испариной. Определённо, Охотник говорил о тайнике. Только что и где он в нём спрятал? Тут мой взгляд упал на тележку, стоящую на полу. «Прячьте на виду!» Конечно! Я даже хлопнул себя по лбу, так просто всё оказалось. Я схватил тележку и перевернул её. Возле колёс на магните была прикреплена маленькая металлическая пластинка. Отлепив её, я смог прочитать слово, нацарапанное Охотником: «пластрон³¹²». Термин не говорил мне ни о чём, но, яснее ясного, это был код доступа. Иначе зачем его так прятать? Вернув тележку на место и приведя тайник в нормальное состояние, я бросился к компьютеру.

Пиктограммы³¹³ файлов, которые всё ещё светились в окне, казалось, посмеивались надо мной. Я кликнул на первую иконку. Высочило окошко, в котором предлагалось ввести код доступа. Дрожащими от возбуждения руками я набрал «пластрон» и нажал клавишу «Enter». Окошко мигнуло и вновь предложило мне ввести код. Мать твою, не угадал! Вторая³¹⁴ попытка также не принесла результатов. Может, код не от этого файла? Или это — очередная шутка Охотника? Теряясь в догадках, я выбрал следующий файл и попробовал вновь. Результат остался прежним. И так далее, по списку.

«Пластрон» — пустое окошко ввода пароля.

«Пластрон» — пусто.

«Пластрон» — пусто.

«Пластрон» — пусто.

«Пластрон» — пусто!

«Пластрон» — пусто!!!

ДА ЧТО Ж ТАКОЕ?! В списке оставалось только два закодированных файла. Если бы я верил в Высшую силу, то перекрестился бы, прежде чем открыть очередной файл. Или совершил другой ритуал, предусмотренный религией. Но, поскольку я не принадлежал ни к одной конфессии, то я просто шумно выдохнул и кликнул курсором по следующей иконке.

«Пластрон» — «Enter». Компьютер зажужжал. На экране появилось окошко с надписью «Подождите, идёт сбор данных», под которой слева направо бегала зелёная полоска. Кажется, получилось! Через некоторое время сообщение в окне поменялось: «Программа безопасности завершила свою работу. Не предпринимайте никаких действий, активируется транскодер».

Чувствуя, что приближаюсь к разрешению какой-то очень важной загадки, я встал и несколько раз обошёл вокруг гостиной. Когда я вернулся к компьютеру, то на экране, вместо сообщений программы безопасности, было лицо улыбающегося Охотника, а под ним виртуальная кнопка «Вход». Я навёл мышь на кнопку и дважды кликнул по ней. Фотография Охотника сменилась текстом, начинающимся словами «Привет, Крохаль! Если ты читаешь сей документ, то смело можно сделать два заключения. Первое — ты не дурак. Второе — я умер. Оба этих факта имеют огромное значение для твоей дальнейшей судьбы».

Документ был довольно объёмным, не только по количеству страниц, но и, самое главное, по важности содержащейся в нём информации. Чтение заняло около двух с половиной часов. За это время я несколько раз выходил в предбанник перекуривать, чтобы новости, почерпнутые из письма Охотника, улеглись в моей голове.

Наконец, дочитав до конца, я оторвался от монитора и крепко задумался. Всё прочитанное, если было правдой, конечно, в корне меняло мои представления о сложившейся в Зоне системе взаимоотношений. Кроме того, мне необходимо было принять решение, что делать дальше, после того как я стал обладателем взрывной информации. Просто так отмахнуться от

312 Пластрон (см. 416, от фр. *plastron* — панцирь, нагрудник, а по-англ. *dicky* и по-амер. *dickey* или *false shirt front*) — это туго накрахмаленная нагрудная часть мужской верхней сорочки, надеваемой под открытый жилет при фраке или смокинге. Существовали и съёмные пластроны, крепившиеся с помощью завязок на спине и талии. Стал обязательной частью мужского вечернего туалета во 2-й половине XIX в.. В зоологии пластроном часто называется воздушная оболочка вокруг брюшка у некоторых видов пауков и нижняя часть панциря у черепах. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

313 В оригинале «Пиктограммы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

314 В оригинале «Втора». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

неё было невозможно. Охотник, даже после своей кончины, умудрился преподать мне очередной урок. Учитель, с большой, нет, просто огромной буквы «У». Куда там Макаренко, с его «Педагогической поэмой»!

Я зашёл в кухню и сварил себе кофе. Потом вышел в предбанник, взял сигарету и задумался. В такой позе и застал меня Серж утром. Гора окурков и пустая пачка из-под кофе навела его на мысль, что ночью я бодрствовал.

— Крохаль, что произошло? — Серж присел на низкую скамеечку рядом со мной.

— Я не спал всю ночь. Прочитал последнее письмо Охотника, — разговаривать сейчас мне не хотелось, поэтому тон ответа получился грубоватый. Поняв это, я решил немного смягчить его, ведь Серж в моих проблемах не виноват: — Не обижайся, просто всё очень серьёзно.

— Я не обижаюсь, а что серьёзно? — глаза Сержа засветились интересом.

— Всё серьёзно, — я поднялся. — Пошли завтракать, потом расскажу. Это, кстати, имеет к тебе непосредственное отношение.

Пока мы ели, Серж мужественно молчал, но было видно, что любопытство вот-вот прорвётся наружу.

— Ну, так что с письмом? — Серж прихлёбывал чай, пытаясь скрыть за кружкой охвативший его охотничий азарт.

— Серж, ты не обижайся, но я тебе не могу рассказать, что написал мне Охотник, — я отставил в сторону нетронутый чай и потянулся за сигаретой. — Идём, покурим.

Мы вышли в предбанник. Я затянулся и выпустил в потолок струю сизого дыма. Благодать!

— Ситуация складывается таким образом, что мне надо уходить в рейд, в который я не могу взять тебя отмычкой, — я посмотрел на Сержа. — Понимаешь?

— Нет, — Серж помотал головой. — Ты хочешь меня выгнать?

— Не выгнать, а отпустить. Это — две большие разницы.

— В таком случае, — Серж нахмурился и посмотрел на меня исподлобья, — никуда я не пойду, кроме как с тобой. Раз я волен выбирать свой маршрут, то пусть он лежит рядом с твоим.

Честно сказать, такой ответ польстил моему самолюбию. Может, Серж и не тот, за кого себя выдаёт, но последние его слова прозвучали вполне искренне. Я понял, что мне зла он не замышляет. Понятно, что у него есть своя цель. Ну и пусть, она у каждого есть. А то, что многого он не договаривает, так что ж теперь? В Зоне каждый первый о чём-то помалкивает. Однако я счёл своим долгом честно предупредить Сержа о возможных опасностях.

— Ты не понимаешь, — я докурил и затушил бычок в банке из-под консервированных томатов. — Вернуться из этой ходки шансов практически нет. Фактически — это билет в один конец. Причём удачей будет, если конец случится скорый и безболезненный, но я бы на это не рассчитывал.

— Ну, — Серж философски развёл руками, — чему быть — того не миновать. Я с тобой хочу. Один вопрос: куда пойдём?

— Серж, ничего личного, но маршрута ты не узнаешь. Это не от недоверия. Это — просто вопрос безопасности. Помнится, ты говорил, что хочешь до Монолита дойти? Считаю, что туда и отправимся.

При упоминании о кристалле, Серж напрягся, и по лицу его скользнула тень недоумения. Казалось, что такого ответа он не ждал. Я помолчал, давая ему возможность обдумать сказанное, а потом продолжил:

— У тебя есть сутки, чтобы принять обдуманное решение. Если скажешь «нет», я не обижусь. Пойдешь обратно в бар. Кузя тебя примет с распростёртыми объятиями. Я ему черкану пару строк. Скажешь «да», пути назад у тебя не будет. Придётся идти со мной до конца. Так что — думай. А я пока пойду собираться — готовиться. С вопросами, если они к делу не относятся, ко мне не приставай. Всё, вперёд.

Я поднялся и прошёл в комнату. Серж остался сидеть на скамейке, подперев голову руками.

За целый день Серж не обмолвился со мной и парой слов, что было на него категорически не похоже. Но мне это не мешало — в связи с резко изменившимися планами набегала куча неотложных дел.

В первую очередь, я перегнал на флешку часть письма Охотника. Потом закачал туда же свою карту Зоны и данные о «пульсирующих» аномалиях. Потом уничтожил все записи на компьютере, оставив резервную копию наиболее важной информации на оптическом диске. Сам диск я спрятал в тайник. Всё, вроде. Если кто и заберётся в бункер в моё отсутствие, то вряд ли найдёт что-то ценное. Флешку с копиями я намеревался³¹⁵ взять с собой. На всякий случай, я установил на неё³¹⁶ программку, которая, при стечении определённых обстоятельств, должна была превратить носитель ценной информации в бесполезный кусок пластика с микросхемами внутри.

Теперь настал черёд амуниции. Разговор о том, чтобы пробираться к центру Зоны в обычном своём комбинезоне, естественно, не шёл. Поэтому первым делом вытащил из шкафа новый костюм, полученный мной от Воронина. Я встряхнул шедевр оборонной промышленности и в очередной раз поразился, на какие ухищрения только не идут люди, чтобы уничтожить себе подобных! Эту энергию, да в мирных целях! Человечество, наверное, давно бы при коммунизме жило (в хорошем смысле слова). А так приходится затрачивать уйму средств, чтобы³¹⁷ соседи тебя не сожрали, во-первых, и чтобы самому кусок послаще отхватить, во-вторых. Чёрте чего в мире происходит!

Отгнав мысли о мировом благе, я вновь потряхнул комбинезоном и забрался в него. Аккумуляторы показывали полный заряд, системы поддержки и жизнеобеспечения работали в штатном режиме. Я застегнул костюм на все застёжки и герметизировал шлем. Потом вставил электронный ключ в гнездо на пульте управления и активировал систему «свой-чужой». Сначала что-то зажужжало возле правого уха, затем я почувствовал, как сработали сервоприводы, и костюм плотнее обхватил моё тело. От этого находиться внутри стало ещё комфортнее. Когда костюм прекратил автоподгонку, в шлеме раздался приятный голос, принадлежащий, наверное, электронной блондинке с голубыми глазами и выдающимися формами: «**биологические данные приняты, костюм настроен на вас, можете убрать ключ**». Я повиновался. Крутя ключ от костюма в руках, я раздумывал, куда его деть?³¹⁸ Первой мыслью было уничтожить его. Но, немного подумав, я решил его сохранить в тайнике. Мало ли что...

Вылезать из комбинезона не хотелось, но надо было продолжать сборы. Костюм лёг на длинный стол. На таких, во времена моей ранней юности, когда был ещё жив ДОСАФ и сдавались нормы ГТО, паковали парашюты. Рядом с комбинезоном я уложил «Грозу», отдав ей предпочтение перед более тяжёлым «Калашом» — АК-107. На «Грозе», плюс ко всему, стояла ночная оптика. Вторым стволом я взял «Винторез», памятуя при этом добрым словом Сэмэна, спасшего недавно мне жизнь. Затем покрутил в руках немецкий НК МР-5-К³¹⁹ и решил его оставить, взяв вместо него маленький австрийский Glock G27, а то вес вооружения и так уже приличный, а ещё боеприпасы и прочую снарягу надо взять.

Набор оружия получился относительно компактный, для своего класса, и, самое главное, унифицированный под единый патрон (кроме пистолета, разумеется), что снимало необходимость брать с собой патроны разных видов. Хотя, с другой стороны, патронов СП-6 в

315 В оригинале «намеривался». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

316 В оригинале «не». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

317 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

318 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

319 В оригинале снова «НК МР 5 К» кириллицей и всё раздельно. Немного информации по этому ПП см. 200. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Зоне не так много, могут возникнуть затруднения. На всякий случай, я взял с собой дополнительно две обоймы, снаряжённые бронебойными — одну для «Грозы», вторую для «Винтореза».

Теперь боеприпасы. Для «Грозы» идеально подходили магазины от «Калаша»³²⁰. Ими я и забил большие подсумки. Ещё в один подсумок, чуть поменьше, я затолкал обоймы для винтовки. Магазины с бронебойными патронами были промаркированы красной изолентой, чтобы не перепутать в горячке боя. Подумав, я распечатал ещё три упаковки патронов и пересыпал их содержимое в пластиковый контейнер, чтобы потом уложить в рюкзак. Что ещё? Ага, гранаты, мины и прочая пиротехника. Выбор гранат не отличался особым разнообразием: оборонительные Ф-1 и наступательные РГД-5. Не мудрствуя лукаво, я взял две³²¹ таких и четыре таких. Хватит, наверное.

Крутя в руках брикет с пластиковой взрывчаткой, я думал — брать или нет? Потом решил — пригодится,³²² и положил брусок рядом с оружием. К «замазке» взял детонаторы с химическим замедлителем — минуты вполне хватит, чтобы на безопасное расстояние уйти, и один электродетонатор с автономным питанием. Штуки четыре мины типа «Вулкан» — точно пригодятся. Набор «Резки взрывом» и к нему ещё один детонатор. Выстрелы для подствольника³²³ — три картежных, три осколочных, три фугасных — как раз, чтобы забить подсумки. Моток тонкой проволоки, выкрашенной в «грязный» цвет, — для растяжки лучше не придумаешь!

320 Странно, мягко говоря, особенно учитывая, что вроде бы прямо говорится про единый с «Винторезом» калибр. Да, модульный стрелковый комплекс ОЦ-14 «Гроза» разработан в тульском Центральном конструкторском и исследовательском бюро спортивного и охотничьего оружия (конструкторской группой под руководством В. Н. Телеша и Ю. В. Лебедева) в начале 1990-х годов для вооружения антитеррористических спецподразделений на основе малогабаритного автомата АКС-74У калибра 5.45×39 мм и 40 мм гранатомёта ГП-25 (съёмный, под гранаты ВОГ-25 и ВОГ-25П) и в первоначальном (экспериментальном) варианте действительно имел калибр 5.45×39 для стрельбы стандартными армейскими боеприпасами от 74-х «Калашей». Однако в результате испытаний калибр оружия изменили в пользу 9×39 мм патронов СП-5 и СП-6 (от ВСС «Винторез» и АС «Вал»), которые сочетают относительно малую отдачу с траекторной устойчивостью тяжёлой пули и достаточно высоким её пробивным действием по сравнению с обычными 5.45×39 (основной задачей разработчиков являлось создание компактного оружия для ведения спецопераций на дистанциях до 300м максимум, потому выбор вполне оправдан). Но, хотя у этого булл-пап подобия АК устройство основных узлов унифицировано с АКС-74У (взаимозаменяемы около 70% деталей), как раз его секторные магазины на 20 патронов вовсе не взаимозаменяемы с 30-зарядными от серии АК (к тому же версии под 5.45×39 серийно вообще никогда не выпускались). Комплекс представляет собой автомат и подствольный гранатомёт в едином корпусе и с общим спусковым механизмом, его прицельные приспособления (мушка и диоптрический целик) смонтированы на специальной П-образной стойке, которая одновременно служит рукояткой для переноски, также возможна установка оптических и ночных прицелов. Существующие модификации «Грозы-4» (под калибр 9×39): ОЦ-14-4А-01 — «штурмовой автомат» (на стволе установлен надульник с дополнительной рукояткой удержания, а рукоятка позволяет повысить точность стрельбы с рук, без прикладки, его масса 2,8 кг), ОЦ-14-4А-02 — собственно базовый автомат (на ствол одета специальная втулка, которая позволяет стрелять с одной руки); ОЦ-14-4А-03 — «штурмовой автомат специальный» (с установленным прибором бесшумной стрельбы, его ПБС и гранатомёт заключены в пластиковый корпус); ОЦ-14-4А-04 — стрелково-гранатомётный комплекс (на ствол устанавливается специальная муфта с прицелом для стрельбы из гранатомёта, а на муфту крепится подствольный гранатомёт в резиновом корпусе, который выполняет функцию цевья, также устанавливается пистолетная рукоятка и спусковой крючок с двумя толкателями). ОЦ-14 «Гроза-4» поставляются в специальном чемодане с пороховым подбоем, в гнездах которого уложено оружие и сменные модули (перделка оружия из одного варианта в другой занимает менее минуты) исключительно под заказ для некоторых спецподразделений МВД и Главного управления охраны России. Также разрабатывалась армейская модификация автомата ОЦ-14 с наименованием «Гроза-1» под стандартный 7.62×39 мм патрон (удлинённый до 415 мм ствол и предусмотрена установка армейского штык-ножа), в нём действительно применяются стандартные магазины от автомата АКМ, но она (и тем более экспериментальная под 5.45×39) серийно не производится. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

321 В оригинале «2» цифрой, что не совсем сочетается с дальнейшим текстом. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

322 В оригинале «пригодиться» с мягким знаком и без запятой после. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

323 В оригинале «поствольника». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Теперь — холодное оружие. Боевой кинжал, уже спасший мне жизнь на «Арене», я взял, не раздумывая. Только переложил его в другие ножны — их можно было крепить на левом плече. Потом покрутил в руках НРС — «Нож разведчика стреляющий». Интересное изобретение. В рукоятке было сделано гнездо под пистолетный патрон. Выстрел производился вдоль лезвия. Задумка, конечно, интересная, но перезаряжать это устройство не очень удобно, с точностью большие проблемы, да и спусковой крючок неудачно расположен. С другой стороны, нож —³²⁴ не винтовка, прицельной дальности в километр от него и не требуется. Подержав нож в руках ещё немного, я так и не пришёл к определённому решению относительно него, потому отложил его в сторонку рядом с обычным штык-ножом от «Калаша»: какой-то из них точно прихвачу. Сапёрную лопатку с отлично отточенными кромками взял, не раздумывая. Превосходная и многофункциональная вещь! Ей и копать можно, и дрова рубить, и, при некоторой тренировке, лопатку можно кидать, как томагавк. Изумительная штука! Недаром её российский спецназ так любит!

С оружием всё. С ножом — потом решим. Теперь — вспомогательное снаряжение.

Ночной бинокль, не смотря на изрядный вес амуниции, решил взять — мало ли что в костюме заклинит с его мудрёными камерами. Чем тогда вдаль смотреть буду? Так, ещё нужна лебёдка на пояс. Тонкий стальной тросик длиной двадцать метров позволял спускаться на большую глубину и выдерживал полтонны на разрыв. Ещё лебёдка позволяла подниматься обратно. К сожалению, мотора к ней предусмотрено не было, поэтому приходилось подтягиваться руками, но благодаря ручке с зажимом, скользящей по тросику, и стопору — трещотке на самом воротке лебёдки, это было довольно просто. Карабин на свободном конце тросика мог расщёлкиваться дистанционно. Удобная штука, одним словом. Второй полезной вещью³²⁵ из альпинистского снаряжения была «кошка» с длинным шнуром, благодаря которой задача вскарабкаться, куда угодно, решалась очень просто. Забрасывать её можно было рукой или с помощью специального устройства, по сути — однозарядного пистолета. Трубка со спусковым крючком снаряжалась пороховым зарядом, в качестве снаряда использовалась «кошка». Очень удобно — выстрелил, и якорь мог улететь метров на сорок вверх, лишь бы длины троса хватило.

Что ещё осталось из вспомогательной снаряги? А-а-а-а! Как же я пропустил? Мультишу! Штуковина, похожая на складной нож, только вмещающая в себя плоскогубцы, набор отвёрток и разводной ключ, продавалась в каждом хозяйственном магазине за Периметром. Стоила она там сущие копейки. Правда, и ломалась после первого же применения. Мой инструмент был не в пример надёжнее, однако и стоил раз в тридцать дороже³²⁶. Но я не жалел, что в своё время приобрёл эту полезную вещицу. Уже несколько раз она меня очень серьёзно выручала. Будем надеяться, не подведёт и сейчас.

Что там дальше по списку? Так, аптечка. Две ярких пластиковых коробочки я положил в один из карманов костюма. Потом в отдельный контейнер с ячейками насыпал то, что в аптечке должно содержаться. Ну, в самом деле, зачем мне таскать с собой кучу коробочек, когда достаточно двух, и к ним запас медикаментов? Точно так же никто не носит с собой весь боезапас, упакованный в магазины — тяжело и не нужно это. Достаточно взять с собой несколько снаряжённых рожков, а остальные патроны ссыпать в какой-нибудь контейнер и наполнять рожки по мере необходимости. Ещё нужно не забыть перевязочные пакеты и тубик со «Статином». Хитрый препарат прекрасно останавливал кровотечение из мелких сосудов. Если поранена артерия, он, конечно, не поможет, но, если срезан кусок кожи и вся поверхность кровит, то со «Статином» в этой ситуации мог сравниться только сигаретный табак. Оба этих средства — народное и официальное — останавливали такие кровотечения сходу. Да, чуть не забыл! Спрей от ожогов, успешно починивший мне щёку когда-то.

Осталось ещё взять пакеты с сублимированной едой из расчёта на пять дней и залить фляги водой. Её, к сожалению, на весь рейд не запасёшь, посему надо прихватить ещё и таблетки для обеззараживания. Вкус, правда, у такой, с позволения сказать, «очищенной» воды специфический. Будто какой химический раствор пьёшь. Да, по сути, так оно и есть. И удар по почкам с печенью после водопоя, думаю, приходится нешуточный. Но это уже вторично. Главное — в рейде от грязной воды ноги не протянуть. А потом, глядишь, Зона вынесет.

324 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

325 В оригинале «вешью». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

326 Можно сказать, реклама в стиле «покупайте оригинальное, а не подделки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ой, забыл! Надо тушёнки взять пару банок и шоколад. И энергетик. Пригодится.

Я оглядел стол, проверяя, не запамятовал ли чего?³²⁷ Гора снаряжения получилась не такая больша́я, как я предполагал сначала. Что ж, легче ходить будет.

Всё. Собрался.

Я присел на табурет возле стола и задумался. Первый раз я покидал бункер, имея все шансы сюда уже не вернуться. И раньше такая вероятность существовала, конечно, но как-то это меня не задевало. А сейчас я отчётливо ощутил, что это³²⁸ место стало для меня вторым домом. Не просто бункер, а вся Зона, спроецированная в данный момент в этой комнате, где я сидел, готовясь идти вглубь Проклятой Земли, чтобы уничтожить то, что стало для меня домом. Какой бы бредовой не казалась такая мысль, но это было правдой. Я собирался своими руками разрушить фундамент того, что буквально минуту назад назвал домом. Скажете — предательство?³²⁹ Пожалуй, соглашусь. Но иного выбора у меня нет. Я должен дойти до конца. Иначе мне не увидеть свой первый дом.

Когда в школе мы писали сочинения на тему «Моя семья», то я всегда, когда приходилось говорить о доме, вкладывал в это понятие иное значение, нежели жилище. Я говорил о Доме, о том месте, где жила моя семья, куда я спешил после учёбы, где меня ждали мать с отцом, где я шалил и обсуждал с родителями свои проблемы, где мне всегда были рады. Потом, повзрослев и начав жить самостоятельно, слово «дом» для меня так и сталося — Дом. Там мама пекла пирожки, а отец учил меня обращаться с молотком, там стояло трюмо с поцарапанной столешницей, там, в лифтовой³³⁰ шахте, хранились мои сигареты, в тайне от родителей, там во дворе были качели, с которых мы с приятелями прыгали, там под окнами был старый яблоневый сад, который пережил войну и новостройки. Там был мой Дом. И пусть, в силу профессии, появлялся я в этом месте редко, но всё вокруг оставалось для меня Моим Домом.

Мы поселились в этой квартире в конце восьмидесятых. Отец получил новое назначение и жилплощадь. Тогда я ещё не забыл нашу прежнюю квартиру в доме номер три по Набережной улице. Однако со временем Набережная улица в небольшом городке перестала быть для меня Домом, уступив это место новому жилищу. А теперь Домом для меня стала Зона и этот бункер. Но где-то в глубине души я ещё помнил Набережную и вид из окна, откуда просматривалась река и баржи, стоящие у причала. Мне пришла пора возвращать долги. А для этого необходимо было идти вглубь Зоны. Вглубь моего теперешнего Дома.

От дум меня отвлёк Серж, спускавшийся по лестнице, громко стуча ногами по железным ступенькам. Когда он подошёл ближе, то я уже был собран и готов к любому повороту событий.

— Я иду с тобой, — без долгих предисловий заявил мне Серж. — И все твои доводы не принимаются. Я свой выбор сделал.

Что же, значит, так тому и быть. Судьба...

— Ты хорошо подумал? — я счёл своим долгом дать ему последний шанс. — Не обязательно идти со мной только потому, что этого требуют твои понятия о чести. Если сейчас ты скажешь «нет», право слово, я не обижусь.

— Только в одном случае я могу отказаться, — Серж тряхнул головой, будто лошадь, отгоняющая мух. — Если ты скажешь, что в рейде я буду тебе обузой.

— Обузой ты не будешь, — я увидел, как Серж просиял. — Только я не хочу, чтобы ты погиб из-за меня.

— Ты идёшь к ЧАЭС? — Серж махнул рукой, предупреждая мой ответ. — Можешь не говорить, я и так знаю. Для чего, иначе, тебе такое снаряжение? Это вполне соотносится с моими желаниями. Так что, я с тобой.

327 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

328 В оригинале «этот». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

329 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

330 В оригинале «лифтной». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Смотри, — я развёл руками и вздохнул. — Тебе жить. Только учти, я не гарантирую, что мы сможем дойти до Монолита.

— Пусть так, — Серж махнул рукой. — Но я хотя бы попробую. Задницей чувствую, что лучшего шанса у меня не будет.

— Задница, конечно, прибор очень точный, — я улыбнулся, — только особо доверять ей не следует. Иногда надо и голову в мыслительный процесс включать. Короче, раз ты намылился со мной, то тебе надо подобрать соответствующее снаряжение. Посмотри, что я уже приготовил, и подбери на свой вкус. Только учти два момента. Первое — обязательно возьми с собой дробовик, второе — костюма для тебя я не припас. Ну, это не беда, мы по пути им разживёмся. Знаю я тут неподалёку один сталкерский супермаркет. Давай, действуй, а я пойду, кое-какие дела поделаю. Кстати, у тебя фамилия как звучит?

Вопрос о фамилии, казалось, поставил Сержа в неловкое положение. Он немного замешкался, а потом спросил:

— А тебе зачем?

— Надо, раз спрашиваю. Надеюсь, не Череззаборногузадерищев?

— Нет, — Серж потупился. — Только ты не смейся — Специальный. Представляешь, я — Сергей Игоревич Специальный. Прикинь, как мне в детстве жилось, а? И мама у меня Специальная была и папа. Даже братишка, и тот — Специальный. Ужас!

— И не говори! — я старательно давил смех, рвавшийся наружу. — Ладно, Сергей Игоревич Специальный, смотри снарягу, а я пойду, письмо отправлю. Надо же для тебя одежду подобрать по сезону.

Уже поднимаясь по гулким ступеням, я услышал, как Серж открыл оружейный шкаф и присвистнул от удивления. Второй раз подряд мне удалось поразить его воображение. Приятно, что тут душой кривить?

Пока я отправлял письмо в «сталкерский супермаркет», заказывая Сержу костюм и ещё одну мелочь, мой новый напарник старательно собирал снаряжение. На всё про всё у меня ушло минут тридцать. Закончив со своими делами, я спустился в арсенал. За это время Серж успел переверосить кучу добра и выбрать себе необходимое.

Из оружия он взял наш «ВАЛ» и итальянский автоматический дробовик, взамен помповика, купленного у Графа. Вместо пистолета — отложенный мной до лучших времён немецкий НК МР-5-К³³¹. Взрывчатку и мины трогать он не рискнул, зато набил разгруз под завязку гранатами РГД-5, опробованными на черномыльском псе в первую нашу совместную ходку. Когда я спустился, Серж крутил в руках НРС, решая, можно его попросить у меня или нет?³³² Я развеял сомнения, всунув нож ему в руку, и порекомендовал взять ещё и штык от «Калаша». Остальное снаряжение было точной копией моего. Что ж, универсальностью наш комплект, конечно, не мог похвалиться, зато отличался редкостной унитарностью: патроны для автоматов прекрасно подходили к «Грозе», «ВАЛу» и «Винторезу», а пистолетные патроны, в изобилии встречающиеся в Зоне, замечательно входили в сержев Heckler-Koch. А что — стандартный калибр 9×19 Para³³³. Обычный НАТОвский боеприпас. НРС тоже принимал их с огромным удовольствием. Только вот для моего G27 отдельный патрон нужен — 40SW. Но я надеялся обойтись, при случае, тремя обоймами, а то и вообще — не вынимать пистолет из кобуры.

Пока мы провозились со сборами, время приблизилось к четырём часам вечера. Выходить сегодня смысла уже не имело, ибо мы успевали добраться только до «Ростока» или «Агропрома», но ни туда, ни туда нужды заходить не было. Первый остановочный пункт был намечен несколько дальше. До него мы не дойдём, пока в Зоне ещё светло, однозначно. Мораль

331 В оригинале снова «НК МР 5 К» кириллицей и всё раздельно. Немного информации по этому ПП см. 200. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

332 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

333 В оригинале «9x19 Para». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— ночевать пришлось бы на Свалке, чего мне очень не хотелось. Посему, мы с Сержем решили отдохнуть и поспать с комфортом в бункере. А утречком³³⁴, что называется «по росе», уйти в рейд.

Пужинали мы рано и плотно. Ещё не было семи часов, когда я дал команду «отбой». Серж сказал, что в такую рань заснуть он не сможет. Учитывая, что по намеченному мной плану нам предстояла только одна ночёвка в более или менее приличных условиях, я велел Сержу забыть про «не могу» и выспаться впрок. А чтобы ему не мучиться бессонницей, выдал волшебную таблетку, которая, будучи принятой внутрь, за пять минут гарантированно отключала сталкера средних размеров на пять часов. Очень полезная таблетка!

Серж проглотил пилюлю, скинул комбинезон, добрался до койки и рухнул в неё, как подкошенный. Молодецкий храп, разнёсшийся по бункеру через некоторое время, убедил меня в том, что препарат израсходован не зря.

Я проснулся за пять минут до сигнала будильника. Серж посапывал на соседней койке, уже не потрясая стены храпом. Я лежал в темноте и собирался с мыслями перед рейдом, настраивался на работу. Я любил эти минуты затишья перед трудным выходом. Ещё в разведке, когда предстоял маршбросок либо боевой разведывход, я всегда просыпался немного раньше, чем положено, и лежал с открытыми глазами, глядя в бездонную темноту. Это помогало мне поймать нужный настрой. Вот и сейчас я просто лежал и не пытался представить, что ждёт меня в рейде. Когда завибрировал ПДА на руке, мне показалось, что я уже смог настроиться на нужную волну.

Я растолкал Сержа. Тот разлепил глаза, потём шустро вскочил с кровати, будто и не спал вовсе. Через полчаса, позавтракавшие и облачившиеся для выхода, мы стояли в предбаннике. Я критически оглядел напарника. В сером сталкерском комбинезоне и НАТОвском разгрузе Серж всё так же походил бы на миротворца-неудачника, если бы не два «но». Оружие теперь у него было значительно более серьёзней. И осанка Сержа поменялась. Ныне в ней просматривался сталкер, пусть молодой и неопытный, но уже успевший приобрести в Зоне достаточно навыков, чтобы идти в глубокий рейд с грамотным ведущим. На роль такого грамотея я, с детства не отличавшийся лишней скромностью, назначил, естественно, себя.

Я осмотрел костюм Сержа, проверил, плотно ли подогнаны лямки, заставил напарника попрыгать. Всё штатно. Потом я попрыгал сам, пошевелил плечами, проверяя, удобно ли сидит костюм. Всё отлично. Можно выходить. Я защёлкнул шлем, активировал боевые системы, синхронизировал ПДА с тактическим компьютером костюма и включил внешний динамик.

— Выходим, — я показал двумя пальцами в сторону лестницы. — Как всегда — по боевому. Ты впереди. Готов?

— Готов, — Серж подтвердил свои слова кивком головы. — Вперёд.

Я нажал кнопку возле двери, потом открыл её. Всё, теперь у нас есть десять минут, чтобы покинуть бункер, пока охранная система переведена в режим ожидания.

Мы вышли на поверхность и осмотрелись. Серое небо, высокие тучи и полное безветрие. Такой нам предстала Зона в этот раз. На внутренней поверхности забрала отразилась информация об окружающем мире, и я поведал Сержу, что температура за бортом девять градусов, влажность восемьдесят два процента, атмосферное давление в пределах нормы, зональное³³⁵ время шесть-ноль-три. Надо было добавить ещё: «полёт проходит на высоте тысяча девятьсот миллиметров над землёй, командир корабля, пилот первого класса, заслуженный сталкер Крохаль». Но это было бы лишним.

Я проверил оптику шлема, приблизив бегущую вдалеке стаю собак до такой степени, что мог пересчитать волоски на их лысых хвостах. Отлично всё работало! Справа на забрале отражалась карта ближайшей Зоны с наложенными на неё отметками с ДЖФ. Я подумал и включил ещё камеру заднего обзора. К ней надо привыкнуть, чтобы потом не отвлекаться в сложной ситуации. Что ж, пошли.

334 В оригинале «утричком». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

335 В оригинале «зонарное». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Первые шаги в костюме мне очень понравились. Я с удивлением обнаружил, что изображение в поле заднего обзора не прыгает в такт движения, а, благодаря компенсатору, отличается высокой чёткостью. Сам костюм движений не сковывал, нигде не тёр. Что ещё мне сходу понравилось в нём — отлично подобранная жёсткость подошвы ботинок. С одной стороны, через неё прекрасно ощущались неровности грунта, с другой — не приходилось материться каждый раз, как наступаешь на камень. Короче говоря, костюмчик пришёлся мне по душе, и о деньгах, отданных за него, я ничуть не жалел.

Учитывая, что шли мы с Сержем в паре, то путь через холмы, где я обычно ходил, был нам заказан в связи с «горячими пятнами». Поэтому пришлось двигаться тем же путём, как мы заходили к бункеру — через пропускной пункт возле ворот на Свалку. Когда мы миновали КПП крайний раз, на нашу удачу, там никого не было. Только ветер гонял по полу обрывки газет месячной давности. Обычно сталкеры их на всякие бытовые нужды используют, а тут, вот, бросили. Бывает...

На подходе к КПП мы залегли, и я осмотрел забор, ворота, крышу домика и сторожевую вышку. Вроде, всё спокойно, но пресловутое Чутьё говорило мне, что что-то тут не так. Я приблизил картинку и начал детально изучать постройки. Так, шламбаум на месте, опущен, на шламбауме — знак «STOP». Перед ним — КАМАЗ стоит. Ну и пусть стоит, он тут — сколько я себя в Зоне помню. Нос БТРа торчит справа из-за забора — так и должно быть. Крышу с домика не сорвало. На вышке пусто. Ага, вот оно что! Я нажал зумм и приблизил сторожевую будку на вышке. За стенкой то и дело мелькала чья-то макушка. Тактический компьютер заботливо отмечал движущийся объект красной рамкой, типа — обрати внимание.

Это могли быть сталкеры, расположившееся лагерем и выставившие наблюдателя, либо бандиты. Военные вряд ли стали бы скрываться. Сталкеры, устроившие привал между Свалкой и Блокпостом, вызывали у меня сомнения. Значит, с большей вероятностью, — бандиты. Но это ещё проверить надо, а то обстреляем честных ходоков, потом разбирайся с ними. Да и нехорошо это — коллег по цеху отстреливать просто так. Зона такого не простит!

— Серж, внимание! — я, не отрывая взгляда от КПП, взял «Винторез». — Похоже, впереди бандиты. Обойти их не получится: слева холмы, справа — радиация. Сколько они там просидят — только Зона знает. Посему — будем прорываться. Готов?

Ответом мне послужило клацанье затвора «ВАА». Я оглянулся на напарника: он лежал в траве и смотрел на КПП с таким выражением лица, будто те бандюки у него последний кусок хлеба отобрали.

— Слушай меня внимательно, Серж, — я перевернулся на спину и повернул голову к напарнику. — Тебе надо подойти ближе. Там камень есть, видишь, не доходя жёлтого знака, справа от дороги. В случае чего, можешь за него спрятаться. Или, если скорости хватит — под забор. Там — мёртвая зона, с вышки тебя не достанут. А выйти с территории КПП можно только через ворота. Но я их на прицеле держать буду, да и ты, если что, один отобьёшься без хлопот. Значит, диспозиция такая: ты движешься по правой стороне дороги — там аномалий не должно быть, но ты всё равно поглядывай. Не доходя метров ста, тебя с вышки точно заметят, если нет, то иди дальше до забора, только в створе ворот не светись. Далее, если прихватят тебя на подступах, то охранник на вышке наверняка высунется, тут мне понятно станет, кто он — бандюк или честный труженик. Если мародёр, то я его сниму. Тогда ты быстро-быстро несись к забору и занимай позицию, а я подтянусь. Ясно?

— Ясно, — Серж для наглядности кивнул. — Только, сдаётся мне, что отсюда их даже из СВД не достанешь. Расстояние тут метров девятьсот. А для «Винтореза» твоего — однозначно перебор. Нет?

— Не учите дедушку кашлять, юноша! Я ближе подползу. Метров с четырёхсот — в самый раз будет³³⁶. Там кустики есть, в них и залягу. Оттуда и подстрахую. Ещё вопросы?

336 На самом деле дистанция в 400 м для ВСС «Винторез» чисто гипотетически возможная, гарантированно поразить цель (т. е. одним выстрелом, особенно в голову, тем более подвижную, к тому же почти наверняка в защитном шлеме, а не тренировочный «силуэт» из картона, etc) из него качественным целевым СП-5 можно где-то на 250 м (если повезёт, возможно, и ближе к 300 м, но везение должно быть весьма немалым), а бронебойным СП-6 в самом лучшем случае на 200 м, да и то не факт. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Когда выдвигаемся?

— Ты пока тут сиди. Я позицию займу, тогда и ты спокойно двинешься. Кстати, автомат спрячь пока за спину, а в руки дробовик возьми, так ты больше на обычного сталкера похож будешь. Всё, оргвопросы решили! За наблюдателем следи внимательно. Рацию включая. В эфире не флудить, говорить только по делу. Если что-то странное увидишь, то сразу меня информировать. Я пошёл.

Проползти шестьсот метров в полной амуниции, это вам не стакан чая принять. По часам, конечно, я не засекал, но думается мне, что полз я порядочно. Зато никто, надеюсь, меня не заметил. Я расположился в кустиках и примерился к позиции. Не тир, конечно, но тоже ничего. Ворота были мне хорошо видны, правда, под большим углом, что уменьшало сектор обстрела, зато вышка стояла точно передо мной. Я посмотрел в прицел: макушка сталкера торчала над обшивкой будки, но тело скрывал стальной лист, что не давало мне возможности как следует рассмотреть бойца. Ну, ничего, пусть только высунется, а там уже разберёмся. По сетке дальномёра в прицеле я прикинул расстояние до объекта — метров триста. Нормальная рабочая дистанция для «Винтореза». Ну, теперь можно и повоевать.

— Серж, пошёл! — скомандовал я в рацию. Радиоперехвата я не боялся — пока господа за оградой сообщают, что к чему, поздно будет.

— Принял! — ответил Серж и отключился.

Я ждал. Мой напарник преодолел эти шестьсот метров значительно быстрее меня. Вскоре за спиной у меня послышалось шарканье ног — Серж шёл усталой походкой, вяло переставляя конечности. Только не переигрывай, Щепкин хренов! Мочалов, ё-моё! Ты откуда идёшь? С Кордона? Тогда почему усталый такой? Военные, что ли, поглумились? Ладно! Будем считать, что такие умозаключения товарищам за забором в голову не придут.

Серж поравнялся со мной и продолжил монотонное движение к жёлтому знаку «**Стой! Ведётся огонь на поражение!**». На вышке, наконец, его заметили: голова зашевелилась и совсем скрылась за листом железа. Через секунду там открылась щель, и из неё высунулся автоматный ствол. Ёлки зелёные! Они и бойницу прорезать успели! Плохо дело.

— Серж, чуть медленнее! — скомандовал я, а сам тем временем принялся менять магазин на тот, в котором лежали бронебойные пули.

Серж внял моему совету и приостановился, сделав вид, что осматривает окрестности через бинокль. До ворот оставалось метров двести пятьдесят. Если на КПП бандиты, то максимум, что у них есть из оружия — АКМ. А скорее всего — АКСУ или какая-нибудь «Гадюка», то бишь классический длинноствольный немецкий пистолет-пулемёт НК МР5³³⁷. Дальность стрельбы, конечно, у АКМ приличная, только свыше двухсот метров попасть по движущейся мишени — надо очень постараться. А про «Гадюку» и говорить нечего — он только для ближнего боя годится.

Тем не менее, Сержа я предупредил, что бы он, в случае тревоги, быстро бежал зигзагами к стене. Напарник, подтвердив приказ, двинулся дальше. Метрах в ста пятидесяти от забора Серж остановился. С вышки его окрикнули — я не разобрал, что?³³⁸ Вместо³³⁹ ответа Серж сорвался с места и побежал, как было оговорено, к забору. Стрелок на вышке успел дать одну очередь, так и не догнавшую несущегося на всех парах Сержа, когда я выжал спуск «Винтореза». Винтовка негромко хлопнула и мягко ткнула меня в плечо. Стрелок на вышке замолчал, а из амбразуры выпал автомат. Я не успел определить его марку, но, похоже — АКСУ.

Серж залёг возле забора. Для него сейчас существовали две реальные опасности — мутанты и граната, которая может прилететь из-за угла.

— Серж, без нужды не стреляй, — сказал я в рацию. — После выстрела уходи на другую точку, а то гранатами закидают.

337 В оригинале «НК МР 5» кириллицей и всё раздельно. Чуть информации по моделям этого ПП см. 200. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

338 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

339 В оригинале «В место» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Ответа Сержа я не разобрал, потому что срочно пришлось заниматься более неотложными делами: из-за забора высунулся боец и принялся озирать местность. В прицеле отчётливо была видна его голова и кусок чёрной кожаной куртки. Ну, Зона пронеси! Я выстрелил. Голова дёрнулась и рухнула на землю, утягивая за собой остальное тело. Так и есть — чёрная куртка! Ну, слава Зоне — бандиты. В такой одежде ни один сталкер, даже новичок, ходить не будет!

Я перебросил винтовку за спину, схватил «Грозу», закинул в подствольник осколочную гранату и, крикнув в рацию «[прикрой, атакую](#)», кинулся в сторону забора.

Пока я бежал, то краем глаза успел заметить, как по лесенке карабкается ещё один боец. Тут даже сомнений быть не могло, кто именно передо мной. Кожаная куртка и спортивные штаны с головой выдавали мародёра. На бегу, не останавливаясь, я дал короткую очередь в сторону вышки. Попасть в кого-то я не надеялся, но грохот стрельбы и свист пуль вокруг произвёл желаемое действие — бандюк лавиной ссыпался с лестницы.

Подбегая к воротам, я за КАМАЗом перекатом ушёл влево и прижался спиной к бетонной плите. Серж стоял напротив меня метрах в пятнадцати, тоже прижимаясь к забору. Я жестом показал ему — кидай гранату и давай сюда. Тот кивнул, вынул гранату из разгруза и выдернул чеку, удерживая рычаг зажатым. Я достал Ф-1, в просторечии именуемую «лимонка», отвёл руку для броска и кивнул: «[давай](#)».

Гранаты синхронно влетели во двор. Оттуда сразу донёсся истошный вопль «[Граната, пацаны!](#)» и топот ног. Не дожидаясь, пока раздадутся взрывы, я высунулся из-за угла и успел увидеть, как последний бандит скрывается в доме. Я всадил заряд из подствольника в открытую дверь и спрятался за стену.

Три взрыва слились в один. Я жестом показал Сержу: «[входи внутрь и в укрытие!](#)». Не смотря на то, что я пользовался жестами, разученными ещё в армии, Серж меня прекрасно понял. Одно из двух:³⁴⁰ либо знаки, которые я показывал напарнику, были ясны на интуитивном уровне (чему, кстати, и учил нас инструктор), либо мы с Сержем одну науку изучали.

Серж влетел во двор и тут же упал за колесо БТРа. Убежище не ахти какое, но на первое время сойдёт. Я высунулся из-за угла. По бетонным плитам защёлкали пули: огонь вёлся из окна, слева от двери, два правых окна закрывал от меня корпус бронетранспортёра.

Я зарядил подствольник фугасной гранатой и дал знак Сержу «[пошуми](#)». Тот понял мой намёк, отложил в сторону тихий «ВАЛ» и достал пистолет-пулемёт³⁴¹. Через секунду раздалась трескотня немецкого оружия. Пользуясь огнём прикрытие, я всадил гранату в дверь здания КПП, и так болтавшуюся на одной петле, и под шумок пробежал мимо Сержа к другому краю БТРа.

Мировая позиция! Отсюда мне прекрасно были видны окна большой комнаты, забранные железными решётками. Стёкол, естественно, на окнах не было. Если они и существовали в природе, то после нашей артподготовки их должно было внести внутрь дома. Ну, или наружу, в зависимости от того, какая граната взорвалась первой. Движения за окнами не наблюдалось. Серж уже поменял «трещотку» на «ВАЛ» и взял дверь на мушку. Ну, мародёры хреновы, покажитесь! Хоть один! Ну?!

Но бандиты не хотели внимать моей мысленной просьбе. Видимо, осознали, что столкнулись с серьёзным противником.

В доме стояла абсолютная тишина. Крупные куски силикатного кирпича и крошка, вынесенные взрывами наружу, веером лежали под окнами. Ага, значит заряд из подствольника первым долетел. Что ж, неплохо. Цементно-кирпичная белая пыль оседала³⁴² медленно, но уже хорошо было видно, что происходит внутри здания. Определённо, бой превращался из скоротечного в позиционный. Это нас совсем не устраивало — надо было сходу форсировать КПП, только тогда у нас были шансы раствориться на просторах Свалки. Иначе либо бандюки резерв подтянут, либо военные примчатся, либо оба этих события случатся одновременно. В любом случае, нас с Сержем тут зажмут, как девку в углу. Тогда пиши пропало, поход к

340 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

341 В оригинале «пистолет — пулемет» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

342 В оригинале «оседала». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

центру Зоны, в лучшем случае, отложится лет на пятнадцать. А что вы думаете? Сталкеру, незаконно пересёкшему Периметр и захваченному на месте преступления, да ещё с напарником и таким боекомплектom, меньше срок дадут?! «Пятнашка» — это в лучшем случае. Хорошо, что Украина, стремясь в Евросоюз, смертную казнь отменила! А иначе — пришили бы нам какой-нибудь «политический терроризм»³⁴³ и к стенке. Есть ещё более простой вариант — пристрелят нас тут, и концы в Зону.

Одним словом, ситуацию надо было спешно разрешать. Вариант один — брать дом штурмом. Я просигналил Сержу: «**ты как, готов повторить подвиг Александра Матросова?**». Погибать Серж не собирался, но, судя по активной жестикуляции, пострелять в мародёров был не прочь.

Я махнул Сержу рукой: «**давай**», а сам начал палить по окнам, чтобы отбить у бандюков всякое желание высовываться. Серж, под аккомпанемент моих выстрелов, шустро добежал до двери и прижался спиной к стене слева от проёма. Не прекращая стрелять, я поднялся и повторил его манёвр, только пристроился справа от входа. Между нами сейчас было крыльцо в две ступеньки. Пока я бежал, патроны в магазине у меня закончились. Я сменил рожок, закинул в подствольник картечный заряд и вынул из разгруза наступательную гранату РГД-5. Серж, поняв мой замысел, поступил так же. Я сделал вид, что закидываю гранату в окно, а потом указал рукой на себя, после чего — на дверь, как бы говоря: «**кидаем гранаты, и я вхожу**». Напарник кивнул. Мы закинули гранаты в окна, и я, не дожидаясь взрыва, присел возле двери, не входя пока в дом. Бетонное крыльцо хорошо меня прикрывало. Как только мы заняли позицию, из комнаты выскочил бандит, намереваясь скрыться от взрыва в соседнем помещении, и тут же наткнулся на две короткие очереди — мою и Сержа. С пяти метров мощные пули откинули его к дальней стене и просто размазали по ней. Тут громыхнуло. Взрывная волна ушла в окна, вынеся наружу кирпичную крошку, но нам тоже немного досталось. Если бы не шлем, то не избежать бы мне контузии. А так, ничего, обошлось.

Пока дым не рассеялся, я влетел в здание, присел и прижался спиной к стене слева от входа, просматривая большую комнату в поисках врага. Прямо передо мной была ещё одна стена с окном — вторя комната, в которой, наверное, в своё время сидел проверяющий. Серж страховал меня, держа на прицеле окно, ведущее в комнату, куда стремился бандит, только что отправленный нами на тот свет. В помещенье, под окном, лежало ещё одно тело, кроме того, возле стены. «**Минус два**» — мысленно сосчитал я про себя. Да ещё те двое, которых я сначала успел снять. Итого четверо. Где-то должна ещё пара бойцов сидеть, не меньше. Я перекатился к правой стене и прицелился в дверной проём, который вёл в соседнюю комнату и не был изначально нам виден из-за угла внутренней перегородки.

Серж вбежал в дом и продвинулся вдоль стены, встав у простреливаемой мной двери. Поняв, что пока предстоит война в доме, он перекинул «ВАЛ» за спину и взялся за ручки пистолета-пулемёта³⁴⁴. Молодец, правильно! С такой игрушкой в помещенье удобней воевать, и патронов к ней проще добыть, нежели к замечательному маломощному автомату.

Серж присел и быстро глянул в соседнюю комнату. Потом ещё раз, помедленнее. Потом уже внимательно осмотрел помещение и дал мне знак «**пошёл**». Я вбежал в маленькую комнатку, где взрывом залетевшей через второе окно сержевой гранаты разворотило всю мебель, и прижался к стене слева от входа. Отсюда был виден ещё один проход — в «прихожую» — небольшую комнатёнку, с выходом на Свалку. В ней никого не было, но меня смущала дверь, которая вела из домика. Если бандюки засели за ней, то выбраться нам будет сложновато.

Серж вбежал в комнату проверяющего и встал справа от входа. Пока вокруг было тихо, и тишина эта уже начинала действовать мне на нервы. Определённо, где-то засаду ребята оставили. Выглядывать из домика было опасно — скорее всего, бандиты держали выход под прицелом.

- Серж, оттянись вглубь комнаты и смотри на дверь, а я пошёл.
- Куда? — Серж удивлённо уставился на меня.
- Обойду домик и погляжу, что вокруг делается.
- Давай.

343 В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

344 В оригинале «пистолета — пулемета» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Серж отошёл к внутренней стене, с той стороны, откуда мы пришли, присел в углу возле окна и взял выход на прицел. Я выбрался из домика и осмотрелся. Во дворе никого не было. Вероятнее всего, мародёры отошли на Свалку и теперь поджидают нас там. Лучше бы, конечно, чтобы они сейчас убегали без оглядки, но это, как говорится³⁴⁵, идеальный вариант. Значит, на него нам рассчитывать нечего.

Если смотреть со стороны Кордона, то слева от здания КПП будут ворота, перекрывавшие дорогу, идущую дальше на Свалку, а справа территорию ограничивает глухой бетонный забор. Я отбежал к БТРу, прошёл за ним и аккуратно выглянул в сторону ворот.

За КПП было тихо, только ветер гонял пожухлую листву по земле. Я приблизил изображения кустов за воротами до максимально возможного. Пользы от этого было ноль, ибо я так и не смог понять, сидит там кто-нибудь или нет. Пришлось перебежать на другую сторону дороги, теряя защиту в виде БТРа.

Как только я показался в простреливаемом секторе, по мне немедленно открыли огонь из двух стволов: «Гадюки» и ПМ. Я упал в канавку и крикнул в рацию, чтобы Серж не высовывался. Тактический компьютер выдал мне примерный вектор стрельбы и даже указал точку, откуда, по его мнению, мог вестись автоматический огонь. Я немного прополз вперёд и вновь высунулся. Очередь из «Гадюки» заставила меня снова нырнуть лицом в грязь, зато я теперь точно знал, что бандюки залегли в кустах, метрах в тридцати от выхода, о чём я тут же предупредил Сержа, чтобы он был начеку. Я очень удачно улёгся в канавке за камушком, так что все пули приходили в него, выбивая мелкую крошку и искры. Долго так продолжаться не могло: скоро бульжник должен был развалиться под натиском свинца. Вот тогда мне придётся несладко³⁴⁶. Вот же привычка дурная, ё-моё! Спрашивается, зачем вперёд полез? Отполз бы немного назад, а там, глядишь, и на вышку вскарабкаться бы удалось. А оттуда из «Винтореза», да по кустам! Милое дело!

Плотный огонь не давал мне высунуться, но, что интересно, свинцом пытался достать меня один ствол, а второй, пистолет, помалкивал. Это настораживало. Скорее всего, другой боец сейчас приближается к дому, чтобы обойти меня. Я только потянулся к кнопке рации, чтобы предупредить Сержа о надвигающейся опасности, как в доме раздался грохот дробовика, вой подстреленного тела и, через некоторое время, второй выстрел, из того же дробовика. Рация ожила: «**Крохаль, я одного снял**» — голос Сержа был доволен до безумия.

— Серж! — крикнул я в микрофон. — Из двери не высовывайся, там в кустах, метров тридцать влево, второй засел.

— Принял, — прохрипел в рации голос моего напарника.

Меж тем, стрельба прекратилась. Я немного отполз назад и приподнял голову. Ожидаемой очереди не последовало. Я увеличил изображение: в кустах было пусто, зато за ними я успел заметить спину в чёрном плаще, стремительно удаляющуюся в сторону Свалки.

— Серж, последний уходит, попробуй достать его, — проговорил я в рацию и взялся за «Винторез». — Не удастся, то и хрен с ним.

Поза, которую мне пришлось занять, чтобы обеспечить достаточный упор для ствола, называется «бедуинская». Выглядит это так: правая нога сгибается и кладётся пяткой практически под ягодицы, а наружной поверхностью бедра на землю, левая тоже сгибается, но не кладётся, а выставляется перед собой, чтобы колено выдавалось вперёд; на колено опирается левый локоть, который поддерживает ствол, а правая рука, естественно, кладётся на рукоять оружия. Вот такая вот буква «зю» получается. Несмотря на сложность описания и внешне неприглядный вид, поза очень удобная, особенно когда приходится стрелять по убегающей через поле цели.

Пока я занимался армейской камасутрой, пытаюсь принять правильное положение для стрельбы, Серж уже выскочил из проходной. За домом деловито захлопал «ВАЛ», и противник начал уходить от нас зигзагами. Выстрелы явно не успевали догнать его. Я в оптику отлично видел, как за бандюком встают маленькие фонтанчики земли в том месте, где ложилась

345 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

346 В оригинале «не сладко» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

тяжёлая автоматная пуля. Тратить выстрел на убегающего со скоростью и сноровкой матёрого волка-бандита³⁴⁷ я не стал — патрон дороже. Вскоре и Серж прекратил бесполезную пальбу: бандит ушёл из зоны эффективного обстрела.

Я поднялся с земли и принялся набирать сообщение, что нами на КПП была уничтожена группа мародёров из пяти человек, а один ушёл и сейчас находится на Свалке. Теперь бандиту точно деваться некуда. Его, как зверя, будут выслеживать все сталкеры окрест, да и «Долг» в стороне не останется. Всем же ясно, для чего мародёры остановились на КПП. И на уцелевшем бандите, пусть ему легко бежится, сталкеры оттянутся по полной программе. Бандитов в Зоне не любят...

Стычка с мародёрами стоила нам изрядного боезапаса. Ну, это дело поправимое, главное до «супермаркета» добраться, а там закупимся по полной. Однако трофеи просто так оставлять негоже. Из домика вышел Серж, держа в руках дробовик. Молодец, сообразил, что с близкого расстояния такая игрушка убойней, чем немецкая «трещотка». Да и патроны к дробовику дешевле будут.

Мы обыскали трупы и разжились патронами к «Гадюке» и дробовику. К «ВАЛу» и «Грозе» бандиты боеприпасов не носят. А жаль...

Закончив с пополнением боезапаса, мы выдвинулись на просторы Свалки. Я внимательно осматривался по сторонам, ища дальнейших неприятностей. Во-первых, где-то бродил бандюган³⁴⁸, которого мы осиротили. Во-вторых, подобное начало рейда мне пришлось совсем не по вкусу: только успели сделать два шага по Зоне, а уже влетели в серьёзную стычку. То, что закончился бой для нас с минимальными потерями, я приписывал исключительно везенью. Но везенье, рано или поздно, имеет дурную привычку заканчиваться.

Именно это и случилось, когда мы подошли к первой огороженной территории на Свалке.

Слева от дороги, примерно на полпути к ангару, где Ганс свой схрон³⁴⁹ устроил, есть участок, огороженный колючкой, с железной будкой КПП и шлагбаумом при входе. «Стоянка», именно так именовалась она на сталкерском жаргоне. На этой площадке ровными рядочками стоит брошенная техника: БТРы, автобусы, грузовики, легковушки, даже один МИ-24³⁵⁰ пристроился. Словом — настоящая стоянка. Учитывая, что фонит весь собранный на ней металлолом безбожно, можно только гадать, зачем тут будка охранника нужна. Ни один человек просто так сюда нос не сунул бы. Когда-то, правда, Бес тут блокпост держал, только давно это было. А будка со шлагбаумом ещё раньше появилась. Ладно, не суть. Если пройти эту³⁵¹ стоянку насквозь, то в колючке можно увидеть вторые ворота, никем не охраняемые в принципе. От них протоптана тропинка, уходящая вглубь Свалки в сторону «Агропрома». Тропинка эта ведёт в тупик. Там за кустами, метров через пятьсот холмы сходятся подковой, образуя долину, выход из которой направлен на стоянку. Если через эти холмы попытаться перелезть, то смело можно заказывать себе гроб. Причём не цинковый, а свинцовый — радиационный фон там такой, что даже вороны не рискуют кружить над этим местом.

Приближаясь к ограждению из колючки, мы слышали слева хаотичную стрельбу и многоголосый залиvistый лай мутантов. Кого-то зажала стая слепых собак. Бродягам³⁵² надо помогать — закон Зоны. Тот, кто проходит мимо сталкера, попавшего в беду, сам может оказаться в такой же ситуации. Не сговариваясь, мы побежали сквозь стоянку на выстрелы. Судя по тому, что лай стаи становился громче, а выстрелы чаще, и мы, и мутанты уже приближались к бедолаге. Мутанты, естественно, имели некоторую фору.

Мы взлетели на пригорок и застыли в кустах. Серж сжимал в руках дробовик, я осматривал местность через прицел «Грозы».

347 В оригинале «волка бандита» отдельно и без дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

348 В оригинале «банюган». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

349 В оригинале «схорон». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

350 В оригинале «МИ 24» отдельно и без дефиса, что исправляется в названии вертолётов и вообще авиатехники далее без указания в отдельных сносках. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

351 В оригинале «этот». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

352 В оригинале «Бродяги», хотя возможно, что просто пропущена последующая запятая. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Картина, развернувшаяся перед нами, была, прямо сказать, малоприятная. Метрах в ста от нас какой-то ходок в старой сталкерской куртке пытался отбиться с помощью обреза от стаи слепых собак голов в семь. Возле него лежало что-то чёрное, напоминающее человеческое тело. Наверное, убитый сталкер. Тут меня осенило — это же плащ! Получается, что последний бандит, уходя от нас, наткнулся на вольного бродягу, который его и застрелил. Тем более надо помочь попавшему в беду. Долги в Зоне надо отдавать сразу! В противном случае, без нашей помощи, шансов у парня немного³⁵³. Учитывая, что обрез мог произвести всего два выстрела, то даже при удачном стечении обстоятельств, если сталкер успеет перезарядиться, минимум три собаки атакуют его. Отбиться от них ножом и разряженной «лупарой», мягко говоря, проблематично.

Судя по всему, собаки тоже прекрасно понимали незавидность положения неизвестного ходока, поэтому отказались от своей обычной тактики пускать вперёд отмычку и приготовились атаковать разом. Круг собак вокруг сталкера сужался, тот паниковал и палил из обреза почём зря. На моих глазах он выпустил два заряда в «молоко» и трясущимися руками принялся перезаряжаться. Собаки, казалось, только этого и ждали. Они не стали ещё сужать круг, а разом кинулись на ходока.

Тот успел сделать ещё только два выстрела, один из которых, наконец-то, достиг цели. Это несколько осадило мутантов и дало нам возможность вступить в бой.

От кустов, где мы засели, до собак, снова сбившихся в стаю, было метров восемьдесят. Нормальное расстояние для «Грозы». Велев Сержу³⁵⁴ прикрывать подступы, я дал очередь из автомата. Собаки, увлечённые охотой, не почувствовали нашего приближения, поэтому в стороны они прыснули, только когда трое из них начали дёргаться на земле в конвульсиях, вызванных попаданием автоматного патрона.

Три собака, оставшиеся на ногах, шустро перегруппировались и понеслись на нас со скоростью хорошего крейсера. Я не стал тратить на них заряды, предоставив это Сержу. Тот продемонстрировал завидную выдержку. Только когда первая собака прыгнула, он прострелил ей грудь и откатился в сторону, чтобы избежать встречи со вторым мутантом. Третья немного замешкалась с прыжком и попала под мой огонь. С близкого расстояния выстрелы «Грозы» буквально разрезали мутанта пополам.

Пока я разбирался со своим противником, Серж поднялся с земли и прямым выстрелом в морду встретил собаку, которая уже успела развернуться и попыталась вторично напасть на него.

Мы огляделись. Спасённый сталкер сидел на земле и мелко трясся. В настоящий момент его жизни уже ничего не угрожало. Мутантов поблизости не наблюдалось. Аномалий, как это ни странно, тоже. Серж начал щёлкать патронником дробовика, загоняя в него красные цилиндры зарядов. Я тоже набил магазины патронами. Заняло это немного времени. Когда мы закончили дозаряжаться, сталкер всё ещё не поднялся. Может, ранен?

Мы с Сержем двинулись в его сторону, намереваясь оказать помощь. Когда я поравнялся с телом убитого бандита, то понял, что глубоко ошибся. И понял это по двум причинам. Во-первых, на земле лежал не труп, а только плащ, который мародёр скинул во время бега, чтобы не цеплялся лапами за ветки и не мешал уходить от собак. Плащ упал на жёсткую траву и издали казался мне телом.

Во-вторых, спасённый нами сталкер вдруг выхватил ПМ и трижды выстрелил мне в грудь. Расстояние до стрелка было метров пятнадцать-двадцать. С такой дистанции пули из пистолета Макарова, пусть даже модифицированного, которым пользовалось большинство ходоков, не способны пробить армейский бронежилет. Мой костюм тоже прекрасно справился с задачей. Амортизационный слой сработал на «отлично» — резкой боли, как если бы на мне была надета обычная броня, я не почувствовал, однако энергии пуль хватило, чтобы лишить меня равновесия. Я качнулся и упал навзничь.

353 В оригинале «не много» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

354 В оригинале «Сержу». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Пока я заваливался на спину, прогремели ещё два выстрела. Сразу за ними раздался мат Сержа, который не смог перекрыть даже грохот дробовика. Я приподнялся и увидел, что Серж, бросив ружьё, подбежал к лежащему на земле бандиту и уже занёс над ним нож, готовясь отделить чёрную душу мародёра от тела.

— Стой! — крикнул я и поднялся, опираясь на руку. — Я поговорить с ним ещё хочу.

— Это вряд ли получится, — проворчал Серж, но нож убрал. — Иди, сам погляди.

Я приблизился. Да-а-а-а... Разговор с бандитом представлял определённые трудности: грудь незадачливого киллера справа был прострелена картечью в нескольких местах. Очевидно, Серж стрелял не целясь, и основная масса заряда ушла в сторону, иначе от бандита сейчас вообще бы ничего не осталось.

Мародёр — совсем ещё пацан — лежал на земле, захлёбываясь кровью. Из ран со свистом вырывалось поверхностное частое дыхание и выносило с собой кровавую пену. Бледность, залившая лицо бандита, стремительно превращалась в пепельный цвет, зрачки мародёра были настолько широки, что за ними не было видно радужки, глаза испуганно бежали, переводя взгляд с меня на Сержа и обратно. Короче, сразу было ясно, что парень нежилец. Вопрос, успеет ли он рассказать что-нибудь ценное, прежде чем покинет этот грешный мир, оставался открытым.

Я заглянул в безумные глаза умирающего и прочитал в них страх. Страх расстаться с жизнью здесь и сейчас. Подло, конечно, пользоваться таким моментом, но, как говорят иезуиты, «цель оправдывает средства»³⁵⁵. Мне до зарезу любопытно было, почему мародёр решил нас прикончить после того, как мы вытащили его из пастей слепых псов?³⁵⁶

— Парень, ты слышишь меня? — я наклонился к умирающему. — Я могу помочь тебе.

Взгляд бандита стал осмысленным. Мародёр протянул руки, с неожиданной³⁵⁷ силой вцепился мне в костюм и подтянулся, пытаясь что-то прохрипеть. Только вместо слов изо рта у него вывалились ужасные булькающие звуки, смешанные с алой пеной. Струйки крови стекали с углов рта, заливая потрёпанную сталкерскую куртку.

— Скажи, почему ты хотел убить нас, и я помогу тебе, — я достал кинжал, и глаза страдальца испуганно заматались, будто птица в силке. — Иначе я прирежу тебя, как свинью. Выбирай.

Парень судорожно замотал головой и ещё крепче вцепился в меня. Было ясно, что он расскажет, если сможет, всё, что знает. Вот только я помочь ему не смогу. Умирающий, наверное, и сам об этом догадывался, только гнал от себя эти мысли, цепляясь за последнюю надежду.

355 На самом деле принцип «цель оправдывает средства» был чётко высказан в трудах Макиавелли (Макьявелли) Никколо, Machiavelli (жил и умер во Флоренции 03.05.1469-22.06.1527) — итальянского политического мыслителя, писателя, историка и военного теоретика, который утверждал, что для упрочения власти допустимы любые средства: насилие, убийство, обман, предательство (откуда впоследствии и появился термин «макиавеллизм»). Собственно, именно поэтому Католическая церковь в 1559 г. внесла его сочинения в «Индекс запрещённых книг». А воинствующий католический духовный орден «Общества Иисуса» был создан в 1534 г. (уже после смерти Макиавелли) в Париже испанцем И. Лойолой. Орден этот, хотя основной своей целью имел жесточайшее упрочение папства и католицизма (боролся с Реформацией и народными ересями против науки и социального прогресса), но никогда не разделял (и согласно антиеретических целей своего существования в принципе не мог разделять) антихристианских, а потому еретических идей Макиавелли. Зато, в отличие от католиков (включая иезуитов), куда более ярыми последователями этой идеи Макьявелли были практически все диктаторы, в том числе Бенито Муссолини (Mussolini, родился 29.07.1883 в Форли — убит 28.04.1945 близ Донго) и Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили, родился 09(21).12.1879 в грузинском г. Гори — умер 05.03.1953 в российской Москве). Многие невежды до сих пор с удовольствием принимают на веру очевидную клевету на орден иезуитов, распространение которой приняло особенно массовый характер в XIX веке и которая, среди прочего, приписывала оным никогда не совершаемые ими преступления (например, жестокие расправы над еретиками времён Реформации производились как правило протестантами) или никогда не произносимые ими идеи (и данный пример с изречением Макьявелли лишь один из множества). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

356 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

357 В оригинале «неожиданной» с одной «н». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Почему ты хотел убить нас? — повторил я свой вопрос. — Мы же спасли тебя!

Бандит что-то попытался сказать, устремив безумный взгляд мне в глаза, но не смог, закашлялся и вместе с кашлем выплюнул пригоршню алой крови. Потом он повторил свою попытку, и опять неудачно. Наконец, с третьего раза, сквозь кашель и хрип я разобрал: «ПДА» и «контракт». Опять это слово! Я схватил компьютер мародёра. Он был заблокирован. Попытавшись активировать систему, я наткнулся на требование пароля. Да что же такое!? Опять с меня требуют код! У, железяка чёртова!!!

— Код! Какой код?! — проорал я в лицо умирающего и встряхнул тело. — Говори, твою мать!

Бандит был безучастен к моим выкрикам. Дыхание его стало прерывистым, глаза закатились. Пальцы мародёра свела судорога, он издал последний вздох, больше похожий на всхлип, и обмяк.

Я бессильно опустился рядом с мертвецом. В руках у меня был компьютер, в котором хранилась важная, а это нутром чувствовал, очень важная информация, но у меня не было к ней ключа. В ожидании гениальных решений, которые должны были озарить мою светлую голову, я уставился в померкший экран ПДА. В нём, как в тёмном зеркале, отражалось моё искореженное бессильной злобой лицо и небо Зоны, казавшееся в экране чёрным. Из раздумий меня вывел Серж.

— Крохалы! — голос сталкера звучал на редкость сладко, будто лезвие, мёдом смазанное. — Когда кончишь собой любоваться, помоги мне, ладно?

Я поднял глаза на напарника. Тот зажимал рукой простреленное правое плечо. Я сунул компьютер в карман, поднялся, прошёл два шага и встал на колени возле раненого. Потом осторожно отвёл его пятерню от раны и принялся осматривать повреждения.

Ну, могло быть и хуже. Комбинезон Сержа хорошо защищал от пуль и осколков торс, живот и переднюю поверхность бёдер. Остальные участки тела, в угоду лёгкости и дешевизне, создатели прикрыли тонкими полимерными вставками. Такая конструкция позволяла максимально облегчить костюм, оставляя достаточно хорошо защищёнными жизненно важные органы. Полимер же мог успешно сопротивляться холодному оружию, с трудом — зубам собак, и совсем плохо он держал пулю.

Один из последних выстрелов мародёра достиг цели — рукав на границе верхней и средней трети плеча был прострелен. Я помог Сержу освободиться от костюма и взялся за осмотр собственно раны. Рана, надо сказать, была³⁵⁸ крайне несерьёзной: кость и крупные сосуды не были повреждены³⁵⁹. Пуля прошла навылет, задев только кожу и небольшой участок мышцы. Кровотечение почти остановилось. Опасности, как таковой³⁶⁰, ранение не представляло. Если бы мы были за Периметром, то я бы просто сказал: «[отлежись пару дней](#)». Зона же такой возможности не давала. Тут надо идти вперёд, пока лбом в стену не упруешься. Поэтому пришлось обрабатывать рану на месте, с таким расчётом, что ближайшие несколько дней до врача мы не доберёмся.

Я полил кожу антисептиком и засыпал в рану белый порошок «Инфестоп». Это средство не так давно появилось в арсенале сталкеров — пришло от военных — но уже прочно закрепило за собой место отличного лекарства против подобных ранений. Он являлся одновременно и антисептиком, и кровоостанавливающим препаратом, и средством, заполняющим полости. Под действием крови гранулы превращались в гель, который при соприкосновении с воздухом покрывался эластичной, но прочной плёнкой. Внутри же гель оставался именно гелем, что исключало дополнительное травмирование³⁶¹ краёв и стенок раны, в связи с чем последняя не донимала пациента постоянной болью. Кроме того, в геле содержалось вещество, стимулирующее местную регенерацию тканей. По мере зарастания, гель

358 В оригинале «выло», что даже смешно, особенно учитывая последующее «удачным», что также довольно неуместно в отношении ранения, хотя последнее сначала даже собирався оставить без изменения (см. 359). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

359 В оригинале тавтологичное «Повреждение... повреждены», точнее вообще (см. 358) «Повреждение, надо сказать, выло удачным: кость и крупные сосуды не были повреждены». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

360 В оригинале «такое». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

361 В оригинале «дополнительную травматизацию». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

вытеснялся из раны и отваливался кусочками, оставляя поверхность раны прикрытой плёнкой до момента полного заживления. Волшебная штука, одним словом! Молодцы вояки! Столкнувшись с «Инфестопом», я лишний раз убедился, насколько талантливы учёные. Жаль только, что зачастую они расходуют свои способности на разрушение, а не на созидание.

Теперь пришёл черёд заняться повреждениями костюма. Тут совсем просто было. Я налил на ткань клей и приложил заплатку из просвинцованной резины. Не ахти что, конечно, но лучше уж так, чем с дырой.

Пока я возился с Сержем и его костюмом, с холмов к нам спустилась псевдоплоть, видимо, привлечённая запахом мертвечины. Она ходила кругами, не решаясь приблизиться. Плоть —³⁶² тварь трусливая, на выстрел просто так не подойдёт. Эта, наверное, сильно оголодала, раз появилась в открытую. Я припугнул её выстрелом из пистолета мародёра — пусть хоть раз это оружие послужит доброду делу — и полоть ускакала, что-то сердито вереща.

Однако, раз вокруг стали собираться падальщики, нам тут нечего делать, а то, глядишь, от кабанов отбиваться придётся. Мы поднялись и пошли в сторону ангара.

Уже отойдя на некоторое расстояние, Серж обернулся и посмотрел на тело бандита, оставленное нами на месте боя.

— Слушай, Крохаль, — Серж говорил задумчиво, будто теорему объяснял. — Не по-человечески это...

— Ты о чём? — я, честно, не понял, что Серж имеет в виду.

— Ну, об этом, — напарник указал рукой на распростёртое тело. — Молодой ведь совсем, пацан ещё.

— И что? Этот пацан, как ты говоришь, только что нас чуть не угрохал. Между прочим, сразу после того, как мы ему жизнь спасли.

— Вот и я о том же, — в голосе моего напарника появились знакомые грустные нотки. — Что такое происходит, если люди бросаются друг на друга? Хуже мутантов, честное слово!

— Много ты мутантов видел, чтобы сравнивать! — я подошёл к Сержу и положил руку ему на плечо. — Хотя, пожалуй, ты прав — озверел народ. А в Зоне, где цена жизни — одна пуля, и подавно. Ладно, пошли, нечего тут стоять.

— Подожди, подожди, — Серж схватил меня, собравшегося продолжить путь, за рукав. — Надо похоронить его, наверное.

— Это зачем? — я аж остановился, так меня огорошили эти слова.

— Ну, — Серж развёл руками. — Мы ж не звери, в конце концов.

— Мы —³⁶³ нет, — согласился я. — А вот вокруг их полным-полно. Пока мы могли рыть будем, они сюда слетятся, как мухи на тухлятину. Тогда легко мы уже не выскочим. Это раз. Два — падальщики до трупа, один хрен, доберутся. Или надо пацанчика в железный ящик запаивать и метра на три закапывать. И то, не факт, что поможет. Зона сама прекрасно о покойниках позаботиться может. И ещё, почему ты не попытался похоронить тех, которые в тебя из дома стреляли? Молчишь? Так-то, вот! Посему дурь из башки выкинь и вперёд шагай. А я тебя подстрахую.

Серж тяжело вздохнул, развернулся и понуро зашагал в заданном направлении. Видимо, впервые он столкнулся с реалиями Зоны в полном объёме. Прежние встречи были так, тренировкой или, лучше сказать, ознакомительной прогулкой. И только теперь мой напарник понял, что есть Зона на самом деле. Мир, где каждый пытается сожрать каждого — вот, что такое Зона. За Периметром — то же самое, только в более привлекательной обёртке. А тут, на Проклятой Земле, где нет места фальши и все чувства обострены до предела, становится понятно, что страшнее монстра, чем человек, придумать невозможно.

362 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

363 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 8

Раздражение, которое испытывал Полковник в отношении Зоны, стало почти осязаемым чувством. За этим чёртовым Периметром, который вроде бы ограждал Проклятую Землю от остального мира, творилось что-то невообразимое. Уже два человека пропали там бесследно. Сначала Тронхейм перестал выходить на контакт, затем — посланный за ним оперативник — Панченко. Две недели прошло, как Полковник дал тому санкцию на пересечение Периметра и присоединение к братии вольных сталкеров. И всё, оперативник будто в воду канул! История повторялась: Панченко вошёл в Зону, дошёл до бара «100 рентген» и даже передал два первых сообщения. И тишина! На этом поток информации иссяк.

Полковник расхаживал по кабинету, нервно сжимая кулаки, да так, что в комнате раздавался отчётливый хруст. Как теперь выкручиваться из сложившейся ситуации, Полковник даже предположить не мог. Всё! Получается, что Агентство со своей «точечной» операцией упёрлось лбом в непрошибаемую стену. Куда дальше двигаться, не могли ответить даже аналитики со всеми их умными компьютерами. Ясно было только одно: операция, в том виде, как она задумывалась изначально, провалена. И ответственность за случившееся лежала на Полковнике, привлёкшего к выполнению плана своих выдвиженцев. Это могло отразиться на карьере Виктора Ивановича очень плохо, если не сказать больше.

Буквально вчера генерал-майор Краёв затребовал отчёт по операции «Очищение». Полковник козырнул и вышел из кабинета начальника злой, как сто чертей. Сияющее лицо секретаря, будто знавшего о неприятностях, одна за другой сыпавшихся на голову Полковника, привело Виктора Ивановича в бешенство. Только привычка к корректности и природная выдержка Полковника позволили секретарю избежать встречи с тяжёлым офицерским кулаком.

Зато когда Виктор Иванович оказался у себя в кабинете за плотно закрытыми дверями, он дал волю чувствам. Для начала Полковник ударил-таки кулаком по стене так, что шкафы заражали. Потом, для успокоения, Виктор Иванович плеснул себе грамм сто коньяка и выпил его, будто воду, даже не поморщился. И лишь после этого Полковник счёл себя готовым для вдумчивого написания рапорта.

Начал он бумажную работу с того, что набил любимую трубку и неспешно выкурил её. Синий ароматный дым, уносясь к потолку, привёл истерзанную душу Виктора Ивановича в некое подобие равновесия.

Полковник составлял бумагу всю ночь, разрешив себе вздремнуть пару часов только под утро. Сейчас начало третьего. Рапорт передан через секретаря Краёву. Теперь Полковник с минуты на минуту ждал вызова на ковёр. Иного быть не могло: Виктор Иванович не привык врать шефу. А факты, изложенные в документе, выставляли деятельность Полковника весьма в неприглядном свете. Ожидать повышения после такого доклада не приходилось. Хорошо, если вообще на пенсию не выгонят, по состоянию здоровья.

На столе ожил телефон внутренней связи. Полковник сделал вдох-выдох и поднял трубку:

— Полковник Лядацев, — представился он невидимому собеседнику. — Слушаю!

— Господин полковник, — в трубке раздался слащавый голос секретаря шефа — капитана Ванюхина. — Андрей Владимирович просит срочно зайти.

— Иду, спасибо! — полковник повесил трубку, одёрнул китель и выставил перед собой руку. Та предательски подрагивала. Никогда ещё за всю свою карьеру Лядацев так не нервничал. С другой стороны, он никогда не проваливал задания. Нельзя сказать, что у

Виктора Ивановича все операции проходили на «ура». Нет, конечно. Как в любом деле бывали и ошибки, и просчёты, и обстоятельства. И агентов приходилось отзывать, и терять, и ликвидировать. Всё было. Ради большого приза приходилось жертвовать хорошими, честными людьми, как пешками. Ну, тут, как говорится, ничего не попишешь. Правила «Большой Игры» были установлены давно, и меняться они не будут ещё очень долго. Посылая с «тёмной» миссией агента, Лядащев прекрасно осознавал, что смерть последнего ляжет на его совесть. Но всегда Виктор Иванович мог объяснить это государственной необходимостью. Даже если государство об этом ничего не знало...

Но вот так, на ровном месте, провалить тщательно спланированную операцию... Такого ещё не бывало. Полковник не раз видел схожие ситуации у своих коллег. И всегда ему казалось, что уж с ним-то подобного произойти не может никогда. И вот, пожалуйста, случилось: два агента потеряны на вражеской территории, причём оба владели важной информацией, операция катится ко всем чертям, а его, полковника³⁶⁴ Лядащева, вызывает для разноса шеф Агентства Специальных Операций генерал-майор Краёв. Такого даже в страшном сне не приснится.

К разговору о снах. Полковник помнил слова своего хорошего друга и наставника, давно вышедшего в отставку и выращивающего картошку у себя на даче. Тот рассказывал, что до сих пор ещё просыпается среди ночи в панике, что забыл отзвониться «диспетчеру» с контрольной точки. Или, ещё хуже, от того, что бормочет в воображаемую рацию: «Ноль-три, я семь-шесть. Два-двенадцать-тридцать. Двое на плюс. Повторяю: двое на плюс. Готов принять эстафету. Визуально наблюдаю шесть-шесть». Вот так давалась служба в Агентстве. Трудно даже представить, что Краёв сейчас может сказать Лядащеву...

Суровый нрав генерала был известен полковнику не понаслышке. Он прекрасно помнил, как лет пять назад слетел со своей должности начальник Шестого Управления АСО, ответственного за внешнеполитические акции. Слетел по глупости: не проконтролировал своего помощника, а тот допустил непростительную ошибку, результатом которой стал провал операции и крах целой сети осведомителей. По агентству тогда ходили страшные слухи, Краёв сидел у себя в кабинете чернее тучи и только успевал отбрехиваться по телефону от разного рода чиновников, решивших под шумок спихнуть заслуженного генерала. В итоге Агентству сократили финансирование и срезали полномочья. А ещё навязали проверяющих, что навсегда похоронило мечты Краёва о полной секретности.

Однако когда один из молодых да рьяных ревизоров, помахивая бумагой, подписанной самим президентом, попытался потребовать у генерала список агентуры, которую тот курировал лично, Андрей Владимирович собственноручно за шкирку выкинул визитёра из кабинета и пригрозил, что следующего, кто сунется к нему с этим делом, он пристрелит, а документы уничтожит. Такие деяния, естественно, не добавили ему признания властямущих, однако проверяющие теперь опасались наглеть. Особенно это стало заметно, когда по Агентству распространили приказ за подписью генерал-майора, в котором всем сотрудникам и руководителям служб предписывалось оберегать оперативную информацию от людей, которые не имеют к ней непосредственного касательства, в том числе и от всех (это слово было выделено) проверяющих. Способы, которыми можно было пользоваться для реализации приказа, были разрешены самые широкие, вплоть до стрельбы без предупреждения. Агентство в полном составе поаплодировало лихому вояке и на проверяющих стало плевать, отказывая им, под предлогом секретности, в каком бы то ни было содействии. Ревизоры ещё немного покрутились и ушли, оставив идею о кадровой перестройке АСО на потом. Через некоторое время всё вошло в обычное русло и жизнь в Агентстве наладилась. Однако нервов попортилось тогда порядочно.

Начальник управления, так подставивший своих коллег, застрелился в собственном кабинете, за что и был посмертно представлен к высокой награде. Официально, конечно, причины награждения были иными, но всем стало понятно, как надо поступать проитрафившемуся офицеру, чтобы семья его не поехала работать на какие-нибудь рудники.

Помощник начальника Шестого управления погиб в автокатастрофе. Было ли к этому причастно АСО или так распорядились звёзды, оставалось загадкой для всех, кроме генерал-лейтенанта.

364 В оригинале «полконника». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Стреляться Лядацеву, естественно, не хотелось. Равно как и тонуть в море по-пьяни. В связи с этим, операцию «Очищение» надо было срочно спасать. Если уж не привести её к нужному финалу, то, по крайней мере, свернуть без стратегических потерь. Пеешками в такой ситуации можно пожертвовать. И дело тут не в страхе за собственную шкуру, а в информации, которой владели агенты: Тронхейм и Панченко. Если два таких серьёзных товарища переметнулись на другую сторону, то это больно ударит как по АСО, так и по национальной безопасности в целом.

Поэтому в своём рапорте полковник предложил, как один из вариантов, физическое устранение агентов. Теперь ему предстояло, кроме принятия неодобрения от шефа, ещё и отстоять свою точку зрения.

Полковник поднялся к генералу и вошёл в приёмную. Ванюхин, завидев³⁶⁵ визитёра, вытянулся в струнку.

— Здравия желаю, господин полковник! — капитан смотрел на Виктора Ивановича, будто никого более значимого в своей жизни не видел.

— Вольно! — полковник подошёл к столу адъютанта. — Можно?

— Конечно, генерал ждёт, — с этими словами Ванюхин отворил дверь и, как только половник пересёк порог, плотно закрыл её.

Генерал-майор сидел в кресле, всё так же осеняемый портретом президента. Глядя на хмурое лицо, полковник понял, что шеф, прочитав его рапорт, остался недовольным. А, собственно, что ещё можно было ожидать?

— Лядацев, садись, — генерал махнул рукой, будто пригвоздил полковника к стулу.

Тон шефа и обращение на «ты» были плохими признаками. Полковник повиновался. Сидя через стол от начальника, Виктор Иванович ждал начала разговора. А генерал не спешил с этим, продолжая просматривать бумагу, которую изучал до прихода Лядацева. Наконец, закончив чтение, Краёв перевернул документ и положил его лицевой стороной на стол.

— Что, всё так плохо? — генерал подался вперёд, опёршись локтями о столешницу, и вцепился в полковника немигающим взглядом.

— Смотря, что Вы имеете в виду, Андрей Владимирович?³⁶⁶

— Не выёживайся! — генерал хлопнул ладонью по столу, отчего портрет диктатора прошлого века упал лицом вниз. Потом генерал вынул из ящика рапорт полковника и помахал им. — Ты мне эту писульку зачем передал?

— Вы же сами просили отчитаться. Ну и вот... — полковник развёл руками.

— Я просил тебя отчитаться в действиях по операции «Очищение». — Краёв кинул рапорт через стол, и тот послушно лёг в руки Лядацева. — А ты мне что накалякал?

— К сожалению, факты, изложенные здесь, нельзя опровергнуть. Именно так всё и есть.

— Я понимаю, что так всё и есть! Ты мне объясни, как можно потерять двух человек, причём профессионалов высшего класса?³⁶⁷ О Тронхейме я мало что могу сказать, это твой агент, ты его привёл. Но Панченко-то, Панченко! Он-то как мог исчезнуть?! Кстати, насколько я помню, он тоже твой протеже?

— На что Вы намекаете?! — полковник вскочил и начал стремительно краснеть, чему способствовала, в какой-то мере, бессонная ночь.

— Сядь! Я не намекаю, намекать можно девке на углу. Сядь, тебе сказано! Я говорю, что два твоих агента бесследно исчезли в Зоне, унеся с собой кучу секретов. Кому они теперь их рассказывают? Объясни!

— Я бы не сказал, что агенты исчезли.

365 В оригинале «завидя». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

366 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

367 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А как иначе ты собираешься это называть? Ты с капитаном связаться можешь? Вот, то-то! Это ж надо — такого агента профукать! Про Тронхейма я вообще молчу.

Лядащеву нечего было возразить. Оставалось только принять правила игры, предложенной генералом. Полковник прекрасно понимал, что шеф уже пришёл к определённом решению, и всё, что сейчас происходит, не больше чем воспитательное мероприятие.

— Если Вы, господин генерал-майор, считаете меня некомпетентным, то я готов подать в отставку.

— Ага, сейчас, как же! Уже подал... А дерьмо за тобой кто разгребать будет? Я, что ли? В отставку он собрался! Ишь ты, какой умный выискался! Дескать, я тут весь в белом, а вы, господа хорошие, за мной подотрётё. Хрен тебе по всей морде, а не отставку! Пока с операцией не закончишь, отставка твоя принята не будет. Только за свинцовой подписью. Я достаточно ясно выразился?

— Так точно! — полковник чуть не козырнул, но вовремя сообразил, что находится перед начальником без головного убора. — Разрешите получить инструкции?

— Ты сядь пока, — Краёв недовольно поморщился. — Инструкции... Какие, к лешему, инструкции? По какому, с позволения сказать, плану?

— По второму.

— Угу, по второму, — проворчал генерал. — По второму. Простой ты какой: пиф-паф, и всё. А ты о Панченко подумал?³⁶⁸

— Да. Капитан знал, на что он идёт, когда подписывал контракт с Агентством. Тогда его никто не неволил. Теперь поздно что-то менять. Большие вариантов у меня нет. По крайней мере, это поможет избежать осложнений, возможных в дальнейшем.

— Приказ на ликвидацию должен завизировать министр, — генерал указал пальцем куда-то в бок. — Как ты ему всё это объяснишь?

— Я, никак. А у Вас, я уверен, получится. И ещё, Андрей Владимирович... Мы ведь можем совершить всё в обход министерства? Мотивируя это оперативной необходимостью...

— Можем... — генерал несколько сник. — Только мне совесть не позволяет такие приказы подписывать.

— Мне тоже. Однако иного варианта я не вижу. Я всё могу понять: нет возможности связаться, иные проблемы... Но капитан жив и здоров. Это я знаю точно. Слежки за ним нет, перемещается он относительно свободно. Тот человек, что поставлял ему информацию из Зоны, больше не появляется, а, кроме него, опознать Панченко не может никто³⁶⁹. С Тронхеймом ситуация обстоит ещё хуже. Панченко последнее время перестал передавать мне информацию о нём, ссылаясь на то, что его информатор этой темы не касается категорически, а все штатные осведомители погибли. Я проверил: так и есть — почти все, кто снабжал нас информацией, либо мертвы, либо исчезли. Есть, правда, ещё один человек, но его задействовать на такую операцию можно только в самом крайнем случае, когда испробуем другие варианты. Но всё же, учитывая, что другого человека у нас нет, а сроки поджимают, я недавно послал ему установочные данные на наёмника. Пусть попробует что-нибудь выяснить. Ответа жду со дня на день. Кстати, кроме Панченко, Тронхейма в лицо во всей Зоне ни одна живая душа не знает. И из информаторов у нас остался только потерянный капитан да его стукач. К счастью, мне удалось получить доступ к одному проштрафившемуся дельцу. Только он не сможет нам помочь, если мы попросим организовать встречу с Панченко или Тронхеймом — не дорос ещё.

В разговор ворвался телефонный звонок. Полковник извинился, вынул мобильник и посмотрел на определившийся номер. Увиденное настолько заинтересовало его, что он раскрыл телефон и поднёс его к уху: звонил помощник полковника, проинструктированный, что связываться сейчас можно только в одном случае — если пришли известия из Зоны. Выслушав доклад, Лядащев просиял и закрыл аппарат.

368 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

369 В оригинале «ни кто» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Андрей Владимирович! Прибыл курьер с донесением от моего агента. Того, которого я пока не задействовал. Разрешите? — полковник указал рукой на дверь.

— Давай, — генерал кивнул. — И сразу ко мне.

Полковник вышел из кабинета. В этот момент на столе адъютанта ожил селектор:

— Вернётся полковник Лядацев, сразу пусть проходит, — проговорила машина голосом генерала.

— Есть, Андрей Владимирович. — Ванюхин отпустил кнопку, когда Лядацев уже покинул приёмную.

Возле кабинета полковника ждал тот же курьер, что и всегда — лейтенант «пингвин», как окрестил его для себя Виктор Иванович.

Лядацев забрал конверт, вошёл в кабинет, запер дверь и нетерпеливо разорвал обёрточную бумагу. Внутри был один лист, а послание занимало всего несколько строчек. Прочитав их, полковник похолодел: вон как, оказывается, всё обернулось. Значит, Тронхейм... А капитан-то куда смотрел со своим стукачом?! Нет, определённо, такого поворота событий полковник предвидеть не мог. Он выскочил в коридор и скорым шагом направился к шефу.

Перед дверью в приёмную полковник остановился и привёл своё лицо в порядок. Нельзя, чтобы Ванюхин что-то заподозрил. Лядацев вновь вытянул руку вперёд. И опять она тряслась — адреналин давал о себе знать.

Немного успокоившись, Виктор Иванович дёрнул дверь и прошёл в приёмную, по-прежнему пустую. Ванюхин показал, что Краёв один. Полковник кивнул и вошёл в кабинет. Шеф всё так же восседал в своём кресле.

— Ну что, действительно срочно? — генерал-майор указал глазами на письмо, которое Лядацев держал в руках.

— Даже больше, — полковник подошёл и протянул листок начальнику. — Вот, сами прочитайте.

Генерал достал очки и быстро пробежал глазами документ. На последней строчке он запнулся и аж крякнул от прочитанного.

— Да, — Андрей Владимирович сложил письмо и вернул его Лядацеву. — Дела... Ладно, полковник, я даю вам санкцию на ликвидацию. Делать, как я теперь отчётливо вижу, действительно, нечего. Только прошу Вас об одном: третий раз не промахнитесь. Этой ошибки нам не простят.

— Не промахнусь! Тут дело личное, уже. Этих двух орлов уничтожат ещё до того, как они пройдут Свалку. Всё будет выглядеть, как обычное нападение бандитов. Если нет, то придётся дальше задействовать наши армейские связи. А мне этого очень не хочется.

— Смотрите, полковник, личные счёты — плохой советчик, — генерал встал, давая понять, что аудиенция закончена.

* * *

Размышлять над словами, сказанными умирающим бандитом, идя по Свалке, мне было некогда. Тут, чтобы не попасть в очередные неприятности, нужен кристальный ум и полная сосредоточенность. Кучи металлолома, строения и холмы позволяли спрятаться не только мутантам, но и людям в неограниченном количестве. Со всеми вышеперечисленными встречаться нам сейчас было не с руки. Серж, надеюсь, думал так же.

Мы шли молча, пристально всматриваясь в подозрительные участки местности. Дважды, пока мы добрались до ангара, нам удалось издалека заметить идущих на промысел старателей и ещё дважды — мародёров. Такое количество двуногих поживы, несомненно, должно было привлечь хищников. Однако, кроме стада кабанов, направляющихся по своим делам вдоль дороги в стороне от нас, мы никого не встретили.

Ангар показался вскоре после десяти часов. Солнце, неожиданно прорвавшееся сквозь дождевые облака, осветило его ярким светом, и капли воды на крыше и стенах строения заиграли бриллиантовыми вспышками.

Обойти произведение ювелирного искусства не представлялось возможным: простреливаемая из ангара зона простиралась далеко в сторону Тёмной долины, «Агропрома» и блокпоста. А нам как раз и нужно было в сторону «Долга». Ну, не совсем, конечно, к блокпосту, значительно левее, но из-под огня всё равно уйти не удастся, если что. Поэтому правильным решением было удостовериться, что в помещении никого нет. Мутанты не в счёт.

Лучшее место для наблюдения располагалось слева от ангара, метрах в трёхстах за его ограждением. Там был холм, сквозь который тянулся туннель с железнодорожной веткой до самого «Агропрома». Именно в этом туннеле Ганс нашёл проход сквозь аномалии, а за ними — оружие от Медка. Однако нам внутрь не надо было. Больше всего сейчас меня интересовал сам холм и кустики, растущие точно над бетонным зевом туннеля. С этой точки территория ангара будет просматриваться, как на ладони. Только до той позиции ещё доползти надо. Задача не из простых. Чтобы дойти до холма, нужно было пересечь метров двести открытого пространства, как раз на виду у стрелков³⁷⁰, если они засели в ангаре. Либо обходить вдоль холмов и выходить на дорогу, ведущую к НИИ «Агропром». Оба варианта не ахти: на дороге запросто можно повстречать военный патруль. Кроме того, радиационный фон у холмов высоковат. Конечно, у подножья он значительно ниже, чем на вершине, но всё равно — фонит.

Немного посоветовавшись, мы решили, что от избыточной дозы радиации антирад может помочь, а вот от пули снайпера никакая химия не спасёт. Поэтому двинулись к холмам. Как только мы приблизились к первому из них, дозиметр злобно застрекотал, предупреждая, что дальше в горы лучше не заходить. Как только Ганс умудрился наверх забраться и подсмотреть смерть Семяцкого? Ну, с другой стороны, Ганс всегда некоторой безбашенностью отличался.

Холм, вдоль которого мы двигались, сплошь состоял из обломков техники, прикрытых землёй, на которой проступала скудная бурая трава Зоны. Странное зрелище — железный курган, на котором растёт мёртвая трава. Глядя на холм издали, можно было вообразить, что это огромный слепой пёс: на собаке такая же буро-коричневая шкура, покрытая радиационными язвами и участками жёсткой шерсти. Плешивый пёс и плешивый холм были похожи друг на друга, как младший и старший братья. Да и весь пейзаж Зоны, особенно в пасмурный день, сильно смахивал на шкуру слепой собаки. Мутанты ходят по мутировавшей земле. Гротеск!

Пройдя вдоль подножья, мы вскоре упёрлись в завал из строительной техники, основой которого была стрела старого козлового крана. Жёлтая краска конструкции осталась только на некоторых частях, в остальных местах отступив под напором красно-коричневой ржавчины. Обойти завал не представлялось возможным, поэтому нам пришлось форсировать преграду. Идти через насквозь прогнившие металлические конструкции, источенные не только коррозией, но и³⁷¹ «Ржавыми волосами», свисавшими рыжими мочалками с верхней балки стрелы, было опасно. Но иного пути Зона для нас не припасла: назад идти нельзя, обойти справа не получится, ползти на холм под аккомпанемент стрекочущего дозиметра тоже как-то неправильно. Оставалось только одно направление — вперёд через кран.

Такие скопления железа — излюбленное место аномалий и мутантов (или тех, или других, ибо мутант никогда не устроит себе логово возле аномалии).

Я глянул на интерактивный экран, в котором сейчас отражалось поле ПДА. Аномалий поблизости не наблюдалось, но это не значило ровным счётом ничего. Многие аномалии успешно скрывались от детектора. Болт, конечно, может помочь, но не всегда — есть такие аномалии, которые реагируют только на живую ткань. Тот же «Белый шар», например, или «Изнанка». Больше для успокоения совести я кинул вперёд пару болтов. Оба они пролетели сквозь стрелу без проблем.

— Серж, смотри, — я подкинул в руках третий болт. — Твой маркер.

— Давай.

370 В оригинале не совсем уместное выражение «в виду стрелков». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

371 В оригинале без «и». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Я несильно замахнулся и кинул железку. Болт пролетел точно под густой копной «Волос» и лёг метрах в двух за завалом. Возмущений пространства это не вызвало.

— Давай, Серж, направление строго на болт. Смотри, за «Волосы» не зацепись.

— Пошёл, — Серж пригнулся и начал перебираться через балку крана.

— Не опирайся! — крикнул я, когда заметил, как рука сталкера скользнула к железу, ища дополнительную точку опоры. — Завалишь нахрен весь этот металлолом!

Серж кивнул, давая знак, что прекрасно понял меня, и аккуратно перетёк через балку. Теперь он был внутри треугольной конструкции точно под одним из пучков рыжих косм. Воздух справа от Сержа вдруг замерцал и подёрнулся синеватыми разводами.

— Стой! Не шевелись! — я придвинулся ближе и принялся рассматривать непонятное явление. Такого я ещё не видел: струящийся, как над асфальтом в жаркий день, воздух, то и дело покрывался радужно-синими разводами, будто бензин плыл по воде. Определённой формы это явление не имело, но границы свои обозначало явно: на земле, где была подошва этой аномалии, нарисовался чёткий круг, примявший траву. Я сразу припомнил школу, старшие классы, урок физики и опыты по поверхностному натяжению. Тогда, среди прочего, мы выдували мыльные пузыри и ловили их на рукава шерстяных свитеров. Так вот, когда пузырь ложился на рукав, он точно так же приминал шерстинки радужной плёнкой. Вспомнив это, я окрестил новую аномалию «Мыльный пузырь».

Как аномалия действует и чем грозит, было не ясно, но в любом случае Сержу надо было убраться от странной соседки, причём делать это незамедлительно.

— Так, Серж, сейчас медленно и без лишних движений делаешь шагжок влево, — я ещё раз присмотрелся к аномалии, но та не выказывала признаков агрессии. — Именно шагжок, понял? Потом замираешь и ждёшь моих дальнейших команд. Готов?

В ответ на мой вопрос Серж медленно повёл головой сверху вниз и аккуратно шагнул вбок. Аномалия посинела, но этим всё и ограничилось. Серж сделал ещё один шагжок, и «Пузырь» вновь стал невидимым. Даже трава под ним приобрела свой обычный вид.

Теперь мой напарник стоял, зажатый со всех сторон. Слева от него прочно вплелась в распорки крана бухта стальной проволоки, сзади и спереди были железные балки, справа — аномалия. Выбираться из западни было затруднительно: для того чтобы пройти вперёд, необходимо миновать одну из косых распорок, удерживающих верхнюю балку стрелы. Место, чтобы протиснуться, конечно, было, только уж очень мало и вплотную к бороде «Ржавых волос». При прочих равных, конечно, можно проскочить и через них, только в скором времени от комбинезона ничего не останется — аномалия сожрёт его почище кислоты.

— Так, Серж, стой и не шевелись, я скоро, — я осмотрелся вокруг и заметил невдалеке то, что сейчас мне было необходимо — длинный прут арматуры. — Сейчас вернусь.

— Ты куда? — Серж заволновался.

— Стой спокойно, не брошу я тебя. Мне надо тут одно вспомогательное средство приготовить.

Я намеревался сбить пряди «Ржавых волос» арматурой, чтобы расчистить проход. Трюк в данной ситуации, конечно, рискованный — потревоженная стальная конструкция могла запросто завалиться, погребя под собой Сержа, но иного выхода я не видел. Альтернативой было только возвращение по своим следам назад и поиски обходного маршрута. А нарушать непреложный закон, проверенный многими сталкерами на собственной шкуре — значит дёргать смерть за усы. Я понимаю, что все сталкеры ежедневно только тем и занимаются, что пытаются вырвать несколько волосков из растительности костлявой. Но не нужно лишний раз испытывать своё везенье — оно ведь не резиновое.

Облюбованная мной арматурина торчала из-под колёс полусгнившего бортового ЗИЛа, стоявшего у холма сзади нас. Я приблизился к машине, перекинул автомат за спину и двумя руками ухватился за стальной прут. И тут запищал детектор, фиксируя близость мутировавшей формы жизни. Да и без детектора было понятно, что сейчас мне предстоит тет-а-тет с мутантом. Я даже знал, с каким именно: налитые кровью глаза кабана пристально смотрели на меня из-за остова грузовика. Там, в ямке, прикрытой сверху куском листового железа, он

устроил себе нору. Почему детектор не предупредил нас о мутанте раньше — загадка. Наверное, большое количество металлических обломков и очагов радиации мешало технике сканировать пространство. За это я и не люблю Свалку — слишком много помех для приборов и для Сталкерского чутья, которое, кстати, тоже молчало до последней секунды.

Кабан смотрел почти в упор. Ему оставалось только прыгнуть, чтобы прикончить меня, а потом постараться добраться до напарника. Со вторым, конечно, шансов у него было меньше — Серж мог успеть развернуться на мои крики. Тогда мутанта встретил бы картечный шквал. Но мне это уже не помогло бы.

Игра в гляделки с кабаном не могла долго продолжаться. Рано или поздно либо у него, либо у меня сдадут нервы, и противостояние закончится моим избиением. На удивление, через некоторое время кабан тяжело, по-человечески, вздохнул и прикрыл глаза. Он прекрасно понимал, что успеет достать меня, прежде чем я возьму оружие. И я прекрасно понимал, что стоит только потянуться к стволу, как длинные кабаньи клыки выпустят мне кишки. Странно, что хищник пока не пытался атаковать. Очень странно...

Я немного отодвинулся от кабана. Тот даже не пошевелился. В этот момент ДЖФ вновь пискнул и выдал сообщение, что к нам приближается небольшая стая слепых собак — головы в три.

Кабан, почувствовав конкурентов, ещё раз тяжело вздохнул и принялся выбирать из своего логова. Я похолодел: от мутировавшей свиньи и собак отбиться в одиночку будет очень тяжело, тем более что один из потенциальных убийц был в двух метрах от меня.

Кабан выбрался наружу, что, надо сказать, далось ему довольно трудно, и предстал передо мной во всей красе. Так близко видеть живого кабана, когда он тебя не атакует, мне довелось впервые.

Здоровенный матёрый секач, поистине, не так давно, украшение своего рода, стоял передо мной в профиль, давая возможность любоваться его мощью. Статное тело, в холке достигающее метра с четвертью, возвышалось на крепких ногах, тугих и узловатых, словно вырезанных из дубовых корней. Многочисленные грубые рубцы, стягивающие кожу по бокам туловища и шеи, говорили, что за свою жизнь секач пережил не один бой. Как с себе подобными, так и с людьми: в трёх характерных отметинах без труда угадывались следы пуль. Шкура на боках была покрыта бурой шерстью, местами с седыми включениями. Шерсть на брюхе, тянущаяся от могучей груди до паха, как юбка ризеншнауцера, была бы белой, если бы не грязь, лежащая на ней ровным слоем. Клыки, некогда устрашающе выступавшие из пасти, ныне были притуплены и покрыты коричневым налётом.

Теперь, когда мне удалось рассмотреть противника, я понял, почему кабан не стал атаковать нас — он был слишком стар и опытен, чтобы в такой ситуации попытаться напасть на пару двуногих. Он прекрасно рассчитал свои силы и шансы на победу. Определённо, по его мнению, шансы были невелики. Если бы не аномалия, мы прошли бы мимо кабана, заползшего в нору, чтобы спокойно умереть, и даже не узнали, насколько близко от нас находился страшный мутант.

Пока я разглядывал соседа, Серж, очевидно, тоже получивший информацию с ДЖФа, беспокойно затараторил в рацию:

— Крохаль, к нам собаки подтягиваются сзади.

— Знаю, — не отрывая взгляда от кабана, ответил я. — Ещё и кабан тут неподалёку. Думаю, мне удастся справиться. Смотри своё направление и действуй по обстановке.

— Принял, — ответил Серж и оборвал связь.

Не знаю, смог бы я так спокойно, как Серж сейчас, себя вести, попади в такую ситуацию на заре сталкерской карьеры. Не знаю...

Меж тем, собаки приближались. Кабан возмущённо фыркнул в сторону конкурентов, спокойно подошёл ближе и посмотрел на меня (я поклясться готов!) вопросительно. Во взгляде явственно читалось предложение вступить в бой на одной стороне. Собаки наверняка не думали встретить нас, иначе не атаковали бы втроём. Они рассчитывали напасть на старого

кабана, находящегося при смерти и не способного дать им достойный отпор. Стервятники! Хотя, надо отдать им должное, три собаки, пусть даже против умирающего кабана, —³⁷² это смело!

Кабан вопросительно хрюкнул и повёл головой в сторону приближающейся стаи. Подчиняясь странному импульсу, я кивнул и взялся за «Грозу». Секач, как мне показалось, удовлетворённо вздохнул и тяжёлой походкой направился в сторону собак.

Стая показалась из-за поворота через несколько секунд. Первая собака, громко лая, вылетела на оперативный простор и замерла, как вкопанная, узрев удивительную картину: сталкер и кабан, готовые вместе принять бой. От внезапного изменения баланса сил пёс, не мелких, кстати, габаритов, присел на задние лапы и замолчал. Кабан, насупившись и натужно дыша, двинулся на врага, словно бульдозер. Собака, казалось, готова был ретироваться, но из-за поворота вылетели две товарки и сшибли её, превратившись на секунду в ком мелькающих лап и голов.

Кабан не стал ждать, чем закончится свалка. Он прыгнул в самую гущу и снёс слепцов, будто шар кегли. Собаки разлетелись в стороны. Но это не обратило их в бегство, а, наоборот, подстегнуло охотничий пыл. Мутанты шустро поднялись с земли и разом кинулись на обидчика, задыхающегося от приложенных усилий на том самом месте, где они только что кувыркались. Стрелять я не мог, опасаясь поранить неожиданного союзника. Кабан, кстати, проявил себя настоящим бойцом: встретил первую из добежавших собак клыками, махнул головой —³⁷³ и слепец, размахивая лапами в воздухе, полетел в мою сторону. Он ещё не успел приземлиться, когда очередь из «Грозы» превратила его в кучу мяса.

Две другие собаки действовали успешнее. Пока кабан разбирался с первой, они одновременно атаковали его двух сторон, намереваясь добраться до шеи. Но кабан не зря столько времени бродил по Зоне. Разделавшись с одним противником, он немного повернулся, подсел на передние лапы и наклонил голову в сторону одной из собак. Таким образом он прикрыл от атаки наиболее уязвимые для зубов места — шею и живот. Первая собака, потеряв цель, вцепилась в кабанию лопатку и повисла на ней, будто прищепка. Вторая, увидев, что летит в пасть мутанту, попыталась затормозить и изменить свою траекторию, но не смогла побороть инерцию и наткнулась на некогда грозные клыки. Кабан не стал изощряться, а просто повторил свой манёвр. Собака, перелетев через голову секача, попала, как и предыдущая, под мои выстрелы и рухнула рядом с первой.

Оставшаяся в живых тварь и рада³⁷⁴ была бы ретироваться, ибо, наверное, прекрасно понимала, что бой проигран вчистую, но не успела. Кабан просто завалился на бок, пытаясь придавить её своей здоровой тушей. Собака сумела вывернуться, прежде чем секач с грохотом упал на землю. Но уйти живой ей всё же не удалось. Третьей очередью я достал улепётывающего мутанта и отправил его вслед за двумя предыдущими в рай для детей Зоны.

Бой закончился. Кабан уже поднялся и стоял, расставив передние лапы и опустив голову. Бока его тяжело вздымались. По лапе, из того места, откуда собака успела-таки вырвать клочок мяса, стекала тёмная кровь. Я приблизился к мутанту. Тот приподнял голову и посмотрел мне в глаза. Казалось, ещё секунда, и он, как Акела в мультфильме про Маугли, молвит: «Славная вышла охота!» Клянусь, я бы этому не удивился! После произошедшего я был готов к чему угодно. Но только не к тому, что случилось дальше.

Кабан постоял немного, потём развернулся и медленно, припадая на раненную конечность, направился в сторону Сержа. А тот стоял, открыв рот и не в силах пошевелиться. Кабан, у которого схватка отняла почти все силы, с трудом дошёл до стрелы, и устоялся на моего напарника. Тот смотрел на кабана, будто кролик на удава. Я мысленно молился, чтобы у Сержа в мозгу не переключился какой-нибудь контакт, и он не начал бы стрелять в кабана. Это привело бы только к тому, что мутант кинулся бы на обидчика. Достать сталкера он, конечно, вряд ли сможет — слишком мало сил осталось у порождения Проклятой Земли, но разрушить и без того хрупкую стальную конструкцию успеет, это даже думать нечего. Тогда Сержа неминуемо завалит тяжёлыми железками. И не факт, что после катастрофы он сможет самостоятельно передвигаться. Скорее всего, на этом рейд для новичка закончится.

372 В оригинале без тире после запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

373 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

374 В оригинале «рад». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Не знаю, были ли в голове у Сержа подобные мысли, или сталкер просто прибывал в ступоре от увиденного, но он стоял и не шевелился, глядя на мутанта.

Кабан постоял ещё немного, восстанавливая силы. За это время я успел приблизиться. Когда я подошёл, секач покосился на меня мутными от усталости глазами, а потом начал пятиться. Что подвигло его на такое действие, я не понимал, однако продолжал следить за тем, как мутант планомерно отодвигается. Отойдя от нас метра на четыре, он вновь остановился и прикрыл глаза. Со стороны могло показаться, что мутант собирается с мыслями перед чем-то серьёзным, что должно достойно завершить его трудную жизнь. Постояв немного, кабан открыл глаза и, взяв короткий разбег, пронёсся мимо меня и прыгнул напрямик в «Мыльный пузырь». Я невольно отвернулся, ожидая грохота ломающихся балок и предсмертного крика Сержа. Но ничего этого не последовало. Только негромкий хлопок дал понять, что аномалия, засевшая между распорками стрелы, разрядилась.

Вот же диво! Лишь от Болотного Доктора я знал, что мутанты помогали ему. И только он мог безоружным спокойно стоять в двух шагах от монстра, без боязни, что последний разорвёт его в клочки. Но чтобы мутант добровольно прыгнул в аномалию, открывая проход двум сталкерам, о таком, я думаю, даже знаменитый эскулап не слышал. Чем же мы заслужил такое благоволение от тебя, Зона?

Я огляделся. Серж стоял, закрыв глаза ладонями. Наверное, тоже пытался спрятаться от кончины, уже казавшейся неизбежной. Потом он опустил руки и принялся удивлённо озираться по сторонам. Я подошёл к стреле и посмотрел туда, где буквально секунду назад сидела неизвестная аномалия.

На том самом месте лежал шарик размером с мячик для пинг-понга. Он был молочно-белым и подёрнут блестящей плёнкой, словно мокрый. По поверхности шарика, как будто пена, выступали пузырьки. Без вопросов — это был артефакт, оставленный «Мыльным пузырём». Такого я ещё ни разу не видел. И не слышал, чтобы кто-нибудь выносил из Зоны подобное. Серж тоже во все глаза глядел на шарик.

— Крохаль, что это? — наконец совладав с волнением, спросил он. — Артефакт?

— Определённо, — я смотрел на шарик, прикидывая, какими свойствами он может обладать. Но это было скорее данью любопытству, нежели серьёзным научным изысканием. Ни об аномалии и ни об артефакте никто ещё не слышал, следовательно, и о свойствах, им присущих, разговора быть не могло.

— А что он делает? — интерес уже поборол в Серже страх, и голос сталкера звучал увереннее. — Ты такой видел?

— Нет, первый раз встречаюсь. Кстати, и про аномалию эту ничего сказать не могу, кроме того, что сейчас она не опасна, — я указал пальцем на белый шарик и продолжил: — А это, видимо, артефакт, который она производит.

— Интересно... — протянул Серж.

— Конечно, интересно, — не стал спорить я. — Не каждому сталкеру удаётся открыть новый артефакт и аномалию. Такое происходит один раз на тысячу, если не реже. Так что, считай, тебе повезло трижды.

— Почему трижды? — удивился Серж.

— Потому что ты не погиб в неизвестной аномалии, которую даже детектор и болты не зафиксировали. Это раз. Два — тебя спас от крупных проблем мутант. Такое, знаешь ли, не каждый день случается. Три — тебе довелось наблюдать рождение нового артефакта. Такое о себе очень немногие сказать могут. Мне вот, например, до сегодняшнего дня подобного видеть не доводилось, хотя по Зоне я не один десяток километров намотал. Кстати! — меня вдруг осенило. — Тебе повезло ещё и потому, а это уже в-четвёртых, что сейчас ты станешь крёстным отцом этого артефакта! Во как! Аномалию, извини, я уже успел назвать «Мыльным пузырём», но, как ты видишь, я не жадный, поэтому разрешаю придумать тебе название артефакта. Гордись! Ни одна отмычка такой чести ещё не удостоивалась!

Серж от всего сказанного зарделся, как маков цвет. Ещё бы! Стать крёстным отцом артефакта! Да об этом каждый новичок мечтает! И я был таким же, поначалу. Потом перерос. Вернее, не перерос, а похоронил эту мечту глубоко в душе, понимая, что шансов выжить после

встречи с неизвестной аномалией у меня немного. Ан нет, вон как всё обернулось! Да, горазда Зона на всяческие сюрпризы. Только, Крохаль, ты не очень-то задавайся, а то до Янтара не дойдёшь! Прервав этим измышлением поток самовзгрева, я поглядел на мучающегося от осознания личной важности Сержа.

— Как аномалию назвал, ты говоришь? — спросил Серж, поймав мой взгляд.

— «Мыльный пузырь».

— Тогда вот он, — Серж указал пальцем на артефакт, — пусть будет «Обмылок».

Я поглядел на шарик. Название, придуманное Сержем, очень точно описывало артефакт. Тот действительно сильно походил на обмылок. Теперь предстояло этот «Обмылок» взять. Гым-гым! Если бы не боевой шлем, то я точно бы поскрёб затылок. Попробуй-ка, подойди к неизвестному артефакту! Бросать вновь открытое нечто мне тоже не хотелось — самолюбие не позволяло. Ещё и Серж мешался — стоял слишком близко к артефакту! Задача, однако!

— Так, Серж, тебе поручается ответственное задание: проверить «Обмылок» на опасность, — при этих моих словах цвет сержева лица стремительно поменялся с красного на белый. — Не бойсь, всё будет чих-пых. В любом случае, тебе придётся либо стоять там, где сейчас стоишь, пока я буду артефакт изучать, либо мимо него пройти, чтобы выбраться. Посему я сейчас его дистанционно проверю, а ты уже дальше. Пока отойди, от греха.

После моих слов Серж немного успокоился и попытался отодвинуться, насколько ему позволяло пространство. Ну, полметра, наверное, он выиграл. Серж присел под распоркой стрелы и пригнул голову, чтобы «Ржавые волосы» не коснулись его макушки.

Я проверил «Обмылок» с помощью ПДА. Но тот, как и при встрече с «Пузырём», молчал. Ну, уже кое-что. Так, дальше — дозиметр. Прибор показал 64 мР/час. Фон конечно, высокий, но мы же на Свалке, а не в санатории ЦК партии. Так что, почти норма. Потом я покидался болтами в сторону артефакта, стараясь не задеть его. Маркеры ложились ровно, и ни один не шелохнулся, когда последний из них случайно коснулся артефакта. Я похлодел, увидев, как болт стукнулся об «Обмылок» и сдвинул его. Однако ничего страшного не произошло.

Пока я «дистанционно» изучал артефакт, Серж сидел, уткнув голову в колени. Теперь настал его черёд поработать.

— Серж, — позвал я напарника. — Иди ближе.

Сталкер поднял голову, посмотрел на меня, потом по-гусиному выполз из-под «Ржавых волос» и приблизился к артефакту. Наказав Сержу смотреть по сторонам, я отправился за давно примеченной арматуриной. Стальной прут, длиной около полутора метров, подался со своего места без труда.

— Отойди, сколько сможешь, — сказал я напарнику, протягивая добытый щуп сквозь балки стрелы. — А потом поводи этой хреновиной над артефактом. Если почувствуешь неладное — всё, что угодно, — бросай железяку и ложись. Понял?

— Понял. — Серж кивнул. — А потом что делать?

— Потом и посмотрим, — сказал я и отошёл. — Давай!

Серж медленно приблизил конец щупа к артефакту и уткнул концом в землю буквально в нескольких сантиметрах от «Обмылка». Постоял так немного, потом приподнял щуп и перенёс его на другую сторону артефакта. Тот будто и не замечал, что люди проявили к нему повышенный интерес. Серж опять поднял арматуру и принялся водить ей над шариком. Вроде всё спокойно.

— Всё нормально? — уточнил я. — Железка не нагрелась, не остыла, тяжелее не стала?

— Нет, всё штатно, — Серж продолжал водить щупом над артефактом. — Долго мне так ещё махать? А то рука болит уже. Я, если ты помнишь, сегодня был тяжело ранен при исполнении. Мне отпуск и награда положены.

— Мы тут все контуженные. Так что помалкивай в тряпочку, — парировал я. — Теперь опусти щуп на артефакт, только осторожно.

Серж послушно коснулся «Обмылка» щупом. Ничего в природе от этого не изменилось.

— Всё в порядке? — я решил прояснить ситуацию до конца.

— Без изменений.

— Отлично, тогда бросай нахрен эту железяку и доставай нож.

— С радостью! — Серж откинул арматурину в сторону, при этом чуть не задев одну из балок стрелы.

Я подошёл к артефакту, который всё ещё был отделён от меня металлическими распорками, достал контейнер и присел на корочки. Сжимая в руках штык-нож, Серж сидел на том месте, откуда орудовал арматуриной.

— Ты с кем воевать собрался, орёл?

— Ну, ты же не сказал, что дальше делать, — голос Сержа звучал обиженно. — Вот, я и сижу.

— Иди сюда, помогать будешь.

Серж приблизился и пристроился на корточках возле «Обмылка». Я снял крышку с контейнера для артефактов и вынул из него второй, поменьше. Замечательная штука — контейнер, придуманный учёными. Внешний слой большого контейнера был выполнен из титана, внутренний — из иридиевого сплава. Между ними была прослойка из просвинцованной резины. Внутренний контейнер был сделан из хрусталя и помещался в стальную оплётку, которая фиксировала заодно плотно притёртую крышку. На оплётке были три направляющих, соответствующие пазам внешнего контейнера, тоже герметично закрывающегося. В таком коконе можно было хранить любые материалы, исключая или значительно снижая их возможное вредное влияние.

Я отставил в сторону внешний контейнер, отстегнул фиксатор крышки внутреннего и раскрыл его. Крышка осталась у меня в левой руке, а сам кокон в правой. Потом я поднёс контейнер горлышком к артефакту и слегка вдавил кромку в землю, чтобы убрать все возможные препятствия «Обмылка» на пути внутрь.

— Давай, — скомандовал я Сержу, указывая на артефакт глазами. — Тихонечко подтолкни его внутрь.

Серж аккуратно двинул лезвием, и артефакт, с негромким приятным звоном (будто бубенчик), вкатился внутрь. Я тут же закрыл крышку и полностью упаковал контейнер.

— Фу! Устал! — я убрал контейнер в подсумок. — Срочно нужен отдых.

— Отлично! — Серж возражать не стал. — Только давай уберёмся отсюда подальше.

Предложение было дельным, и мы двинулись дальше по маршруту.

Идти после того как мы миновали злополучное место, стало значительно легче: аномалий впереди не было, завалов тоже, казалось, что мы миновали некую границу, за которой Свалка переставала быть непроходимым лабиринтом, где в любом контейнере мог сидеть злобный мутант. Или благородный, как наглядно продемонстрировала сегодняшняя встреча с кабаном. Рассказать кому такое, скажут «[брехун](#)». Я и сам бы не поверил, если бы мне подобное поведал вольный бродяга. Нет, одному человеку, в такой ситуации, поверил бы — Болотному Доктору. Даст Зона, пересечёмся с эскулапом, обязательно этот случай ему расскажу. И про ПДА охотника разузнаю, кстати!

Как только мы отошли метров на пятьдесят от стрелы, у меня на ДЖФе показалась отметка мутанта, приближающегося к нам со спины. Я посмотрел на экран. Метка, по размерам и характеру движения соответствовала плоти. Ну, оно и понятно — падальщики на свежатину пожаловали. Через некоторое время к этой плоти присоединились ещё несколько её подруг, и Свалку огласил громкий визг — мутанты не поделили добычу.

Вскоре мы достигли относительно безопасного места, скрытого от посторонних глаз — пещерки в склоне одного из холмов. Местечко это показал мне однажды Охотник, говоря, что там спокойно можно укрыться от непогоды или просто отдохнуть. Схрон в ней устраивать смысла не имело — туда кто угодно забраться мог, а вот в качестве крыши над головой — очень даже ничего себе пещерка. Мы проверили, не занято ли место. На наше счастье, кроме

небольшой семейки крыс, претендентов на жильё больше не было. Крысы же разбежались оттуда, едва мы посветили фонарями внутрь. Как я уже говорил, крысы — это хорошо. Значит, аномалий и крупных хищников поблизости нет.

Мы устроили небольшой привал. Необходимо было отдохнуть хотя бы полчаса, прежде чем штурмовать холм над туннелем. Армейские сухпайки, съеденные нами утром в бункере, ещё прекрасно работали, обеспечивая приятную сытость. Так что голода мы пока не испытывали. А вот жажда донимала меня с того момента, когда мы закончили воевать с бандитом возле «Стоянки». Жажду требовалось срочно утолить, что мы и сделали. Потом я спокойно закурил, поставив Сержа в охранение, и принялся размышлять над словами, произнесёнными умирающим бандитом.

Учитывая, что про контракт мне говорили уже несколько человек, скоро вся Зона узнает, что за мою голову обещана награда, и на меня откроется охота. Если уж бандиты на это дело подписались, что ещё говорить! Меня больше всего занимали два вопроса. Первый — кому всё это понадобилось? И второй — зачем? Я прикидывал и так, и эдак, но всё равно упирался в одну фамилию — [Лядащев](#). Других вариантов у меня в голове не вырисовывалось. Будем считать, что на вопрос «кто?» мне удалось успешно ответить. В самом деле, только у АСО хватило бы сил и средств, чтобы поставить на уши всю Зону ради одного Крохаля.

Непонятно было — зачем? Зачем вбухивать колоссальные средства, как денежные, так и людские, чтобы меня достать? Слов нет, расстались мы с Агентством нехорошо. Но всё равно это не повод для такой полномасштабной операции. Не отличалось Агентство никогда гипертрофированной мстительностью. Кстати, поймать меня можно было значительно раньше, только попыток к этому даже заметно не было. Ситуация обострилась в последнее время, когда в Зоне нашёлся медальон Охотника. Помнится, мне намекали, что учитель был в состоянии донести до меня какую-то важную информацию, оглашение которой могло привести к печальным последствиям. Чтобы такого не случилось, меня сначала пытались захватить, а когда это не удалось (спасибо «Долгу» и Ледоколу лично), решили ликвидировать. Что ж, вполне укладывается в концепцию АСО о «[секретной информации](#)». Только не знал я тогда ещё ничего. Ни-че-го! На каком столбе это написать нужно, чтобы меня в покое оставили?

Правда, товарищи в Агентстве ещё не в курсе, наверное, про содержание последнего письма Охотника. Вот уж за что меня не просто убить, в порошок стереть мало. Или в курсе? Тогда — откуда? Ведь, об этом письме я и сам два дня назад узнал. Серж — день. Кроме нас, косвенно, конечно, этой информацией владеет только Болотный Доктор. Но я и в страшном сне представить не могу, чтобы Доктор на досуге постукивал в Агентство. Такое даже тут, в Зоне, где нет законов и понятия о морали и чести отсутствуют у людей, как класс, произойти не может. Доктор — вне подозрений. Остаётся Серж. Но он физически не смог бы отправить послание после того, как узнал про письмо: в бункере ПДА не работают, а к компьютеру он не подходил. Это совершенно точно. Плюс, опять же, охота за мной началась ещё раньше, когда Серж прекрасно был осведомлён о моём полном неведении относительно чего-либо секретного. Или всё-таки он? Чётких улик у меня, вроде бы, не было, но пара Серж-Лядащев упорно не хотела распадаться в моём воображении.

Я так и не пришёл к конкретным выводам относительно причин такой мизантропии Агентства в отношении меня. За скобками оставался, конечно, Серж, но под большим знаком вопроса. Что-то тут не стыковалось. Поэтому я решил подождать до того момента, когда мне удастся разобраться с ПДА бандита. Может, там будет информация, хоть немного проливающая свет на ситуацию. Мне же пока остаётся только глядеть в оба и, по возможности, избегать встреч с другими обитателями Зоны, как четвероногими, так и двуногими. Но один раз ещё предстоит назначенная встреча с довольно крупной группировкой. Без этого нам путь дальше заказан.

Время, отведённое на привал, истекло. Я выглянул из норы: Серж сидел рядом со входом и озирал пустые окрестности. Вот, замечательный случай, чтобы меня прикончить. Только, похоже, Серж этого делать не собирался. Значит, либо это ему не интересно, либо в отношении меня у него есть какие-то свои планы. Ладно, поглядим, что дальше будет?³⁷⁵

375 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Подъём, боец, привал окончен! — я ткнул Сержа³⁷⁶ стволом в спину. — Вставай, нас ждут великие дела. Всё спокойно было?

— Спокойно, — Серж поднялся. — Только по дороге две стаи собак пробежали. К «Агропрому».

— Хорошо, тогда давай, шустренько до ветру, потом я. И двинемся. А то что-то мы засиделись тут.

Серж скрылся в кустах, и оттуда донеслось журчание, перемежающееся блаженными вздохами. Через некоторое время из кустов показалась довольная физиономия сталкера.

— Правду бают, что душа у человека под мочевым пузырём находится. У меня вот, например, сейчас на душе значительно легче, чем две минуты назад! — сказав это, Серж хитро подмигнул мне.

— А я тебе про что говорил? — я поднялся с земли. — Давай, покарауль, пока я тоже груз с души сниму.

Налегке мы тронулись к точке, которую я наметил как наблюдательную. Вскоре, под прикрытием кустов, мы дошли до дороги, тянущейся от ангара на Свалке к «Агропрому». Небо к тому времени просветлело, и жаркое солнце принялось нещадно палить землю, видимо, компенсируя свою долгую отлучку. На дороге было спокойно и безлюдно. Слепые псы, замеченные недавно Сержем, ушли в сторону «Агропрома», а новые не подтянулись. Армейских патрулей мы тоже не наблюдали. Ну, можно попытаться перейти открытое пространство. Благо, до ближайшего укрытия — кустов на противоположной стороне — было всего метров пятнадцать. Но пятнадцать метров в Зоне, это вам не километр на Арбате. Тут всякое может случиться.

Пока Серж присматривал за дорогой, я перенастроил ДЖФ. Теперь он сканировал пространство узким сектором, зато «дальнобойность» его повысилась раза в три. Пройдясь лучом по кустам, я не обнаружил в них ничего подозрительно. Детектор аномалий тоже пока помалкивал. Но, как я сегодня убедился в очередной раз, полностью полагаться нельзя даже на такой эталонный прибор, как болт. В любом случае, выбора у нас не было: надо переходить дорогу и прятаться в кустах, пока кто-нибудь к нам в гости не пожаловал.

Со стороны Свалки дорога вскоре скрывалась за холмом, посему для обзора нам оставалось всего метров двести, не больше. Уходя же в сторону НИИ, дорога была прямая, как нить. Асфальтовая полоса, обсаженная непомерно разросшимися тополями, когда-то пирамидальными, тянулась достаточно далеко, прячась за поворотом только через километр или около того. Вот здесь уже могла пригодиться хорошая оптика. Учитывая отлично зарекомендовавший себя цифровой зумм на моей камере, себе для наблюдения я оставил дальние подступы, а Сержу поручил короткий участок до вершины холма.

Осмотревшись, мы никого поблизости не заметили. Я дал отмашку, и Серж спешно пересёк асфальтовую полосу. На той стороне он присел и взял на прицел перевал. Я ещё раз огляделся и тоже перебежал дорогу. Операция прошла гладко. Мы добрались до спасительных кустов и залегли в них. Вовремя! Со стороны «Агропрома» раздалось отчётливое рычание БТРов, и две «коробочки» показали на дороге через полминуты. Машины проследовали мимо нас, обдавая окрестности соляровым³⁷⁷ перегаром. На броне первой сидел какой-то молоденький лейтенант и с любопытством озираал окрестности. В глазах его светился такой неподдельный интерес, что я поначалу даже засомневался — в своём ли уме военный?³⁷⁸ Обычно бойцы, которых мне доводилось видеть, отличались суровыми чертами и настороженным ненавидящим взглядом. А здесь, смотрите, полная противоположность: молодое, почти детское лицо и воодушевлённый, любопытный взгляд. Не иначе — первый раз в Зоне. Потом я разглядел шеврон лётчи: ангел на сине-голубом фоне. Тут мне всё стало ясно — учёный. Его-то каким боком на «Агропром» занесло? Ну, сидел бы себе в лагере на Янтаре! Там хорошо — укрепления, военные сталкеры, охраняющие периметр, горячая вода и ароматизированный пипифакс. Чего ещё надо в Зоне?

376 В оригинале «Сежа». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

377 В оригинале великое и могучее «саярным». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

378 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

БТРы перевалили через вершину и начали спускаться в сторону Свалки. Мы, по кустам, последовали за ними. Хорошо, когда в Зоне есть военные! Ещё лучше, когда ты умеешь ими пользоваться! Я был уверен, что рёв моторов распутал мутантов на несколько километров окрест. Все твари Зоны давно усвоили, что бронированная кожа и тяжёлые свинцовые когти зелёных угловатых чудищ им не по зубам. Поэтому мутанты, заслышав рёв двигателей тяжёлой техники, спешили убраться подальше, чтобы не провоцировать вой.

Мы прошли по кустам почти до самой точки, намеченной мной для наблюдения, не встретив ни аномалий, ни мутантов. Только когда мы уже почти подошли к вершине, на границе кустов и сухой травы нам встретилась истеричная плоть, которая, завидев³⁷⁹ нас, бросилась на дорогу, что-то бормоча и повизгивая.

Кусты закончились, и нам с Сержем надо было выбираться на позицию. Мы ползком направились к бетонной плите, утопленной в землю — так обозначался срез холма, который служил одновременно и кромкой туннеля, залегли на ней, прикрывшись чахлым кустиком, и принялись разглядывать ангар и подступы к нему.

До ворот, ведущих на территорию ангара, шла железная дорога. Рельсы ныряли под ворота и заканчивались уже под крышей, где располагался погрузочный терминал. Второй выход с территории был со стороны Свалки. Прямо под нами стоял старый локомотив, брошенный тут, наверное, уже после второй аварии. Насколько я знаю, ветка к «Агропрому», да и сам институт, были построены толи в две тысячи шестом году, толи чуть позднее. Следовательно, и локомотиву было не очень много лет. Аномалии, прочно обосновавшиеся в туннеле, не тревожили наши детекторы через толстый слой грунта, иначе нервная электроника, наверное, просто сошла с ума от большого количества сигналов.

Справа внизу, возле асфальтовой дороги, по обе стороны от неё, виднелось нагромождение бетонных блоков и труб. Лучшего места для засады, если поджидать кого-то со стороны «Агропрома», придумать было нельзя — блоки подходили практически к обочине, что позволяло расстреливать проезжающую технику чуть ли не в упор. Для меня навсегда, видимо, останется загадкой, почему венные не ликвидируют источник потенциальной угрозы у себя под боком. Ну, у военных, наверное, на то свои веские причины есть.

Слева от нас простиралась обширная пустошь, заросшая низким кустарником. Именно она интересовала меня сейчас, ибо двигаться в сторону холмов, видневшихся километрах в полутора, нам придётся через неё. Неглубокий котлован, уходящий в сторону блокпоста, оставляя ангар справа, и разложенные вдоль него бетонные трубы могли послужить нам неплохим укрытием. Только направление котлована совпадало с направлением нашего движения всего метров сто пятьдесят-двести, а далее траншея забирала резко на северо-восток и, пройдя за очередным техногенным холмом Свалки, заканчивалась где-то на подступах к блокпосту «Долга». Возле котлована, недалеко от того места, где он поворачивал, в окружении аномалий стоял, опираясь на ковш, экскаватор. Своим жёлтым цветом он давал прекрасный ориентир для ходоков: дальше за машиной, между котлованом и глинистыми холмами, ограничивающими Свалку с севера, почти до самого блокпоста раскидывались охотничьи угодья псевдоплотей. Не знаю, что за аномальная энергия там бурлила, но, попадая на эту территорию, смирные и пугливые зверюшки совершенно преображались, превращаясь в свирепых и быстрых бойцов, способных в одиночку схватиться с кабаном. Сами же кабаны, как и прочие мутанты, эту особенность тоже хорошо знали, поэтому старались не соваться в эти места, опасаясь встречи с передними ногами-пилами мутировавших овец, или кто там послужил материалом для рождения этих уродливых тварей.

Нам же с Сержем надо было взять от экскаватора на северо-запад, тогда мы могли добраться до холмов и перевалить через них в одном из спокойных по радиации мест. После этого мы оказались бы на дороге, по которой недавно меня конвоировал Маня.

Слева и справа от занимаемой нами позиции было чисто — ни мутантов, ни людей мы не наблюдали. Оставался ангар, расположившийся прямо перед нами, и прилегающая к нему территория, огороженная бетонным забором.

379 В оригинале «завидя». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ангар никому официально не принадлежал. Он переходил из рук в руки, в зависимости от того, кто первым успел сегодня его принять под опеку. Конечно, слов нет, позицию в качестве перевалочной базы он занимал бы хорошую, если не одно «но» — эта перевалочная база никому не интересна.

Ну, в самом деле, откуда и куда тут переваливать? С «Агропрома» в Тёмную долину? Этим путём уже много лет мало кто ходит: на «Агропроме» артефактов немного, зато выраженное военное присутствие, особенно в южной его части, которая раньше была собственно исследовательским центром. У военных сталкеров там недалеко тренировочный лагерь. Если идти с Янтаря, то через НИИ тоже смысла нет шагать. Гораздо проще пройти по грунтовой дороге и, не заходя на сортировочную станцию, где гнездятся «Наёмники», выйти к «Ростоку». Из Тёмной долины мало кто тут постоянно ходит, кроме бандитов. А этим перевалочная база ни к чему, отсюда до основной всего три часа ходу. Что ещё? С «Ростока» на Кордон и обратно — тоже маршрут не особо длительный.

Словом, получалось, что сейчас этот ангар, хоть и занимающий стратегическое положение на перекрёстке нескольких путей, был ничей. И заходили туда люди совершенно случайно. Пока Бес жив был, он в ангаре себе основную базу оборудовал, чтобы, значит, бандиты на Свалке не сильно озорвали. А Стоянку использовал как форпост. Это был недолгий период, когда ангар имел настоящего хозяина. Но история Беса всем известна. Потом сталкера не стало, строение вновь осиротело, теперь, видимо, навсегда.

Однако, кроме случайных посетителей, на территории могли расположиться и люди, специально поджидающие кого-нибудь. Нас с Сержем, например. А что, вполне возможный вариант. Через Свалку, как не иди, всё одно в виду ангара окажешься. Посему место для засады очень удобное.

Помнится, инструктор нас учил, что бесшумных и незаметных засад, особенно, когда сидит много народу, не бывает. Только профессионалы высшего класса могли сутками не есть, не пить, не отлучаться в туалет, а лежать неподвижно, поджидая жертву, пока птицы не начнут у них на голове гнездо вить. В Зоне, насколько я понимаю, такое невозможно — мутанты, аномалии и любопытные сталкеры, снующие повсюду, не дадут этому осуществиться.

Посему засада в Зоне, да и не только в ней, всегда себя выдаст. Либо шевелением, либо сигаретным дымом, либо звяканьем оружия или шарканьем ботинок. Именно эти признаки я сейчас и искал. Не шарканье ботинок и лязг оружия, разумеется, а шевеление и короткие перебежки. Кстати сказать: быстрое движение значительно сильнее привлекает внимание наблюдателя, нежели медленное.

Сначала я оглядел сторожевые вышки и окна балкона, идущие по торцу здания. Людей на них заметно не было. Затем я перевёл взгляд немного ниже и попытался рассмотреть территорию, огороженную бетонным забором. На доступных осмотру участках движения не было. За кадром, конечно, оставалось пространство, закрытое от меня забором, но туда я не мог заглянуть при всём желании. Ворота над железной дорогой были закрыты. По периметру новых проходов в бетонной стене я тоже не увидел. Значит, если и есть там кто-то, то только внутри или под забором. Но тогда должны быть наблюдатели, которых пока не видно.

Я переполз немного в сторону и попытался заглянуть в строение через широкие ворота. Однако успешно справится с этим мешал вагон, перекрывавший обзор.

— Крохаль, смотри! — Серж толкнул меня в бок и показал пальцем в сторону ворот. — Это то, о чём я думаю?

Я проследил за указующим перстом и увидел мутанта, встречаться с которым мне хотелось меньше всего. С любым порождением Зоны, конечно, сталкиваться не хотелось, но с этим — особенно.

— Если ты подумал о серьёзных проблемах, то — да, — я взялся за «Винторез» и, поймав мутанта на мушку, принялся его разглядывать. — С этим кровопийцей мы лиха хлебнём.

Кровосос, в общем-то, редко встречающийся на Свалке мутант. Тут нет подземелий и домов, где можно прятаться. Конечно, при желании можно и в контейнере устроиться, только кровососы это не очень уважают. Им, чтобы чувствовать себя нормально, нужны строения, желательно — с толстыми бетонными стенами. Почему? Учёные не знают, а Болотный Доктор, если и в курсе, то помалкивает. Может это, больные они? В смысле — мутанты.

— Серж, ты не помнишь, как болезнь называется? Ну, когда человек в поле выходить боится?

— Агорафобия. — Серж подумал и добавил: — Только это не когда боишься в поле выходить, а вообще — боязнь открытых пространств. А тебе зачем?

— Любопытно просто, — ответил я, не отрываясь от оптики прицела.

Мутант, которого я рассматривал, был совсем молодым. Кожа у взрослой особи коричневого цвета и блестит, будто маслом намазанная. У этой твари она ещё с зеленоватым оттенком и матовая. Рост кровососа тоже немного не дотягивал до обычного баскетбольного. Щупальца, шевелящиеся вокруг рта-присоски, больше походили пока на толстые морковки, нежели на осьминога. Лысый череп выглядел округлым — не успел вытянуться в привычную дыню. Да и статью кровосос был ещё подростком — тонковат. Но и такой подросток мог много неприятностей сталкерам причинить. Однако сейчас мутант, сам того не ведая, играл роль отмычки, помогая нам сориентироваться относительно ангара.

— Крохаль, почему не стреляешь? — зашептал сбоку Серж.

— Ты чего шепчешь, он же, — я имел в виду кровососа, — чёрте где?³⁸⁰ Нормально говори, не ори только.

— А как же секретность?

— Какая секретность? Ты что? Тварь Зоны нас и без разговоров почует, если ей надо будет. Так что можешь не шептать.

— Ладно, так почему не стреляешь?

— А зачем? Пусть на нас немного потрудится. Видишь, он к ангару собрался. Вот, пускай и проверяет его на наличие людей, а мы тут подождём. Даже если там засада, то он их отлично отвлечёт. Поэтому, если сейчас в ангаре завяжется перестрелка, то мы берём ноги в руки и шустренько двигаем в сторону холмов.

— Понял. — Серж поднял бинокль и тоже начал следить за передвижениями мутанта.

Тот стоял возле угла бетонного забора, прислушиваясь к творящемуся внутри. На фоне серой стены кровосос выделялся, как пятно на бильярдном столе. Однако, стоило ему отойти немного в сторону и присесть в пожухлой траве, как он практически растворился в ней. Не зная я, что именно мутант там спрятался, то принял бы скорчившуюся тварь за кочку, поросшую мхом. Кровосос посидел немного в траве, потом, зыркнув по сторонам, опасливо приблизился к воротам. Пригибаясь, будто кошка на незнакомой территории, он походил немного вокруг, пытаясь заглянуть в щели возле петель. Видимо, это не удовлетворило мутанта, потому что он неожиданно лёг возле путей и заглянул под ворота. Полежав так с минуту, кровосос поднялся и опять принялся ходить вдоль забора, то и дело притормаживая и топорща свои щупальца-морковки. Через некоторое время он остановился, подпрыгнул и повис на заборе, уцепившись руками за его верхнюю кромку. Потом мутант подтянулся и заглянул на территорию поверх бетонного ограждения. Если бы за забором притаились сталкеры, то лучшего момента, чтобы всадить любопытному подростку пулю промеж глаз, придумать было нельзя. Кровосос, однако, повисел немного на заборе, озирая ангар, потом разжал хватку и благополучно спрыгнул на землю. Посидев на корточках, он распрямился и, деловито озираясь, затрусил в сторону ворот. Подойдя к ним, мутант распластался на рельсах и прополз под створками. Мы ждали, что произойдёт дальше?³⁸¹ Минут через пять из-под свода ангара раздался протяжный громкий вой — новый хозяин извещал окрестных обитателей о своём праве на собственность.

380 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

381 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я достал КПК и скинул Ледоколу личное сообщение, что в ангаре на Свалке завёлся молодой кровосос. Теоретически, такую информацию положено выкладывать в общую сеть, но мне не хотелось давать нашим преследователям, если они существовали, лишних подсказок. А Лёха, я был в этом уверен, найдёт способ оповестить бродяг о новой опасности, не привлекая ко мне внимания.

Как только я закончил с коротким письмом, мы с Сержем снялись с точки и, спустившись по северному склону холма, двинулись дальше по маршруту. Мы шли под прикрытием труб, лежащих вдоль котлована, пока не достигли границы аномальной области возле экскаватора. Тут нам надлежало повернуть и двигаться к холмам, за которыми начиналась относительно безопасная дорога к Янтарю.

Миновав холмы, мы углубились в долину. Недавно тут меня вели со скованными за спиной руками. Однако, если тогда мы никого не встретили аж до самого озера, то сегодня с завидной регулярностью нам попадались сталкерские группы. Обычно — ведущий с помощником и несколько отмычек. Все они спешили от центра к периферии.

Учитывая, что мне не хотелось до поры встречаться с бродягами, мы с Сержем старались не попадаться им на глаза. Пока дорога шла мимо «Агропрома», удавалось это без труда — множество ям и кустов позволяло спрятаться тут целому батальону, а не только сталкерской паре. Проблемы начались, когда мы миновали НИИ, перевалили железнодорожную насыпь, ведущую от сортировочной станции куда-то мимо Янтаря, и вышли на финишную прямую.

Пружинящая почва и хлюпанье под ногами известили нас, что мы приблизились к болотам, кольцом окружающим озеро. Следы, оставляемые нами, стремительно затягивались чёрной, как обсидиан, водой. Ровная поверхность лужиц была превосходным зеркалом, показывающим небо над нашими головами. Яркая, сочная синева, немного окрашенная багрянцем, отражаясь в лужах, принимала вид гуталина. Из-за этого казалось, что густое содержимое луж можно зачерпывать ложкой и размазывать по ботинкам. Солнце всё так же нещадно палило, хотя уже ощутимо сдвинулось к закату и резало глаза. Именно этот свет сыграл с нами злую шутку: из-за холма показалась стая слепцов, ведомая в бой чернобыльцем, которую мы заметили, только когда о гостях нас известили ДЖФы.

Обычно собаки тут появляются редко. Близость «Агропрома» и Янтаря, а значит и военных, ограничивали темпы размножения этих хищников. Солдаты обожали использовать собак в качестве живых мишеней. Да многие сталкеры, что греха таить, если надо было опробовать новый ствол, выходили на Свалку или к дороге на «Росток» и стреляли по пробегающим мутантам. Но если у «Ростока» такие случаи происходили от раза к разу, то военные поблизости от своих владений регулярно устраивали зачистки местности.

Мы обратили на собак внимание, когда до них оставалось метров сто. Вопреки обычной своей тактике, они атаковали сейчас нас в лоб и неслись молча, выбрасывая задними лапами комья сырой земли. На глаз я оценил численность стаи голов в десять.

Позиция для обороны у нас была не ахти. Слева и справа возвышались холмы с отвесными стенами. Забраться на них, чтобы занять выгодную точку для обороны, даже нечего было думать. Мы только успели немного отступить — там холмы ещё больше подходили друг к другу, прикрывая нам фланги и ограничивая собакам пространство для манёвра. Вот, в общем-то, и вся стратегическая инициатива, которая была доступна нам на данный момент.

Серж, глядя на приближающуюся волну хищников, поднял, было, дробовик.

— Оставь, не спасёт, — я закинул в подствольник «Грозы» картечный заряд и поднял оружие. — Стреляй из автомата, веером от живота, только тогда шанс отбиться будет. И не целься специально — не поможет. Нас теперь выручит только шквал свинца. Если сразу вынесем вожака, то, считай, повезло.

Серж кивнул, положил дробовик на землю возле ног и взялся за «ВАЛ». Пока у нас ещё было время, я успел вынуть из разгруза³⁸² один из «Вулканов», активировал его и кинул мину перед собой, недалеко, метров на пятнадцать.

382 В оригинале «разгруза». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Когда собаки приблизились на расстояние огневого контакта, мы начали бой. Я успел предупредить Сержа, чтобы он открывал огонь позже меня, тогда, так я надеялся, патроны у нас закончатся в разное время, и нам не придётся вместе отбиваться от собак прикладами.

Первые мои выстрелы не принесли значимого вреда стаи — пули взрыхлили влажную почву прямо под ногами авангарда. Это привело только к тому, что чернобылец переместился на левый фланг и немного замедлил свой бег. Когда застрекотал «ВАЛ» Сержа, чернобылец совсем остановился, ожидая развязки, и пропустил своё войско вперёд³⁸³.

Второй раз мы стреляли более успешно: пара собак рухнула на землю и ещё парочка закрутилась на месте. Одной из них пуля впиалась в бедро. Почувствовав попадание, тварь присела на задние лапы и принялась судорожно кусать себя за зад, будто её блоха ела.

После успешного начала боевых действий, стая, конечно, несколько утратила свой пыл, но, понукаемая чернобыльцем, останавливаться не собиралась. Мы продолжали поливать собак свинцом, пока у нас не закончились патроны. По закону подлости — одновременно. Сначала «Гроза» щёлкнула затвором, потом, буквально через секунду, замолчал «ВАЛ». Мы с Сержем просто не совпали по темпу стрельбы, из-за чего мой план провалился — перезаряжаться придётся без огневой поддержки. К тому моменту нам всё же удалось вывести из строя ещё несколько собак, и к «Вулкану» их добежало шесть или семь. Чернобылец, не получивший повреждений, всё так же стоял в стороне, злобно взирая на сражение. Он пока был не в счёт.

Когда нападавшие активировали «Вулкан», то рукотворное пламя охватило почти всю стаю. Только три собаки счастливо избежали попадания в огонь — они миновали опасную зону по краю. Одна из собак, угодившая во взрыв, выскочила живым факелом и рухнула, не добрав нескольких метров до нашей позиции. Ни я, ни Серж к тому времени не успели поменять магазины в оружии. Если бы слепец пробежал ещё немного, то нам пришлось туго. Но и без живого брандера жизнь сейчас мёдом не казалось совершенно. Надо было отбиться от четырёх мутантов — трёх слепцов и одного чернобыльца, который, наконец, соизволил встать и побежал к нам.

Ну, чернобылец — вопрос второй. Сейчас меня больше занимали три комка ярости, готовые вцепиться в наши с Сержем глотки. На меня бежали две твари, на Сержа — одна. Своих я принял на картечь — с близкого расстояния, почти в упор, свинцовый ураган разнёс собак в кисель. Потом я срочно перезарядился и посмотрел на Сержа. Тот тоже справился с задачей, причём — весьма оригинальным способом. Каким образом ему это удалось — загадка века, но он ухитрился надеть рамочный приклад своего автомата на морду слепцу. Мутант, сразу забыв про сталкера, уткнулся носом в землю, и, уперевшись передними лапами в приклад, попытался снять ненавистную железяку. В то время, пока пёс разбирался с навалившейся на него проблемой, Серж хладнокровно поднял дробовик и в упор снёс собаке башку. Я оглядывался, ища недобитых врагов, а мой напарник поднял автомат и деловито принялся счищать с приклада остатки собачьей плоти.

Едва чернобылец понял, что остался один, он тут же утратил весь боевой пыл, развернулся и понёсся от нас по ложбине быстрее ветра. Я выстрелил ему вдогонку, не особо, однако, надеясь на успех. Так и получилось: первая очередь ушла правее, а от второй чернобылец отпрыгнул. Больше тратить патроны на мутанта я не стал.

Когда я повернулся к Сержу, тот продолжал сосредоточенно чистить приклад, раздражённо шипя себе под нос что-то оскорбительное в адрес собак вообще и мутировавших, в частности. Я поднял забрало шлема и приблизился к напарнику.

— Серж, — я наклонился к сидящему на корточках сталкеру и протянул мятый листок бумаги, который автоматически положил в карман ещё в бункере. — Ты на собак-то не серчай, а лучше поругай тех, кто всю эту вакханалию тут устроил.

— Это кого, — Серж кивнул, благодаря меня за бумагу, и принялся оттирать запачканный приклад. — Хозяев Зоны, что ли?

— Причём тут Хозяева? — я вынул сигарету и прикурил. — Не они же, в конце концов, тут второй взрыв устроили.

383 В оригинале «пропустил на свое войско вперед». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— А кто тогда? — напарник скомкал бумагу, оглядел приклад и, довольно хмыкнув, повесил автомат за спину.

— Люди, например, — я выпустил колечко дыма и серьёзно посмотрел на Сержа. — Те, кто тут опыты проводил после восемьдесят шестого. Ты что, думаешь, мутанты такие, потому что Зона-Матушка распорядилась?

— Не знаю... — Серж поднял с земли дробовик и передёрнул затвор. На землю выпал красный цилиндр гильзы.

— Я тоже не уверен, но мне кажется, что часть мутантов —³⁸⁴ те, которые на человека смахивают, —³⁸⁵ есть нечто большее, нежели спонтанные мутации под влиянием радиации и аномальной энергии Зоны.

— А что же тогда они, по-твоему? — Серж дозарядил дробовик и лихим жестом пожил его на плечо. — Сбежавшие военный разработки?

— Не ехидничай. Очень может быть, что и разработки, — я сплюнул окурок. — Мне одно понятно: второй взрыв произошёл не сам по себе, а стал результатом какого-то эксперимента. Что это за эксперимент и какую цель преследовали люди, проводящие такие опыты, боюсь, останется загадкой. Но ты сам посуди: зомби, кровосос, бюрер, излом, snork, контролёр — это же бывшие люди! Явно! Понимаешь?! Если предположить, что вояки пытались тут создать идеальное оружие, то всё очень складно получится! Два основных направления поиска. Первое: универсальный солдат — получи в результате человекоподобных мутантов. И второе: абсолютное оружие. Добились своего военные или нет — тайна за семью печатями, но вот что в результате одного из опытов произошло, мы можем сейчас лицезреть.

— Не только лицезреть, — Серж повёл носом и поморщился, — но и нюхать. Мне пока нечего противопоставить твоим аргументам — слабоват я в коленках³⁸⁶ ещё, но чувствую, что вскоре смогу вести с тобой диспут на равных. А засим, давай отсюда валить, а то горелым мясом несёт, как из столовой. С детства этот запах не терплю.

Предложение Сержа было дельным. Тем более что засиживаться нам смысла не имело: до сумерек оставалось часа полтора, а нам нужно было пройти ещё около километра, чтобы очутиться под защитой научного лагеря и пересидеть в нём ночь.

Сориентировавшись по вышке ЛЭП, выглядывающей из-за холма, мы прямой дорогой двинули к лагерю.

С высоты и в бинокль лагерь учёных выглядел довольно оживлённо и напоминал большой муравейник. И, как в любом нормальном муравейнике, вся жизнь в нём замирала с наступлением темноты. Охотник рассказывал, что ещё застал лагерь, когда тот был всего лишь бункером, обнесённым забором из рифлёного кровельного железа. Сейчас же лагерь представлял собой хорошо укреплённую позицию, к которой подобраться было очень непросто. Все высоты вокруг него были напичканы следящей аппаратурой, предупреждающую охрану о незваных гостях. Рупь за сто даю, что начальник охраны, капитан, носящий странную фамилию Выпь, уже в курсе, кто к нему пожаловал. Взвод военных сталкеров, постоянно дежурящий в лагере, сумел бы удерживать тут оборону хоть год, при условии, что припасов хватит. При необходимости, военные запрашивали воздушную поддержку, и минут через тридцать площадь вокруг ограждения могла быть перепахана ракетами, пущенными с вертолётов. Одним словом — Лагерь на Янтаре.

Я не зря отправлял письмо в «супермаркет». Без предварительно договорённости к лагерю ни одного сталкера на пушечный выстрел не подпустят. Только те, кого здесь знали, имели право пройти внутрь. Мне вот, например, повезло с учителем. Охотник периодически таскал учёным разные диковины из Зоны и изредка³⁸⁷ выполнял их заказы. Это давало право учителю входить на территорию лагеря и приобретать у учёных необходимое снаряжение. После учителя эстафета перешла в мои руки.

384 В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

385 В оригинале без тире после запятой. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

386 В оригинале «коленах». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

387 В оригинале «и, редко, выполнял», т. е. в контексте трудновоспринимаемое «редко» в окружении запятых. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Я разглядывал лагерь, пытаюсь понять, можно туда сейчас соваться или не сто́ит. С холма было видно, как между строениями сновали учёные и лаборанты, двое сталкеров стояли на вышках возле ворот, на плацу, возле казармы, Быль проводил вечернее построение. Рядом на флагштоке развивались флаги: сине-жёлтый Украины, красно-зелёный с орнаментом у древка Белоруссии, триколор России, голубой с белой Землёй и оливковыми ветвями ООН, красно-синий Международных Изоляционных Сил, сине-голубой с золотым ангелом учёных. Вроде, всё спокойно, лишних людей в лагере не видно. На всякий случай я отправил сообщение, и вскоре мне пришло подтверждение, что нас ждут.

Пока мы спускались с холма, напарник, поглядев на лагерь, задал глубокомысленный вопрос:

— Крохаль, — Серж перепрыгнул через небольшую лужу на склоне и, поскользнувшись, чуть не поехал вниз по траве. — Скажи, а почему лагерь в долине стоит?³⁸⁸ С холмов-то его очень просто из артиллерии достать.

— Ты под ноги смотри, — я помог Сержу подняться. — А про лагерь так скажу — в Зоне артиллерии нет — неудобно. Всё оружие, которое тут используется, должно быть максимально мобильным. Как ты себе представляешь в таких условиях массированную артиллерийскую атаку с холмов?

— Ну, не знаю. Может — портативные ракетные комплексы? Противотанковые, например.

— Ага, куча сталкеров с ПТУРами выползет на холмы и начнёт расстреливать лагерь.

— А что, не реально?

— В Зоне всё реально, вопрос в другом — кому оно надо?

— В смысле? — Серж притормозил перед очередной лужей, подумал и обошёл её. — Что значит «**кому надо**»?

— Ну, кому надо нападать на учёных?

— Не знаю. Бандитам?

— Бандиты сюда не дойдут, они дальше Свалки не забредают.

— Тогда сталкерам. Тем же «Наёмникам», например.

— У этих других забот хватает, нежели на научный лагерь нападать. Да и не выгодно это. Расходы большие, риска много, а прибыли может и не быть.

— Почему?

— Потому что трофеи ещё вынести надо. А ты думаешь, что под развалинами их просто найти?

— Понятно. Тогда «Монолит». — Серж продолжал цепляться за свою идею. — Фанатики, я так понимаю, воюют со всеми, кто может в тайны Зоны проникнуть. А у учёных, я думаю, есть много способов для этого.

— Если бы Зона так просто расставалась со своими тайнами, то тут давно бы заповедник был, а не минное поле. И потом, как только первая ракета прилетит в лагерь, то военные сразу узнают об этом, и через полчаса тут вертолётов будет больше, чем пчёл в улье. Ни один «Монолитовец» живым не уйдёт.

— Ясно. Только мне казалось, что «Монолитовцы» никогда не задумываются о жертвах, если речь идёт о препятствовании³⁸⁹ проникновению в Зону.

— Они к ЧАЭС имени В. И. Ленина никого не пускают! Распылять силы им не с руки. Это раз. Два — до Янтаря им ещё дойти надо. А сталкеры «Монолит» очень не любят. Кстати, практически все сталкерские кланы кровно заинтересованы в нормальной работе лагеря, иначе откуда они снаряжение получают будут? И артефакты сбывать? Ты что думаешь, торговцы поголовно хабар за Периметр вывозят? Да они его учёным сдают, в основном! Только редкие вещи, на которые заказы приходят, передаются напрямую. А остальное — через Янтарь. И

388 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

389 В оригинале «препятствование». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

обратный поток так же выглядит. Так что лагерь — своего рода зона свободной торговли, в которой заинтересованы практически все. Кто же добровольно такой источник доходов отдаст? Учёным сто́ит только свистнуть, и на их защиту встанут и «Долг», и «Свобода», и «Наёмники», и одиночки.

— Что же получается? Научники ведут нелегальную торговлю, на которой кормятся все сталкеры?

— Конечно! В Зоне у каждого свой бизнес.

Серж замолчал и до самых ворот лагеря не проронил ни слова, так на него подействовало известие о коррумпированности учёных³⁹⁰.

Когда мы приблизились к входу, уже наступили глубокие сумерки, и над ограждением лагеря зажглись огни. Не доходя до периметра, я заметил совершенно свежий, буквально — сегодняшний след БТРа, ведущий к лагерю. Подойдя ближе, я приметил и второй — от лагеря. Кто-то что-то привозил или забирал. Мы с Сержем остановились в нескольких метрах от ворот под лучом прожектора. С вышки нас разглядывали. Когда осмотр закончился, на одной из вышек открылась бойница, и охранник, направив на нас автомат, мягко поинтересовался, какого хрена мы тут делаем.

— Крохаль и Серж, — я посмотрел на автоматный ствол, покачивающийся в нескольких метрах над нами. — Мы к Виталию Владимировичу. Он ждёт.

Бойница с лязгом закрылась. И мы остались стоять под лучом прожектора.

— Виталий Владимирович это кто? — тихо спросил у Меня Серж.

— Учёный. Я с ним тут контакт поддерживаю. Хороший мужик. Не зануда и не жлоб. С ним дело иметь можно.

— Понятно. Ты тут многих знаешь?

— Кроме него, ещё начальника охраны, некоторых сталкеров и учёных. Повара их неплохо знаю — обаaldенные оладьи печёт, — я аж слюну слотнул после этих слов. — Ещё знаком с их завхозом — ещё тот жук. Он, кстати, мне одну штуковину обещал.

Серж не успел задать мне следующий вопрос, который, наверняка, вертелся у него на языке, потому что металлические створки ворот с грохотом начали разъезжаться и остановились, образовав щель, в которую с трудом мог протиснуться только один человек.

Мы просочились внутрь, где нас встретили четыре бойца с автоматами наизготовку под предводительством невысокого кряжистого усатого дядьки — капитана Выпь (к своему стыду, до сих пор не знаю, как правильно склонять его фамилию). Рядом с капитаном стоял молоденький лейтенант, примеченный мной сегодня на Свалке. Вот, значит, кого сюда БТРы привозили!

Начальник охраны подошёл к нам и пристально вгляделся в лица — сначала моё, потём — с бóльшим интересом — Сержа. Лейтенант с любопытством таращился на нас с того места, где стоял. Завершив фейс-контроль, Выпь махнул рукой, и бойцы послушно опустили оружие.

— Поздорову, бродяга! — капитан протянул мне руку, серьёзно пострадавшую в своё время в аномалии. Я с удовольствием ответил на рукопожатие. Что бы там не говорили, а мы оба сталкеры, хоть официально и по разные стороны баррикад. Я очень уважал этого сурового и надёжного мужика, побывавшего не в одной переделке, как в Зоне, так и до неё. Надеюсь, что он отвечал мне тем же.

390 Само выражение «о коррумпированности ученых» мягко говоря алогично, поскольку коррумпированным может быть только чиновник, а настоящий учёный занимается наукой (как минимум теоретическими изысканиями, а в данном конкретном случае и практическими исследованиями), в отличие от любого чиновника (в то числе и от министерства образования или даже академии наук), который на самом деле добровольно на территорию даже реальной Зоны Отчуждения не отправится (разве один разок, на экскурсию под телекамерами), не говоря про экстремальные условия аномальной вселенной S.T.A.L.K.E.R.. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Приветствую, капитан! — почувствовав, что пальцы мои начинают похрустывать в железной пятерне шефа безопасности, я напрягся и увидел, как капитан довольно ухмыльнулся, оценив мою силу. — Я смотрю, не забыл ты ещё, как бродяги здороваются! А то слухи гуляли, что Выпь в Зону не ходит, а только в лагере сидит.

— Поговори у меня, — капитан расплылся в широченной улыбке. — Мигом сюда дорогу забудешь!

— Молчу-молчу! — я высвободил руку и указал на напарника, стоящего чуть сзади. — Серж, отмычка.

— Выпь, — капитан ещё раз оглядел Сержа. — Начальник охраны лагеря.

Ветерану Зоны не принято протягивать руку отмычке, поэтому Выпь только коротко кивнул, признавая за Сержем право быть при мне, отпустил караул и повернулся в сторону лейтенанта.

— Проводите гостей к Виталию Владимировичу.

— Есть! — лейтенант козырнул и приблизился к нам. — Пойдёмте со мной, господа!

Мы уже почти двинулись за провожатым, когда Выпь подошёл ко мне и тихонько сказал, что хотел бы переговорить без свидетелей. Я удивлённо кивнул. Странно, раньше за капитаном не замечалось склонности к приватным беседам.

Сопровождаемые лейтенантом, мы шли к домику, где обитал Виталий Затевахин. Летёха всю дорогу болтал без умолку о том, как он счастлив, что попал в Зону, как он об этом мечтал и как он рад, что встретился, наконец-то, с настоящими сталкерами. Когда мы добрались до затевахинских дверей, трескотня лейтенанта стала действовать мне на нервы. Прощаясь, он попросил уделить потом ему немного времени, типа — есть вопросы к опытным ходокам. Все вопросы его я знал наперёд, поэтому порекомендовал молодому человеку валить из Зоны поскорее и больше сюда не соваться. Зона — место для сталкеров и подвинутых на голову учёных, а не для любопытных выпускников военных училищ, которым захотелось немного адреналина себе в кровь. Лейтенант насупился, но замолчал.

Я постучался. Из домика послышалось предложение идти своей дорогой. Я пожал плечами и отворил дверь.

В домике, рассчитанном на четверых, было три комнаты: две спальни и гостиная. В ней за столом, спиной к нам, скрючившись над какой-то бумагой, сидел человек в грязноватом халате, накинутым поверх сталкерского комбинезона. Таким, только усиленным броневыми вставками, пользуются военные, выходя в неглубокие рейды.

— Виталий, — окликнул я сидящего. — Что нового в мире науки?

Затевахин повернулся к нам, щуря глаза сквозь толстые линзы очков, запустил пятерню в волосы, отчего причёска его, и так напоминающая последствия теракта на макаронном производстве, превратилась в нечто непонятное, распрямился и встал со стула. Прodelав всё это, Виталий, которого природа наградила ростом, которому позавидовали бы даже звёзды NBA, задел головой за лампу, свисающую с потолка, и в два громадных шага очутился возле нас. Я поздоровался с учёным. Виталий долго тряс мне руку, затем, удостоверившись, что та пришита к телу крепко, переключился на Сержа. Ошарашенный таким проявлением чувств, Серж растерянно посмотрел на меня, словно ждал подсказок.

— Затевахин. Виталий Владимирович, — учёный не выпускал сержеву конечность. — Рад приветствовать. Как зовут? Я не расслышал.

— Серж, — честно признался напарник.

— Вот и чудненько! Это о нём, — Виталий обращался теперь ко мне, но руку Сержа ещё не отпускал, — ты мне писал?

— О нём. Есть проблемы?

— Ни-ни! Идите на склад, а я пока приберусь немного, — Виталий взмахнул рукой, для чего выпустил, наконец, сержеву длань из своей. — Я тут заработался, понимаешь ли...

Я кивнул, и Затевахин тут же кинулся обратно за стол. Серж удивлённо посмотрел на меня и выразительно покрутил пальцем у виска. Я только руками развёл — учёный, что поделаешь!

Склад находился на другом конце лагеря. Пока мы добирались до него, к нам опять приклеился лейтенант, успевший, видимо, забыть обиду. Я его попросту игнорировал, поэтому он переключился на Сержа. Тот, встретив человека с опытом, ещё меньше своего, распустил хвост и принялся что-то рассказывать относительно тягот Зоны. Я особенно не вникал в разговор. А Серж разливался соловьём, о том, как круто недавно ему пришлось. Лейтенант слушал моего напарника, открыв рот и не забывая вставлять глупые вопросы. Сержа это ещё больше распаляло, и он раскручивал историю, как заправский писатель.

— И тут, понимаешь, я перелезаю через балку, — эти слова Сержа вывели меня из задумчивости. — А там...

— Серж, погоди! — я перебил сталкера, готового выболтать первому встречному информацию о новой аномалии и добытом нами артефакте. — Какой ты говорил у тебя размер?

— Чего размер? — Серж не сразу понял, о чём я.

— Ну, не репродуктивного же органа! Обуви, говорю, размер какой?

— Сорок третий.

— Отлично!

— Что?

— Что не пятидесятый, а то пришлось бы тебе в обмотках по Зоне ходить!

Серж, так и не поняв, для чего я прервал его возбуждённый рассказ, собрался было продолжить его, но, к счастью, мы уже пришли к складу. Лейтенант хотел проводить нас внутрь, однако я сказал, что мы справимся сами. Военный покраснел и настаивать на своём обществе не стал.

Мы вошли в складское помещение. За длинной стойкой примостился завхоз. По облику — настоящий прапор, коим он, в сущности, и являлся. Завидев³⁹¹ нас, он поднялся со стула и расплылся в такой довольной и масляной улыбке, что ещё немного, и лицо его превратилось бы в блин.

— Какими судьбами! Крохаль! — завхоз говорил, немного растягивая слова, отчего казалось, что он страшно рад нам. Не зная я этого жучилу, то подумал бы, что это искренне. А жучила, меж тем, выбрался из-за стойки и засеменил короткими ножками в нашу сторону. Руки жучилы были приветственно раскинуты, будто он собирался обнять весь мир разом. Или, это скорее всего, загрести... Я даже испугался, что он сейчас, как снегоуборщик, сгребёт нас с Сержем к себе в карман. Но ужасного не произошло, и всё ограничилось объятиями.

— С чем пожаловал? — спросил прапор, когда закончил обниматься. — В гости? А это кто?

— Это Серж, он со мной. И не в гости мы, Николаич. Мы по делу.

— Ну вот, — завхоз всплеснул руками. — Всегда только по делу. Нет, чтобы просто заглянуть.

— Как-нибудь в другой раз. Ты приготовил, что я просил?

— Обижает! — прапор наморщил лысину и стал похож на шарпея. — Я тебя никогда не подводил. А чем ты расплачиваться собираешься за заказ?

— С тобой Затевахин расплатится. Доволен будешь, не бойсь!

При упоминании о Виталии, завхоз помрачнел, но перечить мне не стал. Серж наблюдал за происходящим, всё шире открывая глаза. Его представления о научном лагере совсем не вязались с тем, что он успел увидеть. Прапор, что-то обиженно ворча себе под нос, скрылся за стеной, разгораживающей склад, и через некоторое время появился, везя на тележке два алюминиевых контейнера. Один он снял и, поднатужившись, поставил на стойку, второй подкатил к нам.

391 В оригинале «Завидя». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Открывайте, — прапор отошёл в сторонку. — Лучшее забираешь! Креста на тебе нет!

— Сам-то когда последний раз себя крёстным знаменем осенял? — я взялся за контейнер и спустил его на пол. — То-то! Так что молчи лучше!

Мы с Сержем сняли крышку, и взору нашему предстал костюм, в котором военные сталкеры ходили по участкам с серьёзным загрязнением и высоким уровнем аномальной активности, прикрывая экспедиции учёных, если те отваживаются на рейд. Чёрный костюм назывался «Сева». Что за мысли крутились в голове создателей, когда они давали имя своему произведению, я не знаю, но, несмотря на «бытовое» название, костюм был одним из лучших в Зоне. Круче него только скафандры типа «Эколог», в которых учёные по Зоне ходят, экзоскелеты и военная броня, придуманная для боевых действий в условиях глубокой... Зоны.

Но все эти разработки имели ряд недостатков.

«Эколог», например, прекрасно защищал от аномалий и прочих вредных факторов, зато плохо держал пулю. И обзор у него был не очень хороший. Плюс к тому, массивный ранец за спиной ограничивал мобильность. С другой стороны, костюм этот разрабатывался для работы, а не для войны. Предполагалось, что труженику о защите думать не надо, об этом другие должны позаботиться.

Экзоскелет всем хорош: отлично защищает от пуль, клыков и аномалий, позволяет нести на себе немереный груз и разбирать завалы одной левой, спать стоя. Сказка, одним словом. Только бегать в нём неудобно³⁹², если не сказать больше — нереально³⁹³. Всё просто: приводы не успевают за мышцами, если скорость становится выше, чем средний шаг. В ближнем бою сталкер, облачённый в такой костюм, может проиграть бандиту с ножом, если тот умудрится забежать за спину ходячему танку. И ещё, вся эта биомеханика требует электропитания. Если удалось добыть «Батарейку», считай, что повезло, а если нет, то пользуйся аккумуляторами. А они, по известному закону подлости, имеют³⁹⁴ дурную привычку разряжаться в самый неподходящий момент. Что прикажете делать тогда с этим тяжёлым высокотехнологичным металлоломом?

Военный бронированный костюм, напоминающий латы средневекового рыцаря, был не так давно разработан для молниеносных операций, в которых бойцам нет необходимости нести на себе запасы на длительный рейд. Поэтому костюм и весит, как три бронежилета. Зато сходу прострелить его можно только из «гаусс-ружья». Спецназовцу, которого с вертолётá забрасывают на точку и вертолётom же подбирают, нет нужды тащить на своём горбу много килограмм всякой всячины. Зато есть прямой резон надеть на этот горб дополнительную защиту. Для этого и придумана броня.

Костюм «Сева» был рассчитан на то, чтобы облачённый в него человек мог спокойно находиться недалеко от учёного, проводящего полевые изыскания, и прикрывать его от разной нечисти. Поэтому костюм, проигрывая, конечно, в пулестойкости спецназовской броне и экзоскелету, получился мобильным и стойким к разного рода аномалиям. Сталкеры, при возможности, старались приобрести его у учёных.

Серж взял комбинезон, шлем и пошёл в кабинку — переодеваться. Я, пока он ходил, вынул из подсумка два артефакта средней цены и протянул их завхозу. Тот принял подарок, просиял и отправился прятать презент в закрома. Я, конечно, понимаю, что Виталий найдёт способ сказать «спасибо» Николаичу, только мне тоже нужно поддерживать с ним хорошие отношения. Минуя посредников.

Из закров, которые, видимо, находились не очень далеко, завхоз вернулся раньше Сержа. Он протянул мне маленькую коробочку. Я вопросительно посмотрел на прапорщика.

— Это то, что ты заказывал. — Николаич подтверждающее кивнул.

— Не напутал?

— Крохаль, обижаешь! — завхоз развёл руками. — Мы что, первый день знакомы?

392 В оригинале «не удобно» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

393 В оригинале «не реально» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

394 В оригинале «имею». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Именно, что не первый, — я поставил коробочку на стойку-прилавок. — И могу сказать тебе только одно — второго такого жука, как ты, во всей Зоне не сыщешь. Против тебя даже бармен из «100 рентген» —³⁹⁵ ребёнок.

От сказанного мной комплемента завхоз расплылся в улыбке, будто кусок масла на сковородке. В этот момент из кабинки показался Серж, облачённый в новый костюм. Надо отдать должное профессионализму Николаича — «Сева» сидел на сталкере, как влитой.

— Поворотись-ка, сынку, — я обошёл вокруг Сержа. — Ничего, хорош! Удобно?

— Вполне. — Серж присел, потём попрыгал. — Значительно комфортнее, чем в старом.

— Кстати, где он? — подал голос завхоз.

— Там остался, — Серж указал рукой на кабинку.

— Я его конфискую у вас.

— Это зачем? — удивился я.

— Эх, Крохаль, молод ты ещё. И по молодости своей не можешь вникнуть во все тонкости хозяйствования. Вот я вам костюм отдам, а ко мне ревизия заявится. И спросят с меня строгие дяди и тётки (хоть одну бы тут увидеть!) ревизоры, где, мол, товарищ завхоз, вверенное вам военное имущество? Я им отвечу, поизносилось, дескать, к списанию готовлю. А они возьми и скажи, типа — предъявите. А я им — раз, и ваш костюмчик для осмотра представляю, глядите, граждане, у меня всё точно: костюм б/у один. Вот он по бумагам, а вот он в натуре. — Николаич постучал пальцем себе по лбу, а потём указал им в потолок. — Понимать надо!

— Как ты его, — я имел в виду старый сержев костюм, — за «Севу» выдашь?

— Никак. У меня учёт строгий: костюм защитный — одна штука, — прапор хитро улыбнулся. — А «Сева» он или нет — никого не волнует. Проверяющие ведь тоже любят подарки!

— Я всегда говорил, что коррупция неискоренима!

Пока мы с прапорщиком обсуждали тему взяточничества, Серж отошёл к большому зеркалу и принялся вертеться возле него, примеряя на себя личину матёрого сталкера. Через некоторое время, удовлетворившись результатом, Серж вернулся к нам. Мы как раз сошлись с прапором во мнениях, что взятка и личная благодарность — вещи абсолютно разные.

— Понравился костюмчик? — Николаич одобрительно хлопнул Сержа по плечу.

— Очень!

— Ну, носи на здоровье!

— Спасибо!

— Пустяки, — отмахнулся завхоз. — Отдашь хабаром! А пока идите заряжаться. Во втором ящике боеприпасы.

Серж сорвался было с места, но я остановил его порыв словами «сталкеры очертя голову не носят». Напарник повернулся ко мне и замер, потому что я протягивал заказанный у завхоза медальон, у которого на одной стороне была лазерная гравировка «Сергей [Серж] Специальный», а на другой — «Крохаль».

— Ну вот, теперь ты больше не отмычка, а полноправный член семьи вольных бродяг. Поздравляю! Только нос сильно не задирай, а то на ровном месте споткнёшься!

Серж принял медальон и стал смотреть на то, как стальная пластинка крутится на цепочке, бросая световые блики во все стороны. Постояв немного в раздумье, Серж накинул на себя цепочку и улыбнулся улыбкой, довольной безмерно³⁹⁶.

395 В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

396 В оригинале «бездельно». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Глава 9

Пополнив боезапас, мы с Сержем вышли со склада. На долину уже опустилась темнота, и весь лагерь был залит искусственным светом. Бойцы и учёные, закончив ужин, разошлись по делам, оставив после себя запах гречки с тушёнкой. Хвала Зоне, назойливого лейтенанта-проводжатога, раздражавшего меня своей болтливостью, возле склада не было, иначе я не смог бы поручиться за свою сдержанность. А портить физиономию хозяину, когда ты у него в гостях... Не хорошо как-то.

Серж, сияющий, как медный грош, шёл рядом со мной, откинув забрало шлема и расправив плечи. Ни дать, ни взять — покоритель Марса. Надо было срочно спустить его с небес на землю, пока юный сталкер не наломал дров.

— Ещё раз язык распустишь, — прошипел я на ухо напарнику, когда мы достаточно удалились от складского дома, — я его вырву и мутантом скормлю!

Серж, разом переменившись в лице, остановился, будто на столб наскочил, и посмотрел на меня, растерянно хлопая глазами.

— Ты о чём, Крохаль? — голос напарника был безмерно удивлённым.

— Я о том, что ты про неизвестный артефакт чуть всё не разболтал человеку, которого знаешь меньше двух минут. Подаренный мной сегодня медальон говорит только о том, что перерос отмычку. Но до настоящего сталкера тебе ещё, как до Луны, причём — ползком. Поэтому, если хочешь жить долго и счастливо, то ты язык засунь куда-нибудь туда, где спина теряет своё благородное название, и больше слушай, что вокруг говорят. Оно всегда прибыльней, чем разговоры разговаривать. Чего встал? Пошли дальше! Нас Виталий, поди, ждёт не дожждётся.

Серж урок понял, насупился, но возражать мне не стал, а хмуро побрёл следом, уже не изображая из себя героя-первопроходца. Дверь в домик учёного была закрыта. Мы, как культурные люди, постучали. Из-за двери донеслась возня, потом голос Виталия разрешил нам войти.

Не сказать, что за время нашего отсутствия учёный навёл порядок в своём жилище. Однако бумажки со стола уже куда-то перекочевали, освободив место чайнику и тарелке с оладьями. Зараза мелкая! Знает чем меня зацепить!

— **Проходите**, господа! Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста! — Виталий приглашающим жестом обвёл комнату.

— Ай, **спасибо, дарагой!** Ай, уважил! — я вошёл в комнату, раскинул руки и добавил: — Вах!

— Грузин из тебя, — Виталий ухмыльнулся, — как из забора расчёска. Не переигрывай.

— Как скажешь, начальник!

— Ладно, садитесь за блины, пока не остыли.

Над оладьями действительно поднимался соблазнительный дымок. Пока мы чаёвничали, макая сладкие кругляшки в мёд, сметану и варенье, Виталий поведал нам о своей новой гипотезе. По его словам выходило, что Зона, как замкнутая система, существовать не может, и ей нужен постоянный приток людей и животных извне.

— Это почему? — я оторвался от еды и посмотрел на Виталия.

Тот с энтузиазмом отодвинул чашку, положил на стол лист бумаги и принялся чертить на нём графики, попутно объясняя, что тут к чему.

— Смотри (Виталий нарисовал один за другим четыре прямоугольника, как дети изображают поезд), тут — растения (в первом прямоугольнике³⁹⁷ появилась соответствующая надпись), это — продуценты, они производят первичную биомассу. Далее (Виталий повёл стрёлку от «растений» ко второму прямоугольнику), растения поедаются травоядными (во втором прямоугольнике он написал «корова»). Затем (вторая стрёлка) — хищники первого порядка («Х-I³⁹⁸»), а за ними (третья стрёлка) — второго порядка («Х-II³⁹⁹»). Пока просто?

— Яснее ясного, — я ткнул пальцем в схему. — Одуванчик был съеден коровой, корову заломал медведь, а потом пришёл человек и всех наморщил. Так?

— Именно! — Виталий удовлетворённо потёр руки. — Теперь далее (под прямоугольниками он нарисовал ещё один, большой, написал в нём «редуценты» и провёл стрелочки к нему от каждого маленького прямоугольника), всё живое на Земле имеет дурную привычку умирать. И всех их жрут бактерии, которые, в свою очередь, распределяют в почве химические вещества, которые растения используют для себя (Виталий замкнул круг ещё одной стрёлкой). Это понятно?

— Конечно, понятно! «Круговорот веществ в природе» называется. В школе учил, — я обмакнул оладушек в сметану и отправил его в рот, наглядно демонстрируя переход энергии из одного вида в другой.

— Не совсем так, но, по сути, верно, — Виталий отчеркнул схему и принялся рисовать под ней другую. Смотри (он изобразил длинный горизонтальный прямоугольник) — Это — растения. Для поддержания жизни одной коровы их надо очень много (над большим прямоугольником он нарисовал второй, значительно меньше и написал рядом с ним «корова»). Далее (над «коровой» появился третий прямоугольник, совсем маленький, возле которого Виталий, пользуясь приведённым мной примером, написал «медведь»), чтобы медведю прожить долго и счастливо, ему коров надо до чёрта. Теперь остаётся человек (маленькая вертикальная чёрточка над «медведем»), он тоже голодать не любит, поэтому, в отсутствии другой пищи, слопает всех окрестных медведей.

— Ну и что ты хочешь этим сказать? — я с сомнением уставился на пирамиду.

— Терпение. Теперь начинается самое интересное! В Зоне пищевая цепочка выглядит иначе. В ней нет растений и травоядных. На роль тех, кого едят, в основном, назначены люди. Понимаешь? Люди! Если отсечь этот приток биомассы извне, то мутанты сожрут друг друга и передохнут. Тогда в Зоне останутся только аномалии и артефакты. Всё! Представляешь?! Заповедник!

— Интересная мысль, — я озадаченно поскрёб затылок. — А как ты предлагаешь перекрыть этот поток биомассы?

— Это вопрос уже другой, — Виталий довольно откинулся на стуле. — Но сама-то идея какова, а?

— Идея, бесспорно, грандиозная, — подал голос Серж, который во время нашего разговора молча ел оладьи, буквально восприняв мой совет засунуть язык куда подальше. — Только не получится так, что появятся твари, которые будут питаться аномальной растительностью, создавая тем самым источник биомассы для хищников?⁴⁰⁰

— Всё может быть, — Виталий заинтересованно посмотрел на моего напарника. — Прогнозировать что-то в Зоне — занятие неблагодарное.

— Виталий Владимирович... — начал Серж.

— Виталий, — прервал его учёный.

— Виталий, — согласился Серж и продолжил, — Скажите...

— Скажи, — вновь перебил его собеседник. — Я не люблю официоза.

397 В оригинале «прямоугольник». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

398 В оригинале «Х-I» смесью кириллицы и латиницы, что оставил, как было, хотя более логично было бы использовать кириллицу и арабские цифры. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

399 В оригинале «Х-II» снова смесью кириллицы и латиницы, что тоже так и оставил, как было, хотя более логично было бы использовать кириллицу и арабские цифры. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

400 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Виталий, скажи, — в третий раз заговорил Серж, теперь уже без помех. — Такой проект, он реально осуществим?

— В принципе, — учёный снял очки и протёр их полой халата, — всё возможно. Вопрос финансов и желания. Пока это, судя по всему, никому не надо. Гораздо выгоднее вкладывать деньги в защиту от Зоны.

— Получается? — я хитро посмотрел на Виталия, уже водрузившего очки на положенное им природой место.

— Конечно, — Виталий поднялся. — Пойдём, покажу одну вещицу, если вы уже доели.

Мы встали и вышли из домика. Виталий повёл нас через весь лагерь, туда, где находились лаборатории. У одного из ангаров Затевахин остановился и открыл дверь. Войдя внутрь, мы с Сержем схватились за автоматы. Я сразу, Серж чуть замешкавшись.

Когда видишь snork впервые, поневоле берёт оторопь. И возникает закономерный вопрос: почему этот оборванец нацепил противогаз и передвигается на карачках? Серж, конечно, знал, как выглядит знаменитый «кузнечик», но только по рассказам. А тут это чудо аномальной природы предстало перед ним воочию. Естественно, что напарник мой растерялся. Я же, как только увидел мутанта, вскинул «Грозу» и чуть было не расстрелял врага. Остановила меня только толстенная стальная решётка, из которой была сделана клетка, где бесновался snork.

Завидев⁴⁰¹ нас, мутант издал боевой рёв и бросился на прутья. Мы инстинктивно отпрянули. И только Затевахин стоял, совершенно хладнокровно взирая на разъярённого мутанта. А тот продолжал колотить передними конечностями (язык не поворачивается назвать их «верхними», и уж тем более — «руками») по решётке. Конструкция, в целом, ходила ходуном, но даже мне, не сведущему в строительном деле, было понятно, что эти прутья могут выдержать не только атаку snork.

Наконец, мы немного успокоились и опустили оружие. Затевахин, довольно улыбнувшись, прошёл мимо клетки, в опасной близости от прутьев. Мутант, как только учёный приблизился, молниеносно выбросил лапу сквозь ячейки и попытался дотянуться до жертвы. Однако в этом деле он не преуспел: когти прочертили воздух в четверти метра от халата Виталия. А учёный подошёл к зелёному деревянному ящику и, будто ничего не произошло, вынул два небольших блестящих предмета. Увидев их, snork в панике забился в дальний угол своей тюрьмы и жалобно заверещал. Затевахин спокойно вернулся к нам и протянул блестящие штуковины мне и Сержу.

Мы озадаченно крутили предметы в руках. Они походили на два усечённых конуса, составленных основаниями. Гладко отполированная металлическая поверхность отражала свет люминесцентных ламп и слепила глаза. С одной стороны в корпус был утоплен рычаг, как у гранаты, на одной из вершин, опять-таки, как у гранаты, было кольцо. Да и сам предмет по компоновке, весу и объёму сильно походил на неё. Только я таких гранат ещё не видел. Серж, судя по озадаченному выражению лица, тоже. Не сговариваясь, мы протянули штуковины на раскрытых ладонях учёному и вопросительно на него посмотрели.

— Я вижу, — Затевахин явно наслаждался произведённым эффектом, — у вас ко мне есть много вопросов. Задавайте!

— Это что? — я подбросил странный предмет на ладони. — Граната?

— Она самая. Именно с помощью неё нам удалось захватить этот чудный экземпляр. — Виталий указал пальцем на snork, жалобно подвывавшего в углу клетки.

— А как действует? — Серж заинтересовался оружием, способным одним своим видом заставить биться в страхе злобного и опасного мутанта. Да и я, признаться, не остался равнодушным к зрелищу.

— Хорошо действует. Просто замечательно! — Виталий отобрал у Сержа гранату и выдернул из неё чеку. — Глаза плотно закройте.

401 В оригинале «Завидя». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы зажмурились в тот момент, когда Затевахин кинул гранату в сторону мутанта. Аккомпанементом послужил визг снарка и грохот клетки, которая, судя по звукам, начала даже подпрыгивать над полом. За этой какофонией я с трудом уловил стук гранаты о бетон. Хлопка разрыва я не услышал вовсе, зато даже сквозь плотно зажмуренные веки я почувствовал, как в ангаре вспыхнуло маленькое солнце. Ослепительно-белый свет держался всего миг, зато, когда я открыл глаза, мир показался мне серым, словно выжженным. Только через несколько секунд цветное зрение вернулось ко мне. Серж, стоя напротив, озабоченно тёр глаза, пытаясь скинуть с них чёрно-белую пелену. Снарк в клетке уже не визжал, а судорожно бился в конвульсиях. И только Затевахин оставался бесстрастным.

— Это что было? — спросил я, когда смог нормально воспринимать действительность.

— «Гелиос-2», — Затевахин отобрал у меня гранату и сунул её в карман халата. — Разновидность нелетального оружия, рассчитанного на мутантов.

— Почему на мутантов? — я не мог оторвать взгляда от снарка, к тому моменту уже затихшего на полу.

— Потому что у человека эта игрушка вызовет ожог сетчатки и такой болевой шок, что испытуемый может запросто на тот свет отправиться. А мутанты — ничего, выдерживают.

Словно в подтверждение моих слов, снарк в клетке слабо зашевелился, но приходить в себя и подниматься с пола он пока не собирался.

— И⁴⁰² сколько это у него продлится? — Серж указал пальцем на мутанта.

— Э-э-э-э, очнётся он минуты через две-три, а вот ориентация восстановится часа через полтора, не меньше.

— Хорошая граната, — проговорил я. — Только на открытой местности её особо не используешь. Там глаза нужны постоянно. А тут — кинь и зажмурься. А ещё лучше — отвернись.

— Ну, — Виталий развёл руками, — ты хочешь совсем без недостатков. Зато, представляешь: надо тебе войти в комнату, где кровосос сидит, например. Ты через окошко аккуратненько гранатку внутрь закинул. И присел. Та жажнула, кровосос ослеп, ты его и застрелил.

При упоминании о кровососе, я кое о чём вспомнил. И мне срочно потребовалось заполучить пару-тройку таких игрушек. Только торговаться надо начинать с умом. Виталий, конечно, учёный, но своей выгоды, ясное дело, не упустит. Все мы грешны... Что поделаешь?

— Ага, только, сдаётся мне, проще «лимонку» внутрь закинуть, чем твою новомодную хреновину. Дёшево и сердито. Даже стрелять потом не придётся.

— Проще, конечно, оно проще. Только Ф-1, взорвавшись в комнате, может и перекрытия обрушить, и стену вынести. Особливо, если домишко деревянный. А тут взрывной волны нет совсем. Её хоть под ноги себе бросать можно. Даже не почувствуешь.

— Это как так получается? — я сделал удивлённое лицо, хотя, если честно, мне было абсолютно наплевать, как граната действует. Меня больше внешний эффект привлекал.

— Военная тайна, — Виталий поцокал языком, показывается, что не расскажет ни под каким видом.

— Ну и ладно⁴⁰³, — я не стал настаивать. — А в поле испытывали?

— Только когда его ловили, — учёный показал пальцем на снарка, который уже сидел на корточках и хаотично крутил мордой в противогазе. — Один раз, бишь.

Я покачал головой, намекая, что неплохо⁴⁰⁴ было бы провести побольше испытаний на полигоне. Виталий, вероятно, был того же мнения. Он погрозил мне пальцем и пошёл к ящику. Вернулся он с тремя гранатами. Одну отдал Сержу, две мне.

402 В оригинале «Я». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

403 В оригинале «ладо». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

404 В оригинале «не плохо» раздельно. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Держи, хитрец! — учёный вторично погрозил мне пальцем. — Будто я не вижу, как у тебя глаза загорелись. Считай — подарок. Только с условием. Когда вернёшься, обязательно выскажешь своё мнение. И ты тоже, — Виталий повернулся к Сержу.

— Обязательно, — ответил я за нас обоих. — Даст Зона, расскажу.

— Суеверия это всё, — учёный пожал плечами. — «Даст Зона», «Крайний выход», наперёд не говорить о своих задумках, по своим следам не возвращаться... Суеверие.

— Может, и так, — сказал я, пряча гранаты в подсумки. — Только я много сталкеров знаю, которые суевериями пренебрегали. Вернее — знал.

— Ладно, замнём для ясности, — Виталий примирительно махнул рукой, не желая вступать в спор на паранормальную тему. — Пойдём, ещё чего покажу. Штука абсолютно секретная! Только предупреждаю сразу: вещь в стадии разработки, поэтому даже не проси, не дам. Это ещё даже не изделие, а только его прототип.

Мы вышли, оставив временно ослепшего снарка спокойно восстанавливать зрение, и направились к соседнему ангару. На двери сооружения висел знак — молния в жёлтом треугольнике и второй — «аномальная опасность» — такой же треугольник, только в него был вписан череп с костями на фоне гипнотической спирали.

— Это зачем? — я указал на второй знак.

— Терпение, — Виталий провёл карточкой по сканеру, и электронный замок разблокировался. — Перефразируя одну великую книгу — «Смотрите, и увидите!»⁴⁰⁵. Прошу внутрь.

Мы вошли. Под железными сводами было темно, и только свет с улицы, врываясь в дверь, освещал неровный прямоугольник на полу. Вошедший последним Затевахин поискал рукой на стене и щёлкнул выключателем. Ангар осветился. В центре на высоких изоляторах стоял куб, со сторонами около четырёх метров, собранный из цельных кусков прозрачного пластика. В одной из стен была прорезана дверь, закрывающаяся сдвижной заслонкой из такого же материала, что и стены, укреплённая на пластиковых же полозьях. К кубу тянулись несколько кабелей, начинающихся в недрах хитроумных приборов, стоящих поодаль. Со всех сторон куба были укреплены камеры, позволяющие фиксировать происходящее внутри. Сдаётся мне, что видеотехника работала быстрее, чем обычные двадцать четыре кадра в секунду. Значительно быстрее. От камер тоже тянулись провода. Куб был дополнительно заключён во второй куб, сделанный из стальной сетки. Расстояние между стенками этих сооружений — пластикового и металлического — было с полметра. Сетка тоже стояла на изоляторах, немного приподнимаясь над полом. Всё это было обнесено красно-белой киперной лентой⁴⁰⁶, натянутой между столбиками высотой мне по пояс. На каждом третьем столбике примостился жёлтый проблесковый маячок, в просторечии — мигалка. Аппаратура, исключая камеры, находилась за пределами периметра.

Не надо быть гением, чтобы понять: всё циклопическое сооружение — испытательный стенд для чего-то жутко секретного. Сопоставив увиденное со значками на входе, я пришёл к выводу, что сейчас нам будет продемонстрирован аномальный опыт с электричеством.

И не ошибся. Виталий запер дверь в ангар, подошёл к пульту управления и нажал какую-то кнопку. Пульт осветился. Учёный набрал на клавиатуре несколько команд. Часть ламп на контрольной панели погасла. Затевахин подошёл к сейфу, стоящему чуть в стороне, и провёл своей картой через приёмник. Дверца сейфа открылась. Внутри ровными рядками стояли небольшие коричневые пластиковые цилиндры. Учёный взял один. Потом запер сейф и подошёл к другому, стоящему чуть в стороне. Процедура открывания повторилась. Только на сей раз Виталий достал небольшую капсулу с винтом-барашком наверху. В капсуле я однозначно опознал химический взрыватель, рассчитанный на задержку от одной до десяти минут. Всё зависит от толщины мембраны, которую разъедает кислота. Если бы мне удалось взглянуть на маркировку, тогда я бы точно сказал, сколько времени есть у сапёра, чтобы унести ноги после активации заряда.

405 Вариация на тему слов Иисуса Христа «стучите, и отворят». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

406 Киперная лента — лента, скрепляющая жгуты проводов. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Учёный вошёл в клетку, открыл пластиковый куб. Затем он поставил цилиндр внутрь, повернул винт на взрывателе и засунул последний внутрь цилиндра. Совершив эти действия, Затевахин без суеты закрыл куб, вышел из клетки и затворил сетчатую дверь.

Вернувшись за пульт управления, он жестом подозвал нас и поставил рядом с собой. С этой точки открывался отличный вид на цилиндр. Его можно было разглядывать как воочию, так и с помощью камер, которые передавали изображение на шесть мониторов, расположенных в ряд над контрольной панелью⁴⁰⁷.

Ничего не происходило. Цилиндр как стоял, так и продолжал стоять, приборы что-то фиксировали, лампочки на панели перемигивались.

— Внимание! — неожиданно сказал Виталий, и мы уставились на цилиндр. — Три, два, один...

Счёта «ноль» не последовало. Вместо этого в пластиковом кубе разрядилась «Электра». Мы с Сержем стояли, будто поражённые этой самой «Электрой». Вот это номер! Учёные, оказывается, научились воспроизводить аномалии в лабораторных условиях! Чудеса науки, иначе не скажешь!

Виталий, довольный произведённым эффектом, снисходительно посмеивался. Когда ко мне вернулся дар речи, я смог вымолвить⁴⁰⁸ только одно слово: «Объясни». Жестом профессионального фокусника, показывающего, что в рукавах кролик не спрятан, Затевахин одёрнул халат и переключил камеры на воспроизведение. Промотав запись до нужного момента, он отступил от экрана и дал возможность насладиться нам зрелищем. Несколько секунд на мониторе ничего не происходило. Затем цилиндр начал разлетаться мелкими кусками в стороны. За пластиковой оболочкой последовало какое-то пылевое облако, и только потом начинка цилиндра разрядилась десятками синих молний, раскидав щупальца во все стороны. Судя по отметкам времени на экране, всё действие заняло менее одной десятой секунды.

Мы с Сержем синхронно подняли глаза от экрана и посмотрели на учёного. Тот всё посмеивался, глядя на наши ошарашенные лица.

— Любопытно? — Затевахин кивнул на экран.

— Любопытно — не то слово! — я покачал головой. — Это что, «Электра»?

— Она, родимая, — ответил весьма довольный собой учёный.

— Но как?

— Ну, понимаешь, — Затевахин принялся перекатываться с носков на пятки, изображая крайнюю степень задумчивости. — Мы тут понаблюдали за аномалией и пришли к выводу, что у неё есть своего рода энергетический центр, который поддерживает аномалию в рабочем состоянии. Вычислить нам его так и не удалось, зато, в результате исследований, стало понятно, что аномалия каким-то образом поддерживает вокруг себя зону повышенной влажности, типа тумана. Эта влажная зона выступает проводником, по которому разряжается аномалия. Нам, правда, ещё не понятно, каким образом влажность удерживается в заданных «Электрой» границах, но, немного поколдовав с артефактами, мы получили эту гранату — «Аквашок»⁴⁰⁹. Принцип такой же, как в «Электре». Тут между пластиковыми стенками находится взвесь мелкодисперсной металлической пыли в воде. Небольшая навеска взрывчатки разносит эту водно-металлическую суспензию в разные стороны. Этот же взрыв разрушает диэлектрическую капсулу, где в вакууме находится часть артефакта, которая при соприкосновении с водой и металлом срабатывает электрическими разрядами. Вот такая вот занимательная физика.

407 Интересно, зачем для двух «залётных» сталкеров проводить такую детальную демонстрацию предельно секретного эксперимента, не проще ли (и дешевле, естественно), воспользоваться видеозаписями с одной из множества указанных камер? (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

408 В оригинале «вымолвит» без мягкого знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

409 В оригинале «Авквашок», скорее всего, опечатка (подтверждается далее по тексту), хоть слово и явно выдуманное. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Из всего этого заумного бреда⁴¹⁰, насыщенного мудрёными словами типа «**диэлектрик**» и «**мелкодисперсный**», я усвоил одно: граната, не обладая разрушительной взрывной волной, способна создать вокруг себя довольно мощное электрическое поле, похожее на поле «Электры». Замечательная штука, особенно для помещений. Интересно, какая у неё убойная сила? Я собрался было озвучить этот вопрос, но Серж, похоже, лучше разобравшийся в научной части, опередил меня.

— А какова поражающая способность? — Серж указал глазами на испытательный стенд.

— Всё живое, без специального защитного снаряжения, попавшее в зону действия гранаты.

— В смысле? Не играет роли, сколько объектов попадает в разряд?

— Точно так, — согласился учёный.

— А какова зона действия? — не унимался любопытный Серж.

— Вот, тут загвоздка, — потупился Виталий. — Не получается⁴¹¹ пока у нас точно рассчитать зону поражения. Разброс — от метра до пятнадцати. Но большинство испытаний укладывается в четыре-пять метров.

— То есть, — решил уточнить Серж, — как у обычной «Электры»?

— Угу, — кивнул Виталий. — С той разницей, что аномалия может несколько раз разряжаться, а «Аквашок» — одноразовый.

— А на чём он работает? — вступил я в разговор. — Или тоже секрет?

— Секрет, конечно, — Виталий хитро прищурился из-под очков. — Но вам, господа сталкеры, скажу. При условии, что будете помогать мне с добычей материала, по мере сил.

— Не могу тебе таких обещаний дать, — отрицательно помотал головой я. — Сейчас окажется, что основой гранаты служит зуб химеры. Где мы тебе его возьмём?

— Не, всё проще. Артефакт нужен.

— Опять же, какой артефакт? «Душу», например, хрен найдёшь.

— Ладно, — Виталий примирительно махнул рукой. — Уговорил. «Батарейка» нужна.

— Ну, — я пожал плечами. — Артефакт достаточно редкий. Только за ради наших хороших отношений: если встречу «Батарейку», принесу тебе. Но при условии, что ты мне одну гранату дашь.

— Чёрт с тобой! — хохотнул Затевахин. — Но только одну. Тебе с каким запалом?

— С обычным, — ответил я, немного подумав.

Учёный сходил до сейфа и вернулся к нам.

— Держи, — Виталий протянул мне гранату и взрыватель с кольцом. — Но с тебя артефакты и много мелких услуг.

— Договорились! Пошли в дом, спать пора.

Виталий обесточил и запер ангар, и мы двинулись обратно к домику учёного. По пути Серж не утерпел.

— Виталий, скажи, — Серж нагнал учёного и пошёл вровень с ним. — Тут иностранцы вообще есть?

— В лагере, ты имеешь в виду? — Виталий продолжал вышагивать на своих ходулях. Походка у него была, вроде, неторопливая, однако мы с трудом поспевали за ним.

— Да, в лагере, — уточнил Серж.

410 Понимаю, фантастика, но как по мне, то можно было бы успешно обойтись без слова «заумного». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

411 В оригинале «получатся» без «е». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— В лагере постоянно нет. Только славяне⁴¹².

— Почему? — не унимался любопытный сталкер.

— Буржуи в Зону соваться не любят. Опасно тут. И от журналистов далеко. Буржуи сидят за Кордоном под защитой танков и авиации, изучают артефакты в специальном институте, — по голосу было видно, что учёный начинает злиться, — и изображают из себя перед камерами героических защитников Земли от Зоны. Ты посмотри на блокпосты по Периметру — сплошь украинцы, белорусы и русские⁴¹³.

— А как же НАТО? — Сержу, похоже, было сильно интересно, какая в Зоне политическая обстановка.

— НАТО! — раздражённо проговорил Виталий и изобразил пальцами кавычки. — НАТО охраняет вторую линию обороны. Опять же, от Зоны подальше, к журналистам ближе.

За разговором мы добрались до домика Затевахина. Вода внутрь, Виталий предложил нам ещё чаю. Серж согласился, а я, сославшись на дела, вышел. Мне надо было переговорить с начальником охраны. Причём наедине. Не зря же сталкер меня звал по секрету от всех.

Я подошёл к жилищу капитана. В окне горел свет, но за плотными шторами нельзя было разглядеть, что происходит внутри. Я поднялся на крылечко и постучал. Дверь открылась, на пороге стоял капитан. Он молча отступил в комнату, давая мне возможность пройти. Когда я очутился внутри, Выпь закрыл дверь и подошёл ко мне.

Мы обнялись. С капитаном нас связывали очень давние отношения. Когда-то мы с Охотником вытащили его из очень большой беды, куда капитан попал, выполняя приказ начальства. В том рейде он потерял весь свой отряд. И сам чуть не погиб. Если бы не наше с Охотником своевременное вмешательство, начальником охраны у учёных сейчас был бы кто-нибудь другой. Естественно, что после произошедшего Выпь был у нас в долгу. Тем не менее, это не мешало нам дружить. Ещё более естественно, что это не афишировалось: не положено военному сталкеру быть другом бродяги.

Судя по серьёзному лицу, капитан позвал меня не на кофе с булочкой. Что-то произошло, что-то такое, что Выпь решил сообщить мне лично, не доверяя сталкерской сети.

— Ты с военными давно пересекался? — без предисловий ошарашил он меня.

— Ну, — я покопался в памяти, — с месяц, а что?

— Нашкодил? — проигнорировал капитан мой вопрос.

— Да нет, — я озадаченно посмотрел на сталкера. — Через блокпост на Кордоне шёл, воинам бутылку передал. Всё, вроде...

— И больше не встречался?

— Больше нет, — я пожал плечами и решил уточнить: — Во всяком случае, я не в курсе.

Тут только я вспомнил. Свалка! Семецкий! Военный вертолёт и снайпер! Я поведал эту историю капитану, присовокупив к ней выдержки из рассказа Ганса. Тот выслушал всё очень внимательно и с сомнением пожевал губами.

412 Алогизм, поскольку практически все ныне здравствующие народы, являющиеся потомками т. н. «славянских племён», имеют собственные государства, а потому иностранцы друг для друга. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

413 Не понятно, что в этом странного видит данный учёный, если Зона Отчуждения образовалась именно на территории бывшего СССР, а точнее на территории Украины и ещё распространилась чуток по Белоруссии (ветер после катастрофы 1984 г. понёс радиоактивные частицы на север, из-за чего вскоре радиоактивные осадки достигли Швеции, Норвегии и пошли по всему миру далее). С чего бы это на территории суверенных государств выставлять свои вооружённые формирования иноземцам? Ну, естественно, исключая факт банальной оккупации или т. н. «миротворческой миссии» ООН, причём в последнем случае речь изначально идёт об существенно ограниченном действии, а вовсе не в непосредственном участии вместо местных сил реагирования (наблюдательное участие, максимум — совместное, причём изредка и ненадолго). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Понимаешь, Крохаль, — сталкер прошёлся по комнате. — Военные тобой сильно заинтересовались. Той и напарником твоим. Сдаётся мне, что им даже больше. Причём не просто военные, а ребята из АСО.

Меня передёрнуло. Опять это Агентство! И снова у меня перед мысленным взором возникла сладкая парочка — Серж и Лядащев. О, Зона, он-то чем дяде Вите не угодил? Даже если я иду пристежным, а не коренным, легче от этого не становится. Угрожают, как ненужного свидетеля. Мне уже начинала сильно надоедать вся эта круговерть вокруг моей персоны. Я никогда не страдал манией величия, а сейчас и подавно не нуждаюсь в наплыве фанатов.

— Откуда информация? — я пристально посмотрел на капитана.

— Лейтенанта молодого помнишь? Того, который вас к завхозу провожал?

— Помню, конечно.

— Он оттуда. Прибыл сегодня днём. На двух БТРах. Конспиратор хренов. И сразу двинул ко мне. Очень интересовался тобой. И вскользь Сержем. Но это «**ВСКОЛЬЗЬ**» меня-то и насторожило. Понимаешь, про тебя он расспрашивал вроде бы серьёзно, но интереса в его глазах особого не было. А про напарника твоего интересовался так, между делом, но вопросы задавал серьёзные и ответы внимательно слушал. Я в полную несознанку, конечно, не пошёл, но информации скинул по минимуму. Так что, Крохаль, давай там, повнимательней.

— Спасибо, брат. Я отдам хабаром.

— А иди ты, куда подальше! За то, что вы с Охотником тогда для меня сделали — это меньшее, чем я могу отплатить. В лагере долго не задерживайтесь. В ночь, конечно, никто вас гнать не будет, но чем раньше отвалите, тем спокойней дойдёте.

— Я постараюсь тебя не подставить. Скажи, можно твоим компьютером немного попользоваться?

— Легко! Что хочешь?

— Защиту на ПДА взломать надо.

— Иди, комп включён.

Я подошёл к столу и уселся за компьютер. ПДА, лежащий сейчас у меня в кармане, вернее, информация с него, была весьма ценной, поэтому требовалась осторожность при работе с этим устройством. Я подключился к ПДА. На мониторе ожидаемо высветилось требование пароля. Я опробовал несколько известных мне путей обхода защиты, однако все они заканчивались тупиком. Через полчаса я сдался. Стало очевидно, что моих умственных способностей не хватает для того, чтобы называться хакером. Я отошёл от стола и поискал глазами капитана. Тот стоял у окна и разглядывал улицу.

— Всё, — окликнул я начальника охраны. — Сдаюсь. Своим скудным умом я не в состоянии постичь, как взломать его.

— Оставь, — Выпь повернулся ко мне. — Есть у меня один компьютерный гений. Он попробует. А я тебе потом информацию скину.

— Лады! — я подошёл к капитану. — Пойду я.

— Давай, не забудь, что я тебе сказал.

— Я помню, брат. Спасибо!

Мы обнялись, и я вышел из домика сталкера. Пока я добирался до жилища Затевахина, то успел передумать много раз. Как я уже упоминал, навыки, продемонстрированные Сержем, не укладывались у меня в представления об обычном человеке, пусть и служившем где-нибудь в серьёзном подразделении. Всё, что я видел, говорило о долгих систематических тренировках. Вот ещё, например, почему Серж всё-таки вышел на меня? Странно, что один сотрудник (я убедил себя, что Серж — кадровый работник Агентства) случайно наткнется на другого, пусть уже не работающего на АСО. И случается это не где-нибудь, а в Зоне, причём в тот момент, когда я, сам того не ведая, был готов отправиться в рейд отдавать долги за учителя. Все эти совпадения выглядят очень странно. Я не верю в то, что всё произошедшее со мной за последнее время — цепь случайностей. Не бывает таких совпадений, хоть режьте меня тут!

Подойдя к жилищу Затевахина, я сделал два вывода из своих размышлений. Первый — Серж, хоть и скрывает что-то, меня вполне устраивает в качестве напарника. Не знаю, какие у него планы, но до определённого момента они совпадают с моими. А дальше... Дальше — посмотрим. Главное, не пропустить момент, когда наши взгляды на дальнейшее разойдутся. И второй (скорее, не вывод, а заключение), я дал себе слово, что обязательно выясню у Сержа, что тут происходит.

С такими мыслями я открыл дверь в дом учёного. Картина маслом! Серж и Виталий сидели за столом, склонив голову над листом бумаги. Чашки с недопитым чаем были отставлены в сторону. Господа что-то жарко обсуждали и даже не обратили бы внимания на открытую дверь, если бы не сквозняк. Спорщики подняли на меня глаза.

— Крохаль, — Затевахин довольно улыбался, как человек, только что получивший подтверждение своей теории. — Как ты вовремя! Мы тут с Сержем одну задумку обсуждаем.

— Это какую? — я присел на стул рядом с учёным. — Надеюсь, не тотальную стерилизацию Зоны ядерными зарядами?

— Не, — заулыбался Серж. — Мы про аномалии.

— Что задумали? Предупреждаю, — я обратился к Виталию, — в аномалию не лезу ни за какие деньги.

— И не надо, — учёный махнул на меня рукой. — Тут вот какая идея. Аномалия, как ты знаешь, производит артефакты после того как полностью разряжается. А разрядиться её может заставить только материальное тело, попавшее в зону действия указанной аномалии. Так вот, идея такова: закидывать в аномалии различные предметы, и ждать, что получится. Что думаешь?

— Думаю, хренотень получится, — я потянулся, изображая полное безразличие к обсуждаемому предмету. — Ты, Виталий, поговори на эту тему с Болотным Доктором. Сдаётся мне, он в аномалиях и артефактах разбирается лучше нас всех, вместе взятых.

— Пробовали, — учёный враз погрузился. — Не выходит ничего. Молчит твой Доктор, как пень. И посмеивается над нашими проектами только. Блин! Представляешь, Крохаль, голову на отсечение даю, что у него в доме чёртова туча полезной информации, а он сидит на ней, как собака на сене! Козёл!

От обычно сдержанного в высказываниях Виталия такой эпитет был сродни трёхэтажной брани. Видимо, не один раз он пытался с Доктором договориться о взаимном сотрудничестве!

— Ты Доктора-то не обижай! — встал я на защиту Айболита. — Он нам ещё пригодится. А про аномалии так скажу. Не знаю, в курсе ты или нет, но был в Зоне, по слухам, один алхимик, который пытался пойти тем путём, что сейчас предложил. Говорят, что у него даже что-то получалось. Кончил плохо — в «Трамплин» угодил. Злые языки утверждают, что «Трамплин» тот полностью разрядился, но артефакта не оставил. Не заслужил, видать, алхимик такой чести. Вот так-то. С Зоной, как и с природой, играть нельзя! Это я тебе говорю, как сталкер, намотавший не одну сотню километров тут. С Зоной можно только мирно существовать, причём придерживаясь её правил. Ибо на каждую вашу, прошу прощения, нашу безумную выходку она ответит такими неприятностями, что по сравнению с ними то, что происходит сейчас — детский лепет. С Зоной нельзя играть. Её можно изучать, её можно разглядывать, но пытаться использовать, сдаётся мне, нам рановато. Не доросли мы ещё до этого. Помнишь, раньше лозунги были: «Мирный атом в каждый дом!». Или, как это? ... В Припяти, по моему... На доме висел... Лозунг... А! «Пусть будет атом работником, а не солдатом!». Поторопились тогда. Получили Чернобыль. Людей с насиженных мест стронули. Помнишь, что потом было? Самосёлы... Не хотел народ со своей⁴¹⁴ земли уходить. Однако многие так и не вернулись в родные места. В ту же Припять, например. Ты там хоть про одного возвращенца слышал? Вот то-то. Целый город исчез, только скелет его остался. И с Чернобылем то же⁴¹⁵. Потом самосёлы, если помнишь, кому-то помешали, и их, аккуратно перед Катастрофой, под стволами вывезли с территории санитарной зоны. А кто не уехал, при взрыве погиб. И вот,

414 В оригинале «свой» без «е». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

415 В оригинале «тоже» слитно, хотя в данном случае в смысле «то же самое» или «та же самая ситуация». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

получите Зону со всеми её причудами. Теперь у нас, видимо, другие призывы: «**Полезный артефакт в каждый дом**»? Плохо кончиться может. Странно, Виталий, что ты этого не понимаешь.

Выслушав тираду, учёный собрался было возразить, но, взглянув на моё лицо, промолчал. Наверное, оно стало каменным, как происходило всегда, когда я разговаривал на значимые и болезненные для меня темы. Серж тоже помалкивал, видимо, ошеломлённый моими высказываниями. Молчание затягивалось и становилось неловким. Прервал его, на правах хозяина, Затевахин.

— Ладно, господа сталкеры, — сказал он, поднимаясь. — Не будем обсуждать сейчас общемировые проблемы — время позднее. Пошли спать. На досуге, в другой раз, поговорим. У меня, надеюсь, аргументация иная появится, и у вас, может, мнение изменится на этот счёт.

Что-то возразить на предложение было трудно. Поэтому мы с Сержем тоже поднялись, поблагодарили Виталия за гостеприимство и отправились в комнату, которую он определил нам для ночлега.

В дверях я остановился, ибо мне в голову пришла интересная мысль.

— Виталий! — окликнул я учёного, который почти скрылся в своей спальне.

— Чего? — обернулся он с порога.

— Скажи мне, образованный человек, тебе слово «**пластрон**» о чём-нибудь говорит?

— Говорит, конечно. А что?

— Что оно обозначает? — мне казалось, что мысль, пришедшая в мозг, имела претензию на гениальность.

— У него есть два толкования, — учёный ухмыльнулся. — Одно из биологии, второе из моды. Тебе какое больше интересно?

— Давай оба, — меня несколько сбил с толку такой ответ, а мысль стала попахивать не гениальностью, а безумием. — Сначала из области моды.

— Так называют туго накрахмаленную переднюю часть мужской сорочки, которая выступает из френча жилета.

— Манишка, что ли? — озадаченно переспросил я.

— Нет, манишка — это отдельная деталь одежды, изображающая из себя как раз ту часть рубашки, которую именуют пластрон.

Такое объяснение меня совсем запутало. Каким боком Охотник приплёл кодом к своим записям «модный» термин? Да, чудны твои дела, учитель! Ещё раз я убедился, что широта интересов Охотника, поистине, невообразима! Размышления о наставнике прервал Виталий.

— А второе толкование слова тебя не интересует?

— Какое? — я не сразу понял, о чём речь.

— Биологическое, — словно глупорождённый объяснил мне Затевахин.

— Интересует, конечно, говори!

— Так вот, в биологии, точнее — в зоологии, у этого слова тоже есть два значения. Так называется воздушная оболочка вокруг брюшка у некоторых видов пауков и нижний щит панциря черепахи⁴¹⁶.

Ай да учитель, ай да затейник! Ну, молодец! Это ж надо, а! Нижний щит панциря черепахи! Вот уж действительно, «**пластрон**»! Лучшего слова, чтобы защитить информацию в письме, не придумаешь! Кстати, о письме! За всеми делами я забыл про флешку, которую нёс Затевахину. Надо исправляться. Покопавшись в кармане, я нашёл её, вынул и подошёл к учёному.

416 Этимологию см. 312. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Виталий, извини, забыл совсем, — сказал я, протягивая флешку. — Тут данные о «пульсирующих» аномалиях, которые я тебе обещал, и ещё одно письмо. Поймёшь, когда прочитаешь. Единственное, что: там защита стоит. Скопировать письмо с флешки у тебя не получится. При попытках взломать, файлы уничтожатся. Через неделю, если не вернусь, защита сама откроет вход. До того даже не пытайся, можно потерять всё безвозвратно.

— Спасибо, Крохаль! — Виталий принял флешку, будто бесценное произведение стеклодувного искусства. — Спасибо. Идите спать, ребята, завтра вам вставать рано.

Две кровати, две тумбочки и шкаф — вот и вся обстановка спальни. Мы завалились на койки, не раздеваясь. Нехорошо, конечно, по отношению к хозяину. Но надо делать скидку на местные условия — Зона на побудку может даже армейских уставных секунд не дать. Поэтому и оружие мы оставили в снаряжённом состоянии под рукой. Мало ли что... Перед сном я выдал Сержу особые пилюли.

— Это что?⁴¹⁷ — Серж катал на руке два неаппетитных шарика.

— Запорное, — ответил я и проглотил свою дозу.

— Чего?! — с придыханием спросил Серж.

— Запорное. Примешь две пилюли —⁴¹⁸ и дней на пять можешь забыть, что такое туалетная бумага.

— А зачем? — Серж продолжал катать шарики на ладони, поглядывая то на меня, то на них.

— Ты думаешь, у тебя в ближайшие несколько дней будет время до кустиков добежать? Не, если хочешь, можешь, конечно, в комбинезон дела делать. А что? Поначалу даже тепло будет.

Серж без звука проглотил препарат и лёг на койку, обиженно отвернувшись к стене. Я тоже попытался улечься на ложе. Удалось мне это не сразу, потому что ранец, намертво прикреплённый к костюму, не позволял устроиться на спине. Но с этим неудобством я справился быстро: примостился на матрасе полубоком, облокотившись на ранец. Получилось даже удобно.

* * *

— Понимаешь, Крохаль, — голос Охотника прорывался сквозь маску с трудом, — имя очень много значит для человека. Зачастую от имени зависит характер. Ну, или характер формируется в зависимости от имени. Это, как тебе больше понравится.

Мы двигались по краю Тёмной долины⁴¹⁹ в сторону Кордона. Ядовитые болотные испарения и «Горячие пятна» не позволяли нам снять защитные маски. Под ногами хлопала жижа, издавая громкий «чавк» при каждом нашем шаге. Местами, по низинкам, клубился желтоватый туман, полностью скрывавший от любопытных глаз всё происходящее в нём. Хотя скрывать туману ничего и не нужно. Внутри него ничего не происходит, просто. Ни один мутант или сталкер, уровень интеллекта которого хоть немного превышает ясельный, не сунется добровольно в этот туман. Когда он в низинах рассеивается, гонимый жарким солнцем, нет-нет, да и заглядывающим в Долину, на месте жёлтых хлопьев остаётся выжженная земля.

Нам с Охотником приходилось лавировать между этими природными препятствиями, чтобы хоть как-то продвигаться вперёд. Хорошо, что кроме тумана, других аномалий нам не встречалось. И мутанты старались не забираться в эти места.

417 В оригинале запятая вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

418 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

419 В оригинале «Темной Долины», т. е. здесь вдруг (в отличие от предыдущего текста) второе слово в названии с заглавной буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Именно поэтому наш маршрут пролегал тут. Туман, конечно, осложнял жизнь, но он не мог перемещаться со скоростью кабана или становиться невидимым, как кровосос. С туманом можно было ужиться мирно.

Рейд в Долину вышел удачным. Контейнеры были полны артефактов, боеприпасов израсходовали мало. Словом — успешно. Обратная дорога, по идее, должна была нам подкинуть за это проблем, но всё ограничилось туманом, внезапно появившимся в низинах, и совершенно ошалевшей от этого псевдоплотью. Мутант, дико вращая глазом (второй, меньший, уже был где-то потерян), вылетел из жёлтых хлопьев и, что-то возмущённо вереща, понёсся на нас, не разбирая дороги. ДЖФ Охотника, а через секунду и мой, начали сигнализировать, что к нам приближается крупный объект. Спасибо, конечно, за подсказку, но мы и сами уже были в курсе происходящего. Технику в случившейся заминке винить не стоило — туман. Он не только ядовит, но ещё и сбивает настройки радара.

Плоть бежала на нас и сворачивать не собиралась. За ней тянулись рваные хвосты тумана, которые она несла на своей шкуре. Нам деваться было некуда, мы как раз ступили на узкий перешеек между двумя впадинами.

В иной ситуации мы, конечно, уклонились бы от боя и ушли с дороги обезумевшего мутанта. Незачем просто так патроны переводить, не казённые всё-таки. Если есть возможность, то от схватки лучше воздержаться. Я лично так считаю. И пусть другие говорят, что я трус и скупердяй. Ничего. Крестами других — задиристых и не жадных до боеприпасов — вся Зона утыкана. Я ещё хожу, тьфу-тьфу, не сглазить.

Раз иного не дано, придётся воевать. Плоть —⁴²⁰ тварь тяжёлая, хоть и не отличающаяся особой жизнестойкостью. Завалить её, особенно картечью, совсем не вопрос. Тут даже делать нечего:⁴²¹ один выстрел —⁴²² и мутант у твоих ног. Только куда инерцию этой туши деть? При той скорости, что тварь развила, и полужидкой грязи под ногами, она, даже мёртвая, гарантированно скинула бы нас с дороги в низину. Поэтому пришлось тратить на никчемного мутанта дорожные тяжёлые пули, чтобы достать порождение Зоны издали и гарантированно остановить этот кусок мяса ещё на подлёте. Несмотря на энергию, которые пули передали бегущему мутанту, тело его, уже превратившееся в фарш, домчалось-таки до нас. Домчалось и остановилось у самых ног. Пронесло...

Этот инцидент настроил нас на философский лад, и мы принялись обсуждать, почему мутанты называются теми названиями, под которыми мы их знаем?⁴²³ С мутантов перешли на людей и заговорили о влиянии имени на характер.

— Так вот, — продолжил учитель. — Прозвища тоже просто так не придумываются. У них есть только два пути для появления на свет. Первый — случайно обронённое кем-то определение, которое намертво приклеивается к человеку. Как у тебя было. Я, например, считаю, что погнало твоё удачное — крохаль птица упёртая и прожорливая, следовательно — хороший добытчик. Второй вариант, когда несколько прозвищ сменяют одно другое, пока не получится то, что нужно. И в прозвище, и в имени всегда скрыт глубокий смысл, просто его не всегда можно увидеть сразу.

— Точно, — подтвердил я, обходя очередную кочку. — У нас в армии прапор был, сволочь редкостная. Ну, всех достал! Звали его Денис Андреевич Прочеев.

— Нормальное имя, — перебил меня Охотник. — Фамилия только так себе, а в целом — вполне пристойно.

— Ты дослушай. Каких только к нему кличек не клеили. Ни одна не прижилась. Так и оставался бы он Денисом, если бы один остролов не поменял ему первую букву имени на первую букву фамилии. И наоборот.

Охотник притормозил, прикинул, как должно было звучать ФИО прапора в новой транскрипции, и захохотал.

420 В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

421 В оригинале тире вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

422 В оригинале без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

423 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Видишь, Крохаль, — проговорил он сквозь смех, — имя всё-таки человеку не просто так даётся. Всегда надо внимательно смотреть, с кем знакомишься.

* * *

На этом месте я проснулся. Я сразу не понял, что меня разбудило, но внутреннее чувство говорило, что стряслась беда. За окном только-только начало светать, и свет, проникающий с улицы, был утренним. Однако небо, за ночь вновь затянувшееся тучами, было ещё тёмным.

За стеной шло какое-то движение, прерванное взволнованным голосом Затевахина. Что он сказал, я разобрать не смог, но, определённо, что-то произошло. Я взял автомат и принялся расталкивать Сержа, беспокойно ворочающегося в койке. Тот проснулся, лишь я дотронулся до него. Проснулся и схватился за автомат. Я перехватил ствол оружия одной рукой, а второй прикрыл напарнику рот, чтобы он спросонья не орал. Серж хлопал глазами и что-то мычал сквозь мою ладонь.

— Тихо, ты, — шикнул я на напарника. — Не слышишь, что ли, проблемы у нас?

Серж тут же замолчал, и я отвёл руку. В этот момент дверь распахнулась, и на пороге возник начальник охраны капитан Выпь. За его спиной, в темноте, маячила вторая фигура, по комплекции сильно смахивающая на Виталия.

Капитан вломился в комнату и закрыл за собой дверь.

— Крохаль! — негромко окликнул он меня и подошёл.

— Что случилось?

— Шандец случился! Берите ноги в руки и валите отсюда, пока можете!

— В чём дело-то? — я был готов уже стартовать, но дурная привычка к лишним вопросам вновь дала о себе знать.

— Военные по вашу душу летят. Лейтенант, помнишь?

Дважды повторять ему не пришлось. Я вытряхнул Сержа из кровати, и втроём мы двинули из домика. На пороге капитан всунул мне в руку бумажку и шепнул: «[Давайте туда, иначе не выскочите. Уходите через КПП](#)».

— Пропустят? — я решил внести ясность.

— Они пока ещё мне подчиняются. У них приказ —⁴²⁴ выпустить вас беспрепятственно.

— А ты как выкрутишься?

— А я не в курсе происходящего! И вообще, я ещё сплю! А приказ на ваш выход отдан вечером. Бойцы подтвердят. Этот дятел, — Выпь имел в виду лейтенанта, — запросил вертушки на ваш отлов по нашей связи. Конспиратор хренов. Естественно, что я сразу узнал об этом. А он-то, наверное, думал, что всех обдурил. Идиот, мать его! Давайте, уходите! По туману вояки местность прочёсывать не будут, так что шансы у вас есть. Удачи, бродяги!

Я коротко пожал ему и Затевахину руки, и мы с Сержем двинули к выходу. На КПП нас выпустили, сделав вид, что так и надо. Спасибо вам, ребятки. Не забуду!

Под ближайшим фонарём я рассмотрел бумагу, которую дал мне Выпь. На ней схематично была изображена территория вокруг лагеря. В одном углу я увидел несколько строений. Крестик указывал, что капитан предлагал нам скрыться именно там.

Этот промышленный комплекс я знал только понаслышке. В его подвалах, говорят, располагалась лаборатория «Х-18». Там, по рассказам, стоял генератор пси-излучения, который в своё время Меченый отключил. Вслед за тем лаборатория, вроде бы, стала доступна для всех желающих, только после нескольких попыток туда проникнуть, эту идею похоронили, как малоперспективную.

424 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Сначала внутрь пытались залезть военные. Ребята к делу подошли основательно. Поставили посты охраны вокруг территории предприятия и внутри, чтобы любопытные сталкеры не лазили. Это продолжалось месяца три или около того, не помню точно уже, как народ говорил. Потом военные, решив, что всё спокойно, отправили⁴²⁵ первую экспедицию. Она пропала. Это привело вояк в состояние тихой паники, ибо ушедшие в подземелья были сплошь людьми тёртыми и опытными. В группу входило несколько военных сталкеров, о которых шла молва по всей Зоне, и поддержка из спецназа. Причём спецназу строго настрого было велено подчиняться любым приказам сталкеров. Некоторое время, пока позволяла техника, группа выходила на связь, исправно информируя оставшихся на поверхности, что всё штатно: немного мутантов и зомби, мало аномалий и ещё меньше артефактов. Единственное, что смущало вояк, так это озлобленность зомбаков. На поверхности зомби были, конечно, неприятными соседями и могли порядочно нервов попортить, но отбиться от них, тем более тренированным спецназовцам и сталкерам — пара пустяков. Под землёй же ходячие мертвецы были злобными, стремительными бойцами. Даже их (простите, но иначе не скажешь) природные заторможенность и дискоординация движений куда-то пропали. Нельзя говорить, что они полностью восстанавливали свои двигательные функции. Нет. Но, по сравнению со своими наземными собратьями, они выглядели как спринтер-медалист рядом с бегуном, страдающим ДЦП. Эта особенность зомби стоила жизни двоим спецам.

Сие стало известно в лагере, пока группа ещё выходила на связь. Затем ребята замолчали. Это было ожидаемо, и никто наверху особо не удивлялся. Но группа не вышла на связь в контрольное время. И во второе контрольное время тоже. После этого начальство, прибывшее специально для наблюдения за первым рейдом в «Х-18», заволновалось. Было принято решение отправить спасательный отряд. Шефы на этот раз уступили давлению начальнику охраны лагеря, которым к тому времени уже был Выпь. Капитан настаивал, чтобы его пустили в первый рейд, но, по неведомым причинам, получил отказ. Как потом оказалось, на своё счастье.

Выпь подобрал собственную команду, начисто отказавшись от спецназа (за что потом шефы его сильно распекали), и отправился в катакомбы. Всё шло замечательно, пока опять не пропала связь с группой. Последнее сообщение гласило, что команд дошла до центрального зала, где находился генератор, и собирается войти внутрь. После этого связь прервалась.

Всё это Выпь рассказал нам с Охотником лично, когда мы несли его к Болотному Доктору. Капитан очень боялся умереть в пути, так и не донеся информацию до людей, поэтому и поделился ей с нами.

После того как группа вошла в генераторную, она подверглась атаке всё тех же «быстрых» зомби, среди которых была пара ребят из прошлого рейда. Кто их зомбировал и как — не выяснено до сих пор. Существует много версий, вплоть до того, что генератор не был полностью отключён Меченым, а находился в режиме ограниченного функционирования, выжигая мозги тем, кто заходил в определённые участки подземелья. Кто-то говорил про особо сильного контролёра. Много версий было тогда. Да и сейчас правды никто не знает.

Несколько уровней генераторного зала оказались форпостом зомби. Пробиваться вперёд не имело смысла, ибо было понятно, что группа погибнет, как и первая. Выпь отдал приказ отходить, однако это было уже невыполнимо. Сзади появился контролёр, который шустро подхватил не ментальный аркан двоих сталкеров. Выпь и ещё трое, оставшихся в живых и не повредившихся мозгами, решили идти вперёд. На удивление, первый уровень генераторной сдался сходу. У группы появилась надежда, что удастся выскочить из катакомб. Пройдя дальше, сталкеры поняли, что контролёр загнал их в ловушку. Выхода с железных лестниц, идущих по периметру шахты генератора, не было — путь преграждала «Жарка». Уперевшись в аномалию, группа попыталась обойти её по обвалившимся стальным конструкциям. Одному это удалось, второй сорвался и разбился, став добычей зомби. Сталкер, счастливо миновавший аномалию, по приказу капитана ушёл, пытаясь найти выход и сообщить наверх о том, что всё-таки

425 В оригинале «оправили» без «т». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

происходит в подземельях. Сам Выпь остался перед аномалией, и тому было две причины. Во-первых, надо было прикрывать отход напарника, ибо зомби, ведомые контролёром, приближались, во-вторых, Выпь не смог бы преодолеть парапет без огневого прикрытия. Боец, миновавший препятствие, помочь своему командиру уже был не в состоянии — угол стены закрывал обзор. И, как только Выпь выполз бы на парапет, его тут же расстреляли бы зомби, собравшиеся на нижнем уровне. Посему, командир остался перед аномалией, исполняя роль смертника.

Так бы всё и закончилось, если бы отчаявшийся спастись сталкер не пошёл на крайние меры. Зомби уже поднялись на уровень капитана, и тот только успевал менять рожки в автомате, чтобы хоть как-то сдерживать лезущую снизу нечисть. Гранат в рейд Выпь не взял, опасаясь повредить своды лаборатории, о чём сейчас сильно пожалел. Несколько хороших взрывов, и капитану удалось бы полностью отгородиться от мутантов, обрушив лестницу. Скорее всего, капитан и сам бы погиб в этом случае, но его это уже не сильно волновало. Исход поединка, на который добровольно согласился сталкер, был и так понятен.

Когда патронов в магазине осталось только, чтобы, прости Зона, застрелиться, Выпь, фигурально выражаясь, махнул на всё рукой. И попытался миновать «Жарку» напрямую. Несколько болтов, брошенных с небольшим интервалом, значимо ослабили мощь пламени, вырывавшегося из стены. Выпь кинулся сквозь аномалию. Пламя, хоть и не такое горячее, как изначально, всё ещё было опасным. Капитан обжёг руки, которыми прикрывал лицо, и практически сжёг костюм. Но самым неприятным во всей этой истории было то, что Выпь лишился возможности отбиваться от мутантов: руки, повреждённые пламенем, не могли держать оружие.

На счастье, до самого верхнего уровня подземной лаборатории, где располагался бывший виварий, он никого не встретил. Зато в помещении с клетками по стенам капитана ждал сталкер из его команды, тот, который уходил вперёд. Сталкер был мёртв, причём видимых причин для этого не нашлось. Как это не цинично звучит, но смерть напарника сыграла на руку капитану. Он снял с трупа неповреждённый защитный костюм и воспользовался аптечкой сталкера. Свою аптечку Выпь потерял в «Жарке» вместе с наружным слоем защитного костюма.

Оказав себе первую помощь, капитан осмотрелся. Выхода из вивария не было. Часть бетонных боксов для животных была завалена просевшей после очередного выброса землёй. По плану, который остался от военных архитекторов, эта комната была тупиковой. Причём вокруг неё других помещений не было, а был только грунт. Под самым дальним боксом проходил, если судить по тому же плану, технологический туннель. Только добраться до него сквозь бетонный пол было невозможно.

Однако тут сама Зона пришла на помощь человеку. Такое с Ней случается иногда. Пол в клетке был проломлен, открывая небольшую щель, сквозь которую просматривался туннель. Но протиснуться через неё сталкер не смог — слишком мало места было. Несколько часов Выпь кровоточащими обожжёнными руками расшатывал бетонные обломки, расширяя проход. И все эти часы думал о том, что погубило последнего бойца из его команды?⁴²⁶ Любой шорох за спиной заставлял сталкера прекращать монотонную работу и замирать в ожидании неминуемой смерти, ибо отбиться от мутантов он не смог бы. Но контролёр и его ландскнехты, видимо, посчитали сталкера погибшим в аномалии, потому что погони не было. А может, тихоходный мутант-псионик попросту не рискнул повторить манёвр сталкера, зажатого в угол. Всё может быть.

Когда работа была закончена, капитан уже не чувствовал рук, превратившихся в месиво из палёного мяса и крови. Выпь просочился через щель, рухнул на пол туннеля и впал в забытье. Сколько времени он провёл без сознания, сталкер не знал — ПДА пришлось кинуть вместе со своим костюмом, а ПДА напарника не работал. Когда он пришёл в себя, руки болели страшно, а спина, казалось, превратилась в одну сплошную рану. Наркота — последний шприц-тюбик из аптечки — подействовала, и боль несколько утихла. С трудом перевязав руки, Выпь попытался против по тёмному

426 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

туннелю, но упёрся в завал. Сталкер, преодолевая боль в руках, вынул из разгруза факел (фонарь на шлеме разбился при падении) и, кое-как зацепив кольцо за выступ стены, дёрнул пластиковую трубку вниз. Факел загорелся белым светом, на секунду ослепив капитана, потом стал гореть ровнее, и сталкер смог рассмотреть плотно спрессованную из земли и бетона стену, перегородившую туннель.

Сил и желания разбирать её у капитана уже не осталось, поэтому он просто развернулся и пошёл в другую сторону. Вновь проходя под виварием, сталкер услышал над головой шевеление — кто-то ходил по бетонной крошке, устилающей пол помещения над головой, натёкался на стены и бубнил что-то невнятное. Без вопросов, так себя вести мог только зомби. Выпь поспешил убраться подальше от беспокойного соседа. Коридор несколько раз повернул и вывел сталкера в комнату, куда сходились ещё три или четыре таких же прохода. Исследуя их один за другим с помощью факелов, капитан везде натёкался на завалы. Только третий из проходов порадовал упавшего духом сталкера.

Коридор был завален, но под потолком оставалось достаточно места, чтобы попытаться проползти. И капитан пополз. Сколько продолжалось его путешествие, он не знал. За то время, что Выпь провёл в заваленном коридоре, он несколько раз терял сознание. Приходя в чувства, капитан упорно продолжал ползти вперёд, осознавая, что иного пути у него просто нет. Руки и спина, поначалу донимавшие сталкера, скоро перестали болеть. Вернее, Выпь перестал обращать внимание на боль, что, в общем-то, было на тот момент несущественно⁴²⁷.

Полная темнота коридора не мешала сталкеру ориентироваться: ему просто некуда было деваться. Мало того, темнота помогла капитану чуть позже найти выход. Когда завал закончился, Выпь съехал по осыпи вниз и вновь потерял сознание в непроглядной тьме.

Блаженное забытёе закончилось неожиданно. Капитан пришёл в себя от того, что кто-то его ошупывал. Сталкер открыл глаза и увидел перед собой уродливое лицо бюрера. Сверху пробивался свет, наверное, там наступил день. При тусклом освещении карлик выглядел ещё более отвратительно, чем обычно. Как ни странно, бюрер был один. Обычно карлики-телекинетики кочуют по подземельям целыми таборами, устраивая стойбища в подземных залах. Этот же был без компании. Капитан слышал, что перед сменой стоянки бюреры, как крысы, высылают вперёд разведчиков. Наверное, с одним из таких пионеров Выпь и столкнулся.

Увидев, что человек очнулся, бюрер завокнулся, что-то пробурчал и отодвинулся на безопасное расстояние. Карлики страшны в отдалении, когда они могут в полную силу проявить свой талант к телекинезу. В рукопашной бюреру не победить человека. И мутант, и человек это понимали. Поэтому карлик пытался отойти ещё дальше, чтобы дать себе пространство для манёвра, а человек, наоборот, старался подползти к карлику ближе. Из оружия у сталкера был только последний факел, оставшийся после экскурсии по туннелям, и нож, который обожжённые руки не в состоянии были удержать.

Выпь, пока подбирался к бюреру, успел достать пластиковую трубку факела. Как только он смог это сделать, то тут же остановился и попытался активировать устройство. Получилось это только с третьего или четвёртого раза. За это время карлик отошёл метров на десять и уселся, разглядывая добычу, которую уже считал своей, но которая неожиданно внесла коррективы в его планы. Камни вокруг телекинетика мелко подрагивали — мутант решал, какой из них первым отправить в голову сталкера. Выпь такой возможности ему не предоставил.

Факел ярко вспыхнул, на секунду залил светом комнату. Бюрер, не ожидавший подобной подлости, заверещал и попытался сбежать, но сослепу уткнулся в каменную глыбу, упавшую с потолка. Капитан размахнулся и кинул горящую трубку в мутанта. Та попала на вонючий балахон, служивший карлику одеждой. Загореться тряпёе, конечно, не загорелось, но обжигающее пламя факела завершило процесс деморализации противника, и тот бросился наутёк, сбивая со стен отсыревшую штукатурку.

427 В оригинале «было, на тот момент, все равно». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Капитан перевёл дух и осмотрелся. Неровный свет, проникающий в комнату сверху, и факел, догорающий в отделении, позволили понять, что сталкер находится в вентиляционном коллекторе, на небольшой глубине. Проход, где скрылся мутант, был не виден за пламенем факела, но Выпь не сомневался, что вскоре оттуда пожалуют собратья обиженного карлика.

Потолок в комнате в одном месте обвалился, давая возможность смотреть на хмурое небо Зоны. Однако выбраться этим путём не представлялось возможным — слишком высоко. Даже, будь капитан абсолютно здоров, без верёвки и крюка это у него не вышло бы. А сейчас, с обожжёнными руками и спиной, ослабленному длительными скитаниями по подземельям, сталкеру оставалось надеяться только на чью-то помощь. Несмотря на безвыходность ситуации, Выпь нашёл в себе силы, чтобы обойти комнату. К его огорчению, ещё только один коридор был открыт для прохода — тот, где скрылся бюрер. Идти в ту сторону значило стопроцентно угодить в гости к семейке этих детей подземелья. Понимая, что больше ничего сделать он не в силах, капитан заполз на обвалившуюся землю под дырой в потолке и принялся ждать одного из неизбежных концов. На спасение он рассчитывал меньше всего, но всё равно такая надежда⁴²⁸ ещё теплилась у него в душе.

Мы нашли раненого сталкера совершенно случайно, возвращаясь с Охотником от Мёртвого города. Мне приспичило отойти, и я заглянул в ближайшие кусты. За ними оказался провал в земле. Вместе с Охотником мы решили его осмотреть и наткнулись на капитана, вновь впавшего в забытие. Если бы не бред, которым на сей раз сопровождался обморок, я решил бы, что сталкер мёртв. Но тот, хоть и был без сознания, шевелился и что-то говорил воображаемому собеседнику. При этом обожжённые пальцы сжимались, будто в них было оружие: Выпь продолжал неоконченный бой.

Мы достали сталкера из подземелья. Костюм свидетельствовал, что перед нами военный. Когда с раненого сняли шлем, то Охотник (я к учёным ещё не был вхож) узнал в нём начальника охраны лагеря на Янтаре. Мы привели капитана в чувство. Как только он смог членораздельно говорить, сталкер попросил нас доставить его обратно в лагерь. Но мы не рискнули. По одной простой причине: до Болотного Доктора было значительно ближе, чем до учёных. До Янтара раненый не дотянул бы, это точно. У нас даже не было уверенности, что мы сможем донести его живым до болот. Понимая, что может не дожить до квалифицированной помощи, капитан подробно рассказал нам о своих приключениях в «Х-18». Сил для рассказа у него не было, поэтому Выпь то и дело просил нас вколоть ему стимулятор. Как ни пытались мы с Охотником убедить его помолчать и сберечь остатки энергии, капитан, памятуя о долге, упорно отказывался. Счастье, что у сталкера был могучий организм. Он выдержал переход. И счастье, что мы встретили Доктора на краю болот. Тот будто знал, что мы несём к нему тяжелораненого, и вышел нам навстречу.

Странно, что капитан предлагал мне и Сержу спрятаться в⁴²⁹ лаборатории. Выйти оттуда, если военные объявят полномасштабную охоту на нас, можно будет только тем же путём, которым воспользовался когда-то Выпь. Другие о проходе через вентиляцию не знали. Капитан как-то сказал, что умолчал о подземных коммуникациях, сославшись на частичную потерю памяти. Зачем, правда, он так поступил, Выпь и сам объяснить не мог. Так что, если ничего не случилось, у нас есть шанс выбраться из долины. Правда, шанс призрачный. С другой стороны, иного пути у нас не было: через полчаса все остальные проходы будут заблокированы спецназом.

Как я уже говорил, рассвет только занимался, и в долине висел плотный туман, не позволявший организовать прочёсывание местности. Медленно, сверяясь с данными GPS и ПДА, мы продвигались в сторону предприятия, в подвалах которого пряталась лаборатория.

Минут через двадцать после нашего ухода появился и стал нарастать рокот вертолёта. Судя по всему, винтокрылая машина прилетела за нами одна. У меня ожил радиосканер, настроенный на военные частоты:

428 В оригинале «надежда». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

429 В оригинале без «в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— «Ноль-семь», ответь «Утёсу».

— «Утёс», я «Ноль-семь». В канале.

— Доложи обстановку, «Ноль-семь».

— Мы на подходе, через минуту высаживаем десант. Как понял?

— «Ноль-семь», я «Утёс», понял тебя хорошо. Покружи над долиной.

— «Утёс», я «Ноль-седьмой». Сильный туман, у земли видимость ноль. Снижаюсь, начинаю десантирование.

Рация замолчала. Рокот турбин превратился в гул, теряющийся в тумане. Мы с Сержем прибавили шаг, насколько это было возможно. Нам необходимо было добраться до дороги, которая шла по насыпи прямо к въезду на территорию производственного комплекса. Мимо неё мы даже в тумане не промахнёмся. А дальше нам придётся двигаться вдоль насыпи, на границе с туманом, чтобы избежать встречи с военными с одной стороны и не проскочить мимо лаборатории с другой. Сто баксов против тёплого пива, что вояки ещё не в курсе про наше отсутствие в лагере. Как только это вскроется, часть десанта запрыгнет обратно в вертолёт и рассредоточится по холмам, закрывая нам выходы. Начнут, скорее всего, с дорог на «Росток» и к Мёртвому городу. Второй момент мне совсем не по душе, так как этот сектор слишком близко ко входу в «Х-18». Надо успеть спрятаться до того, как сектор перекроет спецназ.

Военные достаточно быстро сообразили, что мы сбежали.

— «Утёс», я «Ноль-семь», на связь! — пророкотал в ухо сканер.

— «Ноль-семёрка», я «Утёс», слушаю.

— Гостей нет, повторяю, гостей нет. Жду инструкций.

— «Ноль-семь», переходите ко второму варианту. Подтвердите.

— «Утёс», я «Ноль-семь», второй вариант принял. Начинаем работу.

После этого сообщения мне стало нехорошо, мягко говоря. Что подразумевалось под вторым вариантом, я понятия не имел, но предположить мог. Сейчас военные, скорее всего, перекроют долину и будут ждать рассвета, чтобы можно было устроить охоту на нас. Значит, нам с Сержем надо прибавить темп. Только как его в тумане прибавишь? Хорошо, хоть мутантов пока не видно.

Где-то сзади от нас прогрохотал вертолёт, унося бойцов в сторону дороги на «Росток». Потом вертушка пролетела над нашей головой и затарахтела где-то на северо-востоке. Вновь заговорил сканер:

— «Утёс» «Ноль-седьмому»!

— В канале.

— Первое и второе направление — да. Людей не хватит, чтобы закрыть все. Три-тринадцать. Повторяю: три-тринадцать. Один и два по четыре. Центр — ноль. Жду инструкций. Подтвердите.

— «Ноль-семь», я «Утёс». Три-тринадцать, центр — ноль подтверждаю. Один и два по четыре подтверждаю. Ждите ещё троих. Повторяю, ещё троих.

— Принял. Уточните задачу.

— «Ноль-семь», я «Утёс». Семь-семь. Пройди над долиной, посмотри.

— «Утёс», я «Ноль-семь». У земли видимость ноль. Повторяю, у земли видимость ноль. Только тепловизор.

— «Ноль-семь», добро. Посмотри, как сможешь. Обо всём докладывать. Ждите.

— «Утёс», я «Ноль-семь». Принял, начинаю.

Во всей этой белиберде мне понятно было несколько моментов. Ну, во-первых, военные в курсе, что мы можем их слышать, поэтому перешли на цифирь. Во-вторых, судя по всему, ловить нас прилетел всё-таки один вертолёт! Это хорошо! В одну вертушку, при всём желании, больше восьми человек со всей амуницией не посадишь. С такими людскими резервами нас по

долине можно искать хоть до Второй Катастрофы⁴³⁰. Третье, перекрыты, похоже, только две дороги. Судя по манёврам вертолёт — на «Росток» и куда-то на север, скорее всего — к Мёртвому городу. Но нам, собственно, туда и не нужно, пока.

На этом хорошие новости заканчивались. Зато имелись плохие в неограниченном количестве. Что там пилот передавал штабу цифрами, я не разобрал, зато понял, что вскорости надо ждать ещё три небесных колесницы, которые принесут на борту далеко не ангелов, а хмурых мужиков, для которых поимка сталкеров будет чем-то вроде развлечения. Хотя развлечение получится то ещё: в тяжёлой броне да по опасной территории, рискуя каждую секунду угодить в аномалию или мутанту на завтрак. Поэтому спецназовцы, когда до нас доберутся, будут очень злыми. А в том, что они доберутся, я не сомневался, если мы раньше не погибнем, конечно.

Далее, плохой новостью являлось и то, что вертолёт сейчас начнёт барражировать у нас над головой. Горючки ему как раз хватит, чтобы подкрепления дожидаться. И ладно, если бы он просто так летал. Нет! Он же нас искать будет. Хоть туман и скрывает двух одиноких сталкеров, бредущих в сторону лаборатории, но от тепловизора он не спасёт. Посему, как только найдут, с нас глаз больше не спустят. Эх, нам бы ещё метров восемьсот (если судить по навигатору) пройти, и мы сможем скрыться в зданиях на территории промышленного комплекса!

Вертолёт приближался к нам с севера. Если я чего-то понимаю в тактике, то он начнёт планомерно прочёсывать долину. Как бы от него спрятаться сейчас? Тогда шанс добраться до лаборатории у нас появится.

Помнится, в раннем детстве я смотрел какой-то боевик, где монстр (тут, хвала Зоне, пока таких не встречали!) гонял отделение спецназа по джунглям. Названия фильма не помню, но адаптивный камуфляж у этого товарища был, как у меня! Так вот, тот мутант мог видеть в инфракрасном свете. Прямо, как вертолётчики сейчас. Выжил в боине, учинённой монстром, понятное дело, из всего отделения только один воин, который потом с помощью ножа и врождённой смекалки этого чудика угробил. Но дело не в этом, а в том, что прятался боец от тепловизора, обмазавшись грязью⁴³¹. Где бы нам такую грязь тут найти?!

Вертолёт приближался. Решение в голову так и не приходило. Я уже собрался отдать приказ нырять в ближайшую лужу, но от такого рискованного поступка меня удержало внезапно пришедшее озарение. «Хищник» тот фильм назывался, во как! Только лишь название боевика всплыло в моей памяти, как, вместе с ним, пришла и гениальная идея, как вертолётчиков обмануть.

— Серж, давай сюда всё оружие и снимай разгруз нахрен!

— Крохаль, ты что задумал? — голос напарника был не просто изумлённым, в нём ещё явно читались нотки сомнения в моём психическом здоровье.

— Бегом, твою мать! Потом поговорим!

Серж без звука снял разгрузочный жилет со всем снаряжением и отдал мне все свои стволы. Я набросил всё это железо на себя и чуть не рухнул под его тяжестью. Во всяком случае, дышать мне удавалось только через раз.

— Снорка в лаборатории Затевахина помнишь? — проговорил я под нарастающий гул винтов.

— Конечно.

— Давай, вставай на карачки и изображай из себя этого злобного мутанта.

— Крохаль, ты в своём уме, или на тебя излучение генератора уже действует? Нам от вертолёта уходить надо, а ты тут решил в цирк поиграть!

— Делай, что говорят, иначе сейчас нас тут и похоронят.

430 Странно, согласно событиям вселенной S.T.A.L.K.E.R. речь должна была бы идти про Третью Катастрофу, но оставил оригинальное «до Второй Катастрофы». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

431 Речь про фильм «Хищник» («Predator») с Арнольдом Шварценеггером в главной роли. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Серж, так и не поняв моей затеи, послушно опустился на четвереньки, задрал зад и принялся подпрыгивать, пытаясь скопировать снарка, неспешно передвигающегося по кочкам. О полномасштабных прыжках, естественно, речь не шла. Гигантские скачки этого существа даже в трусах и майке не повторишь. Чего уж тут про сталкера в защите говорить? Я посмотрел на Сержа и невольно скривился: снарк из него получился, как из собачьего хвоста сито. Станиславский в такой ситуации наверняка произнёс бы своё сакраментальное «не верю». Оставалось надеяться, что вертолётчики снарка видели только на картинке или с большой высоты. Как бы там не было, а времени ещё на какую-либо маскировку у нас не оставалось, попросту.

— «Утёс», я «Ноль-семь», — вновь произнёс радиосканер знакомые позывные. — Между дорогой и зданием чисто. Только снарк метрах в пятистах от ворот. Вальнуть?

— «Ноль-семь», я «Утёс», отставить! Сафари захотелось?! Так возвращайся, мы тебе мигом организуем. Что видишь?

— Повторяю, в четырёхстах восьмидесяти метрах от ворот промышленного комплекса, по направлению к югу замечена одиночная теплокровная форма жизни. Судя по характеру передвижения — снарк. Других теплокровных объектов в указанном секторе нет. Жду инструкций!

— «Ноль-семь», я «Утёс», обследуйте другие сектора.

— Так точно, «Утёс», выдвигаюсь.

Шум турбин сместился западнее. Мы двинулись дальше к лаборатории. Серж мужественно изображал снарка ещё метров сто, потом взмолился:

— Крохаль, я дальше не дойду в такой позе!

— Мне накласть! Жить хочешь — ползи! Думаешь, мне легко твоё железо на себе переть?

— Зачем всё это?! Объясни хоть!

— Ладно, пять минут перекур, иначе действительно издохнем. С колен не вставай, ты ещё снарк.

Серж прискакал поближе и опустился на колени, давая роздых бёдрам. Я присел рядом.

— Так почему вертолёт нас не увидел? — спросил напарник, когда немного отдышался.

— Ты не слышал, что ли?

— Нет.

Я совсем забыл, что «Сева» не оборудован радиосканером. В нём была только рация, частоты в которой нужно было переключать в ручном режиме и система «Hi-Quick». Я коротко передал Сержу разговор вертолётчика со штабом.

— Он что, меня за снарка принял?

— Именно. Извини, конечно, но из всех мутантов, у которых кровь тёплая, ты только на снарка и вытягиваешь. Посему ещё метров сто тебе придётся кузнечиком попрыгать. Дальше, надеюсь, вертолёт нас не увидит. А там и до зданий рукой подать.

— Слушай, Крохаль, а тебя почему не заметили?

— Потому что костюм у меня такой — блокирует инфракрасное излучение. Ладно, посидели, пойдём дальше, а то туман скоро рассеется.

Мы дошли до дороги, где я разрешил Сержу принять вертикальное положение и вернул ему амуницию. После этого мы оба почувствовали себя значительно лучше.

Держась кювета, мы благополучно достигли ворот промышленного комплекса и вошли внутрь. Тут уже не было тумана, что позволило нам хорошо осмотреться. Справа за будкой охранника виднелся невысокий ангар, стоящий торцом к дороге. Прямо перед нами торчал редут из мешков с песком. Кто от кого тут оборонялся — не понятно. Территория вокруг Янтара традиционно не принадлежала ни одной группировке. Если только сами вояки тут оборону организовали. Ну, в самом деле, кем нужно быть, чтобы обосноваться под боком у военных?

Дорога уходила прямо, минуя ещё ангары. Пройдя немного вперёд, справа от себя мы увидели огромный пустой бассейн, в который от дороги спускалась наклонная площадка. Бассейн был завален обломками бетонных конструкций и кусками труб. Вообще, территория комплекса удивляла своей замусоренностью. Если на «Агропроме» проходы были более или менее свободны, то тут складывалось ощущение, что мы попали на свалку. Кабельные катушки, мусорные контейнеры, обрезки труб и мелкий мусор валялись на дороге и вдоль неё. Кран, возвышающийся возле бассейна, густо зарос «Ржавыми волосами» и грозил упасть от любого порыва ветра. Хорошо, что пока других аномалий видно не было.

Пройдя по дороге ещё немного, мы вновь упёрлись в завал из мешков. Да, определено кто-то пытался тут крепость организовать. Кроме укреплений, недавнее присутствие людей выдавали пустые ящики из-под боеприпасов, разбросанные повсеместно. Ещё повсеместно лежали кости, обглоданные так чисто, что на них не зарились даже вороны. Обрывки одежды на костях указывали на то, что полегли тут не только военные, но и сталкеры. У одного скелета я даже заметил обтрёпанный шеврон «Монолита».

Медленно продвигаясь вперёд и обходя, где возможно, завалы, мы с Сержем скоро дошли до кирпичного трёхэтажного здания, в котором, судя по схеме, выданной мне начальником охраны, находился спуск в лабораторию. Дорога за зданием поворачивала направо вдоль забора. Мы зашли за угол и увидели метрах в двадцати брошенный БТР, на броне которого сидел снарк. Детектор запищал, предупреждая о мутанте. Мне очень не хотелось открывать огонь, чтобы не привлечь внимания военных, пока не напалих на наш след. Конечно, когда рассветёт, маршрут, по которому мы прошли, для специалиста перестанет быть секретом. Но до этого момента у нас есть ещё некоторое время.

Снарк сидел, сгорбившись и отвернувшись от нас. Его плечи и голова ритмично двигались. Было видно, что мутант поглощён какой-то важной работой, поэтому не замечает вокруг ничего. Учитывая, что БТР с мутантом были как раз напротив нужного нам входа, миновать препятствия без боя не представлялось возможным. Делать нечего, придётся рисковать. Либо ждать, пока мутант скроется с глаз. На это надежды не было совсем: как только тот закончит с поглотившим его делом, то тут же переключится на нас. Мы готовы были уже прикончить снарка и даже подняли для этого оружие, но мутант неожиданно спрыгнул вниз и скрылся за БТРом.

Сзади нас стояла небольшая будка с каменными стенами и маленькими окнами. Для чего её использовали, когда предприятие работало, я не знаю. Сейчас будка была пуста, что играло нам на руку. Мы отступили и спрятались внутри. Встречаться со снарком на открытом пространстве, где нет ограничений для манёвра этому шустрому мутанту, дело рискованное. Попрыгунчик здорово умеет использовать рельеф местности и разного рода возвышенности для того, чтобы менять траекторию своего передвижения непредсказуемым образом.

Не знаю как Серж, а я чувствовал себя значительно увереннее, находясь за стеной, которая может сдержать напор мутанта. Высунувшись в окно, мы взяли на прицел борта бронетранспортёра, ожидая, когда из-за них покажется снарк. Тот же явно не спешил высовываться под выстрел. Мы отчётливо фиксировали на экране ДЖФ, как снарк перемещается за бронёй, иногда даже видели мельком части его тела, на мгновение появляющиеся в простреливаемых зонах, только это не давало нам возможности подстрелить мутанта.

Игра в прятки не могла продолжаться долго. Мутанту, понятно, по барабану, сколько времени сидеть в укрытии. А у нас такого гандикапа не было: скоро сюда пожалует спецназ и устроит нам кросс по пересечённой местности под свинцовым дождём. Надо было срочно принимать какое-то радикальное решение. Я мыслил про себя так — выйти наружу и попытаться гранатами отогнать мутанта подальше либо выкурить его на выстрел. Трюк рискованный, слов нет, но другого варианта как-то в голову не приходило, а проблему надо было решать срочно.

Я уже собрался было объяснить свой план напарнику, когда Зона напомнила, что она тоже принимает участие в игре, причём не на последних ролях. ДЖФы опять запищали: к нам со стороны ворот медленно приближались четыре или пять объектов. Судя по массе и движениям, на чай с ватрушками напросились зомби, видимо, пришедшие с болот.

Из дома обзор был хорош только в одном направлении — вперёд на БТР. Со стороны проходной была глухая стена, сквозь которую, при всём нашем желании, нельзя было ничего увидеть. Оставалась надежда только на приборы.

Зомби медленно приближались к домику, явно чувствуя поживу, снарк сидел за БТРом, ожидая развязки. Серж смотрел одним глазом в окно, а другим на меня, в надежде, что я скажу что-то умное. Но, как на грех, все умные мысли разом покинули мою голову, уступив место странному мандражу.

Я попытался высунуться из окна, чтобы хоть как-то оценить расстановку сил, только это мне не особо удалось. Не в смысле высунуться, в смысле — оценить обстановку. Как только моя голова показалась из-за стены, ходячие мертвецы открыли по ней массированный огонь. Пусть они и не годились во внуки Вильгельму Теллю⁴³² или Робину Гуду, но достаточная плотность огня и явное нежелание экономить⁴³³ боеприпасы подвергали меня большой опасности. Я спрятался обратно. А пули, пусть и падая под очень острым углом, продолжали крошить подоконник, хотя большая их часть уходила мимо цели.

Пока зомби не уgomонились, я прислушался к канонаде. Получалось, что против нас стоит пара «Калашей», что-то иностранное, но не М-16, один пистолет и дробовик. Да, ещё не забывать про снарка, который, услышав перестрелку, затих. Ну, и с кем прикажете в первую очередь воевать?

— Серж, — позвал я напарника, когда неподалёку слышались шаркающие шаги зомби и их монотонное бормотание. — Держи снарка на прицеле. Мочи, как только окажется у окна. «ВАЛ» береги, постарайся достать его из дробовика. И отойди вглубь комнаты.

— А ты что?

— А я соседям подарочек преподнесу.

Серж отодвинулся от окна. Я вынул гранату, немного подержал в руках, ощупывая её ребристую поверхность, выдернул кольцо и аккуратно швырнул через окно за стену. Последовавший взрыв и глухие шлепки сказали, что нескольких зомби я точно достал. Когда пыль, посыпавшаяся со стены после взрыва, немного рассеялась, я рискнул выглянуть наружу. ДЖФ не смог мне вразумительно ответить, сколько движущихся объектов находится в зоне его действия. Получалось, что после взрыва зомби пропали, а вместо них откуда-то появились несколько других существ, меньших по размеру, но таких же подвижных.

От отряда зомби, что двигался в нашу сторону, остался в живых, если можно так сказать о ходячем трупе, только один. Тот, что держал в руках обрез двустволки. Взрывом ему посекало лицо и руки, однако он стоял на ногах прочно и, похоже, собирался продолжить бой. Видимо, зомби поднялся из могилы недавно, потому что ещё не забыл сложную последовательность движений, которая необходима для перезарядки обреза. Я увидел, как⁴³⁴ со второй попытки мертвяку удалось отщёлкнуть рычаг и переломить дробовик. Однако дальше дело пошло с большим трудом. Вытащить стреляные патроны из стволов ему никак не удавалось — пальцы, утратившие былую гибкость, никак не могли зацепить рант гильзы. Наконец, покрутив обрез в руках, зомби повернул его так, что красные цилиндры сами выпали из стволов. Это придало бывшему сталкеру уверенности, и он довольно споро перезарядил дробовик. Потом стволы щёлкнули, вставая на место.

Стрелять, свесившись из окна, было неудобно, поэтому мне пришлось выпасть на улицу. Зомби пытался взвести курки, но пальцы его не слушались, что приводило лишь к бесполезному клацанью. Я не стал ждать, чем закончится сражение мертвяка с обрезом, а встал

432 Телль (Tell) Вильгельм — герой швейцарской народной легенды о борьбе швейцарского народа против Габсбургов в XIV в., житель деревни Бюрглен (кантон Ури), меткий стрелок из лука, был принуждён габсбургским фогтом У. Геслером сбить стрелой яблоко с головы своего маленького сына. Телль удачно выполнил жестокое требование, но затем подстерёг фогта между скалами и убил его стрелой, что послужило сигналом к народному восстанию. Достоверность рассказа о Телле была поставлена под сомнение исторической критикой XIX в., доказавшей при помощи сравнительных данных наличие подобных легенд у других народов; более новые исследования находят в рассказе о нём действительное историческое ядро. Легенда о Телле была положена в основу одноимённой драмы Ф. Шиллера 1804 г. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

433 В оригинале «экономит» без мягкого знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

434 В оригинале тавтологично «Я увидел как, как». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

на колено, вскинул «Грозу» и короткой очередью снёс голову зомби. Обезглавленное тело стояло ещё какое-то время, сжимая оружие, а потом мешком рухнуло на бетон дороги и задёргалось в судорогах, как эпилептик в припадке.

Остальные мертвяки пострадали значительно сильнее. Одного из них взрывом разорвало пополам на уровне нижней трети груди. Нижняя часть туловища лежала где-то в стороне, бессмысленно перебирая ногами. Встать этим ногам без посторонней помощи было невозможно. Верхняя часть, одетая в комбинезон «Свободы», ползла, подтягиваясь на руках, в мою сторону. В одной руке бывший «фримен» всё ещё сжимал пистолет. Патроны в нём давно кончались, затворная рама стояла в крайнем положении, обнажив трубку ствола, но «Свободовец»⁴³⁵ ещё пытался выстрелить в меня, периодически останавливаясь и нажимая пальцем на курок. Сейчас эта часть тела была мне не опасна. Ещё двоих зомби просто разорвало на части так, что я даже не рискнул определить, кому какой фрагмент тела раньше принадлежал. Последнего из мертвяков, атаковавших нас, взрывом отбросило к стене ангара. Возле неё проходили две трубы в асбестовой изоляции. На одной из них был вентиль, с которого давно сняли колесо, оставив только резьбовой штырь толщиной с два пальца. Именно на него взрывная волна насадила зомби, оказавшегося при ближайшем рассмотрении бывшим членом «Долга». Я не знал его. Да и будь он мне знаком, пожёванная временем кожа на лице не позволила бы идентифицировать личность. «Долговец» тупо смотрел вниз, где под ногами, болтающимися над землёй, валялся его «Калаш».

Я ещё раз осмотрелся, но других противников не заметил. Тогда несколькими ударами приклада я прекратил бессмысленные попытки «Долговца» сняться со штыря, а «Свободовца» — прикончить меня разряженным пистолетом. Этот бой, определённо, мы выиграли. Но, перефразируя кого-то из великих: **«мы выиграли битву, но не войну»**. Что Зона мне тут же и доказала.

Пока я проводил зачистку местности, а Серж с дробовиком караулил снорка, у меня вновь ожил радиосканер:

— «Ноль-семь», я «Земля-один».

— Слушаю тебя, «Земля-один».

— Какое-то шевеление в развалинах, вроде — выстрелы и разрыв гранаты. Пробей.

— Понял тебя, выдвигаюсь.

Ну, что тут сказать? Доигрались! Надо срочно рвать когти. И плевать на то, что снорк где-то рядом засел.

— Серж, уходим! — крикнул я, подбегая к домику.

— А снорк?! — Серж выглянул из окна.

— С ним справиться проще, чем с вертолётom! Бегом!

Серж выскочил из домика, и мы вдвоём двинулись к БТРу, за которым притаился мутант. Тот сидел всё так же неподвижно, ожидая, видимо, когда мы подойдём на дистанцию эффективного прыжка. Однако времени играть со снорком в салочки у нас уже не было, вертолёт покажется над зданиями секунд через десять, не больше.

Пришлось тратить ещё одну гранату, только на сей раз наступательную. Когда она залетела за БТР, снорк, видимо, уже имевший дело с этой игрушкой, вскочил на броню. Мы, конечно, были готовы к такому повороту событий, только как-то всё очень быстро случилось, что несколько выбило меня и Сержа из колеи.

Мутант приземлился всеми четырьмя конечностями на БТР так, что тяжеленная машина покачнулась. Снорк поднял морду, закрытую старым противогазом, и взмахнул оборванным хоботом из стороны в сторону. После этого мутант подсел на задние лапы (или на ноги, если считать, что перед нами бывший человек), передние поднял, будто молился своим неведомым покровителям, и со всей силы со страшным грохотом опустил их на броню. Такое поведение обычно предшествует атаке. Хвала Зоне, ступор, напавший на нас при появлении мутанта, прошёл, и мы не дали снорку осуществить прыжок. Заряд дробы и очередь «Грозы», одновременно попавшие в мутанта, скинули его с брони. В этот момент граната взорвалась, и я

435 В оригинале «Свбодовец». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

заметил, как тело монстра, взмахнув конечностями, улетело за бетонный забор. Погиб он или нет, сейчас было нам не сильно интересно. Главное, мутант на некоторое время перестал представлять для нас реальную угрозу.

Взрыв, прогремевший в нескольких метрах от нас, мог бы вызвать тяжёлую контузию, если бы шлемы «Севы» и моего костюма не были оборудованы системами шумоподавления. Благодаря технологиям, я и Серж отделались только неприятным звоном в голове, который не помешал, однако, услышать грохот турбин вертолёт, прилетевшего по наши души.

— Серж, уходим! — крикнул я и побежал в сторону дверей.

— Бегу! — ответил напарник и дёрнул вслед за мной.

Вертолётчик, сориентировавшись по взрыву гранаты, развернул МИ-24 акульным носом в нашу сторону и открыл огонь из пулемёта. Тяжёлые пули крупнокалиберной машинки запросто могли разнести на кусочки бетонный столб. За нашими спинами вскипало покрытие дороги, обдавая нас мелкими осколками. Грохот выстрелов, шум турбин и свист лопастей слились в единый рёв, с которым уже не справлялись даже наши шлемы. Очередь стремительно приближалась. Ещё несколько секунд, и нам бы точно пришёл конец — от свинцового шквала бронешилеты не спасут. Однако, на наше счастье, вход в здание был всего в двух шагах. Мы с Сержем так и влетели внутрь — плечом к плечу.

Сразу за входом нас встретил зомби. Он стоял в коридорчике, озадаченно вертя в руках трубу от РПГ. Мы, не останавливаясь, смели мертвяка, который, наверное, так и не понял, даже если мог бы, что произошло. Мы просто уронили зомби на пол, налетев на него с разбега, и прошли по его телу. Моя нога, проломив грудь мертвяку, зацепилась за ребро, и я полетел на пол. Пулемётная очередь остановилась в дверях, разнеся в труху косяк и часть стены. Кирпичная пыль, поднятая в воздух пулями, прикрыла нас от вертолётчика, в связи с чем он и прекратил стрелять, потеряв цель из виду.

Я нутром чувствовал, что пулемётным обстрелом дело не ограничится. Уходить отсюда надо! Срочно! Нога, как на грех, не хотела вылезать из тела зомби. А тот ещё пытался ухватить меня руками. Он лежал на спине и не мог перевернуться, придавленный мной, поэтому зацепиться руками у него не очень получалось. Но всё равно мельтешение его конечностей сильно осложняло мне процесс извлечения заклинившей ноги. Я размахнулся и ударил зомби по голове свободной ногой. Раз, другой, третий. Голова оторвалась и с сухим стуком покатила в комнату, что была слева от входа. Только после этого зомби прекратил сучить руками.

Но выбраться из западни мне это не помогло. Вторая нога, как была, так и оставалась внутри грудной клетки мертвяка. Я попытался подняться, оперевшись руками, но они разъехались, и я снова ткнулся забралом шлема в пол. Если бы не Серж, то спастись мне было бы уже не суждено. Напарник схватил меня за ногу и с силой дёрнул. Рёбра мертвяка хрустнули, и я обрёл долгожданную свободу.

Сталкерское чутьё подсказывало мне, что через пару секунд нас⁴³⁶ тут похоронят. Наверное, Серж был со мной солидарен. Поэтому мы вскочили и, не сговариваясь, бросились вперёд, где маячила лестница, ведущая вниз и вверх. Естественно, что направились мы вниз. Узкая шахта лестницы должна была прекрасно направить взрывную волну, поэтому мы спешили убраться подальше из опасной зоны. Не успели!

Когда несколько лестничных пролётов осталась позади, сверху раздался грохот, треск ломающихся стен и перекрытий. Взрывная волна, подтолкнув в спину, пропихнула нас вперёд, словно пробку из бутылки шампанского, и мы очутились на площадке перед входом в подземную лабораторию. Я, завершая полёт, встретился со стеной, от чего на несколько секунд потерял сознание. Серж тоже выпал из реальности.

Напарник мой очнулся первым, я же ещё несколько минут пытался сообразить, что произошло. Наконец, мне это удалось. Придя в себя, я увидел луч налобного фонаря, шарящего по стенам. В световом столбе бликовала пыль, делая его похожим на посох волшебника. Неровное пятно выхватывало участки исковерканной стены. Потом оно переместилось ко мне и упёрлось в⁴³⁷ шлем. Автоматика забрала сработала отлично, так что мне даже не пришлось щуриться.

436 В оригинале тавтологично «через пару секунд, и нас». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

437 В оригинале без «в». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты в порядке? — услышал я голос напарника.

— В порядке! Убери свет.

Луч фонаря послушно отскочил в сторону. Я, побряхтывая, поднялся с обломков бетона и включил свой прожектор. Света он давал несколько больше, чем лампа «Севы». Кроме того, его можно было переключить в режим объёмного освещения, что я и сделал.

Вокруг сразу стало не то чтоб светло, но крошечная тьма отступила, и можно было осмотреться. Я увидел, что мы находимся перед тяжёлой дверью лаборатории и стараемся очнуться после ракетного удара.

Сзади нас, на том месте, где только что была лестница, образовался мощный завал, разобрать который в ближайшие несколько дней не получится даже у военных. Да, не пожалел пилот на нас какой-то ракеты! Спасибо ему за это! Чтоб тебе хорошо леталось, сволочь! Посему путь у нас только один — вперёд.

Серж собрался было двигаться дальше, но я остановил его. Надо немного передохнуть, иначе ничего путного из наших блужданий по «Х-18» не получится.

— Серж, — спросил я напарника, — ты что-нибудь про это место знаешь?

— Только слухи, — Серж обвёл взглядом стены и потолок, потом приблизился к завалу и безуспешно попытался раскатать глыбы бетона. — Говорят, тут раньше какая-то лаборатория была, с психотропным оружием работала. Верно?

— Вся Зона раньше лабораторией была, — проворчал я и устроился удобнее. — Хотя ты прав. Раньше тут была военная лаборатория, которая носила гордое название «Х-18». Ещё была «Х-16», это в Тёмной долине⁴³⁸. Я там даже ходил. «Х-17» — в подвалах «Агропрома», тоже бывать доводилось. А вот здесь — впервые. Те, кто отсюда живым выбрались, говорят, что тут стоит экспериментальный генератор, который может управлять сознанием людей. А ещё говорят, что Меченый в своё время сюда пробрался и отключил его. Так что будем надеяться, что на наши мозги пребывание в лаборатории не повлияет.

— На наши мозги повлияет нахождение в Зоне, — буркнул Серж и присел рядом со мной. — Я вот, например, уже чувствую, как они от всего происходящего начинают кипеть. А что ты ещё про лабораторию знаешь?

— Немного, — уклонился я от прямого ответа. — Говорят, что тут два взвода сталкеров и ещё спецназ головы сложили. Ладно, всё равно у нас привал. Слушай, что слышал.

И я поведал напарнику практически всё, что рассказал мне Выпь, опуская, естественно, имена и даты, а также рассказ о том, как сталкер выбрался. Я просто сказал, что потерявшегося в подземельях спасли ходоки, о которых он ничего не знает. Серж слушал с интересом, не перебивая. Когда я закончил, Серж помолчал немного, а потом поинтересовался, какие, по моему мнению, у нас шансы выбраться отсюда живыми.

— Ноль целых, одна сотая.

— Ну, шанс есть, что уже хорошо!

Да, давненько я не встречал такого оптимиста! Ладно, чего расслаживаться-то. Нужно двигаться, хоть какой-то прогресс будет!

— Пошли! — сказал я поднимаясь. — Попробуем повторить подвиг легендарных сталкеров.

438 В оригинале «Тёмной Долине», т. е. и тут снова (в отличие от остального текста) второе слово в этом названии с заглавной буквы. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 10

Мы стояли перед дверью в «Х-18» и гадали, что может нас за ней ждать?⁴³⁹ В любом случае, что бы ни скрывалось в лаборатории, нам придётся с этим столкнуться, ибо пути назад Зона нам не оставила. В этом проявился весь Её характер: если хочешь выбраться — ползи через калоотстойники. Тогда, хоть и плохо пахнущий, но живой, может быть, вылезешь на поверхность. А радиоактивный дождичек с тебя грязь смое! С Зоны станется! Но, с другой стороны, будешь сидеть на пятой точке, сдохнешь однозначно. А так, как говорит мой напарник-оптимист, «ну, шанс есть, что уже хорошо!»

Шанс выбраться из западни, в которую загнало нас моё любопытство и чувство долга перед учителем, сейчас казался мне ещё более призрачным, чем тот, что я озвучил Сержу. Ноль целых, хрен десятых, одним словом. Если в лаборатории всё осталось так же, как рассказывал Выпь, то шансы наши вообще сваливаются в отрицательные величины.

Пока же перед нами было непреодолимое препятствие в виде противоударной двери. В отличие от той, что вела в мой бункер, эта не была выгнута в нашу сторону, но от этого менее внушительно не выглядела. Если моя дверь была просто чутунной и опиралась на стену, не имея других секретов, то в «Х-18» военные поставили дверку посерьёзней, настоящего монстра. Такие мне доводилось только видеть, но не вскрывать.

Начать с того, что дверь состояла из двух частей: внешней и внутренней. Внешняя была обычной броневой пластиной, сантиметров четырёх в толщину. Размер двери говорил о том, что эта пластина значительно шире самого дверного проёма, таким образом, фланцами дверь опиралась на бетонную стену, что, конечно, только усиливало её взрывостойкость. Внутренняя часть двери должна была герметично закрывать проход и содержать в себе механизм блокировки. Таким образом, листовая броня наружного слоя была наварена на собственно дверь, превращая её в серьёзную головную боль для любого взломщика. Интересно, сколько эта конструкция весит?

Дверь, преграждавшая нам вход в подземелья, была блокирована, видимо — военными. Справа от самого броневых листа ехидно перемигивался огоньками кодовый замок, подбивая нас попробовать свои силы в расшифровке пароля. Я смотрел на чудо техники озадаченно, Серж тоже. В рассказе капитана никакие замки не упоминались, а, может быть, сам я забыл, за давностью времени. Мне ничего больше не оставалось, как вынуть бумагу, которую дал мне Выпь, и начать крутить её в поисках кода. Однако никаких цифр, могущих служить ключом к замку, равно как и вообще каких-либо упоминаний о самом замке в документе не было. Не в курсе капитан был, что ли? Вот, стесняюсь спросить, что делать прикажете? Лбом дверь пробивать? Я так и не придумал ещё, что предпринять, когда Серж решил усугубить мои терзания.

— Крохаль, — напарник тихонько потрогал кнопки замка: — ты код знаешь?

— Не-а, а ты?

— Подожди, — Серж всё ещё не отрывал руки от замка: — и тебе про него ничего не говорили?

— Не-а.

— Что делать будем? — напарник, наконец, оторвался от кнопок и уставился на дверь.

— Думать будем.

— Что думать, прыгать надо!

Я не сразу понял, что Серж шутит, вспомнив старый анекдот про двух обезьян и банан.

439 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ну, попрыгай, если хочешь!

Серж посмотрел на меня озорным взглядом, присел на корточки и, резко оттолкнувшись ногами, прыгнул в сторону завала. В полёте он смешно размахивал руками, изображая из себя мартышку. Когда же сталкер приземлился, то не выпрямился во весь рост, а так и остался в положении полуприсев. Затем, опираясь на руки, он развернулся и насуплено посмотрел на меня. Затем присел на корточки, продолжая касаться руками пола, и заухал, пародируя обезьяну. Кого именно он избрал прототипом своего творчества, я не знаю (биология никогда не была моей сильной стороной), но «у-у-у-у», доносившееся из уст моего напарника, звучало похоже на тех, от кого мы произошли, как говорят. Для полноты картины, Серж почесал бок рукой. Звуки, доносившиеся из его рта, стали радостными, видно было, что обезьяна довольна. В довершении всего, Серж вытаращил глаза, вытянул губы в трубочку и закивал головой в такт чесания.

Последнее действие меня окончательно добило, и я захохотал, глядя на ужимки напарника. Он, в свою очередь, тоже не смог долго оставаться бесстрастным, и через некоторое время перед дверью ухохатывались уже два сталкера.⁴⁴⁰

Смех — лучшее лекарство от всего. Когда мы закончили сеанс смехотерапии, то почувствовали в себе значительно больше оптимизма, нежели до того. Я ещё раз внимательно осмотрел дверь. Сам замок, судя по всему, располагался за стеной вместе с теми приспособлениями, которые⁴⁴¹ дверь запирали. Было у меня смутное чувство, что система блокировки этой двери похожа на все остальные, что я видел в Зоне: четыре штифта крестообразно расходятся от центральной точки и глубоко уходят в стены, удерживая, таким образом, дверь на месте. Чтобы взорвать подобную конструкцию, нужно вынести часть стены вместе с дверью. Иначе ни к чему такие попытки не приведут. Но о мощном взрыве в нашей ситуации говорить не приходилось: даже если мы сможем локализовать и направить взрывную волну в нужную сторону, всё равно тяжёлой контузии не избежать. Поэтому идею со взрывом я решил оставить на самый крайний случай.

Вторым по списку у меня шёл набор «резки взрывом». Собственно, на него я возлагал основные надежды. Если блокировка устроена так, как я предполагаю, то нам нужно прорезать дверь в двух местах таким образом, чтобы первым разрезом оставить небольшую часть дверного полотна и штифт в стене, а вторым отделить основную часть двери вместе с центральным гнездом от нужного участка. Если сделать всё правильно, то полотно двери, теоретически, должно распасться на три части: узкая полоска возле косяка, которая будет фиксирована штифтом, уходящим в стену; самая большая часть, в которой останутся основные штифты и центральное гнездо; и третья часть средняя, которая выпадет вместе с проходящим через неё штифтом, ибо она ничем уже не будет фиксироваться. Есть ещё второй вариант: вынести в середине двери большой квадрат, уповав на то, что внутри него окажется центральное гнездо. А потом — вручную вынуть штифты из пазов в стене. Тогда дверь можно будет открыть.

Но это всё теории. А вот как всё произойдёт на практике — вопрос гадательный. Тяжёлые двери, ведущие в убежища, я таким образом ещё не вскрывал. Только сейфы...

Проблема ещё вот в чём: дверь не предусматривала возможности открыть её снаружи в ручном режиме. По крайней мере — двоим сталкерам. Сдвинуть с места эту машину, используя лишь две пары рук, представлялось мне крайне авантюрным мероприятием.

Пока я обдумывал свои планы относительно двери, Серж тоже не бездельничал. Он вновь вернулся к панели кодового замка и начал её ощупывать. Делал он это флегматично и как-то отрешённо. Со стороны могло показаться, что таким образом мой напарник просто старается убить время. Однако лихорадочный блеск, то и дело проявляющийся в глазах сталкера, говорил, что в его черепной коробке идёт кипучая деятельность.

Размышлять о нашей дальнейшей судьбе мы завершили одновременно. И заговорили тоже одновременно, в результате чего пришлось начинать разговор несколько раз, пока мы не условились об очерёдности. Первым, по старшинству, выпало озвучивать свою идею мне. Я рассказал Сержу о том, что мы можем попытаться прорезать в двери достаточно большую щель,

440 Испарения какие-то из-под земли идут или просто пси-излучение активировалось? (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

441 В оригинале «который». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

чтобы протиснуться сквозь неё, либо попытаться выбить взрывом центральное гнездо. Оба варианта не гарантировали стопроцентного успеха. И вообще, шансы справиться с дверью подобным образом я бы оценил процентов в тридцать. Риск, одним словом!

— Ну, а ты что удумал? — спросил я напарника, когда закончил излагать свои мысли.

— Можем попробовать открыть замок, — совершенно спокойно произнёс Серж.

— Что?! — мне показалось, что я ослышался.

— Замок, говорю, можем попытаться открыть, — Серж для наглядности указал на панель с кнопками. — Я так понимаю, что вояки себе резервный путь оставили, когда бункер строили. Понимаешь, если бы они хотели, чтобы до кода снаружи добраться нельзя было, то они сюда только кнопки вывели бы, вместе с табло. А тут, смотри — целый ящик на стене. Значит, строители предполагали такую возможность, что снаружи окажутся люди, которые кода не знают, но им надо внутрь попасть. Спасатели, например. Они могут дверь отсюда открыть, минуя код. Только для этого надо определённым умением обладать. И техникой.

— Постой, постой, — перебил я напарника. — Если всё так просто, то кто угодно может дверь вскрыть и внутрь войти. Что-то тут с военными не вяжется.

— Понимаешь, Крохаль, считается, что если враг прорвался сквозь внешнюю линию обороны, то он эту дверь просто взорвёт нафиг и с кодом замораживаться не будет. А если шпион тихо-тихо подойдёт, то система охраны предупредит, что дверку взламывают. Нам, как ты сам понимаешь, бояться сейчас нужно не службы безопасности объекта, а голодной смерти. Посему я предлагаю опробовать мой план. Если не выгорит, тогда действовать тебе.

— Интересная мысль, — я потянулся к подбородку, чтобы задумчиво его потереть, но уткнулся в забрало шлема. — Однако ты только что говорил про какое-то оборудование.

— Тестер обычный нужен.

— У меня нет, — я развёл руками. — Как-то не думал, что придётся замки электронные взламывать. Обычно я более прямолинейно действую.

— Всё учтено, — Серж успокоительно помахал ладонью. — Тестер есть у меня.

Я опешил от услышанного. О, Зона, тестер-то моему товарищу зачем?! Что он с ним собирался делать? Он что, знал, что электронику ломать придётся?! Или тестер у него в кармане всегда лежит?! Как у меня сигареты, например? Какой, однако, предусмотрительный напарник у меня!

Пока я это обдумывал, Серж скинул с плеч рюкзак и начал в нём копаться. Вскоре на свет показался коричневый футляр. Серж бережно открыл его и извлёк плоскую коробочку, размером с ПДА. На коробочке был такой же интерактивный экран. Только, в отличие от ПДА, у тестера были два разъёма, к которым Серж присоединил красный и синий щупы на тонких проводах.

Закончив со сборкой оборудования, Серж посмотрел на меня. Наверное, в этот момент у меня на лице были написаны все мои сомнения, потому что напарник виновато указал на тестер и объяснил:

— Понимаешь, я по образованию — инженер-электронщик. До Зоны трудился в одном НИИ, который разрабатывал всякого рода умную начинку для боеголовок. Вот, когда сюда собрался, прихватил его, — Серж второй раз указал на тестер, — с собой. Вдруг пригодится? Тут, между прочим, кроме обычного тестера ещё и осциллограф есть. А ещё его можно к КПК подключить и использовать как адаптер, когда код подбираешь.

— Джеймс Бонд отдыхает! — я кивнул в сторону прибора.

— Да что ты, Крохаль! — Серж махнул на меня рукой. — Ты даже не представляешь, какие сейчас устройства для Джеймса Бонда придуманы! Раза в три компактней, а функций — не сравнить с этим. Мой — так, по мелочи. Я сам его собрал на досуге, от нечего делать.

— Ладно, давай попробуем, — милостиво разрешил я.

Серж подошёл к пульту и вновь принялся озирать его. Я встал рядом. Коробка из полированной стали размером где-то двадцать на двадцать на десять сантиметров висела справа от двери на уровне живота. Передняя панель, на которой располагались кнопки и экран, была немного скошена к стене и крепилась к ящику четырьмя винтами с хитрыми вырезами на головках под специальный ключ. К винтам, таким образом, не подходили обычные шлицевые и крестовые отвёртки. Кроме того, головка каждого из винтов была покато́й и немного утопленной в панель⁴⁴², так что и пассатижами захватить не получится. Щель, которая должна была остаться, когда панель управления установили на приборе, закрывалась⁴⁴³ выступами корпуса. Винты, наверное, удерживали не самую переднюю панель, а всё устройство. Я посмотрел на основание электронного блока и увидел, что оно утоплено в стену. Сходу подцепить его и вынуть из гнезда не получится. Надо подумать.

Серж пришёл к таким же неутешительным выводам. Это было видно по тому, как сосредоточенно он водил пальцем по стыкам блока управления со стеной. Наконец, он оторвал глаза от коробки и посмотрел на меня.

— Что думаешь? — спросил напарник после некоторого раздумья.

— Надо попытаться осторожно отделить коробку от стены, а дальше — поглядим.

— Как ты это сделать собираешься?

— Спокойно, Серж. Ты у нас специалист по электронике, а я — по силовым акциям. Отличный тандем получается! Отойди-ка!

Серж повиновался. Я отступил на шаг и несколько раз с силой ударил ногой по блестящему боку ненавистной коробки.

— Осторожнее! — Серж бросился ко мне. — Сломаешь!

— Не сломаю, сейчас всё сделаем. Держи крепко, а то упадёт.

После приложенных мной усилий коробка немного подалась в сторону, и между ней и стеной образовалась щель, в которую можно было просунуть рычаг. Я отцепил от пояса сапёрную лопатку, вставил её штык в образовавшуюся щель и надавил на черенок. Раздалось похрустывание, и из-под штыка на пол посыпалась бетонная крошка. Раз за разом атакуя⁴⁴⁴ коробку, мне удалось настолько расширить отверстие, что вскоре лопатка подцепила заднюю стенку коробки. Я вогнал инструмент поглубже и навалился на него всем телом.

— Лови, — сипло проговорил я напарнику и ещё приналёг на рычаг. — Сейчас пойдёт.

Действительно, через несколько секунд раздался отчётливый хруст, и коробка вместе со шлейфом проводов повисла, удерживаемая Сержем. Так, с первой частью задания нам удалось успешно справиться. Посмотрим, как будет обстоять дело со второй?⁴⁴⁵ Я немного передохнул и принял у Сержа коробку.

Теперь я смог её рассмотреть подробнее. На задней панели было ещё четыре винта, на этот раз — под крестовую отвёртку. Я дал Сержу свой мультитул, и сталкер снял кожух с прибора. Нашим взорам открылись внутренности системы управления дверью. Две печатных платы с несколькими микросхемами и переплетение проводов — вот и всё, что я мог сказать об увиденном. Для меня это было всё равно, что китайская грамота, однако Серж, оказавшийся в родной стихии, совершенно преобразился, включил свой хитрый тестер и принялся тыкать куда-то щупами-иглочками, поминутно сверяясь с показаниями прибора и приговаривая «синий два — на панель, зелёный — замок, это — к плате» и дальше в том же духе.

Через некоторое время он сказал: «Крохаль, запомни, красный четыре и синий три». Я пожал плечами, освободил одну руку и нацарапал ножом на стене «K4 C3». Минут через пять записи, выстроенные мной в столбик, выглядели так: «K4 C3; 31 Ф1; Кор5 Кор3; 37 K2; B1 B2». На этом Серж свои изыскания прекратил, вынул из ниши тестера другие щупы, с «крокодилами» на конце, и прикрепил их к своей хитрой машинке.

— Так, Крохаль, какую первую пару я назвал? — не поворачиваясь, спросил Серж.

442 В оригинале «головки винтов была покато́й и немного утопленной в панель». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

443 В оригинале «зарывалась». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

444 В оригинале «атакую». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

445 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Красный четыре и сини три, — отпартовал я, поглядев на шпаргалку.

— Точно?

— Абсолютно! — пришлось подтвердить мне.

— Ну, поехали, потихонечку.

Я, затаив дыхание, следил за работой, которая, будучи выполненной правильно, почти наверняка приведёт нас к смерти. С другой стороны, если Серж не справится с электроникой или я ошибусь, мы умрём тут. Так что, в итоге, мы только оттягивали неизбежный конец, пытаясь ещё барахтаться.

Смешно, я, как тот утопающий, всё ещё цеплялся за призрачную соломинку, надеясь выиграть у Зоны в покер, когда на кону моя жизнь. А у противника мало того, что семь тузов в колоде, так ещё и все джокеры, кроме одного, на руках и карты краплёные. Нам же оставалось надеяться только на неутолимую жажду жизни и джокера, которого я припас в рукаве. Авось — поможет.

Серж зачистил первую пару контактов и соединил их. Потом — вторую, третью и четвёртую. Пятую он зачищать не стал, а вдавил «крокодилы» клемм в провода прямо через изоляцию. Потом мой напарник коротко выдохнул и перекусил проводки. Я ожидал чего угодно: звука сирены, лязга открывающейся двери, взрыва, наконец, но только не тишины. Серж закончил с проводками и смотрел на экран. Вокруг ничего не происходило. Я тихонько придвинулся к напарнику и заглянул ему через плечо. На экране прибора была нарисована хитро изогнутая линия. Под ней помещалась другая, которая ни секунды не оставалась в покое, а меняла свою конфигурацию, подчиняясь приказам стилуса Сержа. Сталкер был так поглощён своим занятием, что не заметил моего приближения и вздрогнул, когда я легко покашлял у него над ухом.

— Чего тебе? — спросил меня Серж, когда я вновь кашлянул.

— Не получилось? — полюбопытствовал я.

— Почему? — Серж не отрывался от кривой, которая по форме уже стала похожа на верхнюю. — Надо просто немного подождать.

— Чего? — не унимался я.

— Я сейчас смоделирую сигнал, идентичный тому, который генерирует этот замок. Потом я подключусь к процессору —⁴⁴⁶ и, хоп, мы почти у цели!

При этих словах линия, над которой колдовал Серж, приняла очертания верхней, и сталкер нажал на виртуальную кнопку «пуск». Прибор пискнул, и на экране появилось окошко с четырьмя нулями.

— Ха! — радостно возвестил мой напарник. — Код четырёхзначный. Всего-то девять тысяч девятьсот девяносто девять комбинаций. Десять тысяч, если считать все нули. Минут на пять работы.

После этого сталкер вторично дал команду прибору на начало работы, и нули в окошке превратились в быстро сменяющие друг друга цифры.

— Приготовься, — предупредил меня Серж. — Когда код взломается, у нас будет секунд тридцать-сорок, чтобы войти, потом дверь заблокируется окончательно и открыть её можно будет только изнутри.

Я проверил оружие, убрал уже ненужные инструменты и приготовился к чему-то. Чему конкретно, я и сам ещё не знал, но был уверен, что по сравнению с предстоящей нам экскурсией по «X-18», все остальные рейды в Зону покажутся мне увеселительной прогулкой.

На самом деле прибору даже пяти минут не потребовалось, чтобы разобраться с кодом. Вскоре тестер в очередной раз пискнул, и в окошке, где раньше бежали цифры, осталось число «3987». Серж набрал код на панели и только после этого отключил свою хитрую машинку.

— Готов? — напарник посмотрел на меня.

— Готов! — ответил я и взял дверь на прицел.

446 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Поехали! — Серж нажал на панели кнопку «ВВОД».

Из-за двери послышалось жужжание приводов, через секунду оборвавшееся металлическим лязгом. Дверь не шелохнулась. Мы с Сержем переглянулись, обдумывая, наверное, одно и то же: почему дверь не открывается?⁴⁴⁷ Я даже опустил оружие, настолько меня выбило из колеи подлое поведение двери. Однако запаниковать как следует мы не успели: послышался ещё один щелчок, и стальная пластина с шипением подалась на нас, выползая на гидравликах. Мы вскинули оружие: я — «Грозу», Серж — дробовик. Но целиться было некуда: дверь полностью вышла в коридор и встала, как вкопанная.

— Навались! — крикнул я, озвучивая внезапно снизошедшее на меня озарение. — Давай, двигай!

Мы разом упёрлись в торец двери и стали сдвигать её от замка. На удивление, створка подалась довольно легко, и через⁴⁴⁸ несколько секунд образовался достаточный промежуток, чтобы можно было просочиться внутрь. Я погасил фонарь и велел Сержу сделать то же самое — если за дверью притаился враг, то лучше, чем фонарь, мишени для него придумать нельзя.

Я боком протиснулся через щель и присел в стороне, чтобы не светиться в проходе. Следом за мной проскочил Серж и присел с другой стороны от входа.

Нескольких секунд было вполне достаточно, чтобы понять — прямо сейчас опасность нам не угрожает. Приборы молчали, из темноты на нас никто не кинулся. Дальномер тактического компьютера сообщил, что находились мы в комнате где-то десять на восемь метров и высотой метра четыре. Хороший такой банкетный зал. Освещался он единственной красной лампой, горевшей прямо у нас над головой. Её света хватало только для того, чтобы осмотреть ближайшее пространство, но разогнать тень, что лежала у дальней стены, лампа была уже не в силах.

За спиной раздалось противное шипенье, и дверь, подтолкнув нас, встала на своё место. Я услышал, как лязгнули штыри-блокираторы, уходя в бетонные пазы. Этим действием Зона как бы ещё раз подтвердила, что назад она нас не пустит ни при каких обстоятельствах.

Постепенно глаза привыкли к полумраку, и я смог рассмотреть, что же было скрыто от нас тенью. Оказалось — ничего интересного: ещё одна дверь, ведущая, должно быть, на лестницу, и раскрытая пасть шахты грузового лифта. Других проходов видно не было — сплошь глухие стены, выкрашенные какой-то тусклой краской.

Сначала мы попробовали спуститься по лестнице, подсвечивая себе путь фонариками, но, миновав всего один пролёт, упёрлись в непроходимый завал. Кто-то очень постарался, блокируя выход из лаборатории. Оставалась надежда, что те, кто блокировали лестницу, оставили какую-нибудь лазейку. И с этой точки зрения, лифт, вернее — его шахта, представляли для нас большой интерес. Там достаточно было только отрезать внутреннюю лестницу, чтобы лишить тварей, обосновавшихся в подземельях, возможности выбраться наружу. При этом доступ в лабораторию оставался бы открытым.

Мы осторожно подошли к шахте и заглянули внутрь. Стальной короб, вертикально уходящий вниз, по данным моего компьютера, на четырнадцать метров, не обманул ожиданий. Лестница, идущая в нише, действительно существовала. И нижняя её часть действительно отсутствовала. Мне хорошо было видно дно, на котором лежала грузовая платформа без крыши, а на ней — недостающая часть лестницы. Выход из шахты был с противоположной от нас стороны. Он тускло светился — горело аварийное освещение. Болт, брошенный Сержем, благополучно миновал всю шахту и загрохотал о металлический пол платформы. Следом за ним полетели ещё два маркера, причём их бросал уже я, с таким расчётом, чтобы в полёте они задевали стену и изменяли свою траекторию. Болты честно выполнили возложенную на них миссию: пролетели через шахту, гулко стучаясь о железные стенки. Никаких возмущений пространства это тоже не вызвало, равно как и интереса со стороны мутантов, если таковые поджидали нас внизу. Ну, кто нас там поджидает, это мы разъясним, а вот отсутствие аномалий вселяло некоторую уверенность в будущем.

447 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

448 В оригинале без «через». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Спускаться по ржавым перекадинам мне не хотелось по двум причинам: во-первых — могут развалиться под моим весом, а во-вторых, я потеряю возможность маневрировать, так как обе руки будут заняты. Волей-неволей пришлось вспомнить альпинистскую подготовку.

Я зацепил карабин лебёдки за крюк на боковой стене, сел на край шахты и свесил ноги вниз.

— Серж, я сейчас спускаюсь, а ты меня прикрой. Твоя задача — контролировать нижнюю часть шахты, потому что мне ничего видно не будет. Когда окажусь внизу, я уже тебя прикрою. А ты аккуратно, повторяю — **ОЧЕНЬ АККУРАТНО** — спустишься по лестнице⁴⁴⁹ до последних перекадин. Там⁴⁵⁰ повиснешь на руках и спрыгнешь. Приземлишься — откатывайся вбок и бери автомат наизготовку. Понятно?

— Понятно, — кивнул Серж. — Когда начинаем?

— Прямо сейчас! — сказал я и скользнул в шахту.

Через секунду я уже медленно спускался вниз, потихоньку вытравливая трос лебёдки и упираясь ногами в стену. Каждый мой шаг по стене гулко отдавался в шахте. То, что уже все мутанты подземелья в курсе о пожаловавшем к ним обеде, я не сомневался. И не строил иллюзий относительно тихого путешествия по катакомбам. Вообще, залезать под землю мне всегда не нравилось. В длинных, тускло освещённых туннелях, какой только нечисти⁴⁵¹ не водится. И милая компания из кровососа, пары бюреров и снорка, на поверхности кажущейся немыслимой, даже если рядом бродит контролёр, в коридорах подземных лабораторий может запросто встретиться тебе на пути. Причём даже в отсутствии поблизости злобного псионика. Любые подземные коммуникации Зоны, где бы они ни находились, лишь подтверждали основное правило Проклятой Земли — тут возможно всё.

Спустившись до середины шахты, я застопорил лебёдку и огляделся. Серж красовался в верхнем проёме, вода стволом автомата из стороны в сторону. Внизу, уже совсем близко, светился нижний выход. Что творилось за ним, мне рассмотреть не удавалось, однако подозрительных теней, мелькавших в лучах аварийных ламп, я тоже не заметил. Что радовало. Тишина, стоявшая внизу, меня, однако, не вдохновляла, а напрягала: за то время, что мне довелось побыть в Зоне, я совершенно отвык от неё.

Я чуть-чуть повисел, прислушиваясь и приглядываясь, потом продолжил спуск. Попутно я осматривал лестницу, выискивая скрытые ловушки, которые могли оставить военные. Однако ничего подозрительного заметить мне не удалось: ступеньки выглядели прочными, мин и растяжек я тоже не обнаружил. Что ж, такое тоже вполне могло быть — вояки просто отпилили кусок лестницы, лишив мутантов возможности выбраться наружу, и на этом успокоились.

Над выходом из шахты я вновь остановился, застопорил лебёдку и перевернулся вверх ногами. Дальше мне предстояло спускаться на манер героя американского мультика, где человек, укушенный пауком, приобрёл замашки этого насекомого. Он бегал по стенам и успешно боролся с другими мутантами, за что-то ополчившимися на род человеческий. Аниматоры хреновы! Вас бы на пять минут в Зону, сразу бы отпала охота придумывать монстров!

Повисев около минуты над выходом, я осторожно высунул голову за поперечную⁴⁵² балку и тут же спрятался. Снимок, сделанный камерой моего костюма, позволил спокойно и без лишнего риска оценить обстановку.

Увиденное меня не вдохновило. Сразу за лифтом начиналась довольно большая комната, похожая на какой-то цех. Она была завалена деревянными ящиками разной величины, сложенными без какой-либо системы. На некоторых из них ещё не облупилась зелёная армейская краска. Кроме ящиков в комнате было несколько куч с металлическим хламом. Слева чернел проход. Что скрывалось за ним, видно не было. Дверь в тёмное помещение отсутствовала, однако арка, рассчитанная на человека, говорила, что крупногабаритный груз туда не затаскивали. Другой выход из комнаты, если он и существовал,

449 В оригинале «лестницы». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

450 В оригинале тире после «Там». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

451 В оригинале «нечестии». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

452 В оригинале забавное «поперченную». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

терялся где-то вдалеке, там, где освещения уже не было. По правой стене, почти от лифта, начиналась металлическая лестница. Она вела на второй уровень, образованный железными мостками и площадками. Второй уровень галереей огибал зал, частично теряясь в темноте. Кое-где на переходах стояло оборудование, назначения которого я даже представить себе не мог. Размерами и формой оно напоминало холодильные прилавки в мясных магазинах. Явно, что это были какие-то пульты, только для чего? Я решил оставить это для более спокойного обдумывания. Пока, во всяком случае, назначение этой техники не являлось жизненно важным вопросом.

Просто так висеть вниз головой мне уже надоело. Поэтому я вновь выглянул, включив на сей раз прибор ночного видения.

Тусклый аварийный свет сразу стал ярким и больно ударил по глазам, мешая видеть, что творится⁴⁵³ в дальней части комнаты. Но через некоторое время мне всё же удалось рассмотреть вдалеке второй выход, значительно больше, чем дверь слева. Понятно. Именно он, скорее всего, вёл в недра «Х-18». ДЖФ и детектор аномалий помалкивали, однако сильно доверять в такой ситуации технике не стоило. «Мыльный пузырь» был ещё свеж в моих воспоминаниях. А тут, насколько я мог судить по уже замеченному, полно укромных закоулков, где мутант может спрятаться от всевидящего ока детектора жизненных форм. Сталкерское чутьё, например, во всю мне сигнализировало, что мы с напарником влипнем в неприятности, как только проникнем в комнату. Обидно, что Чутьё не говорило, во что именно мы попадём?⁴⁵⁴ Вот же, в самом деле, дурная привычка — любопытство. Ну, в самом деле, какая сейчас разница? Будут проблемы, будем их решать, по мере возможностей.

— Серж, спускайся, — проговорил я в рацию. — Только не спеши.

— Принял, спускаюсь, — услышал я в наушнике голос напарника. Мы с ним разговаривали по системе «Hi-Quick», поэтому не боялись быть услышанными и запеленгованными. Хотя, кому тут нас пеленговать? Сноркам, что ли?

Вся прелесть этой системы связи заключалась в том, что она позволяла общаться определённым людям на небольшом (до пятидесяти метров) расстоянии. Удобно, когда идёшь группой, а кричать нельзя. Рация в этом отношении хуже — её запеленговать проще. Кроме того, система зашифровывала сообщение, что, в свою очередь, значительно снижало возможность прослушивания разговора нежелательными лицами.

Над моей головой, вернее — над ногами, послышался шелест костюма и поскрипывание ступенек. Я скрестил пальцы, в надежде, что старые перекладки выдержат вес моего напарника. Не знаю, что сыграло решающую роль — мая вера или основательность военных, построивших подземный объект, но Серж благополучно добрался до последней ступеньки, повис на руках и спрыгнул на пол. Ни секунды не медля, он присел и перекатом ушёл под защиту выступа шахты. Через мгновение сталкер уже был готов страховать меня: ствол его «ВАЛа» перемещался из стороны в сторону, выискивая мишень в комнате.

По счастью, стрелять Сержу не пришлось: я благополучно перевернулся, спустился вниз, расщёлкнул карабин лебёдки и смотал фал. Когда стальная нить троса, влекомая взведённой, как в рулетке, пружиной, оказалась под кожухом лебёдки, я уже рассматривал комнату сквозь прицел «Грозы».

Никто, однако, в этот прицел не попал. Выждав немного, мы с Сержем одолели небольшую приступочку шахты и вошли в лабораторию. Первые же шаги показали, что легко и просто нам не будет — пол комнаты, когда-то залитый бетонной стяжкой до гладкости катка, сейчас уже был неровным. Выбоины, из которых торчали оборванные какой-то неведомой силой огрызки арматуры, сменялись небольшими холмиками бетона. Ещё на полу было разбросано множество гильз, которые говорили, что кто-то тут лихо повоевал в своё время. Поэтому, кроме того, чтобы контролировать пространство вокруг, приходилось ещё и очень внимательно смотреть себе под ноги, чтобы не споткнуться.

Едва только мы миновали чёрный провал слева от нас, ожил мой ДЖФ. Я даже не успел толком сориентироваться, как, издав утробный рёв, на нас из темноты выскочил снорк. Расстояние до мутанта было небольшим, поэтому ни я, ни Серж не успели отреагировать на

453 В оригинале «твориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

454 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

атаку. Человекоподобный монстр пролетел над головой моего напарника, попутно свалив того с ног, и упал на меня. «Гроза» вывалилась из рук и в сторону не отлетела только потому, что была зафиксирована ремнём.

На вас когда-нибудь падал снарок? Нет? Сходите в молельный дом и попросите, чтобы вам не пришлось испытывать эти незабываемые ощущения. С чем сравнить то, что довелось почувствовать мне? Ну, например, представьте, что сверху вам на голову упал мешок с картошкой... Нет, картошка не подойдёт — слишком мягкая. Вот битый кирпич, предположим, будет в самый раз. Как этот мутант не свернул мне шею — тайна, покрытая мраком «Х-18». Я распластался на спине, а на мне сидел снарок, глядя мне в глаза стёклами противогаза, грязными донельзя. Интересно, что он может сквозь них видеть, мутант чёртлов? Шлем здорово смягчил удар о бетон, иначе не избежать бы мне сотрясения мозга, если не более серьёзной черепно-мозговой травмы. Я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, потому что их придавило атакующее меня Дитя Зоны. Мне настал бы конец, если бы Серж, уже пришедший в себя после падения, не поспешил на выручку.

Негромко захлопал «ВАЛ» напарника, и через секунду, показавшуюся вечностью, мутант, заревев от боли, несильно толкнул меня лапами и отпрыгнул в сторону, скрываясь в темноте. Я вскочил, испытывая болезненность в ушибленных рёбрах и затылке, попутно крикнув Сержу: «Дробовик!». Он меня понял и сменил мощный, но неудобный в войне с шустрым мутантом автомат на менее мобильный, но более смертоносный с близкого расстояния дробовик. Я прицелился в темноту и включил фонарь. Серж последовал моему примеру. Фонари загорелись почти одновременно и сходу выхватили из тьмы снарка. Тот уже бежал, повернувшись в нашу сторону, как говорят фотографы, «в три четверти». На бегу мутант странно загребал передними лапами-руками. Это обычная манера передвижения для снарка, когда он не может прыгнуть. Сейчас мутанту мешал низкий потолок, нависающий над ним. Я такой бег видел уже не раз, на меня он не действовал, а вот Сержа заворожил. Даже не заворожил, а озадачил: новичку было непонятно, что мутант сделает в следующее мгновение. Ступор Сержа закончился, когда я выстрелил «Грозы». Очередь, глухая и более тяжёлая, в отличие от того же «Калаша», не так давила на барабанные перепонки, но всё же басовито разносилась по комнате. Снарк, не сумевший уйти от пуль, завизжал и решился-таки на прыжок. Когда он оттолкнулся от пола и взлетел, я ещё продолжал стрелять и не успел повести стволом за летящим монстром — пули зазвенели рикошетом по дальней стене. Серж не растерялся и встретил летящую на нас тушу плотным потоком картечи. Шесть патронов дробовика были израсходованы, как мне показалось, за несколько секунд. Как он с такой скоростью умудрялся затвор передёргивать?! Наверное, в юности, когда ещё собирался превратиться из отрока в юношу, наловчился...

Первые заряды не смогли остановить тяжёлого мутанта в полёте, но с траектории они его смели. Снарк шлёпнулся об бетон, будто жаба. Одна из его передних лап подломилась, перебитая картечью, и мутант, не ожидавший такого подвоха, растянулся на полу. Остатками пуль из рожка «Грозы» и патронов из магазина дробовика мы с Сержем превратили череп мутанта в кашу. После этого мы осмотрелись и, не обнаружив других противников, вздохнули с облегчением. Серж тут же принялся споро набивать магазин ружья красными цилиндрами патронов, а я, заменив рожок в автомате, приблизился к ещё дёргающемуся на полу телу и принялся его внимательно рассматривать. Пока снарк был жив и представлял для нас угрозу, у меня не было возможности анализировать его внешний вид, но подсознание настаивало на том, что это надо сделать. Вот сейчас я и решил удовлетворить своё любопытство.

Я присел на корточки перед мутантом и осторожно ткнул его стволом «Грозы». Снарк рефлекторно дёрнулся и затих навсегда. Для надёжности я вновь потрогал его стволом. Ответной реакции не последовало. Тогда я приступил к детальному осмотру, хотя и без него было ясно, что мутант пребывает не в лучшей форме. Сразу, кстати, нашлись ответы на некоторые вопросы. Например, почему мутант не смог сходу вывести меня из строя, и почему он не продолжил атаку, пусть и самоубийственную, когда Серж расстреливал его из автомата? Обычно эти мутанты, начав атаковать, не останавливаются до тех пор, пока не победят или не погибнут. А тут, смотрите-ка, отошёл в тень и напал повторно.

Разгадка этих тайн оказалась проста до абсурда — мутант был истощён. Аномальная энергия Зоны, конечно, поддерживала в нём жизненные процессы, но снарк всё-таки не зомби, а живое существо. Ему для нормальной жизни мясо нужно. Этот же экземпляр, судя по всему,

голодал уже давно: он был худ, сквозь рваную одежду, висевшую на теле мешком, проступали рёбра, да вообще, всем своим видом снорк больше походил на египетскую мумию, иссушённую временем, нежели на грозного противника.

Мои научные изыскания прервал подошедший Серж.

— Крохаль, — спросил он, — тебе не противно то, чем ты сейчас занимаешься?

— А чем? — я сделал вид, что не понял.

— Ты любишь на полуразложившееся тело мутанта, который нас чуть не прикончил только что! Да меня только от мысли про это тошнить начинает!

— А ты думай о цветочках! — посоветовал я напарнику. — А ещё лучше, тоже на мутанта внимательно посмотри. Поверь мне — полезное зрелище! Особенно, если мозги к этому делу подключить.

Серж повиновался и принялся изучать поверженного врага, находясь, однако, на безопасном расстоянии от последнего.

— Ну, ничего необычного не замечаешь? — спросил я у напарника, спустя недолгое время. — Посмотри поближе.

— Не буду я его в упор разглядывать! — заартачился Серж. — Мне и отсюда хорошо видно!

— Ладно! — не стал спорить я. — Тогда скажи, раз такой глазастый, что в мутанте необычного?

— Он без головы, поэтому мёртвый совсем! — попытался сострить Серж.

— Правильный мутант — мёртвый мутант! — не поддался на провокацию я. Потом, вспомнив недавний случай с кабаном, добавил: — За некоторым исключением! Так что здесь необычного?

— Не знаю, сам скажи, если умный такой! Нечего интеллектом давить! — обиделся Серж.

— Хорошо, — согласился я. — Сделаем скидку на твой небольшой опыт. Ты вспомни, как снорк у Затевахина выглядел?⁴⁵⁵

— Ну, — Серж задумался. — Поздоровее, вроде, был. Этот, по сравнению с тем, просто заморыш. Вон, как кости выпирают. Будто с рождения ничего путного не ел.

— Под «путным» ты сталкеров понимаешь? — уточнил я, и Серж, поняв, что сказал глупость, опустил глаза. — Ладно, не обижайся. Но ты правильно мыслишь: снорк это истощён до предела. И если в первые секунды боя он имел некоторое преимущество перед нами, то только за счёт неожиданности. Будь на его месте мутант обычной упитанности, мы бы с тобой уже не разговаривали. А если бы и могли, то тема для обсуждения у нас была бы только одна — характеристики желудочного сока отдельно взятого мутанта типа «снорк». Теперь вопрос — как эта тварь дошла до жизни такой?

— Я не знаю, — честно признался Серж и тут же перешёл в атаку: — А ты?

— И я не знаю, но догадываюсь. И, если моя догадка верна, это сильно облегчит нам жизнь.

— А если нет? — не унимался Серж.

— Тогда мы в дерьме по самые гланды, если не выше. Ладно, нечего тут рассусоливать, надо проверить, что там за помещение, откуда снорк выскочил, и дальше двигать. Вопросы?

Таковых не последовало, равно как и контрпредложений. Мы, осторожно ступая по выщербленному бетону, приблизились к тёмному проёму и заглянули внутрь. За дверью была комната, оказавшаяся туалетом: три кабинки без дверей, унитаза, вмазанные в пол так, что над последним не возвышался даже ободок, два разбитых умывальника, синяя облупившаяся масляная краска стен и мелкая коричневая плитка пола. Словом — типичное убранство армейского сортира. Мы собрались было ретироваться, однако в дальней кабинке, высвеченное

455 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

лучом фонаря, мелькнуло что-то белое. Я приблизился, но ещё на подходе понял, что увижу. Действительно, на унитазах грудой были свалены кости, разной степени отполированности. Даже не обглоданности, нет, именно — **отполированности**. В куче я увидел несколько черепов, затылки которых оказались раздробленными, будто побывали под палицей первобытного человека. По всему было видно, что это место использовалось убитым нами мутантом как спальня и столовая одновременно. Сюда он стаскивал тела своих жертв, чтобы неспешно ими закусывать. Когда же еды не стало, он принялся обглаживать кости, доведя их до состояния зеркального блеска.

Может, это прозвучит странно, но глядя на обглоданные косточки и вспоминая худющего мутанта, я его пожалел. Я прекрасно понимал, какие муки он испытывал, не в состоянии найти себе добычу, и что чувствовал, когда обсасывал кости, тщетно пытаясь выжать из них хоть каплю пищи. В конце-то концов, он не виноват, что Зона его таким сделала. Так уж случилось. И Зона не виновата, что она такая. Во всём, как это ни прискорбно звучит, виноват любопытный человек, слишком рьяно пытающийся переломить природу, забывая о том, что он тоже её часть⁴⁵⁶.

Постояв немного над костями, я повернулся и вышел из туалета. У двери меня ждал, стоя с ружьём наизготовку, Серж.

Мы медленно двинулись дальше, аккуратно преодолевая препятствия в виде нагромождения деревянных ящиков и прочего хлама. Когда мы углубились в тень, я велел Сержу выключить фонарь и включить ПНВ. В зелёном свете окуляров прибора ночного видения окружающие нас предметы казались нереальными. Несколько раз мне даже приходилось останавливаться и прощупывать детектором и болтами причудливые скопления мусора. Однако ничего опасного нам не встретилось.

Пройдя несколько помещений и свернув за угол, мы очутились в большом продолговатом зале, уставленном вдоль стен стеллажами. То, что раньше хранилось на них, было давно разбросано⁴⁵⁷, растоптано и унесено кем-то. Крупного мусора на полу лежало намного меньше, чем в предыдущих залах, зато прибавилось мелкого, что отнюдь не облегчало ходьбы, а наоборот — усложняло. Мы пересекли зал по длинной оси и за поворотом, который сразу не был виден, заметили слабое мерцание аварийного освещения. Видимо, мы приближались к центральной шахте лаборатории, к тому месту, где был установлен генератор излучения, влияющего на сознание людей. Именно где-то тут Выпь потерял большинство своих бойцов, нескольких из которых атаковал контролёр. С этого места необходимо было усилить бдительность, и так уже находящуюся в заоблачных высотах.

Сразу за поворотом нам встретилась тонкая стеночка, построенная из всего, что можно было собрать по подземельям. Тут были и столешницы, сработанные из «массива» дуба, и обломки стульев, одна дверь и ещё какой-то утиль. Стенка полностью перегородивала проход, однако, кто её тут поставил и зачем, мне лично было неясно. Что творилось за ней, тоже оставалось за кадром. ДЖФ, узким пучком сканирующий пространство за преградой, говорил, что жизненных форм там нет. Мы тихо приблизились к стене и заглянули в щели. Даже без ПНВ было видно, что за ней начиналась ещё одна комната, перпендикулярно уходящая влево, туда, где было намного светлее, чем в остальных коридорах.

Что-то в комнате мне не нравилось, хотя я не мог точно определить, что именно. Серж, тоже начал нервничать. Это было заметно по тому, как суетно он перемещался от одной щели к другой, пытаясь рассмотреть комнату.

— Ты чего заволновался? — спросил я у напарника.

— Не знаю, Крохаль, — не замедлил тот с ответом. — Что-то мне маетно. Не нравится что-то.

— Мне тоже как-то беспокойно. У тебя гранаты остались?

— Только РГДшки.

— Давай, кидаем внутрь и прячемся за угол. После взрыва — входим в комнату и разносим там всё, что осталось, к чертям собачьим.

456 Без малейшего сарказма замечу, что весьма уместное замечание. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

457 В оригинале «разбросанно» с двумя «нн». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Принял! — Серж явно приободрился, услышав мой план.

Мы встали по сторонам от прохода, спрятавшись за бетонные выступы, синхронно достали из подсумков зелёные мячики гранат и также синхронно, будто всю жизнь тренировались, закинули их в комнату. Одна из гранат сухо стукнулась о бетон, соприкосновение второй с какой-то поверхностью отдалось глухим колокольным набатом.

— ...ля! Ложись! — крикнул я, отреагировав на этот звук, уже однажды мной слышанный, и упал на пол. Серж, поняв, что произошло нечто экстраординарное, завалился следом.

Через секунду раздался взрыв, который даже две гранаты, взорванные в закрытом помещении, произвести не могли. Преграду, вставшую у нас на пути, вынесло мощной взрывной волной и раскидало мелкими ошмётками. С потолка посыпалась бетонная крошка и камушки. Свет в комнате погас окончательно. А что, собственно, ещё ожидать, если по своей дурусти взорвать гранату рядом с газовым баллоном?

Когда пыль улеглась, мы заглянули внутрь помещения. Стеллажи, такие же, как в предыдущей комнате, были разбросаны по полу. Несколько покорёженных красных железок в прошлом явно были вместилищем какого-то горючего газа, сдетонировавшего от взрыва. А ещё тут было много костей. Я поднял одну. Понятно, что когда-то она принадлежала человеку. Отполированность её свидетельствовала о том, что и над этой косточкой кто-то долго трудился, пока не выкинул. Поскольку мутанты народными промыслами не увлекаются, а досуг свой предпочитают занимать поеданием чего-нибудь, то напрашивался вывод: эту кость, как и все остальные, кто-то долго и старательно обсасывал. Повторялась та же история, как и со снарком у лифта.

Слева от входа, там, где я заметил свет, виднелся проход, за которым угадывалось большое помещение. Судя по рассказам военного сталкера, именно там располагался основной многоуровневый зал, в котором стоял генератор пси-излучения. Путь у нас был только один — через него до вивария и дальше в технологический туннель.

Мы двинулись в сторону генератора. Каждый шаг отдавался гулким эхом, только не под сводами комнаты, а у меня в мозгу. И с каждым шагом, приближающим нас к установке, звук в голове усиливался. Это было похоже на игры контролёра, вот только в голове был гул, а не звон, как обычно происходило, когда недалеко бродил псионик.

Серж же, похоже, чувствовал себя вполне пристойно: он бодро двигался в сторону прохода, ведущего к генераторной. Я начал отставать. Передвигать ноги становилось всё тяжелее. Казалось, что к каждой из них привесили пудовую гирию. В глазах вставала синеватая пелена, застилающая всё вокруг. Ещё через несколько шагов мне показалось, что пол и потолок поменялись местами, стали мягкими, как мёд, воздух уплотнился, и я провалился в небытие.

* * *

— Здравствуй, Крохаль! — голос учителя доносился откуда-то издалека. — Вот мы и встретились снова! Я, признаться, этому рад!

Я разлепил глаза и увидел, что нахожусь посреди непонятного белого марева, которое не клубилось, как дым, и не слоилось, как туман, а плавно перетекало из одной точки пространства в другую. Мне было удивительно легко, так, словно я только что лишился тела и пребывал в невесомости. Я поднял руку. Она была, я её отчётливо видел, но ощущений, что она часть моего тела, не было. Я скорее понимал умом, а не ощущениями, что живу.

— Всё нормально, Крохаль, так всегда бывает! — Охотник говорил из-за моей спины.

Я повернулся на звук и, наконец, встретился взглядом со сталкером. Карие глаза учителя, спрятавшиеся среди весёлых морщинок, казалось, стали ещё глубже и наполнились какой-то неведомой силой. Да и весь облик Охотника сильно изменился: он как-то округлился, появилась кошачья плавность движений. Одежда учителя тоже претерпела изменения: если раньше я не мог представить его без потёртого

сталкерского комбинезона и «Калаша» за спиной, то теперь на Охотнике был какой-то светлый, почти бежевый балахон, перепоясанный такого же цвета кушаком. Ещё учитель приобрёл небольшую аккуратную бородку, тронутую сединой.

— Где я? — вопрос, заданный мной, прямо-таки поражал своей неожиданностью, но ничего другого в голову не пришло.

— Не угадал! — Охотник усмехнулся в бороду. — Правильнее спросить: «**когда**»?

— Хорошо, — не стал я упорствовать. — Когда?

— Никогда! — учитель вновь ухмыльнулся.

— Да, ты не утратил любви к загадкам, — я повёл плечами, отчего марево немного расступилось, обнажив пустоту вокруг меня.⁴⁵⁸

Я не испугался, что упаду, не испугался, что погибну. Я вообще уже ничего не боялся и ничему не удивлялся. Мною владело любопытство.

— Я умер? — следующий заданный мной вопрос тоже не мог похвастаться оригинальностью.

— Что значит — **умер**? — вновь загадал мне загадку учитель.

— Ну, — я даже немного растерялся, — мёртвый, значит — не живой.

— Тогда что, по-твоему, есть жизнь? Если принять за основу постулат «**я мыслю, следовательно — существую**», то ты, как дедушка Ленин, живет все живых.

— А если принять за основу определение «**жизнь — есть способ существования белковых тел**»? — я решил не ударить в грязь лицом перед эрудированным наставником.

— В таком случае, — учитель выдержал томительную паузу и огладил бороду, — ты всё равно жив.

— Тогда что со мной?

— Я не могу ответить на этот вопрос. И не потому, что не хочу, а потому, что⁴⁵⁹ не знаю. Кстати, что с тобой, ты понимаешь лучше моего, только ты до этого ещё не дошёл.

— Ничего не понял, — я потряс головой. — Ладно, Охотник, вижу, что на мои вопросы ты отвечать не хочешь...

— Почему? Хочу. Только ты не хочешь задавать правильные вопросы.

— Хорошо, задам правильный. Почему ты весь в белом?

— Это у тебя спросить надо! — развёл руками Охотник. — Это твоя фантазия, а не моя.

— Ладно, — махнул рукой я. — Тебя не переспоришь. Скажи тогда, что такое на самом деле Монолит?

— Ты секту имеешь в виду или камень?

— Камень, естественно.

— Пошли, покажу, — Охотник развернулся и неспешно двинулся через марево.

— Так он действительно существует?! — чуть не закричал я.

Однако учитель мне не ответил и, разгоняя пелену перед собой, пошёл быстрее.

Я догнал своего наставника, вызвав возмущение марева, и мы зашагали рядом. Как долго продолжалось наше путешествие, я не могу сказать — вокруг ничего не менялось, а чувство времени у меня потерялось. Пока мы шли, я рассмотрел свою одежду. Она была похожа на японское кимоно, цвет которого я не рискнул бы назвать.

458 В оригинале абзац продолжается. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

459 В оригинале просто «потому», т. е. без «что» и предшествующей ему запятой. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рукава балахона свободно обвивались вокруг моих рук, цепляя на себя хлопья тумана. Ноги, заплетаясь в одежде, скрывались где-то в мареве, выталкивая на поверхность при каждом шаге мелкие бурунчики.

— Пришли, — неожиданно сказал Охотник и остановился.

Туман за клубился и начал отступать, будто занавес, и перед нами открылся узкий коридор, в котором местами обрушились массивные перекрытия, с ржавой водой на полу и толстыми трубами вдоль одной из стен. Я сразу понял, где мы оказались. Если бы при мне был дозиметр, то он, наверное, уже бы сошёл с ума. Мы шли⁴⁶⁰ по воде, аки посуху, минуя завалы из бетона и тяжёлых стальных балок, будто их не было вовсе. Нам на пути попадались обломки бетонных конструкций, своей формой и размерами наводящие на мысли о противотанковых надолбах, но мы проходили мимо них, не останавливаясь. А бетон, словно чувствуя за собой вину, расступался перед нами. Ещё нам на пути встречались серо-коричневые кучи рассыпчатого материала, по своему виду похожего на пемзу. Их так и называют «**кучи**». Я знал о них только понаслышке. В таких «кучах» лежали остатки ядерного горючего. На момент аварии восемьдесят шестого года в реакторе ЧАЭС находилось что-то около 230 тонн радиоактивного материала. Сейчас в Саркофаге всё ядерное топливо, задержавшееся внутри, находилось в нескольких состояниях, одним из которых были «кучи». Чуть дальше громоздились куски круглой металлической плиты, стоящие торцом, в которых я не без труда опознал элементы биологической защиты реактора. На подходе к ним мы остановились.

— Ты понял, где мы? — спросил меня Охотник.

— Догадался, — ответил я и уточнил: — У реактора?

— Угу, — кивнул учитель. — Точнее — под ним.

— Тут находится Монолит?

— Да, — мы свернули за угол. — Вот он.

Я смотрел во все глаза, но не мог узреть знаменитого Кристалла. Вокруг не было ничего, хоть отдалённо напоминающего легенду Зоны. Только груды бетонных обломков, плиты биологической защиты и капающая сверху вода.

— Где? — я всё ещё не видел Камня.

— Да вот же он! — Охотник ткнул пальцем в какую-то грудку, прямо перед моим носом. — Глаза проспал, что ли?! Монолит, собственной персоной⁴⁶¹!

Я подошёл поближе и увидел, что грудка больше похожа на лапу какого-то огромного животного, чем на волшебный кристалл. Через толстый слой серо-ржавой пыли Монолит поблёскивал тёмным бутылочным стеклом с жёлтыми вкраплениями. Я провёл рукой по Кристаллу. По пыльной поверхности потянулся длинный след, в котором Камень заиграл бликами. На ощупь он была гладким, как уже упомянутое бутылочное стекло. Я растерянно посмотрел на Охотника.

— Это и есть прославленный Монолит? — спросил я разочарованно. — Камень, исполняющий желание? «Золотой шар»? Идол сектантов? Творец Зоны? ... Какой-то он невзрачный.

— Да, — Охотник сделал небольшой шаг и, оказавшись рядом, пристально посмотрел мне в глаза. — А ты что ожидал? Огромного кристалла, переливающегося всеми цветами радуги и говорящего с тобой потусторонним голосом? Вынужден тебя разочаровать: Монолит в таком виде существует только в рассказах сталкеров. В жизни он такой. Как ты думаешь, сколько ему лет?

— Не знаю, — пожал плечами я. — Наверное, ровесник Зоны.

— Угу, — учитель поджал губы. — Ровесник. Только возраст Зоны тогда надо считать от двадцать шестого апреля восемьдесят шестого года, когда взорвался ректор РБМК-1000 Чернобыльской Атомной имени Ленина Электростанции. Когда же

460 В оригинале «ли». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

461 В оригинале «персоны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

загорелись графитовые замедлители, температура внутри активной зоны поднялась настолько, что часть термовыделяющих элементов — ТВЭЛов — расплавилась и стекла под реактор, биологическая защита которого уже была разрушена взрывной волной. Потом эти потёки застыли, превратившись в этот монолит. Ликвидаторы, когда его увидели, за характерную форму окрестили кристалл «Слоновья нога». Представляешь, что тут тогда творилось? Ведь ещё не было современных средств расчистки завалов. Не было всех этих новомодных гидравлических ножниц, которые шутя перекусывают толстенные стальные прутья. Были только совковые лопаты, ломы и сильные руки. Не было такого количества спасательных роботов, тогда они ещё только появлялись. Радиоактивная пыль мешала радиосвязи. Роботы, которых доставили на завалы, теряли управление, проведя несколько минут на крыше энергоблока. Только люди могли это выдержать. Только люди могли пробиться под реактор. И только люди могли исправить ошибки других людей⁴⁶². Именно тогда родился Монолит, такой, какой⁴⁶³ он есть на самом деле. И я снимаю шляпу перед героями, которые первыми пришли сюда, из средств защиты имея только противогазы и просвинцованные фартуки. Они не мечтали даже о простеньких скафандрах, которые сейчас носит половина сталкеров. Эти люди, имён которых никто не знает, пробивались вперёд, не думая о том, что семимильными шагами двигаются к своей смерти. Мысли у них были только одни — защитить других от опасности. Именно их, Ликвидаторов, первыми пробившихся к реактору, следует называть сталкерами. Причём Сталкерами — с большой буквы. Это они первыми встретили артефакт, которому суждено было стать в последующем легендой.

В голосе Охотника было столько боли, что я испугался. Человек, прошедший через Зону, говорил со мной так, будто он сам видел, как взрывался реактор и как гибли люди, поглощённые пламенем пожара и лучевой болезнью. Как население спешно грузили в автобусы и увозили на станцию Янов, откуда один за другим уходили поезда, унося в себе людей, с корнем вырванных из родных мест. Будто он знал, что такое паника и давка толпы, обезумевшей от страха смерти. Будто ему было понятно горе ребёнка, которого увозят из дома, где он родился и вырос, даже не давая забрать любимого мишку, объясняя это ещё неясным, но уже страшным словом «**радиация**».

Охотник не смотрел на меня, он смотрел куда-то в прошлое. Глаза его из коричневых стали прозрачными. Лицо приобрело мраморную бледность и монументальность. Казалось, учитель превратился в статую.

— Ты кого-то тут потерял? — мне показалось, что я понял сталкера.

— Я тут потерял веру в человека. И приобрёл веру в Человека.

Сказав это, учитель стал таять, как и стены подвала ЧАЭС, меня вновь окутал густой туман, появившийся из ниоткуда.

462 В реальности присланные на ликвидацию последствий аварии на ЧАЭС роботы из Японии просто не выдерживали доз радиации (отказывала электроника), на которую не были рассчитаны, ведь «компетентные товарищи» тупо преуменьшали масштабы аварии, внаглую обманывая весь мир. В результате людям-ликвидаторам приходилось, кроме всего прочего, ещё и дорогущих японских роботов вытягивать (которые по задумке должны были подменять людей, уменьшая их поражение), т. е. походу наоборот: люди получали дополнительные дозы облучения. Так что называть подобное «исправлением ошибок других людей» было бы, мягко говоря, оскорбительным для памяти погибших, реально же как минимум преступным — вполне конкретные люди продолжали расплачиваться (и в целом продолжают до сих пор) за игры с «мирным атомом» недалекого руководства ЦК КПСС, которое полностью «профессионально» руководило вопросом «ликвидации» (посылая «добровольцев» на верную смерть, практически не заботясь о безопасности вообще мирных граждан), не говоря уже про само решение проводить возле Киева эксперименты на ЧАЭС, которые, собственно, и привели к самой страшной на данный момент в известной нам истории человечества техногенной аварии. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

463 В оригинале «как». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

* * *

— Крохаль. Крохаль! Крохаль!!! — голос Сержа становился более явственным, так же как и его рука, трясущая меня за плечо. — Крохаль! Что с тобой?!

Я открыл глаза и увидел над собой взволнованное лицо напарника. Тот склонился надо мной и теребил меня, пытаясь привести в чувство. Похоже, что у меня снова начались галлюцинации. Только на сей раз Выброс в этом не был виноват. Скорее тут имело место влияние генератора пси-поля. Я поднялся, но тут же ноги мои предательски задрожали, и я вынужден был, чтобы не упасть, ухватиться за руку Сержа. Только через несколько минут дрожь в коленях оставила меня, и я смог самостоятельно передвигаться.

— Крохаль, что с тобой? — Серж тревожно смотрел на меня.

— Всё нормально, бывает такое, — уклонился я от ответа. — Долго я лежал?

— С полминуты, наверное. Ты с таким грохотом завалился, что я думал⁴⁶⁴ всё, хана тебе. Ты, часом, эпилепсией не страдаешь?

— Не страдаю! — отрезал я. — Пошли, двигаться надо.

— Ты сможешь? — Серж всё ещё не был уверен в моих силах.

— Смогу, — после очередной встречи с учителем я в себе уже не сомневался. — У нас другого пути нет, всё равно. Так что, будем пробиваться.

Я взял автомат, машинально проверил рожок и уверенно зашагал в сторону генераторной. На удивление, после обморока идти мне стало легче. Исчезла свинцовая тяжесть в ногах, исчезла синяя пелена, застилавшая глаза. Правда, оставался навязчивый гул в голове, но теперь он мне не мешал, отойдя куда-то на задворки сознания.

Мы спустились по небольшой бетонной лестнице, повернули налево в коридор и перед нами открылся главный зал лаборатории «Х-18».

Объёмы его поражали воображение! Огромный бетонный колодец простирался вверх и вниз на несколько уровней. Это было святая святых «Х-18» — генераторный зал. Разглядеть, что творилось у противоположной его стены, не представлялось возможным — мешала темнота. В центре зала помещалась конструкция, также⁴⁶⁵ уходящая вверх и вниз, вероятно — пресловутый генератор. Вокруг конструкции, вплотную прилепившись к ней, шли железные мостки. Перейти с уровня на уровень можно было только через них — лестниц по стенам, напрямую соединяющих этажи генераторной, о которых упоминал Выпь, уже не существовало. Я мысленно прикинул маршрут. Получалось, что нам придётся пройти к генератору, по второму мостку добраться до противоположной стены, подняться на один пролёт, вернуться к генератору, оттуда пройти к стене, в то место, где прилепилась какая-то будка управления, подняться ещё на один пролёт, вновь вернуться в центр, и только после этого мы сможем выйти на верхний ярус, где должен быть проход в виварий. Но это — идеальный вариант, на который рассчитывать, как обычно, не приходилось.

Скорее всего, путь нам преградит контролёр со своей сворой «быстрых» зомби. Странно, кстати, что мы до сих пор не встретили ни одного мутанта. Тот snork-дистрофик не в счёт. Хотя, есть у меня на этот счёт гениальная мысль. Только надо её проверить. Ещё не стоит забывать про аномалии. Если та «Жарка» на лестнице не разрядилась, то нам придётся трудновато. Изображать же из себя Жанну д'Арк, по примеру капитана, мне не хотелось. Словом, препятствий нам могло встретиться до чёрта. Ладно, остаётся надеяться, что и в этот раз Зона отнесётся к нам благосклонно, покорённая нашим упорством.

Мы ступили на мостки, сделанные из толстых перфорированных железных листов. Первые несколько шагов мне казалось, что вся эта конструкция в высшей степени ненадёжная и что она должна обвалиться под нашим весом. Однако армейская основательность и тут показала себя во всей красе — железные переходы даже не шелохнулись, а лишь гулко завибрировали под ботинками.

464 В оригинале «дума». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

465 В оригинале «так же» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я вообще-то не боюсь высоты. Ещё в детстве я любил забраться на самое высокое дерево и оттуда, с верхушки, раскачивающейся под ветром и моим весом, дразнить родителей. В армии десантирование с самолёта на парашюте и с вертолёт по десантному фалу окончательно заглушили во мне страх перед пропастью. Но, согласитесь, когда идёшь по железной плите шириной всего сантиметров в восемьдесят, под тобой бездна, а дорогу ограничивают тонкие перила, местами напрочь отсутствующие, становится неспокойно.

Мы с Сержем добрались до центральной площадки и остановились, чтобы перевести дух. Я подошёл вплотную к генератору и потрогал его круглый, в несколько обхватов, кожух. Тот ощутимо вибрировал. Была ли в этом виновата работа самого генератора, либо Зону слегка потряхивало, но вибрация на коже ощущалась явственно. Я прислушался к своим ощущениям: гул в голове пропал, будто его и не было. Может, мы вошли «мёртвую зону» генератора?

Пока Серж внимательно разглядывал наш дальнейший путь, я обошёл вокруг кожуха. Ничего интересного, на мой придирчивый взгляд, он не представлял. Труба как труба, только большого диаметра, вот и всё. Я вернулся к напарнику.

— Крохаль, — проговорил тот, когда я приблизился. — Скажи, а где должна быть «Жарка», про которую тебе Выпь рассказывал?

Сказав это, Серж осёкся, ибо понял, что проговорился. Я-то про капитана в своём рассказе не упоминал, заменив его безликим словом «сталкер». Ай-ай-ай, как не хорошо-то! Проболтались вы, Сергей Игоревич Специальный! Я, однако, не стал припирять сталкера к стенке, решив, что для этого нужно другое место и время, а спокойно ответил, сделав вид, что не заметил прокола напарника.

— Вон там, наверное, — я указал рукой место на верхнем уровне, где лестница заканчивалась площадкой и уходила в проход, пробитой в стене. — Но я не уверен...

— Я тоже не уверен⁴⁶⁶, — ответил Серж, разглядывая то место в бинокль. — Там никаких признаков действующей аномалии.

Я зуммом приблизил лестничную площадку и принялся её изучать. Действительно, признаков аномальной активности не наблюдалось, прав Серж.

— Дойдём — разберёмся, — успокоил я его, возвращая изображение с передней камеры к нормальному размеру.

Мы обошли генератор и по второму мостку добрались до стены, откуда вели ступеньки на следующий уровень. Этот участок лестницы доверия мне совсем не внушал: часть ступенек проржавела и покорежилась, а часть из них просто провалилась, оставив после себя зияющую пустоту, как во рту после посещения стоматолога⁴⁶⁷.

— Идём по одному, — скомандовал я. — Сначала поднимусь сам, а ты будешь меня прикрывать, если что. Потом, когда выйду на площадку, поднимайся ты, а я подстрахую. Если почувствуешь, что лестница ломается, постарайся допрыгнуть до нижней площадки. Оттуда, если повезёт долететь, я тебя вытащить смогу.

Серж кивнул, давая понять, что приказ принят к исполнению, и взялся за автомат. Тут я его останавливать не стал. В таком месте, конечно, надо отдать предпочтение более точному оружию, чем дробовик. Автомату «ВАЛ», например.

Я начал подниматься, осторожно перенося свой вес со ступеньки на ступеньку и, где это было возможно, держась за поручни. Об оружии в руках речь, естественно, не шла. То есть, в это время я был абсолютно незащищён перед любым созданием Зоны. Оставалась только надеяться на напарника, уже получившего некоторый опыт нахождения на Проклятой Земле. Конечно, до сталкера-ветерана, своим мастерством зарабатывающего на хлеб насущный, Сержу ещё шагать и шагать, однако в моём напарнике уже угадывались черты будущего известного одиночки, если, конечно, Зона не распорядится по-иному. От новичка, прячущегося за

466 В оригинале «неуверен» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

467 Какого такого стоматолога, который вдруг бы зубы до «зияющей пустоты» вырывал? Некого хирурга-пытчика что ли? (прим. ред. Alex.Rus.UA)

советским⁴⁶⁸ джипом лохматого года выпуска и кричащего «Ay!», подзывая слепых собак, не осталось и следа. Причём эта метаморфоза случилась с Сержем довольно быстро, даже для Зоны, где всё происходит стремительно.

Пока я обдумывал это, мои ноги, совершенно не мешая мыслительному процессу, продолжали отрабатывать заданную им программу. Они (ноги) шаг за шагом приближали меня к первой заветной цели — площадке на минус втором этаже. Ноги знали свою работу: чутко ощупывали кончиками пальцев ступеньку, прежде чем двинуть вперёд всю стопу, потом нога продвигалась вглубь ступеньки и распрямлялась, бережно принимая на себя вес тела.

Лестница, хоть и скрипела, как примадонна, страдающая тяжёлым ларингитом, но всё же не развалилась. Очутившись на площадке, я внимательно осмотрелся и только потом дал Сержу добро на подъём. Под ним лестница скрипела громче, чем подо мной. Тяжелее он, что ли?

Когда Серж присоединился ко мне, лестница⁴⁶⁹ ещё раз обиженно скрипнула, и от неё отвалился большой кусок перил⁴⁷⁰. Со свистом рассекая воздух, сварная конструкция улетела в темноту, и через мгновение оттуда раздался грохот. Всё, наша конспирация накрылась окончательно. Хотя, о какой конспирации может идти речь, если мы такой погром недавно учинили?

Теперь мы стояли на железной площадке возле стены. Прямо у нас над головой, ещё через одну такую же площадку, находился выход, где должна была сидеть «Жарка». Сразу за ней, судя по рассказам капитана, был выход на верхний уровень лаборатории, оттуда — через виварий в технологические туннели. Мы вновь двинулись к генератору. На сей раз первым шёл Серж. Поэтому он первым и заметил выключенный рубильник на пульте возле защитного кожуха. Когда я приблизился, напарник уже задумчиво поглаживал переключатель.

— Смотри, Крохаль. Наверное, это пульт управления одной из силовых установок генератора.

— Всё может быть, — дипломатично отозвался я. — Не трогай, пошли дальше.

— Представляешь, — Серж всё ещё не мог оторваться от заворожившего его рубильника с чёрной эбонитовой ручкой. — Вот эта техника умеет влиять на сознание людей. Стоит только повернуть рычаг, и человек, владеющий ей, может стать всемогущим. Генератор начнёт работать, войдёт в резонанс с волнами человеческого мозга и полностью подавит волю. Хозяин генератора станет хозяином жизни. Контролёром, можно сказать. Стоит только повернуть... Стоит только стать всемогущим...

— Отойди от рубильника! — я навёл на Сержа «Грозу». — Отойди, я сказал!

— Ты что, Крохаль, с ума сошёл?! — Серж испуганно посмотрел на мой автомат. — Я и не собирался его включать. Успокойся!

— Отойди! — я повёл автоматом в сторону. — И руки подними, чтобы я не нервничал.

— Крохаль, успокойся! — речь Сержа стала напевной и тягучей, а взгляд приобрёл хладнокровную манящую пронзительность. — Успокойся, и всё будет хорошо. Видишь, я не делаю глупостей, я убрал руку от генератора, я полностью тебе подчиняюсь. У тебя нет нужды причинять мне вред. Всё будет хорошо. Только ты успокойся и опусти оружие. И мы поговорим.

Свою речь Серж сопровождал плавными движениями рук, выписывающих небольшие, почти незаметные глазу круги и спирали.

— Так, Серж! — я всё ещё держал его на прицеле. — Технике нейролингвистического программирования я тоже обучен. Поэтому, если сейчас ты не прекратишь, то через секунду окажешься без мозгов. Когда ты поймёшь, что я не полный лох в этом отношении, и сам успокоишься, тогда мы спокойно поговорим!

Угроза возымела действие, и Серж оставил попытки запудрить мне мозги. Он послушно развёл руки в стороны и отошёл от рубильника. Потом аккуратно, без резких движений, очень плавно опустил на пол «ВАЛ», затем легонько двинул плечом так, что ремень дробовика

468 В оригинале «русским». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

469 В оригинале «лестниц». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

470 В оригинале «перилл». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

скользнул по руке и замер на сгибе локтя. Ружьё при этом упёрлось прикладом в пол. Сталкер распрямил руку, и ремень оказался у него в кулаке, а ружьё почти легло на пол. Затем Серж разжал руку и остался безоружным, не считая пистолета-пулемёта, висевшего на фиксаторе за спиной. Разоружившись, сталкер сделал два шага вперёд⁴⁷¹, и весь арсенал остался у него сзади.

— Теперь хорошо, — я опустил ствол, но автомат всё ещё оставался у меня в руках. — Рассказывай.

— Что?

— Ну, для начала, какое отношение ты имеешь к АСО?⁴⁷²

— Что такое АСО? — Серж, казалось, был озадачен вопросом, но по его поведению я понял, что попал в цвет.

— Ты ещё скажи, что фамилия Лядацев тебе не знакома.

— Знакома, — не стал дальше юлить Серж. — Я⁴⁷³ работаю на АСО.

— Что тебе надо от меня?

— Только помощь. Мне действительно необходимо добраться до ЧАЭС, чтобы выполнить задание.

— В чём оно заключается?

— Извини, но я не могу тебе сказать, — Серж развёл руками. — Можешь стрелять.

— Ладно, проехали, — не стал настаивать я. — Кто навёл тебя на меня. Агентство?

— Угу, — Серж кивнул. — Мне рекомендовали тебя как решительного бойца. Кроме того, уже самостоятельно я поспрашивал и узнал, что ты ещё и удачливый сталкер.

— Как на меня вышел?

— Навели.

— Кто?

— Осведомитель Агентства. Я не знаю его имени.

— Верю, — я кивнул. — Что ты хочешь от меня? Ты знаешь, что я работал на АСО?

— Знаю. И хочу я от тебя того же, чего и ты от меня: мне нужен напарник в рейде к центру Зоны. Тебе тоже. Поверь, у меня нет планов в отношении тебя. Мне нужно только добраться до места. Обратную дорогу я найду сам.

Я задумался. Всё, что рассказал сейчас Серж, могло быть правдой. А могло и не быть... Только одно ясно наверняка — контракт Сержа не распространялся на меня. Пока не распространялся, следует оговориться. Что произойдёт, когда Серж выполнит то, зачем пришёл, только Зона знает. Плохо, конечно, но другого союзника у меня сейчас нет. В любом случае, выбираться наружу нам придётся парой, тут двух мнений быть не может. А дальше — как Зона даст. Может, всё и сложится удачно. Ладно, сейчас выясню, что конкретно нужно Сержу?⁴⁷⁴

Осуществиться моим намерениям не дала автоматная очередь. Судя по характерному звуку, стреляли из «Абакана». Но стреляли из рук вон плохо: при небольшом, особенно для этого автомата, расстоянии очередь прошла метрах в трёх в стороне от нас. Мы с Сержем, не сговариваясь, спрятались за колонной генератора. У Сержа в руках уже был «ВАЛ». Дробовик остался на площадке.

Вновь загрохотал «Абакан». Очередь прошла стальную решётку лестничной площадки в том месте, где мы только что были. Стрелок явно запаздывал с перемещением прицела. Через секунду ещё одна очередь выбила искры из кожуха генератора. Почти у моего лица! Оп-па! Стрелков-то, оказывается, двое. И оба вооружены «Абаками». Не иначе — военные сталкеры. Причём — зомбированные. А как ещё объяснить их оружие и странную малорезультативную стрельбу? Эти ребята навскидку бёлку в глаз завалить могут, а не только двоих ходоков.

471 В оригинале «веред». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

472 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

473 В оригинале тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

474 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Зомби находились на несколько уровней ниже нас, скорее всего — на полу генераторной. И мы их достать со своего места не могли. Я огляделся. Более выгодная позиция, конечно, была в той будке управления, к которой, на этом уровне, мы изначально направлялись.

— Серж, — окликнул я напарника. — Давай так, ты поможешь мне, потом, когда закончу, я помогу тебе. Всё равно, другого варианта у тебя нет. Одному, без опытного ведущего к ЧАЭС тебе не пробиться. А если ты из этой ходки вернёшься без меня, то никто к тебе в напарники не пойдёт.

— А почему твоя цель раньше моей?

— Потому что мне нужна гарантия, что ты меня не пристрелишь, когда мы с тобой закончим.

— Резонно! Лады, Крохаль! — речь сталкера прервал грохот автомата. Очередь прошла совсем рядом. — Пристрелялись, сволочи! Поможем друг другу, а дальше — как повернётся.

— Договорились! — согласился я. — Давай, на третий счёт подрываемся и бежим к той будке.

— Только мне надо ружьё забрать.

Вместо ответа загрохотали «Абаканы», и Серж понял, что чем-то сейчас придётся пожертвовать: либо жизнью, потому что зомби стреляли уже прицельно, либо дробовиком. Жизнь показалась моему вновь обретённому напарнику более ценной, поэтому сталкер начал безмолвный отсчёт на пальцах: один, два, три. Когда третий палец разогнулся из кулака, мы разом вскочили и побежали, грохоча ботинками по железному мостку, в сторону будки.

Если бы нам противостояли люди, а не зомби, я бы не решился на такой манёвр. А зомбаки, пусть даже и «быстрые», никогда не отличались высокой скоростью реакции. Действительно, бывшие сталкеры отреагировали с задержкой, что дало нам возможность добежать до будки. Дырки, появляющиеся в полу от попадания пули, потянулись по нашим следам, но мы уже успели спрятаться.

Теперь зомби нас не видели, но продолжали стрелять в сторону будки. Часть выстрелов достигала цели — в стенах и полу будки образовывались отверстия. Дольше оставаться тут не имело смысла. Только надо было разобраться с зомби, иначе спокойной жизни они нам не дадут.

Едва стрельба прекратилась, я быстро высунулся из окошка и тут же втянул голову обратно, успев заметить всё, что было нужно. Оба зомбированных товарища действительно были облачены в экипировку военных сталкеров. Они стояли у основания колонны генератора, метрах в полутора друг от друга, одинаково, как в синхронном плавании, подняв автоматы вверх.

— Серж, их двое, смотрят на нас. Надо отвлечь, иначе высунуться мне не дадут.

— Понял, сейчас сделаем, — отозвался напарник и собрался было уже претворять свой замысел в жизнь.

— погоди, не спеши, — остановил я его. — Я ещё не готов.

Я зарядил в подствольник фугасным зарядом и кивнул напарнику, давай, мол. Тот, недолго думая, отцепил от пояса контейнер для артефактов и швырнул его на лестницу, туда, где нам нужно было идти. Наверное, надеялся потом подобрать. Так бы и было, но контейнер, скользя по ступенькам, упал вниз. В этот момент я высунулся из окна и увидел, как зомби повели автоматами на звук. Я прицелился и выпустил под ноги зомби гранату. Взрыв раскидал стрелков в разные стороны.

Мы бросились по лестнице вверх и, добежав до очередной площадки, повернули к генератору. Потом сходу, не останавливаясь, проскочили мимо него. Краем глаза я успел заметить ещё один пульт, с таким же рубильником, как и на нижнем уровне. По мостку мы добежали до площадки перед последней лестницей, которая должна была вывести нас к виварию. Тут нужно было быть особенно внимательным — «Жарка» быстро не исчезает. Вспомнить хотя бы мою старую знакомую — несколько лет на одном месте сидит.

Я присмотрелся к лестнице: да, вот обожжённый участок, только копать на нём уж очень старая, в одном месте кем-то затёртая. Странно... Детектор тихонько попискивал, говоря, что рядом есть аномальная активность, но не в опасной близости. На всякий случай, я кинул вперёд болт. Тот беззаботно зазвенел по лестнице — чисто.

Мы медленно, шаг за шагом, начали восхождение. Вскоре мы оказались перед площадкой, от которой отходила лестница вверх, а сбоку открывался проход, тот, про который говорил Выпь. Вот тут-то ПДА ожил и заголосил о приближении к мощной аномалии. Я потихоньку заглянул за угол, увидел прямо перед собой струящийся воздух и едва успел отпрянуть — могучая струя пламени с рёвом вырвалась из стены и полностью перекрыла проход. Мы оказались заблокированными. Назад хода не было, а вперёд нас не пускала «Жарка», перекочевавшая на несколько метров вверх от своего последнего места обитания. Теперь её, когда она прочно обосновалась на новом месте, обойти было невозможно.

— Ну, Серж, — поинтересовался я у напарника. — Какие мысли на сей счёт?

— Даже не знаю, — пожал плечами тот. — Насколько я понимаю, нам надо проскочить через аномалию?

— Ага, именно. Рискнёшь?

— Нет уж, — отказался от сомнительной чести сталкер. — Лучше ты.

— Лучше-то, конечно, оно лучше, только что ты один тут делать будешь?⁴⁷⁵ Мне-то, как сам понимаешь, уже всё равно будет.

— Может это, попробуем разрядить её, как Выпь тогда?

— Выпь тогда серьёзно пострадал и не погиб только потому, что его мы с Охотником подобрали. Сейчас на такую удачу я бы не рассчитывал: за нами пол-Зоны охотится. Но другого пути, кроме как через аномалию, я не вижу. У тебя же «Сева». Он в какой-то мере от огня защитит. Да и у меня костюмчик, говорили, тоже от открытого пламени прикроет. Так что, если немного повезёт, то проскочим. Доставай болты.

К сожалению, у нас под рукой не было других металлических предметов, чтобы попытаться перегрузить аномалию. А рушить лестницу, чтобы добыть немного металлолома, было опасно — вдруг обвалится. Собрав болты, свои и Сержа, в кучку, я методично начал кидать их по несколько штук одновременно в аномалию. Та исправно отвечала струёй огня. Вскоре болты стали подходить к концу, а «Жарка», похоже, не собиралась терять даже части своей мощи. Однако, когда болты закончились, мне показалось, что аномалия вот-вот разрядится. Во всяком случае, огненный столб, вырастающий из стены, был уже не такой толстый, да и возникал он с большей задержкой, чем раньше, а часть маркеров, брошенных сразу после предыдущей партии, вообще спокойно пролетела через аномальную зону. Только «безопасное» время было ничтожно мало.

— Эх, — сказал я, когда отправил в огонь последнюю пригоршню болтов. — Ещё бы какую-нибудь железяку, и можно попытаться проскочить.

Серж начал озираться в поисках подходящего железного изделия, но тут его взгляд остановился на моём рюкзаке.

— Контейнер, — сказал напарник.

— Что «контейнер»? — не понял я его.

— Твой контейнер для артефактов. У меня не осталось, а у тебя ещё есть.

— Ага, сейчас! — ответил я ретивому сталкеру. — Контейнер он захотел. погоди, лучше коньячную фляжку достань из рюкзака.

Серж замысел понял и вынул из моего ранца металлическую флягу, верой и правдой служившую мне ещё в бытность военным. Я открыл её и вылил коньяк сквозь решётчатый пол, чтобы фляжка не взорвалась. Потом горестно вздохнул и кинул ёмкость в сторону аномалии. «Жарка» честно поглотила её в пламени, на этот раз оказавшимся более тусклым и не таким громким, как в прошлые разы.

475 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

И тут же, словно в ответ на измышательства над аномалиями, вокруг нас защёлкали пули. Всё-таки один из зомби пережил взрыв гранаты и теперь пытался отомстить нам. Стрелял он с пола и под большим углом, поэтому пули вреда причинить не могли, зато их щелчки здорово действовали нам на нервы. Волей-неволей пришлось доставать контейнер и приносить его в жертву ненасытной аномалии.

Я вытряхнул из контейнера «Обмылок», который в темноте переливался яркими радужными разводами и взял его в левую руку, оставив контейнер в правой.

— Серж, делаем так: сейчас вплотную подходим к аномалии, я кидаю контейнер, а потом, как только «Жарка» отработает, бежим вперёд. Надеюсь, что костюмы нас защитят. Ты готов?

— Готов, — ответил напарник и встал со мной плечом к плечу. — Пошли.

Когда мы приблизились к «Жарке» на расстояние старта, случилось неожиданное. Артефакт в моей руке замерцал, начал вибрировать, и я инстинктивно отбросил его. От греха. Получилось так, что «Обмылок» упал в зону аномалии. «Жарка», возмущённая посягательством на её владения, выдала струю пламени. Только та шла не горизонтально, а искривлялась к потолку, будто огибала невидимый шар. Похоже, что так на неё подействовал артефакт⁴⁷⁶.

Не вникая в подробности взаимодействия аномальных явлений, мы проскочили под пламенем. Я, по ходу, успел ещё подхватить с⁴⁷⁷ пола ценный артефакт.

Избавившись от оков, «Жарка» затаилась. Но по мерцающему воздуху я понимал, что аномалия полностью не исчезла, а только спряталась, поджидая очередную жертву.

— Вот это артефакт! — радостно сказал Серж, когда мы немного отдышались.

— Да-а-а! — протянул я. — Вещь! Я его теперь ни за какие деньги не отдам!

— Надо его на других аномалиях испытать! — загорелся исследовательским пылом Серж.

— Угу! — я поджал губы и закивал головой. — Сейчас, только на поверхность выберемся, и сразу приступим к экспериментам. А дела наши побоку!

— Ладно, ладно, — примирительно замахал руками напарник. — Уж и помечтать нельзя.

— Помечтать можно, — разрешил я. — Только не здесь. Пошли, нам ещё выход найти надо.

Выход нашёлся быстро. Он располагался метрах в двадцати слева, дальше по коридору. Там была открытая дверь, ведущая в помещение с бетонными боксами по стенам — в виварий. В последнем боксе справа, именно там, где описывал Выпь, мы увидели вожака вивария в полу. И контролёра...

Я замер, не решаясь шевельнуться. Серж, поняв из моих рассказов, кто перед нами, тоже застыл.

Первый раз мне доводилось видеть самого, пожалуй, страшного мутанта Зоны так близко. В плане опасности с ним могла соперничать только химера, больше, наверное, никто. Обычно среднестатистический контролёр ростом чуть выше среднего человека и гораздо шире в плечах. Массивная грудная клетка и толстые руки возвышаются над узкой талией. Атлетическая фигура, как сказали бы про человека. Но это — видимость. Антураж, так сказать. Физически, на самом деле, мутант значительно слабее обычного человека. Сила псионика не в мышцах. На бычьей шее покоится огромная голова, с гипертрофированным затылочным отделом. Только такая черепная коробка способна вместить раздувшийся от случайных (или целенаправленных) мутаций мозг. Чёрные глаза спрятаны под тяжёлыми, выпирающими надбровными дугами. У контролёра обычно тонкие ноги, зато ступни, с растопыренными, как у гуся, пальцами, по размерам не уступают⁴⁷⁸ лошадиным копытам. Кстати, все контролёры⁴⁷⁹, как один, страдают плоскостопием. Наверное, поэтому они не любят долго ходить и быстро

476 В оригинале «артефеакт». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

477 В оригинале без «с». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

478 В оригинале «уступающие». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

479 В оригинале «котроллеры». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

бегать, предпочитая не удаляться от обжитых точек. Должно произойти что-то из ряда вон выходящее, чтобы псионик снялся с насиженного места и отправился путешествовать. Этим контролёр напоминает короля в шахматах: быстро не ходит и нуждается в постоянной защите.

Контролёра не зря бояться. Он может достать жертву на большом расстоянии, применив свои исключительные способности к телепатии. Вокруг себя контролёр собирает войско, которое его защищает и кормит, поставляя еду хозяину либо превращаясь в таковую.

Таков контролёр, когда он в силе. Но не таков был псионик, которого мы встретили. Светло-коричневая кожа длинными складками свисала с исхудавшего тела. От «мускулистости» не осталось и следа. Мутант сидел на корточках в углу бокса, монотонно раскачиваясь из стороны в сторону. Он был настолько истощён, что уже не обращал внимания на окружающее. У него не было сил даже на то, чтобы подняться и отодвинуться, когда я кинул в него куском штукатурки, подобранным на полу.

Я приблизился к контролёру. Тот нехотя поднял веки, посмотрел на меня чёрными провалами глаз и вновь отстранился от происходящего. Он даже не пытался наладить со мной телепатический контакт, не говоря уже о ментальной атаке.

Пока я осматривал клетку, Серж, оправившийся от шока, вызванного видом живого псионика возле себя, держал мутанта на прицеле «ВАЛа».

Бокс оказался довольно большим — метра два в глубину и около четырёх в длину. Передняя его стенка, выходящая в проход, была сделана из толстой рабицы, а остальные — из бетона. Выход — щель — обнаружился в дальнем конце у стены, как раз в том месте, где сидел контролёр.

Тут только до меня окончательно дошло, что случилось в лаборатории. Кусочки паззла⁴⁸⁰, наконец-то, встали на свои места, превратившись в картинку.

Военные, уходя, завалили основной выход. А второго попросту не было. Щель в виварии не в счёт — псионику через неё не протиснуться. Пока были зомби, хозяин их медленно кушал (сто к одному, что кости в комнате перед генераторной — его работа). Пока была пища, контролёр и не думал покидать замечательное убежище. Потом его, как я понимаю, каким-то образом отрезала от свиты и заперла в виварии «Жарка». Вот этот момент был мне неясен, хотя остальная картина гуманитарной катастрофы в «Х-18» отчётливо вставала перед моими глазами. Псионик, запертый аномалией в виварии, не смог уйти. Один из проходов был перекрыт «Жаркой», другой оказался слишком узким. Расширить щель мутант не смог — сил не хватило. Так он и остался погибать, в шаге от свободы. Нет, сейчас, понятное дело, контролёр спокойно проскочит через щель. Только он уже настолько истощён, что не в силах даже с места двинуться. Вот вам пример, наглядно подтверждающий теорию Затевахины⁴⁸¹ о пищевых цепочках в Зоне.

Я завершил осмотр комнаты и вернулся к Сержу. Тот всё ещё держал мутанта на мушке. Я положил⁴⁸² руку на ствол и опустил автомат сталкера.

— Оставь, ему жить осталось всего ничего. Он нам уже не опасен. Ты лучше подумай, что делать будем: щель для нас узка, не проскочим.

— А что тут думать? — удивился напарник. — У тебя пластид есть? Вот и давай, действуй.

— Видимо, придётся, — согласился я. — А очень бы не хотелось. Боюсь, что обрушим коридор.

— Да, может быть, — закивал головой Серж. — Только вручную мы это разбирать будем, пока снег не почернеет. А у нас сроки поджимают — нужно до Выброса успеть. А он, если помнишь, через три дня состояться должен. Так что надо в темпе.

— В темпе, значит в темпе, — вздохнул я. — Отгони контролёра.

480 В оригинале «пазла». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

481 В оригинале «Затевахина». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

482 В оригинале «положи». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Серж посмотрел на меня так, будто я только что предложил ему нырнуть в котёл с кипятком, повторяя подвиг Ивана-дурака из знаменитой сказки Ершова. Если бы не силы природы, то глаза сталкера, полезшие после моих слов на лоб, давно бы начали существовать отдельно от тела.

— Как я его отгоню?! — Серж всё ещё пытался вернуть свои окуляры на положенное им анатомией место.

— Попроси, — просто ответил я и принялся извлекать из подсумка коробку со взрывчаткой.

— Мне его пристрелить проще, — пробурчал в ответ напарник.

— Только попробуй! — запретил я Сержу. — Он слабее тебя и не проявляет агрессии. Сейчас он беззащитен. Нельзя нападать на беззащитного! Ты же не зверь. Даже они никогда не нападут просто из-за того, что стало скучно. Если бы этот контролёр был здоров, тогда победа над ним принесла бы тебе славу и почитание. Убив слабого из-за собственной прихоти, ты заработаешь презрение и ненависть. А с такой репутацией ты в Зоне долго не протянешь.

— Заумно у тебя получается, Крохаль, — продолжал недовольно бубнить Серж. — Можно подумать, что Зона — рай земной.

— Не рай, конечно, — согласился я с напарником. — Зона такая, какой её сделали мы, люди. Кошку же никто не винит, что такой её создали какие-то силы. Или же, например, никто не предъявляет претензии к тающим льдам Антарктиды. И Зону нельзя обвинять в том, что она жестока. Тут, скорее, люди заслуживают наказания. Только мы, почему-то, скромно об этом умалчиваем. Зато во всё горло кричим: «Ах, Зона! Ужаснее места на Земле нет!» И потом, тебя сюда никто не звал. Ты в Зоне гость. А контролёр или тот же черныбыльский пёс — полноправный жилец. Нехорошо гостю стрелять в хозяина только из-за того, что последний рожей не вышел. Вот если мутант первый на тебя нападёт или хотя бы проявит признаки агрессии, тогда можно говорить, что ты пустил ему пулю в лоб в порядке самообороны. Короче, попроси контролёра отойти в сторону. Только уважительно⁴⁸³.

Серж насупился, но возражать мне не стал, поняв, что это бесполезно. Контролёр всё так же раскачивался из стороны в сторону, но, когда я закончил речь, он на мгновение замер, а потом продолжил свои однообразные движения. Готов поклясться, что мутант слушал наш разговор!

Я принялся готовить заряд для расширения выхода, а Серж всё ещё неподвижно стоял на месте, прикидывая, как лучше приступить к переговорам с мутантом. Наконец, решившись, он шагнул к псионику.

— Э-э-э... Уважаемый! — начал Серж. — Я прошу тебя отойти в сторону... Пожалуйста.

Контролёр даже бровью не повёл. Он всё так же раскачивался из стороны в сторону, будто монах, впавший в транс. Серж дождался немного, потом повторил свою просьбу. Мутант опять её проигнорировал.

— Эй, ты! — Серж начал злиться. — Я с тобой разговариваю! Отойди в сторону, по-хорошему прошу! Отойди, тварь дикая!

Серж, осмелевший от пассивности мутанта, ткнул его пальцем в плечо. Это было большой ошибкой. Псионик только на секунду открыл глаза, но этого было достаточно, чтобы Серж отскочил к соседней стене и схватился за автомат, намериваясь прикончить контролёра. Я едва успел прыгнуть вперёд и оттолкнуть ствол «ВАА» в сторону. Сухо застрекотало, и очередь ушла в потолок соседнего бокса, выкрошив большой кусок когда-то белой штукатурки.

Сержа бил озноб, глаза были безумными, автомат в его руках ходил ходуном, а контролёр всё так же невозмутимо сидел в углу, словно всё происходящее не имело к нему касательства. Через некоторое время Серж пришёл в себя, и взгляд его стал осмысленным.

— Ты в порядке? — я пощёлкал пальцами перед лицом напарника. — Оклемался?

— Что это было? — с трудом проговорил Серж. — Что это было?

483 Вновь абсолютно без сарказма замечу, что мысль весьма уместная. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Наглядный пример того, что нельзя обижать слабых. Ты проявил агрессию, и контролёр должен был защищаться. Скажи спасибо, что он предельно истощён, а то галлюцинациями бы ты не отделался. Смотри, сейчас я попробую договориться с ним. Ты же, если увидишь, что я веду себя странно, сразу стреляй. Только не в меня, а в мутанта.

— Тогда я должен это сделать уже сейчас, — Серж уже отошёл после ментальной атаки и пытался проявить чувство юмора. — Ты собираешься говорить за жизнь с контролёром. Более неадекватного поведения я себе и представить не могу.

— Не шути, я серьёзно. И отойди подальше. От беды. Мало ли, что ему в голову взбредёт.

— Хорошо, —⁴⁸⁴ кивнул Серж и отодвинулся в коридор между боксами вивария.

— Эй, Большой! — я присел на корточки возле мутанта. — Мы не хотим тебе зла. Ответь мне.

Контролёр приоткрыл глаза и с интересом на меня посмотрел. В глазах его была чёрная бездна. Сначала глаза показались мне пустыми. Затем я понял, что они не пусты, а, наоборот, полны мудрости, всю глубину которой мне не постичь. Где-то я уже видел такой взгляд. Не так давно, кстати. Только цвет глаз был жёлтый, если мне не изменяет память.

— Я слушаю тебя, Большой, — отозвалось в моей голове эхо мысли контролёра.

— Давно ты здесь? — задал я первый вопрос, косясь одним глазом на Сержа, чтобы он чего-нибудь не начудил.

— Зачем ты говоришь? — мысленно ответил мне контролёр. — Думай! Ты же умеешь.

— Я хочу, чтобы нас слышал мой напарник, — при этих словах Серж заметно вздрогнул.

— Хорошо, — согласился голос в моей голове. — Только я буду думать. Мне тяжело говорить. Сил почти не осталось.

— Большой, — вновь заговорил я. — Давно ты здесь?

— Не помню. Много Вздохов минуло с того момента, как Огонь запер меня.

— Я понял тебя. Большой, мы хотим выйти отсюда. Для этого нам нужно расширить щель в полу. Отойди в сторону, иначе ты пострадаешь от взрыва.

— Мне не страшно. Но я понимаю, чего ты хочешь. Я отойду.

— Спасибо, Большой! Что ты попросишь за эту услугу? Мы можем помочь тебе?

— Нет, — отозвался контролёр. — Помочь вы уже не сможете. И мне от вас ничего не надо.

— Спасибо, Большой! Мы начинаем.

На этом наш разговор с псиоником закончился. Я отошёл в проход. Мутант с трудом поднялся и, медленно переступая, пошёл к выходу из клетки. Проходя мимо оторопевшего Сержа, стоящего с другой стороны прохода, мутант неожиданно остановился, повернулся и посмотрел мне в глаза. Потом таким же шаркающим шагом пошёл дальше. После этого сил у него хватило только на то, чтобы добраться до соседней клетки и⁴⁸⁵ спрятаться за бетонную перегородку. Там он присел, а потом завалился на бок, часто дыша.

Я взял навеску взрывчатки, вдавил в неё детонатор, активировал его и прикрепил мину к выступу внутри щели. После этого мы с Сержем спрятались за⁴⁸⁶ стеной, в стороне от контролёра.

Ровно через минуту виварий содрогнулся от взрыва. Хорошо, что заряд был не очень большой, иначе потолок туннеля обрушился бы полностью, сильно осложнив нам задачу. А так, часть осколков, вынесенных из щели, улетели через проход в клетку и там остались, а часть рухнула вниз. Однако место, чтобы протиснуться двум сталкерам, оставалось предостаточно.

484 В оригинале только запятая, без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

485 В оригинале без «и». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

486 В оригинале без «за». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Всё это мы рассмотрели, когда пыль, поднятая взрывной волной, рассеялась. Щель теперь выглядела как вход в небольшую пещеру. В неё даже не было⁴⁸⁷ необходимости протискиваться — можно было просто прыгнуть.

Я встал на колени и заглянул в туннель. Всё чисто, всё спокойно. Не было даже признаков детей подземелья — бюреров. Темно, правда, как у афроамериканца в глубине души, но это дело поправимое. Фонари, хвала Зоне, у нас ещё функционировали. Коридор уходил в две стороны.

— Ладно, Серж! — позвал я напарника. — Двинули через туннели. Другого пути я не вижу.

Сказав это, я прыгнул в дыру. За мной последовал Серж. Мы ещё раз осмотрелись. Завала видно не было: коридор изгибался плавной дугой, мешая обзору.

— Ну, — спросил я напарника. — Куда пойдём?

— А Выпь как выходил?

— Он не помнит. По его рассказу получается, что проход здесь только с одной стороны, с другой — завал... Так куда пойдём?

— Ну, Мёртвый Город на севере от Янтаря? — поинтересовался напарник.

— Да.

— Тогда давай сюда, — Серж указал направо. — Тут направления как раз на северо-запад. И изгибается туннель соответственно.

— Не факт, что он за поворотом резко направление не сменит. Помнится, Выпь говорил про несколько поворотов. Но я соглашусь с твоим предложением, оно мне кажется более рациональным, чем в орлянку играть. Пошли.

И мы зашагали по тёмному коридору. Когда виварий остался далеко позади, Серж спросил, что мне рассказал контролёр. Я, сославшись на то, что сейчас говорить некогда, не ответил. Но, относительно «некогда», это была полуправда. Вторая причина заключалась в словах, подуманных для меня контролёром, когда он приостановился в коридоре вивария возле Сержа. «Ты и твой друг, — подумал тогда мутант, — отмечены Зоной. Только метки у вас разные».

487 В оригинале «не даже не было». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Глава 11

— Что значит «*потеряли*»?! — голос Лядацева, казалось, проникал сквозь стены и был слышан на улице. — Что значит «*ушли*»?! Ты соображаешь, что сейчас сказал?! Немедленно сюда!

Полковник хлестко бросил трубку телефона на рычаг и принялся расхаживать по комнате. В помещении опять стоял хруст кулаков. Как такое могло случиться, что два сталкера, за которыми отправили группу спецназа, ускользнули? Полковник не мог этого понять. Сталкеры ушли от отряда, поддерживаемого вертолётom! Поистине, мир перевернулся с ног на голову! И что он, Виктор Иванович Лядацев, должен сказать своему шефу буквально через двое суток после того, как отправил в Зону очередного оперативника, имеющего конкретную цель: захватить двух ходоков? При невозможности захвата — уничтожить. Полномочья оперативнику даны были самые широкие. И, на тебе, — облажался! Как такое может быть?! Ну как?!

Виктор Иванович, немного успокоившись, вновь взялся за телефон, набрал номер и, дождавшись ответа, сказал:

— Как только лейтенант вернётся, срочно его ко мне!

В трубке что-то ответили. Полковник нахмурился, потом покраснел, как варёный рак, и буквально проорал собеседнику на другом конце провода:

— Я знаю, откуда он прибудет! Ничего, не сахарные, не растаем! Понятно?! Бегом! А кто боится, может прямо сейчас рапорт писать! Я никого у себя в отделе не держу!

После этого разговора прошли ровно сутки. Шеф уже выказал своё неудовольствие Виктору Ивановичу. Теперь в Агентстве с нетерпением ждали непосредственного исполнителя задания, упустившего сталкеров прямо из рук. Он вот-вот должен был предстать пред очами сурового начальника. Лядацев сидел у себя в кабинете, когда, наконец, в дверь постучали.

— Войдите, — пробасил полковник. Он уже расположился за столом, ожидая подчинённого для разноса.

Дверь приоткрылась, и сквозь щель протиснулся лейтенант, руководившей поимкой сталкеров. На лейтенанте всё ещё была надета полевая форма с шевроном учёных на плече. Форма была грязна и покрыта кирпично-бетонной пылью. Казалось, что военный провёл последние дни за разбором завалов на месте стихийного бедствия. В сущности, это не сильно грешило против истины. Оперативник вошёл в кабинет и замер по стойке «смирно».

— Вольно, лейтенант! — голос Лядацева был спокоен до металлического привкуса во рту. — Может, хоть вы объясните, как эти двое умудрились уйти из-под вашего носа? Нет, лейтенант, я действительно не понимаю, каким образом два сталкера могли ускользнуть из хорошо охраняемого лагеря и скрыться от группы спецназа?

— Господин полковник, — начал было оперативник, но Виктор Иванович прервал его.

— Подождите, лейтенант! Объяснять вы всё будете не мне, а шефу! — полковник ткнул пальцем в потолок. — Он ждёт нас через десять минут. Так что рекомендую подумать о том, что вы ему скажете.

После этих слов лейтенант, и так выглядевший, как пожухлый лист, совсем сник.

Ровно через десять минут полковник и его подчинённый стояли перед дубовой дверью, ведущей в кабинет Андрея Владимировича Краёва. За их спиной сладко улыбался адъютант генерала. Его приторное лицо, однако, на сей раз внушало Виктору Ивановичу не обычное

раздражение, а вящий ужас. Явных причин для этого не было: капитан был так же услужлив и предупредителен, как обычно. Но что-то неуловимое, какой-то налёт в его поведении говорил чутью старого оперативника, что Ванюхин ведёт непонятную для других игру, в которой Лядащеву отведена роль если не пешки, то не очень тяжёлой фигуры. Фигуры, которой можно легко пожертвовать, если возникнет такая необходимость.

Быть разменной монетой полковник отвык. Он давно перерос то время и звание, когда его могли послать куда-то с «тёмной» миссией. Он уже не был бросовым товаром. И пешкой, пусть и проходной, он тоже быть не хотел. Он сам уже стал гроссмейстером, и сам научился передвигать человеческие фигурки по шахматному полю.

Но этого, похоже, хотел Ванюхин, а Лядащев не мог ему ничего противопоставить, потому что в руках у него не было информации и улик. И все умозаключения полковника строились исключительно на интуиции, на зверином чутье, которым обладал Виктор Иванович. Не будь этого чутья, Лядащев никогда бы не добрался до той должности, которую сейчас занимал. Его бы просто перемолола машина Агентства, как она много раз уже поступала с его коллегами.

Ванюхин являлся для Виктора Ивановича серьёзным противником. Нельзя было сбрасывать со счетов его прекрасную осведомлённость о делах АСО, как подпольных, так и официальных, и о внутренней борьбе за лакомые куски в самом Агентстве. У полковника, конечно, было, что противопоставить капитану, но, с другой стороны, за последним стоял Краёв и лизоблюды, крутящиеся вокруг шефа. В случае конфликта, они встанут на сторону Ванюхина. А Лядащев, учитывая его неважные дела на тайном фронте Зоны, последнее время всё больше и больше терял очки. Да что там очки! Люди, ещё недавно клявшиеся в собачьей преданности, теперь отворачивались от полковника, почувствовав, очевидно, смену ветра.

Чтобы вернуть себе вес и влияние, Виктору Ивановичу⁴⁸⁸ срочно требовалось свернуть затеянную им операцию «Очищение». Желательно, чтобы после этого участников самой операции не осталось. На этом фоне очень некрасиво выглядел доклад, выслушанный полковником вчера, когда оперативник, посланный в Зону поставить точку в этой истории, смог с ним связаться. Конечно, десять шансов против одного, что сталкеры погибли при взрыве ракет, но один-то шанс оставался! И его со счетов сбрасывать было никак нельзя.

Дверь в кабинет начальства открылась, и полковник, а за ним и лейтенант, перешагнули порог, будто вошли на Голгофу.

Генерал не ответил на доклад Лядащева и жестом приказал подчинённым сесть к столу. Те повиновались. Краёв хмуро оглядел офицеров. Потом ещё более хмуро приказал лейтенанту доложить о случившемся. Тот вскочил, вытянулся в струнку и начал свой рассказ.

По его словам выходило, что он встретил интересующих лиц в лагере учёных. Далее, дождавшись удобного, с его точки зрения, момента, запросил спецназ для захвата двух сталкеров. Когда группа прибыла, тех на месте уже не оказалось. Они, каким-то образом прознав о намереньях лейтенанта, успели покинуть территорию лагеря и скрыться в долине озера Янтарь. Поняв, что слёту поймать ходоков не удастся, лейтенант дал команду группе перекрыть наиболее вероятные пути отхода, приказал вертолёту организовать наблюдение с воздуха и вызвал подкрепление, намереваясь прочесать долину. Однако сталкеры непостижимым образом ухитрились скрыться от преследователей. Удалось точно восстановить маршрут отхода беглецов. Оказалось, что выйдя из лагеря, они напрямик двинулись к промышленному комплексу, где, в конечном счёте, их и засекли вертолётчики. Кстати, те же летуны готовы были поклясться на чём угодно, что по указанному маршруту они пролетали, но кроме одного снарка, никого не видели. Следы сталкеров говорили, что прошли они спокойно, и с мутантами не встречались. Лишь в одном месте, недалеко от дороги, следы были странными: одна пара стала отпечатываться менее отчётливо, как если бы человек вдруг похудел килограмм на двадцать, а вторая пара, наоборот, говорила о внезапно возросшем весе ходока. Кроме того, «лёгкий» сталкер неожиданно встал на карачки и до дороги добрался именно таким манером. Вкупе с заявлением вертолётчиков, можно было предположить, что именно он и был тем «снарком». Но почему на экранах тепловизоров не отразился его напарник, оставалось загадкой. В конечном счёте, было выдвинуто

488 В оригинале «Виктору Иванович». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

предположение, что второй сталкер пользовался каким-то неизвестным артефактом, блокирующим инфракрасное излучение человеческого тела. Сталкеры засекли, только когда они начали стрелять. А это было уже во дворе промышленного комплекса, в двух шагах от входа в лабораторию. Вертолётчики добрались до места слишком поздно: ходоки были практически в здании. Поэтому подтвердить их уничтожение после взрыва ракет не представлялось возможным.

— Получается, что сталкеры живы? — Краёв прервал наступившее после доклада молчание. — Я правильно понял?

— Нет, они наверняка погибли при взрыве, — сказал лейтенант.

— Вы лично или кто-то ещё видели тела, чтобы с такой уверенностью говорить об их кончине?

— Нет, — лейтенант потупил взор.

— Тогда, пока не доказано обратное, они живы и могут принести нам немалый вред. Вы свободны, лейтенант! — Краёв жестом отпустил военного, а потом добавил, как в известном фильме: — А вас, полковник, прошу задержаться.

Пока оперативник не покинул кабинет, Андрей Владимирович молчал. Лядацев прекрасно понимал, каких усилий стоило старику это показное хладнокровие. Но, даже когда они остались наедине, генерал не позволил себе повысить голос. И это было очень неблагоприятным признаком.

— Итак, Виктор Иванович, прокол за проколом, — Краёв поднялся из-за стола, вынудив тем самым встать и полковника. — Сталкеры опять скрылись. Если мне не изменяет память, вы обещали, будто об этой проблеме я больше не услышу?⁴⁸⁹ Вы меня обманули, что не очень красиво. Всё это дело разрастается, как снежный ком, становясь очень большой занозой в сиденье моего кресла. А уж вашего-то и подавно. Как думаете выкручиваться?

— Примем за исходное, что они живы, и будем работать над этим.

— Каким образом? Кстати, разобрать завал на месте взрыва возможно?

— Нет, — покачал головой полковник. — Я разговаривал с нашими строителями, они утверждают, что это — чертовски сложная инженерная задача, даже при обычных обстоятельствах. В условиях же Зоны она превращается в непосильную. Поэтому о том, чтобы откопать вход и попытаться найти там их тела, речи сейчас нет.

— Тогда как вы собираетесь решать эту проблему?

— Придётся задействовать агента... В Зоне...

— У вас их там склад, что ли?

— Нет, всего один остался. Помните, я про него говорил?⁴⁹⁰ Профессионал очень высокого класса. Глубоко законспирирован. У него свои счёты с Зоной. С такими взглядами его с распростёртыми объятиями приняли в одну из группировок, где он сейчас занимает не последний пост.

— Тогда почему вы не использовали его с самого начала, а завязались с Тронхеймом? Если он действительно такой замечательный? — Краёв сделал акцент на слове «действительно».

— Потому что это не его область. Он не специалист по силовым акциям. Он хороший «крот», который может долго работать под прикрытием, собирая информацию и обеспечивая взаимодействие с другими агентами, оставаясь в тени. В плане диверсионной деятельности Тронхейм — лучший.

— Ага, «лучший»! Где же ваш «лучший»? Исчез? Остаётся только надеяться, что он действительно погиб. Ладно, рассказывайте дальше.

489 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

490 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Понимаете, я в своё время дал Аполлону задание, которое он успешно выполнил. Теперь мы можем отследить передвижения беглецов, если только им удастся выбраться на поверхность. Их ликвидируют, едва они попадут в зону влияния Аполлона.

— Свежо предание, — сморщился Краёв. — Почему сразу не использовали эту возможность? Зачем такие сложности?

— Мне казалось неразумным засвечивать такого ценного персонажа, как Аполлон. Поэтому я и пытался действовать через бандитов и военных, стараясь, чтобы о нас никто не знал. И я был прав, как показали события. Утечка информации всё-таки произошла, и наши «друзья» скрылись. Если бы тут был замешан ещё и «крот», мы бы его уже потеряли. А я им очень дорожу, так как он приносит ощутимую пользу. Сейчас ситуация изменилась: вред от беглецов, если они выживут, может быть много больше, чем от потери Аполлона. Тем более что Панченко, наверное, уже догадался, что за ними открыта охота. Если он нарушил приказ, значит, на то были веские основания. Я боюсь, что на его мировоззрение повлиял тот пришелец из Зоны. Или напарник капитана. Судя по косвенным признакам, у того есть много интересной информации, обнаружение которой нежелательно. Мне очень бы хотелось с ним побеседовать. С глазу на глаз. Но захватить его не удалось. Ликвидировать в бандитской разборке тоже. Понимаете, когда они ушли от мародёров, я решил всё-таки встретиться с этими талантливymi товарищами. Но они моё приглашение проигнорировали, когда сбежали из лагеря учёных. Если до этого ребята ещё могли испытывать сомнения, то теперь им абсолютно ясно, кто ведёт на них охоту. Им, наверное, это сильно не нравится. А обозлённый капитан может принести нам больше неприятностей, чем потерянные Тронхейм и Аполлон вместе взятые. Именно поэтому я считаю, что только в сложившейся ситуации мы можем оправдать риск потери Аполлона и пойти на крайние меры.

— Хорошо, но вы сказали, что ваш агент — специалист по сбору информации. Шпион, одним словом...

— Разведчик, — поправил Лядацев Краёва.

— Не цепляйтесь к словам, полковник! — шеф раздражённо махнул головой. — Какая разница: шпион, разведчик?!

— Шпион — враг, разведчик — сотрудник, он работает на нас.

— Хорошо, будь по-вашему, — генерал махнул рукой. — Аполлон — разведчик, а не убийца. А, сдаётся мне, тут нужен именно профессионал по «мокрым» делам. У вас есть такой?

— У меня есть, — Лядацев кивнул головой. — Только мне кажется, разумнее было бы использовать кого-то из местных, кто знаком с условиями Зоны. Из сталкеров. Мой агент имеет некоторое влияние в их среде и сможет договориться о контракте.

— Ладно, — согласился генерал. — Поступайте, как знаете.

— Разрешите идти? — полковник козырнул.

— Идите, — позволил Краёв. Когда Лядацев был почти в дверях, шеф добавил: — Только имейте в виду, Виктор Иванович, очередного прокола я вам не прощу. Тут ничего личного, но один провал за другим наводит на определённые мысли. Удачи вам, полковник!

Виктор Иванович покинул кабинет шефа под похоронный марш, звучащий в голове. Краёв недвусмысленно дал понять, что ожидает полковника в случае провала и этой операции. Улыбающееся лицо Ванюхина тоже не добавило Лядацеву хорошего настроения. В свой кабинет он вернулся злым на весь мир и, в первую очередь, на Тронхейма, начиная с которого и заварилась вся эта каша. А расхлёбывать полковнику и только ему.

Лядацев не врал своему шефу. Действительно, придётся задействовать Аполлона, хотя это и не его профиль. Полковнику было жаль терять такого агента. Даже если операция пройдёт успешно, то его придётся выводить из игры, ибо продолжать работу под прежней легендой тот не сможет. Да и вообще, вряд ли сможет работать дальше по своей специальности. Жаль агента... Но тут ничего не поделаешь — себя жаль ещё больше.

Полковник сел за компьютер и напечатал короткое письмо:

«Аполлону. Необходима генеральная уборка. Срочно. Финансово не ограничиваю. Объект: "А-12"+1. После выполнения в полном объёме и подтверждения возвращайтесь. Ника»

Виктор Иванович перечитал текст. Да, всё правильно. Именно так. Половик отправил письмо на просторы электронных сетей и откинулся на стенке. Больше он ничего не мог предпринять. Оставалось надеяться только на сообразительность и ловкость своего агента, который, сам того не ведая, держал в руках судьбу Лядацева.

* * *

Коридор скрывался в темноте. Хорошо, что при нас были мощные фонари, позволяющие спокойно осмотреться. Стены, выложенные полукруглыми бетонными плитами, сходились аркой над головой. До верхней точки можно было легко дотянуться рукой. В некоторых местах бетонная кладка разошлась, и в щели просачивался грунт, скапливаясь кучами на полу. Но, на удивление, было сухо, хотя я ожидал луж под ногами. Вместо воды на пути встречались завалы, возникшие при обрушении свода. Иногда, действительно, приходилось протискиваться сквозь щели, чтобы преодолеть вставшую на пути преграду. Как тут Выпь один прополз, да ещё с обожжёнными руками?

По левой стене коридора торчали в несколько уровней железные штыри, покрытые ржавчиной. На них лежали толстые кабели. Некоторые были в броне и хорошо сохранились, поблёскивая в свете фонаря. Те же, что были в чёрной изоляции, представляли собой печальное зрелище: пластик на многих участках прогнил, обнажив жилы кабеля. Странно, что полимер, служивший обмоткой, не выдержал относительно недолгого для себя срока службы. Под потолком висели продолговатые плафоны в сетчатых кожухах. Лампы в них, естественно, не горели.

Коридор уводил нас на север. Он несколько раз поворачивал, отклоняясь от азимута, но в целом шёл в сторону Мёртвого города. У меня было ощущение, что мы постепенно поднимаемся к поверхности. Несколько поворотов на пути к комнате, где сходилось много коридоров, превратилось в пять или шесть, если не в семь или десять. По моим расчётам, мы давно вырвались за пределы долины, а комнаты всё не было.

Наконец, за очередным поворотом нам повезло — коридор заканчивался просторным помещением, в которое открывалось множество проходов. Больше всего я боялся, что сюда заберутся бюреры, гонца которых встретил во время своего путешествия капитан. Но в комнате этих карликов не было.

По коридорам до этой точки мы прошагали километра три, если верить моим ощущениям и курсографу. Я мысленно представил карту Зоны. Да, мы уже вышли за холмы, окружающие Янтарь, и теперь находимся под равниной, на которой когда-то раскидывались колхозные поля. Вообще же под землёй мы бродили восемь часов. В Зоне давно уже день. Там, даже если пасмурно и идёт дождь, всё равно светло и можно передвигаться без фонаря. Не знаю, как Сержа, а меня начал одолевать голод: последний раз мы ели вчера вечером, после чего много бегали и сильно нервничали. Организм, в связи с этим, срочно требовал подзарядки.

Я посмотрел на тактическую информацию, отражающуюся у меня перед глазами: уровень радиации приемлемый, отравляющих веществ в воздухе не зафиксировано. После этого я поднял забрало и принялся. Воздух, немного влажный, пах землёй и бетоном. В нём не было того запаха, который я боялся уловить: запаха гнили и испражнений — неперемного атрибута подземных карликов. Вонь стойбища бюреров может свалить человека с ног сама по себе. Хвала Зоне, на эту комнату мутанты ещё не покушались.

Мы отошли в проход, из которого только что вынырнули, и расположились на привал. Брикеты с безвкусно-сублимированной едой и чистая вода показались нам райским пиром. Где вы, оладушки Затевахина? Я улыбнулся своим мыслям. Ещё вечером мы сидели в относительной безопасности и с комфортом лопали домашние деликатесы, а сегодня, едва унеся ноги, радуемся армейским концентратам и считаем, что тёмный коридор — идеальное место для привала. Странное ты существо, человек!

— Ненормально как-то, — пробормотал Серж, когда мы закончили трапезу. Видимо, он озвучил мысль, которую обдумывал за едой.

— Ты о чём?

— Что-то мы легко выбрались из лаборатории. Выпь, насколько я понимаю, попал в настоящую мясорубку, а мы встретили только снарка и пару зомби. Контролёр вообще не в счёт.

— Ты об этом сожалеешь? — я прекрасно понимал, что хочет сказать мне напарник, но решил подразнить его.

— Нет, но только необычно как-то: Зона кишмя кишит тварями, а тут их практически нет. И выскочили мы, в отличие от вояк, без особых проблем.

— Ну, во-первых, ещё не выскочили. Нам до поверхности ещё ползти и ползти. А относительно поголовья мутантов — есть у меня одно соображение.

— Это какое?

— А ты сам извилиной пошевели, может, и додумаешься! — после этих слов я демонстративно растянулся на полу.

— Нет, ты погоди, — напарник принялся тереть меня за плечо. — Что у тебя за идея?

— Какой ты нудный, Серж! — я поморщился. — Неужели Затевахин тебя ничему не научил?

— Научил: с Зоной надо всегда держать ухо востро.

— Если ты только в лагере это понял, то я явно погорячился, принимая тебя в сталкеры.

— Ладно тебе юродствовать, — обиделся Серж. — Не томи, выкладывай, что надумал?⁴⁹¹

— Да отстань ты! Вот же привязался, пиявка. Сам подумай. Относительно замкнутых экосистем, например.

Серж нахмурился и отсел от меня. Через некоторое время, видимо поняв, что я имею в виду, он вновь придвинулся и толкнул меня в бок.

— Чего тебе?

— Ты хочешь сказать, что «Х-18» — своего рода модель закрытой Зоны, где нет притока биомассы извне?

— Именно так. В отсутствии постоянного поступления пищи мутанты сожрали друг друга. А кто остался — скоро сам издохнет. Таким образом, отгородив Зону от внешнего мира, мы сможем, через некоторое время, навсегда забыть о мутантах.

— Богатая идея! — одобрил меня Серж. — Только, боюсь, человеческая жадность не позволит этого сделать. И ради сиюминутной прибыли сталкеры станут лезть сюда через щели в заборе, который не станут латать такие же алчные сторожа. И их не будут заботить проблемы, которые придётся решать детям. И, что самое интересное, все свои действия люди будут оправдывать именно заботой о потомстве, чтобы ему жилось лучше. Только потомство имеется в виду не вообще, а конкретное — мой сын или моя дочь. Если им хорошо, то мне наплевать, как плохо соседу.

— Угу, — согласился я. — Жадность и эгоизм неискоренимы. Отсюда все наши беды.

После такого неутешительного умозаключения наступила тишина. Ни мне, ни Сержу не хотелось говорить.

Ещё немного передохнув, мы вновь выбрались в комнату-коллектор и принялись за дело. Теперь нам необходимо было найти тот заваленный проход, о котором упоминал Выпь. Мы огляделись. Комната была квадратной, длиной метров пятнадцать и высотой около трёх. Точно не скажу, но мне показалось, что потолок над нашей головой лишь не намного глубже уровня земли. В каждой стене имелось три или четыре выхода. У некоторых из них громоздились пирамидки камней, явно сделанные разумным существом. Скорее всего, так капитан отмечал заваленные коридоры. Я всё ещё не опустил забрало, поэтому уловил на щеке движение воздуха

491 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— откуда-то изрядно сквозило. Через несколько минут нам удалось определить нужный коридор — второй слева. Судя по компасу, он отклонялся восточнее нужного нам маршрута. Но другие коридоры казались нам абсолютно безжизненными, поэтому мы решили проверить именно его для начала. Если с ним ошибёмся, то будем планомерно проверять остальные, пока не найдём нужный.

По коридору, который вскоре повернул на север, мы прошли немногим больше километра и упёрлись в плотный завал из кусков бетонных плит и земли. Именно так описывал Выпь последнее препятствие на своём пути к помещению, где он повстречал бюреров. Меня сильно интересовала причина, по которой карлики не попытались тут пройти. Что их остановило? И не помешает ли это нам выбраться из подземелий? Получить ответ на эти вопросы можно было только одним путём: пройти вперёд и посмотреть, что к чему.

Учитывая, что Серж никогда не имел дел с телекинетиками и не знал их привычек, роль первопроходца досталась мне. Я взобрался на насыпь и посветил фонарём в щель, оставшуюся между крышей туннеля и завалом. Луч метров через семь упёрся в стену: там коридор забирал ещё правее, и у меня не было возможности заглянуть за поворот. Зато я увидел, что с потолка свисает много тонких белёсых нитей. Я вначале не понял, что это, потом до меня дошло — корни. Предположение относительно глубины заложения коридоров превратилось в уверенность.

Я пополз вперёд, выключив фонарь и велел Сержу поступить так же: деться из коридора, как и говорил Выпь, было некуда. Пока не доползём до коллектора, где мы подобрали раненого сталкера, свет нам не поможет. А вот навредить — запросто: привлечёт бюреров и иную подземную нечисть.

Ползти пришлось долго, метров восемьсот, не меньше⁴⁹². Когда впереди замаячил просвет, я притормозил и пополз медленнее. Наконец потолок перестал давить мне на плечи, и я увидел, что земля резко уходит вниз наподобие горки. Я остановился. Через секунду мне в ноги упёрся Серж. Так мы лежали довольно долго, пока я осматривал помещение впереди.

Всё в комнате было, как в тот раз. Казалось, ничего не изменилось за месяцы, что я сюда не заходил. Так же в середине комнаты лежала каменная глыба, рухнувшая с потолка во время обвала и открывшая проход на поверхность. Сверху капала вода: в Зоне шёл очередной дождь. Прямо за глыбой был коридор, откуда, как я понимаю, приходил карлик, встреченный капитаном. Я вновь откинул забрало. Ветер, который указал нам нужный коридор, тут ощущался сильнее, и к нему примешивались запахи, принесённые с поверхности, запахи, к которым за время скитаний по Проклятой Земле я привык и считал их запахами дома. Но духа бюреров я опять не уловил. Казалось, что они, после того раза, больше не навещали в эту комнату. Приглядевшись, я понял, почему. У дальнего коридора, прямо в том месте, где он открывался в коллектор, стояла пирамида, собранная из черепов, вокруг которой тремя правильными окружностями были разложены небольшие камни.

У бюреров есть зачатки религии. Их семьями управляет патриарх, обычно — самый старый и сильный самец, который одновременно выполняет роль жреца. Карлики строят алтари и тащат, как сороки, на них всё, что можно обнаружить в подземельях. Однажды, месяца три назад мне довелось видеть такой алтарь, когда под предводительством «Долга» я участвовал в операции, преследовавшей цель зачистить злобных карликов, обосновавшихся в подземельях недалеко от «Ростока». Наша группа уничтожила всех оборонявшихся телекинетиков, и мы смогли проникнуть в центральную комнату подземелий, где они построили своё капище.

Четыре патронных цинка были собраны в подобие стола, на котором жрец (или шаман, не знаю, как его правильно назвать) разложил предметы культа. К ним относился старый мятый колёсный диск, пулёмётная лента, уложенная замысловатой спиралью, гнилой армейский ботинок и покорёженный «Калаш». Отдельной горкой лежали медальоны, при ближайшем рассмотрении оказавшиеся личными знаками военных. Венчал эту горку человеческий череп, старательно отполированный до тусклого блеска. К алтарю шли несколько дорожек, выложенных по краям камнями, тщательно подобранными по форме и размеру. В одном из

492 Ничего ж себе, завал в туннеле — восемьсот метров физических упражнений в положении лёжа! Это ж каким таким чудом вообще настолько «проползаемый» завал образовался? (прим. ред. Alex.Rus.UA)

углов комнаты нам встретилась пирамида из черепов и костей, сложенная напротив какого-то коридора. Как здесь. Ледокол, руководивший тогда им же самим инициированной зачисткой, объяснил, что так телекинетики обозначают места, закрытые для посещения.

Насколько я мог сейчас судить, коллектор, в который мы вышли, стал для подземных жителей запретной территорией. Что повлияло на их решение, я не знаю, но получилось всё удачно: теперь, чтобы выбраться, нам не придётся устраивать войну с карликами.

— Серж, — проговорил я в рацию, — впереди чисто, бюреров нет.

— А куда они делись? — голос напарника звучал озадаченно. — Выпь, насколько я понимаю, с тем мутантом именно здесь столкнулся. С чего это карлики не заняли новое жизненное пространство? Что-то тут не чисто.

— Всё нормально, — успокоил я коллегу. — Выходим, сейчас расскажу, что тут к чему.

Мы спустились по склону и, наконец-то, смогли распрямиться. Какое же это счастье, иметь возможность ходить в полный рост! Я показал Сержу пирамиду и объяснил, что она означает. Серж удивлённо смотрел на произведение карликов. Он не ожидал, что у мутантов может быть своя культура.

В прошлый раз, когда мы с Охотником вытаскивали отсюда сталкера, такой проблемы не возникало: трос, закреплённый снаружи, прекрасно справился со своей задачей. Сейчас некому было подстраховать нас сверху. И я не был уверен, что у нас получится сходу закинуть «кошку» таким образом, что она послужит надёжной опорой для верёвки. Именно так и вышло: только с пятой попытки якорь прочно взял грунт.

— Так, Серж, — я ещё раз дёрнул за верёвку, проверяя, насколько надёжно крюк её удерживает. — Поднимайся первым. Доберёшься до верха, сразу не выпрыгивай, а осмотришься. Если всё спокойно, то вылезай. Потом дашь мне отмашку. Я заложу мину и тоже уйду.

— Какую мину? — Серж не понял, о чём я веду речь.

— Надо закрыть все входы в «Х-18», чтобы ни у кого не возникло желания сюда влезть. Один из входов, с нашей помощью, успешно запломбировали сами военные. Да так, что они его раскопать не смогут лет десять, если вообще когда-нибудь за это возьмутся. А с этой стороны мы коридор обрушим. Чтобы проникнуть в лабораторию, насколько мне известно, есть только два пути: со стороны Янтаря, и этот. Ты, когда из дома выходишь, дверь за собой закрываешь? Вот и тут надо правила приличия соблюдать.

— А ты не боишься, что взрыв откроет проход? Наоборот — грунт просядет, и коридор покажется на поверхности.

— Нет, не боюсь. Там пространства очень мало, а толщина грунта — достаточная. Так что даже на поверхности ничего заметно не будет. Всё, хватит рассуждать! Сейчас я заряд готовлю, и пойдём.

Я вынул из ранца небольшой кусок взрывчатки, скатал из него шар и вдавил внутрь химический детонатор. Потом показал Сержу рукой: «Пошёл!». Тот подпрыгнул, зацепился руками за трос, и шустро начал подниматься, не помогая себе ногами. Через несколько секунд он уже ухватился за камень, выступающий над провалом, подтянулся и осмотрелся. Когда мой напарник удостоверился, что угрозы нет, он выбрался на поверхность и помахал мне рукой. Я повернул барашек взрывателя, закинул⁴⁹³ бомбу в коридор и побежал к тросу.

Только выбравшись на поверхность, я смог перевести дух. Буквально через несколько секунд после того, как я покинул подземелья, раздался глухой взрыв. Почва в стороне просела, образовав небольшую впадину. Но в целом, если не знать, что ищешь, то провалившийся участок земли не выбивался из ландшафта.

— Ну вот, Серж, — я показал рукой на провал, — если других проходов в лабораторию нет, то этот генератор похоронен надолго, я надеюсь.

— Я тоже, — поддакнул Серж. — Только, насколько мне известно, в Зоне есть второй источник пси-излучения, гораздо мощнее, чем эта экспериментальная установка. «Радар», кажется. Правильно?

493 В оригинале «закину». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Абсолютно точно, — кивнул головой я. — Именно «Радар» является основной головной болью сталкеров и спасением для Зоны.

— Не понял, объясни.

— Источник излучения, странно влияющего на человека, находится на старой радарной станции, в бывшем военном городке Чернобыль-2. Излучение накрывает сам городок и дальше тянется хвостом до ЧАЭС, перекрывая и её территорию. Таким образом, получается, что северные участки Зоны, в том числе и Припять, от нас сейчас отрезаны. Чтобы добраться до города энергетиков, нам нужно будет обойти Мёртвый город и зайти в Припять с севера. Только тогда у нас будет шанс попасть на станцию. Тебе же туда надо?

— Мне туда, — быстро согласился Серж. — А тебе?

— Нам по пути, — уклонился я от прямого ответа.

— Ладно, — напарник махнул рукой. — Не хочешь — не говори. Конспиратор. А почему «Радар» является благом для Зоны?

— Потому что своим излучением он огораживает ключевые точки Зоны от посягательств любопытствующих товарищей. Станцию в том числе.

— Погоди, то есть ты хочешь сказать, что если мне надо пробраться на Станцию, то мимо «Радара» не пройти?

— Точно так. Если ты не отключишь излучатель, то путь на АЭС тебе заказан. Разве что в «Монолит» вступишь.

— Кстати, — Серж чуть не подпрыгнул от пришедшей в голову идеи. — А они-то как выкручиваются?

— А кто его знает? — честно ответил я. — Но факт остаётся фактом: «Монолитовцы» неплохо себя чувствуют на АЭС, и, судя по всему, излучение «Радара» им параллельно.

— Чего-то я не понимаю, — задумчиво пробормотал напарник.

— Здесь вообще мало кто что понимает. Зона, она не способствует развитию понимания. Тут все мысли на выживание направлены. Тоже, своего рода, защита, между прочим. Когда голова занята думами о том, как день пережить, вряд ли кто найдёт в ней ещё место для мыслей типа «почему всё так происходит».

— Ладно, до «Монолита» ещё далеко. А мне как быть? Я-то не собираюсь под излучение попадать.

— Не попадёшь, успокойся, — я решил немного раскрыть карты. — Мне к «Радару» надо пройти, дела, понимаешь ли. Так вот, когда я закончу, то можно будет и о тебе подумать.

При моих словах про «Радар» Серж заметно приободрился. Как мне показалось, идея навестить Чернобыль-2 была для него чуть ли не заманчивее, чем поход на Станцию.

— Пошли? — Серж поднялся с земли.

— Пошли, — согласился я.

Серж поправил рюкзак и собрался было идти, но я остановил его.

— Ты куда направился?

— А что? — напарник остановился и указал на северо-восток. — «Радар» в той стороне.

— Да, только мы туда сейчас не идём.

— А куда мы идём?

— Туда, — я махнул рукой на восток. — Нам в сторону «Милитари».

— Это зачем ещё? — удивлению моего напарника не было предела. — Такой крюк! Что ты у «Свободны» забыл?

— Надо забрать оду штуку из тайника, если она ещё на месте. Без неё до «Радара» нам не добраться.

— А если её нет?

— Если её нет, вот тогда и будем думать, что дальше делать, — я попрыгал, проверяя надёжность креплений снаряжения, и двинулся через кусты в сторону поля, по которому меня недавно конвоировал Маня.

Через несколько секунд рядом зашагал Серж. Мы шли через поля в полном молчании. Далеко слева были видны крыши Мёртвого города. Мы не приближались к ним, а шли параллельно. Скоро город переместился к нам за спину и пропал за линией горизонта, а мы продолжали двигаться, только это было незаметно. Если бы не лесопосадки, ограничивающие в своё время квадратики полей, могло бы показаться, что мы стоим на месте. Однако это было ошибкой восприятия. ПДА однозначно говорил, что мы смещаемся в сторону комплекса зданий, где меня отбил отряд Ледокола. Именно их я наметил как промежуточную цель нашей экспедиции. Насколько я помнил, после развалин тракторной бригады до самых хуторов возле Военных складов подходящего укрытия не было. А коротать ночь в поле мне не хотелось.

К домикам мы подошли, когда было ещё достаточно светло. При такой погоде, пусть и неприятной из-за периодически начинающегося дождя, можно было идти ещё часа два-три. Но тогда бы мы встретили закат, в лучшем случае, на подходе к холмам недалеко от «Милитари». Поэтому я и решил устроить привал тут, несмотря на «детское» время.

Мы залегли в траве недалеко от строений и начали пристально изучать тракторную бригаду и её окрестности. Вокруг было спокойно, можно сказать, мирно. Ничто не тревожило Зоны, только вороны, кружащие у нас над головами, раздражали своим картавым разговором. На рекогносцировку ушло около получаса, если не больше. Наконец, когда стало ясно, что никого в развалинах нет, мы поднялись из травы и направились к строениям.

Серж шёл слева от меня. Боковым зрением я увидел, что мой напарник замедлил ход и как-то странно начал озираться по сторонам. В его движениях проявилась суетливость. А вот целенаправленность потерялась: он пытался дотянуться до «ВАЛа», но руки не слушались своего хозяина. В этот же миг в голове у меня лопнула какая-то мембрана, и череп наполнился звоном, предметы потеряли чёткость линий, превратившись в какие-то размытые силуэты. И сразу же завибрировал ПДА, извещая, что где-то рядом объявилась живность.

Звон в голове превратился в оглушительный грохот, сменившийся пульсирующей болью, будто вместо мозга у меня вдруг выросло штук сто больных зубов. Боль мешала сосредоточиться, она прогоняла все мысли, заполняя собой пространство в черепной коробке. Я рухнул на колени и обхватил шлем руками, но это не принесло мне облегчения: боль, хоть и не нарастала, но ослабевать тоже не собиралась. На коленях я простоял недолго и, буквально через секунду, упал на мокрую землю и согнулся пополам — боль из головы сместилась в живот.

Контролёр! Однозначно — он! Это его штучки! Только где он притаился, сволочь, и как мы его проглядели? И почему я ещё не утратил способности мыслить? Я посмотрел на напарника, и понял, почему: Серж почти превратился в зомби. Он тупо стоял в полный рост и держал в руках автомат. Мутант, наверно, решил, что оглушил меня, и переключился на напарника, пытаясь окончательно подчинить его своей воле. Странно, обычно псионик без каких-либо усилий справляется с двумя, а то и с тремя сталкерами одновременно. И где армия, которая всегда сопровождает контролёра?

Времени на решение этих загадок не было, так как Серж, следуя ментальному приказу нового хозяина, уже начал поворачиваться в мою сторону, поднимая «ВАЛ» для стрельбы. Мой напарник ещё сопротивлялся телепатической атаке, это было заметно по тому, как ствол автомата рыскал из стороны в сторону. Но мне было ясно, что через несколько секунд мутант полностью подчинит его своему разуму.

Я дотянулся до разгруза и вытащил гранату. Кольцо, прикреплённое к карабину внутри, осталось в подсумке, и в руках у меня очутилась уже инициированная граната. Не целясь, я кинул её в сторону строений.

Боль, пронзившая тело, заставила меня выгнуться дугой. После этого всё прекратилось. Звон в голове тоже исчез — контролёр прервал контакт, скрываясь от опасности. Я посмотрел на напарника: тот всё ещё стоял, непонимающе глядя на меня, лежащего на земле, и на направленный в мою сторону «ВАЛ».

— Ложись! — крикнул я Сержу, надеясь, что мутант не сжёт ему мозги дотла. Мне было бы жаль потерять такого напарника, пусть и водившего меня за нос, но на плечо которого я всегда мог рассчитывать. Я сейчас отчётливо понял, что он не предаст меня и всегда поможет. Пусть он и сотрудник Агентства, преследующий в Зоне свой интерес.

Либо контролёр плохо поработал, либо рефлекс у Сержа были неподвластны ментальному воздействию, но после моего выкрика сталкер рухнул в траву, будто кто его под колени толкнул. Через секунду раздался взрыв, и нас слегка припорошило поднятой вверх землёй. Я подполз к Сержу и откинул стекло его шлема. На меня взидало удивлённое лицо, но глаза напарника были живыми и наполненными мыслью. Хвала Зоне!

— Серж, стреляй по окнам! — крикнул я и снял с плеча «Винторез».

Сталкер, хоть и пришибленный ментальной атакой, шустро схватил автомат и принялся палить короткими очередями по зданию. Я же заглянул в прицел, пытаюсь поймать на мушку злобного псионика. Мне это удалось, только когда автомат Сержа замолчал. Я покосился на напарника: тот опять пребывал в ступоре. Отщёлкнутый магазин валялся на земле, а Серж пытался вынуть из разгруза второй, однако движения его снова утратили чёткость.

Я приник к оптике и, наконец, смог разглядеть среди развалин коричневую голову, высунувшуюся из щели: контролёр вновь пытался поймать моего напарника на ментальный аркан. Несмотря на то, что мои руки заметно тряслись, мне удалось на секунду унять их дрожь и остановить «галочку» прицела на лице мутанта. В оптику отлично был виден чёрный глаз контролёра и провал на том месте, где должен быть нос. Я нажал на курок, «Винторез» негромко щёлкнул, и голова псионика разлетелась. Будто спелая дыня, если её уронить на асфальт.

Сразу после этого слева раздалось надсадное «э-эу-эуп», сменившееся булькающим звуком и шумом пролившейся воды: Серж, стоя на коленях, извергал завтрак, проглоченный им в подземельях.

Когда напарник немного пришёл в себя, я отстегнул от пояса фляжку и протянул ему. Серж трясущимися руками свинтил крышку и поднёс флягу ко рту. Когда он пил, алюминиевое горлышко армейской фляги звонко стучало ему по зубам, и много воды растекалось струйками по подбородку.

Утолив жажду, Серж вернул флягу мне. Я допил остававшуюся в ней воду. После этого мы поднялись и пошли к строениям.

Убитый мной контролёр лежал среди колотых кирпичей, наполовину скрытый стеной. Увидев его, Серж отвернулся и согнулся, опираясь рукой о подоконник домика. Его опять тошнило. Не удивительно — выдержать подряд две ментальных атаки — это не каждому дано. Так что мой напарник ещё держался молодцом. Сильный духом!

Рассмотрев поближе труп мутанта, я сразу нашёл ответы на все мучавшие меня вопросы. Нам противостоял не матёрый псионик, собаку съевший⁴⁹⁴ на подчинении себе чужого разума, я совсем ещё молодой мутант, ребёнок, если можно так выразиться. Контролёрчик...

Видимо, он недавно покинул своих родителей, если таковые существовали, чтобы начать самостоятельную жизнь. Этим и объяснялось отсутствие охраны — он не успел ей ещё обзавестись. Именно в силу своей молодости контролёр не смог с нами справиться сразу, хотя все шансы у него имелись. Будь на его месте взрослая особь, мы с Сержем давно бы присоединились к его армии. Или стали бы для них ужином.

Я поглядел на напарника: тот уже совладал со своим желудком и вытирал рот рукой. Бледное лицо было мокрым, а глаза сталкера смотрели в пространство, не фокусируясь на конкретных предметах. Я подошёл к нему и потряс за руку.

— Серж, ты как? — я попытался поймать его взгляд.

— Отвратительно, — ответил мне сиплым голосом напарник чуть погодя. — Такое чувство, будто я три часа на центрифуге крутился. Всё тело ноет, и тяжело стоять. А в голове — будто ветер гуляет.

— Самое главное, чтобы туда моча не ударила! — я улыбнулся и показал на одно из строений. — Там подвал. Иди, занимай территорию, а я сейчас.

494 В оригинале «севший». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ты что задумал? — уже более твёрдо спросил Серж.

— Прибраться надо, а то падальщики нам житья не дадут. Мёртвый контролёр для них — настоящий пир. А если окажется, что поблизости ещё и парочка вкусных сталкеров есть, то они отсюда вообще никогда не уйдут.

При упоминании о псионике, Серж покосился на то место, где лежало его тело, судорожно икнул и направился к укрытию. За сталкера я не волновался: пусть он и не в лучшей форме, но сейчас ему ничто не угрожает — других мутантов, кроме убитого нами, поблизости не было. И ещё. Контролёр никогда не устроит логово, а в том, что тракторная бригада была избрана им именно для этой цели, я не сомневался, так вот — контролёр никогда не устроит своё логово поблизости от аномалии.

Серж откинул железную створку двери, прикрывающую вход, и спустился в подвал, а я принялся за грязную работу. По-хорошему, надо было бы оттащить тело мутанта куда-нибудь подальше, и там его сжечь. Но сил на это у меня уже не было. Поэтому мне пришлось пожертвовать остатками пластида. Жаль, конечно, а что делать? Я скатал в шар всю взрывчатку, которая ещё оставалась в контейнере, и затолкал его под тело контролёра. Потом отошёл подальше, вынул гранату (спасибо прапору на Янтаре — дал возможность пополнить боекомплект), кинул ей в мутанта и спрятался за выступом стены. Грохнуло так, что казалось, будто небо вот-вот рухнет. Ошмётки мяса вперемешку с кирпичом разлетелись по огромной площади и не представляли теперь интереса для других мутантов. Разве крыса позарится или ворона.

— Ты что творишь? — на звук из подвала выглянул Серж. — Там потолок чуть не рухнул.

— Прибираюсь, — ответил я, направляясь к напарнику. — Непонятно что ли?

— С такой уборкой тебе никогда не получить должность главного мусорщика, — улыбнулся в ответ Серж.

— И не стремлюсь, веришь? — сказал я, уже спускаясь по ступенькам.

В подвале ничего не изменилось с того момента, как я побывал здесь. Те же топчаны, та же печка. Не было только «Долговцев», с которыми я коротал время в прошлый раз. Мы заперли дверь изнутри — теперь, если кто-то захочет нас навестить, обязательно нашумит.

Можно и нужно было выспаться. Серж, попив ещё воды, завалился на один из топчанов, погасил фонарь и, через некоторое время, заснул, иногда беспокойно вздрагивая. Я посидел ещё немного, потом тоже погасил свой осветитель и задремал, привалившись спиной к стене.

Проснулся я незадолго до рассвета. ПДА настойчиво вибрировал, сообщая мне о новом послании. Ничего, подождёт! Я глотнул воды и распрямился, разминая затёкшие за ночь конечности. Страшно хотелось курить, но в подвале я этого делать не стал, а вышел на вольный воздух.

Красота! Такой прекрасной я Зоны ещё не видел! На востоке, где-то над «Милитари» вот-вот должно было подняться солнце. Там уже была видна рыжая полоса, постепенно вытесняющая багрянец. Над холмами небо приобрело сейчас нежно-голубой оттенок, а у меня над головой оно ещё было тёмно-синим, почти чёрным. Облаков не было и в помине. Вчерашний дождь, казалось, отмыл Зону до парадного блеска. Стояла абсолютная, звенящая тишина. Я даже несколько раз сглотнул, думая, что у меня заложило уши. Но это не помогло. Только когда со стороны Мёртвого города донёсся далёкий вой пса-одиночки, завершившего ночную охоту, я понял, что это была просто тишина. Дышалось на удивление легко. Я даже забыл прикурить, любясь красотами. Идиллия...

— Мать-мать-мать... привычно отозвалось эхо! — Серж тоже проснулся и теперь стоял позади меня.

Наваждение прошло. И теперь передо мной раскидывалась не заповедная территория, спокойствие которой не хотелось нарушать ничем, а Проклятая Земля, страшная в любых своих проявлениях. Я закурил. Сизый дымок тут же растворялся в прозрачном воздухе, уносимый поднявшимся ветерком.

— Да, Серж, — согласился я с напарником. — Вот такая бывает Она. Не только корявая и серая, но и безумно красивая. Только менее опасной от этого Зона не становится. Никогда не забывай об этом.

— После вчерашнего контролёра я, боюсь, никогда вообще этого не забуду.

— Ничего, скоро пройдёт, — успокоил я напарника.

— Надеюсь, — ответил тот. — А то у меня голова до сих пор, как чугунная. Такое ощущение, что ей вчера мутанты целый день в футбол играли. Ужас...

— Ты скажи **спасибо**, — я бросил окурок и потянулся к ПДА, чтобы прочитать сообщение, — что сейчас со мной разговариваешь и помнишь имя, которое тебе мамка с папкой дали! После того, как у них в мозгах контролёр покопается, очень немногие могут о себе такое сказать.

— Спасибочки, конечно! — Серж поклонился в сторону развалин, где я упокоил мутанта. — Только странно как-то. Очень уж шустро он нас на поводок поймал, а удержать не смог.

— Тебя что-то в этом не устраивает? — я удивлённо приподнял бровь, прочитав сообщение на ПДА. — Хотел зомби стать?

— А что? — Серж хитро улыбнулся. — Никаких тебе забот. Иди, куда хозяин прикажет. И не думай ни о чём. Ни тебе финансовых проблем, ни забот о здоровье. Красота!

— Так ты **жалеешь**?! Ну, так давай, я тебе могу адресок сказать, где этих контролёров кишит столько, что коммуналка по сравнению с тем место — хоромы царские. Сходи, они тебе сильно обрадуются.

— Нет уж, спасибо! — Серж отрицательно повёл рукой. — Я лучше своим умом проживу. Кстати, вчера не поблагодарил тебя за то, что ты мне его оставил.

— Пустое! Мне напарник ещё нужен. Ты, надеюсь, не передумал дальше идти?

— Нет, договор наш остался в силе. Скажи только, куда нам с тобой идти и зачем?

— Серж, уважай чужие тайны. Я же не спрашиваю, зачем тебе к ЧАЭС?⁴⁹⁵ Только про Монолит мне не надо тут заливать и про мировое счастье!

— Ну, понимаешь, — протянул Серж. — Задание-то⁴⁹⁶ я пока не выполнил. А время всё ещё идёт.

— Время ты уже просрочил, — я показал Сержу сообщение с ПДА за подписью начальника охраны Янтара. — Агентство на тебя сильно осерчал.

«Крохаль! — гласило послание. — Нам удалось взломать код. Там только один интересный файл: фотография твоего напарника и приказ уничтожить. Судя по всему, задание прислали из-за Периметра. Кто — неизвестно. Будь осторожен!»

— Ну что, — хмуро проговорил Серж. — Ожидаемо. Только что-то они поздно спохватились. Раньше нужно было это делать.

— Может, поделишься? — поинтересовался я.

— А, собственно, что скрывать? — Серж присел на камень. — Всё просто. У меня есть задание — добраться до конкретной точки в центре Зоны и отключить один прибор. Дальше — не моё дело. Прибудут спецы и сделают то, для чего их готовили.

— Что это за место? — я присел рядом.

— Вот тут, — Серж ткнул пальцем в карту. — Тут блок управления.

— Ты в своём уме, вообще!? — я аж присвистнул. — Это же практически в Саркофаге! Нам туда не пробиться!

— Пробиться! — ответил мне Серж. — Люди уже ходили. Вот карта.

495 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

496 В оригинале «Задание-то» через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Серж нажал на кнопку своего компьютера, и изображение сменилось: теперь на экране отражалась часть города. Одно из строений было отмечено красным.

— Отсюда, — Серж указал на красный квадрат, — идёт подземный ход — его ещё до первой аварии построили. По нему можно спокойно проникнуть на территорию ЧАЭС. Вот сюда — к градирям. От них, конечно, далековато, но всё проще, чем через ворота ломиться.

— Далековато, не то слово! Особенно, если учесть, что вся эта территория контролируется «Монолитом». И ещё, наверняка, ход этот давно завалили. На месте фанатиков я бы так и сделал: перекрыл бы все возможные пути на Станцию.

— Не, они, конечно, фанатики, только не дураки совсем! Путь для отхода и перегруппировки, а также⁴⁹⁷ для проникновения на Станцию, в случае чего, наверняка себе оставили. Как бы там ни было, а попытаться можем. Не получится — тихо уйдём.

— Ты сначала туда тихо дойди, — я поморщился. — Точка, где ход начинается — это, не поверишь, — станция для перекачки фекалий. Или как-то так она называется. Короче — ассенизаторная.

— Ты откуда знаешь? — Серж вытаращил глаза от моей осведомлённости.

— Так эта же карта Припяти, — я ткнул пальцем в сторону ПДА напарника, — у каждого новичка есть! Её все наизусть знают! А уж про эту дерьмонасосную столько баек ходит, что и не пересказать.

— И что это значит?

— То самое! — я ещё раз поморщился. — Адрес этой точки — улица Курчатова, дом 27а. Оттуда до Станции — километра два всего. Наверняка «Монолит» все подступы пасёт.

— Вот для этого ты мне и нужен! — Серж обрадовано всплеснул руками. — Ты самый везучий сукин сын во всей Зоне. Так, по крайней мере, о тебе говорят.

— Это кто так говорит? — я смягчился, но мне всё равно не улыбалось ползти два километра по нечистотам.

— Кузя. Пока я в баре отсиживался, много интересного узнал. Говорят — ты лучший... После Охотника, — через паузу добавил Серж.

— Охотник! До Охотника⁴⁹⁸ теперь не добраться! Он давно погиб.

При этих моих словах Серж хитро улыбнулся. От этой улыбки мне стало неуютно. Казалось, что мой напарник владеет некой информацией, о которой я понятия не имею.

— Ты чего лыбишься? — в лоб спросил я.

— Просто, когда я только прибыл к Периметру, мне именно Охотника рекомендовали в провожатые. Только с ним мы не встретились. Зато я тебя нашёл!

— Это кто кого ещё нашёл! — я вспомнил нашу встречу на подходе к «Росток». — Так почему тебя прикончить-то хотят?

— Потому что я на связь не выходил, что является грубым нарушением правил.

— А почему не выходил?

— Потому что понял: в Зоне нет места стандартным подходам. Она каждый день меняется и требует новых решений. Не с руки мне было с начальством связываться.

— А сейчас?

— И сейчас тоже. Объяснить им этого я не смогу. Они, похоже, считают меня предателем. Мне теперь, чтобы в живых остаться, кровь из носу нужно задание выполнить. Иначе отсюда лучше не возвращаться.

— Хрен с тобой, золотая рыбка, помогу! — решил я. — Но на прежних условиях: сначала ты поможешь мне.

497 В оригинале «так же» отдельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

498 В оригинале именно здесь вдруг «охотника» с маленькой буквы, хотя явно прозвище всё того же сталкера. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Хорошо! — согласился Серж. — Как договаривались. Но ты так и не сказал, куда идём?⁴⁹⁹

— Лады, откровенность за откровенность. Сначала мы идём на «Милитари», находим, даст Зона, карту в тайнике Охотника, потом двигаем к «Радару».

— Как ты к нему пробиться собираешься?! — мой напарник опять выпучил глаза и стал похож на больного Базедовой болезнью. — Там, насколько я понимаю, излучатели работают, которые мозги выжигают почище контролёров.

— Вот для этого нам и нужна карта. Есть относительно безопасный путь. Охотник его разведal, о чём и написал мне в последнем письме. Только я не знаю, откуда он начинается и как ведёт. Карту поглядим, тогда и решим, что к чему. Договорились? — я протянул напарнику руку.

— Договорились! — Серж ответил мне крепким рукопожатием. — Пошли?

— Пошли, — я поднялся. — Только сначала перекусим. Путь-то нам долгий предстоит.

Мы спустились в подвал и распаковали пайки. Сержа ещё подташнивало, поэтому перед трапезой он вытряхнул из аптечки капсулу со стимулятором и проглотил её. Только когда препарат подействовал, сталкер принялся за еду.

Когда мы отправились в путь, солнце уже взошло и светило нам в глаза. Вскоре бывшие поля сменились пустошами, на которых, кроме невысокой коричневой травы, ничего не росло. Километра через два справа вдалеке показались ангары сортировочной станции вблизи «Ростока». Мне очень захотелось плюнуть на всё и вернуться в бар, чтобы продолжить свои похождения по Зоне в поисках артефактов. Но данное слово не оставляло другого пути, кроме как вперёд.

Мы миновали территорию «Наёмников», не встретив ни людей, ни мутантов. Когда на горизонте появились холмы, служившие границей с территорией Военных складов, я скомандовал привал.

— Серж, — сказал я, после того как мы расположились на отдых в небольшой лощинке. — За холмами начинается земля «Свободы». Так что надо быть предельно внимательными. Скорее всего, анархисты сидят у себя на базе, но я бы на это не сильно рассчитывал. Нам надо пробраться в деревню. Она от складов скрыта холмами, там, в принципе, спокойно, если не считать кровососов, — при упоминании этих тварей я поморщился. — «Свобода» уже несколько зачисток проводила, только мутанты всё равно деревню не отдают. Две или три твари там постоянно ошиваются. «Свобода» давно плюнула на них. Кровососы анархистам даже помогают, можно сказать. Пока мутанты в деревне, в неё вряд ли кто сунется. А полезет — так погибнет или на шумит. Словом, кровососы у «Свободы» сродни сторожевым псам. Так что поаккуратней.

— Как скажешь, Крохаль! — Серж козырнул. — Я буду вести себя тихо, как полевая мышь. Нет, как земляной червь!

— Ну, что-то в этом роде я и имел в виду.

Добравшись до холмов, мы остановились и осмотрелись. Солнце перевалило зенит и теперь светило нам в спину. Холмы, казавшиеся издалика бурыми, вблизи больше напоминали камуфляж. Множество пятен разноцветной травы было разбросано по их склонам, отчего земля казалась картинкой калейдоскопа. Преобладали, конечно, красно-коричневые оттенки, однако и зелёных пятен было предостаточно, а местами попадались проплешины абсолютно чёрной земли.

Мы вскарабкались на вершину. На этих склонах не было аномалий — они все сползли к деревне. Казалось, последняя отгорожена от холмов непроходимой стеной. Сверху отлично были видны «Электры», растянувшиеся цепью у подножья. Между ними оставался узкий проход, заканчивающийся тупиком, ограниченным «Трамплином». Вправо аномальное поле простиралось до возвышенности, за которой шла дорога от «Ростока» к «Милитари»⁵⁰⁰. Выходить на неё мне совершенно не хотелось. Там можно было запросто встретиться со сталкерами.

499 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

500 В оригинале некая «Милитра». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Хорошо, если это будет «Долг», хотя перспектива встречи и с ним меня не радовала. А могли это быть ребята из «Свободы», которым я недавно очень дорого обошёлся. Да и «Наёмники» сюда заходили. Севернее, километрах в двух, был их блокпост, перекрывающий дорогу к Мёртвому городу. «Наёмники» давно договорились со «Свободой», что старая автобусная остановка будет территорией, подконтрольной солдатам удачи. «Свободе» это даже хорошо — нет необходимости держать там охрану. А «Наёмники» могли контролировать проход от Рыжего леса к Мёртвому городу. Сам по себе этот блокпост им не нужен был. Но, как аэродром подскока, он тут приносил много пользы.

— Крохаль, — Серж повернулся на бок и посмотрел на меня, — а почему «Свобода» деревню не очистит?

— В смысле? — я не отрывался от бинокля, ища проход в стене аномалий.

— Ну, пришли бы сюда и выкурили всех мутантов.

— На это есть несколько причин, — я оторвался от бинокля, давая отдых глазам. — В первую очередь, рейд этот был бы очень кровавым, а у «Свободы» и так последнее время куча проблем. Во-вторых, эта деревня близко от дороги, по которой «Долг» ходить любит. Своего рода — прикрытие. До Складов, где «фримены» засели, ещё километра два на запад. Раньше они пытались тут порядок навести, но потерпели поражение. Теперь у них с кровососами что-то вроде нейтралитета. Да и сами мутанты некой прокладкой служат между «Свободой» и «Наёмниками». Я же тебе рассказывал. Полезные животные, одним словом.

— Ага, полезные! Вон ещё одно полезное животное нарисовалось. Я даже предполагаю, как оно называется, — мой напарник ткнул пальцем куда-то вбок.

Я проследил за указующим перстом Сержа и чуть не подпрыгнул от удивления: справа, со стороны дороги через холм перевалила огромная туша, больше похожая на ходячую скалу, нежели на живое существо. Он-то откуда здесь взялся?! «Милитари» — не его ареал. В подвалах Тёмной долины или на Янтаре я бы визиту этого существа не удивился. Но здесь...

Кто не видел псевдогиганта, тот много потерял. Можно в зоопарке поглядеть на слона. Можно в океане повстречать голубого кита, если они ещё остались. Можно съездить в карьеры и посмотреть там на самосвалы. Но псевдогигант их всех переплюнет. Нет, по сравнению с тем же слоном, он просто карлик, конечно, но в Зоне нет существа более крупного и непробиваемого, чем этот монстр.

Даже не знаю, как описать тварь, что показалась справа. Представьте себе цыплёнка, абсолютно лишённого перьев и покрытого толстой морщинистой кожей тёмно-коричневого цвета. Теперь куриные лапы надо заменить на вывернутые внутрь человеческие руки, а крылья-обрубки переместить со спины вперёд. Так, уже похоже! Дальше, голову надо вдавить в грудь, а клюв расплющить, чтобы он превратился в треугольный рот. Наконец, полученному существу необходимо придать массу более тонны, и вот вам, пожалуйста, псевдогигант во всей своей красе!

Толстая шкура, полное отсутствие мозгов и абсолютное презрение к боли делают его очень опасным противником. Стрелять в псевдогиганта бесполезно: в дублёной коже мутанта и его подкожном жире пули просто вязнут. Завалить его можно только из подствольника или другого гранатомёта, причём не с первого раза. Требуется четыре или пять прямых попаданий, чтобы вывести из строя эту тушу. «Долговцы» в своё время пробовали охотиться на них со «Шмелями». Помогало. Но только, если заряд взрывался прямо возле мутанта. В противном случае того просто откидывало в сторону, и через некоторое время он приходил в себя. Один архаровец из ходяков рассказывал, что ему удалось завалить псевдогиганта, попав в того кумулятивной гранатой из РПГ. Но что-то мне мало в это верится: редко кто из одиночек таскает на себе эту здоровенную трубу.

— Что делать будем? — Серж беспокойно заворочался.

— Ничего! Ждать будем. Если ему в голову взбредёт нами пообедать, то шанс у нас один — ноги в руки и ходу. Этот мутант, конечно, мощный, как бульдозер, но такой же медленный. От него проще убежать, чем его завалить. Но, будем надеяться, что мы ему не интересны. Смотри, как он целенаправленно к деревне чешет.

Псевдогигант, подтверждая репутацию тихоходной твари, медленно спускался с холма, пробуя грунт лапой перед каждым шагом. Где-то на середине спуска он поскользнулся и остаток пути проехал на груди, собрав перед собой солидную кучу земли. Внизу мутант поднялся, деловито встряхнулся, потопал своими ножищами, отчего почва ощутимо заколебалась, и огласил окрестности негромким рёвом, смешным для такой махины. Совершив этот ритуал, псевдогигант направился через деревню в сторону кирпичной водонапорной башни, видневшейся невдалеке.

— Куда это его понесло? — спросил Серж, заинтересовавшийся поведением нового для него представителя местной фауны.

— Не знаю, куда он идёт, — ответил я, — но мы сейчас станем свидетелями зрелища, которого мало кому доводилось лицезреть.

— Какого? — интерес Сержа всё больше и больше подогревался.

— Сейчас увидишь. Кровососы очень не любят, когда кто-то из конкурентов заходит на их охотничьи угодья.

Серж сказал «угу» и уткнулся в бинокль, отслеживая перемещения мутанта по вражеским позициям. Тот, казалось, не замечал, что вокруг него сгущаются тучи. Нам хорошо было видно, как три кровососа кружат вокруг здоровенной туши, не решаясь напасть. Их морды с топорщащимися щупальцами-присосками мелькали среди разрушенных домов, выглядывая из окон и из-за чудом сохранившихся плетней. А псевдогигант двигался к намеченной цели, полностью игнорируя как кровососов, так и кирпичные стены, стоящие у него на пути: прямо на наших глазах мутанту стало лень сделать два лишних шага в сторону, и он пошёл напролом. Совершенно без видимых усилий, казалось, даже не заметив этого, живой танк снёс кирпичную стенку и пошагал дальше.

Этот акт вандализма послужил сигналом к атаке: троица мутантов, до того медленно бродившая невдалеке от псевдогиганта, разом кинулась на последнего. Кровососы даже не пытались перейти в состояние невидимок, а атаковали противника как есть.

Псевдогигант только тогда отреагировал на соседей, когда первый из кровососов вцепился ему в холку. Не знаю, что кровопийца пытался этим достичь. На мой взгляд, его затея была абсолютно бессмысленной — прокусить загривок псевдогиганта — это надо обладать зубами длиной с полметра, только тогда что-то может получиться. Сейчас же кровосос явно совершил глупость, в чём скоро убедился на собственном опыте: псевдогигант остановился, потряхнул телом, и напавший отлетел в ближайшую стену. Даже до нас донёсся отчётливый хруст костей мутанта или кирпичной кладки. На некоторое время один из кровососов выбыл из строя.

В тот момент, когда первый боец оставил поле⁵⁰¹ боя, два других кровососа разом атаковали здоровенного мутанта, выбрав в качестве точки приложения усилий одну из его лап. Ударив вдвоём под сустав, они заставили тонну радиоактивного мяса покачнуться. Однако большего достичь им не удалось: с неожиданной грацией псевдогигант повернулся на лапе, как артист балета, а второй ухитрился снести сразу двоих неудачливых охотников. Кровососов будто подмела метла: они пролетели по дуге и шлёпнулись возле строй прогнившей будочки с косой крышей.

Совершив эти действия, псевдогигант, победивший в первом раунде, направился дальше по своим делам. Его не заботило, что позади остались разъярённые противники, которые вполне могли бы продолжить бой.

Кровососы тоже так считали. Они дождались, когда псевдогигант выберется на дорогу, идущую в центре деревни, и напали уже втроём. Здесь рядом не было строений, ограничивающих шустрым тварям свободу манёвра. Они вновь атаковали, только на этот раз их действия отличались большей слаженностью. Два кровососа вновь подтолкнули псевдогиганта под сустав, но на сей раз одновременно с ними третий кровосос ударил противника в бок. Ходячий танк не смог удержать равновесия и завалился на спину. Падая, он зацепил одного из нападавших, не сумевшего вовремя отскочить, и увлёк под себя. Кровосос только и успел, что взречься, после чего он замолк, расплюснутый тяжёлой тушей.

501 В оригинале «поля», т. е. во множественном числе. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Коллеги неудачника, воодушевлённые маленькой победой, попытались закрепить свои успехи и вновь напали на чужака. Теперь они пытались добраться до паха — самой уязвимой, если вообще тут имеет смысл понятие «уязвимость», части монстра. Неповоротливому мутанту требовалось много времени, чтобы подняться, особенно учитывая отсутствие у него второй пары конечностей (обрубки «крыльев» можно не считать — они слишком слабы, чтобы на них опереться). Пока кровососы вились вокруг него, псевдогигант пытался перевернуться. Как только кровососы подбирались ближе, мутант начинал размахивать лапами, стараясь дотянуться до врага. Наконец, ему удалось зацепить одного из атаковавших, и кровосос тут же лишился головы, снесённой ударом могучей лапы. Третий кровопийца, поняв, что проиграл два-ноль, счёл за благо ретироваться.

Однако со своим мудрым решением он опоздал. Покончив со вторым нападавшим, псевдогигант нашёл-таки точку опоры и, подтверждая правдивость слов Архимеда, перевернулся. Кровосос был уже метрах в десяти от побоища, собираясь нырнуть в ближайшие развалины, когда монстр его заметил и пнул вдогонку блок из кирпичей, непонятно как очутившийся на дороге. Снаряд со свистом рассёк воздух и пришёлся кровососу точно посередине поясицы.

Я не думаю, что неуклюжий футболист специально целился в кровососа. Скорее всего, кирпичи он бросил больше для острастки, чтобы неповадно было. Но Зона на сей раз распорядилась именно так, а не иначе. Снаряд перешиб кровососу хребет, и мутант завалился в невысокую траву, не дотянув метров двух до спасительной щели в стене дома. Однако надо отдать должное бойцу, он не пал духом, а попытался доползти до развалин. Если бы это удалось, то шансы спастись у него возросли бы многократно. Однако псевдогигант ему такой возможности не дал. Он догнал раненого кровососа и принялся его месить, как пекарь тесто. Здоровенный мутант, только что бывшей предметом охоты, расправлялся теперь с последним из охотников, топча его тело и методично сокрушая кости.

Зона одарила кровососов бешеной регенерацией и тройным запасом прочности. В плане неуязвимости с ними только химера может поспорить. Однако, каким бы крепким мутант не был, даже он не мог выдержать той мощи, которой обладал пресс псевдогиганта. Первые несколько мгновений кровосос ещё ревел и пытался отбиться. Потом он замолк, и до нас доносился только топот огромных ножищ, крушащих кости мутанта.

Когда псевдогигант решил, что достаточно потрудился над телом, он поднял его с земли и принялся деловито запихивать себе в рот. Я смотрел на это, вытаращив глаза. Никогда мне ещё не доводилось видеть процесс питания этого мутанта. Почему-то мне казалось, что он должен был бы разорвать свою жертву на части и съесть кусочками, как псевдоплоть. Но псевдогигант, как удав, заглотил тело с перемолотыми костями, после чего довольно рыгнул и отправился по своим делам, бросив на поле боя останки двух растерзанных кровососов.

— Пошли! — скомандовал я Сержу. — Пока ещё какая тварь не припёрлась. Нам надо проскочить через аномальное поле до этого момента.

— Где ты собираешься пройти? Тут, — Серж обвёл полосу аномалий рукой, — всё перекрыто.

— Есть у меня одна идея! — я покрутил контейнер с «Обмылком». — Надеюсь, прокатит.

— А если нет? — Серж смотрел на контейнер. — Что тогда?

— Тогда будем обходить, — я указал в сторону блокпоста «Наёмников». — Только мне это не нравится. Очень надеюсь, что тут проскочим.

Мы спустились с холма и оказались перед полосой аномалий. Искрящиеся «Электры» будто чувствовали наше приближение и реагировали на это всполохами молний. Мой детектор сходил с ума от близости к такому количеству аномалий. Я вздохнул и вынул из контейнера артефакт, подаренный нам Зоной на Свалке. «Обмылок», мерцающий в полумраке «Х-18», на свету не радовал глаз буйством красок. Было видно, что он сменил цвет, но не так заметно, как в сумерках. Зато вибрировать меньше он не стал. Я вытянул руку с артефактом вперёд и двинулся на аномалии, моля Зону, чтобы артефакт действовал не только на «Жарку», но и на другие аномалии тоже. Когда я приблизился к «Электре», звук ПДА превратился в пронзительный писк, предупреждавший, что следующий шаг может стать для меня последним.

Очень трудно было сделать этот шаг. Я вспомнил учебку, открытую дверь самолёта, ревущий ветер за бортом и себя, стоящую в проёме люка, собирающегося с мыслями перед первым прыжком. Тогда, правда, долго думать мне никто не дал: инструктор подпихнул меня в спину, и я рухнул в бездну, раскинув руки-ноги крестом. Тут инструктора не было, и никто не мог толкнуть меня на аномалию. Поэтому решающий шаг мне пришлось делать самому. Я выдохнул и, зажмурившись, шагнул в писк ПДА.

Ничего страшного не произошло. Я не умер, мир не перевернулся, Зона не исчезла. Всё оставалось по-прежнему. Я открыл глаза. Над моей головой аркой сходились слепящие молнии, перетекающие из одной аномальной в другую. Электрический жгут, до которого можно было дотянуться рукой, на вид был плотным. Смотреть на него было больно глазам. Если бы не светофильтры шлема, я уже ослеп бы. А так, я разглядывал поток электричества, как сварщик вольтову дугу.

Я очень осторожно, чтобы не задеть беснующуюся аномалию, помахал рукой Сержу «подойди». Когда тот приблизился, я повернулся лицом к нему, а спиной к деревне, стараясь, чтобы «Обмылок» не сдвинулся с места. Серж понял задумку без слов и аккуратно принял артефакт из моей руки. В этот⁵⁰² момент я сделал шаг назад и оставил аномальную полосу. Теперь под аркой стоял Серж. Только сейчас я смог оценить, насколько близка была опасность попасть под разряд «Электры». Серж стоял под дугой, а справа от⁵⁰³ него, буквально в нескольких сантиметрах, тек электрический ручей, проплывал над головой, почти касаясь шлема, и спускался к земле слева. Напарник сделал шаг вперёд и тоже оставил аномальную полосу позади.

Цепь, состоящая из «Электр», начала разряжаться, разбегаясь волной от того места, где прошли мы. Целая электрическая буря разыгралась перед нашими глазами. Всполохи молний выстреливали в небо. Часть аномалий, наоборот, срабатывая, сжималась до размеров яблока, превращаясь в ослепительные комочки, похожие на шаровые молнии. Всё заняло каких-то две-три секунды. За это время успели сработать десятки аномалий. Слева разряды остановились на холме, а справа скрылись за поворотом и побежали дальше к блокпосту «Наёмников».

Мы с Сержем перевели дух и двинулись в сторону деревни. Миновав один из дворов, накрытых «Горячим пятном», мы вышли к дому с будочкой во дворе, той, которую я заметил ещё во время боя мутантов⁵⁰⁴. Будочка оказалась сильно прогнившим деревенским нужником, которым, по счастью, никто в последнее время не пользовался. Каким чудесным чудом⁵⁰⁵ строение до сих пор удерживало вертикальное положение, было неясно: опорные балки давным-давно превратились в труху. Не иначе аномальная энергия Зоны поддерживала строение в работоспособном состоянии. Чёрный юмор! Да, Зона — шутница известная... Но нас сейчас интересовал не шедевр поселковой архитектуры, а дом, при котором этот туалет существовал. Именно он, а точнее подвал в доме, был отмечен Охотником как схрон, где лежала карта, нужная мне сейчас.

Дом на ПДА не давал отклика, что несколько утешало. Не очень-то мне хотелось лезть в аномалию, даже под прикрытием отлично зарекомендовавшего себя в течение последних двух суток «Обмылка».

Да и вообще, в этот дом я не пошёл бы ни за какие коврижки: именно тут я встретился с кровососом, именно тут погиб Охотник, если судить по рассказам Болотного Доктора. Однако, несмотря на мои симпатии и антипатии, домик необходимо было проверить, так как именно на него указал мне учитель.

Мы приблизились. Кирпичное строение, давно брошенное своими хозяевами, постепенно ветшало и разваливалось. Сейчас от крыши остались только стропила, местами обвалившиеся, и куски шифера, которые не рассыпались в прах от Выбросов. Стёкол в окнах, естественно, не было. Да и где на Проклятой Земле можно найти хутора, в которых ещё сохранились целые окна? Тут же не было даже рам — рачительные сталкеры давно

502 В оригинале «этом». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

503 В оригинале без «от». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

504 В оригинале «мутатов». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

505 В оригинале явная тавтология «чудесным чудом», но, возможно, умышленная, потому оставил в неизменном виде. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

использовали их в качестве топлива. Когда-то белая штукатурка осыпалась, оголив рейки сетки. Там же, где штукатурка ещё держалась на стенах, она утратила свой первоначальный цвет и покрылась зелёными разводами плесени.

Мы поднялись по ступенькам крыльца, отчаянно скрипевшего под нашим весом, и очутились в доме. Воспоминания накатывали, перемешиваясь с реальностью. Вот я — «отмычка» у Охотника, делаю первый шаг через порог, а вот, уже я — Крохаль, иду ведущим у Сержа. И тому подобное. Я с трудом отличал воспоминания от реальности. Наконец, наваждение прошло, и я смог спокойно продолжить движение.

Прихожей в доме не было предусмотрено. Сразу за дверью начиналась комната с печкой. Печь, вокруг которой строился дом, являла собой такое же печальное зрелище, как и окружавшие её стены. Так же осыпалась штукатурка, скривилась труба. Только каменная кладка самой печи, казалось, ещё готова была простоять лет двести.

Мы прошли в комнату, служившую своим прежним хозяевам кухней. Потолок в комнате обвалился, и сквозь балки крыши было видно неожиданно нахмурившееся небо Зоны, собиравшееся разразиться очередным дождём.

Спуск в подвал был в углу. Мы подняли крышку и посветили вниз. Помещение, раньше служившее погребом, теперь пустовало. Если в нём когда-то и стояли полки, то они давно уже отправились в огонь вслед за оконными рамами. В подвал вела лестница. Ей было меньше лет, чем окружающим предметам: это подземелье когда-то служило сталкерам временным убежищем, пока на деревню не заявили свои права кровососы.

Лестница благополучно выдержала нас во всей амуниции и не развалилась, чего я, признаться, опасался. В подвале было прохладно и влажно. Если бы не активные фильтры костюма, включившиеся сразу, как только я спустился под землю, то в нос бы мне ударил запах сырости и сладковатый дух разложения — в углу лежало выпитое кровососами тело. Клановую принадлежность его уже нельзя было выяснить. Меня передёрнуло — я подумал, что увидел труп учителя. Приблизившись, я заметил, что на сталкере видны грязные обрывки комбинезона. Немного потерев их, можно было понять — комбинезон «Свободы». Хвала Зоне — не учитель! Странно, я прекрасно понимал, что Охотника не вернуть, разве что в моих снах, а всё равно — не хотел видеть его останки. Это давало некоторую, пусть и призрачную, надежду на чудо.

Серж же, увидев жертву мутантов, передёрнул плечами от омерзения. На меня, после того, как я понял, что передо мной не Охотник, зрелище не производило никакого впечатления: мне уже не один раз приходилось видеть, что становится с человеком, слишком близко познакомившегося с кровососом.

Мы принялись планомерно обследовать подвал, ища тайник, где Охотник спрятал ключ ко многим тайнам Зоны. На сей раз повезло Сержу: он наткнулся на кирпич в стене, шатающийся, как гнилой зуб. Мы осторожно извлекли его и в нише обнаружили флешку, оставленную тут Охотником. Я бережно принял её, протёр и вставил в ПДА. Экран засветился, после чего выскочило окошко, предлагающее ввести код. Я набрал слово, оставленное мне в наследство учителем. Вслед за этим на экране появился текст, описывающий, каким образом можно добраться до «Радара», минуя вредоносное излучение. К тексту прилагалась карта, на которой были указаны ключевые точки. Я поглядел на неё и присвистнул от увиденного. Получалось, чтобы проникнуть на территорию «Радара», нам надо было сначала заглянуть в Припять. Причём не абы куда, а на территорию завода «Юпитер», расположенного на юго-западе города. Ну, что ж, значит — судьба. Теперь сомнений у меня не осталось — пришла пора отдавать долги.

Над нами мелькнула тень. Тут же заголосил ПДА, фиксируя опасную близость мутанта. Мы с Сержем развернулись к выходу и успели заметить, как матёрый кровосос прыгнул в подвал. Он не дал нам времени опомниться: Серж ещё только поднимал ВАЛ, когда рука мутанта с характерной отметиной возле локтя обхватила голову сталкера и, будто морковку из грядки, дёрнула его вверх. Представьте, какой силищей должна обладать эта тварь, если ей

удалось спокойно поднять и откинуть сталкера во всём снаряжении⁵⁰⁶! Подвал — не очень удобное место для акробатических этюдов: Серж пролетел несколько метров, ударился головой о стену и медленно сполз на землю.

Все эти действия немного задержали мутанта. Я успел вскинуть «Грозу» и выстрелил очередью мутанту в грудь. Убить, конечно, она его не убила, но даже эта гора перекрученных жил и мышц не смогла удержаться на ногах после такого тёплого приёма. Кровосос упал и проехал на пятой точке до той стены, где недвижно лежал Серж. После подобного попадания любое живое существо уже издохло бы. Но с мутанта это только немного сбilo боевой настрой. Зато, придя в себя буквально через полсекунды, кровосос вспыхнул жадной мести. Я, кстати, тоже, ибо узнал эту зверюгу. Именно по шраму на руке. Это была моя отметина. Ну, здравствуй, сволочь радиоактивная! Вот мы и встретились! Ты и тогда уже был здоровый и умный, а теперь ещё больше заматерел и поумнел! Смотри-ка: сам не полез в драку с псевдогигантом, молодых вперёд пустил! Умён, ничего не скажешь! Ну, зараза, у меня к тебе солидный счёт — за себя и за Охотника. Вот и первый из долгов, который мне необходимо вернуть Зоне. Начнём!

Отлетевший к стене кровосос встряхнул головой, после чего вскочил на ноги, заверещал и пропал — перешёл в режим невидимки. Ну, я-то к этому был готов, и у меня имелось, чем кровососа огоршить. Как говорил один юморист: «у нас с собой было!» Как только кровосос начал мерцать, я включил систему активного камуфляжа. Так что в воздухе мы растворились с мутантом одновременно. Только у меня теперь преимущество — он меня видеть не мог, и ему приходилось опираться на другие органы чувств, а я его — запросто. Ну, «запросто», конечно, с натяжкой, но лучше, чем он меня. На экране тепловизора кровосос выделялся светлым контуром, на несколько градусов теплее окружающего воздуха. Не идеал, конечно, но удобнее, чем пытаться зафиксировать невидимку невооружённым глазом.

Кровосос замер⁵⁰⁷ метрах в пяти от меня, озираясь и пытаясь понять, куда делся его противник. Я стоял и не шевелился, сознавая, что сто́ит мне двинуться, как мутант меня рассекретит. Наконец, какая-то мысль пришла кровососу в голову, и он, раскинув руки, двинулся на меня. Мне ничего не оставалось делать, как поднять автомат и начать стрелять. Как только я шевельнулся, мутант это заметил и кинулся в мою сторону. Вторая половина рожка «Грозы», прошившая моего противника, сильно ухудшила его настроение и самочувствие. Мутант вторично отлетел к стене, замерцал и материализовался на полу. Он тяжело дышал: состояние невидимки требует много энергии, которая кровососу сейчас нужнее для регенерации. Всё-таки две очереди в упор, даже для кровососа многовато.

Я перезарядил «Грозу». В ответ на мои действия мутант вскочил и попытался меня атаковать, но получил третью очередь, после которой вновь вернулся к стене и уже не делал больше попыток подняться. Я приблизился к кровососу. Тот сидел, привалившись к стене, и тяжело дышал. Грудь его была разворочена в кашу, и из нескольких ран толчками вытекала густая чёрная кровь. Мутант поднял глаза, точнее — один глаз. Второго он только что лишился, и на его месте зияла воронка, заполненная чёрными комками уже свернувшейся крови.

Регенерация у мутанта шла безумными темпами, недоступными пониманию человека. Я всего-то несколько секунд разглядывал поверженного врага, а глазница уже начала затягиваться, да и раны на груди выглядели не так ужасно. Я прекрасно понимал, что оставь мутанта ещё на несколько минут, то мне потом вновь придётся иметь дело с грозным противником. Пусть и ослабленным, но не менее опасным.

Я отключил камуфляж и взглянул, с безопасного расстояния, в единственный глаз мутанту. Однако, кроме ненависти, всколыхнувшейся в его глубине, ничего прочесть не смог. Вспомнил меня кровосос или нет, не это сейчас главное. Самое главное, что я его узнал. Я поднял автомат и одной длинной очередью прекратил существование мутанта на Проклятой Земле. Долги надо отдавать...

После этого я подошёл к Сержу. Тот был без сознания, но дышал ровно, хотя и тяжело. Я снял с него шлем и увидел, что лицо напарника было в крови. Источник кровотечения нашёлся сразу — рассечённая бровь. Ничего странного, до свадьбы заживёт! Однозначно!

506 Только смысл таковых действий неясен — проще, быстрее, надёжнее и привычнее было бы просто распотрошить когтями туловище или даже разорвать ими горло. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

507 В оригинале малоуместное в контексте построения предложения «был». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я положил Сержа⁵⁰⁸ на пол, встал на колени возле раненого, отложил автомат и вынул из подсумка аптечку, намереваясь привести напарника в чувство.

Одиночный выстрел раздался неожиданно, откуда-то сверху. Голова Сержа разлетелась множеством мелких брызг. Я инстинктивно откатился в сторону и прицелился в проём люка. Однако выстрелить мне не пришлось: в люке, наставив «Калаш» на меня, виднелся Кузя. Мы так и застыли, держа друг друга на мушке. Чистый пат. И у меня, и у Кузи рефлексy неплохие, так что, кто раньше успеет нажать на курок — вопрос гадательный. Так продолжалось довольно долго.

— Ничья? — первым заговорил Кузя. — Опустим оружие?

— Ага, как же, опустим!

— Ну, давай так посидим, поговорим, — охотно согласился сталкер. — Нам есть, что обсудить.

— Нечего нам с тобой обсуждать! — я вскипел. — Ты моего напарника только что убил!

— Ну, — Кузя пожал плечами, но автомата не опустил. — Ты-то жив. Если бы я хотел, то вас бы в этом подвале и похоронили. Пары гранат достаточно. «И никто не узнает, где могила моя», — это про сталкеров, между прочим.

Я усилием воли заставил гнев, клубившийся внутри и застилавший глаза, отступить на второй план. В самом деле, почему Кузя, убив Сержа, оставил в живых меня?

— Опустим оружие, поговорим! — внёс я своё предложение.

— Вот ещё! Я автомат положу, а ты меня пристрелишь!

— Вполне возможно, — не стал лукавить я.

— Так что делать будем? — Кузя, казалось, готов был нажать на курок, но что-то его сдерживало. Может, воспоминания, как мы отбивались от снайперов?

— Разговаривать будем! — голос донёсся из-за спины сталкера. Хотя говоривший, пока мной не видимый, был в шлеме, но тембр и интонации, даже искажённые мембраной, с недавних пор я мог узнать всегда. Ледокол!

Как только раздался голос третьего участника переговоров, Кузя вздрогнул и обернулся на звук. Я тут же ушёл с линии огня. Не знаю, что происходило сверху, но через секунду мой противник положил автомат на пол и поднял руки над головой.

— Крохаль, ты как? — Ледокол был всерьёз озабочен моим здоровьем. — Цел?

— А то! — откликнулся я. — Что мне сделается?

— Ты! — Лёха обратился к Кузе. — Прыгай в подвал! Крохаль, страхуй!

— Можно! — разрешил я манёвр противнику.

Кузя послушно спрыгнул вниз и встал у стенки. Вслед за ним показался Ледокол с «Абаканом» наизготовку. На сталкере был надет не обычный комбинезон «Долга», а боевой скафандр, похожий на броню спецназа, только полегче. Такие «Долг» делает сам и никому не продаёт. Я знаю это, потому что пытался его купить однажды. Но мне сказали: «вступишь в клан, получишь бесплатно». Связывать свою судьбу с «Долгом» мне не хотелось, и я отказался, оставшись без скафандра.

Лёха подцепил кузину «Калаш» ногой и скинул его вниз, поближе ко мне. После этого «Долговец» спустился сам и встал рядом со мной. Теперь Кузю держали на прицеле двое. Сталкер прекрасно понимал, что в данной ситуации он полностью проиграл.

— Спасибо! — я чуть качнулся и дружески подтолкнул Лёху плечом. — С меня причитается!

— А, пустое! Ты мне уже столько задолжал, что я поневоле обязан оберегать свои вложения! — ответил Лёха, потом добавил, после паузы: — Сержа жалко! Правильный сталкер был. За что он его?

508 В оригинале «Сежа». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не знаю, — ответил я. — Сам спросить хотел.

— Так, Кузя! — Ледокол взял инициативу в свои руки. — Что тебе Серж сделал?

— Ничего он мне не сделал, — хмуро ответил Кузя, глядя на стволы. — На него контракт есть. И на тебя, Крохаль, тоже.

— И ты на это подписался?! — ярость, наконец, вырвалась наружу, и я чуть было не ударил Кузю автоматом, но Ледокол меня удержал. — А я тебя на себе тащил, тварь продажная!

— За то, что ты меня из подвала вытащил тогда, я с тобой с лихвой расплатился! — ответил мне Кузя, а потом перешёл на визг: — А что мне оставалось делать?! На меня бармен насе! Против барыги не попрёшь! Сам понимать должен!

— Граф открыл на нас с Сержем контракт?! — от удивления я даже забыл все бранные слова, которыми поминал своего бывшего друга.

— Да-а-а! — протяжно вступил в разговор Лёха и хлопнул себя ладонью по тому месту, где под шлемом помещался лоб, не выпуская, однако, оружие из второй руки. — Ты же не знаешь ничего! Графа больше нет! Он умер на следующий день, как вы с Сержем в рейд ушли. Вернее — ночью. Наш доктор говорит — что-то с сердцем. Так что сейчас в баре заправляет Бублик. Теперь его называют барменом.

— И что? — спросил я у Кузи. — Как ты мог на такое подписаться?

— Меня Бублик прижал. Сказал, что если я не соглашусь, то он всем расскажет, что я мутант.

От услышанного мы с Ледоколом онемели и опустили автоматы. Если бы у Кузи было желание, он запросто мог бы с нами расправиться. Только, похоже, сталкер-мутант сам уже устал от двойной жизни и мечтал только, что бы всё поскорее закончилось. Я его отлично понимал, ибо по себе знал, как это выматывает — двойная жизнь.

— В чём проявляется твоё... э-э-э... твоя ненормальность? — Лёха первым справился с эмоциями. — И как ты это заработал?

— Да чего там, «**ненормальность**»! — Кузя обречённо взмахнул рукой и устало сел возле стены. — Ты же хотел сказать «**уродство**»? Так и говори в следующий раз. Называй вещи своими именами.

— Дóжил! — Лёха в притворном умилении всплеснул руками, в одной из которых всё ещё был зажат автомат. — Мутант меня учит жизни! Сказать кому в «Долге» — засмеют.

— Так чем ты ненормален? — прервал я лёхино глумление. — Расскажи. Может, мы поймём.

— Ты точно поймёшь, Крохаль! — Кузя заглянул мне глубоко в глаза. — Ты не такой, как все сталкеры. Ты Зону пытаешься постичь.

Сказав это, сталкер замолк, обдумывая продолжение разговора. Но мне показалось, что Кузя хотел сказать не то, что было произнесено. Что именно, я понял только через несколько секунд. Меня как ударило: **Кузя знал о моих видениях!** Наверняка знал! Иначе бы никогда не заговорил бы подобным образом. Я понял одиночество затравленного существа, скрывающего тайну, считающуюся в его обществе постыдной. Мне было проще — я не слишком заострял своё внимание на видениях. Естественнo, не афишировал этот дар, но и комплексов по поводу галлюцинаций не испытывал. Кузя так не мог: у него был иной склад характера. Он пытался затеряться среди сталкеров. Теперь мне стало понятно гипертрофированное желание Кузи влезть в какую-нибудь⁵⁰⁹ заварушку, чтобы никто, даже самый законченный параноик, не признал в Кузе чужака. Понять — значит простить. Эта истина только теперь полностью раскрылась для меня. Я уже не желал кузиной смерти. Я его жалел. Но, в то же время, я хотел отомстить за Сержа, и эти чувства боролись во мне, как два тигра. И какой из тигров выйдет победителем, никто предположить не мог. Даже я.

— А как тебя Бублик подцепил? — поинтересовался Ледокол.

509 В оригинале «какую-нибудь» через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Не знаю. Про то, что я не такой как все, только ваш доктор в курсе был. Не мог же он сказать, в самом деле!

Лёха ничего не ответил, а только пожал плечами. Видно было, что упоминание лекаря «Долга» ему неприятно. Да и меня самого передёрнуло, когда я вспомнил об этом человеке. Пусть он — профессионал, достойный уважения, но моё внутреннее⁵¹⁰ чувство подсказывало, что нам ещё предстоит встреча на неширокой дороге.

— Так в чём же проявляются твои странности? — спросил я у Кузи.

— Понимаешь, Крохаль, — сталкер вновь взглянул на меня своими погрустневшими глазами, — я предвижу Выброс. Могу точно сказать часов за десять-пятнадцать. Часа за три могу определить его примерную силу. Ты хоть раз видел, чтобы я в укрытие впопыхах являлся? Никогда такого не было. Всегда — заранее. И ещё: я некоторые аномалии без детектора чую. «Изнанку», например.

— А когда это началось?

— Когда возле Периметра под Выброс попал, — Кузя ухмыльнулся. — Года полтора, наверное.

— Так тебе же цены нет! — сказал Лёха. — Иди на Янтарь. Метеорологом будешь!

— Ага, «иди». Ты, Лёха, лучше моего знаешь, как люди относятся к мутантам, путь и в человеческом облики. Я как прокажённый буду. Мне никто руки не подаст. Нафига такая жизнь?

— Так уходил бы из Зоны, — сказал я.

— А ты почему не уйдёшь? Или он? — Кузя показал на «Долговца». — Или другие сталкеры? Почему никто не уходит?

Честно признаться, я не нашёл, что ответить на этот вопрос.

— Ладно, — подытожил Лёха наш разговор и кивнул в сторону Кузи. — Что с этим делать будем?

— Пусть Зона решит, — сказал я, ибо тигры во мне договорились.

— Это как? — Кузя ожил, чувствуя, что у него появился шанс уйти с минимальными потерями.

— Просто! — ответил я. — Отсюда до бара — километра три. Мы оставим тебе нож, пистолет и ПДА. Доберёшься до «Ростока» — твоё счастье. Не сможешь — извини. И ещё, «аларм» в сеть не кидай. Увижу — все узнают, что ты «мокрый» контракт принял. Если встретишь по пути группу товарищей, считай, что повезло. Нет — не обессудь — сам виноват.

— Да ты что?! — возмутился Ледокол. — Он тебя чуть не угрохал, а ты его отпускаешь, с условием, что надо немного прогуляться?!

— Хочешь поменяться с ним местами и самому дойти с пистолетом отсюда до бара? — я внимательно посмотрел на Ледокола. Ответить ему не удалось, ибо подал голос Кузя:

— Крохаль, да ты что?! Отсюда до бара?! Это просто изощрённый способ сведения счётов!

— Могу пристрелить тебя здесь! — я демонстративно передёрнул затвор «Грозы». — Выбирай!

— Хорошо, хорошо, я пойду! — Кузя замахал руками, принимая условия игры. — Так хоть шанс есть.

— Удачи тебе, сталкер! — искренне сказал я.

Кузя хмуро посмотрел на меня и демонстративно разгрузил подсумки. При себе он оставил только полюбившийся пистолет с двумя или тремя обоймами к нему, штык от «Калаша» и флягу. Остальную амуницию он сложил на полу в подвале. Мы с Лёхой проводили Кузю до

510 В оригинале «внутренне». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

околицы и некоторое время смотрели ему вслед, наблюдая, как он движется через холм, чтобы выйти на дорогу. Когда сталкер скрылся из виду, мы быстро ретировались, опасаясь, что он может наткнуться на бойцов «Свободы» и всё им рассказать.

Речь о похоронах Сержа не шла: нет времени, да и не хоронит в Зоне убитых никто. Все сталкерские могилы, с их крестами и антуражно висящими респираторами, не более чем памятники, куда друзья могут придти и отдать почести умершему. Раньше пытались закапывать тела, но они поднимались из могил и тревожили окружающих. После нескольких таких случаев, трупы стали сжигать или уничтожать иным образом. А зачастую, оставляли погибших заботам Зоны. И Она довольно быстро справлялась с возложенными на Неё задачами. Я решил оставить Сержа как есть. Только забрал у него жетон. Оружие и амуницию мы не тронули. Уходя, я приладил на лестнице растяжку — от любителей дармового оружия и от падальщиков.

Когда мы с Лёхой вышли из дома, за холмом раздался лай и одиночные выстрелы. Потом всё стихло, но я чувствовал, что бой ещё не окончен. Через несколько секунд до нас долетел крик, после чего всё стихло. Потом опять залаяли собаки, набежавшие с холмов. Только теперь они голосили злобно и визгливо, будто ссорились за кусок человечины. Ещё через несколько секунд мне на ПДА пришёл некролог, что в районе деревни близ Военных складов от клыков слепца погиб сталкер Кузя.

Я вспомнил...

* * *

Мутное марево впереди. Метрах в трёх передо мной начинается молочная пелена, полностью скрывающая происходящее от⁵¹¹ глаз. Но зрение мне не нужно: я прекрасно знаю и чувствую эту выжженную землю; все камни, кусты и опасности кричат мне о себе. Как люди могут попадать в опасные места? Глаз у них нет, что ли? Хорошо, что они туда попадают, плохо, что от них ничего не остаётся: всё забирает себе То, Что В Глубине. Мне не остаётся ничего.

Стоп! Человек! Недалеко! Бойтся! Один!

Ненавижу!

Прыжок. Ещё, ещё, ещё. Добыча ближе и ближе. Ар-р-р-р-р. Он меня почувствовал и побежал! А-р-р-р-р-м! Предстоит охота! Он не сможет от меня отбиться. Медленно я догоняю его. Уже скоро. Я чувствую его ужас и панику. Приятный запах. Он будоражит мою кровь. Я почти вижу, как гормоны проступают сквозь кожу человека! Почему он убегает от меня? А-р-р-р. У него нет оружия!!! Только острая стальная пластина в руке. Что он мне ей может сделать?! Уже близко. Прыжок! Гр-м-м. Лапы легли точно на его плечи. Тщедушное тело не выдержало натиска и упало на пожухлую траву. Мельтешение рук прямо передо мной. Где же твоё смехотворное оружие? Где ты его успел потерять? Что ты можешь сделать мне своими слабыми руками? Что они против моих челюстей, способных в момент перекусить кость более крупного существа, чем ты? Солёно-горький привкус на языке, хруст кости, крик жертвы. Охота сегодня выда...

* * *

Зона решила так...

511 В оригинале не совсем уместное «из». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 12

В Зоне никогда не ходят по своим следам. Это — закон. Кроме суеверий на этот счёт есть и вполне объективные причины. Человек, возвращаясь по маршруту, пройденному недавно, невольно расслабляется, полагаясь на свою память. Зная, что «до того камня чисто», очень трудно убедить себя в обратном. Можно тридцать раз сказать «надо быть осторожней», но подсознание сделает по-своему. А Зона таких вольностей в обращении с собой не прощает. Поэтому сталкер, если ему необходимо вернуться, непременно заложит крюк, чтобы обойти прежний маршрут. Пусть дальше получится, зато — надёжнее.

Ледоколу возвращаться на «Росток» по дороге было неудобно. Поэтому он двинулся со мной в сторону Рыжего леса. Мы прошли всю деревню и поднялись по тропе на взгорок — поселение располагалось в долине. С высоты отлично просматривалась дорога до блокпоста «Наёмников». Сейчас на ней было безлюдно, как, впрочем, и всегда. Мало кто из бродяг рисковал заходить в этот сектор.

Цепь аномалий сопровождала нас слева, пока мы не перевалили через гребень холма. Тут «Электры», будто зайдя на запретную территорию, разбежались веером, оставляя множество проходов между собой. Получился лабиринт, приглашавший потягаться с ним в сообразительности и наблюдательности. Мы с Лёхой переглянулись и, ни слова не говоря, двинулись перпендикулярно нашему прежнему маршруту, прямо в гущу искрящихся аномалий.

В голове у меня бродили сумрачные мысли. Мне было жаль Сержа. Он, хоть и себе на уме, но мужик надёжный... Был. Из него мог бы получиться отличный сталкер. Ветеран. Легенда. Если бы глупо не погиб. Я считал себя ответственным за его смерть. Не знаю почему. Вроде, не было на то оснований, а всё равно червячок вины меня глодал. Может, причиной этому был факт знакомства его с Кузей, начавшегося с моей лёгкой руки. Кузя! Сволочь! Хоть я и понимал его мотивы, а всё равно простить ему смерть напарника не мог. И то, что я Кузю отпустил, было, вопреки моим словам о гуманности, всего лишь изощрённым способом отомстить. Тут Кузя, конечно, прав на все сто процентов. Пройти этот маршрут только с пистолетом и ножом — чистой воды смертный приговор. Так что на моей совести повисла ещё одна смерть. Охотник, Серж, теперь — Кузя, пусть ему хорошо ложится! Долг перед Зоной опять погроз! Только бы Она не потребовала расплаты по выданным векселям раньше времени.

Ну почему в жизни всё так по-дурацки устроено? Ведь это уже было за Периметром: друзья, предающие тебя, любимые, обманывающие при первой возможности, власти, стремящиеся втоптать в грязь. Я думал, когда пришёл сюда, что в Зоне всё не так. Оказалось — действительно не так. Тут всё более жёстко. Если предательство друга на Большой Земле⁵¹² может обернуться для тебя неприятностями и расстроенными чувствами, то здесь, непременно, — пулей в спину. Если сломанная нога за Кордоном — всего лишь мелкая неприятность, то в Зоне — смертельная опасность, преодолеть которую можно только вдвоём.

В юности я с большим удовольствием читал фантастику Гаррисона. Была у него одна книжка — до сих пор помню её название — «Неукротимая планета». Так вот, в ней рассказывалось про мир, где всё живое имело одну цель — уничтожение человеческих существ. В том мире жили супермены, по нашим меркам. Они могли голыми руками сражаться с чудовищами, обладали отменной реакцией и полным презрением к смерти. Но люди, в конечном итоге, погибли, кроме тех, кто вовремя сбежал оттуда. Всё потому, что они не смогли побороть в себе жажду убийства и принять для себя девиз, единственно приемлемый для того мира — сотрудничество.

512 В оригинале «Большой земле», т. е. тут (в отличие от остального текста) второе слово с маленькой буквы в названии уникальной территории за пределами Зоны Отчуждения. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Так неужели сталкеры обречены на вымирание именно по этой же причине? Потому что каждый жрёт каждого. Потому что в большинстве своём ходоки стремятся только к одному — личному обогащению, подменяя этим понятием другое — богатство. Прошу понять меня правильно — богатство не есть синоним роскоши. Только почему-то люди рвутся именно к роскоши во всех её проявлениях: власть, деньги, возможности. Эта триада засасывает похуже болотной трясины. Власть равно деньги, деньги равно возможности, возможности равно власть. И так по кругу, пока не придёт единственный финал. От него ещё никто не смог убежать. Старуха с косой является ко всем — и к богатым, и к бедным.

Я понимаю: хочется прожить жизнь в достатке и довольствии, а не пытаться свести концы с концами. Только почему ради этой призрачной цели непременно нужно топить окружающих, мотивируя свои действия тем, что на всех не хватит? Почему так? А?

Аналогичная ситуация и в Зоне. Но, насколько я понимаю, разбогатеть тут ещё никому не удалось. Богатеют другие — те, кто сидит за Периметром и выступает на экранах, призывая раз и навсегда разобраться с вредной частью суши.

Призрачные мечты ведут к призрачным целям, а те, в свою очередь, к неправильным путям. Я не ангел. Я не могу сказать о себе, что в жизни не совершал ошибок и подлостей. Нет, конечно! Да и покажите мне хоть одного, кто мог бы, не кривя душой, сказать о себе такое. Но здесь я понял, что за всё придётся расплачиваться. Обычно, конечно, это происходит позже, чем хотелось бы обиженным. Но расплата неизбежна. Это — закон. Пока Человечество не прекратит грызню и не оставит попытки уничтожить само себя, все люди будут жить как в Зоне — мифические хозяева, барыги, бандиты, сталкеры. Не хотелось бы мне, чтобы история Земли закончилась Зоной, в которой нет желания жить, потому что приходится выживать: просыпаться и засыпать с оружием на боевом взводе, думать о том, что пора менять фильтры в противогазе, надеяться, что сегодня опять пронесёт...

Что-то часто последнее время на меня мысли о сущем нападают! Старею, наверное. Пока я решал мировые проблемы, Лёха успешно провёл нас через лабиринт аномалий, и теперь мы стояли на относительно безопасном месте.

— Ну что, Крохаль, — Ледокол повернулся ко мне. — Какие у тебя теперь планы?

— Не знаю, — честно признался я. — У нас с Сержем был договор о взаимном сотрудничестве. Он силу утратил.

— А что за договор, если не секрет? — полюбопытствовал сталкер.

— Сначала он со мной должен был пройти к «Радару», — я не видел смысла сейчас что-то скрывать, — потом я с ним — на Станцию.

— Ну, ни хрена себе! — выдохнул Лёха. — А установление коммунизма на всём белом свете в ваши планы не входило?

— Нет, — я про себя усмехнулся тому, насколько близок был Ледокол к моим недавним мыслям. — Хотя идея — ничего себе. Надо попробовать.

— Попробуй, — кивнул головой сталкер. — И меня с собой возьми. Я тоже хочу к мировому благу приложиться.

— Лёха, — я махнул рукой. — Прекрати. Ты из «Долга». Тебе с одиночкой не по пути. «Остановим заразу Зоны!» — это твой девиз. Возвращайся к своим, Воронин, наверное, волнуется, куда это его боец пропал?⁵¹³

— Воронин меня послал вас с Сержем прикрыть!

Во как! Вот это новость! Воронин, значит! Интересно, а генерал заранее знал, что мы к хутору пойдём с Сержем? Стоп!!! А тогда, у тракторной бригады?! Тоже Воронин?

— Лёха! — от напряжения мой голос осип. — Повтори, что ты сказал сейчас!

— Повторяю! — голосом вокзального информатора проговорил Лёха. — Генерал Воронин, командир группировки «Долг», отправил меня, Алексея Ледокола, бойца означенной выше группировки, в рейд, имеющий конкретную цель — подстраховать двух сталкеров: Крохаля и Сержа. Что здесь непонятного?

513 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Непонятно, откуда Воронин вообще узнал, куда мы идём?⁵¹⁴ Тебе он что сказал?

— Мне он сказал дословно следующее: «Лёха! Это, наверное, самое важное задание в твоей жизни! Тебе нужно будет добраться до деревни кровососов и подстраховать там Сержа с Крохалем». — Ледокол проговорил это на одном дыхании, после чего сделал вдох и продолжил, глядя на меня: — Чего глаза выпучил, как омар? Любит тебя наш командир! Пользуйся, пока можешь!

— А как он объяснил свою осведомлённость?

— А, никак! — Лёха отмахнулся. — Это ж Воронин, мать его так! Он не объясняет, он приказывает. И перечить ему бывает сложновато.

— Послушай! — я приблизился к сталкеру. — Что-то тут нечисто. Никто, кроме меня и Сержа, не знал нашего маршрута. Да и Серж узнал меньше суток назад. Как твой чёртов начальник об этом проведал?

— Не знаю, — развёл руками Лёха. Потом он принял позу учителя, излагающего очередную непреложную истину, и проговорил: — Есть три вещи, непонятные мудрецам: путь птицы в небе, путь змеи на камне, и путь Воронина в Зоне. Я, например, давно махнул на это рукой и принял за данность, что генерал осведомлён о происходящем значительно лучше всех остальных сталкеров, сваленных в одну кучу.

— Так, Лёха, — я сел на камень и пригласил сталкера присоединиться. — Теперь ещё раз и медленно. Считай, что я полный придурок, который только что научился ложкой в рот попадать. И объясни, как ты здесь оказался?⁵¹⁵

— Ты здоров, Крохаль? — Лёха заботливо приложил руку к моему шлему, изображая попытки потрогать лоб на предмет повышенной температуры. — Голову не напекло?

— Заканчивай! — рявкнул я, всё больше раздражаясь от непонимания происходящего, и оттолкнул лёхину руку. — Объясни, что вообще тут происходит? Я уже ничего не понимаю!

— Ладно, ладно! — Ледокол примирительно замахал руками и немелодично пропел: «Отпус-с-ти мне батю-ю-шка грехи-и! Знаю, у меня их-х очень много-о. Вы-ы-слушай, прошу, и-и-и помоги-и!» Расскажу! Всё, как на исповеди! Честное слово! Только ты на меня больше не серчай, уважаемый сталкер Крохаль! А то я расстроюсь и тихо загнусь под ближайшим кустом от обиды. И останется твой долг ко мне невыплаченным. Тебе же совесть не позволит потом спокойно жить — замучает совсем.

— Ничего, пусть замучает. Потерплю, — я не мог долго сердиться на Ледокола, которому, плюс ко всему, действительно многим был обязан. — Ты рассказывай, не отвлекайся.

— Приставучий ты какой! — Лёха присел рядом. — Ладно, слушай. Значит, наверное, дня три назад вызвал меня к себе Воронин и сказал, чтобы я все дела Шурина сдал и сидел на базе в получасовой готовности. У нас же знаешь как: «Есть, товарищ генерал!». Ребята в рейд, а я в казарму. Лежу, понимаешь, на матрасе, бока пролёживаю. Хорошо! Только скучно. Вечером вчера зовёт меня генерал опять пред свои ясные очи, и говорит, что утром надо мне будет собраться-подпоясаться и топтать в сторону «Милитари». Я ему: «За каким чёртом, дорогой начальник?» А он в ответ: «Бегом, твою мать!» Ну, я руками развёл, козырнул и двинул. Только за пределы «Ростока» вышел, мне от Воронина сообщение пришло, дескать, дорогой мой Лёха, и далее по тексту. Я, как и ты, ничего не понял. Ну, думаю, у начальства очередной заскок приключился. Однако приказ есть приказ. Пошёл дальше. Только до холмов добрался, смотрю, Кузя впереди. Да так шустро чешет! Я за ним. Он через лощину прошёл и к деревне напрямик. О как, думаю. Ему-то что надо в той деревне? Там же отродясь, кроме кровососов, ничего не было! Я, значит, потихоньку, за ним, чтобы он меня не заметил. А тому — хоть бы хрен по дороге: несётся к домам и по сторонам не смотрит. Потом вижу — залёг. Я тоже за камушком спрятался. Кузя полежал-полежал и дальше побежал. Я, как ты сам понимаешь, двинул за ним. Вижу, он к дому. И я к дому. В окно тихонько заглянул: Кузя из «Калаша» в подвал целится. Я в дом, а там стрельба. Притаился за стенкой. Тут как раз на ПДА сообщение упало, что в этой самой деревне только что застрелили Сержа. Ну, я и вышел. Как раз к развязке успел. А вот

514 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

515 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

откуда Воронин про это заранее знал, это, ты меня уволь, сам у генерала выясняй. Так что мне тебя теперь страховать, пока наш дорогой начальник приказ свой не отменит. Странно, что он ещё на меня через сеть не матерится за то, что я Сержа прохлопал.

— Действительно, странно. Ну, Лёха, вокруг меня за последнее время столько всего произошло, что ещё одной странности я просто не удивляюсь. Хочешь, пошли со мной?⁵¹⁶ Для меня это даже хорошо: одного напарника у меня убили, а второй, потенциальный, ссучился. Так что, не в обиду тебе сказано, как запасной вариант ты мне очень нравишься. Пошли!

— Куда?

— В Припять, для начала. Запасов у тебя хватит на такой рейд?

— Крохаль, — Лёха даже встал от неожиданности услышанного. — Ты совсем плохой, да? Чего ты в той Припяти забыл? Мало, что ли, по Зоне других мест, где голову сложить можно?

— Мест-то, Лёха, может, и не мало, — я вздохнул, — только в Припять меня долг зовёт. Понимаешь? Долг! За себя и за того парня. Ну, очень мне туда надо!

— Ну, раз очень надо... — Ледокол тяжело вздохнул. — Тогда пошли. А то ведь ты, без присмотра, опять в какую-нибудь шнягу влезешь. Редкостное у тебя везенье, Крохаль, попадать туда, куда обычный сталкер добирается только в пластиковом мешке. А ты, зараза такая, оттуда ещё и выбраться целым умудряешься. Везунчик!

— Не перехвали, Лёха! — я тоже поднялся. — Пошли потихоньку.

Это «потихоньку» заняло, в общем сложности, почти двое суток.

К ночи мы добрались до подступов к Рыжему лесу. Своё название он получил за странный цвет деревьев, которые росли там. Они, в силу каких-то причин, приобрели⁵¹⁷ рыжие листья, которые не сбрасывали ни зимой, ни летом. Лес так и стоял круглый год, как игрушка красного золота в лавке ювелира.

Считается, что рыжим этот лес стал ещё после аварии 1986 года, когда его накрыло выбросом. Не Выбросом, а выбросом — радиоактивным облаком. Только говорят, что тогда лес был сосновым, а не лиственным, как сейчас, и располагался не на подступах к «Радару», а севернее города энергетиков. По каким причинам лес претерпел такие изменения, на этот вопрос вразумительного ответа нет. Но факт остаётся фактом: лес сместился южнее и стал лиственным. Вообще-то с Зоны станется переместить целый сектор на несколько километров в сторону. Тот же «Блуждающий ручей». Кто-то считает его очень реальным миражом, а кто-то — путешествующим с места на место участком Зоны. Кто из ребят прав, а кто ошибается — не мне решать.

Лес частично попадает под действие «Радара». Где точно проходит граница, никто сказать не может, поэтому только самые сумасшедшие ходоки рискуют бродить под рыжими деревьями. Кому-то удаётся вернуться оттуда целым и невредимым, а кому-то нет. Вторых больше. Только в западных районах Леса можно передвигаться, не опасаясь, что на твои мозги повлияет «Выжигатель». Но бывает так, что и запад Леса, да и Мёртвый город, к пригородам которого он подступает, попадает под волну смертельного пси-излучения. Такое случается раз в две-три недели, причём график активности «Радара» никто составить не может. Раньше пытались проследить зависимость мощности излучателя от Выбросов. Не получилось. Обе эти опасности жили своей жизнью, мало замечая друг друга. Учёные, когда у них закончились рациональные объяснения, выдвинули теорию, что мощность излучателя, следовательно, и контролируемая им площадь находятся в зависимости от активности Солнца. Кто им такую идею подкинул? Ребята с Янтара даже подвели под свою гипотезу доказательную базу. Наверное, кто-то отхватил на этом неплохой куш. Я же могу только сказать одно: как был «Радар» вещью в себе, так ей и остался. И сколько бы научники ни говорили, что они разгадали его тайну, я им не верю. Пока ещё ни один учёный не пошёл в Рыжий лес, чтобы проверить

516 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

517 В оригинале «прибтели». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

свои предположения. А сталкеры... Ну, что ж, сталкеры ходят. И пропадают. Но так по всей Проклятой Земле. Просто в Зоне есть места, куда лучше вообще не забираться, если на то нет⁵¹⁸ острой необходимости. К таким относится и Рыжий лес.

Уже почти стемнело, когда мы увидели первые деревья медно-красного цвета. Лес, даже среди вечных осенних красок Зоны, выделялся какой-то вызывающей боевой раскраской, в ночи казавшейся чёрной. Эти места я знал не очень хорошо, зато Лёха, как оказалось, ориентировался в них превосходно. «Долг» одно время держал тут группу наблюдателей, которые контролировали подступы к Лесу, а, самое главное, выходы из него. Не хотел Воронин, чтобы⁵¹⁹ «Монолит», проскочив через «Радар», неожиданно оказался на равнине. Поэтому у «Долга» тут был схрон, к которому Ледокол меня и вывел.

Землянка притаилась в чистом поле. Если не знать, что под землёй скрыто довольно просторное помещение, то можно стоять в шаге от двери —⁵²⁰ и ничего не заметить. «Долг» постарался на славу, маскируя своё убежище. Я бы тоже прошёл мимо, если бы Ледокол не обратил моего внимания на остов БТРа, фонащий, словно его вынули из активной зоны реактора. Когда Лёха сказал, что ночь нам следует переждать внутри этой железки, я посмотрел на него как на сумасшедшего. Но оказалось, что «Долговец» не шутит. Он спокойно приблизился к бронетехнике, открыл скрипучий десантный люк и залез в него. Я уже мысленно похоронил напарника, когда дозиметр вдруг замолчал, словно не разрывался от натуги секунду назад. Из люка показался довольный Лёха и призывно махнул рукой. Я, ещё не веря своим глазам и показаниям прибора, последовал за «Долговцем». Дозиметр молчал, как партизан на допросе.

Лёха хитро улыбнулся, глядя на мою растерянную физиономию, и приоткрыл один из железных ящичков, прикреплённых к борту бронемашин. В этот же самый момент дозиметр вновь заголосил, а цифры в строке тактической информации показали запредельные величины. Я чуть было не выскочил вон из этого железного гроба, но Ледокол меня удержал. Он открыл ящик полностью, и я увидел два артефакта, которые встречаются повсеместно: «Грави» и «Медузу». Потом я присмотрелся и разглядел позади них более редкую находку — «Ночную звезду». Лёха безбоязненно протянул руку и снял с полочки «Медузу». Мой дозиметр тут же замолчал и принялся отщёлкивать вполне приемлемый уровень радиации.

— Вот так, Крохаль! — сказал Лёха, глядя на меня. — «Долг» Зону ещё и изучает, чтобы было ясно, как с Ней бороться. Только в этом направлении мы мало продвинулись. Зато — нашли несколько интересных прибул. За эту, например, надо Болотного Доктора благодарить. Он идею подкинул. Такое сочетание артефактов сводит с ума дозиметр, но реально на радиационную обстановку не влияет.

— Как это вы умудрились проверить?

— Очень просто — накопительный счётчик рядом положили, потом посмотрели. Ничего. Теперь, если надо в чистом поле что-то спрятать, так и маскируем. Ни один схрон пока не разворошили.

Я вспомнил, сколько раз проходил мимо подобных участков с повышенной радиацией. В большинстве своём, конечно, это были «Горячие пятна», но несколько заимок «Долга» я наверняка пропустил. Нет, внутрь, конечно, я бы не полез, даже зная, что это всё — бутафория. Но просто любопытно. Надо будет себе на заметку взять. Если, конечно, из рейда вернёмся.

Вниз вела лесенка, начинающаяся от люка в полу БТРа. Метра на два ниже уровня земли был оборудован небольшой бункер. Ни в какое сравнение с моим он, конечно, не шёл. Это было просто помещение, вырытое в грунте и сверху перекрытое стволами деревьев. В комнатке всё было предельно аскетично: никаких топчанов и прочих удобств. Запас провизии и воды хранился в трёх деревянных ящиках у одной из стен. Вдоль другой стояли ещё два армейских ящика: в одном лежали четыре «Абакана» с двумя или тремя рожками к каждому и несколько пачек патронов. Второй ящик был разделён на два отсека: в одном лежали противогазы, аптечки (синие армейские) и несколько упаковок с перевязочными пакетами; в другом я увидел гранаты и выстрелы к подствольнику. Негусто, конечно, но иметь на передовой подобный схрон полезно. Тут всякое случиться может. А с таким арсеналом до «Ростока», при известном опыте и везенье, добраться можно запросто.

518 В оригинале трудночитаемое «если на нет», т. е. без «то». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

519 В оригинале «что бы» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

520 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Время до утра мы с Лёхой коротали в землянке «Долга». На посту никого не оставили: люди сюда не сунутся⁵²¹, а от мутантов нас надёжно прикрывал люк бронетранспортёра. Ночью мне опять приснился учитель. На сей раз он ничего не говорил, а только стоял в стороне и грустно улыбался мне. Не знаю, что этот сон должен был означать, но проснулся я в скверном расположении духа. Тело моё ныло, будто я только что вернулся с десятикилометрового кросса при полной выкладке. Может, на меня так излучение «Радара» действовало? Лёха, меж тем, выглядел бодрым, выспавшимся и с завидным аппетитом уплетал консервы из жестяной банки. У меня же кусок в горло не лез. Только осознание того, что я приближаюсь к своей цели, где мне могут понадобиться все силы и даже больше, помогло справиться с сублимированной пищей. Как только я проглотил последний безвкусный комок, Лёха встал, собрал мусор в пакет и первым поднялся по лесенке.

Мы выбрались наружу через фонащий БТР. Погода Зоны соответствовала моему хмурому настроению. Дождя не было, но серое небо обещало если не потоп, то ливень минимум. Холодный порывистый ветер пробирал бы до костей, не будь мы облачены в защитные костюмы.

Рыжий лес оставался севернее, а мы постепенно сдвигались к Мёртвому городу. Приближение к городским окраинам ознаменовала встреча с большой стаей слепых собак. Хорошо, что при них не было чернобыльца, иначе нам с Лёхой пришлось бы туго. Хотя и так вышло несладко. Слепцы пёрли лавиной, будто что-то гнало их на нас. Полностью презирая потери, они текли, как река, а мы только успевали менять магазины. Последнего пса удалось добить, когда автоматы уже начали дымиться. Собака рухнула нам под ноги, успев дотянуться когтистой лапой до моего ботинка. По самым скромным подсчётам выходило, что в этой стычке мы потратили четверть, если не больше, всего боезапаса, что был при нас к моменту старта из деревни кровососов. Если так будет продолжаться, то патронов нам хватит только до Припяти, а дальше придётся лапу сосать, как тому медведю.

Однако Зона на сей раз решила ограничиться «устным» предупреждением. После этой встречи с собаками мы прошли мимо Мёртвого города по закраине Леса, никого не встретив. Только призраки, вечные обитатели этих мест, донимали нас своим присутствием. От этих соседей вреда было не больше, чем от назойливой мухи. Они не мешали нам идти, однако сильно отвлекали внимание, маяча на опушке⁵²². Глаз то и дело цеплялся за мельтешение среди кустов и редких деревьев, что сильно снижало скорость нашего передвижения.

Все сталкеры, ходившие в этих местах, рассказывали, что каждому призраки являются свои. Не знаю, что виделось Лёхе, но я замечал, как он время от времени нервно сжимает цевьё своего «Абакана» и давит рефлекторное движение руки, вскидывающей автомат к плечу. Меня Лес не побаловал разнообразием видений: Охотник и мой отец, сменяя друг друга, сопровождали нас на протяжении всего времени, пока мы шли мимо медных деревьев.

Только когда мы миновали Рыжий лес, а с ним и Мёртвый город, на удивление спокойный сегодня, призраки тоже отстали. На прощанье я обернулся и увидел, как отец и учитель, стоя рядышком, медленно истаивали в воздухе. Полупрозрачный Охотник, так мне показалось, махнул рукой и совершенно растворился в сизом мареве, неожиданно поднявшимся из травы.

Лес и Мёртвый город остались за спиной. Мы постепенно стали продвигаться на северо-восток вдоль гипотетической границы работы «Выжигателя», приближаясь к конечной точке похода. Теперь наш путь лежал напрямик к городку энергетиков, опустевшему весной восемьдесят шестого года.

Через некоторое время справа показалось большое поселение, отгороженное от нас стеной аномалий — Чистоголовка. Мы не пошли туда — смысла нет⁵²³, да и через аномальное поле пробиться проблематично. Ловушки были натканы густо и хаотично, как грибы после дождя, что отмечалось даже без детектора и бинокля. Можно было, конечно, прикрыться «Обмыском», отлично себя зарекомендовавшим, но пресловутое Чутьё говорило, что на сей раз лучше от экспериментов с аномалиями воздержаться. Кроме того, Чистоголовка, как и станция Янов в нескольких километрах за ней, находилась в зоне интереса «Монолита». Там появляться

521 В оригинале «сунуться» с мягким знаком. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

522 В оригинале «опушки». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

523 В оригинале странное «смысла не нет». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

нам пока не следовало. Ещё не стоило сбрасывать со счетов и тот факт, что этот сектор, в смысле — Чистоголовка, периодически накрывало излучение «Радара». Основной свой удар излучатель, конечно, направлял чуть дальше: Янов — южная часть Припяти — Красное за рекой. Это была северная граница запретной территории. С юга веретено пси-излучения⁵²⁴ проходило через Копачи, Кривую Гору, Зимовище за рекой и упиралось в Красное, завершая громадную дугу. Остриём веретено начиналось от «Радара» в военном годке Чернобыль-2, который на всех картах советских времён обозначался как пионерлагерь севернее поселения Корогод⁵²⁵.

Мы уже миновали уровень «Радара», оставив приснопамятный «Выжигатель мозгов» справа, и сейчас двигались к Припяти. Печально известная ЧАЭС была где-то километрах в пяти-шести к востоку. Аномальный фронт постепенно отеснял нас от Станции, заставляя приближаться к болотам возле Буряковки⁵²⁶. Такой маршрут ни меня, ни Лёху не устраивал. Если не удастся в скором времени проскочить на север, то потом придётся закладывать крюк, чтобы миновать заболоченный участок леса, и по дорогам добраться до северных окраин города энергетиков.

Проход нашёлся, когда мы добрались до железной дороги, уходящей вправо в сторону Янова и дальше до ЧАЭС. По моим прикидкам, отсюда до Станции было километров восемь. До Припяти, точнее, до завода «Юпитер», если пойти напрямки, всего-то около пяти километров. Только напрямки пройти не давала Зона, выдавливая нас севернее. Справа отчётливо виднелась выжженная земля, заходить на которую, даже при молчащих ПДА, было чересчур рискованно. Поэтому мы с Лёхой, не сговариваясь, пошли прямо на север, в надежде, что когда-нибудь нам представится возможность свернуть к городу. Скоро перед нами вырос лес. Судя по карте, в нужном нам направлении через него шла дорога. Только она давала возможность продвинуться на север, ибо в самом лесу, что даже отсюда было заметно, земля буквально заросла аномалиями.

Просёлок, по которому мы собирались пройти, давно должен был превратиться в заросшую просеку. Однако Зона сохранила его в первозданном виде. Слева и справа лес был полон аномалий, лабиринт которых, похоже, был непроходим. Нам ничего не оставалось, как только двинуться вперёд по дороге, выглядевшей так же, как, наверное, и тридцать лет назад.

На наше счастье, Зона ограничила свою фантазию только странным видом самой дороги и не гнала мутантов навстречу. Иначе в узком коридоре между аномалиями нас бы изрядно потрепали. Изредка встречающиеся в этих пустынных местах твари шарахались от нас, как чёрт от ладана. Похоже, «Монолит» серьёзно прореживал их ряды. Хорошо, что сектанты сами сюда не совались, предпочитая отсиживаться возле возлюбленной Станции, охраняя своё божество.

В любом случае, место, где мы сейчас находились, сильно напоминало бутылочное горлышко: слева оно ограничивалось болотами возле Буряковки, а справа — заболоченными низинами у Янова. Промежуток между болотами — самый удобный путь на север⁵²⁷. Если бы не высокая аномальная активность, то сталкеры шли бы тут к центру Зоны, как по бульвару. На месте сектантов из «Монолита»⁵²⁸ именно тут я бы и организовал засаду, особо не надеясь на обороноспособность Зоны. Вернее — помогая Зоне охранять самую главную свою тайну, скрытую, по рассказам, в недрах взорвавшегося реактора.

524 В оригинале «пси — излучения» через тире, а не дефис. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

525 В реальности указанные веретеноподобные границы излучения скорее не север и юг, а северо-запад и юго-восток соответственно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

526 В реальности «ЧАЭС... где-то километрах в пяти-шести к востоку» — это уже почти под самым городом Припять (точнее юго-западный вход в город, несколько южнее Новошепеличей и севернее Чистоголовки), а болота около Буряковки начинаются минимум в паре-тройке километрах западнее. То есть описан как раз оптимальный путь вдоль дорог по лесничеству и садовым участкам через Янов на саму атомную станцию. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

527 Похоже, здесь речь про местоположение на западном (со стороны Старых Шепеличей) или юго-западном (со стороны лесничества) подходе к Новошепеличам, вот только движение на север отсюда — это явно в сторону (или мимо) Кошаровки, т. е. выводит прямо к реке Припять, а значит, крюк получается очень неслабый и сложный для движения в сторону собственно ЧАЭС. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

528 В оригинале «Монолита». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Однако секретом этим был не Монолит. После очередного явления Охотника, когда он показал мне пресловутый камень, я прекрасно понимал, что легенды об Исполнителе желаний — не больше чем сталкерский фольклор. Однако что-то ЧАЭС в себе скрывала. Что-то, что надо было охранять всеми силами. Что-то невозможное, запредельное, что нельзя давать в руки людям. Поэтому получалось, что «Монолит» выполнял важную миссию по защите людей от них самих.

Я поймал себя на мысли, что понимаю сектантов, более того — начинаю испытывать к ним симпатию. Наверное, так и меняется мировоззрение, и люди переходят в стан врага, поняв, что сражались не на той стороне.

Насколько я помнил старую карту Зоны Отчуждения⁵²⁹, дорога, по которой мы сейчас двигались, шла в сторону Кошаровки и Новошепеличей — северных пригородов Припяти. Примерно через километр влево должен был отходить ещё один просёлок — в сторону деревни, названия которой я не мог вспомнить⁵³⁰. Зато я прекрасно знал: если двигаться прямо, то ещё через километр мы выйдем на асфальтовую дорогу от Кошаровки к Чистоголовке, обходящей Припять с запада⁵³¹. С этого места, если поля не заросли, можно уже увидеть город энергетиков и завод, к которому мы шли.

Именно возле перекрёстка, от которого начиналась дорога к неизвестной деревне, нас и встретили бойцы «Монолита»⁵³². Хлесткий выстрел СВД, а за ним и второй, раздались где-то вдалеке, и я почувствовал толчок в грудь. Такое ощущение, что меня лошадь лягнула. Я отлетел на шаг и упал в придорожную канавку, пытаюсь восстановить сбитое попаданием дыхание. Перед глазами поплыли тёмные круги, а в голове раздался колокольный набат, когда я приложился ей о землю. Словом, на несколько мгновений из обстановки я выпал.

Лёхе со своим снайпером повезло больше: пуля только чиркнула⁵³³ Ледокола по шлему, не причинив вреда. Когда я немного восстановился, мой напарник уже успел скрыться в кустах возле какого-то валуна. Судя по всему, «Монолитовцы» нас потеряли, потому что с их стороны была тишина.

— Крохаль, — раздался голос напарника в наушниках. — Ты как? Жив?

— Не дождёшься! — я откашлялся. — Нормально всё, только больно, а травм, вроде, нет. Что впереди?

— «Монолит» впереди! Засада! Человек шесть и два, может, три снайпера. Попали мы, короче.

— Какое до них расстояние?

— Метров шестьсот-семьсот. Где-то так.

— Я точнее? — я очень осторожно перевернулся на живот, ежесекундно ожидая пулю в лоб. — Судя по всему, накрыли нас из СВД, но на излёте. Значит — метров пятьсот минимум. Ты как думаешь?

— Ну, Крохаль, ты и вопросы задаёшь! Мне что, шагами измерить?!

— Ладно, извини! Это я погорячился. Тактическую обстановку сказать можешь?

— Сходу! — голос Лёхи мне не понравился — слишком весёлый. — Мы в дерьме, товарищ командир! Какие будут указания? Ложку, чтобы расхлёбывать, я уже приготовил! Откуда начинать хлебать?!

529 В оригинале «Зоны отчуждения» с маленькой буквы второе слово названия уникальной (а во вселенной S.T.A.L.K.E.R. ещё и аномальной) территории. Далее по тексту подобное исправляется без указания в отдельных сносках (см. 290). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

530 Похоже, здесь речь про Бенёвку, что на севере (чуть к востоку) от Старых Шепеличей. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

531 Какая-то географическая путаница: дороги между Чистоголовкой и Кошаровкой просто нет — есть относительно сложная система дорог между ними в сторону Припяти (от собственно Чистоголовки и от Кошаровки через Новошепеличи, а между ними ещё от Старой Красницы, от Старых Шепеличей и от Бенёвки). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

532 В оригинале «Монолоита». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

533 В оригинале «чиркула». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Шутник, итить-колотить! — выругался я и посмотрел на тактический экран. — Лёха, ты видишь то же, что и я?

— Вряд ли! — тут же отозвался Ледокол. — Я вижу камень прямо перед собой, а ты, скорее всего, — грязь в канаве!

— А на ДЖФ ты немотришь?

— Смотрю, только там тихо. А у тебя?

— И у меня. Вряд ли «Монолитовцы» нас просто так отпустят. Что-то они задумали.

— Ага, с флангов обходят! — согласился Ледокол.

Ситуация действительно была критическая: нас зажали на дороге и не давали поднять головы. Я готов был спорить на любую сумму, что снайперы никуда не делись, а тихо сидят на позиции и выцеливают нас в оптику. Хорошо, что «гауссов» у них не было, иначе от нас давно бы нежный фарш остался. Который, как известно, назад не закрутишь!

— Лёха! — я решил немного поиграть в прятки. — Ты пошуметь можешь, чтобы снайперов отвлечь? Мне пару секунд надо всего.

— Ты что удумал? Куда тебе из канавы деваться⁵³⁴? Только высунешься, сразу свинцом нафаршируют!

— Ага! А если мы тут просто лежать будем, то нас чаем с пряниками напоят и домой проводят. Отвлеки их, мне нужно ближе подобраться. Для моего «Винтореза» метров триста надо, чтобы гарантированно попасть.

— Ты как к ним подбираться собираешься?

— Это моё дело! Ты пошуми!

— Ладно! — Лёха пошевелился, и тут же пуля калибра 7,62 выбила искры из камня возле его головы⁵³⁵. — Достаточно!? Или мне во весь рост встать и «Яблочко» сплясать?!

— Лучше «Цыганочку»! С выходом! — сказал я и активировал камуфляж.

Я уже почти выполз на дорогу, когда впереди раздалась беспорядочная стрельба и многоголосый вой: люди вторили хищникам. Казалось, что мутанты напали минимум на взвод сектантов. Если порождения Зоны атакуют неожиданно, как сейчас, то бой превращается в мясорубку, причём в качестве мяса выступают люди. Сейчас же впереди разворачивалась баталия посерьёзнее Курской битвы. Чувствовалось, что первую волну мутантов «Монолитовцы» успешно отбили, однако те не успокоились и пошли на второй приступ.

Мне было не интересно, чем закончится противостояние людей и монстров. Более насущной проблемой сейчас было наше с Лёхой выживание. Мы вскочили и, моля Зону о снисхождении⁵³⁶, побежали сквозь кусты в сторону Припяти. Где-то через километр мы оказались на старой дороге, поднимающейся в гору. Если бы не складки местности, то отсюда можно было бы видеть окраины города и завод. Зона, казалось, пощадила этот участок леса, не дав аномалиям расселиться под деревьями. Только это показное умиротворение не приносило нам спокойствия. Давно известно, что если⁵³⁷ сейчас всё хорошо, то через пять минут всё станет плохо.

534 В оригинале «бечь», возможно, умышлено искажённое «бежать». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

535 На самом деле это феноменальная точность даже для идеальных условий стрельбища или тира — самые лучшие образцы СВД дают кучность не лучше 2-2½ MOA, что при указанной дистанции в 600 м (в тексте разные оценки — от 500 до 700 м) даёт гипотетическую кучность около полуметра. А если учесть аномальные условия зоны (неожиданные и весьма значительные перепады в отдельных локальных зонах температуры, давления и даже гравитации!), что точно повлияет на траекторию полёта пули на любом (тем более предельном) расстоянии, то попадание пули в опасной близости от головы на таком расстоянии (до которого современные патроны 7,62×54R с начальной скоростью примерно 800 м/с лететь будут более секунды, что к тому же подразумевает стрельбу с упреждением) — это просто фантастика даже для высококлассного снайпера (которые по собственному желанию общевойсковую «снайперскую» винтовку Драгунова в принципе не используют для собственно высокоточной стрельбы и тем более на подобных дистанциях). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

536 В оригинале «снисхождение». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

537 В оригинале неуместное «что в если». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В нашей ситуации плохо стало не через пять минут, а когда мы выбрались на опушку. Путь по лесу, густо заросшему кустарником, в тяжёлых костюмах был утомителен даже без посягательств мутантов на наши жизни. Достаточно просто пройти полтора километра, продираясь через сплетения малины, приобретшей в результате мутаций свойства колючей проволоки, чтобы почувствовать себя вымотанным до предела.

Лес закончился. Мы остановились на небольшой полянке, одним своим краем открывавшейся в сторону Припяти. Нам необходимо было отдохнуть. Но подходящего места для привала поблизости не нашлось: сзади простирался лес, где совсем недавно мутанты рвали отряд «Монолита», а прямо перед нами было поле, заросшее невысокой бурой травой. По краю леса шла дорога, через асфальт которой пробивались пучки травы, похожей на мотки медной проволоки. Насколько хватало глаза, дорога вела вдоль леса, иногда скрываясь в кущах кустов и невысоких деревьев. Метров в пятидесяти севернее нашей точки дорога забирала чуть правее и потом скрывалась в лесу. Если мне не изменяла память, то этот асфальт на севере должен был упереться в Кошаровку, оставив Новошепеличи справа. Я поглядел на спутниковую карту Зоны. Так и есть. А вот и просёлок, по которому мы шли, пока не нарвались на засаду «Монолитовцев». Он примыкал к дороге слева, метров через триста или чуть больше после поворота.

Мы залегли под поваленным деревом на кромке леса и принялись в бинокли изучать окрестности. Чуть правее нас, в низинке виднелось болотце, раньше, видимо, бывшее озерцом. Ещё дальше, за небольшим забором — какие-то постройки, похожие на ферму. По прямой, в двух километрах за болотом, над лесопосадками возвышались строения «Юпитера»... Вот он... Только руку протянуть! ...

Однако, как бы близок не был заветный финиш, не стоило забывать ещё об одном правиле, выдержавшем проверку Зоной: на последних метрах особенно не спеши, чтобы на пень не налететь.

Бинокль, синхронизированный с тактическим компьютером, услужливо приблизил и показал мне позицию снайперской пары «Монолита», засевшей на одной из крыш завода. Два километра для полевого бинокля — очень большое расстояние, чтобы можно было рассмотреть что-то в деталях: подрагивание рук смажет картинку. На моё счастье, я взял из бункера не обычную оптику, а современную электронную систему, позволяющую стабилизировать изображение, сфотографировать его, померить расстояние до объекта... Да мало ли что ещё умело это чудо военной техники! Пока же бинокль выделил мне красной рамкой снайпера, готового открыть огонь по цели. Я согласен был поставить любые деньги против ложки «студня», что стрелков там не двое и вооружены они не СВДшками... «Гаусс», если с хорошим снарядом, километр перекроет. Даже не напрягаясь. А в чистом поле против снайпера, который тебя с крыши пасёт... Ни подпрыгнуть, ни залечь, как говорится⁵³⁸.

Судя по безрадостным вздохам Ледокола, он тоже понимал, что напрямую к «Юпитеру» нам не пробиться. Придётся обходить. А время, меж тем, уже близилось к вечеру.

— Что думаешь? — я перевернулся на спину и уставился в хмурое небо, местами покрытое рваными хлопьями низких чёрных облаков. — Как дальше пойдём? Мимо снайперов тут не проскочить.

— Согласен! — Лёха тоже перевернулся. — Вариант я вижу только один: обойти по краю леса, по дороге. Там, ближе к ночи, проскочим Кошаровку и выйдем к протоке. По ней доберёмся до основного русла реки и дойдём долиной под бережком до следующей протоки. Переберёмся на другой берег в том месте, где она в Припять-реку впадает, и также бережком дойдём до города. Если я не ошибаюсь, то выйдем к стадиону.

— Ага, выйдем! Вот тут и тут, — я указал на карте, — мосты через протоки, насколько я понимаю. Думаешь, «Монолит» их не стережёт?

— Думаю, нет! — ответил Лёха. — Мосты давным-давно разрушены и «Монолиту» нафиг не нужны. Никто ещё в город с севера не заходил. Железнодорожная ветка Янов-Буряковка у всех считается непроходимой. Как мы через неё проскочили, ума не приложу! А на севере ребята вряд ли подвоха ждут. Там, насколько я понимаю, дальше всё перекрыто аномалиями чуть ли не до Усова.

538 В оригинале «говориться» с мягким зна́ком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Ага, а засаду «Монолит» в лесу просто так оставил, на всякий случай!

— Мне кажется, что мы не на засаду наскочили, а на какой-то отряд. — Лёха лениво потянулся. — Если бы «Монолитовцы» там обосновались всерьёз, то мы бы сейчас с тобой не разговаривали, а тихо остывали с дырками в голове. Слишком всё это на экспромт похоже. Сам посуди, с чего бы это они по нам из СВД шмаляли с предельной дистанции, если бы давно там сидели?⁵³⁹ Подпустили бы метров на триста, а то и меньше, пах-пах —⁵⁴⁰ и два трупа. А тут, сдаётся мне, бойцы сами не поняли, с кем столкнулись, потому и запаниковали. Ну, представь, идёшь ты по территории, на которой никого, кроме своих, быть не может в принципе, а тут вот раз —⁵⁴¹ и два лба нарисовались неизвестно откуда. Я бы, например, сильно занервничал.

Я вынужден был согласиться с Лёхиными доводами: скорее всего, мы действительно столкнулись с рейдовым отрядом «Монолита». Мне сильно не хотелось обходить Припять, когда цель уже вот, только возьми. Но, с другой стороны, альтернативным вариантом был бросок в лоб на снайперов. А этого мне хотелось ещё меньше.

Отдохнув немного, мы поднялись и, прикрываясь кустами от поля и снайперов, двинулись дальше на север. Как я и предполагал, вскоре дорога пересеклась с просёлком, а ещё дальше асфальт нырнул в лес. Оттуда, справа через поле, виднелись строения. Толи это была Кошаровка, толи Новошепеличи, я разбираться не стал. Ясно было одно, эти дома — северный край Припяти. Вернее — северный пригород.

Уже заметно потемнело, поэтому мы с Лёхой быстро двинулись в сторону поселения. Нам абсолютно не хотелось оставаться ночью на открытом месте. К тому же деревня действительно казалась пустой. Лишь на подходе к ней мне в голову пришла мысль, заставившая меня остановиться.

— Лёха! — позвал я напарника, успевшего уйти вперёд. — А как мы с зомби вопрос решим?

— С какими зомби? — Лёха тоже остановился.

— Ну, теми, что в Припяти. Говорят, их там до чёрта.

— И что тебя волнует? Ты разве с ними никогда дела не имел?

— Имел, потому и спрашиваю. Нашумим! Как пить дать, нашумим!

— Ну! — развёл руками Ледокол. — Что поделаешь! Значит, надо через город в темпе вальса пробежать. Пока «Монолит» не очухается.

Мне пришлось удовлетвориться таким ответом. На самом деле я не боялся стычки с «Монолитовцами», тем более, что понимал её неизбежность. Ещё меньше меня страшила встреча с зомби. Боялся я не этого. Меня пугала встреча с Припятью. Встреча с легендарным городом-призраком⁵⁴², воспетым в сталкерских сагах. Точно свои чувства я описать сейчас не мог, но что-то холодное сжимало живот, заставляя меня нервно озираться по сторонам. И с приближением к погибшему городу это чувство усиливалось. Меня начали терзать детские страхи — боязнь темноты, боязнь чулана у бабушки в деревне, где я последний раз был в пять лет, но отчётливо помнил эту захламлённую каморку за кухонькой. Боязнь столкнуться лицом к лицу со своими страхами и несбывшимися мечтами, разбуженными приближением Припяти-города.

Сумерки очень быстро превращались в непроглядную ночь. Мы только успели достигнуть первых домов, когда тьма скрыла от нас предметы. Плюс к тому, начался давно анонсированный Зоной холодный проливной дождь, и поднялся пронизывающий ветер, завывающий в ещё не поваленных опорах ЛЭП у дороги. В такую погоду дальше продвигаться было чистым самоубийством. Причём опасаться стоило не мутантов: даже они в такой ураган по норам сидят, и, тем более, не людей. Опасаться стоило ловушек-аномалий, скрывающихся за пеленой ледяных капель, падающих с неба. Детектор, конечно, мог бы помочь, но что толку от

539 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

540 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

541 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

542 В оригинале «городом — призраком» через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

него, если ты не видишь, что у тебя под ногами творится?»⁵⁴³ Так что Лёхин план проскочить ночью через посёлок провалился. Выход был один — ночевать тут и пытаться дойти до протоки уже утром.

Поэтому, избегая ненужного риска, мы спрятались от непогоды в первом попавшемся свободном доме. Судя по кучам мусора и старым следам копоти на полу, стенах и потолке, этот дом когда-то использовался сталкерами как перевалочная база или место отдыха. Когда-то давно...

Мы не стали разводить огонь. И не стали прятаться от проливного дождя, от которого не спасала дырявая крыша. Нас больше волновала защита от ветра, ревущего за стеной. А такую возможность старый дом нам давал. Если он не обвалился до сих пор, то, скорее всего, переживёт и этот ураган. Ветер завывал, глуша все остальные звуки, но мне казалось, что в голос ветра вплетаются и другие звуки — заунывная песня чернобыльца, пронзительный крик псевдоплоти, рёв кровососа.

Ночь мы разбили на два дежурства. Первым выпало нести вахту мне. Лёха тут же поставил «Абакан», пристроив его так, чтобы вода не попадала на оружие, свернулся калачиком в углу и уснул — мгновенно и крепко, как большая кошка. Я походил немного по комнате, потом присел возле стены, выходящей на улицу и принялся изучать карту в своём ПДА, закрывая экран от капель дождя ладонью. Так, вот посёлок Кошаровка и несколько параллельных дорог, идущих с севера на юг через него. Увеличивая старый спутниковый снимок, я даже смог рассмотреть дом, в котором мы коротали ночь. Вот протока, до неё, если кратчайшим маршрутом, ровно километр. Если же идти в сторону реки, точно на восток, то придётся пересечь обширную пустошь, покрытую чахлыми деревьями и невысоким кустарником. Кстати, если двигаться по дороге на юг, то километра через два можно увидеть тепличный комплекс, бывшую гордость городского хозяйства Припяти. Я решил, что в сложившейся ситуации оптимальным являлся маршрут, предложенной Лёхой — по протоке до реки, бережком и войти в Припять с северо-востока. Я ещё раз посмотрел на карту и сместил изображение, выводя на экран участок города, где мы должны были очутиться. Продолав это, я чуть не присвистнул от понимания того, куда мы упрёмся. Получалось, что нам, если не лезть на мосты, надо пройти до места, где очередная протока впадает в реку, форсировать узкое устье и южным берегом протоки дойти до города, оставляя слева (то есть на юге) ещё одну пустошь, занимающую большой полуостров севернее городского причала. Тогда мы выйдем точно на угол проспекта Строителей и Набережной. Нет, я даже потряс головой, улица называлась не Набережная, та чуть дальше. А названия этой я не помнил. Не важно! Важно другое: если мы будем двигаться дальше к «Юпитеру», то обязательно пройдем мимо стадиона. Да, судьба, наверное... Никуда не деться.

Теперь я разглядывал карту при меньшем увеличении. На экране ПДА отражалась Припять и кусок ЧАЭС. Взгляд мой замер, потому что я увидел то, что, наверное, раньше не видел никто. Или, по крайней мере, не придавал этому значения. Город был построен в форме треугольника, вершина которого почти точно указывала на градообразующее предприятие. Почти... Будто наконечник невиданных размеров стрелы собирался поразить мишень, но пролетал мимо! Архитектор, строивший город энергетиков, составляя план застройки, преследовал, вероятно, цель: сделать так, чтобы все дороги Припяти вели на ЧАЭС. Дескать, как ни крутись, а всё равно упрёмся в мощь СССР! Вернее — проскочишь мимо неё! И, глядя на эту гигантскую картину, уместившуюся на экране моего ПДА, я понял, что «Монолиту» не нужен город Припять как таковой: сектанты не смогут его эффективно оборонять. Все их засады будут сосредоточены в южной части города, в перевёрнутой трапеции, ограниченной улицами Леси Украинки, Курчатова и Дружбы Народов, так как к Станции другого пути просто нет⁵⁴⁴. Я не знал, но чувствовал, что Зона перекрыла все дороги к ЧАЭС имени Ленина, кроме одной — проспекта Ленина, рассекавшего гипотетическую трапецию на две равные части. А стрелки на крыше радиозавода — не больше чем сторожевая вышка, предупреждавшая основные силы «Монолита» о приближении потенциально опасных гостей. Точно так. Они даже не смотрят в сторону города, ибо ничего интересного там произойти не может. Если какой сталкер и попробует прорваться к ЧАЭС, то он, скорее всего, пойдёт по северной кромке покрытия

543 В оригинале «твориться» с мягким знаком и в конце предложения точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

544 В оригинале вновь странное «не нет». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

«Выжигателя», что неминуемо выведет его мимо станции Янов к улице Леси Украинки — юго-западной границе трапеции. И тогда ходака будут расстреливать с двух сторон — из Припяти и с территории радиозавода. А северные районы города, голову даю на отсечение, «Монолит» не контролирует и не интересуется ими. Если кто туда забредёт, то пусть ходит, пока на мутанта не нарвётся или на аномалию. К Станции ему не пройти всё равно.

Я не знал, чем подтвердить свою правоту, но я был уверен, что всё обстоит именно так. В Зоне, скажете вы, нельзя быть уверенным ни в чём, кроме одного: Она тебя всё равно обманет. Соглашусь... Но то, что я почувствовал, увидев через десятилетия задумку неизвестного Архитектора, подшлифованную Зоной, невозможно описать словами, кроме уже сказанных: **«я уверен!»**

Я собрался растолкать Лёху и поделиться с ним своими соображениями, как моё внимание привлёк новый звук, доносившийся снаружи сквозь грохот урагана: кто-то пинал ногами жестяную банку, а та в ответ обиженно дребезжала, подпрыгивая на камнях.

Я выглянул из окна на улицу, но сквозь плотную занавесь воды, падающей с неба, ничего не увидел. Не помогли ни ПНВ, ни тепловизор. Однако звук приближался. Я подобрался и приготовился стрелять, при необходимости. Через несколько секунд сквозь струи дождя на поломанный асфальт перед домом вылетела старая смятая трёхлитровая жестянка из-под масляной краски и весело запрыгала по лужам. А ещё через секунду за ней шагнул зомби. Это было необычно: мертвяки предпочитают в холодную погоду сидеть в укрытии, а этот, смотри-ка, гулял! Я не стал стрелять: зомби в нашу сторону даже не смотрел. Он деловито доплёлся до банки и наподдал по ней ногой. Вернее, попытался. Удалось это не сразу. Две или три попытки пнуть импровизированный мяч зомби провалил: промахиваясь по банке, он терял равновесие и начинал размахивать руками, пытаясь устоять на ногах. Наконец, ему удалось попасть по жестянке, и та отлетела вниз по дороге. Новоявленный футболист радостно заухал и пошёл догонять свою игрушку, растворившись в темноте. Теперь только звуки пинаемой банки напоминали о необычной картине, которую мне довелось увидеть. Вскоре за шумом дождя пропало и дребезжание жестянки.

Я отошёл от разбитого окна и присел у стены, где меньше капало. Дождь не собирался заканчиваться или утихать. В доме, особенно в отапливаемых местах, было полно воды, но меня это не заботило — костюм, купленный у Воронина, честно отработывал свою цену. Однако лужи не интересовали меня ещё по одной причине: на меня напала странная апатия и полное безразличие ко всему, что не имеет отношения к моей цели. Я сидел у стены и думал только о том, как мы пойдём через Припять, на каждом шагу встречаясь с тяжёлым прошлым, как мы достигнем завода, как спустимся в подземелья. До этого момента я довольно отчётливо представлял наш маршрут, будто во мне открылся дар предвидения. А что произойдёт после того, как мы спустимся в подземелья, для меня было прикрыто плотной шторой. Плотнее, чем дождь за стеной. Когда наступило время лёхиного дежурства, я растолкал напарника и рассказал ему о странном видении. Ледокол только пожал плечами в ответ. Я улёгся в облюбованном «Долговце» углу и уснул.

Я думал, что во сне вновь встречу с Охотником и задам ему несколько вопросов, появившихся у меня недавно. Но учитель не пришёл, наверное, решив, что мне самому надо найти ответы. Или я просто так измотался за этот рейд, что спал без сновидений.

Наступило утро, меня разбудил Ледокол. Дождь за стеной всё не прекращался, но стало светлее. Теперь можно было, хоть и с трудом, рассмотреть, что происходит на другой стороне улицы. По проезжей части, когда-то ровной, а ныне изломанной катаклизмами, чахлыми деревьями и травой, потоками бежала дождевая вода, неся в себе мусор, поломанные ветки и комья грязи, смытые где-то выше по течению. Выходить из дома в такую погоду было бы полнейшим безумием, если бы мы не находились в Зоне, где каждый день — безумие. Мы решились рискнуть, надеясь, что ливень даст нам некоторую фору пред мутантами и снайперами «Монолита».

Как только мы покинули гостеприимные стены разрушенного жилища, дождь, будто ожидая этого, пошёл на убыль. Пока мы перебирались на другую сторону посёлка, он прекратился совсем. Осталась только мелкая водяная пыль, висевшая в воздухе. Идти, правда, от этого легче не стало: холодный ветер всё так же задувал, пригибая к земле деревья и нас. Зато теперь можно было чётко видеть почти все аномалии, во влажном воздухе и на мокром

грунте проявившие себя во всей красе. Особенно привлекательными выглядели «Электры», расцветающие сиреневыми молниями при каждом порыве ветра, и «Воронки», рисующие маленькие водяные смерчи на земле.

Мы уже добрались до протоки и, двигаясь вдоль неё, приблизились к основному руслу, когда на пути встала первая серьёзная проблема — псевдогигант. Каким образом он забрёл на заболоченные берега реки, только Зоне известно. Мутант оказался в ловушке: дожди размывли и без того нетвёрдый грунт, превратив зыбкую почву в трясины. Единственный проход, обнаруженный нами через топь, вёл по небольшой насыпи. С одной стороны это возвышение ограничивало свежее болотце с выступающими на поверхность кочками, а с другой —⁵⁴⁵ сухая площадка через небольшую балку упиралась в каменистую проплешину на самом берегу Припяти. Но до той проплешины было около трёх-четырёх метров бурного потока, стекающего в реку. При желании можно было обойти насыпь по болоту, перепрыгивая с кочки на кочку. Ни у меня, ни у Лёхи такого глупого желания не появилось: кочки на болоте запросто могли оказаться «Контактной парой» (или «Разрядником» по-другому). Посему, нам надо было добраться до насыпи и обойти псевдогиганта. А тот вышагивал взад-вперёд по сухому пространству, ограниченному топями, непроходимыми для него. Проскочить насыпь необходимо было бесшумно, не привлекая внимания «Монолитовцев», если таковые бродили поблизости. Признаться, гениальных идей на этот счёт у меня не было. У Ледокола, похоже, тоже. С горя я присел на сырой валун, откинул забрало и приготовился обдумывать сложившуюся ситуацию. Попутно можно было покурить.

Лёха присел рядом и тоже уставился на гору мяса, маршировавшего по насыпи, как часовой. Завалить-то псевдогиганта в такой ситуации не сложно, только хлопотно. С островка он никуда не денется, раз до сих пор не ушёл. Значит — закидаем гранатами. Каким бы мощным мутант не был, но и у него имеется свой резерв прочности. Только такой вариант не подходил — очень шумный, а нам нужна была скрытность.

Зона известная шутница! Загнала нас к чёрту на рога и смеётся над беспомощностью двух сталкеров, упёршихся в стену! Нам оставалось только уйти и поискать другой проход. Сколько это займёт времени, не знал ни я, ни Ледокол. А время сейчас было на вес золота, ибо по свежим прогнозам с Янтаря очередной Выброс намечался на сегодняшний вечер.

Псевдогигант неожиданно прекратил строевые упражнения, замер на месте, а потом принялся топтать своими огромными ножищами так, что земля затряслась. Мы сначала не поняли, что произошло. И лишь когда над водой метнулась чёрная гибкая тень, едва уловимая глазом, до меня дошло — химера. Универсальный убийца, животное, которое существует только для того, чтобы лишать жизни других. Мощь, напористость, кошачья грация, цепкость бульдога, полное презрение к боли, развитый интеллект, телепатические способности делали это существо страшным противником. Страшнее всех мутантов вместе взятых. Химера прекрасно маскируется — мимо неё можно пройти в двух шагах и даже не заметить. Только когда когтистые лапы порвут тебя на кусочки, ты поймёшь, с кем столкнула тебя Зона. Добавить к этому поразительную живучесть, достигаемую не только высокой скоростью регенерации, но и дублированием жизненно важных органов, так получается неуязвимая машина убийства. Завалить химеру, на моей памяти, никому не удавалось, тем более — только в два ствола. Схватка с химерой всегда заканчивается в её пользу. Поэтому лучше с ней не встречаться.

Мы с Лёхой, вопреки здравому смыслу, кричащему нам «бегите!», заворожено смотрели на то⁵⁴⁶, как чёрная тень, внезапно обернувшись химерой, одним плавным прыжком перемахнула через несколько кочек и оказалась на полоске земли, занятой псевдогигантом. Последний такому соседству явно не обрадовался. Он принялся скрести насыпь ногами, с каждым взмахом откидывая назад землю. Так собаки зарывают то, для чего их выводят на улицу. Химера невозмутимо смотрела на это действо и, казалось, тихо посмеивалась. Перепрыгнув на островок, она села на задние лапы, выпрямилась и свернула хвост колечком вокруг себя. Прямо-таки домашняя кошечка! Ей оставалось только начать умываться, загребая лапой из-за уха!

545 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

546 В оригинале «ток». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Псевдогигант, между тем, продолжал кидать землю ногами и уже успел выкопать солидную яму. Этим, видимо, он привёл себя в боевой настрой. Утробно рыкнув, он побежал в сторону врага, намериваясь смять его. Именно побежал! Я такого ещё не видел! Обычно, чтобы разогнаться, этой туше надо спускаться с горы. По прямой псевдогиганты не бегают, а только ходят вразвалочку. Они даже добычу свою не загоняют, а спокойно идут за раненым, пока тот совсем не ослабеет. Да и от врагов эти мутанты не бегают, ибо нет у⁵⁴⁷ тех врагов. Так, во всяком случае, было известно. Оказалось — неправда. Есть у них враги, и, при необходимости, псевдогигант может бегать, уподобляясь несущемуся танку.

Я думал, что химера встретит врага контратакой. Но не тут-то было. Она выждала немного, пока противник не приблизится к ней на расстояние броска, а потом стремительно (я даже не успел заметить прыжка) переместилась за спину псевдогиганта, попутно вырвав из его шкуры солидный лоскут. Псевдогигант⁵⁴⁸, потеряв химеру из поля зрения, затормозил и начал разворачиваться. Делал он это крайне неуклюже, особенно по сравнению с грациозной кошкой, сидящей у него за спиной. Похоже, что ранение не беспокоило здорового мутанта. Да и химера не придавала особого значения первой маленькой победе. Она просто забавлялась, демонстрируя чудеса ловкости.

Псевдогигант развернулся и уставился на химеру, в притворной скромности сидящей недалеко. Огромный мутант вновь разогнался и попытался протаранить врага, но химера повторила свой манёвр, оставив себе в качестве трофея кусок шкуры с лапы. Я не понимал этой игры, но меня она притягивала. Я не мог отвести взгляд от битвы, чтобы взглянуть на Ледокола, но я был уверен, что он тоже смотрит за поединком, открыв рот.

Псевдогигант в третий раз пошёл в атаку. Химера, на сей раз, проскользнула у него между лап и вырвала кусок мяса из паха. Эта рана уже причинила цыплёнку-переростку некоторый урон. Псевдогигант остановился и заревел, но как-то обижено, будто у него отобрали конфетку, а не выдрали из тела шмат мяса. Химера, похоже, наслаждалась схваткой, смахивающий на сюрреалистичный поединок борца сумо с мастером айкидо. Она принялась перебрасывать кусок мяса из лапы в лапу, как кошка клубок, всем своим видом демонстрируя полное безразличие к противнику.

Псевдогигант всё больше и больше приходил в ярость. В его крошечном мозгу могла уместиться только одна мысль. И химера успешно поселила её там. Сейчас псевдогигант думал только об одном — достать неуловимого врага. Раз за разом он атаковал химеру, а та, воплощая в себе понятие «грация», раз за разом обманывала мутанта, уходя с линии атаки. При этом она ещё и умудрялась наносить пронесившейся мимо туше урон. Пусть мизерный в плане физиологии, зато имевший колоссальный вес в психологическом аспекте.

Проведя несколько бесплодных атак, псевдогигант совершенно потерял контроль над ситуацией. Его движения приобрели суетность. Он метался по островку, пытаясь зажать химеру в угол, ревя от бессильной злобы. Наконец ему удалось вытеснить противника на узкую косу, с которой не было другого выхода, кроме как в воду. Я прекрасно видел, что до ближайшей суши химера не допрыгнет при всём желании. Она, похоже, тоже поняла, что попала в ловушку и, вроде бы, испугалась этого. Псевдогигант наступал на противника мелкими шажками, а химера робко пятилась назад, смешно перебирая лапами. Наконец за её спиной не осталось ничего, кроме воды. Псевдогигант радостно заревел, топнул ногой и ринулся в атаку.

Химера беспомощно жалась к кромке воды, понимая, что сейчас мутант, разогнавшийся до скорости локомотива, попросту сомнёт её. Однако, как оказалось, сдаваться она не собиралась. Когда до несущегося на всех парах псевдогиганта оставалось всего ничего, химера распрямилась, будто часовая пружина, взвилась в воздух, пропуская врага под собой, и мягко приземлилась за его спиной. Огромный вес самого большого мутанта в Зоне имеет, конечно, свои преимущества, но и недостатков в нём хоть отбавляй. Один из них — инерция. Чтобы остановить тонну или полторы радиоактивного мяса, бегущего со всех ног, двух метров мало. Псевдогигант даже не успел понять, что произошло, когда влетел с косы в воду, подняв волну, наподобие небольшого цунами.

547 В оригинале без «у». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

548 В оригинале «Псевдогигат». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Казалось бы, такая туша не в состоянии утонуть. Но именно это и свершилось: псевдогигант начал медленно уходить под воду, как будто его засасывала трясина. За всем происходящим, чинно восседая на задних лапах, наблюдала химера. Её противник пытался вырваться из водяного плена, размахивал своими обрубками-крыльями, но выбраться на сушу не мог, а лишь быстрее погружался. Сначала его тело скрылось до середины груди, потом исчезли плечи, потом над поверхностью остались только глаза и рот. В этот момент химера, словно дождавшись команды, повернулась, смерила нас насмешливым взглядом, от которого у меня зашевелились волосы на теле, коротко рыкнула и перепрыгнула на противоположный от нас берег. Причём сделала это в том самом месте, где тонул псевдогигант. Именно его голову, уже едва выступающую над водой, она избрала промежуточной точкой. Оттолкнувшись от тонущего мутанта, химера распласталась в воздухе, пролетела над водой и чётко приземлилась. После этого она вновь обернулась к нам, посмотрела своими ярко-жёлтыми глазами и скрылась чёрной тенью так же неожиданно, как и появилась. Псевдогигант же к этому моменту уже во всю пускал пузыри.

Зона известная шутница! Она загнала нас в тупик, Она же и приоткрыла для нас дверку в глухой стене⁵⁴⁹, чтобы мы могли выбраться. Для чего? Так это надо у Неё спросить!

— Что это было? — Спросил я у Лёхи, когда немного пришёл в себя.

— Первый раз слышу, чтобы химера воевала с псевдогигантом! — честно признался Ледокол.

— Однако она нам здорово помогла — расчистила дорогу, — сказал я.

— Ну конечно! — возразил Лёха. — «Расчистила»! Сидит, небось, сейчас под кустом и ждёт, когда мы к ней на обед пожалуем!

— Не согласен! Если бы ей нужны были мы, то она давно бы с нами расправилась. Да так, что мы даже за оружие взяться не успели бы. Скорее всего, она уже ушла. Значит, нам тоже надо двигаться! — я поднялся с камня и выбросил окурок, который уже дотлел до фильтра и погас. — А то мы опять до темна тут просидим.

— Лучше в обход! — поёжился Лёха, а затем честно признался: — Я в Зоне из мутантов только химер боюсь.

— Всё нормально! — успокоил я напарника. — Сейчас та балка, из которой химера выскочила, — самое безопасное место во всей Зоне. Ни одна тварь туда не сунется в течение некоторого времени. Так что надо воспользоваться «зелёным коридором», пока его другие не заняли.

Мы перебрались на косу, где только что бились мутанты, дальше — в балку, откуда появилась химера, и по ней дошли до русла Припяти.

Река, как и все остальные места в Зоне, выглядела уныло, особенно сейчас, когда ветер, пусть и стихающий, гнал по её поверхности крупные волны. Прямо перед нами, там, где течение намыло песчаную косу, почти скрытую водой, волны превращались в белые бурунчики. Мне хотелось уйти подальше от берега. Водные просторы Зоны совсем не исследованы. Кто знает, что там может поселиться?⁵⁵⁰ Лёха не стал возражать, и мы двинулись к городу, стараясь придерживаться кромки кустов.

Река привлекала моё внимание. Серые воды, казались, были отражением такого же серого неба. Пока мы добирались до второй протоки, за которой уже прятался город энергетиков, ветер полностью стих, и река превратилась в гладкое зеркало. Под поверхностью воды кто-то плавал. Кто-то большой: то и дело по серой воде расходились огромные круги. Я смотрел на реку, словно это была пресловутая точка моего сосредоточения, но думал совершенно не о том, о чём полагается размышлять опытному сталкеру на маршруте. С другого берега, до которого было метров двести, с монотонной периодичностью раздавался вой кровососа, провожавшего нас всё время, пока мы шли по берегу. На нашей же стороне мутантов не наблюдалось. Очевидно, их разогнала химера.

549 В оригинале «стены». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

550 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Меня неотступно преследовала мысль об идеальном убийце, справившимся с псевдогигантом и побрезговавшим двумя сталкерами, которым можно было свернуть шею просто походя. Получилось, что химера, созданная Зоной для защиты (а иного предназначения для этого мутанта я не видел), своими руками открыла нам дорогу к центру. Странности, творящиеся вокруг, начинали надоедать. Я уже мечтал, что открою глаза и окажусь возле костра на привале, а рядом обязательно будет сидеть Охотник и покуривать свои ядовитые самокрутки.

Признаюсь... Я устал... Не столько в физическом плане, сколько в психологическом. Мне осточертело постоянно принимать решения за себя и за других. Сейчас мне хотелось только одного — снять с себя ответственность неизвестно за что. Я ведь действительно не знал, что буду делать когда... если... доберусь до «Радара». Вперёд меня гнало чувство долга. Долга перед учителем, перед собой. Перед своим отцом, наконец! Но что мне делать, когда я отдам долги отцу, учителю и себе? Что тогда? Это только в сказках пишут «и они жили долго и счастливо», скрывая дальнейшее развитие событий. А всё потому, что «потом» начинается никому не интересный скучный быт, монотонный изо дня в день. Быт, который у каждого свой, но, в то же время, у всех одинаковый. В Зоне точно так же: пока идёшь, есть интерес. Стоит тебе остановиться и решить, что задача выполнена, сразу появляется скука, неприкаянность, чувство одиночества и бесцельности существования. Тогда ты снова собираешь снарягу и идёшь в рейд. Причём чем опаснее будет ходка, тем интереснее. Поэтому никто ещё добровольно из Зоны не ушёл. Все остались тут. Даже сталкеры (не путать с мародёрами и спекулянтами, которым удалось урвать жирный кусок и отвалить), сейчас живущие где-нибудь на островах, на самом деле, тут. Тут их душа, тут их суть. А на пляже под тропическим солнцем — только тело, старательно изображающее из себя полноценного человека.

Зона никого не отпускает из тех, кто действительно стал сталкером, а не только так себя называет. Сталкер —⁵⁵¹ это не профессия, даже не состояние души. Сталкер — образ жизни. Просыпаться и засыпать с оружием, постоянно быть готовым бежать, стрелять, ползти через грязь, часами лежать без движения, по миллиметру пробираться вдоль аномального поля, рисковать жизнью ради куска породы, светящегося в темноте, и всё это только для того, чтобы остаться здесь. Я уже понял, что тех денег, которые сталкер может заработать на артефактах, достаточно для безбедной жизни. В простеньком недорогом защитном костюме можно отложить на старость столько, сколько ветеран вроде меня в навороченном скафандре никогда не накопит. А всё почему? Потому что ветеран все свои деньги вложит в другой костюм, круче нынешнего. И оружие прикупит, и ещё какой-нибудь мегадевайс. Потом пойдёт со всем этим снаряжением туда, куда раньше никто не ходил, и что-нибудь оттуда принесёт. И по его следам кинутся другие старатели. И окажется, что таких новых игрушек, которую сталкер барыге за бешенные деньги продал, под каждым кустом россыпи лежат. А сталкер-то, первооткрыватель, что думаете? За Периметр уйдёт и приобретёт себе домик в горах, где будет спокойно курить трубку у камина и вспоминать былые дни? Кстати, денег за первый экземпляр артефакта ему на скромный домик в Альпах точно хватит. Так вот, думаете, за Периметр сталкер уйдёт? Ничего подобного! Он на эти деньги костюмчик свой модернизирует и дальше в Зону отправится. Новые артефакты, значит, искать. Так-то вот!

Через некоторое время мы упёрлись в протоку, за которой начинался небольшой лесок, а за ним пустошь. Город оставался справа. Там, где протока впадала в реку Припять, расстояние между берегами было совсем смешное, и мы смогли перебраться на другую сторону. По направлению к городу, метрах в ста от нас, через протоку шла насыпь. Вернее, когда-то шла. Сейчас её уже не было, и лишь куски бывшей плотины, возвышающиеся по сторонам протоки, напоминали о ней. Через насыпь когда-то была проложена дорога, асфальт которой сохранился, пусть и не везде, по сей день. Эта дорога двигалась в сторону города энергетиков. Судя по карте, она потом разделялась на два рукава, охватывая город с севера и востока.

Идя вдоль дороги, мы с Лёхой приблизились к Припяти. Лес подступал прямо к городским окраинам, поэтому мы смогли подобраться совсем близко к зданиям. Чтобы не выдать своего присутствия, нам пришлось залечь в небольшой ложбинке и оттуда проводить рекогносцировку.

551 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

В городе стояла тишина. Даже зомби, про которых так часто упоминали в сталкерских байках, не были видны на улице. Прямо перед нами, всего лишь метрах в ста, если не меньше, высилось бежево-коричневое панельное девятиэтажное здание, за которым торцом поднимался длинный дом, уходящий в сторону теплиц. Слева от первого дома, чуть дальше, стояла ещё одна девятиэтажка. Лучшего места для снайперской засады на этом участке придумать было нельзя, и я принялся внимательно осматривать дома в бинокль, надеясь заметить стрелков.

Здания, по задумке архитектора, должны были иметь нарядный вид. И это необычное цветовое сочетание — бежевый основной тон в коричневой рамке — было абсолютно к месту. Было... Когда в Припяти жили люди... Сейчас дома⁵⁵² с побитыми стёклами, закопчёнными, а местами осыпавшимися стенами и заросшими непонятной растительностью дворами⁵⁵³ являли собой удручающее зрелище. На крышах росли тощие, спирально закрученные деревца, издававшие на ветру не то шелест, не то стон. Из пустых окон тоже торчали ветки — Зона медленно пожирала город, топя его в лесу. Пройдёт ещё сколько-то лет, и от Припяти не останется ничего, кроме заросших улиц и скрытых в чащах развалин.

Часть города, которая была доступна моему осмотру, заставляла невольно ёжиться от осознания того, что жизнь тут прекратилась в один миг. Вновь поднялся ветер, и его завывания между домов показались мне какой-то жуткой музыкой, рассказывающей трагичную историю города. Полноту ощущений добавлял кусок жести на какой-то крыше: он дребезжал под порывами ветра или выбивал тревожную барабанную дробь.

Ледокол испытывал похожие чувства: он беспокойно ворочался, кричал и вообще проявлял всяческое нетерпение.

— Лёха, ты сюда заходил когда-нибудь? — я отложил бинокль и зажмурился, давая отдых глазам. Как только я сомкнул веки, в глазах появилось жжение и потекли слёзы.

— Да, — ответил Ледокол странно напряжённым голосом.

— Ух ты! — я даже открыл глаза от растерянности и упёрся взглядом в каменное лёхино лицо. — А говорили, что после второй аварии мало кто в Припять заходил и ещё меньше отсюда вернулся. Ты, получается, легенда. Когда ты тут был?

— Последний раз? — уточнил Лёха всё тем же напряжённым голосом.

— А ты что, не однажды сюда приходил? — такой ответ напарника совершенно запутал меня.

— Конечно! — Лёха неожиданно развеселился. — Последний раз на этом месте я был двадцатого апреля тысяча девятьсот восемьдесят шестого года, в день своего рождения. Ещё вопросы?

Я опешил. Лёха родом из Припяти?! Не может быть! Не должно быть!

— Лёха, — решился уточнить я. — Ты что, тут жил до первой аварии?

— Жил... — выдавил из себя Лёха. — Во-о-н там.

Я проследил за рукой, которой Ледокол указывал в сторону своего дома. Взгляд мой остановился на девятиэтажке, одиноко стоящей среди леса фасадом к нам. До неё было метров триста вниз по улице, извивавшейся между высокими деревьями. Улицы, названия которой я так и не вспомнил, но точно знал, что дальше, возле стадиона она превратится в Набережную улицу.

— Это твой дом? — я имел в виду одиночное строение. — Ты там жил?

— Нет, — ответил Ледокол и вторично махнул рукой. — Чуть дальше. Там, Набережная, дом пять. Белый кирпичный дом. Я там вырос. Отец приехал сюда, когда город только строился. Тут они с мамой познакомились. Тут и я родился. Там дальше, в санчасти. В семьдесят пятом году. Да-да, Крохаль, я на пять лет младше Припяти. Не чаял, что вернусь сюда. Больно мне, Крохаль!

552 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

553 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Я прекрасно понимал Ледокола. И слово «**больно**» из его уст было для меня не абстрактным звуком. Мне тоже было больно. Больно до воя, до спазмов. От боли где-то в груди я готов был разрыдаться, начать кататься по земле, стуча кулаками в бессильной злобе. Мне хотелось кричать, стрелять в воздух, словом, хоть как-то выплеснуть то негативное, что всколыхнуло во мне лёхины слова. Я готов был даже пожертвовать собой и выскочить на пули снайперов, лишь бы не лежать тут в мокрой глине и не глядеть на умерший город, где когда-то бегали маленькие ножки. Город, который должен был стать самым красивым городом в СССР.

Но трезвый голос, голос моего учителя, говорил мне: «**Не торопись, надо успокоиться**». И через некоторое время я снова овладел своими эмоциями, подавив эту неожиданную вспышку. Странно, раньше за мной подобных неконтролируемых всплесков не наблюдалось. Наверное, на меня действовала близость Припяти и ЧАЭС.

— Ну что? — уже спокойно спросил меня Ледокол минут через пять. — Снайперов, вроде, не видно. Пойдём?

— Ты как? В порядке? — на всякий случай поинтересовался я. — Справишься?

— Справлюсь, — ответил Лёха. — Я уже пережил прощание с этим городом. Сейчас для меня это как кладбище, где лежат родные. Тяжело, конечно, но перетерпеть можно. Пошли?

— Пошли, — согласился я. — Только давай маршрут наметим.

— Давай, — согласился Лёха. — Поскольку я город лучше знаю, то мне и карты в руки. Не против?

Я только кивнул в ответ. Действительно, если всё обстояло так, как Лёха говорил, то он город, в котором носился одиннадцатилетним пацаном, должен знать значительно лучше меня.

— Значит так, — Лёха присел на корточки и вывел на ПДА карту города. — Мы тут. Пройдём мимо детского сада и выйдем точно к стадиону. Обойдём его справа и окажемся на улице. По ней выйдем прямо к комбинату бытового обслуживания, это на углу Лазарева и Спортивной. Дальше, по Спортивной, мимо школы и бассейна, между домами выйдем точно к «Юпитеру». Ну, а там, как Зона даст. Надеюсь, что в центре города снайперов поменьше, чем по окраинам. Но всё равно, очень осторожно надо двигаться. Эх, чёрт, не люблю я по городам шастать! Тут в каждой подворотне спрятаться можно.

— Ага, а ещё говорят, что все подвалы тут соединены и под Припятью второй город построен.

— Готов верить тем, кто такое говорит, — кивнул Лёха. — Только по подвалам мне пробираться совсем не охота. Карт подземных коммуникаций нет, заблудимся ещё. И потом, кто знает, что в тех подвалах водится?⁵⁵⁴ На поверхности хотя бы понятно, чего опасаться. А под землёй? Только Зоне известно, что за дрянь там живёт. Ну её к лешему! Пошли по улицам, оно так привычнее.

— Пошли, — согласился я. Мне не совсем нравился маршрут, который обозначил Лёха, но противопоставить ему мне было пока нечего, так что пришлось согласиться.

Поначалу идти было несложно. Мы перебрались через дорогу и углубились в лесопосадки. Деревья, когда-то бывшие тополями, закрывали от нас небо. Под ними буйно разрослись низенькие кусты, переплетавшиеся ветками и мешавшие идти. Я поначалу⁵⁵⁵ боялся, что в кустах устроит логово какой-нибудь зверь. Но ДЖФ молчал, и я понемногу успокоился. Всё встало на свои места: обычный рейд по Зоне, только места необычные. Кусты даже помогали обнаруживать нам некоторые аномалии — «Воронки» и «Трамплины». Зато другие хорошо прятались в зарослях, сводя на нет их полезные свойства. Словом, не сложнее и не легче, чем в других местах Зоны.

Вскоре мы прошли мимо двухэтажного⁵⁵⁶ детского садика и вышли к квадратной постройке в четыре этажа, чуть в стороне от жилых домов — средней школе № 5. Здание, казалось, совершенно не было тронуто временем. Как его оставили в прошлом веке, так оно и

554 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

555 В оригинале «по началу» мало того, что раздельно, так ещё в окружении запятых. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

556 В оригинале «двухэтажного». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

стояло, разительно отличаясь от разрушающихся домов по соседству. Только стёкол в окнах не было. Здание окружали аномалии. Я насчитал несколько «Электр», пару «Воронок», три или четыре «Трамплина». Лёха ещё заметил «Птичью карусель» и, чуть в стороне от неё, «Удавку». Стадион, первая контрольная точка маршрута, остался от нас слева за деревьями метрах в ста или чуть больше. Но напрямую двигаться к нему было нельзя — зеленоватое марево, мерцающее между стволами, говорило об опасности. Наши костюмы, скорее всего, выдержали бы «Туман», но лишний раз рисковать не стоило. Конечно, если другого пути не найдём, то придётся двигаться напрямки и надеяться на качество своей экипировки.

Здесь, у школы, мы встретили первого зомби. Именно он указал нам проход между аномалиями. Мертвяк появился неожиданно, справа от нас, на дорожке, которая вела от жилых домов к школе. Вернее, когда-то это была асфальтовая дорожка. Сейчас от неё остались только чёрные островки среди моря жёлто-бурой травы. Тем не менее, зомби шёл по ней очень уверенно, не обращая внимания на стебли, цеплявшие его за лодыжки. Несколько раз мертвяк запутывался в собственных ногах, падал, но деловито поднимался и продолжал идти. Одет он был не в военную форму и не в сталкерский костюм, чего можно было ожидать, а в какие-то затёртые до дыр джинсы, когда-то бывшие синими, и рубашку с оторванным рукавом, цвет которой я не угадал бы даже под пытками. Одна нога мертвеца была обута в разваливающийся кроссовок, а другая шлёпала по асфальтовым островкам босой пяткой, высохшей и мумифицировавшейся.

Лёха, поддавшись инстинктам «Долговца», вскинул «Абакан», намереваясь снести зомби голову, но я положил руку на автомат и заставил напарника опустить оружие. Мы зомби не интересовали. Он прошествовал мимо, помахивая руками в такт шагам, и направился к школе, на ходу огибая ловушки-аномалии. Нам оставалось только запоминать маршрут, оказавшийся не таким уж сложным, как это виделось сначала.

Мертвяк успешно дошагал до стены здания, прошёл вдоль него и смело нырнул в дверь. Когда он скрылся за дверью, я и Лёха выбрались из кустов и пошли по стопам зомби. Приблизившись к школе, мы слышали шум, доносившийся из одного окна. Любопытство — одна из моих дурных привычек, наряду с курением и страстью влезать в неприятности. Я уговорил Ледокола подойти поближе и посмотреть, что происходит внутри. Лёха нехотя согласился, и мы приблизились к подозрительному окну. Оно было довольно высоко над землёй, и заглянуть в проём представлялось проблемой. Пришлось строить пирамиду: Лёха немного согнулся, оперевшись руками в стену, а я вскарабкался ему на плечи.

То, что я увидел за окном, повергло меня в шок. Там был класс. Скорее всего — кабинет химии, потому что на партах стояли тёмно-коричневые склянки и колбы, покрытые многолетней пылью, торчали ржавеющие штуцеры, к которым должны были присоединяться газовые горелки. За партами, наподобие учеников, восседали старые игрушки: медведи, почти полностью утратившие свой вид, тусклые куклы, кошки, собачки и странным образом затесавшийся сюда мужской манекен без головы. А на небольшом возвышении возле доски, с которой давно облезло покрытие, прохаживался наш знакомый зомби. Он иногда останавливался и постукивал по доске камушком, зажатым в кулаке, а потом вдруг начинал водить рукой, будто писал формулы или условия задачи. Словом, тут шёл урок. И, видимо, уже не первый год.

Я спрыгнул с лёхиных плеч и рассказал ему об увиденном. Лёха заметил, что зомби тут, вероятно, не агрессивные, иначе «Монолит» их давно бы перестрелял. Скорее всего, очередной Выброс поднял из земли гражданских, когда-то тут живших. Этот, наверное, был учителем химии, вот и ходит теперь каждый день на работу.

— Не, Лёха, чего-то тут не вяжется. Откуда в Зоне гражданские? Отсюда же всех вывезли ещё после первого взрыва. Потом только самосёлы вернулись. Но не в Припять же...

— Крохаль! — рассердился Ледокол. — Я тебе что, спец по зомбобиологии? Откуда я знаю, какого фига этот мертвяк тут делает? Пусть он кто угодно будет: учитель, уборщик, хоть сивый мерин, мне — до фонаря! Он нам не мешает? Нет? Вот и ладно! Пошли через школу. Заодно твоему горячо любимому зомбаку спасибо скажем за то, что путь указал.

Определённо, родной город плохо влиял на Ледокола: пропала его обычная жизнерадостность, куда-то подевался Лёха-балагур и шутник. Да и на меня Припять потихоньку начинала давить. Я каждой клеточкой тела ощущал наползающую безысходность,

пустоту. Надо было срочно выбираться из этого гиблого места. Я теперь понял, почему мало кто отсюда возвращался, даже если и доходил до города: сталкеров подгребали не аномалии, мутанты и снайперы «Монолита», а собственные мысли и страхи. И «Монолиту» совершенно не нужно было держать весь город под своим контролем. Достаточно было бросить сталкера наедине с собой, чтобы тот остался здесь навеки.

Мы вошли внутрь школы, миновали несколько коридоров, проскочили мимо класса, где всё ещё продолжался вечный урок химии, и выбрались чрез окно на другой стороне здания, оставив аномальный фронт за спиной.

Мы оказались на бетонной площадке перед школьным фасадом. Слева от нас была бежево-коричневая стена девятиэтажки, одним корпусом выдававшаяся в нашу сторону, а справа — одноэтажное строение с побитыми буквами на крыше «K...pe».

— Что это за «Ка-Ре»? — я указал на квадратный домик.

— Сам ты «Ка-Ре»! — отозвался Лёха. — Это «Кафе», названия не помню. Я сюда за мороженым бегал. Вкусное было.

— Ну, кафе, значит кафе, — не стал я спорить со старожилом. — Куда дальше пойдём?

— Туда, — Ледокол махнул рукой в сторону стадиона. — Пока мы не сильно отклонились от маршрута. Выйдем к стадиону, дальше сориентируемся.

Но до стадиона нам дойти так и не удалось. Как только мы миновали кафе без названия и небольшую рощицу разросшихся тополей, то тут же упёрлись в огромную канаву с бежавшем по дну ручейком маслянистой жидкости, над которым вился лёгкий сиреневый туман. Канавка явно была вырыта не человеком, а какой-то аномалией, о чём свидетельствовали деревья, вывороченные с корнем и живописно разбросанные по сторонам. Стены канавы не были отвесными, и, при желании, можно было спуститься вниз, не сильно рискуя свернуть себе шею. Вопрос в том, что ни у меня, ни у Ледокола такого желания не возникало. Даже если ни одна ловушка не встретится нам на пути, лезть туда, где мы будем лишены манёвра, не очень-то правильно. Поэтому нам пришлось искать обход.

Отлично было видно, что на север канавка уходит прямо, как стрела. Она тянулась до домов по проспекту Строителей, проходила через площадь, образованную четырьмя корпусами, стоящими торцом друг к другу, пересекала проспект и шла дальше. Ясно было, что с этой стороны нам не пройти. На углу же стадиона канавка аккуратно заворачивала, повторяя изгиб беговой дорожки, шла вдоль трибун и там изгибалась ещё раз, теряясь из виду. Поэтому нам пришлось двигаться вдоль неё назад, в сторону Набережной улицы.

Когда мы прошли мимо трибуны, то справа от нас показались дома, один из которых Лёха обозначил как свой. Канавка, повернув за стадионом, продолжалась точно к ним. Она проходила вдоль ограды стадиона и дальше направлялась прямо к бежево-коричневой девятиэтажке, где и заканчивалась. Лёхин дом из силикатного кирпича оставался на нашей стороне. У нас не было другого выхода, кроме как продолжать идти вдоль канавы. По мере приближения к дому, Ледокол всё больше и больше нервничал, хотя старался не показывать виду. Оказывается, не всё ещё отболело у него. Да и я, признаться, не мог оставаться равнодушным по мере того, как мы подходили ближе к этим девятиэтажкам.

Наконец, миновав хозяйственные постройки стадиона, которые ныне оказались на дне нерукотворного оврага, мы упёрлись в когда-то светлое кирпичное здание — дом номер пять по Набережной улице. Канавка, вставшая у нас на пути, доходила до стены и там обрывалась. Дом же, опасно накренившись, стоял на краю среза, будто Пизанская башня. У нас оставался только один путь вперёд — между постройками на Набережную улицу. Мы протиснулись сквозь щель, разделяющую дома один и пять.

Лёха не смог спокойно пройти мимо своего прежнего места жительства. Он сошёл с асфальтовой дорожки, шагнул в высокую, по пояс, траву, увенчанную крупными жёлтыми метёлками, отчего пыльца взвилась плотными облачками, и коснулся кирпичной кладки. Хоть мы были в шлемах, с наглухо закрытыми лицевыми щитками, я почти услышал, как Лёха прошептал: «Здравствуй, Дом». Ледокол отдал свой долг. Сама Зона об этом позаботилась, вырыв у нас на пути эту странную траншею. Теперь очередь за мной, тем более что до первой точки возврата долгов осталось всего сорок метров.

Лёха постоял немного, прощаясь со своим прошлым, потём встряхнул плечами, будто тяжёлый груз сбросил, и собрался было повернуть направо, чтобы выйти на Набережную улицу и продолжить поход. Но я остановил его. Мне тоже надо было сделать одно дело, ради которого я так стремился в призрачный город.

Мы прошли прямо через заросший двор, миновали сломанные проржавевшие качели, детскую горку с давно облупившейся синей масляной краской и подошли к дому. Почему мне казалось, что он бежевый? Вблизи панельный дом был серый, и только боковые плиты отливали странным красно-коричневым цветом. На углу висела белая⁵⁵⁷ в жёлтых потеках и тонких корочках отслоившейся эмали покосившаяся табличка «улица НАБЕРЕЖНАЯ», а чуть ниже, вверх ногами, — цифра пять. Подъезд был с другой стороны. Дерево, из которого была сделана дверь, давно превратилось в труху. Остался только косяк с проржавевшими петлями. Косяк, на котором уже не было краски, но я отчётливо помнил, что он должен был быть зелёным. Я двинулся в сторону подъезда.

— Стой! — заорал Лёха. — Куда тебя понесло?! Стой! Стой, тебе говорят!!!

Но я уже не слышал, что мне кричал напарник, я шёл к двери, и ничто не могло меня остановить. Я шёл домой. Слева, не задев меня, разрядился «Трамплин», но я не обратил на него внимания. Я шёл домой. Лёха больше не кричал. Вот он подъезд, вот ступеньки. Я устало присел на бетонное крыльцо. Здравствуй, Дом!

* * *

Маленький мальчик сидит в высокой прогулочной коляске и радостно колотит ногами по упорам. Коляска внутри белая, снаружи красная. Клеёнчатый материал прекрасно моется. Рядом с коляской двое молодых счастливых родителей⁵⁵⁸. Им по тридцать лет, вся жизнь перед ними...

Велосипед. Трёхколёсный. Салатовая рама, красные педали и коричневые шины на блестящих алюминиевых колёсах. Мальчик, тот, что сидел в прогулочной коляске, теперь уверенно крутит педали, расположенные на рулевом колесе. Возле синей горбатой горки радостно суетится малыш. Вон парень из соседнего дома. Он старше его. Мама говорит, что ему уже восемь лет и он ходит в школу. Какой взрослый! Мальчик на велосипеде тоже будет таким! С соседнего двора раздаётся женский голос. Женщина окликает взрослого мальчика по имени, и он спешит к ней. На улице тепло, зелёные листья. Наверное, середина мая...

Темно, вечер. За окном вьются жёлтые осенние листья. Красиво! Из окна, если прислониться к нему лицом, видна заводь и причал, возле которого стоят корабли. Придёт весна, и маленький мальчик поплывёт на одном из них. Вниз по реке, мимо здания с высокой трубой, которое летом видели с колеса обозрения. Так мама говорила...

Ёлка. Новый год. Папа сказал, что ночью, пока мальчик спал, приходил Дед Мороз и принёс ему подарок. Чудесный подарок — железная дорога! По комнате кругом уже разложены синие пластмассовые рельсы, а по ним бегают заводной локомотив с двумя вагонами. Мальчик счастлив, он хлопает в ладоши...

Мальчик прижимает к себе мишку. Мама дома, лицо её сурово и напряжено, отца нет. Он на работе, как ушёл вчера, так ещё и не возвращался. В воздухе чувствуется тревога. Из радиоприёмника на кухне — чёрный корпус и белая решётчатая передняя панель с ручкой регулятора громкости справа в нижнем углу — разносится женский голос, вроде бы спокойный, но в то же время страшный: «Внимание, внимание! Уважаемые товарищи! Городской совет народных депутатов сообщает, что в связи с аварией на Чернобыльской атомной электростанции в городе Припяти складывается неблагоприятная радиационная обстановка. Партийными и советскими органами, воинскими частями принимаются необходимые меры. Однако с целью обеспечения полной безопасности людей и, в первую очередь, детей, возникает

557 В оригинале «белая». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

558 В оригинале трудновоспринимаемое «два молодых счастливых родителя». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

необходимость провести временную эвакуацию жителей города в населённые пункты Киевской области. Для этого к каждому жилому дому сегодня, двадцать седьмого апреля, начиная с четырнадцати ноль-ноль часов, будут поданы автобусы в сопровождении работников милиции и представителей горисполкома. Рекомендуются с собой взять документы, крайне необходимые вещи, а также, на первый случай, продукты питания. Руководителями предприятий и учреждений определён круг работников, которые остаются на месте для обеспечения нормального функционирования предприятий города. Все жилые дома на период эвакуации будут охраняться работниками милиции. Товарищи, временно оставляя своё жильё, не забудьте, пожалуйста, закрыть окна, выключить электрические и газовые приборы, перекрыть водопроводные краны. Просим соблюдать спокойствие, организованность и порядок при проведении временной эвакуации»...

* * *

— Крохаль! Крохаль! Ты чего?! — Ледокол склонился над моим лицом. — Ты что, Крохаль? Очнись!

— Всё в порядке, Лёха! — я отодвинул руку сталкера от моего плеча и поднялся. — Ну что, сосед, вот и свиделись мы с нашей родной землёй!

— Свиделись, сосед! — согласился со мной Ледокол. — Будто камень с души упал. Представляешь, бродил по Зоне и думал, что никогда сюда не дойду. Так обидно было! До дома рукой подать, а не добраться никак!

— То же самое, Лёха, и у меня. Хотя я младше тебя и мало что помню из этой жизни, но сюда меня тянуло. Ладно, нечего рассиживаться, Выброс раньше будет, а нам надо успеть до него спрятаться. Желательно — в подвалах «Юпитера».

— Откуда про Выброс знаешь? — Ледокол тоже поднялся. — Сообщений о точном времени ещё не было.

— Чувствую, Лёха, чувствую. Так что пошли.

Сильно отклонившись от маршрута сначала, нам теперь пришлось на него возвращаться. Мы вышли на Набережную улицу и двинулись вдоль неё к перекрёстку, где сходились улицы Героев Сталинграда, Гидропроектная, Лазарева, Спортивная. Как только мы оказались на проезжей части, поломанной кустами и рахитичными деревьями, то слева открылся вид на знаменитое Колесо — аттракцион в парке развлечений Припяти. Целиком его видно ещё не было, только верхнюю часть, не скрытую деревьями. Колесо пережило все Выбросы и катаклизмы, оставаясь символом города-призрака. Оно продолжало медленно крутиться, приглашая желающих совершить прогулку и посмотреть на Зону с высоты птичьего полёта. Говорят, что Колесо притягивает к себе, заманивает людей, затягивает в кабинки и превращает в зомби. Не знаю, насколько это правда, я, глядя на Колесо, не испытывал никаких чувств, кроме жалости. Меня оно совершенно не завораживало. Я с опаской обернулся на Ледокола, боясь разглядеть в нём признаки зомбирования, но он тоже смотрел на Колесо совершенно спокойно. Слева начиналась прямая аллея, заросшая деревьями. Она вела на площадь городской администрации перед ДК «Энергетик». Если двигаться прямо по ней и дальше, через площадь, то можно упереться точно в ассенизаторную станцию (Курчатова 27а), про которую мне толковал Серж. Кстати, почему-то⁵⁵⁹ мне вспомнилось, что за перекачивающей станцией был комплекс из трёх торговых павильонов: «Мебель», «Хозтовары» и «Вино-водка». Но нам надо идти дальше, в сторону радиозавода, а не лазить по подземельям, стремясь проникнуть на территорию ЧАЭС. Поэтому мы не повернули на аллею.

Метров через пятнадцать слева от нас образовался разрыв в деревьях, и мы смогли рассмотреть площадь парка аттракционов. Основной комплекс, начинавшийся как раз Колесом, поворачивал на юг и заканчивался на задворках дома культуры. Справа от аттракционов шла прогулочная аллея, от которой к самим аттракционам отделялись маленькие дорожки. По дорожкам ходили зомби: военные и гражданские. Ходили взад-вперёд, словно

559 В оригинале «почему — то» раздельно и через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

встречные потоки машин. Некоторые из мертвяков поворачивали к аттракционам, входили на огороженную территорию, присаживались на скамеечки. Сразу за Колесом виднелась красная рама, судя по всему — карусель. Зомби подходили к ней, заходили в кабинки, садились на сиденья. Словом, вели себя так, будто жизнь для них замерла в выходной день. Хотя, впрочем, жизнь тут действительно остановилась в воскресенье.

Зомби не проявляли агрессии, что было необычно. Я давно привык к тому, что мертвяки на Болотах, или на Янтаре обязательно ходят с оружием и стреляют по сталкерам, как только заметят. Тут же даже военные были безоружны, абсолютно спокойны и не обращали на нас внимания, словно мы с ними существовали в разных мирах.

Жизнь живых трупов, конечно, была интересна, но не настолько, чтобы задерживаться надолго. Мы двинулись дальше, миновали угол кафе «Олимпия» и вышли к треугольной площадке, замощённой бетонными плитами. Тут улица поворачивала и выходила метров через двести к КБО «Юбилейный», что следовало из букв, сохранившихся на его крыше: «д...м быта Ю...ИЛ...ИНЫИ до... б...т...».

Мы с Лёхой присели в кустах и принялись изучать дальнейший путь. Справа за деревьями, метрах в трёхстах стояла девятиэтажка по улице Героев Сталинграда. Сколько мы не смотрели на неё, признаков засады обнаружить не удалось. Тихо было там, только ветер гонял листья по крыше. Чуть дальше и левее, через дорогу от КБО стояли ещё дома, на углу Героев Сталинграда и Спортивной. В одном из корпусов меня смутило окно на восьмом этаже. Я приблизил его. Так и есть — снайпер. Вернее — наблюдатель. Скорее всего, засада расположена где-то дальше, а это — наводчик и корректор в одном лице. Я зафиксировал в памяти компьютера подозрительное место и продолжил осматриваться. Пока я был занят разведкой, Лёха прикрывал нас, так что за свою спину мне не нужно было волноваться. Дом на углу больше ничего интересного мне не подарил⁵⁶⁰. Вот и славненько. Дальше — само здание «Юбилейного». Пятиэтажный кубик из серых бетонных плит, когда-то крашенных, а ныне облупившихся, занимал стратегическое положение. Из его окон можно было перекрыть большую площадь. Вскоре я отметил угловое окно на верхнем этаже, в котором, как мне показалось, периодически появлялся силуэт головы.

— Лёха, — я отложил бинокль. — Ситуация такая: в том доме наблюдатель, а в КБО — снайперы засели.

— А ты чего ожидал? Чаю с плюшками?⁵⁶¹ Это центр города. Стратегическая точка. Естественно, что её пасут.

— Какой ты умный, Ледокол, даже противно! Вместо того, чтобы интеллектом давить, лучше подскажи, чего делать?⁵⁶²

— Обходить надо, — Лёха отодвинулся в гущу кустов и склонился над картой. — Можно попытаться проскочить между общагой и ПТУ, а уйти дворами.

— Вряд ли получится, — ответил я и показал на схеме: — Тут, тут и тут —⁵⁶³ шестнадцатизэтажки. Они, видишь, треугольником стоят. Рупь за сто, что снайперá в них перекрывают этот микрорайон. Так что мимо общаги и ПТУ пройти не получится — упрёмся в засаду. Только мимо КБО. Но надо тихо снять снайперов.

— И как ты это сделать собираешься? Там стрелять придётся. Сразу двоих бесшумно не уберёшь.

— Сейчас увидишь, — я активировал камуфляж и растворился в воздухе. Ледокол, уже знавший о свойствах моего костюма, спокойно посмотрел на пустое место. — Твоя задача, Лёха, корректировать мой маршрут.

— О как! А как же я тебя увижу, мил человек? Ты ж весь из себя прозрачный?

— Я пойду точно на КБО. По-прямой. Каждые пять метров буду давать тебе отсечку. Смотри в бинокль. Если что-то заметишь, сообщай.

560 В оригинале «ничего интересного мне подарил». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

561 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

562 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

563 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Рискованно это, Крохаль!

— В нашей жизни всё рискованно. Пошёл!

Я двинулся вперёд, стараясь не отдаляться от кромки кустов под стенами общежития слева. Лёха молчал, не видя на моём маршруте проблем. Я добрался до перекрёстка, присел, после чего обозначил Ледоколу своё местоположение. Система близкой связи на таких расстояниях практически не работала, но пользоваться рацией я не рискнул, опасаясь, что у «Монолитовцев» есть сканеры. После моего доклада в наушниках раздался шипящий и искажённый помехами голос Ледокола: «Крохаль, справа зомби». Я повернулся в указанном направлении. С севера, по улице Героев Сталинграда шествовала пара зомби. Именно пара, потому что один из мертвяков был в брюках и драной майке, а другой (другая!?) — в когда-то синем сарафане, давно потерявшем свой яркий цвет и превратившемся в грязноватую тряпочку. Зомби, нежно прижимаясь друг к другу, вышагивали по разбитому дорожному покрытию. Влюблённые на свидании, как есть — влюблённые. Меня аж передёрнуло от увиденного.

Пока мертвяки не прошли мимо, я смог спокойно осмотреться. Центральная часть города разительно отличалась от окраин. Если там, где мы прошли, дома были просто старые, брошенные, запустевшие, то центр города хранил напоминания о боевых действиях. Судя по всему, основные столкновения, когда сталкеры кинулись штурмовать Саркофаг, происходили тут. Только не понятно было, что сталкеры забыли в этом районе Припяти, если к ЧАЭС проще подобраться с юга?⁵⁶⁴ Однако воронки, не везде заросшие травой, и относительно свежие бреши в бетонных стенах домов говорили о том, что воевали тут серьёзно. Вот только трупов видно не было.

Зомби двигались уже по улице Лазарева⁵⁶⁵, между девятиэтажкой и общежитием, примерно в том месте, где Лёха предлагал проскочить, чтобы не подходить близко к «Юбилейному». Я невольно посмотрел на башню высотки, поднимающуюся над городом. Она стояла ко мне боком, а за ней, дальше по улице, возвышалась вторая такая же. Серые колоссы, по торцу которых шли закрытые пожарные лестницы, отмеченные балкончиком на каждом этаже, на фоне окружающих девятиэтажек казались гигантами. Обе башни венчали огромные гербы СССР, прекрасно видимые с моей позиции. Третья шестнадцатизэтажка, без герба, на углу Спортивной и Леси Украинки, стояла прямо передо мной в полукилометре. Для обзора мне были доступны только несколько верхних этажей и крыша. Я поднял бинокль и присмотрелся к зданию. Автоматика выделила два окна, в одном из которых я разглядел стрелка. Ё-моё! Непруха! Даже если мне удастся бесшумно расчистить проход через КБО, то дальше нам придётся двигаться точно на снайпера. С высоты четырнадцатого этажа, где засел стрелок «Монолита»⁵⁶⁶, все дворы девятиэтажек⁵⁶⁷ должны были просматриваться, как на ладони. Сложновато...

— Крохаль, ты чего? — голос напарника привёл меня в чувство. — Чего молчишь, спрашиваю?

— Думаю! — ответил я. — И тебе рекомендую заняться тем же. Высотка на Леси Украинки. Четырнадцатый этаж, третье окно справа. Снайпер. Возможно, не один. Думай, как обходить будем, а я пока «бытовку» почищу.

— Чёрт! — прохрипел лёхин голос. — Лады, Крохаль. Делай своё, а я о соседе подумаю. Хоп?

— Хоп! — согласился я.

Перебраться через улицу и войти в «Юбилейный» было делом пары минут. Внутри я огляделся. Битые стёкла, покрытые многолетними слоями пыли, и скудные остатки поломанной мебели —⁵⁶⁸ вот, собственно и все впечатления об этом здании. Аккуратно, чтобы не нашуметь и не влететь в аномалию, я прошёл до лестницы и стал не спеша⁵⁶⁹, выверяя каждый шаг,

564 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

565 В оригинале «улице Лазарева». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

566 В оригинале «Монолоита». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

567 В оригинале «девятиэтажок». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

568 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

569 В оригинале «неспеша» слитно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

подниматься на верхний этаж. Дважды мне пришлось обезвреживать растяжки, сделанные столь топорно, что я сначала даже удивился этому: «Монолит» так грубо не работает. Потом до меня дошло: растяжки ставили не на людей, а на случайных мутантов, забредающих в центр Припяти. Попутно я бегло просматривал комнаты на этажах, на случай, если и там кто-то есть. Но, на моё счастье, кроме одного зомби, раскачивающегося возле окна, я никого не заметил, зато встретил интересный документ, отлично сохранившийся с советских времён. Пред одной из дверей, вероятно — входом в фотоателье, весел преискурант, из которого я узнал, что цветной снимок 13×24 в павильоне встанет мне в три рубля.

Наконец, я дошёл до комнаты, отмеченной как снайперская засада. За стеной было тихо, только ветер лениво гудел в окнах. Я медленно высунулся в проём и так же медленно спрятался. Помню, инструктор учил нас, что быстрое движение сразу привлечёт к себе внимание, в то время как медленное — нет. В комнате находились двое «Монолитовцев», оба вооружённые СВД. Один примостился у наружной стены, опустив голову и поставив винтовку между коленями. Он дремал. Второй сидел на старом стуле в глубине комнаты, так, чтобы на него не падал свет. Пред снайпером раскрывался сектор обстрела, который он пас. Точно напротив стрелка, дальше по улице расположился Лёха. Я его не видел, но знал, что мой напарник там, под кустами возле стены общежития. Слева от стрелка было ещё одно окно, выходящее на Спортивную улицу, и, соответственно, видимое корректору из дома напротив.

Снайперов надо было снимать незаметно. Я мысленно вознёс благодарность Затевахину, снабдившему меня экспериментальным оружием «Аквашок». Я вынул пластиковый цилиндр гранаты, дёрнул кольцо взрывателя, но рычаг не отпустил, ибо вспомнил, как Виталий говорил, что расстояние поражения колеблется от метра до пятнадцати, но в среднем — четыре-пять⁵⁷⁰. Я стоял с иницированной гранатой в руке и не мог решиться на бросок, потому что понимал:⁵⁷¹ если мой план не сработает, то мы с Лёхой получим очень большие неприятности. Однако держать просто так «Аквашок» в руках смысла не было. Я присел и катнул цилиндр в комнату. Из-за двери раздался возглас «**граната!**», послышался шум падающей мебели, треск стекла, ломающегося под ногами, но всё это затмила голубая вспышка и грохот электрического разряда, поглотивший в себе звук взрыва. Толстые молнии выбились сквозь дверной проём и ударили в стену коридора, оставляя на ней чёрные отметины. Похоже, мне досталась самая мощная граната из тех, что удалось создать учёным на Янтаре.

Я заглянул в комнату. Сомневаться в эффективности боеприпаса не приходилось: оба «Монолитовца» лежали на полу. Их тела слабо дымились. От стула, на котором восседал стрелок, осталась только горсть пепла. Стены комнаты были осыпаны оспинами чёрных выбоин в тех местах, куда разрядилась рукотворная «Электра». Битое стекло, валявшееся на полу, местами оплавилось и из прозрачного превратилось в мутно-жёлтое.

Но все эти подробности я рассмотрел несколько позже. Сейчас же, удостоверившись, что стрелки мертвы, я схватил «Винторез» и кинулся к окну, выходящему на Спортивную улицу. Наверняка корректор обратил внимание на внезапно возникшую аномалию. Так и есть. Когда я выглянул в окно, то увидел в доме напротив «Монолитовца», рассматривающего меня в бинокль. Не знаю, заметил он меня или нет. Времени на раздумье не было совсем. Я вскинул винтовку, поймал в прицел голову сектанта и выжал курок. Для «Винтореза» тут было совсем смешное расстояние — метров шестьдесят-семьдесят. «Монолитовец» даже не успел открыть рот, когда пуля разбила его бинокль и попала в голову. Он рухнул внутрь комнаты. Я не опустил винтовку, а продолжил наблюдение за соседним домом сквозь прицел. Через несколько минут стало ясно, что с первой засадой нам удалось успешно справиться.

Я спустился на первый этаж, встал так, чтобы меня было видно только Лёхе, и отключил камуфляж. Индикатор зарядки замигал и показал, что больше мне костюмом не пользоваться, по крайней мере, ближайшие несколько часов, пока аккумуляторы не подзарядятся. Ну, значит, придётся обходиться без чудес современной техники. Я помахал рукой. В ответ из кустов высунулся Лёха и тоже махнул рукой. Потом, пригибаясь, добежал до перекрёстка, осмотрелся, поднялся во весь рост и, раскачиваясь, пошёл через улицу. Я понимал, что он хочет сойти за зомби для тех стрелков, которые засели в башнях. Рискованный трюк, надо сказать, но он Лёхи удался на «ура». Или, может, у стрелков просто пересменок был, как знать? Как бы там ни было, Лёха благополучно добрался до КБО и вошёл внутрь.

570 В оригинале «но, в среднем — четыре пять». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

571 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Чем ты их шарахнул? — задал мне Ледокол вопрос, как только оказался в здании. — Такое ощущение было, что там мощная «Электра» разрядилась.

— Так и было, — сказал я и поведал про изобретение ученых.

— Да, — протянул Ледокол. — Чего только люди не напридумывают, чтобы друг друга уничтожить. Тогда со снайпером в высотке совсем проблем нет. Твой костюм, плюс «Аквашок», равно чистая дорога.

— Всё не так просто, — пришлось сознаться мне, чем разрушить лёхины иллюзии, — камуфляж не заработает, пока аккумуляторы не зарядятся, а граната у меня была одна.

— Так что делать будем? — Ледокол разом скис. — Как снайперов обходить? Я пока не придумал.

— Давай доберёмся до этой девятиэтажки, — я показал на карте крайний из трёх угловых домов по Спортивной улице, — а дальше посмотрим.

— А как ты до него собираешься добраться? Тут же всё из башен простреливается. И наверняка у сектантов не СВДшки⁵⁷², а «гауссы».

— Вот и не угадал, — я радостно хлопнул в ладоши и уменьшил масштаб карты на своём ПДА. — До меня дошло, наконец, зачем они стрелков посадили именно тут. Я-то гадал: за каким рожном им КБО понадобился, если из высоток можно весь район перекрыть? Если бы всё так просто было, то в «Юбилейном» бы снайперов не оставляли. Ты посмотри только: эти девятиэтажки прямую дорогу до башни закрывают. Если пройти их насквозь, то мы метров на пятьдесят к шестнадцатизэтажке подойдём. А две другие башни, на Лазарева, от нас будут закрыты вот этим длинным домом. Так что риск вполне приемлемый.

— А дальше? — Лёха ещё сомневался.

— А дальше посмотрим на месте, — успокоил я напарника. — Ну что, двинулись или так и будем тут сидеть?

Мы прошли КБО насквозь, быстро пересекли замощённую плитами площадку перед входом, проскочили через скверик и оказались возле квадратного здания школы. От неё хорошо была видна первая башня по улице Лазарева⁵⁷³, стоящая к нам боком. Мы с Лёхой долго разглядывали пожарные балкончики, сиюсь найти на них стрелков, но никого не увидели. Незамеченные, мы влезли в окно первого этажа и направились вперёд по школьным коридорам. Чтобы не светиться, мы двигались со стороны Спортивной улицы, попутно ещё посматривая на соседние дома, ища в них засады. Но снайперов видно не было. Зато видны были зомби, косяком шедшие по улице. День уже близился к вечеру, и у бывших живых, наверное, по плану был прописан вечерний моцион. Мертвяки двигались вдоль улицы в обе стороны. Их было так много, что казалось, население Припяти вышло на митинг. Не хватало только кумачовых плакатов, призывающих бороться с мировым империализмом.

Мы прошли коридорами школы и выбрались наружу с другой стороны. Перед нами теперь стоял бассейн «Лазурный», а слева была школьная теплица, утонувшая в бурьяне. До входа в плавательный комплекс оставалось всего метров двадцать, но идти их пришлось по густым кустам, занявшим пространство под деревьями. По крыше здания впереди нас была отлично сохранившаяся надпись: «плавательный бассейн ЛАЗУРНЫЙ», а сразу после неё, на углу, большие квадратные часы, стрелки которых почему-то замерли на «без пяти двенадцать». Мы вошли в холл бассейна, прошли через гардероб, мимо раздевалок и душевых, и оказались собственно в плавательном зале. Прямо перед нами была ванна бассейна, выложенная белым кафелем и разделённая чёрными полосами на пять дорожек. Справа — стартовые тумбы и вышка для прыжков. Слева на стене — часы-секундомер с красными метками на циферблате. Стены слева, справа и прямо перед нами должны были быть, по задумке автора, из стекла. Сейчас же стёкол не было, а остались только рамы, и стены напоминали решётки в вольерах зоопарка. Покрытие с потолка тоже куда-то исчезло, и над нами нависала ржавая решётчатая конструкция, когда-то служившая опорой потолочным панелям. Кафель на стенах местами был сколот и валялся на дне сухого бассейна вперемешку с чешуйками синей краски со стен, обрывками бумаги, какими-то костями и битым оконным стеклом.

572 В оригинале «СВДшки». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

573 В оригинале «улице Лазарева». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мы обошли ванну и выглянули наружу. Теперь перед нами были три угловые девятиэтажки, закрывающие обзор на башню впереди. Первый дом стоял совсем рядом с бассейном, однако выпрыгивать на улицу с высоты полутора этажей было опасно. Поэтому мы вернулись вглубь здания, спустились в полуподвальный этаж с техническими сооружениями и выбрались наружу через окно над землёй. Здание бассейна прикрывало нас от снайперских позиций на улице Лазарева, но долго оставаться на открытом месте всё равно не стоило. Мы шустро миновали двадцать метров, отделяющих бассейн от первой девятиэтажки, и заскочили внутрь. По пути я заметил на доме потрёпанную табличку «улица СПОРТИВНАЯ», а вот номера под ней не было.

Мы прошли строение насквозь, выбрались из окна квартиры первого этажа и двинулись дальше. Так мы миновали все три корпуса.

В подъездах, как, впрочем, и везде, царило запустение и уныние. Лестницы, ведущие на второй этаж, ограничивались железными перилами. Раньше поручни перил были покрыты тёмно-серым пластиком, который сейчас остался только в тех местах, где был намертво приклепан к металлической подложке. Стены были расписаны наскальной живописью-граффити. Причём попадались как новые изображения, судя по сюжету — творение «Монолита», так и старые рисунки. Так, например, я встретил логотип одной музыкальной группы, которая перестала существовать году в девяностом прошлого века. Гнѣзда, из которых с корнем вырвали лампы дневного освещения, соперничали своим унылым видом с разорѣнными электрощитами на лестничных площадках. Повсеместно в квартирах попадались закопѣнные круги — следы от разводных прежде костров. В домах не осталось ни одной целой рамы или балконной двери — всё ушло на топливо. Туда же сталкеры отправили и обои, ободрав стены до серой штукатурки.

Недавнее присутствие человека выдавал и разбросанный повсеместно мусор. В основном это были консервные банки разной степени заржавленности и пустые водочные бутылки. Попадались упаковки от перевязочных пакетов и разломанные оранжевые пеналы аптек. Из интереса я заглянул в одну из ванных комнат. В ней стояла чугунная ванная, до краѣв полная всякого мусора, над которым, грустно покосившись, висел длинный поворотный кран, привинченный к двум трубам. В туалете я нашѣл унитаз. Хорошо, что наши с Лѣхой шлемы были герметизированы (мы сделали это, как только вошли в город и дозиметры начали тревожно попискивать), а фильтры исправно работали, иначе от вони, которую должна была источать куча, аккуратно наваленная в клозете, мы бы точно задохнулись. В какой-то из квартир я увидел остатки белой люстры на три плафона. Цилиндры из матового рифлѣного стекла были снизу поколоты, а от одного почти ничего не осталось. Но люстра, как ни странно, сохраняла свою первозданную белизну, хотя всё вокруг было покрыто сильно фонившей серой жѣсткой пылью.

Вот, наконец, мы добрались до квартиры, из окон которой была видна башня по улице Леси Украинки. Башня, где находилась снайперская засада. Пока мы добирались от КБО до этого дома, прошло, наверное, не меньше часа. Тучи над Припятью рассеялись, но светлее от этого не стало — солнце уже закатывалось. Кроме того, в воздухе чувствовалось почти электрическое напряжение, а где-то на юге небо приобретало страшный багровый оттенок, окрашивая высокие белые кучевые облака в розовый цвет. Всё говорило о скором Выбросе. Даже Ледокол это почувствовал.

— Ну что? — спросил Ледокол, когда мы немного отдышались. — Какие планы дальше?

— Между прочим, — напомнил я напарнику, — это ты предложил такой путь. Мы его почти точно придерживались. Так что, с тебя и спрос.

— Вот же ты зараза неблагодарная! — Лѣха ухмыльнулся. — Я нас таким безопасным маршрутом провѣл, можно сказать — дорогу расчистил, всё сам за тебя сделал, а ты не хочешь немного мозгами раскинуть.

— Видел я нахалов, но таких как ты, Ледокол, ни разу не встречал!

— Я тоже тебя люблю, — ответил мне «Долговец» и издал губами поцелуйный звук.

— Ладно, — я махнул рукой. — Хорош лясы точить. У тебя идеи есть?

— Кроме как быстро-быстро бежать в сторону «Юпитера» противоракетными зигзагами, ни одной нет, а у тебя?

— У меня есть, но она дополняет твою. Предлагаю дожидаться, пока снайперы не начнут уходить с позиций перед Выбросом. Чувствуй, как напряжение в воздухе растёт? Как только они снимутся, мы с тобой бежим к «Юпитеру» упомянутыми зигзагами.

— Стрёмно, — Лёха поёжился, — как сам-то думаешь?

— Э-э-э, сейчас глянем, — я посмотрел в окно, — отсюда до завода метров триста — четыреста. Можем действительно не добежать, даже с применением противоракетных манёвров. Тогда такое предложение: сейчас мы выскакиваем из здания на Спортивную — там будем закрыты от снайперов со всех сторон. Кроме того, по улице зомби до сих пор шляются, так что, будем надеяться, снайперов это отвлечёт. А мы, ползком, под прикрытием деревьев доберёмся до высотки и на первом этаже спрячемся. Сколько-то мы точно выиграем. Кстати, оттуда маршрут проще наметить будет.

— Ну, давай попробуем. Как говорится⁵⁷⁴, семи смертям не бывать, а одной не миновать!

Мы выбрались на улицу через окно, выходящее на Спортивную улицу и скрытое от снайперов жилым корпусом. Потом мы поползли. Справа по улице бродили зомби, игнорировавшие нас. Мертвяки были заняты своими делами. Я заметил одного, который тащил за собой на верёвке какую-то бесформенную кучу тряпья. Другой, шедший нам навстречу, волочил алюминиевый каркас без колёс, на котором была закреплена прорвавшаяся в нескольких местах хозяйственная сумка-тележка. Зомби гуляли в нескольких метрах от нас, а мы ползли по грязи и кучам старых прелых листьев, мечтая о том, чтобы деревья надёжно укрыли нас от снайпера и чтобы снайперу не взбрело в его прожжённую Монолитом голову посмотреть на улицу сквозь окуляр тепловизора.

Зона всё-таки любит смелых и решительных. До поры... Мы заползли под козырёк, накрывающий ступеньки подъезда высотки, без единой царапины и никем незамеченные⁵⁷⁵. Лишь однажды за нами увязался зомби, но я кинул в его сторону оранжевую коробочку аптечки, и мертвяк отстал от нас, занявшись новой игрушкой. Жаль было, конечно, расставаться с необходимым предметом снаряжения, но у меня была запасная, и я⁵⁷⁶ решил, что пластиковый пенал, пусть и красивый, не стоит моей жизни.

Мы очень удобно расположились в одной из квартир на первом этаже. Я немного подождал, пока грязь на комбинезоне подсохнет, а потом энергично встряхнулся. Вся земля, которая налипла на меня за время пластунского марш-броска⁵⁷⁷, отвалилась, оставив нанопокрывание костюма чистым. Молодцы вояки, нечего сказать. Лёхин комбинезон такими способностями не обладал. Да Ледокол и не стремился к чистоте. Поползав по улицам Припяти, «Долговец» приобрёл камуфляж интересной расцветки, точно соответствующий оттенкам данной местности. Я, кстати, не был уверен, чья расцветка лучше маскирует: моя или его.

До Выброса, по моим подсчётам, оставалось минут сорок-пятьдесят⁵⁷⁸. При прочих равных, минут через двадцать снайперы должны покинуть свои посты, чтобы гарантированно успеть скрыться в убежищах. Вот тут-то нам и придётся побегать. Из окна квартиры открывался шикарный вид на местность, которая вскоре должна была стать нашей беговой дорожкой. Дом стоял под небольшим углом к улице Леси Украинки. Прямо за фасадом росли невысокие кусты, следом за ними — улица, после которой виднелась пустошь. До этого места всё было чисто: мы не заметили аномалий. Дальше ничего видно не было: там начинались деревья, над которыми возвышались корпуса радиозавода «Юпитер». Слева от намеченного маршрута, на другой стороне улицы, стояло какое-то официального вида двухэтажное здание из серого кирпича. Над входом было место, где, судя по всему, когда-то висел герб, ныне пропавший.

574 В оригинале «говориться» с мягким знаком. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

575 В оригинале «не замеченные» раздельно. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

576 В оригинале без «я». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

577 В оригинале «маршброска» слитно и без дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

578 В оригинале «сорок-пятьдесят». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Минут через пятнадцать, сверху послышался шум шагов — снайперы спускались в укрытие. За это время небо приобрело кровавый оттенок, стих ветер, и в воздухе повисла ватная тишина. Было слышно, как где-то на севере каркает ворона, предвидя скорую поживу.

Мы с Лёхой осторожно перебрались через подоконник и засели в кустах у стены. Только когда стрелки «Монолита» оказались на первом этаже⁵⁷⁹ и начали спускаться в подвал, мы побежали.

Признаюсь, я в жизни никогда так не бегал! Расстояние от дома до деревьев — стометровку — мы преодолели секунд за пятнадцать, что, учитывая немалый вес нашего снаряжения, тянуло на мировой рекорд. Мы надеялись, что забежав под деревья, сможем немного передохнуть. Но не тут-то было! Уже на подходе к спасительным лесопосадкам мы поняли, что «Монолитовцы» нас заметили. Сзади, со стороны высоты, раздалась слаженная трескотня немецких «Heckler-Koch G-36». Пули НАТОвского калибра 5,56 мм веером ложились вокруг нас. С такого расстояния промахнуться в двух бегущих сталкерах... Я могу объяснить это только растерянностью, которую испытали «Монолитовцы», неожиданно увидев двух человек, улетающих от них. Сто метров для G-36 —⁵⁸⁰ это вообще не расстояние. Только под деревьями меня догнали две или три пули, заставив изменить траекторию бега, чтобы не упасть. Было очень больно, левое плечо готово было отвалиться, но я понимал, что броня выдержала и я не ранен, а только контужен. Лёха бежал немного вредя меня. Я увидел, как его спину наискося перечеркнула очередь. Лёха покачнулся, присел и упёрся рукой в землю. Его броня тоже выдержала, но мы сбились с ритма. Возможно, это и спасло нас: очереди стрелков проскочили над нашими головами, ломая ветки, и замолкли: при скорострельности семьсот пятьдесят выстрелов в минуту, немецкой девочке выплюнуть тридцать патронов из магазина — дело пяти секунд. Только мы поднялись и побежали, по нам вновь начали стрелять, только с опозданием: нас уже не было там, где ложились пули.

Мы едва успели спрятаться в лесочке, разросшимся перед оградой «Юпитера», как со стороны высоты раздался вой, перешедший в свист. Через мгновение мы не досчитались одного дерева, снесённого снарядом из «гаусса». Хорошо, что это ружьё не может стрелять со скоростью пулемёта, ведь для перезарядки конденсаторов ему необходимо время! Если бы не это обстоятельство, живым бы из лесопосадок нам не уйти! Мы выскочили из лесочка и очутились перед забором, состоявшим из сетки, натянутой на бетонные столбы. Сзади вновь раздался свист снаряда, и железная болванка отколола кусок стены завода левее нашей позиции.

— Пригнись! — крикнул я Лёхе и закинул в подствольник фугасный выстрел.

Взрыв моей гранаты снёс бетонный столб и секцию забора, открыв нам проход на территорию. Скорректировавшись по разрыву, снайпер «Монолита» выстрелил в третий раз. Мы с Ледоколом были ещё в положении полуприсев, поэтому снаряд просвистел над нашими головами и разметал баррикаду, построенную кем-то на территории завода. Этот завал перекрывал дорогу от ворот вглубь производственного комплекса и одним концом упирался в стену корпуса, а другим — в бетонный столб ограждения. Спасибо неизвестному сектанту, открывшему нам проход через груды железного лома!

Мы проскочили в образовавшуюся щель и повернули налево между заводскими корпусами. Где-то за спиной металлолом принял в себя ещё один снаряд из «гаусса», но нам это уже не мешало: мы были надёжно укрыты от стрелков бетонными стенами одного из корпусов.

Не следовало, однако, забывать, что на территории завода есть минимум ещё два «Монолитовца», замеченные нами вчера от леса. Но пока их видно не было. Я надеялся, что стрелки спустились в убежище немного раньше своих коллег из высоты и уже не слышат перестрелки.

Мы побежали в сторону небольшой коричневой будочки, похожей на вентиляционную. Она примостилась под виадуком, шедшим от первого корпуса ко второму. Именно её Охотник обозначил как начало туннеля к «Радару».

579 В оригинале «этажа». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

580 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Солнце село, но красное свечение воздуха позволяло⁵⁸¹ видеть всё, что творилось вокруг. Земля уже ощутимо подрагивала, предвещая скорый Выброс. До будочки оставалось метров пять, когда сзади раздались выстрелы — снайперы не ушли и теперь стреляли по нам с крыши административного корпуса. Похоже, фанатикам было всё равно, что они могут погибнуть под Выбросом, главное для «Монолитовцев» стало уничтожение противника. Мы не успели разбежаться, когда с крыши⁵⁸² раздался вой и снаряд «гаусса» пришёлся точно между нами. Будь это грана, то нам бы настал конец, однозначно. Но «гаусс-винтовки» в качестве пуль используют тяжёлые стальные шары, которые разгоняют магнитным полем до безумных скоростей.

Снаряд ударился между нами, выбив огромный фонтан земли, и раскидал нас в разные стороны. Я отлетел почти к шахте, куда мы бежали, а Лёха упал за остатки деревянной кабельной катушки. Меня стрелкам видно не было, поэтому они сосредоточили огонь по лёхиному укрытию.

Я посмотрел на напарника. Хоть пули и крошили деревянные стенки катушки, до Ледокола им было не добраться: за катушкой была небольшая ямка, прикрытая травой, потому не замеченная стрелками. Лёха спрятался в неё и временно был недосыгаем. Вновь завизжал «гаусс», разломив катушку пополам. Но её обломки всё ещё прикрывали Лёху. Времени тянуть не было: следующий выстрел неминуемо откроет «Долговца» стрелкам. Да и Выброс не за горами. Минута, может две, и нас накроет волной аномальной энергии. «Монолитовцам», как я уже сказал, было на это наплевать. Я решил.

Вытащив из кобуры пистолет, я приставил его к амбарному замку и дважды выстрелил. Ржавая железка разлетелась, я сунул пистолет обратно в кобуру, взялся за ушки, к которым крепился замок, и потянул. Дверь со скрипом подалась. Всё, проход свободен! Стрелки на крыше затихли, не понимая, что происходит. Я показал Лёхе руками «беги, прикрою», высунул из-за будки «Грозу» и начал поливать крышу длинными очередями, надеясь, что Ледокол меня понял правильно.

Лёха всё понял как надо. Только я отвлёк стрелков, он вскочил и побежал ко мне. За ним потянулась цепочка земляных фонтанчиков, отмечающая места попадания пуль. Опять раздался визг «гаусса». Всё-таки мощная оптика этого ружья рассчитана на дистанции около километра, а на небольшом расстоянии, по мишени, быстро перемещающейся через искусственно суженное прицелом поле зрения, попасть практически нереально. Так и случилось: снаряд ударился в стену корпуса и обдал нас бетонными брызгами, не причинив, однако, значимого вреда.

Лёха влетел в будку, ухватился за вбитые в стены колодца скобы-ступени и начал шустро по ним спускаться. Я последовал его примеру. Тут уже было не до⁵⁸³ проверки ступеней на прочность: в воздухе поднимался вой, имевший мало отношения к стрелкам на крыше, зато однозначно свидетельствовавший: вот-вот шарахнет.

Шарахнуло, кстати, значительно раньше, чем я ожидал. Причём к Выбросу это не имело никакого отношения: кто-то из «Монолитовцев», видя, что мы сбежали, выстрелил по будке из РПГ.

Нам оставалось до дна всего-то два метра, когда наверху грохнуло, и взрывная волна, направленная бетонными стенами колодца, скинула нас на пол. Сверху посыпались бетонные осколки, и я потерял сознание.

581 В оригинале «позволял». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

582 В оригинале «крыше». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

583 В оригинале без «до». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глава 13

Бушевал Выброс. Мой Дух витал над Зоной, наблюдая за переменами, происходящими в эти мгновенья на Проклятой Земле. Первое, что я увидел, как два снайпера «Монолита», возле одного из которых валялась разряженная труба гранатомёта, упали на крыше на колени и обхватили руками головы. Выброс прошёл через них, и лишь иссушённые телесные оболочки, такие, как остаются после близкого знакомства с кровососом, упали на пузырящийся битум.

Зомби в Припяти, как по команде, повернулись в сторону ЧАЭС и смотрели на захватывающее огненное представление, разворачивающееся в небе над Станцией.

Дальше, дальше... Мой Дух летал над Зоной, невидимый, бесплотный, но, в тоже время, мудрый и всеобъемлющий. Я видел трупы, оставшееся на месте недавней схватки «Монолита» с мутантами. Тут полегли многие: люди, когда-то бывшие разумными, и мутанты, никогда не имевшие человеческого разума.

Дальше, дальше... Мёртвый город, недалеко от Рыжего леса. Некоторые называют его Лиманск. Правда ли, что когда-то городок носил это имя? Кто знает? ... Правда ли, что когда-то люди ходили по его улицам? Кто знает? ... Но я уверен в одном: люди не скоро придут на его пустые дороги. Сейчас, и через год, и дальше городом будут владеть мутанты — дети породившей их Зоны, которую создали люди. Значит, мутанты, это наши внуки? Да, незавидное будущее уготовано Человеку.

Дальше, дальше... База «Свободы» на «Милитари». Все попрятались в подвалах, только Выброс гуляет по дорогам и между ангарами военных складов.

Дальше, дальше... «Росток», бар. За стойкой царствует Бублик. Судя по его довольной роже, он счастлив. Сволочь! Я знаю, это ты виноват, что Графа не стало. А ты, тварь, не достоин даже сотой доли того уважения и авторитета, которыми пользовался знаменитый бармен. И ты долго не протянешь в этом качестве. Об этом я позабочусь, обещаю! В твоём баре сидят сталкеры, прячась от Выброса и от Меня. Удачи вам, старатели. Ведите свою игру честно, и я позабочусь о вас. Среди вас нет предателя: Кузю разорвали слепые собаки где-то на холмах «Милитари». Туда ему и дорога.

Дальше, дальше... База «Долга». В бункере бойцы ждут, когда наступит время снова выйти на поверхность. Вы говорите «остановим заразу Зоны»?⁵⁸⁴ Что ж, это ваше право. Я не буду вам мешать. Лекарь, сволочь. Ты сидишь в своей комнате под землёй и думаешь, что никто ничего не узнает? Ошибаешься. Я знаю, и этого достаточно. Я не забуду, как ты подставил меня, сбив с пути хорошего, но слабого человека — Кузю. Я знаю, и этого достаточно. Я не забуду. И ты не забудешь.

Дальше, дальше... Свалка, за ней Кордон. Вот россыпь камней, где спрятан мой бункер. Вряд ли мне доведётся туда вернуться, так что, прощай, верная крепость!

Всё! Дальше мне путь заказан. Я не могу вырваться за границы Зоны, за границы территории, на которой мой Дух всемогущ. Надо возвращаться.

Я поднимаюсь высоко-высоко, так, чтобы можно было одним взглядом охватить всю Зону: от Усова до Дитяток, от Чапаевки до Ковалёвки. В центре этого громадного пространства стоит Она — Атомная Электростанция, принёсшая так много бед людям. А рядом с ней —⁵⁸⁵ городок Припять, где я жил и куда я вернулся. Только

584 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

585 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

сейчас мне не пять лет и лежу я не диване под одеялом, а глубоко под землёй, укрытый кусками бетона, и рядом со мной не плюшевый мишка, а сталкер Лёха-Ледокол, мой напарник.

Я возвращаюсь к тебе, Тело.

Полёт обратно значительно стремительнее, чем туда. Будто скатываюсь с высокой горы и попадаю точно в развороченную шахту, на дне которой лежу...

*** * ***

Я пришёл в себя из-за того, что кто-то настойчиво трогал меня, теребил подsumки и тыкал чем-то твёрдым в поясницу. Я лежал на боку, придавленный бетонными осколками. Тело ныло, вздохнуть было больно. Удушливый смрад наполнял мои лёгкие. Я закашлялся. Тот, кто меня трогал, пробормотал что-то непонятное, и я почувствовал, как грузное тело отбежало в сторону, шлёпая босыми ступнями по бетонному полу. Голова моя кружилась, меня сильно тошнило, и я не мог собрать расползающиеся мысли. Что-то ускользало от меня, что-то важное. Я попытался пошевелить рукой. Мне это удалось. Хорошо. Теперь глаза. Я раскрыл их, готовый в ту же секунду зажмуриться от яркого света. Но этого не потребовалось: вокруг был сумрак. Стекло шлема растрескалось от удара, но плёнка, наклеенная на него, удерживала осколки на месте. Я поднял руку и надавил на забрало, заставляя его спрятаться в лобовой части шлема. Лишь только я отодвинул лицевой щиток, смрад, заставивший меня кашлять, усилился стократ, и я поспешно выдвинул из щели запасное бронестекло. После этого автоматика, поняв, что шлем вновь герметичен, активировала замкнутую систему дыхания. Смрад сразу исчез. Дышать стало легче.

Мне не давало покоя назойливое бормотание, доносившееся со спины. Я ногами сдвинул кусок бетонной плиты, придавивший меня, повернулся с боку на спину, повернул голову, попутно удостоверившись, что шею я не сломал, и упёрся взглядом в бюрера. Он что-то обиженно ворчал, указывая на меня пальцем. Рядом с ним сидел другой бюрер, поменьше. Он молчал, слушая старшего товарища.

Два подземных карлика не так много для опытного сталкера. При условии, что он здоров и вооружён. Для меня же и одна крыса сейчас могла создать серьёзные проблемы. Пока бюреры не проявляли агрессии. Но это «пока» не станет продолжаться вечно. В конце концов, мутанты сообразят, что я — лёгкая добыча, и ринутся в атаку. Нельзя этого допустить!

Я дотянулся до подsumка, в котором лежал ещё один подарок Затевахина — граната «Гелиос-2». Бюреры беспокойно заёрзали, увидев у меня в руке блестящий предмет, но они пока не понимали, что их ждёт. Кольцо взрывателя осталось на карабине в подsumке, я разжал руку и зажмурился. Граната выпала из моих пальцев, глухо стукнулась о бетон пола и покатилась. Через секунду ослепительно полыхнуло, и бюреры, привыкшие к темноте, пронзительно завизжали. Потом их визг превратился в булькающий хрип. Я открыл глаза и увидел, как возле стены, исходя белой пеной, корчатся два тела в рваном тряпье.

Я попытался выкопаться из-под обломков. Мне удалось это не сразу. Утешало в сложившейся ситуации только то, что ничего жизненно важного я не повредил. При дыхании сильно болело в левом боку, меня тошнило, кружилась голова, ныла поясница и трудно было двигать ушибленной рукой. Но всё это было не смертельно и поправимо. К тому моменту, когда я освободился из каменного плена и решил вопросы с самодиагностикой, бюреры ещё не пришли в себя. Яркий свет ослепил их, поверг в шок, но не убил. Я, шатаясь, подошёл к мутантам и разрядил в них остатки обоймы. Бюреры затихли. Я сменил обойму в пистолете и попытался включить налобный фонарь. Удалось это только со второго раза. При его свете я запустил программу тестирования систем жизнеобеспечения костюма, и, пока она работала, начал разыскивать своего напарника.

Лёха нашёлся сразу, как только я заглянул за кучу бетонных обломков, из которой только что сам выкопался. Сталкер лежал на спине сразу за ней. Руки его были раскинуты, но в одной из них он держал свой верный «Абакан», не пострадавший при падении.

Я снял с напарника шлем. Лёха дышал, пульс на шее прощупывался отчётливо. Индикатор его ПДА показывал, что «Долговец» жив, но пребывает в глубоком обмороке, хотя непосредственно сейчас его жизни ничего не угрожает. Ледокола тоже спасли доспехи. Не зря «Долг» в их разработку столько труда и денег вложил.

Я достал аптечку, вынул из набора три шприц-тюбика: стимулятор, противошоковое средство и обезболивающие. Потом, расстегнув защёлки на комбинезоне, освободил лёхино плечо и вколол два препарата в тугую мышцу, воздержавшись, по некоторым соображениям, от обезболивающих. После этого я вновь запаковал Ледокола в броню, оставив свободной только голову. Теперь можно было заняться собой. Шок у меня уже прошёл, поэтому я ограничился стимулятором и обезболивающим.

Когда я закончил с уколами, компьютер выдал мне таблицу повреждений костюма. Оказалось, что бронезащита ухудшилось, причём в основном — на спине, там, куда прилетали пули «Монолитовцев», но термозащита и радиационная защита практически не пострадали. Костюм лишился полной герметичности, но органы дыхания были закрыты — шлем восстановил все свои функции. Ещё не работал активный камуфляж, тепловизор и модуль GPS. Последнее, я подозреваю, из-за глубины, на которой мы находились. В общем, всё не так плохо, как могло показаться: костюм, в целом, функционировал и даже обеспечивал приемлемый уровень защиты, жизненно важные органы у меня не пострадали, после армейских стимуляторов в голове прояснилось и тошнота отступила. Оставалось только найти оружие, которое я потерял, падая в колодезь.

В неровном свете фонаря я увидел брезентовый ремень, торчащий из-под камней, потянул за него и извлёк на свет «Винторез». С первого взгляда было ясно, что эта винтовка больше стрелять не будет: приклад разбит в щепы, прицел пришёл в полную негодность, курок свернут на бок, а ствол погнут так, что можно было поражать противника из-за угла. Словом — безнадёга. Целым остался только магазин с бронебойными патронами, который я пристегнул к винтовке ещё на подходе к Припяти. Я отстегнул жестяную коробку, выщелкал из неё заряды, посмотрел на тусклые цилиндрики гильз и ссыпал их в карман. Через несколько минут нашлась и «Гроза». Она тоже пострадала, но в меньшей степени. У штурмового комплекса отлетел ночной прицел и где-то потерялся. В остальном автомат был неповреждённым. Вновь обретенное оружие придало мне уверенности. Я ещё раз осмотрел место нашего падения, но больше ничего ценного не обнаружил.

В это время зашевелился и закричал Ледокол. Я подошёл к напарнику. Тот уже сидел, обхватив руками голову, и покачивался.

— Ты как? — я положил руку на плечо «Долговца»

— Такое ощущение, — прохрипел Лёха, прокашлялся и продолжил: — что меня долго стирали. Потом долго сушили.

— Осталось только погладить, — усмехнулся я.

— Точно! — поддакнул Лёха и попытался подняться, но не смог. Пришлось помочь напарнику. — Мы на каком свете?

— Пока на этом. Наверху только что Выброс прошёл.

— Ни хрена не помню! — Лёха потряс головой и сморщился. — Всё тело ноет.

— Я тебя ещё не обезболивал. Скажи, что конкретно болит?

— Всё болит, — Лёха наконец смог стоять самостоятельно и не опираться на мою руку. — Но, похоже, ничего не сломал и не повредил. Только ушибся сильно. Коли, можно...

Я вынул из аптечки шприц с пентаморфоидином⁵⁸⁶ — военной синтетикой, отлично обезболивающей и не обладающей сильным опьяняющим эффектом, — и воткнул иглу в плечо напарника между бронепластинами. Лёха сморщился. Когда средство подействовало и Лёха перестал кривиться от боли при каждом движении, я осмотрел его костюм. Там повреждения, как и у меня, тоже сосредоточились в области спины: две пластины были раскрошены, но тело не задето. Я оторвал эти сегменты брони, чтобы они не мешались.

586 Вещество с подобным названием мне неизвестно, потому либо некая малоизвестная торговая марка, либо фантазия автора. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Оставаться на месте больше смысла не имело, нужно было двигаться дальше. Мы пошли по коридору, убегающему на юго-восток. Туннель, по которому мы двигались, спускался вниз и был похож на тот, под Янтарём. Такие же бетонные полукруглые своды, опоры для кабелей на стене и потухшие лампочки под потолком. Где-то через километр коридор упёрся в овальную железную дверь со штурвалом-запором. Дверь была покорёжена, будто по ней били кувалдой, и открыта в нашу сторону. Лёха выглянул в проём, осмотрелся, махнул мне рукой «**пошли**» и скрылся в проходе.

Перешагнув порог, я оказался в большом зале, размеры которого поражали воображение. Фонарей не хватало, чтобы осветить его. Несколько уровней подземных коммуникаций раскинулись на огромной площади. Зал пересекали пять или шесть веток узкоколейки, на некоторых стояли какие-то транспортные средства, названия которых я не знал. Через секунду зажёгся неяркий аварийный свет — Лёха нашёл рубильник. Теперь можно было рассмотреть это место в подробностях.

Зал напоминал сортировочную станцию. Тут были стрелы лебёдок, какие-то круглые цистерны, небольшой козловой кран. Возле одного пути я заметил возвышение, напоминающее железнодорожную платформу. Чуть в стороне стояли ящики, заботливо прикрытые брезентом. Из этого помещения начиналось несколько туннелей, расходящихся во все стороны.

Мы подошли к платформе и поднялись на неё. Там был укреплен информационный щит. Под слоем пыли нельзя было разобрать, что конкретно на нём написано. Видны были только разноцветные линии, просвечивающие через рыжую пыль. Лёха смахнул грязь со щита, и мы увидели схему, похожую на схему метро. Разными цветами были промаркированы ветки этой странной подземки. Кстати, возле зевов туннелей тоже стояли цветные точки — одна или несколько. Наверное, так отмечались направления.

Поглядев на схему, я аж присвистнул от осознания масштабности проекта. Судя по названию, написанному наверху схемы, мы находились на подземной станции «Янов». Я мысленно прикинул направление и расстояние, пройденное нами от радиозавода, и согласился, что мы вполне можем находиться в районе этого железнодорожного узла.

От точки «Янов», которая на схеме была узловой, расходилось множество линий: к Припяти, от которой отходила ветка к «Юпитеру», к ЧАЭС, Чернобылю. Светло-коричневым был отмечен путь к городу Чернобыль-2, рядом с которым стояла приписка «**Объект “Дуга”**». Было на схеме множество и других разноцветных линий, ветвящихся и переплетающихся, сходящихся в узлы, названия которых мало что говорили мне, как непосвящённому зрителю. Объекты с романтическими названиями «Янус», «Ной», «Сура» шли вперемешку с аббревиатурами: ДПГ, ССН, НС и так далее. Одних ПУ я насчитал штук пять или шесть. По самым скромным моим прикидкам, туннели шли практически под всеми секторами нынешней Зоны. На всякий случай я сфотографировал карту катакомб.

— Да тут целая подземная страна! — восторженно прошептал Лёха, когда обрёл дар речи. — Смотри, отсюда по подземельям можно и до «Ростока» добраться, и до лабораторий в Тёмной долине. Это же какой комплекс тут построили! Что же здесь творили?

— Чёрные дела, Лёха! — ответил я. — Однозначно — чёрные. Иначе не прятали бы так глубоко. На какой-то секретный венный объект мы влезли. Ещё времён Советского Союза.

— Я слышал, конечно, что под Припятью есть второй город, подземный, — Лёха, казалось, не отреагировал на мои слова, — но чтобы в таких масштабах!

— Да, наверняка, когда Станцию и Припять строили, тут всё изрыли.

— Так ты думаешь, что это тогда построили? — до Лёхи, наконец, дошёл смысл моих слов. — Не позднее?

— Думаю, что нет, — я указал на бетонную опору, на которой стояли цифры 1971. — Потом, наверное, только достраивали и расширяли.

— Да, тогда денег на оборону не жалели, — уважительно произнёс Ледокол.

— Точно! — согласился я. — Странно, что тут бюреров нет. Почему, кстати?

— Им тут жрать нечего! — нашёлся Лёха. — Сюда ни одна тварь не забредёт.

Я покивал головой, но не согласился с лёхиными выводами. Те карлики, что я видел под «Юпитером», не выглядели истощёнными. Да и дверь, которую мы недавно миновали, явно была вскрыта телекинетическими ударами.

— Крохаль! — голос напарника вывел меня из задумчивости. — Ты перекусить не хочешь? А то меня уже живот подвело после всей⁵⁸⁷ этой беготни и стимуляторов.

— Прямо тут? — я обвёл рукой искусственный грот.

— А чего такого? Тепло, светло и мухи не летают. Не факт, что мы дальше ещё укромное местечко найдём.

— Давай, — согласился я с «Долговцем».

От предложенной мной сублимированной пищи Лёха отказался, сказав, что тушёнка не в пример лучше моей резиновой химии. Он достал банку с бараном на этикетке и потянул за кольцо на крышке. Банка зашипела, и через некоторое время раздался негромкий хлопок — еда нагрелась. Ледокол вынул из внутреннего кармана солдатскую алюминиевую ложку с просверленным черенком и принялся с наслаждением выгребать из жестянки содержимое. Я же остался верен своим принципам и захрустел армейскими галетами. Вскоре Лёха уже выскребал последние крохи из банки, а я дожёвывал концентрат, по вкусу больше похожий на первосортный ластик. Хотелось праздника. Тут на меня снизошло откровение: в ранце остался шоколад! Я вытряхнул плитку, раскрошившуюся за время рейда, и мы с Лёхой с удовольствием её располовинили. Напоследок Ледокол извлёк из закровов две банки энергетика. Так что, трапеза у нас вышла прямо-таки царская. Вот только с водой были проблемы — её осталось совсем немного. Правда, у меня ещё лежали таблетки для обеззараживания, но это — на крайний случай.

Мы убрали мусор в пакет, затолкали его в какую-то дренажную трубу, чтобы в глаза сразу не бросалось, и пошли по коричневым отметкам, которые обещали вывести нас к «Радару».

Двигаться по путям было не очень удобно: ноги постоянно цеплялись за шпалы, которые кто-то специально положил так, чтобы сбивать с ритмичного шага. Это приводило к тому, что нам приходилось больше следить за тем, что творилось под ногами, а не прямо по курсу. К счастью, туннель, куда мы вошли, оказался достаточно широким, чтобы можно было шагать сбоку от рельсов. Так мы и шли в темноте, а лучи фонарей выхватывали неровные круги перед нами.

Коридор ветвился, вправо и влево отходили боковые туннели разного калибра. Но основной ствол уходил на юг, отклоняясь иногда от прямой. Наверное, проходчики сталкивались с какой-нибудь подземной скалой и обходили её.

Аномалий по пути почти не было, только зелёные пятна «Студня» светились на бетонном полу и временами в боковых коридорах виднелись всполохи далёких «Электр». Иногда в коридоре встречались чёрные неглубокие лужи, которые мы осторожно обходили. Радиационный фон, в целом, был невысоким, и во влажном воздухе пыль не летала. В связи с этим, после обеда под станцией «Янов» я не включал замкнутую систему дыхания, обходясь фильтрами.

Мы прошли километра три, так никого и не встретив. По моим прикидкам, сейчас мы были где-то недалеко от Чистоголовки. Значит, до Чернобыля-2 нам оставалось ещё километров семь. При средних темпах по Зоне — около четырёх часов. Неожиданно коридор открылся в довольно большой коллектор-развязку, где перекрещивалось множество железнодорожных путей. Судя по схеме, сфотографированной в подземельях Янова, это был узел с простым названием «Лесной-7». Нам нужно было пройти прямо через зал и найти туннель, промаркированный правильным цветом. Как только мы переступили границу коллектора, то тут же наткнулись на гору железного хлама. Одновременно с этим запищали ДЖФы, фиксируя множество жизненных форм поблизости, а в темноте попарно засветились рубиновые точки.

587 В оригинале «все». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Рефлексы в Зоне значат много. Ни я, ни Лёха ещё не успели осознать, что произошло, а рефлексы уже крикнули ногам «бег!» и те повиновались, унося нас обратно в коридор. Вслед нам летели камни, железки и прочий утиль. А что вы ещё хотели, растревожив семейство, если не сказать — табор, бюреров?

В том месте, где наш туннель вливался в коллектор, по сторонам от путей были небольшие ниши с наглухо заблокированными дверями в глубине. В них-то мы и спрятались от тучи снарядов, которые запустили в нас подземные карлики. Нам приходилось вжиматься в стены, чтоб не быть покалеченными тем, чем швырялись эти телекинетики-недомерки⁵⁸⁸. Ситуация представлялась мне критической: как только карлики поймут, куда мы спрятались, они начнут швыряться уже прицельно. Хорошо ещё, что, забежав обратно в туннель, мы сообразили отключить фонари.

Бюреры, привычные к подземной жизни, отлично ориентируются в темноте. И то, что нас они сейчас потеряли, можно приписать только слепящему свету фонарей, временно лишивших карликов зрения. Но они, наверняка, очень скоро придут в себя и начнут нас прицельно обстреливать. Тогда нам придётся оттягиваться назад и искать обходные пути.

Словно в ответ на мысли, над лёхиной головой, как копьё, просвистел обломок рельсы. Снаряд выбил искры из стены где-то дальше по коридору и загремел по путям.

— Пристрелялись! — голос Ледокола в наушниках был весёлым до ужаса. — Черти косорылые! Вот же, принесла их нелёгкая! Что делать будем, Крохаль, идеи есть?

— Есть одна, — я уже засунул руку в подсумок, где лежала последняя граната «Гелиос-2». — Отвлеки их.

— Шо, опять?! — Лёха, определённо, пребывал в эйфории, вызванной боевым столкновением. — Мне снова «Цыганочку» плясать?!

— Что хочешь, то и пляши! — грохот бочки с цементом, упавшей на рельсы между нами, слегка оглушил меня. — Хоть приватный танец у шеста, но чтоб эти твари на тебя отвлеклись. И ещё! Когда я крикну, глаза зажмуривай и на пол падай!

— Совсем с ума сошёл! — прокричал Ледокол свой диагноз. — ... ля! Они в меня камнем попали! Недомерки долбаные! Ну, сейчас я вам устрою!

Лёха сорвал гранату с пояса и кинул её в зал. Та пролетела немного, потом, подхваченная невидимой рукой, зависла и ринулась в нашу сторону со скоростью выпущенного из пращи камня: подземные карлики, определённо, знали, что это за штукавина к ним прилетела. В то же время по моей голове стукнул булыжник, заставив покачнуться и осесть на пол. Шлем опять меня спас, но я понимал, что ещё пара таких попаданий, и я останусь умственно неполноценным.

Стальной шар гранаты не успел долететь до нас и взорвался в комнате. Ярко полыхнуло, раздался оглушительный хлопок, и бюреры, в ответ на вспышку, пронзительно заверещали. Кого-то из них явно посеколо осколками, а кого-то просто ослепило. Взрывная волна ушла в туннель, обдав нас потоками воздуха и клубами пыли. Где-то впереди послышался шум осыпающегося бетона.

Я выхватил затевахинскую игрушку и с криком «Лёха, ложись!» швырнул разработку учёных в зал. Судя по тому, что она пролетела довольно большое расстояние, прежде чем была подхвачена телекинетической рукой, бюреры были не в себе после первого взрыва. Лёха отлично усвоил мои инструкции: как только я крикнул, он кинулся лицом вниз и накрыл голову руками. Я последовал его примеру. Через мгновение в зале разгорелось маленькое солнце. Визг бюреров, испытывших на себе мощь нового «нелетального» оружия, заполнил пространство вокруг. Казалось, что сами стены кричат, переходя на ультразвук. Я скомандовал «гранаты!» и в коллектор полетели остатки наших наступательных боеприпасов.

Четыре взрыва слились в единый грохот, и пол под нами покачнулся. Теперь уже не клубы пыли, а целые её пласты осыпали нас. Шум в коллекторе поутих. Мы с Лёхой осторожно высунулись из укрытий. Зал, который мы должны были миновать, теперь представлял собой

588 В оригинале «телекинетики — недомерки» через тире, хотя дефис всё же более уместен. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

некое подобие поля боя, после того, как по нему поработала тактическая авиация. Единственное, не было воронок. Зато их отсутствие компенсировалось телами карликов, лежащих вперемешку с бетонными глыбами, обломками рельсов и другим крупным мусором.

Мы пошли по залу, осторожно проверяя пол под ногами и отодвигая скрюченные тела бюреров. Иногда мы замечали слабое шевеление под завалами и делали несколько контрольных очередей, заставляя контуженых карликов затихнуть навеки. В середине зала было так пыльно, что лучи фонаря рассеивались через несколько метров и ничего не освещали. Вскоре мы набрели на колонну, удерживающую свод. Она раскрошилась у основания и покрылась сетью глубоких трещин по всей высоте, которую способны были осветить наши фонари.

В зале оставаться было опасно: потолок потрескивал и мог обвалиться в любой момент.

Возле колонны мы наткнулись на алтарь. Из-за него, щурясь и прикрываясь рукой от света фонарей, медленно покачиваясь, будто змея из корзинки, высунулся контуженый патриарх. Он был старым и дряблым. Дряблым даже для бюреров, кожа которых и в лучшие годы жизни свисает уродливыми складками. Патриарх закашлялся, раскачиваясь из стороны в сторону, что-то пропищал, и мы заметили, как обломки каких-то стальных конструкций вокруг зашевелились, а некоторые куски поднялись в воздух. Чёрно-белые, в лучах фонарей, железки покачивались в притягательном хороводе. Гипнотизирующие движения патриарха и кружение железа слились в единый танец, лишивший меня сил сражаться. Всё это происходило в абсолютной тишине и напоминало кадры из какого-то третьесортного ужастика. В голове у меня было абсолютно пусто, будто кто метлой прошёлся, руки безвольно повисли, я стоял и не шевелился, замороженный страшным танцем живого и неживого. Ещё несколько секунд, и весь металлолом обрушился бы на нас, погребя под собой двух неудачников.

Сухой выстрел раздался неожиданно. Наваждение исчезло. Я повернулся. Лёха опускал «Абакан», ствол которого ходил ходуном в трясущихся руках. Карлик, с прострелянной головой, рухнул на алтарь. Железки с грохотом посыпались на пол, вздымая густые облака только что осевшей бетонной пыли.

— Вот не думал, что они ещё и гипнозом владеют, — прохрипел Ледокол, потём откашлялся и продолжил, неожиданно сорвавшись на крик: — Дети подземелья, мать вашу! Военные разработки, чтоб им пусто было! Генетики долбаны! Природу они улучшают, идеальных солдат делают! Вам бы с таким встретиться, уроды! Чтоб у вас последние мозги отсохли, чтоб глаза повылазили! Твари! Ненавижу! Что с землёй сделали, изверги! Доигрались, сволочи! Тут теперь только мутанты жить могут! Ну, Хозяева, где же вы?! Покажитесь! Ну!!! А-а-а-а! ...

С Лёхой случилась истерика. Такое бывает с сильными людьми, которые очень долго скрывают в себе переживания. Но когда-то плотина должна была прорваться и дать выход всему накопившемуся. С Ледоколом это произошло сейчас. Он зло ударил по алтарю бюреров, потём несколько раз выстрелил в тело патриарха, столкнул его ногой с возвышения и принялся палить длинными очередями в потолок, безумно хохоча и захлёбываясь собственным смехом. Я спрятался за колонну, боясь попасть под шальную пулю.

Только когда «Абакан» щёлкнул затвором, Лёха рухнул на колени, уронил автомат, звонко ударившийся о бетон, и завыл, обхватив шлем руками. Я выглянул из-за колонны. Лёха всхлипывал, стоя на коленях и уперевшись лбом в пол. «Абакан» лежал рядом. Я подошёл и поднял оружие напарника. Тот замолчал, и лишь подёргивание плеч выдавали сухие рыдания, рвущиеся из лёхиной груди. В наступившей тишине отчётливо слышался всё усиливающийся хруст осыпающегося потолка, окончательно растревоженного стрельбой Ледокола. Я поднял голову, и мне на забрало упало несколько мелких камешков.

— Лёха, — я потряс напарника за плечо. — Бежим! Тут сейчас всё рухнет к чёртовой матери! Давай скорее!

— Оставь, Крохаль! — Лёха вяло отодвинул мою руку. — К чему эти трепыхания? Зона не исчезнет, ты это и сам понимаешь! Так зачем биться об стену, если это не поможет?

— Лёха! — я схватил напарника под плечи и поволок его по пыльному полу в сторону прохода, выдыхая в такт движениям: — Нельзя... сдаваться! Надо... идти... до конца! Борись, ... Лёха! ... Борись! ... Иначе, ... к чему... все эти... смерти: ... Охотник, ... Серж, ... Граф, ... Кузя, наконец! Вспомни их, ... тех, ... кто остался... лежать... в Проклятой... Земле! ... Вспомни их! ...

Вспомни тех, ... кто первым... пришёл сюда, ... вооружённый... только... охотничьим... ружьём! ... Вспомни... первых сталкеров! ... Вспомни! ... Вспомни... о тех, ... кто без раздумья... кидался... в огонь... ядерного пожара... на Станции, ... закрывая... своим телом... других, ... и нас с тобой... тоже,... между прочим! ... Подумай о... вертолётчиках, ... тушивших... реактор, ... о врачах, ... лечивших... пострадавших... при аварии, ... о пожарных, ... первыми... бросившихся... на штурм... огненной стены... в энергоблоке! ... Вспомни... о тех, кто... на крыше работал, ... разбирая... завалы, ... о строителях, ... возводивших... Саркофаг,... о том, ... кто первым... увидел... Чёрный камень, ... «Слоновью... ногу», ... этот хренов... Монолит! ... Если мы... тут останемся, ... то ребята... обидятся! ... Нельзя! ... Тебя... долг зовёт, ... понимаешь, ... долг! ... Давай, Лёха! ... Не сдавайся! ... Будь... сильным! ...

Автомат Лёхи нещадно бил меня по щиколоткам⁵⁸⁹, «Гроза» то и дело сползала с плеча и падала на пол, путаясь в ногах. Мне приходилось останавливаться и поправлять ношу. Глаза заливал горячий солёный пот, заставляя лицо, разбитое при падении на дно колодца, болеть. Но я тянул и тянул напарника к спасительному коридору, не думая о том, кто нас там может встретить. Потолок трещал всё более и более отчётливо, и струйки песка, вперемешку с бетонной крошкой сыпавшиеся сверху, уже превратились в настоящие потоки.

До зева туннеля оставалось ещё метров пять-семь, когда своды зала начали обваливаться. В пыли и темноте не было этого видно, но я, услышав характерный треск, перешедший в грохот, отчётливо представил, как колонна, удерживающая свод, подломилась у основания и завалилась, расколовшись на несколько фрагментов. Следом за ней рухнули части куполообразного потолка, а за ними посыпались тонны грунта. Процесс этот начался с середины зала и расширялся, будто воронка, засасывающая камни и песок с поверхности.

Я дотащил-таки Лёху до туннеля, своротив по пути пирамиду из черепов, упал внутрь и утянул «Долговца» за собой. Сил двигаться дальше у меня просто не было. Если бы камни обвала полетели в туннель, то я не смог бы даже увернуться от них. Но огромный кусок плиты, рухнувший сверху сразу после того, как мы ввалились в проход, отгородил нас от зала. За плитой слышался грохот обваливающихся конструкций, сама преграда ощутимо подрагивала, но в коридоре, где мы с Лёхой оказались, было относительно спокойно.

Я лежал, закрыв глаза, полностью опустошённый. Сил у меня уже не осталось. Мне хотелось только уснуть и не просыпаться несколько дней. А когда проснулся, я хотел, чтобы кошмар последних недель остался там, во сне. Вся Зона осталась бы во сне, а я бы очутился под пушистым одеялом дома. И рядом чтобы стояла тарелка с булочкой и чашка какао, с густой пенкой, как варила его мама.

Обвал за стеной прекратился, и в туннеле наступила могильная тишина. Лучи наших фонарей прорезали пыльный воздух и упирались в потолок, построенный, как и стены, из дугообразных чугунных блоков, уложенных на манер кирпичей в кладке. Только скреплены блоки были не цементом, а огромными болтами, прошивавшими их чугунные стенки. Пол, на котором мы лежали, был бетонным, и по нему куда-то в темноту убегали рельсы узкоколейки.

Пятно моего от фонаря не шевелилось, высвечивая один и тот же участок потолка. Я уже посчитал, сколько чугунных блоков перекрытия мне можно видеть, запомнил, какой из них растрескался, а какой наоборот, отликает тусклым матовым свечением. Лёхино же пятно монотонно перемещалось из стороны в сторону. Похоже, напарник качал головой.

Наконец, Ледокол успокоился и пришёл в себя. Пятно на потолке остановилось, потём качнулось и передвинулось на стену — Лёха встал. У меня сил пошевелиться всё ещё не было. Я только смог сощуриться, закрываясь от света, когда Лёха склонился надо мной.

— Крохаль, — позвал меня напарник. — Ты как?

— Бывало и лучше! — честно признался я. — Думаешь, твою тушу легко тащить? Сядь уже на диету, что ли!

— Ладно! Прости! — Лёха протянул руку, чтобы я мог подняться. — В расчёте, напарник?

— В расчёте! — согласился я и встал на ноги, опираясь на лёхино плечо.

589 В оригинале «нещадно бил по меня щиколоткам». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Ледокол поднял «Абакан», обронённый мной при падении, перезарядил его, протёр стекло налобного фонаря и приосанился, пытаясь явить вид бравый и воинственный. Но в потрёпанном запылённом костюме у него это плохо получилось.

Я засмеялся. Лёха подхватил. Смех наш нарастал, как лавина, и уже не мог остановиться. Пройдя точку апогея, смех начал стихать, забрав у нас последние силы, и вскоре превратился в протяжное «и-и-и-и-и! ...», больше напоминающее стон.

Смех освежил нас, вытеснив из головы дурные мысли. Не знаю как Лёха, я же ощутил себя значительно бодрее, когда откинул забрало и вытер глаза чистой тряпочкой, которую обнаружил в одном из карманов. Она, собственно, служила для протирки оптики, но, поскольку глаза — тоже оптические устройства, я воспользовался ей, чтобы высушить слёзы, выступившие от смеха.

Отсмеявшись, я перезарядил «Грозу» и встал рядом с Лёхой, готовый к дальнейшему покорению Зоны.

— Ну, напарник, — сказал я, — идём?

— Идём! — ответил мне Лёха. — Только куда?

— Прямо! К «Радару». — я махнул рукой вдоль туннеля. — Надо же до него, в конце концов, добраться и посмотреть, что там, в Чернобыле-2, происходит. Не зря же про него столько историй рассказывают.

— Не зря! — раздалось у нас за спиной.

Мы обернулись, готовые стрелять, но уперевшись взглядами в рябые от частого использования ствола автоматов, не рискнули нажать на курки.

В коридоре зажёгся неяркий свет, не режущий глаза, но позволяющий хорошо рассмотреть окружающее. Со стороны заваленного прохода в стене была открыта незамеченная нами дверь, из которой уже вышло пять человек в чёрной униформе. За поляризационными стёклами боевых шлемов нельзя было рассмотреть их лица. У каждого на плече был шеврон: серебряная гипнотическая спираль, вписанная в перевёрнутый равносторонний треугольник. Четверо из бойцов были вооружены автоматами «Вихрь»⁵⁹⁰.

Не знаю как Лёха, а я был знаком с этим смертоносным оружием, применяемым спецслужбами. Автомат построен на базе «ВАА», использует тот же тип патронов, но отличается меньшими габаритами и приспособлен для скрытого ношения. Такими автоматами комплектовались контртеррористические подразделения. Автомат, в силу своих небольших габаритов, был удобен для использования именно в замкнутых помещениях, а применение патрона СП-6 позволяло эффективно бороться с противником в бронежилетах. Таких игрушек в Зоне я не видел даже у группировок. Все ходоки предпочитали пользоваться чем-то длинноствольным, чтобы увеличить точность стрельбы. А тут, смотри-ка, прямо спецназ!

590

Пистолет-пулемёт МА (малогабаритный автомат) «Вихрь» предназначен для поражения живой силы противника, в том числе защищённой средствами индивидуальной защиты, а также небронированной техники. Представляет собой укороченный вариант бесшумного АС (специальный автомат) «Вал», но из-за невысоких баллистических характеристик относится к пистолетам-пулемётам. Аналогично АС «Вал» автоматика МА «Вихрь» работает на принципе отвода части пороховых газов из канала ствола; УСМ позволяет ведение автоматического и одиночного огня; для стрельбы применяются патроны калибра 9×39 мм (снайперский СП-5 и бронебойный СП-6) в магазинах на 20 патронов; приклад металлический, складной; длина со сложенным прикладом 396 мм, с разложенным — 640 мм; длина ствола 156 мм; масса без патронов 2,1 кг; начальная скорость пули 270 м/с; темп стрельбы 900 в/мин; прицельная дальность стрельбы до 200 метров. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Кстати, стойка бойцов выдавала в них принадлежность к какому-то спецподразделению, но, совершенно точно, не к армейскому спецназу. Одно из двух:⁵⁹¹ либо тут власти что-то чудят, либо неизвестная группировка, у которой в инструкторах минимум полковник «Витязя».

Пятый, офицер, стоял позади бойцов без автомата, но на его бедре виднелась кобура с пистолетом, в котором я без труда опознал АПС, знаменитый «Стечкин»⁵⁹².

— Господа, — проговорил офицер, вставая сбоку от бойцов. — Я предлагаю вам сдать оружие. Ручаюсь, что делается это для вашей же безопасности. Мы не хотим причинять вам вреда. Пожалуйста, положите оружие на пол прикладом ко мне и отойдите на три шага назад.

Под прицелом автоматов, да ещё если понимаешь, что держат их профессионалы, очень трудно возражать. Мы положили своё оружие и отошли на оговорённые три шага. Офицер подобрал наши автоматы, пистолеты и скрылся за дверью. Через некоторое время он вернулся. Нас с Лёхой развели в разные стороны и по очереди сноровисто обыскали. Вспомнив, как это делали ребята из «Свободы», я в полной мере ощутил разницу между любителями и профессионалами. «Фримены» работали грубо, нервно, стараясь быстрее закончить с обыском и отойти от меня на безопасное расстояние. Тут же явно действовал специалист, хладнокровный и уверенный в себе⁵⁹³. Движения его были мягки, а касания едва ощутимы. Но, несмотря на это, мастер личного досмотра лишил меня всего, что могло быть использовано в качестве оружия. С Лёхой поступили точно так же.

Потом офицер унёс наше снаряжение за дверь, вернулся оттуда с парой пластиковых наручников и сковал нам руки за спиной. Все описанные действия происходили без суеты и лишних движений, словно мы находились на плацу, а не в Зоне, готовой подкинуть любой сюрприз в любой момент. Кроме тех слов, который произнёс офицер в самом начале, больше ничего сказано не было. Солдаты прекрасно понимали друг друга по движениям и считали излишней роскошью тратить драгоценное время на разговоры, что свидетельствовало об их выучке и сыгранности.

Когда мы были готовы к транспортировке, два бойца ушли за дверь и закрыли её изнутри. Скрипа, ожидаемого мной, не было. Дверь повернулась на отлично смазанных петлях и плотно, без щелей, встала в пазах. Я присмотрелся. Если не знать, что тут есть дверь, то чугунная плита ничем не отличалась от остальных. Да и зная о секрете, заметить отличие этой плиты от любой другой было невозможно.

Офицер сделал приглашающий жест. Мы двинулись вперёд по тускло освещённому коридору, конвоируемые двумя автоматчиками и молчаливым начальником, который так и не удосужился вынуть из кобуры личное оружие⁵⁹⁴, полностью, видимо, доверяя своим бойцам.

Скорость, заданная конвоирами, показалась мне чрезмерной. По Зоне так быстро не передвигаются, если только не собираются свести счёты с жизнью. Ребята, похоже, не волновались относительно того, сколько им осталось на этом свете, и бодро вышагивали по коридору, заставляя нас взять непривычно резвый темп.

591 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

592 Весьма сомнительный момент: четвёрка «спецназа» вооружена экзотическим ПП (про серийный выпуск МА «Вихрь» мне ничего не известно, разве под заказ) под довольно редкий калибр (дорогой, тяжёлый и габаритный 9×39, хотя и с неплохим соотношением проникающей способности и останавливающего действия на дистанциях порядка 100-250 м, т. е. т. н. «специальный» — см. 590), а вот у руководящего этими бойцами — лишь старючий (советская разработка тульского ЦКБ-14 конца 1940-х, принят на вооружение в 1951 г.) автоматический пистолет Стечкина (АПС), печально известный своей никакой надёжностью и точностью в собственно автоматическом режиме ведения огня (но зато довольно приличной кучностью одиночного, к тому же АПС имеет относительно простую конструкцию, а потому довольно дешёвый) и очень слабым боеприпасом 9×18 ПМ (хотя сам пистолет и габаритный, и тяжёлый, правда, имеет ёмкость по 20 патронов в двухрядном коробчатом магазине). Можно добавить, что в начале 1970-х годов АПС был доработан для малошумной стрельбы, получив обозначение «9 мм пистолет АПБ (автоматический пистолет бесшумный)», а уже в XXI веке (с изрядным запаздыванием, мягко говоря) на основе этого довольно спорного творения Игоря Яковлевича Стечкина разработана пара более адекватных реалиям пистолетов (т. е. уже без автоматического режима): «Паук» под классический калибр 9×19 Para (про его серийное производство мне ничего неизвестно) и АПС-М под газовые и резиновые патроны 10×22 Т (по 10 в магазине). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

593 В оригинале «уверенный в себя». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

594 В оригинале «вынуть из кобуры личное оружие». (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Как и раньше, слева и справа в туннель открывались двери и проходы. Только теперь, при свете, мы могли рассмотреть убранство подземелий более подробно. Частично двери были заблокированы, а местами даже завалены. Там же, где они были открыты, виднелись такие же тускло освещённые коридоры, только без железных дорог. Дважды мы проходили через пересадочные узлы, поменьше, чем под Яновым, но всё равно удивлявшие своими размерами. На одном из таких узлов, на тупиковом пути, я разглядел железнодорожную платформу, на которой были смонтированы держатели для чего-то большого и цилиндрического.

— Это для ракет, — шепнул мне Лёха, шедший рядом и тоже смотревший во все глаза по сторонам.

После этих слов нас с напарником отделили друг от друга, и между нами встал офицер, так что общение с Лёхой прервалось.

Мы прошли уже километров пять, когда конвой неожиданно остановился. Ничего примечательного в этом месте не было — такой же коридор, как и все остальные. Офицер, однако, считал иначе. Он подошёл к стене, куда-то нажал, и несколько панелей отошли в сторону, открывая проход. За ним показался ещё один туннель, немного под углом отходящий от основного ствола. Мы вошли внутрь. Дверь за нами автоматически закрылась. Пройдя ещё около полукилометра, мы очутились в комнате, метров пять на семь. Нас с Лёхой развели по углам, усадили на скамеечки и сняли наручники. Я собрался было потереть затёкшие запястья, но с удивлением обнаружил, что следов от браслетов на них нет. Судя по лицу Ледокола, он тоже не ожидал такого гуманного с собой обращения.

— Господа, — офицер встал у двери и повернулся к нам лицом. — Мы не причиним вам вреда.

— Свежо придание! — зло проворчал Лёха.

— Ваше разоружение было вынужденной мерой, я приношу вам за это свои извинения, — офицер развёл руками. — Но вы могли причинить, по незнанию, немалый вред, как себе, так и нашей организации.

— Что это ещё за организация? — набычился Лёха.

— Я не уполномочен отвечать на подобные вопросы, — офицер ещё раз развёл руками.

Я уже понимал, к чему он клонит, поэтому помалкивал. Лёха, отнюдь не дурак, тоже догадывался, что офицер всего лишь посыльный. Но взрывной характер Ледокола не позволял ему молчать.

— А кто уполномочен? Отвечай, задохлик! — Лёха вскочил, но тут же уселся обратно, разевая рот, как рыба, вытасченная на берег: один из бойцов в мгновение ока очутился рядом и куда-то Ледоколу нажал.

— Алексей, я приношу вам извинения за эту вынужденную меру и впредь прошу воздержаться от подобных демаршей.

Извинения офицера были Лёхе до фонаря, а вот упоминание имени возымело действие: Ледокол затих на скамейке.

— Итак, — продолжил офицер, как ни в чём не бывало. — Через некоторое время вы встретитесь с моим руководством. Это произойдёт примерно через сутки. До того я рекомендую вам отдохнуть. Вам будут предоставлены комнаты с возможными удобствами и сменная одежда. В целях безопасности вас поселят в разных комнатах. Кстати, господа, вы можете снять шлемы, воздух тут вполне пригоден для дыхания.

Сказав это, офицер подал нам пример. Он поднял забрало, и я увидел за ним обветренное лицо, в обрамлении поседевших волос. Офицер посмотрел на нас, развернулся и скрылся в коридоре, по которому мы только что прошли.

Конвойные открыли дверь в противоположной входу стене и повели нас дальше. Руки наши были свободны, но, учитывая недавно случившееся, лезть в драку не хотелось ни мне, ни Ледоколу, уныло шагавшему рядом.

Непривычное ощущение свежести немного кружило голову. Давно в Зоне я не дышал таким чистым воздухом. Да, определённо, система фильтрации и кондиционирования у ребят налажена хорошо.

К кому же мы попали? Этот вопрос мучил меня уже давно — с момента нашего пленения. Судя по шевронам, это не «Монолит», а какая-то другая организация. О такой эмблеме я не слышал. Но, если судить по подготовке и оснащению, ребята тут подобрались серьёзные. Я думаю, что с ними никто не сможет потягаться в одиночку. Разве только «Наёмники», и то не уверен.

Серьёзные товарищи минут сорок вели нас по коридорам, сменяющим друг друга. Бесконечная мешанина переходов, поворотов и перекрёстков окончательно перепутала в моей голове все представления о топографии. Если в начале нашего путешествия с молчаливыми сопровождающими я ещё фиксировал направление, то вскоре сбился. Мне стало ясно, что без проводящего из этого лабиринта нам не выбраться. Куда там Тесей с его нитью Ариадны! У него только один противник был — Минотавр, на мой взгляд — не страшнее кровососа. А в этих подземельях, больше чем уверен, стоило повернуть не туда —⁵⁹⁵ и ты мог запросто оказаться в глотке какой-нибудь твари, для которой и названия ещё не придумали. Хотя по пути нам мутанты и не встречались, но я чувствовал, что они тоже живут в катакомбах.

Интересно, а что этим господам от нас надо, раз уж невозможно определить, кто они? Странное, подчёркнуто вежливое обращение офицера с нами резко диссонировало со всем остальным, что я видел на поверхности. Стоп! На поверхности! Вот оно, ключевое слово! Мы-то сейчас не на поверхности! Мы находимся в другом мире, где властвуют другие законы! Что это за законы, предстояло ещё разобраться. Раз нас сразу не пристрелили, значит, кому-то мы очень нужны. Это немного ободряло.

По моим прикидкам, мы прошагали километра три от комнаты, где нас покинул седой офицер. Охранники за это время не проронили ни звука. Я нутром чувствовал, что Ледокола распирает от желания наладить с ними вербальную коммуникацию, чтобы хоть как-то прояснить нашу судьбу. Я решил поддержать его в этом благом намерении.

— Скажите, — обратился я к солдату, шедшему впереди нас, — сколько нам ещё идти?

— Около десяти минут, — не поворачивая головы, проговорил конвоир.

— Спасибо! — поблагодарил я его и собрался развить первый маленький успех в этих переговорах, но Лёха меня опередил:

— А где мы сейчас находимся?

— В подземном коммуникационном тоннеле, — ответил боец неизвестной группировки. Я пытался уловить в его словах хоть какой-то намёк на иронию, но тщетно — голос охранника был ровным и бесстрастным: он просто выдавал информацию.

— Хорошо, что не в воздушном! — не удержался Лёха от сарказма.

— Почему? — поинтересовался провожатый, так же не поворачиваясь и не проявляя эмоций.

— Потому что в воздушном я бы тебя выкинул в первый же иллюминатор, а потом долго смотрел, как ты руками машешь, пытаешься взлететь, — честно признался Лёха и с видимым наслаждением хрустнул кулаками.

— Если мы погибнем, господин Ледокол, то вы отсюда не выберетесь никогда: карт подземелий у нас с собой нет, а продвигаемся мы по ориентирам, известным только нам, — всё так же спокойно возразил ему конвоир.

Лёха крикнул и не сразу нашёлся, что ответить, зато, когда сформулировал свою мысль, лицо его засветилось от представленной картины.

— Мы бы нашли способ тебя разговорить! — проинформировал Лёха наших тюремщиков и сладко зажмурился.

595 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Вряд ли, — совершенно спокойно сказал боец. Было совершенно очевидно, что он уверен в своей правоте. Более того, я почувствовал, что это были не пустые слова. М-да-а! Влетели мы по самые-самые⁵⁹⁶. Дальше некуда, просто! Тут мне в голову пришла мысль, разом перевернувшая некоторые представления о жизни вообще и о жизни в Зоне — в частности. Интересно, а не этой ли группировке собирались меня продать ребята из «Свободы»? Может, «Монолит» был только прикрытием? Если всё так, то, получается, что я сам пришёл к покупателю. Бесплатно. Окажись это правдой, то я буду долго смеяться. Наверное, пока живот не надорву.

Коридор закончился овальной дверью. После всего увиденного я ожидал, что мы опять придём к стене, возле которой надо будет три раза присесть, два раза подпрыгнуть и один раз крякнуть, чтобы она⁵⁹⁷ открылась. Но всё вышло гораздо прозаичнее: один из солдат постучал, нас оглядели в глазок, и дверь приглашающе⁵⁹⁸ раскрылась. За дверью оказалось помещение типа караулки, разделённое посередине двумя стальными решётками, в которых были проделаны проходы, смещённые друг относительно друга. Между решётками оставалось пространство метра в полтора. Нас завели внутрь и передали с рук на руки другим бойцам, так же не отличавшимся разговорчивостью. Они проводили нас на санобработку, тщательно прополоскали, смывая грязь с костюмов, и вернули обратно в караульное помещение.

Конвоиры, в полном молчании, терпеливо ждали возле стены.

За караулкой нас встретил хорошо освещённый широкий коридор, уходящий влево и вправо. Он уже не был круглым, будто пробурённым в скале, а имел привычную прямоугольную форму. По одной стене коридора, сильно напоминая гостиницу, располагалось множество дверей. Если же быть более точным, то длинный коридор, железные двери, решётки и конвой больше походили на тюрьму, нежели на пятизвёздочный отель. От застенков это место выгодно отличало весьма предупредительное, в сложившихся условиях, отношение охраны к нам. Не было тычков стволами автоматов между рёбер, ударов кулаком по телу, грубых слов. Если быть совсем честным, то слов не было вообще. Видимо, местное начальство не любило болтунов.

Мы свернули направо и пошли мимо закрытых комнат. Коридор повернул. За углом оказалось, что он не заканчивается, а продолжается ещё метров на пятьдесят. Возле одной из дверей мы остановились, провожатые открыли её и пригласили Ледокола пройти внутрь. Лёха непонимающе озираясь, но сопротивляться не стал. Дверь за ним закрылась. Мне были приготовлены апартаменты через три от лёхиных.

Когда за моей спиной хлопнула дверь, я смог осмотреться в новом месте. Небольшая комнатка с двухъярусной кроватью, на которой лежали матрацы, застланные серым бельём. Рабочий стол, который можно было использовать как в качестве письменного, так и обеденного. Справа от стола — одежный шкаф, внутри, я заглянул из любопытства, на вешалке висела чёрная форма, такая же, как у солдат, только без шевронов и знаков различия и не боевая, а повседневная. Я вынул вешалку из шкафа и прикинул размер. Получалось аккуратно на меня! Учитывая мою нестандартную фигуру, разумно было предположить, что меня тут ждут не первый день.

Свет лился из двух белых матовых плафонов, прикреплённых к потолку. Выключатель нашёлся не стене возле входа. Рядом с ним я обнаружил ещё одну дверь — сдвижную. Она привела меня в санузел. Унитаз, небольшая раковина, больше похожая размерами на раковину и, за шторкой, поддон с ржавыми пятнами прямо под висящим на стене десятилитровым бойлером. Я открыл кран раковины — тонкой струйкой потекла ледяная вода. В душе она была уже значительно теплее. Покрутив немного ручки, я добился того, что струя воды стала толще и заметно горячее. Я перекрыл вентиль, экономя драгоценную воду, и посмотрел на унитаз, украшенный внутри рыжими потёками. Интересно, а в бачке тоже вода? Шикуют, значит, местные хозяева жизни! Воду в толчок провели! Я нажал на ручку смыва. Сначала послышался характерный шум, а потом из бачки хлынула вода, ржавая и маслянистая, явно техническая. Ну, не пять звёзд, конечно, но жить можно. Вполне. Я вновь нажал на ручку унитаза и ещё раз полюбовался на рыжую воду. Да, жить можно.

596 В оригинале «самые — самые» через тире вместо дефиса. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

597 В оригинале «он». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

598 В оригинале «приглашающее». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Глядя на то, как ржавая жидкость убегает в трубу, я вдруг понял, что хочу пить. Во фляге у меня оставалось ещё немного воды, уже затхлой, но всё ещё пригодной для того, чтобы утолить жажду.

Я вернулся в комнату, вынул флягу и собрался допить остатки, когда мой взгляд упал на аккуратно сложенный лист бумаги, лежащий на кровати. Видимо, я его сразу не заметил. Я отложил флягу и взялся за письмо. В нём было всего несколько печатных строк, извещавших меня, что в комнате я могу свободно распоряжаться всем, чем пожелаю, что комнату лучше не покидать (в скобках стояло «**для вашей безопасности**»), что через сутки состоится аудиенция у руководителей проекта (так и было — «**проекта**»), что питанием меня обеспечат. Пока же предлагалось переодеться и привести себя в порядок. В постскрипуме аноним извещал, что вода в кране питьевая.

Мне порядком надоела неопределённость и подчёркнутая вежливость наших хозяев. Но я решил, что раз не могу ничего изменить, то надо воспользоваться их гостеприимством. Скинув комбинезон, я с наслаждением напился ледяной воды, которая оказалась удивительно вкусной после Зоны, и принял горячий душ, о котором давно мечтал. Потом я переоделся в чёрную униформу и завалился на койку.

Проспал я часов двадцать, не меньше. Когда проснулся, то увидел, что на столе стоят две жестяные банки с консервами, столовый прибор и бутылка с водой. Я присел на табуретку и с удовольствием, можно сказать — наслаждаясь, позавтракал. Вернее — пообедал, если судить по часам.

Как только я поел, в комнату постучали, будто человек ждал, когда я закончу трапезничать. Дверь раскрылась, на пороге стоял офицер, который изначально сопровождал нас. Солдат рядом с ним не было, но АПС, всё ещё висевший на бедре, недвусмысленно намекал о серьёзности моего провожатого.

— Пойдёмте, пожалуйста, — проговорил пришедший.

Мы вышли и опять отправились в турне по катакомбам. Повернув несколько раз, мы оказались в коридоре, где справа и слева были прозрачные двери. Я с любопытством вертел головой. Через стекло были видны комнаты и залы, уставленные электроникой. Монстры вычислительной техники, явно изготовленные ещё в Советском Союзе, мирно уживались тут с ультрасовременной техникой⁵⁹⁹. В комнатах царило оживление. Люди в чёрной униформе сновали между ящиками, сидели за мониторами, переходили из комнаты в комнату. Словом — командный пункт, не меньше. В своём предвидении я оказался прав: мы миновали зал, где на невысоком, но очень большом столе была разложена, нет, сконструирована карта Зоны! Это был макет. На нём виднелись возвышенности и впадины, строения, реки и ручейки, болота и леса. Красными пятнами с цифровыми обозначениями были отмечены аномалии, местоположение которых не менялось уже много лет.

Я немного притормозил, собираясь рассмотреть чудо-произведение, но провожатый мягко подтолкнул меня, сказав: «**у вас будет возможность познакомиться с картой поближе**». Пришлось подчиниться. Мы прошли через зал, миновали небольшой тамбур, и я оказался в кабинете, одну из стен которого занимали мониторы. На них отображались разные места Зоны. На одном я узнал Свалку, на другом — ангары «Ростока». Дальше рассмотреть экраны у меня не получилось, потому что моё внимание привлёк субъект, повернувшийся в высоком кресле ко мне от мониторов.

Это был очень старый мужчина, с жёлтыми глазами, которые я однажды уже видел.

— Присаживайтесь, — проскрипел старик и указал мне на стул. — Разрешите представиться, я — Меченый, он же — Стрелок. Рад приветствовать вас, Крохаль!

599 Ещё одно крайне сомнительное обстоятельство (см. 592). Пусть даже изготовленный в 1980-х любой суперкомпьютер безнадежно уступает не только любому современному «потребительскому» ПК или даже мощному «наладоннику» в скорости вычислений и энергоэффективности, но даже уже изрядно устаревшим моделям мощных «персоналок» производства начала 2000-х. А уж любые качественные рабочие станции и сервера ещё начала 1990-х на древнейших ныне процессорах MIPS R4000, IBM RIOS, HP PA-4 или SUN/TI Viking, а тем более семейства DEC Alpha превосходят любые суперкомпьютеры, когда-либо произведённые в СССР (именно потому долгие десятилетия указанные процессоры и системы на их основе было запрещено поставлять на территорию уже бывшего «совка»). (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

Сказать, что я онемел, значит — ничего не сказать. Я проглотил язык, потерялся, попутался, не знаю, какое определение можно ещё подобрать, чтобы описать мои чувства. Я сел на предложенный стул и молча посмотрел на старика. А он, так же ни слова не говоря, разглядывал меня. Наконец, я смог выдать:

— Вы же мертвы! — в то, что передо мной именно Меченый, я поверил сразу и не мог пересилить себя, сказав знаменитому сталкеру «ты».

— Мёртв, — легко согласился он. — Так все думают. Да и проще так. Ни тебе кредиторов, ни бывших врагов, ни бывших друзей, которые порой бывают ещё хуже. Благодать!

После этих слов Меченый надсадно закашлялся. Когда приступ прошёл, он взял стакан воды и отпил из него. Как Граф в своё время, честное слово! Если он сейчас начнёт сватать мне свою дочь или попросит сыночка под опеку взять, то я решу, что крыша моя отправилась в кругосветное путешествие!

Но знаменитый сталкер не стал доводить ситуацию до абсурда. Он покачался немного в кресле, ещё раз взглянул на меня и произнёс:

— У вас наверняка много вопросов. Я готов ответить на них. Задавайте.

— Предполагалось, что вопросы будете задавать вы?⁶⁰⁰ — сказал я.

— Во-первых, — наставительно ответил сталкер, — вопросы вам задавать буду не я, а другой человек. Во-вторых, всему своё время. Сейчас оно принадлежит вам. Так что, вперёд.

— Где Ледокол, что с ним? — начал я.

— Он тут, в смысле — в комплексе. С ним всё в порядке. И, надеюсь, в порядке будет и дальше.

— Что это за место?

— Подземный командный пункт под Чернобылем-2. Его привела в надлежащее состояние и активно использует наша организация.

— Что за организация?

— Вас название интересует? Оно очень пафосное, я его не люблю, но таково было желание основателей. Организация называется «Немезида».

— Гм, действительно, пафосное. А чем она занимается?

— Мы контролируем Зону, — просто ответил Меченый.

От такого ответа у меня аж зубы свело. В том, что это не ложь, я не сомневался ни на секунду. Надо же! Контролируют Зону. Вот, оказывается, какие они, Хозяева, воспетые в сталкерских легендах!

— Что вы делаете?! — решил я уточнить, думая, что всё-таки неправильно понял старого ходока.

— Контролируем Зону. Вернее — основную Её часть. Вы удивлены? Думали, что тут инопланетяне хозяйничают? Нет. Мы все — люди... Или когда-то ими были, — добавил мой собеседник через паузу.

— «О-сознание»?! — мне показалось, что я нашёл правильный ответ.

— «О-сознание» имеет к нам прямое отношение, хотя проект в своём первоначальном виде давно свёрнут. Скорее, нас надо именовать «Анти-О-сознание». Так будет ближе к истине.

— Угу. Контролируете, значит! И убиваете людей?!

— К сожалению! — вздохнул Меченый. — Жертвы неизбежны. Но, поверьте, без нас их было бы значительно больше. Значительно! Я понимаю: тысячи погибших сталкеров — очень большая цифра. Но они пришли сюда сами, их никто не звал. Это был их выбор, осмысленный и

600 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

взвешенный. А что бы вы сказали, если бы жертв было не несколько тысяч, а несколько миллиардов, причём большая часть из них — обычные мирные жители, которым никто права выбирать не дал бы?

— Не знаю, — я не нашёл, что ответить. — Если действительно так, то жертвы, естественно, оправданы. Только я не могу понять, каким образом?⁶⁰¹

— Очень просто, — сказал Меченый. — Если бы наша организация или ей подобная не существовала, то у Зоны было бы только два пути: Она могла бы медленно расплзаться, поглощая Землю, что, кстати, и делает, только с гораздо меньшей скоростью, чем позволяет Её потенциал. Гораздо!

— А второй путь?

— Зоной, со всем её содержимым, завладели бы другие личности. Тогда на планете настал бы Апокалипсис. Не в том смысле, который обычно вкладывают в это слово. Просто группа людей установила бы мировую тиранию, перед лицом которой пали бы все существующие режимы и страны. Да-да, и страны. Россия, Америка, Евросоюз, Китай, Африканская коалиция, Азиатское содружество⁶⁰² —⁶⁰³ они все бы были поглощены одной ненасытной утробой.

— Да, заманчивая перспектива. А что сейчас?

— Сейчас Зона, со всем её содержимым, сидит в определённых рамках, которые мы стараемся поддерживать. Сидит и благополучно охраняет своё содержимое, вверенные Ей тайны.

— Что за «содержимое»? — решил я уточнить смысл слова, трижды произнесённого Меченым.

— На этот вопрос лучше ответит мой коллега. Он сейчас подойдёт.

— Почему не вы?

— Чтобы осмыслить всё, вам придётся совершить экскурсию по нашему комплексу. А я слаб для такой прогулки. Кстати, человек, о котором я говорю, курит, а я с некоторых пор отказался от этой дурной привычки. Врачи запретили... — Меченый кило ухмыльнулся. — Так, вот и ваш провожатый.

Дверь за моей спиной открылась, и с порога раздался голос:

— Привет, Крохаль!

— Привет! ... — я повернулся и замер на полуслове, потому что на пороге комнаты в чёрной униформе «Немезиды» стоял Охотник собственной персоной⁶⁰⁴!

Я сидел, открыв рот. После того, как я столкнулся с легендарным сталкером, давно считавшимся погибшим, меня уже ничто, казалось, не должно было удивить. Но Охотник! Я же видел его ПДА! Я лично повесил его медальон на Печальную стену в баре «100 рентген»! Как?! Или это мираж, вызванный действием пресловутого «Выжигателя»? А может, это всё — мираж? А я сейчас, на самом деле, лежу где-нибудь под кустом между Буряковкой и Чистоголовкой⁶⁰⁵?

Наверное, мои мысли отразились на лице, потому что Охотник ухмыльнулся, подошёл ближе и взял меня за руку. Она была тёплой и материальной.

— Я не галлюцинация, — голос моего учителя тоже был реальным. — Излучение «Радара» сюда не проходит — бункер прекрасно экранирован. Так что всё это — объективная реальность, данная нам в ощущениях.

601 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

602 На самом деле Америка и Евросоюз вовсе не страны (два континента и союз соответственно), а «Африканская коалиция, Азиатское содружество» — вообще явная фантазия [автора](#). (прим. ред. Alex.Rus.UA)

603 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

604 В оригинале «собственной персоны». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

605 В оригинале «Чстоголовкой». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

При этих словах я расплакался. Стыдно признаться, но я, прошедший серьёзную спецподготовку, обученный сдерживать свои эмоции в любых ситуациях, обученный терпеть боль и молчать на допросах, обученный хладнокровно убивать и убивавший, обученный выбираться из любой западни, рыдал как ребёнок. Рыдал взахлёб, до соплей⁶⁰⁶! Рыдал и не мог остановиться! Слёзы градом катились из глаз, пробегали по лицу, оставляли солёный привкус во рту и капали на китель. Я пытался их унять, вытирая глаза кулаком, но это не помогло. Я пытался задавить рыдания усилием воли, но воля спасовала. Словом, я рыдал! Рыдал так неподдельно, как это бывает только у детей, которые ещё не научились лгать. Рыдал и смеялся одновременно. Смеялся, потому что передо мной стоял мой Учитель, которого я, хоть сам и не признавался в этом, почитал первым человеком, после отца с матерью. Передо мной стоял Человек-Которого-Я-Потерял-И-Вдруг-Вновь-Обрёл. Так искренне я плакал, только когда не стало отца. И Охотника. Теперь вот плачу, потому что Охотник вернулся.

Учитель смотрел на мои переживания и улыбался. Было видно, что он рад нашей встречи так же подлинно, как и я. Наконец, мне удалось взять себя в руки, слёзы унялись, я поднялся и крепко обнял Охотника. Реального, неподдельного, не мираж и не сон! Настоящего!

— Ну что ты, что ты? Расплакался, как баба! — Охотник похлопал меня по спине. — Я жив, всё хорошо!

— Теперь точно хорошо! — я обернулся к Меченому, прячущему задорную улыбку в морщинах возле глаз. — Мы можем идти?

— Конечно! — ответил он. — Идите. Охотник, когда закончите, загляни ко мне, пожалуйста. Дело есть.

— Загляну, — ответил Охотник, и мы вышли.

Неспешно мы некоторое время шли молча. Потом Охотник заговорил:

— С чего начать?

— С начала!

— Хорошо, тогда позволь задать тебе один вопрос. Ты знаешь, кто такой Тесла?

— Смутно что-то помню, — я удивился странному вопросу. — Из школьной программы. Физик, кажется? Нет?

— Физик, — кивнул Охотник. — И не просто, а гениальный! Именно он дал начало Зоне много лет назад.

— Чего сказал? Как какой-то поляк мог породить всё это?

— Сейчас расскажу. Пока дойдём до наблюдателей, у нас есть время. Значит так, — лицо Охотника стало одухотворённым, было видно, что он окунулся в любимую тему. — Во-первых, Никола Тесла не поляк, а серб. Он родился в середине девятнадцатого века в тогдашней Австро-Венгрии. Во-вторых, он гениальный физик, намного опередивший своё время. Он занимался многими вещами, связанными с электромагнитными волнами. Его разработки сейчас используются и в медицине, и в радиосвязи, и на кухне. СВЧ-печь тоже создана на основе его разработок. Но нас сейчас интересует не это, а его опыты по передачи энергии на расстоянии. Конечно, он не мог выйти на тот уровень, который нам доступен сейчас. Но не в этом дело. Тесла, в результате своих опытов, доказал, что энергия может быть передана на большие расстояния с использованием только естественных сред. По воздуху, например. Причём расстояние не имеет значения⁶⁰⁷. Это же прорыв! Разработками, в первую очередь, заинтересовались военные, куда ж без них! Представляешь, тут мы создаём некий излучатель, который посылает пучок электромагнитных волн в любую точку Земли. Заманчиво! Подобрал частоту, мощность и модуляцию сигнала, можно где-нибудь что-нибудь взорвать, причём незаметно. Ядерное оружие явилось, впоследствии, лишь более быстрой и дешёвой альтернативой тому, до чего дошёл Тесла, хотя он сам, думаю, не подозревал, как могут люди повернуть его изобретения! Прости, отвлёкся. Так вот, Тесла, завершив образование, уехал из Австро-Венгрии в Америку и там провёл большую часть своей научной жизни, умудрившись

606 В оригинале почему-то «солей». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

607 В оригинале «значений». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

поцапаться с Эдисоном, Вестингаузом⁶⁰⁸ и Джоном Пирпонтом Морганом⁶⁰⁹. Причём с Эдисоном они разругались до такой степени, что оба отказались от Нобелевской премии, на которую номинировались одновременно. Им предлагали её поделить, но они оба хлопнули дверью. Однако это всё исторические байки, а теперь начинается самое интересное. В конце девятнадцатого века в Колорадо Тесла занимался изучением стоячих электромагнитных волн. Один из опытов Тесла направил на исследование возможности самостоятельного создания стоячей электромагнитной волны. Кроме множества индукционных катушек и прочего оборудования, необходимого для реализации идеи, он спроектировал усиливающий передатчик, получивший в последствие его имя. На огромное основание трансформатора были намотаны витки первичной обмотки. Вторичная обмотка соединялась с шестидесятиметровой мачтой и заканчивалась здоровенным медным шаром. При пропускании через первичную обмотку переменного тока в несколько тысяч вольт, во вторичной возникал ток с напряжением в несколько миллионов вольт и частотой до 150 тысяч герц. Во время этих экспериментов в Колорадо были частые грозы. Погода вернулась к нормальному состоянию, когда Никола Тесла завершил свои опыты. Короче, гениальный изобретатель и физик добился своего: он научился передавать энергию на расстоянии. От технологического прорыва удерживало лишь то, что все эти проекты были сопряжены с огромными затратами электричества. Так первый запуск эксперимента прервался из-за сгоревшего генератора на электростанции в Колорадо-Спрингс, который был источником тока для первичной обмотки усиливающего передатчика. Мы всё ближе подбираемся к Чернобылю и АЭС, понимаешь? В процессе опытов, попутно, выяснилось, что электромагнитные импульсы, имеющие разную частоту, совершенно неодинаково действуют на человека. Тот же Тесла, например, доказал, что переменный ток с частотой более 700 герц не вызывает отклика в болевых рецепторах человека, но, при определённых условиях, может иметь выраженный термический эффект. На этом принципе, кстати, построены все аппараты ультразвуковой медицинской диагностики и приборы УВЧ-физиотерапии. Термин «инфразвук», надеюсь, тебе знаком? Так вот, тут тоже не обошлось без наработок гениального серба. Инфразвук, особенно модулированный определённым образом, способен вызывать негативные эмоции, вплоть до животного страха, у людей. Весь вопрос в том, как его направить в нужное место. Представляешь, что случится с армией, которая попадёт под излучение такой установки? Да она побежит в панике при одном виде врага! Теперь перенесёмся ближе к нам. Середина прошлого века. Тесла недавно умер, заболев пневмонией после перелома рёбер. Под машину попал, бедолага. Так вот, Тесла как Ленин: умер, но дело его живо. Военные не оставили в покое придумки физика, а наоборот, принялись их углублять вширь и расширять вглубь. В конце шестидесятых — начале семидесятых годов, а местами и раньше, крупные державы затеяли какое-то циклопическое строительство. На Аляске, в Гренландии, на Скандинавском полуострове, в нескольких точках Советской империи стали появляться

608 В оригинале «Вестингаузом», хотя явно имеется в виду Джордж Вестингауз (Westinghouse, родился и умер в Нью-Йорке 06.10.1846 и 12.03.1914 соответственно) — американский изобретатель и промышленник. Известен тем, что в 1869 г. получил в США патент на железнодорожный тормоз, действующий посредством сжатого воздуха, который уже после 1872 г. (когда действие его было автоматизировано) стал широко применяться на железных дорогах многих стран мира. Различные сходные типы тормозов предлагались и ранее, но лишь Вестингауз сумел быстро организовать внедрение своих изобретений. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

609 Морган, Джон Пирпонт (Morgan, John Pierpont, 1837-1913) — финансист, промышленник, основавший в начале XX в. мощную монополистическую группу. Начал заниматься финансами в 1873 г., собственную фирму «J.P. Morgan & Co.» создал в 1895. Во время кризиса 1895 г. помог правительству сохранить устойчивость доллара, внося в казну 62 млн. долларов золотом. К 1890 г. стал полным или частичным владельцем ряда ведущих железнодорожных компаний («Chesapeake and Ohio Railroad Co.», «Southern Pacific Company», «Northern Pacific Railroad Co.», etc). Его фирма «House of Morgan» приняла участие в создании корпораций «United States Steel Corp.», «General Electric», «International Harvester Company». По данным Конгресса, в 1912 г. одиннадцать партнёров фирмы занимали 72 директорских поста в 47 крупнейших корпорациях США. Морган занимался благотворительностью, после смерти его огромная художественная коллекция была передана музею Metropolitan Museum of Art. Его сын, промышленный магнат и банкир Морган, Джон Пирпонт, мл. (Morgan, John Pierpont, Jr., 1867-1943) продолжил дело отца, значительно увеличил капиталы «House of Morgan». Во время WW1 кредитовал военные закупки союзников США на сумму в 1,5 млрд. долларов, а также предоставил заём на сумму в 1,7 млрд. долларов правительству США в период послевоенной реконструкции. Передал библиотеку отца (Pierpont Morgan Library) в распоряжение г. Нью-Йорка с условием сохранения этого собрания в его целостности до 2013 г. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

странные сооружения. Гигантские плоские, шарообразные, похожие на стену решётки. В СССР, например, они располагались в Комсомольске-на-Амуре, Николаеве и, угадай, в Чернобыле-2. В декабре 1978 года мир впервые услышал «Русского Дятла». Мощность радиосигнала колебалась от 10 до 40 мегаватт, а ширина диапазона составляла около 40 килогерц. Дробный стук вклинивался в частные и служебные радиопереговоры, сводил с ума диспетчеров авиалиний и, вообще, вёл себя крайне вызывающе, тем более что ухватить его за хвост было сложно — он перескакивал с частоты на частоту без видимой системы. В конце концов, «Дятла» поймали и попытались заставить заткнуться, мотивируя это тем, что сигналы могут входить в резонанс с колебаниями человеческого тела, вызывая тем самым психические расстройства. Но руководству СССР было глубоко положительно на капиталистический мир. Верхушка страны объявила, что радар рядом с городом Чернобыль — объект «Дуга» — есть не что иное, как радиолокационная станция раннего обнаружения. Точнее — загоризонтного обнаружения. Радары располагались на территории СССР таким образом, чтобы их излучением можно было накрыть всю пресловутую Америку. Гонка вооружений была в самом разгаре, программа «Звёздных войн»⁶¹⁰ ещё не пылилась на полках, а тут Россия подложила Штатам такую свинью, во всеуслышание заявив, что теперь может отследить ракету в тот момент, когда она только покидает шахту. Это сейчас мы пользуемся спутниками и такие радары никому не нужны. А тогда это был скандал. А что же с антеннами, о которых я говорил раньше? О тех, в Гренландии и на Аляске? Про них ничего не заявляли, но, по некоторым сведениям, они строились не для раннего обнаружения, а для создания системы климатического, тектонического и пси-оружия. Таким образом, мы подошли к проекту HAARP, суть которого была в массовом облучении противника, с целью вызвать у него психоз, немотивированную агрессию, шизоподобные расстройства. Сигнал определённой частоты и модуляции мог вызвать иллюзию «приказов свыше». Половина из тех, кого упрятали в психушку, когда они рассказывали про лучи и голоса в голове, действительно подвергалась воздействию пси-установок. Кроме того, не отказались и от идеи контроля за климатом с помощью погодных установок. Помнишь грозы над лабораторией Теслы? А технологии, между прочим, не стоят на месте. С шестидесятых годов прошлого века резко возросло количество катаклизмов на планете: засухи, ураганы, проливные дожди. К этому приложили руку военные, памятуя добрым словом недавно почившего в бозе дедушку Теслу, так удачно проводившего свои эксперименты в Колорадо. Тектоническое оружие: цунами и землетрясения. Если направить электромагнитный импульс заданной частоты и амплитуды⁶¹¹ в нужную точку земной коры, то можно вызвать значительные изменения в её структуре, проще говоря — подвижки плит. Вот тебе землетрясения, вот тебе цунами. Единицы знают, что автором создания методики дистанционного воздействия на очаг землетрясения с использованием слабых сейсмических полей и переноса энергии взрыва является советский учёный Икрам Керимов. Идея его была проста до гениальности: взорвать некий заряд тут, чтобы потрянуло⁶¹² там. Накопленный им и его помощниками теоретический и экспериментальный материал позволил ещё в конце семидесятых годов разработать методику создания условий для перетока энергии в нужный район. Естественно, что Керимов, отец-основатель тектонического оружия, руководствовался только благими целями — научить человечество своевременно прогнозировать землетрясения. Что ж, прав был тот, кто заметил: что бы ни изобретали учёные, у них всё равно получается оружие. В данном случае открытие Керимова положило начало крупномасштабному военному проекту по разработке советского тектонического оружия под кодовым названием «Меркурий-18», в рамках которого и была доказана возможность вызывать землетрясения, находясь за тысячи километров от зоны искусственной сейсмоактивности и в местах, где их не видывали на протяжении веков. Я уже не говорю о том, что с помощью передатчиков Теслы можно выводить из строя радиосвязь в целых регионах. Это так, побочный эффект. Такие работы велись и в Штатах, и у нас, в Чернобыле-2, недалеко от атомной станции, где был практически неисчерпаемый источник электричества. Взрыв ЧАЭС повлёк за собой множество неприятностей. «Дуга» села на голодный паёк в плане энергии, которую до того черпала в неограниченном количестве из чернобыльского котла. Все работы, в том числе и проект плазменного оружия «Сура», были свёрнуты. Куда их перенесли, я сказать не могу. Тут их след теряется. «Дятел» же стучал до декабря 1989 года. Потом и он, к вящей радости потенциального стратегического союзника — США, замолчал. Антенну, вроде, демонтировали, объект законсервировали. Прикрыли и радиозавод «Юпитер»,

610 В оригинале «Звездных войн». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

611 В оригинале «амплитудой». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

612 В оригинале «тряхнуло». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

за каким-то лысым чёртом построенный в городе, где градообразующее предприятие — атомная электростанция. Но наработки по пси-оружию, выросшему из «Дятла», тектоническому и климатическому оружию уже были, причём довольно эффективные. АЭС, меж тем, не была остановлена, а продолжала работать, производя электричество. Из Зоны Отчуждения всех давным-давно выселили, заботясь о здоровье нации. Остался только небольшой контингент работников Станции, экологи-биологи, которых никуда не пускали, и представители международных организаций, которые дальше обзорной площадки перед «Укрытием» не заходили сами. Потом, правда, появились туристы, которых катали в Припять, и самоселы, в общем-то, никому не мешавшие, потому что были под присмотром. Территория, закрытая периметром, под охраной бдительных военных с автоматами, это ли не лучшее место, где можно чего-нибудь изобрести и опробовать? Например — генетические изменения организмов, с целью получения новых видов, боевые вирусы, паранормальные способности человека, опять же. Раздолье. Благо, что тут уже давно всё построено и защищено от возможного посягательства. Подземные города с собственной системой жизнеобеспечения, из которых можно поколениями на поверхность не выходить, ракетные шахты... Да мало ли, чего тут понастроили при СССР! Надо только немного модернизировать. Тут будет биологическая лаборатория, тут будут жить вирусологи, тут генетики. А тут, под «пионерским лагерем» в городке Чернобыль-2, надо разместить самый перспективный проект — «О-сознание». Ноосфера... Вернадский трактовал её как область взаимодействия природы и общества, где определяющим фактором является разумная деятельность человека. Знал бы Владимир Иванович, какую область науки он открыл, то раз пятьдесят бы подумал, прежде чем это сделать! Понятие о ноосфере претерпевало в своём развитии много интерпретаций, пока не стала ясна гениальность Вернадского, назвавшего эту оболочку Земли «мыслящим шаром». Да-да, «ноосфера», в переводе с греческого, есть «мыслящий шар»⁶¹³. Проводимые исследования доказали, что закон сохранения энергии применим и к информации. Она тоже не исчезает, а только переходит из одного вида в другой. Своего рода — жёсткий диск, на котором записано всё, что было и есть, так упрощённо можно назвать ноосферу. Как любой пользователь компьютера может считать с диска информацию, владея соответствующей программой и кодом, так и из ноосферы можно получить любую информацию о существующем. Прорыв в разведке! Но если по этой компьютерной аналогии пойти дальше, то диск можно и почистить, уничтожив ненужное. Интересно, а если стереть из ноосферы информацию о ком-то, он тоже исчезнет? Оказалось — да! Понимаешь?! ДА!!! Если нет информации о чём-то или о ком-то, то нет и его. В конце двадцатого — начале двадцать первого века участились случаи пропажи людей без вести. Это приписывали бандитским разборкам, похищениям и так далее. Часть из пропавших, безусловно, так и исчезала, а часть была стёрта. А если записать? Тоже да?! ДА!!! Мировое господство! Только одна загвоздка:⁶¹⁴ чтобы это сделать, к компьютеру надо подключиться. Те случаи, про которые я упомянул, носили эпизодический и случайный характер. Это были только пробные опыты, не позволявшие всерьёз говорить об успехе проекта. Необходим был масштабный эксперимент, раз и навсегда доказывающий возможность властвовать над информационным полем. Тесла? Он что-то говорил про воздействие токов на земные оболочки. Ноосфера ведь тоже оболочка. А тут и излучатель с антенной стоит бесхозный. Якобы разобранный и перевезённый, а на самом деле законсервированный до лучших времён. И антенна есть замечательная. Её ещё Советский Союз строил, который денег на оборону не жалел никогда. Эта антенна ещё лет триста простоять может, и ничего ей не сделается. Начнём, помолясь? Эксперимент запустили в глубочайшем секрете. Даже соседи, те, что с вирусами и генами под землёй работали, не знали, чем там, в пионерлагере, занимаются. На пробный пуск приехали все, кто к этому проекту имел отношение. Главный конструктор нажал кнопку и... свершилось чудо: всё заработало. Одного только не учли проектировщики: кроме удалённого доступа нужны ещё и коды, иначе сработает система защиты. Что конкретно произошло, я не знаю, но вместо того чтобы в ноосферу просто заглянуть, ребята открыли окно, пошире, чем Пётр в Европу. И началось! Из окна полилась непонятная энергия, которая и породила Зону.

613 На самом деле ноосфера (от греческого νόος — разум и σφαῖρα — шар) дословно скорее переводится как «сфера/шар разума» в смысле именно нынешнего состояния мировой среды, сложившегося в результате взаимодействия биосферы и человеческого сообщества. Сам же термин ноосфера как облекающая земной шар идеальная, «мыслящая» оболочка, формирование которой связано с возникновением и развитием человеческого сознания, ввели в начале XX в. французы Пьер Тейяр де Шарден (Teilhard de Chardin) и Эдуар Леруа (Le Roy), а позже В. И. Вернадский просто переосмыслил и развил их идею с сугубо физической точки зрения. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

614 В оригинале запятая вместо двоеточия. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

Мутанты, созданные генетиками в соседних подземных лабораториях, вырвались на свободу и разбрелись по Зоне, сожрав почти всех, кто в тот момент находился в комплексе. Уцелели немногие. Те, кто смог спрятаться. Что творилось наверху, страшно даже представить! Там рождалась Зона! Там искрились аномалии! Там бродили мутанты, вырвавшиеся из клеток. Там творился Апокалипсис! Удачей для Человечества было то, что в живых остались люди, запустившие установку и непосредственно принимавшие участие в эксперименте. Они смогли локализовать прорыв, ограничить его. Полностью перекрыть поток этой энергии, хлынувшей из ноосферы, не удалось и не удастся, наверное, никогда. Эти люди, поняв, что же они сделали, нашли в себе мужество бороться. Или их заставил бороться страх. Сейчас это уже не важно. Главное, что они смогли закрыть этот прорыв собой. Как тогда, в восемьдесят шестом. Они стали костяком, вокруг которого разрослась наша организация. Постепенно сформировалась очень сложная система, включающая в себя источник аномальной энергии — Прокол в ноосфере, канал перекачки, регулируемую систему и принимающее звено — Зону. Этот аномальный поток поддерживает Зону и даёт нам возможность получить энергию, необходимую для обеспечения работы комплекса, который, в свою очередь, может регулировать поток. Предвидя вопрос, хочу сразу сказать, что дыру эту закрыть не получится. Это, как приливы и отливы: их можно использовать, пытаться контролировать, но остановить — нет. Поток аномальной энергии не прекратился и по сей день, но он локализован и, более или менее, находится под контролем. Сейчас я покажу тебе, где всё происходит. Мы скоро придём.

Дальше мы двигались в молчании. Мне надо было осмыслить услышанное. Рассказ Охотника поразил меня. Поверг в шок. Я, конечно, полагал, что военные имеют непосредственное отношение к творящемуся на поверхности кошмару. Но я даже не мог себе представить, насколько же⁶¹⁵ глубока эта выгребная яма.

Мы подошли к двери. Охраны не было. Охотник открыл раздвижные створки, и мы очутились в большом зале, выложенным белым кафелем. Посреди зала стоял агрегат, упиравшийся в потолок. Большой цилиндр, отливающий серебром, по поверхности которого были протянуты кабели, уходящие вверх в отверстия в потолке. В основании цилиндра ромашкой стояло несколько не то столов, не то ванн, с прозрачными крышками. Три крышки были подняты на шарнирах вертикально. Возле каждой ванны располагались контрольные панели, перемигивающиеся, как новогодняя реклама. Слева от входа стоял компьютерный терминал с несколькими мониторами. В зале, кроме нас, находилось ещё четыре человека в белых халатах. Трое из них ходили возле контрольных панелей агрегата, а четвёртый сидел за мониторами терминала. На наше появление сотрудники лаборатории (а как ещё это назвать?) не обратили никакого внимания. Они были поглощены работой.

— Что это? — прошептал я, поражённый обстановкой.

— Это — святая-святых! — так же шёпотом ответил Охотник. — Установка «О-сознания». Точнее, её рабочая зона. Мозг. Тут находятся наблюдатели. Мы называем это место «**машинный зал**». Юмор, конечно, чёрный, но название прижилось.

— Меченый же сказал, что вы этот проект свернули⁶¹⁶!

— Угу, — Охотник кивнул. — В том виде, в котором задумывался — полностью. Эти люди борются с его последствиями. Пошли.

Мы приблизились к установке. Оказалось, что открытые ванны пусты, а в закрытых лежат люди в серой облегающей одежде. К их головам, груди, рукам и ногам шло множество проводов. На лицах людей были прозрачные маски, похожие на кислородные, с отходящими от них гофрированными шлангами. Кроме того, возле каждого стоял автоматический дозатор, заряженный шприцем с белым, непрозрачным, похожим на молоко, раствором внутри. По трубочке раствор попадал в тело лежащего через катетер, закреплённый на руке. Через второй катетер из капельницы подавалась голубоватая жидкость. На контрольной панели, стоявшей в ногах каждой ванны, рисовались непонятные кривые, среди которых я смог опознать только электрокардиограмму. Справа от каждой кривой были цифры, ничего мне не говорящие.

615 В оригинале неуместное «это». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

616 В оригинале «свернут». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— Это наблюдатели, — Охотник показал глазами на тело пожилого человека, возле которого мы остановились. —⁶¹⁷ Их сознание сейчас представляет собой единое целое. Они наблюдают за тем, что происходит в области Прокола, и, по возможности, контролируют его. К сожалению, два часа назад они полностью сменились, так что в таком положении наблюдатели будут оставаться ещё около шести-семи часов. Смотреть за ними сейчас неинтересно. Только специалисты, те, что в белых халатах, понимают, что тут к чему. Они следят за состоянием наблюдателей. Ещё есть техники, которые обслуживают весь этот комплекс. Но их совсем мало. Это постоянная наша проблема, наряду с наблюдателями. Пошли, не будем мешать.

Мы вышли из зала. Я был поражён и подавлен одновременно. Поражён возможностями человеческого разума и подавлен точкой применения этих возможностей. Клуб самоубийц какой-то получается, а не счастливое население планеты. Я представил, что бы могло произойти, если бы учёные не выстояли против натиска аномальной энергии. Земля бы превратилась в одну сплошную Зону. Это почище ядерной зимы будет. Ужас! Когда тебе говорят, что могло бы случиться, ты это не воспринимаешь всерьёз. Это нереально, это где-то там. А когда тебе показывают реальные вещи, дают тебе их пощупать, понюхать и лизнуть, тогда делается страшно. Это как смотреть на фотографию раны и видеть её вживую. В книжке, конечно, вид непрезентабельный, но вполне терпимый. А когда ты видишь, как у тебя под руками топорщатся мышцы и пульсируют сосуды, тогда ты понимаешь, что жизнь хрупка и дана нам один раз.

За размышлениями мы дошли до какой-то двери. Охотник открыл её и впустил меня внутрь. Мы оказались в небольшом рабочем кабинете, смежным с маленькой спальней.

— Заходи! Это мой дом, — Охотник ободряюще махнул мне рукой и расположился в кресле возле письменного стола. — Устраивайся и задавай вопросы. Думаю, у тебя их накопилось достаточно.

— Конечно! — я сел на короткий диванчик у стены. — Для начала, почему проект назывался «О-сознание»?

— «Объединённое сознание» значит. — Ответил учитель. — Никакой компьютер самостоятельно не смог бы переварить информацию из ноосферы. Ему надо было помочь. Человеческим мозгом. Но один человек тоже не в состоянии это осилить. Поэтому пришлось объединить сознание нескольких индивидуумов в единый конгломерат, который, с помощью компьютерных технологий, смог осуществить задумку.

— Угу, понятно. А причём тут ЧАЭС? Почему всё вокруг неё вертится?

— Там был источник энергии для установки. Прокол в ноосфере сформировался в этой же области и между ними возник канал. Ну, разность потенциалов, положительная и отрицательная клемма, между которыми течёт ток. Как-то так.

— И что сейчас там происходит?

— Ну, как тебе объяснить? Туда сбрасывается энергия, часть которой мы забираем, а часть рассеивается в Зоне, поддерживая её.

— А почему нельзя разрушить эту станцию, лишив, таким образом, ноосферу точки сброса?

— Таким образом мы лишим ноосферу не точки сброса, а Землю точки приёма. Энергия не исчезнет. Она найдёт другую точку приложения, и появится новая Зона. Возможен и иной вариант: энергия, не найдя выхода, превысит критическую массу, и Земля погибнет.

— А почему она раньше не взорвалась? Когда не было Прокола?

— Вопрос открыт, Крохаль. Наши спецы предполагают, что она уходила в Космос и там рассеивалась. Когда сформировался Прокол, энергия хлынула в него, по пути наименьшего сопротивления. Чтобы залатать эту дыру, причём так, чтобы гарантировать отсутствие «протечек», не хватит всей энергии, вырабатываемой на Земле. Подсчитали уже. Ломать-то⁶¹⁸ просто, а вот чинить...

— Вполне возможно, — пожал плечами я. — Тогда скажи, что военные думают об этом?

617 В оригинале только точка, без тире. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

618 В оригинале «Ломать-то» через тире вместо дефиса. (прим. ред. [Alex.Rus.UA](#))

— Много чего, но конкретной информации у них нет. Проект был настолько засекречен, что вся техдокументация хранилась на объекте, а финансирование шло по совершенно левым каналам через третьи-четвёртые руки. А те, кто непосредственно курировал этот проект и работал в нём, в момент Катастрофы были тут. Они погибли или остались в Зоне. За Периметром, да и на поверхности Зоны, информации нет нигде. Предположений много, часть из них настолько близка к истине, что становится страшно. Однако никто толком ничего не знает, но многие вояки, да и не только они, догадываются, что тут скрыта власть. И копают. А мы пытаемся это защитить.

— Получается, что за Периметром о вашей организации никто не знает? Как же вы живёте? Ведь нужна связь с внешним миром.

— Нужна, и она у нас есть. Иначе мы бы действительно не смогли существовать. Сейчас я объясню нашу структуру, и ты всё поймёшь. Я только кофе поставлю вариться.

Охотник поднялся из кресла, вынул из тумбочки спиртовку, турку, прочие атрибуты и принялся готовить кофе, попутно просвещая меня.

— Итак! Ядро, конечно, это наблюдатели, которых ты видел. Они следят за точкой прорыва, используя аппаратуру проекта «О-сознания»⁶¹⁹. Есть служба безопасности, которая обеспечивает охрану и секретность. В её структуру, кстати, входит и служба внешней разведки, причём весьма эффективная. Есть службы технической поддержки. Есть коммунальные службы. У нас своя медицина. Энергия, как ты уже понял, идёт из Прокола. Но нужны ещё и финансы, чтобы обеспечивать инфраструктуру и наши потребности. О зарплате, естественно, речь не идёт: все, кто работает внутри Зоны, делают это добровольно. Это — вопрос безопасности всей Земли. Однако надо есть-пить, одеваться, необходимо оборудование, оружие. И так далее, по списку. Наконец, надо платить людям, которые работают на нас за Периметром. Надо поддерживать связи с группировками в Зоне. Много чего надо. Для этого, как ты понимаешь, требуются немалые деньги. Мы зарабатываем на артефактах. Есть особая группа, которая их собирает. Я, учитывая мой опыт, являюсь её куратором. В качестве связных мы используем одну из групп «Наёмников», которые думают, что работают на «Монолит». Словом, конфиденциальность соблюдена. Так вот и крутимся, прячась ото всех. Надо сказать, пока получается неплохо.

— Так, я, вроде, понял, что тут к чему. Расскажи теперь про «Выжигатель» и «Монолитовцев». Они же, как я понимаю, связаны между собой?⁶²⁰

— Всё просто. Нам нужно было защитить установку «О-сознания» и канал перекачки энергии. Это — два объекта, разнесённые на значительное расстояние. Людей, чтобы охранять их физически, у нас не хватит. Поэтому мы, вспомнив про проект «Янус» (пси-оружие), решили его использовать. Кстати, антенна «Дуги» («Радара»), после её официальной консервации, использовалась именно для облучения людей с целью вызвать контролируемые изменения в сознании и поведении. Только потом её подключили к «О-сознанию». Нам удалось запустить установку «Януса», накрыв излучением площадь, которую теперь называют «зоной работы «Выжигателя»». «Монолитовцы» — люди, попавшие под воздействия установки. К сожалению, в силу некоторых технологических проблем, которые нам пока так и не удалось решить, изменения сознания носят необратимый характер. То есть, раз что-то внушив, мы никак это из мозгов не выбьем. Люди становились одержимыми навязчивой идеей. А поскольку ничего изменить нельзя, надо этот эффект использовать. И мы внушаем облучённым, что они — избранные, что им суждено защищать Монолит, мифический кристалл — исполнитель желаний.

— А почему они охраняют ЧАЭС, а не «Радар»?

— «Прячьте на виду», помнишь? Все знают про Монолит, «Монолитовцев» и ЧАЭС. И это отвлекает людей от нас. Народ считает, что «Монолитовцы» ЧАЭС защищают не просто так. А «Радар»? Ну и что, «Радар»? Очередная военная разработка, вышедшая из-под контроля. Вот и всё. Тут, как у фокусника: пока зрители смотрят на правую руку, артист всё сделал левой. Очень просто.

— Меня, кстати, должны были недели две назад «Монолитовцам» продать! — не удержался я.

619 В оригинале друг «О-сонания». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

620 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

— АСО, а не «Монолитовцам!» — парировал Охотник. — Если бы не твоя феноменальная везучесть и наша в тебе потребность, ты бы давно в казематах Агентства показания давал.

— Но я же ничего тогда не знал! Я даже флешку твою не прочитал ещё!

— Они так не думали, — улыбнулся Охотник. — Им казалось, что вы с Сержем о чём-то проведали, потому он и саботировал задание.

— А что ты про Сержа знаешь?

— Серж, кстати, его настоящее имя — Николай Николаевич Панченко, был замечательным оперативником Агентства. Он прибыл сюда вслед за ещё одним товарищем, отказавшимся от выполнения задания, когда понял, к чему это может привести. Им, я имею в виду первого — Тронхейма и Сержа, надо было отключить питание установки «Янус», открыв, таким образом, путь к ЧАЭС. Однажды Меченому уже удалось это сделать, тогда чуть не погиб весь проект, но, по счастью, «Радар» сталкеров не заинтересовал. Даже вояки поверили в историю об «Исполнителе желаний». «Монолит» тогда серьёзно пощипали, но ребята справились, молодцы. Пришлось принимать дополнительные меры безопасности. Ни Серж, ни Тронхейм не знали тогда, что их навели неправильно, а рубильник, который им надо было отключить, давно перенесён в другое место. На мировоззрение Сержа ты повлиял мало, скорее — он дал толчок твоему решению пойти сюда. Основные же подвижки вызвал Меченый, когда Серж ещё сидел за Периметром, готовясь выполнить основное задание. Он же, Меченый, полностью и разработал для оперативника легенду, по которой вы должны были придти сюда. Если бы не Кузя, так бы и получилось. Кузино вмешательство сильно повлияло на исход операции. Мы не хотели, чтобы Серж погиб. Он мог бы быть для нас очень полезным. Это наша вина. Мы не предусмотрели такой возможности, а когда поняли, что происходит, было уже поздно, хотя мы приложили максимум усилий, чтобы не допустить его гибели. Бывает... Но, надо сказать, крови и ты нам изрядно попортил. Мы замучились тебе маршрут расчищать и страховать, где это только возможно.

— В смысле? — мне не очень понравилось услышанное.

— Погоди, — остановил меня Охотник. — Кофе сварился.

Он разлил напиток по чашкам, вручил одну мне, а с другой устроился в кресле.

— Спрашивай, — разрешил учитель.

— Что значит — «страховать»?

— Ну, для начала, когда тебя в плен захватили, мы навели на «Свободовцев» рейдовую группу «Долга». Потом, в лагере на Янтаре, прикрыли от спецназа. Тут вообще, особая история. Когда в АСО поняли, что окольными путями тебя и твои знания захватить не удастся, то решили пойти в лобовую атаку, прислав в Зону человека с широченными полномочьями. По счастью, в Агентстве есть люди на высоких должностях, которые с нами сотрудничают. С их помощью назначение получил тоже один из наших друзей. Зная про то, что Выпь к тебе трепетно относится, он сделал так, чтобы про вызов спецназа капитан узнал. А дальше — вы с Сержем сбежали. Мы вас вели до деревни. Вы отлично справлялись со всеми проблемами сами. А твой поединок с контролёром у развалин достоин высшей похвалы. Но АСО в покое вас оставлять не желало, поэтому, через Бублика, организовало охоту на вас. Чтобы это дело выгорело, Бублик должен был занять главенствующее положение в баре. До этого момента всех, в том числе и хозяев Бублика, устраивала его должность незаметного помощника. Когда же потребовалось, тяжело больной Граф умер, а его место занял Бублик, тут же снарядивший экспедицию за вами. Помогал ему в этом, вернее — приказывал, доктор «Долга» — штатный сотрудник АСО, давно и всерьёз окопавшийся под боком Воронина. Кстати, генерал не знает, что он за человек. Надо будет ему помочь решить эту маленькую проблему. Так вот, Воронин принял за чистую монету сказку о ненависти врача к Зоне, сгубившей его брата — Меченого. Дальше. Доктор, когда тебя зашивал после боя на «Арене», имплантировал «жучка», по которому тебя и отследили. Не волнуйся, тут всё экранировано, и сигнал не проходит, тебя должны были потерять сразу, как вы спустились в подземелья «Юпитера». Продолжаем. У нас тоже есть глаза и уши: об этом задании мы узнали сразу, как только его получил Кузя. И предупредили Воронина. Он, кстати, про нас знает и помогает, по мере возможностей. Я уже понял к тому времени, куда ты пойдёшь. Было ясно, что Кузя попытается вас перехватить в деревне, а потом

всё спишет на кровососов. Не знаю, готов ли был он убить тебя, но Сержа, как помнишь, пристрелил, не задумываясь. Кстати, тот псевдогигант, поломавший кровососов, — наша работа. И атака на «Монолит» в лесах. И химера у Припяти. Вот, пожалуй, и всё.

— То есть, вы за мной следили?

— Конечно! У тебя есть определённые способности, проявившиеся в момент Выброса. Того, в нашем бункере, когда ты на катаклизм посмотреть захотел. Именно за счёт этих способностей ты стал видимым для наших вербовщиков, которые занимаются поиском потенциальных наблюдателей для проекта. Ты, — на этом слове Охотник сделал ударение, — можешь стать наблюдателем, у тебя есть задатки.

— Стоп! — я даже возмутился. — Ты про все эти видения?!

— Точно так. Часть из них, та, где мы с тобой говорили, и про Меченого, — наша работа. Тебе, для осмысления творящегося вокруг, необходима была информация, которую ты мог получить только таким путём. Остальное — истинное порождение аномальной энергии. У тебя есть способности, позволяющие раскрыть разум и объединить его с другим. Ты сможешь быть наблюдателем. А это, поверь, не каждому дано. Я вот, например, не смог, поэтому помогаю организации в силу своих способностей на ином поприще. А каждый потенциальный наблюдатель для нас на вес золота.

— Так, подожди! — я потряс головой и отпил остывшего кофе. — Ещё раз и медленно. Существует организация, которая контролирует Зону, чтобы последняя не озорничала. Ты в ней состоишь. У вас есть разветвлённая сеть осведомителей и посредников, позволяющая осуществлять связь с внешним миром. Так?

— Так, — кивнул Охотник.

— Вы живёте в Зоне и контролируете потоки энергии, которые эту самую Зону поддерживают. Кроме того, можете управлять мутантами. Верно?

— Не всеми, — ответил учитель. — Только химерами и псевдогигантами. Химера умна от природы, с ней можно договориться. Псевдогигант туп, как пробка, ему можно приказать, но что-то очень простое. Остальные мутанты живут сами по себе, создавая иногда симбиотические группы, как слепцы и чернобыльцы. Правда, с возрастом некоторые мутанты приобретают восприимчивость к внешнему воздействию, и им можно вложить определённые необходимые реакции. Но не всегда. Стопроцентно эти трюки проходят только с химерами и псевдогигантами.

— Тогда почему с помощью них не очистить Зону от людей?

— Потому что тогда не сможем существовать мы, ибо нас раздавят военные. И они тогда станут властителями абсолютного оружия. Сейчас же мы скрыты среди группировок и одиночек. Мы незаметны. Так-то.

— Ладно. Понял. Дальше: я вам нужен. Вы меня страховали, оберегали, и вот, я тут. Почему этого нельзя было сделать раньше и избежать лишних жертв?

— Ты должен был дорасти до понимания происходящего. А для этого нужно время. У нас каждый добровольно соглашается работать в той должности, на которую он больше подходит, понимая, что выполняет важнейшую задачу в истории Земли. Вот тут как раз и встаёт вопрос о понимании, которое с бухты-барахты не появляется. Оно приобретается только с опытом и переживаниями. Даже Призраки это осознают и нам помогают в силу своих способностей. Семенский, например, как бывший сотрудник спецподразделения, тренирует наших бойцов.

— Кто?! — мне показалось, что я ослышался.

— Семенский, — ответил Охотник так, будто закурить предлагал. — Он под Выброс попал и каким-то образом стал Призраком, существование которого поддерживает Зона. Он помогает, понимая, что дело у нас общее.

— Кстати! — в круговороте информации я совершенно забыл то, о чём хотел спросить. — Что такое Выброс? Я слышал, вернее — видел отрывок вашего с Меченым разговора про это, но ничего не понял.

— Сейчас объясню, — Охотник отставил пустую чашку. — Представь провод, по которому течёт энергия. Он нагревается, и это тепло рассеивается в окружающем пространстве. То же происходит и тут, когда энергия ноосферы перетекает в ЧАЭС. Тепло рассеивается. Кстати, именно поэтому в Зоне такая неустойчивая погода. Далее. Энергия ноосферы течёт через очень маленькую дырочку. По аналогии: протяни шерстяной платок через эбонитовое кольцо, и на кольце образуется статический заряд. Если он будет большим, то проскочит искра. Подобные статические заряды собираются и в районе ЧАЭС. Именно поэтому там плохо работает радиоаппаратура, и люди с повышенной ментальной восприимчивостью чувствуют себя неважно. Когда заряд становится слишком большим, проскакивает искра. Это и есть Выброс.

— Понял. Дальше...

— Погоди! — остановил меня Охотник, встал и посмотрел на часы. — Мне на смену пора, а надо ещё к Меченому заглянуть. Ты пока отдохни, обдумай, что я тебе сказал, а потом поговорим.

— Постой! Всего два вопроса!

— Ладно, давай, заодно покурим, — Охотник сел на кресло, пододвинул к краю стола пепельницу и полез за сигаретами в ящик.

— Первый. Как люди сюда приходят?⁶²¹

— По-разному, — ответил Охотник, роясь в ящике. — Чёрт, куда сигареты делись?! Но, самое главное, не как, а когда: когда дорастут до понимания необходимости существования этой системы. Тогда их сама Зона на нас выводит. Ну, и мы Ей немного помогаем.

Охотник, наконец, достал сигареты, повернулся ко мне и хитро прищурился, оценивая эффект, которые произвели на меня его слова. Оставшись довольным моим выражением лица, он засмеялся и протянул мне чёрную пачку с золотыми краями и такими же золотыми буквами. В нижнем углу я заметил золотой рисунок, изображающий грифона. Я осторожно потянул из пачки, такой непривычной в руках Охотника, коричневую сигарету, отделённую от чуть желтоватого фильтра золотым кольцом и понюхал её: пахло вишней. Пока я крутил в руках изделие табачной промышленности, Охотник тоже достал сигарету, закинул её в угол рта, вынул зажигалку и поднёс огонёк мне. Я кивнул и прикурил.

— Последний вопрос. Как ты сюда попал?

— Меченый помог мне понять, к чему нужно стремиться, — Охотник прикурил, выпустил ароматный дым и продолжил, будто извиняясь: — Люблю «Richmond». Мне тяжело было без них в Зоне. Всё самокрутки и самокрутки... Да... Получилось, что я второй раз подряд не выполнил контракт АСО. Это становится дурной привычкой, — Охотник помолчал, задумчиво пуская кольца дыма, а потом добавил, пряча озорной блеск в глазах: — Полковник Лядащев там, наверное, сильно расстраивается.

621 В оригинале точка вместо вопросительного знака. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ЭПИЛОГ

Зона не прекратит расти. Медленно ли, быстро ли, но она будет увеличиваться, пожирая всё большее пространство Земли. Может быть, где-то ещё образуется такая же Зона, и они вместе станут грызть многострадальную планету. Мы стараемся сдержать Её, но нас очень мало и силы неравны. Кто знает, как всё повернётся? Я не пророк, я всего лишь наблюдатель. Я могу видеть только то, что происходило когда-то или происходит сейчас. Будущее же скрыто от меня. Знаю одно — Человечество обречено, если не остановится в своём саморазрушительном движении, если не оставит жажду власти любой ценой, если не оставит жажду богатства любыми средствами.

Став наблюдателем, я открыл для себя много возможностей, ранее недоступных. Это дало мне огромную власть над всеми, но, в то же время, возложило на мои плечи колоссальную тяжесть ответственности, сравнимую лишь с той, которую испытывают Атланты, держащие небесный свод. Если они уронят небо, наступит конец света. Если мы позволим себе играть своей властью, Зона сожрёт Землю.

В роли наблюдателя есть много интересных моментов. Например, теперь я могу оказаться —⁶²² мысленно, конечно —⁶²³ в любой точке Зоны и посмотреть, что там происходит. Это даёт мне возможность собрать богатейшую коллекцию историй, подсмотренных в жизни или рассказанных у костра. Я мог бы рассказать много таких баек. Например, про то, как Ганс опять встретился с Семеном, и чем эта встреча закончилась. Или про рейд «Долга» в Тёмную долину. Или... Историй много... Я хожу, бесплотный и невидимый никем — ни сталкерами, ни мутантами, а они подпускают меня совсем близко, позволяя заглянуть в самые сокровенные тайны.

Через несколько недель после описанных мной событий, я случайно набрёл на трёх ходоков, устроившихся на ночлег в развалинах старой фермы. Местечко, конечно, они выбрали не самое удачное, но другого убежища поблизости не было. Сталкеры мирно сидели вокруг небольшого костерка и тянули к огню озябшие руки. Огонь, чуть потрескивая, медленно пожирал припасённые для него сучья. И так же неспешно тек сталкерский разговор.

Один из сидящих у огня, похоже, недавно присоединился к двум другим и сейчас интересовался новостями. Я подошёл и тихонько встал за спиной одного из ходоков. Мне было интересно послушать, о чём они говорят.

— Последняя новость? Бармен из «100 рентген» пропал, — один из сталкеров поворошил уголья, и костерок вспыхнул с новой силой, осветив на секунду лицо говорившего. — Вернее — погиб в аномалии. Представляешь?! На территории «Ростока» объявилась «Воронка» и бармен в неё влетел. Жалко мужика!

— Старик погиб?! Вот это новость! — пришедший, только доставший сигаретку, от удивления опустил руку, так и не закулив.

— Э-э-э, да ты не в курсе! — сталкер вынул из костра тлеющую ветку, прикурил от уголька и передал огонь дальше. — Старого бармена уже недели две как не стало. Но он своей смертью умер. Сердце, говорят, — рассказывающий довольно затынулся и прищурился от попавшего в глаза сигаретного дыма, — прихватило, пять минут —⁶²⁴ и амба! Никто и не в курсе был, что он болен. Вона, как бывает! Вместо него Бублик встал. Ну, толстый такой, на подхвате

622 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

623 В оригинале запятая вместо тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

624 В оригинале без тире. (прим. ред. Alex.Rus.UA)

был. Не помнишь разве? Вот он делами и заправлял, пока в «Воронку» не попал. Кто там сейчас — не знаю. Вот, иду посмотреть. Что-то странное, вообще, на «Ростоке» происходит. Доктора из «Долга» собаки загрызли прямо у ворот! Куда охрана смотрела?! ...

Сталкер замолчал. Ну, эту историю я получше него знаю. Бублик, например, погиб на моих глазах... Мне стоило многих трудов уговорить Меченого поступить так. Легендарный сталкер долго отнекивался, но всё-таки сдался, согласившись, что подлость подлежит наказанию. «Воронка» возникла перед самым носом нового бармена, спешно побежавшего «до ветру», когда его клозет в подвале неожиданно сломался. Аномалия хлопнула и разрядилась, действительно не оставив артефакта. С Бубликом — моя работа, целиком и полностью признаю это. А вот с собаками и доктором из «Долга» — Лёхина. Воронину потом сообщение на ПДА пришло, в котором объяснялось, кем был его лекарь, чтобы, значит, генерал сильно не переживал.

Сталкеры остались сидеть у костра, а я пошёл дальше, попутно посматривая, нет ли поблизости мутантов. Если есть — надо ходоков будет предупредить, вроде — нормальные ребята, не сволочи...

Примерно тогда же я забрёл на Янтарь. Выпё отсутствовал, и я сразу заглянул к Затевахину. Виталий сидел за столом и внимательно читал какую-то бумагу. Я не смог побороть своего любопытства, приблизился и заглянул научнику через плечо.

Затевахин в руках держал докладную записку, видимо, только что снятую с принтера. Один из абзацев привлёк моё внимание:

«... данные, предоставленные этим наёмным сотрудником, позволяют сделать однозначный вывод, что так называемые “пульсирующие” очаги аномальной активности есть не что иное, как участки нестабильности энергетического потока, вызванные внешними воздействиями, к которым можно отнести, в том числе, резкие скачки напряжения магнитного поля и повышения уровня т. н. “аномальной” активности в области ЧАЭС, предшествующие Выбросу. Учитывая опасность “пульсирующих” аномалий, высокий риск перехода их в “блуждающие”, а так же тот факт, что наивысшая их активность наступает непосредственно перед Выбросом, считаю необходимым ходатайствовать о приостановке исследований в этой области до того момента, пока мы не сможем обеспечить адекватный уровень безопасности сотрудников...»

Прочитав это, я мысленно поаплодировал: сначала себе, потом Затевахину. Молодец, Виталий, правильно нашу с Охотником флешку прочитал. «Пульсирующие» аномалии — участки нестабильности энергетического потока. И работать с ними надо очень осторожно. А ещё, эти аномалии могут дать учёным наиболее ценный материал для понимания их природы. Но, мне кажется, рановато людям это ещё знать: не сумеют правильно знанием распорядиться. Конечно, запрет полностью исследования не остановит, но замедлит — однозначно. А там, глядишь, и люди поуменьют.

А следующей новостью поделился со мной Охотник. Однажды он пришёл ко мне утром — я только собирался на дежурство и тихо потягивал кофе — и кинул на стол какую-то киевскую газету. На последней странице красным карандашом был очеркнут некролог:

«... году жизни скоропостижно скончался полковник Виктор Иванович Лядащев. Мы все знали его как талантливого организатора, грамотного оперативного сотрудника, работавшего в Агентстве с момента его основания. Много проектов, запущенных при его непосредственном участии, а впоследствии развивавшихся под его руководством, принесли огромную пользу Отечеству. Приказом президента Украины В. И. Лядащеву присвоено звание “Герой Украины” посмертно.

Все сотрудники АСО скорбят о безвременно ушедшем коллеге и друге...»

Прочитав, я удивлённо поднял брови и посмотрел на Охотника, сидевшего с чашкой напротив меня.

— Чего? — Охотник с удовольствием отхлебнул из чашки.

— Почему умер? — спросил я. — Твоя работа?

— Нет, что ты? Застрелился он! — ответил Охотник. — Ты же знаешь суровые нравы твоего бывшего ведомства. А Лядащев, как не крути, провалил крупномасштабную операцию и потерял нескольких ценных агентов.

— Угу... — я покивал головой. — Жаль полковника. Талантливый был организатор.

— Талантливый, — согласился Охотник. — Таких уже не осталось. Разве только Краёв. И всё, наверное...

К сожалению, гулять я могу теперь только по Зоне. Такова часть платы за данное мне могущество. Но иногда мне удаётся заглянуть чуть дальше, особенно когда меня что-то интересует конкретное...

В ресторане было людно — вечер. Дым от множества сигарет сложился и таял где-то под потолком, затягиваемый мощными потоками воздуха в вытяжку. На маленькой эстраде ярко раскрашенная певичка исполняла очередной шлягер, демонстрируя⁶²⁵ свой выдающийся бюст, так как больше ничем внимание⁶²⁶ привлечь не могла. Посетители, уже находившиеся в хорошем подпитии, не огорчались по поводу отсутствия у исполнительницы голоса и слуха. Следуя известной формуле «[хлеба и зрелищ](#)», они азартно цепляли из тарелок кушанья, разглядывая девицу с микрофоном.

Где-то в углу за небольшим столиком ужинали двое мужчин. Одного из них я знал лично, недавно познакомился, а второго — только по рассказам. Но именно из-за него я и заглянул сюда, выкроив время на дежурстве. Мне было интересно послушать разговор между нашим куратором и информатором.

— Ну что, я надеюсь, что наше сотрудничество продолжится, господин... — названная фамилия потерялась в звоне бокалов, сдвинутых мужчинами. — Мне кажется, что я приношу ощутимую пользу вашему делу.

— Конечно, господин Ванюхин! — куратор кивнул и отпил немного вина. — Ваша помощь неоценима, хотя и имеет денежный эквивалент...

2009 © [П. Торубаров](http://Alex.Rus.UA)

625 В оригинале «демонстрирую». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

626 В оригинале «внимания». (прим. ред. Alex.Rus.UA)

ОГЛАВЛЕНИЕ

<u>Аннотация</u> <u>(от редактора)</u>	4	<u>* * *</u>	135
		<u>* * *</u>	135
<u>Пролог</u>	5	<u>* * *</u>	135
		<u>* * *</u>	141
<u>Глава 1</u>	9	<u>* * *</u>	142
<u>* * *</u>	11		
<u>* * *</u>	15	<u>Глава 7</u>	155
<u>* * *</u>	16	<u>* * *</u>	159
<u>* * *</u>	18	<u>* * *</u>	163
<u>* * *</u>	21	<u>* * *</u>	164
<u>* * *</u>	24	<u>Глава 8</u>	183
<u>* * *</u>	28	<u>* * *</u>	187
<u>Глава 2</u>	35	<u>Глава 9</u>	209
<u>* * *</u>	38	<u>* * *</u>	220
<u>Глава 3</u>	55	<u>* * *</u>	222
<u>* * *</u>	59	<u>Глава 10</u>	235
<u>* * *</u>	60	<u>* * *</u>	246
<u>* * *</u>	61	<u>* * *</u>	250
<u>* * *</u>	62	<u>Глава 11</u>	261
<u>* * *</u>	62	<u>* * *</u>	265
<u>* * *</u>	63	<u>* * *</u>	285
<u>* * *</u>	64	<u>* * *</u>	285
<u>Глава 4</u>	81	<u>Глава 12</u>	287
<u>* * *</u>	83	<u>* * *</u>	308
<u>Глава 5</u>	107	<u>* * *</u>	309
<u>* * *</u>	110	<u>Глава 13</u>	319
<u>* * *</u>	120	<u>* * *</u>	320
<u>* * *</u>	121	<u>Эпилог</u>	345
<u>Глава 6</u>	129		

STALLION